

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

244155

d.

364
/6

9254/40973

ПОЛНОЕ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАВИДЕВСКАГО.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

Генералъ-Лейтенанта, Члена Военнаго Совета, Председателя Военно-Ценсурнаго Комитета и Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ.

—
ТОМЪ VI.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ 1813 ГОДА.

Съ 27-ю картами и планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

ЮРИД. АКАД.
ШИФРА 45522
№

Военно-Ценсурный Комитетъ новое изданіе сихъ сочиненій печатать разрешаетъ, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо никакихъ измѣненій или дополненій. С. Петербургъ, 11 Декабря 1848 года.

Предсѣдатель Военно-Ценсурнаго Комитета,
Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОУДАВАННОГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По Высочайшему повелѣнію сочиненное мною и нынѣ издаваемое Описаніе войны 1813-го года составляетъ продолженіе описанія борьбы Императора Александра съ Наполеономъ, начавшейся вторженіемъ войскъ Наполеоновыхъ въ Россію. Одержавъ совершенное торжество надъ врагомъ, Монархъ Россіи, не отлагая оружія, переступилъ немедленно за предѣлы Своего Государства; Россія была спасена, но Онъ хотѣлъ спасти другія Державы и шелъ даровать имъ свободу. Потому война 1813-го года неразрывно связана съ нашею Отчественною войною и была непосредственнымъ ея слѣдствіемъ. Она началась въ Январѣ переходомъ Русскихъ войскъ за Нѣманъ и кончилась отступленіемъ Наполеона за Рейнъ, освобожденіемъ Германіи и Голландіи, отпаденіемъ отъ Наполеона всѣхъ его союзниковъ. Упорная борьба длилась почти годъ. Невозможно было сокрушить однимъ ударомъ могущества, созданнаго многолѣтними, дивными успѣхами и охраняемаго первымъ полководцомъ нашего вѣка. Одолѣть его потребны были напряженія силъ чрезвычайныя, совокупленіе средствъ великихъ и разнородныхъ. Войска всѣхъ Союзныхъ Державъ старались превзойти одни другихъ подвигомъ храбрости и стяжать побѣду рѣшительную, возвращающую Государствамъ ихъ прежнюю самостоятельность. Потому всѣмъ, подвизавшимся противъ Наполеона въ 1813-мъ году народамъ, походъ сей составляетъ драгоценное воспоминаніе, но для Русскихъ имѣетъ онъ прелесть необыкновенную и навсегда будетъ безсмертнымъ украшеніемъ нашей военной исторіи, являя великолѣпное

Томъ VI.

1

зрѣлище, когда племена, въ 1812-мъ году стремившіяся къ Днѣпру и Волгѣ, шедшія разгромить Россію, черезъ годъ потомъ, по призыву Александра, соединились и двинулись съ Нимъ къ Эльбѣ и Рейну, стремясь обуздать власть завоевательную, тяготѣвшую надъ Европою.

Совершаясь въ срединѣ Европы, въ одной изъ самыхъ просвѣщенныхъ странъ ея, война сія была описана многими чужеземными повѣтствователями, а Русскими до нынѣ только въ отрывкахъ и краткихъ запискахъ очевидцовъ. Сочиненія тѣхъ и другихъ далеко не изображаютъ ея въ полнѣ, преходя молчаніемъ, или описывая поверхностно многія важныя обстоятельства и подробности, служащія ключемъ къ объясненію военныхъ происшествій и существовавшихъ между Государствами сношеній. Слишкомъ пространно было бы исчислять всѣ случаи, ускользнувшіе отъ наблюденія писавшихъ, имъ неизвѣстные, или представленные не въ настоящемъ видѣ. Надобно было дополнить недостатокъ въ военной исторіи правдивымъ, безпристрастнымъ изложеніемъ войны 1813-го года, и тѣмъ опредѣлить мѣсто, какое долженъ занимать въ лѣтописяхъ нашихъ сей знаменитый періодъ царствованія Императора Александра, единодушно признаннаго современниками душою священной брани. Такова цѣль издаваемаго мною нынѣ Описанія, основаннаго на истинѣ, официальныхъ документахъ, показаніи достовѣрныхъ свидѣтелей, и на томъ, что видѣлъ я самъ, находясь весь походъ въ средоточіи дѣйствій. Для объясненія главныхъ битвъ и движеній приложены 27 картъ и плановъ.

ГЛАВА I.

ДѢЙСТВІЯ ОТЪ НЕМАНА ДО ВИСЛЫ.

Александръ идетъ спасать Европу. — Начало заграничнаго похода. — Непрiятель сосредоточивается у Кенигсберга. — Направленіе Русскихъ армій. — Занятіе Кенигсберга. — Движеніе къ Вислѣ. — Нападеніе на Мариенвердеръ — Провозглашеніе Князя Кутузова къ жителямъ Пруссіи.

«Война 1812 года есть послѣдняя война за независимость Государствъ — надлежитъ погибнуть или побѣдить!» Такъ говорилъ Императоръ Александръ, когда орлы Наполеона вторглись въ предѣлы Русскіе, такъ понималъ Овъ дѣло судьбы, возлагаемое на Него Провидѣніемъ. И когда побѣда рѣшила споръ за существованіе Россіи, въ душѣ Его созрѣла уже мысль: не полагать меча, доколѣ не будетъ совершенно уничтожено гибельное самовластіе Наполеона, какъ прежде великою мыслью Его было: не полагать меча, доколѣ ни единого врага не останется въ предѣлахъ Отечества. — Подвигъ предлежалъ еще великій!

Могущество Наполеона, глубоко потрясенное нашею Отчественною войною 1812-го года, не было сокрушено ею. Являясь бѣглецомъ изъ Россіи, Наполеонъ все еще повелѣвалъ Западною Европою. Отъ лѣваго берега Нѣмана до Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, всѣ земли, или находились въ непосредственной у него зависимости, или соединены были съ нимъ сюзамъ. Нравственная сила его, слѣдствіе прежнихъ

побѣдъ, еще вполне ослѣпляла умы. Убѣжденіе въ его неодолимости простиралось до такой степени, что въ чужихъ краяхъ не хотѣли вѣрить, когда молва возвѣстила, сперва о пораженіяхъ, а потомъ о погибели въ Россіи грознаго ополченія, горделиво шедшаго поработить наше отечество и утвердить владычество Наполеона надъ всею твердою землею Европы. Отбито было вшествіе на Россію, погребено было въ ея нѣдрахъ воинство двадцати народовъ, но преобладаніе Наполеона надъ Западомъ Европы продолжалось. Она неотваживалась подняться, и покорствовалась завоевателю, не дерзая возноситься воображеніемъ до возможности одолѣть исполна и обратитъ его въ ничтожество. И самъ Наполеонъ еще вѣрилъ въ свое счастье, въ свои силы, въ побѣду, столь страшно измѣнившую ему въ Россіи. Не о мирѣ, и тѣмъ мевѣе не о покорности жребію мыслилъ онъ. Новой борьбы, новой побѣды алкалъ онъ, и по прибытіи на Сморгонь въ Парижъ, устремлялъ всю свою кипучую дѣятельность на собраніе многочисленныхъ силъ. Съ ними хотѣлъ онъ опять автнсья на полѣ бранномъ, рѣшить роковой споръ съ Александромъ, и поразивъ своего соперника, вновь присвоить, упрочить себѣ первенство въ дѣлахъ политическихъ, подавить Европу еще болѣе тяжкимъ гнетомъ военнаго деспотизма. Такимъ образомъ, не могло быть мира и послѣ 1812-го года.

Превышая современниковъ великостію помысловъ, пренебрегая страхомъ, исполпавшимъ ихъ при имени Наполеона, пламенѣя любовью ко всему человѣчеству, Императоръ Александръ не отаѣлялъ въ сердцахъ Своемъ блага чуждыхъ Державъ отъ блага Россіи. Остоявъ Свое Царство, положилъ Онъ немедленно перенести войну за Нѣманъ, пробудить Европу, снать съ нея очарованіе мнимои непобѣдимости Наполеона, обуздать самоуправство завоевателя, восстановить равновѣсіе силъ между Державами, утвердить миръ, основанный на выгодахъ взаимныхъ, заключающій въ себѣ залогъ неизблемаго еуществованія законныхъ Престоловъ. И только такой миръ былъ дѣлю Александра, а достиженіе къ нему составляло подвигъ, предпринятый Имъ въ то время, когда всѣ Европейскія государства, за исключеніемъ Швеціи, Турціи и Пренейскаго полуострова, покорялись волѣ Наполеона, а войска ихъ слѣдовали за его знаменами — подвигъ, требовавшій необыкновенной твердости воли и мудраго прозрѣнія въ буду-

щее. Силы Наполеона были еще огромны. Европа еще бездействовала. Имперія Александра была уже обеспечена отъ всякаго наступательнаго противъ нея покушенія, но раны, ей нанесенныя, еще были свѣжи и кровавы. Кто не могло остановить сомнѣнїе? Но Александръ взвѣсилъ жребїи Царствя, и рѣшился воевать, въ увѣрованїи, что правое дѣло освящено благословенїемъ Божиимъ, что Русское воинство удержитъ за собою первенство, приобретенное имъ въ ратномъ дѣлѣ, надъ войсками Наполеона, что по гласу побѣды и избавленія иновѣрныхъ государствъ радостно пойдутъ на встрѣчу Русскимъ знаменамъ. Такъ рѣшена и начата была война 1813 года — второй періодъ изденія Наполеонова: 1812 годъ спасъ Россїю, 1813 годъ освободилъ Европу; Нѣманъ былъ предѣломъ войны 1812 года; Рейнъ—войны 1813 года. Только 1814 годъ рѣшилъ участь Наполеона въ Парижѣ, но уже съ окончанїемъ похода 1813 года Европа торжествовала и спасенїе свое, и гибель самовластїи, и великость подвига, подъятаго Монархомъ Россїи. Сейто, развѣвшейся изъ твердой воли Императора Александра войны начинаемъ мы здѣсь повѣсть, и какъ основною мыслью и самыми событіями слѣдалась она съ Отечественною войною 1812 года, мы должны прежде всего припомнить то, что уже изложили, описывая окончанїе великой брани 1812 года.

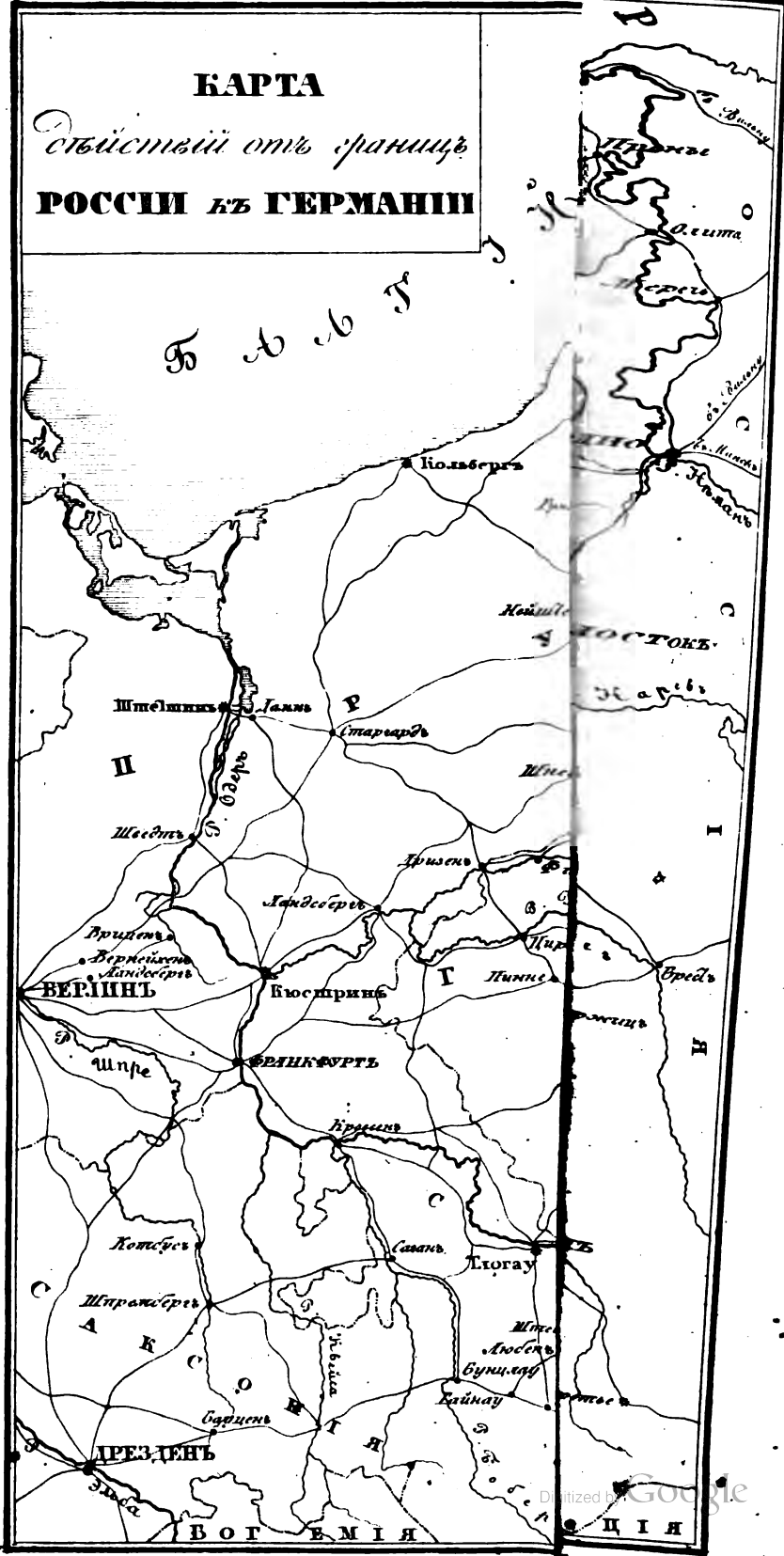
Дѣйствительно: начало заграничнаго похода было не что иное, какъ преслѣдованїе удрѣзавшихъ въ бѣгствѣ изъ Россїи непрїятелей, какъ пожатїе плодовъ Отечественной войны. Въ ея Описанїи мы уже видѣли, что Мюратъ, послѣ бѣгства Наполеонова изъ Сморгоня, принявшїй Главное Начальство надъ войсками, безостановочно спѣшилъ изъ Ковно къ Кенигсбергу, со всѣми маршалами и коюшцами, вооруженными и безоружными. Вступя въ Кенигсбергъ 4-го Декабря, онъ употреблялъ всѣ средства прїостановить общее бѣгство и собрать остатки полковъ, тянувшихся по восточной Пруссїи въ разбродѣ, оборванные, съ отмороженными членами. Для людей каждаго корпуса бывшей Великой арміи назначилъ онъ сборныя мѣста въ Марїенбургѣ, Марїенвердерѣ, Торнѣ, Плоцкѣ и Варшавѣ; для спѣшннхъ всадниковъ въ Эльбннгѣ. Въ сборныхъ мѣстахъ устраивали наспѣхъ и кое-какъ взнеможенныя войска, едва вѣрившія своему забаваснїю изъ пучины золь, разразив-

шихся надъ ними въ Россіи. Въ подкрѣпленіе Мюрата пришла изъ Данцига въ Кенигсбергъ свѣжая дивизія, и слѣдовали изъ западной Пруссіи находившіяся тамъ депо и отдѣльныя команды. Усиленный семи войсками, надѣялся Мюратъ дать отдохновеніе людямъ, возстановить воинскій порядокъ, разрушившійся въ бѣгствѣ изъ Россіи, и удержаться на правомъ берегу Вислы, тѣмъ болѣе, что по прибытіи въ Кенигсбергъ не имѣлъ еще онъ извѣстій объ отдѣльныхъ корпусахъ Макдональда, Князя Шварценберга и Ренье, ибо сообщеніе съ ними было пресѣчено нашими летучими отрядами. Онъ ждалъ съ часу на часъ соединенія съ Макдональдомъ, шедшимъ изъ Митавы, и думалъ, что Князь Шварценбергъ и Ренье удержатъ Русскихъ у Гродно и Бѣлостока. Также надѣялся онъ, что Русскіе, или совсѣмъ не выступятъ изъ своихъ границъ, или пойдутъ медленно, утомленные тысяче-верстнымъ походомъ отъ Тарутина до Нѣмана. Не долго продолжалось заблужденіе Мюрата. Вскорѣ узналъ онъ, что Юркъ отбѣялся отъ Макдональда, что сей послѣдній, имѣя подъ ружьемъ только 5,000 человекъ, поспѣшалъ къ Кенигсбергу, что Князь Шварценбергъ и Ренье не устояли у Гродно и Бѣлостока, но отошли къ Варшавѣ и Пультуску, и что Русскіе съ разныхъ сторонъ въ полномъ наступленіи.

По изгнаніи непріятелей изъ Россіи, Князь Кутузовъ намѣренъ былъ преслѣдовать ихъ до Вислы только частію войскъ, которыя и пореша черезъ Нѣманъ, а арміямъ хотѣлъ дать нѣсколько времени на отдохновеніе. Но Императоръ Александръ разсчиталъ, что первымъ рѣшительствомъ за успѣхъ новой брани должны были быть быстрота и обширность объема дѣйствій. Надлежало захватить, вырвать изъ цѣпей сколько возможно большую часть земель Европы, и не уставая поражать остатки полчищъ вражескихъ, разрушая тѣмъ и средства и замыслы Наполеона, пока приготовить онъ свои новыя силы. Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли о немедленномъ перенесеніи войны за границу, Князь Кутузовъ приказалъ: 1), Главной арміи тронуться 25-го Декабря изъ Вильны къ Меречу, въ двухъ колоннахъ, Торماسова и Дохтурова. Въ колоннѣ Торماسова, при которой находились Императоръ и Фельдмаршалъ, были пѣхотные корпуса: 3-й, гренадерскій, и 5-й, гвардейскій; двѣ кирасирскія и легкая гвардейская кавалерій-

КАРТА
Свѣдѣній оть границъ
РОССІИ КЪ ГЕРМАНИИ

ская дивизія. Колонну Дохтурова составляли пѣхотные корпу-
са: 6-й, Дохтурова, и 8-й, Бороздина. По соединеніи обѣихъ
колоннъ въ Меречѣ, назначалось идти имъ черезъ Юганис-
бургъ на Плоцкѣ. 2), Милорадовичу, съ тремя пѣхотными кор-
пусами, 2-мъ Принца Евгенія Вартембергскаго (*), 4-мъ, Гра-
фа Остермана, и 7-мъ Раевскаго, тремя кавалерійскими кор-
пусами и 9-ю казачьими полками, идти изъ Гродно въ Гоніоназъ
(**), образуя лѣвое крыло Главной арміи и держась на одной
высотѣ съ нею. 3), Сакену, съ корпусами его и Эссена 3-го,
посланнаго формировать резервы въ Бобруйскѣ, стать на Бугѣ,
при Гравнахъ, и легкими войсками наблюдать Князя Шварцен-
берга, не дѣлая на него никакого движенія и не тревожа его (***)).

Пока первоначальныя распоряженія о движеніи Главной
арміи приводились въ исполненіе, Адмиралъ Чичаговъ, Графъ
Витгенштейнъ и Графъ Платовъ перешли границу и находи-
лись 21-го Декабря: Чичаговъ, съ 3-ю армією, въ Вильковнш-
кахъ, Графъ Витгенштейнъ въ Скайгиренѣ, на дорогѣ изъ
Тильзита къ Кенигсбергу, а Графъ Платовъ въ Нейштатѣ (****).
Для совокупности дѣйствій, Графы Витгенштейнъ и Платовъ
были подчинены временно Чичагову. Когда послѣдовало
Высочайшее повелѣніе объ общемъ наступленіи, пошли
Чичаговъ на Гумбиненъ и Бартенштейнъ, въ обходъ Кениг-
сберга, а Графъ Витгенштейнъ прямо на Кенигсбергъ; Графъ
Платовъ находился въ срединѣ между ними. 22-го Декабря,
авангардъ Графа Витгенштейна встрѣтилъ при Лабіау непрія-
тельскій арріергардъ, опрокинулъ его и слѣдовалъ за нимъ къ
Кенигсбергу, откуда Мюрать выѣхалъ въ Эльбингъ, славъ
начальство Макдональду, который, не видя цѣли и средствъ
держаться въ Кенигсбергѣ, очистилъ его, затопивъ 33 осад-
ныя орудія. Наши заняли Кенигсбергъ 25-го Декабря, и взяли
тамъ болѣе 9,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ здоровыхъ только
1,300 человекъ (****). Съ восторгомъ кинулись жители на встрѣ-

(*) Принцъ Евгенийъ заступилъ мѣсто Князя Долгорукова, посланнаго для
переговоровъ съ Юркомъ, а потомъ въ Копенгагенъ.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 28-го Декабря, № 805 .

(***) Повелѣніе Сакену, отъ 28-го Декабря, № 808.

(****) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ГРАНИЦЪ РОССИИ КЪ ГЕРМАНИИ,
№ 2.

(*****) Донесеніе Князя Кутузова, отъ 29-го Декабря, № 812.

чу Русскихъ, привѣтствуя ихъ избавителями Пруссіи. Между тѣмъ передовыя отряды тѣснили непріятеля, отступавшаго изъ Кенигсберга на Эльбингъ; 31-го Декабря, Французы очистили Эльбингъ и потянулись на Маріенвердеръ, въ намѣреніи идти оттуда въ Позенъ, гдѣ Мюратъ нахотѣлся исполнить то, чего не удалось ему сдѣлать въ Кенигсбергѣ: собрать и устроить войска. Сколько время года и испорченныя дороги позволяли, Чичаговъ, Графъ Витгенштейнъ и Графъ Платовъ подвигались впередъ, подбирая на пути усталыхъ непріятелей и кидаемые Французами орудія и обозы.

Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, начальникъ авангарда Графа Платова, первый подступилъ, 31-го Декабря, къ Маріенвердеру, гдѣ находилась Вице-Король Италійскій, Маршалъ Викторъ и нѣсколько генераловъ. Въ ночномъ мракѣ, наши обложили городъ, по данному знаку внезапно ворвались въ улицы и вскакали во дворъ занимаемаго Вице-Королемъ дома. Плъвъ его и находившихся въ городѣ непріятелей былъ неизбѣженъ, еслибы, но недоразумѣнію, два казачьи полка не упустили занять дорога, ведущей къ Вислѣ, отъ чего непріятель успѣлъ свастись по льду, бросивъ въ рѣку и оставивъ намъ въ добычу 15 орудій. Чернышевъ перешелъ черезъ Вислу, и подступъ къ Нейенбургу, гдѣ остановились Французы, послалъ на ихъ сообщенія казаковъ. При появленіи Донцовъ непріятель оставилъ Нейенбургъ и потянулся на сборное мѣсто въ Позенъ. Авангарды Графа Витгенштейна и Чичагова также не замедлили прибыть къ Вислѣ, и начали переходить черезъ нее у Маріенбурга и близъ Эльбинга. Графу Витгенштейну и Чичагову велѣно было остановиться съ главными силами на правой ея сторонѣ, а Графу Платову обложить Данцигъ, куда Мюратъ, по повелѣнію Наполеона, полагавшаго особенную важность въ удержаніи за собою Данцига, отдѣлилъ сколько могъ войска на поддержаніе тамошняго гарнизона, простиравшагося, съ прибывшими къ нему усиліями, до 37,000 чело-вѣкъ (*).

Въ послѣдній день Декабря 1812-го года весь правый берегъ нижней Вислы былъ уже очищенъ отъ непріятеля, владѣвшаго

(*) *Appercu des opérations des troupes alliées devant Dantzig en 1813, II.*

на ней только двумя крѣпостями: Данцигомъ и Торномъ. Гарнизонъ Грауденца состоялъ изъ однихъ Пруссаковъ. Между тѣмъ, Главная Русская армія была на маршѣ изъ Вильны къ Нѣману. Обѣ ея колонны, то есть, Торماسова и Доктурова, соединились у Мереча, гдѣ 1-го Января 1813-го года, въ присутствіи Императора Александра и Цесаревича Константина Павловича, отслужили молебевъ, и войска перешли черезъ Нѣманъ по льду. Князь Кутузовъ отдалъ приказъ, привѣтствуя отъ имени Россіи каждого воина избавителемъ Отечества. Онъ говорилъ: «Надобно довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ.» Въ сихъ словахъ заключалась вся цѣль пачинавшагося похода.

Фельдмаршалъ немедленно издалъ слѣдующее печатное на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ объявленіе, важное по своему содержанію, какъ заключающее въ себѣ дельнѣйшія намѣренія Императора Александра, драгоцѣнное потому, что черновое написано собственною рукою Монарха: «При вступленіи предводительствуемыхъ мною армій въ границы Пруссіи, Императоръ повелѣваетъ мнѣ объявить, что движеніе наше есть только слѣдствіе военныхъ дѣйствій. «Вѣрный всеглагольному Своему правилу, Его Императорское Величество не побуждаемъ никакими видами «завоеваній. Даже послѣ великихъ успѣховъ, воини Провидѣніе благословило Его праведныя усилія, умѣренность Его «остаётся неизмѣнна цѣлуетъ цѣлью независимость государствъ и миръ. Императоръ предлагаетъ изъ и содѣйствіе Свое всѣмъ народамъ, которые, бывъ нынѣ вооружены «противъ Россіи, оставляютъ Наполеона и послѣдуютъ своимъ «собственнымъ выгодамъ. Призываю ихъ воспользоваться настоящимъ благоприятнымъ случаемъ и соединиться съ Русскими арміями для преслѣдованія непріятеля, бѣгство коего «доказываетъ его безсиліе. Особенно обращаюсь къ Пруссіи. «Его Императорское Величество намѣренъ положить конецъ ея несчастіямъ, показать Королю доказательство Своей дружбы и возстановить монархію Фридриха въ «прежнемъ ея блескѣ и пространствѣ. Надѣюсь, что Король «Прусскій, одушевленный чувствованіями, которыя произведетъ «въ душѣ его сіе откровенное объявленіе, не приметъ ничего «во уваженіе, кромѣ пользы и желаній подавнанныхъ своихъ.

«Въ семъ убѣжденіи, Императоръ повелѣлъ мнѣ не по-
ступать непріязненно съ Пруссими областями, и, сколько
военныя обстоятельства допускають, облегчать участь Прус-
«саковъ.»

Первымъ доказательствомъ дружественнаго расположенія
Государя къ Берлинскому Двору было повелѣніе: во всѣхъ
Прусскихъ городахъ, куда вступали наши войска, оставлять
Прусскія власти и управленія.

Г Л А В А Ц.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЯНВАРѢ.

Маршъ Главной арміи къ Плоцку. — Союшенія съ Австрією и Пруссією. — Движенія Графа Витгенштейна, Чичагова, Чернышева и Милорадовича. — Завлітѣ Варшавы. — Дѣло подъ Калышемъ. — Сдача Пиллау. — Блокада Замостья

Главная армія выступила 1-го Января изъ Мереча къ Плоцку, черезъ Юганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву. Торжественно было ея шествіе по Пруссіи. Народонаселеніе всѣхъ городовъ и деревень встрѣчало Императора Александра съ глубокимъ, благоговѣйнымъ чувствомъ благодаренія. Александръ повторялъ Пруссакамъ при каждомъ случаѣ — а случаи были на каждомъ шагѣ — что Онъ является среди нихъ не врагомъ, но другомъ Прусскаго Короля и его народа, и желаетъ только для блага Пруссаковъ соединенія ихъ съ Русскимъ. Со вступленіемъ въ Варшавское Герцогство и съ приближеніемъ къ мѣстамъ, гдѣ стояли Князь Шварценбергъ и Ренъе, Князь Кутузовъ приказалъ «соблюдать въ квартирномъ расположеніи военскую осторожность, не разбрасывать камуниціи, но имѣть ее возлѣ себя въ должной готовности, «а по приходѣ на ночлегъ назначать сборныя мѣста (*)» 23-го Января, вступилъ Императоръ съ армією въ Плоцкъ и провелъ въ семъ городѣ двѣ недѣли, до 3-го Февраля.

(*) Приказъ 20-го Января, изъ Млавы.

Цѣль движенія Главной арміи изъ Мерета на Плоцкъ состояла въ угроженіи лѣвому крылу Князя Шварценберга и Ренье, расположенныхъ у Модлина, Сиродка и Варшавы, побужденія ихъ перейти за Вислу и отступать къ Кракову и Сантомиру (**). Непосредственныя дѣйствія противъ нихъ съ фронта возложены были на Милорадовича, составлявшаго лѣвое крыло арміи. На усиленіе его поступилъ подъ его начальство отдѣльный корпусъ Сакена. Въ то время, когда Милорадовичъ выступилъ изъ Говіондъ противъ Австрійцевъ и Саксонцовъ, а Главная армія шла къ Плоцку, въ обходъ изъ лѣваго крыла, приказано было: Графу Витгенштейну не состоять болѣе въ командѣ Чичагова, но дѣйствовать отдѣльно, перейти въ Маріенвердеръ черезъ Вислу, стать на лѣвомъ берегу ея твердою ногою, обложить Данцигъ легкими войсками, и съ боевыми корпусами податься не много впередъ, чтобы въ случаѣ нужды быть готовыми идти на непріятели. 2), Чичагову находиться между Главною Арміею и Графомъ Витгенштейномъ, и обложить Торнъ. 3), Графу Платову занять Ней-Штетинъ, Румельсбургъ и Швейдемюле, посылая сильныя партіи къ Одеру (*).

Такимъ образомъ, въ Январѣ, всѣ Русскія арміи были въ полномъ наступленіи по тремъ различнымъ направлевіямъ: правое крыло, Графы Витгенштейнъ и Платовъ, шло къ Маріенвердеру, Данцигу и далѣе; центръ, Чичаговъ, подвигался къ Торну; лѣвое крыло, Главная армія и Милорадовичъ, слѣдовали къ Плоцку и Варшавѣ. Дальнѣйшихъ дѣйствій еще нельзя было опредѣлять съ точностію. «Варшава, Модлинъ и Торнъ,» писалъ Князь Кутузовъ Графу Витгенштейну, «до сихъ поръ «не въ рукахъ нашихъ; неизвѣстно куда направится Ренье, «ежели онъ перейдетъ Вислу; неизвѣстно также съ какимъ на- «мѣреніемъ непріятели помѣстили главную квартиру свою въ «Позенъ: съ тѣмъ ли, чтобы отъ Одера притягивать къ себѣ «всѣ возможныя подкрѣпленія и дѣйствовать въ пользу Торна, «Модлина и другихъ крѣпостей, или для того, чтобы прибли- «зивъ къ себѣ корпусъ Ренье, отойти съ Французскими и «союзными войсками къ Одеру, для основанія тамъ оборони- «тельной линіи. Все это еще въ такой темнотѣ, что я, какъ

(*) Собственныя слова Князя Кутузова изъ повелѣнія Сакену, отъ 31-го Декабря, № 831.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Графу Витгенштейну, отъ 15-го Января, № 769.

«вы въ сего моего повелѣнія свидѣте, ничего вамъ не предписываю категорически, а буду ожидать отъ времени, котораго, конечно, скоро объяснитъ намъ намѣреніе непріятеля (*)».

Надобно было принимать во уваженіе не одни только будущіе замыслы непріятелей, но надлежало также сообразоваться съ поступками сосѣднихъ намъ Державъ, Пруссіи и Австріи. Хотя въ тайнѣ и желали онѣ паденія могущества Наполеона, однако же были еще соединены съ нимъ договорами, а потому находились во враждѣ съ Россією, до крайней мѣры по наружности. Предпринятая Императоромъ Александромъ война не могла быть доведена до желаемого конца одними Русскими войсками: содѣйствіе Австріи и Пруссіи было необходимо для успѣха великаго предначинанія. Слѣдовательно, планъ военныхъ дѣйствій зависѣлъ отъ рѣшенія Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ: 1), соединятся ли они съ Россією, 2), останутся ли вѣрными союзу съ Наполеономъ, или 3), предпочтутъ и найдутъ возможнымъ сохранять нейтралитетъ? Изъ соображенія сихъ трехъ обстоятельствъ родились слѣдующія три предположенія, которыя и были приняты за основаніе дальнѣйшихъ предпріятій: 1), Если Австрія согласится дѣйствовать за одно съ Россією, то можно было почти на вѣрное ручаться за успѣхъ намѣреній Императора Александра поставить границы вліянію Наполеона на дѣла Европы. 2), Если Австрія останется нейтральною, то при содѣйствіи одной Пруссіи можно было надѣяться на освобожденіе сѣверной Германіи до Эльбы, и, наконецъ, 3), въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, при уиорствѣ Австріи и Пруссіи въ союзѣ съ Наполеономъ, Россія оставалось заботиться о своемъ собственномъ сохраненіи, предупредить вторичное вторженіе въ ея нѣдра, и для того завять на Вислѣ самыя крѣпкія позціи.

Уже изъ Вильны, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года, писалъ Государь Австрійскому Императору и Королю Прусскому, убѣдительно приглашая ихъ обратить оружіе противъ Наполеона, для возвращенія Австріи и Пруссіи прежнихъ границъ ихъ и избавленія Европы. По дальности разстоянія, не могъ скоро приняти отвѣтъ отъ Вѣнскаго Двора, но Король Пруссій тайно прислалъ къ Государю Генералъ-Адъютанта Кнезебека извѣстять объ искренней готовности своей соединиться съ Рос-

(*) Повелѣніе Кнзя Кутузова Графу Витгенштейну, отъ 21-го Января.

сією; однако же присовокушавъ, что во приближеніе угрожа въ произвольномъ нарушеніи союза съ Наполеономъ, желаетъ, чтобы самъ Наполеонъ подалъ поводъ къ разрыву, союза, заключеннаго въ Февралѣ 1812 года между Пруссією и Францією (*). Для того велико было Прусскому Посланнику въ Парижѣ предложить Тюльерійскому Двору: 1), заплатить Пруссіи 90 милліоновъ талеровъ за разныя сдѣланныя ею поставки для Французской арміи; 2), сдать Пруссакамъ Данцигъ и крѣпости на Одерѣ; 3), Французскимъ войскамъ отойти за Эльбу. Послѣ чего Берлинскій Дворъ обязывался ходатайствовать у Императора Александра о новеліиіи Русскимъ войскамъ возвратиться за Вислу, и тогда, по отступленіи Французовъ на лѣвый берегъ Эльбы, а нашикъ на правую сторону Вислы, начать переговоры о мирѣ между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Въ случаѣ несогласія Наполеонова на сія предложенія, Пруссія намѣрена была объявить ему войну.

Императоръ Александръ отвѣчалъ Берлинскому Двору, что напрасно заводитъ онъ переговоры съ Францією, и напрасно желаетъ имѣть со стороны Наполеона предлогъ къ нарушенію союза. Государь утверждалъ, что несоблюденіемъ статей Тильзитскаго договора относительно Пруссіи, Наполеонъ подалъ ей достаточныя причины къ объявленію ему войны. Однако же, какъ Берлинскій Дворъ уже началъ переговоры съ Наполеономъ, то положили ожидать окончанія ихъ, а между тѣмъ вести наши сношенія съ Пруссією безъ огласки, потому что отъ Вислы до Эльбы стояли Французскія войска, занимавшія и самый Берлинъ, гдѣ Прусскій Дворъ имѣлъ пребываніе. Отъ малѣйшей нескромности въ сношеніяхъ нашихъ могла пострадать личная безопасность Короля, къ которому, въ то самое время, Чернышевъ, перешедшій черезъ Вислу прежде всѣхъ, принявъ самъ собою рѣшимость написать письмо, убѣдительно прося Его Величество оставить Берлинъ. 9-го Января Король отправился изъ Берлина въ Бреславль, но отъѣздъ его еще не могъ быть извѣстенъ Государю. По симъ причинамъ Князь Кутузовъ писалъ Графу Витгенштейну: «При-

(*) «Le cabinet de Berlin vouloit mettre sur le compte de «Napoléon le tort de la rupture de l'alliance avec lui.» Изъ официальныхъ дипломатическихъ дѣлъ.

«нашите Генералу Йорку идти за вами малыми маршами, дабы «скрыть это движение отъ неприятелей. Коль скоро Король «Прусскій будетъ въ опасности, то Йоркъ долженъ присоединиться къ вамъ, и тогда вы усилите свой авангардъ Прусскими войсками (*).»

Въ продолженіе переписки съ Берлинскимъ Диромъ, Чернышевъ вступилъ въ переговоры съ Генераломъ Бюловомъ, начальникомъ войскъ въ западной Пруссіи. Хотя Бюловъ раздвлялъ съ согражданами своими ненависть къ Французамъ, однако же не рѣшался подражать примѣру Йорка, явно отъ нихъ отложиться и дѣйствовать за одно съ Русскими. Онъ только далъ честное слово Чернышеву: 1), не присоединяться къ Французамъ, и по возможности находиться съ корпусомъ своимъ далѣе отъ нихъ; 2), не позволять Французамъ занять Грауденца; 3), не препятствовать движению Русскихъ войскъ и быть съ нами въ тайныхъ сношеніяхъ (**). Тогдашній образъ мыслей Прусскихъ генераловъ видѣнъ изъ слѣдующаго перехваченнаго письма Бюлова къ Йорку: «Война неизбежна, и мы «должны ожидать ее, тѣмъ болѣе, что, конечно, Русскіе не «встрѣтятъ на лѣвой сторонѣ Вислы упорнаго сопротивленія «и не потерпятъ пораженія. Намъ, безъ повелѣнія, теперь не «возможно начать военныхъ дѣйствій; однако же, всего полезнѣе, въ ожиданіи объявленія войны, сдѣлать нужныя приготовления, чтобы потомъ дѣйствовать съ успѣхомъ. Я съ своей стороны намеренъ воспользоваться наступленіемъ Русскихъ, «и стать между Кенигсбергомъ въ Ней Маркъ и Старгардомъ «въ Пемеранин, откуда, въ случаѣ надобности, буду въ состояніи «своеобстоовать безопасности Короля и столицы.»

Обезпеченныя пріязненными увѣреніями Пруссаковъ, Русскія войска праваго крыла могли свободнѣе распространять свои дѣйствія между Вислою и Одеромъ. Графъ Витгенштейнъ переправился, 23-го Января, черезъ Вислу у Дирнау и пошелъ къ Старгарду, имѣя повелѣніе: «дѣйствовать по обстоятельствамъ, «сообразаясь съ движеніями другихъ арій (*).» Графъ Платовъ получалъ приказаніе состоять при главной квартирѣ

(*) Повелѣніе отъ 8-го Января.

(**) Донесеніе Чернышева Князю Кутузову, изъ Нейенбурга, отъ 1-го Января.

(***) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 21-го Января, № 116.

Императора, и свой отрядъ, съ начала Отечественной войны до исхода Января 1813 дѣйствовавшій отдѣльно, слать Графу Витгенштейну. Сей Генералъ, нѣмѣя такимъ образомъ въ своемъ распоряженіи большое число легкихъ войскъ, составилъ изъ нихъ три летучіе отряда, и поручилъ ихъ Чернышеву, Бенкендорфу и Тетенборну. Отряды послалъ онъ впередъ, а самъ остановился въ Старгардѣ до 1-го Февраля, то есть, на все то время, пока Государь нѣмѣлъ пребываніе въ Плоцкѣ. Два обстоятельства были причиною остановки Графа Витгенштейна: 1), арміи Главная и Чичагова не находились еще на одной высотѣ съ нимъ, и 2), прежде дальнѣйшаго движенія къ Одеру, ему надобно было распорядиться обложеніемъ Данцига, до сихъ поръ наблюдаемого только казаками. Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ Данцигу Генералъ-Лейтенанта Левиза, съ 9,254 человекъ, и для развѣдыванія о средствахъ обороны крѣпости отправилъ въ Данцигъ, передѣтымъ, партизана Фигпера, который велъ себя такъ ловко, что, неузнанный Французами, прежилъ тамъ 3 мѣсяца, до 8-го Апрѣля.

Во время движенія Графа Витгенштейна къ Старгарду, Главной арміи къ Плоцку, Милорадовича противъ Князя Шварценберга, выступилъ Чичаговъ изъ кантонирь-квартирь около Прейсшигъ-Голланда и Зальфельда къ Торну, обложилъ его съ обѣихъ сторонъ Вислы, и съ главными силами сталъ въ Бромбергъ, чтобы находиться по срединѣ, между Графомъ Витгенштейномъ и Главною арміею. Изъ Бромберга послалъ онъ двухъ-тысячный отрядъ Графа Воронцова къ Позену, гдѣ, съ 3-го Января, была главная квартира непріятельскихъ войскъ, надъ которыми, по причинѣ отъѣзда Мюрата въ Неаполь, принялъ начальство Вице-Король. Въ убѣжденіи, что Русскіе не скоро пойдутъ за Вислу въ большихъ силахъ, Вице-Король надѣялся провестъ въ Позенъ нѣсколько недель, необходимыхъ для устройства войска, но въ непродолжительномъ времени получилъ извѣстіе, что авангардъ Чичагова идетъ на Позенъ изъ Бромберга, а Чернышевъ прибылъ въ Пинне, на дорогѣ между Позенемъ и Франкфуртомъ, то есть, на пути его сообщеній. Появленіе Чернышева въ тылу Вице-Короля произошло слѣдующимъ образомъ: по отправленіи его съ береговъ Вислы Графомъ Витгенштейномъ, съ отрядомъ,

состоявшими изъ 6-ти казачьихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ Наумскихъ гусаровъ, 2-хъ эскадроновъ драгунскихъ, и 6-ти конныхъ орудій, былъ онъ на маршѣ къ Одеру, и приѣхавъ въ Филино, узналъ, что отрядъ Польской конницы, Князя Гедронча, стоитъ въ Циркѣ оплошно, нечитая себя въ безопасности, бывъ прикрытъ Вартою, на которой едва держался ледъ. Въ ту же ночь выступилъ Чернышевъ изъ Филино, перешелъ черезъ Варту, нечаянно попалъ на Поляковъ, разсѣялъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самого Гедронча, полковника сына его, болѣе 20 офицеровъ и 400 рядовыхъ. Изъ Цирка Чернышевъ обратился на Панно, въ тылъ Вице-Короля, который, вида путь сообщеній своихъ прерванными, между тѣмъ какъ Графъ Воронцовъ шелъ противъ него съ фронта, не рассудивъ остаться долѣе въ Позенѣ и отступилъ къ Франкфурту на Одерѣ. Чернышевъ, продолжая свое движеніе, шелъ сперва въ переди Вице-Короля, затрудняя его маршъ, потомъ повернулъ къ Кюстрину, съ цѣлью, переправясь черезъ Одеръ, ворваться въ Берлинъ. «Кто могъ подумать за шесть мѣсяцовъ,» писалъ Графъ Воронцовъ Чернышеву, «что вы и я, имѣя каждый по 2,000 человекъ, будемъ въ возможности принудить Большую Французскую армію къ оставленію позиціи, которую она снаниривалась удерживать?»

По отступленіи Вице-Короля изъ Позена, Графъ Витгенштейнъ пошелъ изъ Старгарда къ Шнейдемюле, имѣя приказаніе остановиться тамъ для наблюденія Кюстрина и Штеттина. «Симъ положеніемъ,» писалъ ему Князь Кутузовъ, «вы обличаетесь и къ Главной арміи, которой первоначальное направленіе есть между Позеномъ и Глогау. Юрку прикажите перекрѣдити Вислу и двинуться къ Ней Штеттину, но къ блокадѣ Данцига не употребляйте Прусскихъ войскъ. Нѣсколько эскадроновъ конницы ихъ пошлите въ авангардъ вашъ, съ тѣмъ, чтобы они при первой встрѣчѣ могли сразиться съ непріятелемъ. Посылайте партии за Одеръ, но при открытіи сей рѣки, отряды ваши не должны отнюдь оставаться на лѣвомъ берегу ея.»

Изобразивъ дѣйствія, происходившія на правомъ крылѣ до 1-го Февраля, обратимся къ движеніямъ лѣваго крыла, то есть, Главной арміи и Милорадовича, имѣвшими цѣлью заставить Князя Шварценберга отступить отъ Варшавы въ Галицію

и тѣмъ отдѣлить отъ него Ренъе и Понятовскаго. Князь Шварценбергъ стоялъ между Бугомъ и Наревомъ. Главная квартира его находилась въ Пультускѣ, лѣвый флангъ былъ въ Остроленкѣ, правый въ Островѣ и Брокахъ; Ренъе стоялъ близъ Варшавы; Понятовскій занималъ Варшаву, пополняя свой корпусъ. Милорадовичу вѣрно было при сближеніи съ Австрійцами побуждать ихъ къ отступленію безъ боя. Для того долженъ онъ былъ соблюдать съ ними самыя дружественныя сношенія, и при встрѣчѣ убѣждать ихъ, что мѣста, гдѣ они находились, назначены для занятія нашими войсками, что Русскіе, хотя и въ состояніи овладѣть ими мѣстами силою, но предпочитаютъ миролюбивые способы и приглашаютъ Австрійцевъ отойти безъ кровопролитія. На первое такое извѣщеніе Милорадовича, Князь Шварценбергъ далъ знать, что онъ ожидаетъ со дня на день повелѣній изъ Вѣны, и безъ полученія ихъ не можетъ самовольно выйти изъ своего распорядженія, а между тѣмъ продолжалъ переговоры съ Дѣйстви-тельнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Анштегомъ, который, какъ мы видѣли изъ Описанія Отечественнѣй войны, былъ посланъ къ нему изъ Вильны. Для ускоренія переговоровъ и узнанія настоящихъ намѣреній Австрійцевъ, Милорадовичъ, по волѣ Фельдмаршала, извѣстилъ Князя Шварценберга, что принужденъ идти впередъ, что за нимъ слѣдуетъ вся армія и сопротивленіе будетъ тщетно. Австрійскіе передовые вѣсты отступили. Это было 11-го Января. Спустя день, Князь Шварценбергъ увѣдомилъ Милорадовича о полученіи ожидаемаго изъ Вѣны повелѣнія идти на зимнія квартиры въ Галицію. Колонны его потянулись къ Варшавѣ. Милорадовичъ подвигался за ними, и занималъ позиціи, по мѣрѣ оставленія ихъ Австрійцами. Движенія Князя Шварценберга вовсе не согласовались съ желаніями Ренъе и Понятовскаго, неоднократно наставлявшихъ на принятіе сраженія. Князь Шварценбергъ не внялъ убѣжденіямъ ихъ, и согласно приказаніямъ своего Двора, заключилъ 18-го Января съ Милорадовичемъ перемиріе на неопредѣленное время, съ обязательствомъ: не начинать военныхъ дѣйствій, не предупредить о томъ другъ друга за 15-ть дней. Австрійцамъ обезпечено было свободное отступленіе въ Галицію. Тогда доставленъ былъ Государю отвѣтъ изъ Вѣны на посланное изъ Вильны приглашеніе объявить Наполе-

ону войну. Австрійскій Кабинетъ не изъявлялъ готовности дѣйствовать за одно съ нами, но въ общихъ выраженіяхъ говорилъ о своемъ желаніи упрочить миръ въ Европѣ на твердыхъ основаніяхъ, извѣщая, что для предварительныхъ условій и склоненія враждующихъ сторонъ къ миру отправитъ онъ къ Государю дипломатическаго чиновника Лебцельтерна, а къ Наполеону Графа Бубну. Хотя такой отзывъ не былъ вполне удовлетворителенъ, но на первое время ручался намъ за безопасность отъ Австрійцевъ. Сокровенные виды ихъ должны были объясниться прибытіемъ Лебцельтерна.

Милорадовичъ былъ уже въ виду Варшавы. Князь Шварценбергъ просилъ его пойдти еще ближе, дабы имѣть благовидный предлогъ совсѣмъ очистить городъ. Когда желаніе было исполнено, онъ прислалъ сказать, что сдаетъ Варшаву, но для чести войскъ своихъ и возбужденія всякаго нареканія отъ своихъ союзниковъ, просить: не признавать пѣвными находящихся въ Варшавѣ больныхъ воинскихъ чиновъ, принадлежавшихъ разнымъ Державамъ, обращаться съ ними человѣколюбиво, и не наказывать жителей, обнаружившихъ поступками и рѣчами непріязненное расположеніе къ Россіи. Милорадовичъ отвѣчалъ: «Я испрошу у Князя Кутузова разршенія на первую статью; что касается до послѣднихъ двухъ, то по намъ не нужно заключать условій, ибо всему свѣту извѣстно «милосердіе Императора: оно всегда служило основаніемъ «поведенія Русскихъ войскъ.»

Сдача Варшавы происходила 20-го Января. Въ два часа по полудни явились къ Мокатовѣ депутаты. Между ними не было ни одного лица изъ почетныхъ дворянскихъ семействъ, большая часть коихъ выѣхали изъ города. Профектъ поднесъ хлѣбъ и соль, а ключи города представилъ тотъ самый чиновникъ, который; за 19-ть лѣтъ передъ тѣмъ, вручалъ ихъ Суворову. Депутаты просили о немедленномъ введеніи Русскихъ войскъ въ Варшаву. Принимая ключи, Милорадовичъ отвѣчалъ: «Церкви и «законы останутся неприкосновенны. Изъ особеннаго благоволенія къ Варшавѣ, Государь освобождаетъ ее отъ постоя. «Императоръ не желаетъ проливать крови за кровь и платитъ «разрушеніемъ за разрушеніе; даже для самихъ виновныхъ от- «ложилъ Онъ судъ Свой, карая ихъ одною милостью.» Получивъ ключи Варшавы, Государь пожаловалъ Милорадовичу

возлегово изображение имени Своего, для пощенія на эпюлетакъ, а Князь Кутузовъ писалъ ему: «Великія заслуги ваша «столь много сблизили васъ съ Всеавгустайшимъ Императоромъ нашимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ премущество находится при особѣ Его Императорскаго «Величества, сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него.

Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ имѣлъ торжественный входъ въ Варшаву. Пройдя по улицамъ, войска вышла изъ города и расположились въ окрестныхъ деревняхъ, потому что Государь не велѣлъ ставить ихъ постоемъ въ Варшавѣ, гдѣ назначена была только главная квартира Милорадовича, съ приличнымъ карауломъ. Офицерамъ и солдатамъ позволяли ходить въ городъ не иначе, какъ съ билетами, но запретили ночевать въ немъ. Жителямъ оказывали всю возможную снисходительность. Непривзвенные поступки ихъ противъ Россіи во время Отечественной войны были забыты Александромъ, и щедроты Его поманись на Поляковъ. Освобожденіе Варшавы отъ постоя, денежной дани и вообще великодушное съ нею обращеніе побѣдителей не подвигло однако жителей къ благодарности. Въмѣстѣ съ находившимися въ городѣ планными Французами, начали они замышлять противъ насъ козни, послѣ чего ввели Русскія войска въ Варшаву, и Князь Кутузовъ послалъ къ Милорадовичу слѣдующее повелѣніе; «Вступленіе «свойскъ въ Варшаву должно быть въ совершенномъ военномъ «порядкѣ; слабыя батальоны свести въ одивъ, дабы слабость «начинихъ войскъ не была замѣтна; впрочемъ, чистота, какую «время позволить. Легкимъ орудіямъ идти при своихъ батальонахъ, батарейнымъ орудіямъ назначить между войсками мѣста. На площадяхъ вездѣ имѣть караулы съ легкими орудіями, «для батарейной же артиллеріи отыскать мѣста на выгнздѣ «города. Квартиры для артиллеристовъ имѣть по близости оныхъ «си сильныя караулы отъ пѣхоты. Войска не ставить по «одначѣ или по два и потри человека въ домѣ, но занять большія «строенія, гдѣ можно помѣстити по батальону, болѣе или «менѣе, при которыхъ имѣть кавалерійскіе отряды для свободнаго «сообщенія и для разъѣздовъ. Крайне смотрѣть за нижними «чинами, что бы не заводили ссоръ съ обывателями, «не озлобляли ихъ упреками или бранными словами; послѣ «зданпаго отъ Государя Императора Мейнеста, всѣ

стакія напавятованія вострыя. Мѣста удобныя для помѣщенія войскъ , но вѣрности кажутся слѣдующія: бывшихъ «Королей польскихъ дворецъ долженъ быть при самомъ началѣ вступленія занять карауломъ , и дабы не было ни малейшаго нареканія на войска Россійскія въ пропакѣ такихъ вещей , которыя оттоль уже ранѣ вывезены , истребовать людей , у которыхъ оны въ вѣдомствѣ находятся , и лучшія комитеты съ драгоцѣннѣйшими вещами приказать запечатать общими печатами. Хлѣбныя и солныя магазны и монетный дворъ взять въ свое вѣдомство , куда приставить караулы. Арсеналъ тотчасъ осмотрѣть и взять въ свое вѣдомство. Национальную гвардію благопрстойнымъ образомъ обезоружить. «Это весьма важная статья,» прибавилъ Князь Кутузовъ собственноручно, «и я чувствую, что исполненіе не столь легко, «но чего ревность ваша не произведетъ въ дѣйствіе? Сіе послѣднее выраженіе прошу не почитать одною вѣжливостію, но съ душой сказаннымъ.»

Покореніе Варшавы обезпечило лѣвое крыло арміи , и уничтожило гнѣздо ревностныхъ доброжелателей Наполеона , которые не только не переставали питать себя надеждою на скорое возвращеніе его , но тайно занимались приготовленіемъ къ встрѣчѣ своего мнимаго покровителя. Слѣдующее, перехваченное письмо Предсѣдателя Верховнаго Правительства Варшавскаго Герцогства Графа Потоцкаго къ Саксонскому Министру Графу Бреда, свидѣтельствовало, какъ дорого непріятель цѣнилъ потерю своей столицы: «Мы продолжимъ путь нашъ въ Петриковъ. Всего выгоднѣе, думаю я, идти намъ на Ченстоховъ, откуда , судя по обстоятельствамъ и соображаясь съ повелѣніями Короля, мы можемъ обратиться въ Саксонію или Краковъ. Говорятъ, что Вице-Король Италійскій скоро получитъ «подкрѣпленія и двинется на Варшаву ; но это будетъ уже «поздно. Въ политическомъ и военномъ отношеніи потеря столицы есть для насъ великое несчастіе. Мы оставили въ ней, «по крайней мѣрѣ, на два мильона — сумма ничтожная въ «сравненіи съ разстройствомъ, въ какое ввергнула насъ пагубная слача Варшавы: ея утрата нанесла смертный ударъ на «шпизъ вооруженіямъ.»

Изъ Варшавы корпусъ Понятовскаго пошелъ къ Ченстохову и Кракову ; туда же отправлялись министры , чиновники глав-

ныхъ управленій Герцогства и собранныя Наполеономъ въ 1812 мѣ году народныя представители. Дальнѣйшія дѣйствія противъ Австріи и Поляковъ возложены были на Саксону. Онъ получилъ повелѣніе не состоять болѣе подъ начальствомъ Милерадовича, но дѣйствовать отдѣльно; оставить только одинъ казачій полкъ для наблюденія за отступавшимъ къ Галиціи Княземъ Шварценбергомъ, а съ корпусомъ идти къ Ченстохову, куда первоначально потянулся Понятовскій, съ войсками и обозомъ, называвшимся Коссіонерами. При отступленіи Князя Шварценберга отъ Варшавы отдѣлился отъ него Ренъе, съ Саксонскимъ корпусомъ, въ 1812-мъ году дѣйствовавшимъ вмѣстѣ съ Австрійцами. Ренъе пошелъ въ Саксонию черезъ Калишъ. Князь Кутузовъ, давно уже сторожившій движеніе Ренъе, предвидя, что послѣ перемирія съ Княземъ Шварценбергомъ, онъ долженъ будетъ отъ него отдѣлиться, послалъ на перерывъ его пути, черезъ Колинъ и Ставишинъ, Генерала Винцингероде, съ корпусомъ, изъ 10,200 человекъ. Съ сего времени корпусъ Винцингероде находился постоянно впереди главной арміи, до сраженія подъ Люцеюмъ. (*)

Дойдя къ Калишу, Ренъе имѣлъ нужду дать войскамъ отдыхъ, и расположился на кантонирь-квартирахъ, но безопасно; онъ даже не имѣлъ авангарда и развѣздовъ, Винцингероде не замедлялъ подойти, и 1-го Февраля открылъ непріятеля въ селеніяхъ: Коканинъ, Павловскъ и Борковъ, верстахъ въ 6-ти отъ Калиша, гдѣ былъ самъ Ренъе (*). Тотчасъ, въ обходъ селеній и для прерванія между ними сообщеній, посланъ былъ Ланской, съ конницею. Быстро обскакалъ онъ селенія и пре-

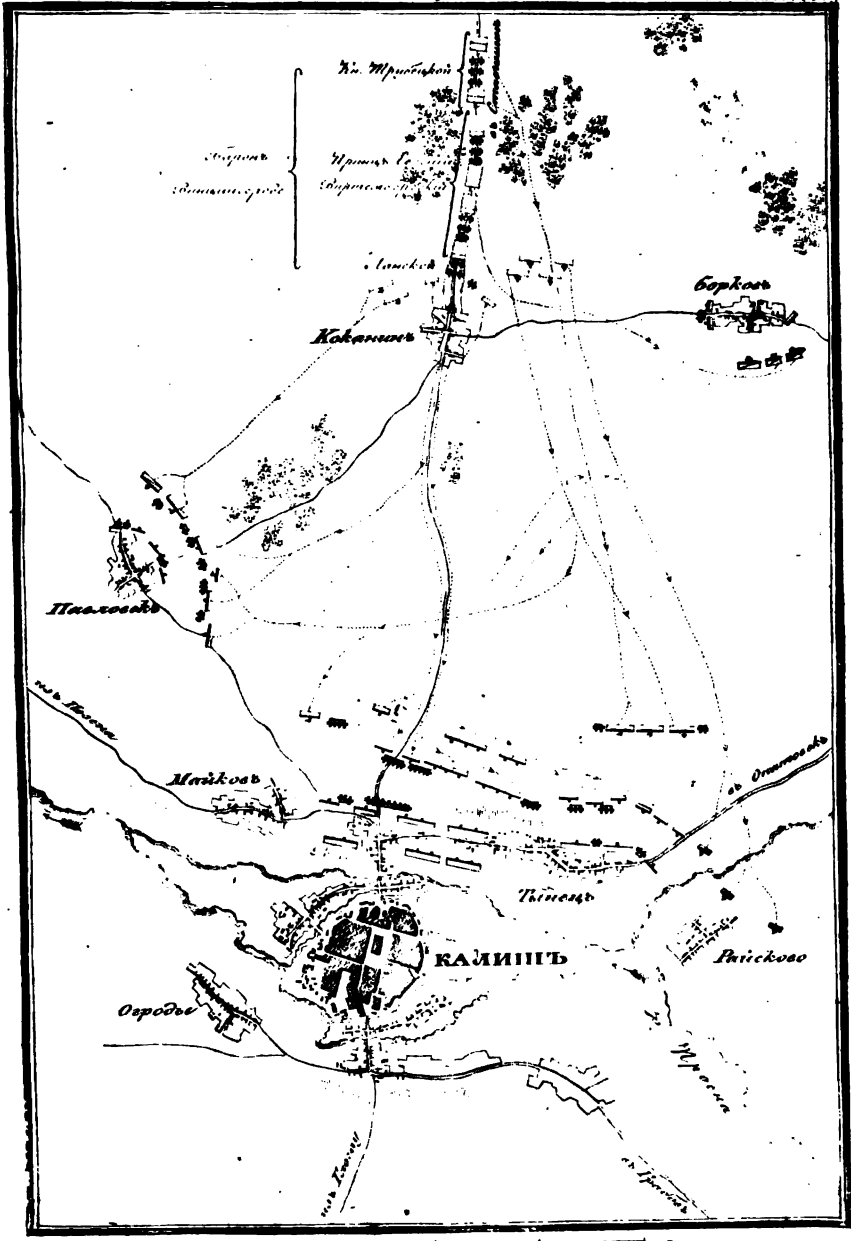
(*) Составъ корпуса:

1), Авангардъ Генераль-Майора Ланскаго, 3 казачьи и 2 гусарскіе полка, 1 рота конной артиллеріи . . .	1,800 человекъ.
2), Подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, 20 батальоновъ пѣхоты, 2 батареи и 2 легкія роты	5,200 — —
3), Резервъ, Князя Трубецкаго, 38 ескадроновъ регулярной конницы, 3 полка и 1 конная рота	3,500 человекъ.
<hr/>	
Итого	10,200 человекъ.

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ КАЛИШѢ, № 3.

Планъ Дѣла при КАМИШѢ.

въ Сѣверн. 1813.

съхъ отступленіе удивляющему появленіемъ его неприятелю (*). Вслѣдъ за тѣмъ подосѣла наша пѣхота и атаковала деревни. Находившіеся въ нихъ Саксонцы были безъ взаимной между собою связи, прерванной Ланскимъ, и потому сопротивление ихъ, хотя упорное, продолжалось недолго: одни одолѣны силою, другіе сдались. Встревоженный печальнымъ нападеніемъ, Ренье послалъ изъ Калиша на помощь атакованныхъ конницу, но при появленіи ея, и она была атакована и разбита. Винцигероде подступилъ къ Калишу; завязалась коннада. Ренье держался въ предѣлствіяхъ до ночи; потомъ отступилъ за Просну и пошелъ къ Глогу; трофеями были 1,200 пѣнныхъ, въ томъ числѣ Генераль Ностицъ и 39 офицеровъ, два знамя и 8 пушекъ. Изъ Калиша Винцигероде двинулся въ Равичъ, гдѣ остановился, согласно повелѣнію Князя Кутузова, ожидавшаго для дальнѣйшихъ дѣйствій Винцигероде извѣстій о рѣшеніи Прусскаго Двора.

Въ одно время съ Варшавою сдалась крѣпость Пиллау, важная по своей гавани: ея приобрѣтеніе облегчало намъ средства получать изъ Россіи продовольствіе и снаряды для войскъ, находившихся въ Пруссіи. Овладѣніе Пиллау было поручено Генераль-Майору Графу Сиверсу. Когда онъ потребовалъ сдачи, Французскій Коммендантъ спросилъ у находившагося въ крѣпости съ Прусскимъ отрядомъ полковника Треско: намѣренъ ли онъ защищаться вмѣстѣ съ Французами, или выйти изъ крѣпости, предоставя оборону Французамъ, или, наконецъ, дѣйствовать противъ нихъ, совокупно съ Русскими? Треско отвѣчалъ: «Русскіе требуютъ сдачи отъ имени Короля Прусскаго, а потому мой долгъ вооружиться противъ «Французскаго гарнизона, если вы не согласитесь покориться.» Въ слѣдствіе сего отзыва, Коммендантъ подписалъ капитуляцію, обязываясь дѣйствовать противъ Русскихъ войскъ не прежде возвращенія своего на лѣвый берегъ Рейна. Едва наши колонны подошли къ городу, жители бросились къ нимъ на встрѣчу, и въ виду отступавшихъ Французовъ развились Русскіе флаги на корабляхъ, стоявшихъ, въ Пиллауской гавани.

(*). Вотъ слова очевидца, Саксонскаго офицера: «Plötzlich brach eine Reitermasse von 5000 Pferden hervor und verbreitete sich mit keiner so reissenden Schnelligkeit auf den Feldern zwischen den Cantonirungsquartieren, dass im Nu alle Verbindung zwischen denselben aufhörte.» Sachsen und seine Krieger, 87.

Въ южной части Варшавскаго Герцогства назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ Раттъ. Подъ его начальство поступилъ войска, который въ Отечественную войну находились на границахъ Вольки, для ея охраненія отъ набѣговъ со стороны Варшавскаго Герцогства; къ нимъ присоединили Польшавскихъ и Черниговскихъ казаковъ. Раттъ нашелъ край въ совершенномъ безначаліи. Пресекты и чиновники уходили изъ городовъ при сближеніи нашихъ войскъ, увозили деньги изъ казначействъ, и разбѣгали возмутительныя воззванія, возмущавшія народъ. Устроивъ временное управленіе въ Седлицкомъ и Люблинскомъ округахъ, Раттъ подступилъ 1-го Февраля къ Замостью, отбѣснилъ гарнизонъ въ крѣпость и обложилъ ее. Для водворенія въ краю спокойствія, посылалъ онъ въ разныя стороны разъѣзды, переходившіе даже за Вислу, гдѣ открывалъ они сообщеніе съ Сакеномъ.

Описанныя въ сей главѣ дѣйствія происходили въ Январѣ, въ то время, когда Императоръ Александръ находился въ Плоцкѣ. Къ 1-му Февраля, Варшавское Герцогство, за исключеніемъ крѣпостей, и все пространство до Одера были очищены отъ непріятеля. Остатки Главной Французской арміи, подъ начальствомъ Вице-Короля, переправились на лѣвый берегъ Одера у Франкфурга; Князь Шварцбургъ былъ на маршѣ въ Галицію; Понатовскій шелъ къ Кракову и Ченстохову. Авангарды всѣхъ трехъ Русскихъ армій стояли 1-го Февраля такъ: Графа Витгенштейна, въ Шнейдемюле, Чичагова въ Позенѣ, Главной арміи въ Калишѣ. Партизаны подходили къ Одери; Сакенъ приближался къ Ченстохову. Но, прежде изложенія дальнейшихъ дѣйствій, обозримъ вооруженія Императора Александра и Наполеона.

Г Л А В А III.

ОБЩІЯ ВООРУЖЕНІЯ.

Образованіе и составъ Наполеоновыхъ войскъ. — Вооруженіе Пруссіи. — Число русскихъ войскъ за границею. — Резервная армія. — Дополненіе и устройство армій. — Ополченія. — Изліченія въ войскахъ.

Основаніемъ новой арміи, составляемой Наполеономъ, послужили: 1), 100 когертъ, каждая въ 1,120 человекъ, сформированныхъ передъ нашествіемъ на Россію, и назначавшихся тогда для содержанія гарнизоновъ внутри Франціи и обороны береговъ, всего 112,000 человекъ, и 2), рекрутскій наборъ, повелѣнный Наполеономъ въ день выступленія его изъ Смоленска къ Москвѣ. Сей наборъ, при его возвращеніи изъ Россіи во Францію, былъ уже конченъ, Но Наполеонъ полагалъ количество людей недостаточнымъ для упрямнаго, предстоявшаго ему въ 1813-мъ году похода, ведя одновременно войну и на Пиренейскомъ полуостровѣ. Потому велѣлъ онъ пронавестить другой наборъ, въ 180,000 человекъ. Для обученія рекрутовъ выписаны были изъ находившейся въ Испаніи арміи старослуживые офицеры и унтеръ-офицеры. Также выступили Изъ Испаніи въ Парижъ гвардейскіе полки, легіонъ жандармовъ и всѣ находившіяся по ту сторону Пиреней войска Варшавскаго Герцогства; 40,000 матросовъ были взяты съ флота и распределены въ пѣхоту и артиллерию. Наибольшія затрудненія встрѣчались при образованіи конницы. Для добыванія

лошадей не щадили ни издержекъ, ни насильственныхъ мѣръ. 3,000 старослуживыхъ жандармовъ были помѣщены офицерами и вахмистрами въ новоформируемые кавалерійскіе полки. День и ночь занимались въ арсеналахъ снабженіемъ артиллеріи всѣмъ нужнымъ. Отъ союзниковъ своихъ требовалъ Наполеонъ всевозможныхъ усилій для составленія войскъ, и писалъ имъ: «Въ теченіе Февраля, трехъ-сотъ тысячная резервная армія «прибудетъ къ Рейну, Майну и Одеру, и соединится съ Большою арміею, находящеюся подъ начальствомъ Вице-Короля. «Мы откроемъ походъ съ двойными силами, въ сравненіи съ тѣми, какія были у насъ въ 1812-мъ году (*)»»

Что касается до арміи, называемой Наполеономъ Большою (La grande armée), то она, по переходѣ Вице-Короля за Одеръ, состояла изъ 9,000 человекъ пѣхоты и 1,000 конницы. На маршѣ Вице-Короля изъ Позена къ Франкфурту на Одеръ присоединилась къ нему дивизія Гресье, корпуса Ожеро, остальные три дивизіи котораго расположены были въ Бранденбургѣ, Мекленбургѣ и Шведской Помераніи. Всѣ войска Вице-Короля и Ожеро составляли 40,000 чел.

Сверхъ того было:

Въ Данцигѣ	37,000 —
— Торяѣ	6,000 —
— Модлишѣ	5,000 —
— Замостьи	4,000 —
— Штетинѣ	7,000 —
— Кюстришѣ	3,000 —
— Глогау	5,000 —
Съ Понятовскимъ, у Кракова и въ Ченстоховѣ	10,000 —
Въ крѣпостяхъ на Эльбѣ	18,000 —

Итого 135,000 чел.

Повсюду во Французской Имперіи, въ Германіи и Италіи формировали войска, и по мѣрѣ успѣховъ набора, обученія и вооруженія людей, отправляли ихъ къ Рейну, Майну и Эльбѣ. Здѣсь принимали ихъ въ свое завѣдываніе Маршалы, которые растерявъ корпуса въ Россіи, были безъ командъ, и потому

(*) Fain, Manuscrit de 1813, I. 49.

всѣ, за исключеніемъ Даву и Сентъ-Сира, оставшихся нѣкоторое время съ Вице-Королемъ, сперва получили повелѣніе прибыть во Францію. Осыпавъ ихъ наградами и деньгами; Наполеонъ приказалъ имъ возвратиться за Рейнъ, для составленія корпусовъ изъ отдѣльныхъ командъ и частей войскъ, которыя по разнымъ направленіямъ спѣшили въ Германію, представлявшую совершенно подобіе воинскаго стана. Во всѣхъ ея областяхъ производились самыя усиленныя вооруженія. Безпрекословно преданные волѣ Наполеона, члены Рейнскаго Союза истощали средства въ поставленіи вспомогательныхъ для него войскъ, борясь съ великими затрудненіями, особенно по причинѣ потери въ Россіи всѣхъ обозовъ, артиллеріи и оружія. Число бывшихъ въ Январѣ въ Германіи Французскихъ и союзныхъ Наполеону войскъ неизвѣстно, потому, что они ежедневно умножались, и не было еще составлено росписанія по корпусамъ и дивизіямъ.

Австрія, готовясь къ вооруженному посредничеству, приводила армію въ военное положеніе. Король Прусскій, по прибытіи въ Бреславль, не получилъ еще отвѣта, какимъ образомъ припалъ Наполеонъ его предложенія, но 22-го Января издалъ манифестъ, призывая всѣхъ молодыхъ людей отъ 17-ти до 24-хъ лѣтъ къ вооруженію на собственный счетъ, для составленія при нѣхотныхъ и конныхъ полкахъ волонтерскихъ ротъ и эскадроновъ. Ихъ освобождали отъ гарнизонной службы въ крѣпостяхъ и отъ сопровожденія обозовъ и тяжестей. Въ силу другаго манифеста, изданнаго послѣ перваго черезъ 6-ть дней, никто не могъ быть изъятъ изъ службы, и предоставлялось нѣкоторымъ штабъ-офицерамъ право составлять волонтерскіе отряды. Хотя въ манифестахъ не объявляли цѣли вооруженія, но она не была тайною для Пруссаковъ, убѣжденных въ истинѣ, что пришло время соединиться подъ знаменами Александра, на защиту угнѣтеннаго отечества. Восторгъ Пруссаковъ при обнародованіи манифестовъ можно было уподобить только ненависти, питаемой ими противъ Наполеона. Ждали нетерпѣливо объявленія войны, роптали на медленность Правительства соединиться съ Россією. Регулярныя войска сосредоточивались въ разныхъ мѣстахъ, откуда по первому повелѣнію могли выступить въ походъ. На вопросъ находившагося въ Бреславлѣ Французскаго Посланника: съ какимъ намѣреніемъ

производились вооружения? отвѣчали, что побудительною причиною была необходимость обезпечить нейтралитетъ Силезіи.

Въ Русскихъ войскахъ, въ исходѣ Января 1813-го года, находившихся за границею, состояло 138,318 человекъ, а именно:

1), У Графа Витгенштейна, со включеніемъ блокаднаго корпуса подъ Давнигомъ и бывшаго корпуса Графа Платова	52,174 чел.
2), Въ 3-й арміи, Чичагова	14,016 —
3), — Главной арміи, у Плоцка	18,628 —
4), У Милорадовича	12,456 —
5), — Виндлингероде	17,191 —
6), — Сакена	18,892 —
7), — Ратта	4,961 —
Итого	138,318 чел.

Въ томъ числѣ было:

Кавалеріи:	Штаб-Офицер.	Оберъ-Офиц.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.	Итого.
Регулярной.	221.	1,618.	2,908.	38,352.	43,099.
Иррегулярной.					
Пѣхоты	405.	2,738.	5,555.	65,619.	74,317.
Ополченія С. Петербургскаго и Новгородскаго.	44.	269.	799.	9,201.	10,313.
Артиллеріи:					
Регулярной.	46.	312.	906.	8,728.	9,992.
Иррегулярной.					
Пионеровъ	1.	19.	45.	532.	597.
Итого	717.	4,956.	10,213.	122,432.	138,318.

Орудій:	} Конныхъ	} 140.	} 645 (*)		
				} Батарейныхъ	} 186.

На границахъ Имперіи составлялась, подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго, резервная армія, изъ всѣхъ резервовъ, образовавшихся въ теченіе Отечественной войны въ раз-

(*) Строевой рапортъ, отъ 23-го Января. Составъ войскъ показанъ въ особой таблицѣ, приложенной въ концѣ тома.

скихъ иъстахъ, подъ начальствомъ Генераловъ:

1), Князя Лобанова-Ростовскаго, перешедшаго въ Волгѣ изъ Арзамаса въ Орелъ	77 батал.
2), Клейнмихела, перешедшаго тогда же изъ Костромы и Ярославля въ Витебскъ	24 — —
3), Башуцкаго, въ Петербургѣ	24 — —
4), Эссена 3-го, Въ Бобруйскѣ и Черниговѣ	48 — —

Итого 173 батал.

5), Кологривова, 92 эскадрона, съ отдѣльнымъ гвардейскимъ резервомъ, и 6), всѣхъ находившихся въ границахъ Россіи артиллерійскихъ ротъ и резервовъ, которые въ 1812-мъ году формировались въ Брянскѣ и Торонцѣ. Къ резервной арміи должны были присоединиться находившіеся въ Россіи за болѣзнію и ранами офицеры и нижніе чины. Резервную армію раздѣляли на 4 пѣхотные и 2 кавалерійскіе корпуса. Пѣхотными командовали: Генералы Башуцкій, Клейнмихель, Брозинъ и Эссенъ 3-й; кавалерійскими, подъ начальствомъ Кологривова: Бѣльскій и Князь Горчаковъ; артиллерією Ильинъ.

Князю Лобанову-Ростовскому присвоена была власть Главнокомандующаго Большой Дѣйствующей Арміи, за исключеніемъ наградъ и вліянія на гражданскую часть, потому что губерніи, назначенныя для войскъ его, находились въ военномъ положеніи и были подчинены Князю Кутузову (*) Резервная армія должна была, и послѣ отправления эскадроновъ и батальоновъ въ дѣйствующую армію, неизмѣнно состоять изъ 128 эскадроновъ, 151 батальона и изъ извѣстнаго числа артиллерійскихъ ротъ, составлявшихъ запасныя артиллерійскія бригады (**). Въ резервной арміи велѣно содержать на пѣхотный полкъ по одному батальону, въ 1017 человекъ, а на кавалерійскій полкъ по 2 эскадрона, въ 201 человекъ каждый. Слѣдственно, комплектъ 151 батальона и 128 эскадроновъ составлялъ:

Пѣхоты	153,567 чел.
Конницы	25,728 —

Итого 179,295 чел.

Пространство для расположенія арміи находилось между Гродно, Лядою, Мвискомъ, Игуменомъ, Слуцкомъ, Пинскомъ,

(*) Указъ Сенату, 20-го Марта.

(**) Высочайшій рескриптъ Военному Министру, отъ 26-го Марта, № 142.

Ковелемъ, Люблиномъ, Венгровымъ, Остроленкою и Щучнымъ; главною квартирою былъ Бѣлостокъ, откуда въ послѣдствіи перешла она въ Варшаву. Всѣмъ резервамъ предписано отсюда тотчасъ сосредоточиваться на сихъ сборныхъ мѣстахъ. Во время переходовъ изъ Россіи къ границамъ, и изъ резервной арміи въ дѣйствующую, первою обязанностью оставалось сбереженіе людей, для чего велѣно было производить три раза въ недѣлю мясную и винную порціи, наблюдая, чтобы на маршахъ люди употребляли ту и другую въ натурѣ, и порціи не выдавались деньгами. Всего болѣе затрудненій встрѣчалось въ покупкѣ лошадей, по причинѣ уменьшенія ихъ и падежа, послѣдовавшихъ отъ чрезвычайнаго количества подводъ, поставленныхъ въ Отечественную войну всѣми губерніями. Строжайше подтверждали мѣстнымъ начальствамъ губерній, гдѣ производилась закупка лошадей для резервовъ, объ усугубленіи дѣятельности. Въ Высочайшемъ о томъ повелѣніи сказано: «Медленность, или уменьшеніе опредѣляемой пропорціи лошадей, «причтены будутъ къ нерадѣнію Губернаторовъ о пользѣ Государственной» (*). Въ отвращеніе недостатка въ пистолѣтахъ и сѣдлахъ, Государь велѣлъ послать офицеровъ во всѣ Губерніи, служившія поприщемъ Отечественной войны, собирать для конницы сѣдла и пистолеты, брошенные неприятелемъ или нашими полками оставленные, а равно и взносимые жителями (**).

Для немедленнаго пополненія арміи велѣно отослать къ нимъ запасные батальоны и эскадроны, находившіеся въ Петербургѣ, Бобруйскѣ, Ригѣ и другихъ городахъ, лежащихъ на западныхъ границахъ. На мѣсто сихъ войскъ, для содержанія карауловъ, назначили нѣкоторыя изъ ополченій 2-го округа. Князю Лобанову-Ростовскому приказано отправить тотчасъ за границу батальоны и эскадроны, формированіе коихъ было кончено. Они должны были выступать въ полномъ вооруженіи, безъ всякихъ недостатковъ, укомплектовавъ въ первоотправляемыхъ колоннахъ недостатокъ вещей взъ тѣхъ резервныхъ войскъ, которыми пазначалось выступать послѣдними. Убыль въ людяхъ, происходившую отъ посланныхъ въ армію батальоновъ и эскадроновъ, пополняли рекрутами, собираемыми по манифесту, 30-го Ноября, съ 500 душъ по 8 человекъ. Воспомому

(*) Рескриптъ Графу Комаровскому, отъ 31-го Января, № 86.

(**) Высочайшій рескриптъ Кологривову, отъ 14-го Января, № 83.

Министру поставлено въ обязанность немедленно доложить вещи, отправляемыя за границу съ людьми.

Инспектору артиллеріи, Миллеру-Закомельскому, приказано ѣхать изъ Петербурга въ Вильну, и тамъ привести въ исправность артиллерійскія роты, которыя для укомплектованія ими дѣйствовавшихъ ротъ и для пачунокъ, оставлены были Княземъ Кутузовымъ въ Копысь, Слуцкѣ и Брестѣ, а Графомъ Витгенштейномъ въ Псковѣ. Изъ всѣхъ ротъ и разныхъ частей артиллеріи, оставленныхъ арміями въ быстромъ преслѣдованіи непріятеля, долженъ былъ Миллеръ-Закомельскій составить артиллерійскій резервъ позади арміи, всего изъ 37-ми ротъ пѣшихъ, 10-ти конныхъ и 3-хъ повтонныхъ. На него возложено также пополненіе парковъ, чему особенно способствовали заряды, во множествѣ отбитые у непріятеля. Большая часть ихъ сходны были съ нашими калибрами, а патроны совершенно приходились по нашимъ ружьямъ. Перемѣщеніе парковъ въ три линіи было кончено 25-го Февраля. Для службы при нихъ опредѣлили 2,000 вонновъ Ярославскаго ополченія.

По мѣрѣ удаленія армій отъ границы наией, предвидѣлось затрудненіе въ скорой доставкѣ къ нимъ артиллерійскихъ снарядовъ, боевыхъ патроновъ и пороха. Для устраниенія сего неудобства, Государь велѣлъ Россійскому Послу въ Лондонѣ войти въ сношенія съ Англійскимъ Правительствомъ о заготовленіи въ Англій сѣдующаго:

Гранатъ 24-хъ фунтовыхъ	2,400.
——— 12-ти —————	6,000.
Ядеръ 12-ти —————	4,800.
——— 6-ти —————	9,450.

Карточей, совсѣмъ сдѣланныхъ, въ жестянкахъ и съ поддонниками:

12-ти фунтовыхъ для пушекъ	1,800.
——— ————— ————— —————	2,250.
6-ти ————— —————	3,150.

Патроновъ, совсѣмъ сдѣланныхъ, противъ доставленныхъ въ Лондонъ образцовъ, какъ въ вѣсѣ и величинѣ свинцовыхъ пуль, такъ и въ количествѣ пороха, 5,000,000. Хорошаго пороха, для дѣйствія изъ орудій, Русскаго вѣса 20,000 пудъ.

Для пополненія недостатка въ офицерахъ, велѣно: 1), возоб-

носить присылку во 2-й Кадетскій Корпусъ изъ губерскій дворянъ, способныхъ къ военной службѣ. Въ предисловіяхъ о томъ Губернаторамъ, Императоръ велѣлъ воставить имъ на видъ «надобность государственную и ожиданіе Его Величества, что молодыя дворяне ознажутъ готовность воспользоваться представляющимся случаемъ быть на службѣ, званію ихъ «приличной, и тѣмъ воздать справедливый долгъ Отечеству (*)»; 2), обѣщать во всѣхъ губерскіяхъ, что офицера Ополченій принимаемы будутъ въ армейскіе полки тѣми чинами, какіе назначены для Ополченія (**); 3), сократить въ Министерствахъ число излишнихъ чиновниковъ, ненужныхъ уволить, или согласать ко вступленію въ армію, и впродъ сверхъ штата Министранъ чиновниковъ не принимать (***)).

Въ облегченіе заграничнаго продовольствія составила въ губерскіяхъ Виленской, Гродненской и Бѣлостокской три линіи запасовъ, и именнымъ указомъ строжайше воспретили на сколько не брать изъ нихъ для продовольствія войскъ внутри Имперіи, и не расходовать сихъ запасовъ иначе, какъ по распоряженіямъ Генералъ-Интенданта арміи (****). Повелѣно, чтобы первыя суда, которыя по открытіи мореходства пойдутъ изъ нашихъ гаваней, были отправлены къ Прусскимъ берегамъ съ запасами хлѣба, а именно: муки 70,000, крупъ 6,700 и овса 70,000 четвертей. Чтобы до приплыва Новогородскихъ запасовъ не оставались праздыми суда, которыя назначалось тотчасъ нанять для отвоза хлѣба въ Пруссію, разрѣшила Главнокомандующаго въ Петербургѣ взять заимообразно хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ Петербургскихъ и морскаго вѣдомства (****).

На счетъ обмундированія арміи состоялось уже въ Вальнѣ Высочайшее повелѣніе о доставленіи изъ Петербурга 54,000 мундировъ и столько же шинелей. Но какъ количества сего было недостаточно, то купили въ Кенигсбергѣ, Эльбингѣ и Мариенвердерѣ 740,844 аршина сукна, и обратили его на обмундированіе всѣхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, кро-

(*) Раскринтъ Главнокомандующему въ Петербургѣ Визитанову, 17-го Декабря, № 426.

(**) Указъ Сенату, отъ 17-го Декабря.

(***) Раскринтъ Графу Салтыкову, 18 Декабря.

(****) Указъ Военному Министру, 16-го Декабря, № 25.

(*****) Указъ Военному Министру, 21-го Декабря, № 63.

мъ гусарскихъ, а также находившихся на лицо при полкахъ оберъ-офицеровъ, числомъ 3,200 человекъ, безъ всякаго за то съ нихъ вычета (*). Ополченія снабдили одеждою и обувью, и производили имъ отъ казны жалованье, съ того времени, когда кончилась имъ дача трехъ-мѣсячнаго жалованья, положеннаго по всемъ губерніямъ отъ дворянства. Потребную на обмундированіе и на жалованье Ополченіямъ сумму истребовали отъ дворянства губерній, въ которыхъ они были составлены, равнымъ количествомъ съ каждой ревизской души, не раздробляя сбора порознь по губерніямъ. Сумма сія должна была поступить въ общій государственный доходъ, потому что изъ него обмундировывали и содержали Ополченіе (**). Въ послѣдствіи, въ Іюнь, выдавали деньги на обмундированіе офицерамъ, служившимъ въ ополченныхъ полкахъ и дружинахъ (**). Сія мѣра распространена была на всѣ вообще Ополченія, кромѣ Московскаго и Смоленскаго, которыя какъ «первыя явившіяся на защиту Отечества,» велѣно распустить по домамъ, въ началѣ 1813 года. «Да обратятся,» сказано было въ Высочайшемъ о томъ указѣ, «каждый изъ храбраго воина какъ въ трудолюбиваго земледѣльца, и да наслаждается посреди «родины и семейства своего приобретенными имъ съ честію, «спокойствіемъ и славою.»

Образовавшіяся въ Отечественную войну въ 17-ти губерніяхъ Ополченія, за исключеніемъ распущенныхъ Московскаго и Смоленскаго, были распределены такъ: Ополченіе 1-го округа, Петербургское и Новгородское, находилось при блокадѣ Данцига, кромѣ нѣсколькихъ дружинъ, бывшихъ у Графа Витгенштейна. 2-го округа, Рязанское и Тульское, прикомандированы къ 3-му округу; Владимірское, Калужское, Тверское и Ярославское стояли на пространствѣ отъ Москвы до Нѣмана, гдѣ содержали гарнизоны, отправляли полицейскія обязанности, были употребляемы для сопровожденія плѣнныхъ, при госпиталяхъ, паркахъ и обозахъ. Тульскій конный казачій полкъ находился при конвоѣ Главной арміи. Ополченіе 3-го округа, при-Волжскихъ губерній, съ прикомандированными къ нему Казанскимъ и Тульскимъ, въ числѣ 51,518 человекъ пѣхоты

(*) Вм с о ч а й ш и е повелѣніе Князю Кутузову 1-го Февраля, № 66.

(**) Рескриптъ Князю Салтыкову, № 134.

(***) Приказъ Главнокомандующаго, отъ 10-го Іюня.

и 16-ти полковъ върегулярной кавалеріи, большею частию Башкирскихъ, было въ Вольнской губерніи; Черниговскіе и Полтавскіе казаки стояли у Замостья.

Всѣмъ войскамъ, выступившимъ за границу, пожаловалъ Государь не въ зачетъ полугодовое жалованье, (*) и съ 1-го Января велѣлъ производить порціонныя деньги до возвращенія въ Россію (**). Чтобы всѣ Русскія деньги, не исключая ассигнацій, имѣли за границею свободное обращеніе, Князь Кутузовъ издалъ по волѣ Государя печатное о томъ объявленіе, на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ (***). При арміяхъ Князя Кутузова и Чичагова учреждены были промѣнныя Конторы, для доставленія военнымъ способомъ промѣнивать ассигнаціи высшаго достоинства на мелкія. Министру Финансовъ предписано всѣ суммы, потребныя для заграничныхъ армій, отпускать ассигнаціями мелкаго достоинства, то есть, 5-ти, 10-ти и 25-ти рублевыми.

Собственно въ войскахъ произошли слѣдующія измѣненія. Всѣ кавалерійскіе полки, не взявша гвардейскихъ, переформированы въ 7 ми эскадронный составъ, изъ того числа 6-тъ дѣйствующихъ и одинъ запасный. По сему положенію эскадроны должны были состоять изъ 208-ми человекъ и 179-ти лошадей (****). Составили новый родъ кавалерійскихъ полковъ, до тѣхъ поръ не существовавшій въ Россіи, конныхъ егерей. Лейбъ-кирасирскій Его Величества полкъ, за отличіе въ Отечественную войну; причисленъ къ составу гвардіи, съ повышеніемъ офицеровъ чинами противъ армейскихъ. Составляющую въ числѣ гвардіи Черноморскую сотню повелѣно содержать во всемъ на положеніи Лейбъ-казачьяго полка, оставляя только форму обмундировки въ прежнемъ видѣ, а офицеровъ переименовать въ чины противъ Лейбъ-казачьяго полка. Пioniеры получили новое образованіе. Учреждены: гвардейскій саперный батальонъ, полкъ саперный и два пioniерныхъ, каждый изъ 3-хъ батальоновъ, а батальонъ изъ 4-хъ ротъ. При гвардейскомъ саперномъ батальонѣ должны были образовывать-

(*) Вь с о ч а й ш е е повелѣніе Князю Кутузову, отъ 18-го Января, № 34.

(**) Вь с о ч а й ш е е повелѣніе Князю Кутузову, отъ 20-го Января № 37.

(***) Вь с о ч а й ш е е повелѣніе Князю Кутузову, отъ 13-го Января, № 16.

(****) Указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 27-го Декабря, № 485.

ся унтеръ-офицеры для сапернаго и піонерныхъ полковъ. Для укомплектованія піонерныхъ ротъ дѣйствующихъ, составленъ на время войны въ Петербургѣ и Бобруйскѣ резервы (*). Прежнее вооруженіе оставлено только минерамъ, а піонерамъ, вмѣсто пистолетовъ, лавы ружья со штыками, отобранныя отъ драгунскихъ полковъ. Въ пѣхотѣ произошло мало переимѣнъ. Изъ 8-ми батальоннаго Московскаго гарнизоннаго полка сформировали 2 пѣхотные полка, названные во славу Отечественной войны, одинъ Бородинскимъ, другой Тарутинскимъ, а изъ людей; оказавшихся въ Московскомъ гарнизонномъ полку неспособными къ полевой службѣ, сформировали Московскій гарнизонный батальонъ, по положенію о внутренней стражѣ (**). За отличіе, оказанное въ Отечественную войну полками: Лейбъ-гренадерскимъ и Павловскимъ, они причислены были къ составу гвардіи, съ повышеніемъ офицеровъ чинами противъ армейскихъ; Кексгольмскій и Перновскій переименованы въ гренадерскіе.

Распоряженія о пополненіи арміи людьми и лошадьми, о снабженіи снарядами и комиссаріатскими вещами, были возложены на Графа Аракчеева и составляли предметъ особенной заботливости Государя. Послѣдствія увѣнчали ее совершеннымъ успѣхомъ. Полки, такъ сказать, таяли отъ великихъ потерь, въ безвѣрстанныхъ движеніяхъ и битвахъ, происходившихъ сперва въ Германіи, а потомъ во Франціи, но ряды ихъ скоро пополнялись прибывавшими резервами. Запасныя войска слѣдовали безпрерывно къ арміи, уступая, одни за другими, многочисленностію своею возбуждая справедливое удивленіе иностранцевъ, и служа лучшимъ доказательствомъ неисчерпаемыхъ источниковъ Россіи. Воинство ея, послѣ понесенныхъ ею въ 1812-мъ году огромныхъ вещественныхъ утратъ, приношеніями, повинностями и разореніемъ, являлось посреди Европы постоянно съ свѣжими, обновленными силами, какъ будто Отечество наше вовсе не выдержало, и еще такъ недавно, борьбы, примѣра доторой не представляютъ лѣтописи народовъ.

(*) Указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 27-го Декабря 71 456.

(**) Указъ Военному Министру, отъ 11-го Марта.

Г Л А В А IV.

ОТЪ ПЛОЦКА ДО КАЛИША.

Движеніе Главной арміи изъ Плоцка.—Блокада вѣрностей.—Операціонный планъ.—Отказъ Йорка и Бюлова идти впередъ.—Причины остановки въ Калишѣ.—Союзный договоръ съ Пруссіею.—Исчисленіе Прусскихъ войскъ.—Письмо Блюхера и отвѣтъ Князя Кутузова.—Сношенія съ Австріею.—Воззваніе Князя Кутузова къ Германцамъ.

Послѣ необходимыхъ для дальняго похода распоряженій на счетъ пополненія, снабженія и устройства армій, всего важнѣе было узнать о намѣреніяхъ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ: будутъ ли они содѣйствовать Россіи, когда и въ какой мѣрѣ? Императоръ Александръ полагалъ, что движеніе Русскихъ войскъ къ Одеру должно было ускорить рѣшеніе сего вопроса, особенно со стороны Берлинскаго Двора, приславшаго увѣрить въ скоромъ обященіи имъ войны Наполеону. Но Императоръ находилъ дѣйствія Пруссіи слишкомъ медленными, не переставалъ подвигать ее къ большей поспѣшности и рѣшимости. «Минута, потерянная нами,» писалъ онъ Королю Прусскому, «дороже, нежели минута, выигранная неприятелемъ (*).» Хотя послѣ невѣроятныхъ трудностей, понесенныхъ Русскими войсками въ 1812-мъ году, весьма нужно было имъ остаться на нѣсколько времени въ покоѣ, но Императоръ не хотѣлъ медлить долѣе наступленіемъ, имѣя въ виду склонить на Свою сторону Пруссію появленіемъ на Одерѣ Русскихъ армій. Поэтому, проведя въ Плоцкѣ двѣ недѣли, посвященныя особенно

(*) «Un moment gagné par nous est plus important qu'un moment perdu par l'ennemi.»

на хозяйственное управление армій, и во время которыхъ очищены были отъ непріятеля пространство отъ Вислы до Одера и Варшавское Герцогство, Императоръ приказалъ начать, 1-го Февраля, общее наступательное движеніе, двумя колоннами: правую составлялъ Графъ Витгенштейнъ и пошелъ изъ Шнейдемюле къ Одери, имѣя за собою Юрка; лѣвую Главная армія, первоначально назначенная слѣдовать изъ Плоцка въ Позенъ. Милорадовичъ долженъ былъ, оставя часть войскъ въ Варшавѣ, съ другою составлять авангардъ ея, имѣя впереди себя, въ Равичѣ, 10,000-й корпусъ Винцингероде. Армія Чичагова, находившаяся до тѣхъ поръ въ среднѣхъ между Главною арміею и Графомъ Витгенштейномъ, была оставлена для осады Торна. Начальство надъ нею принялъ Барклай де-Толли, на мѣсто Чичагова, испросившаго увольненіе отъ военнаго поприща. При другихъ крѣпостяхъ оставлены были съ блокадными корпусами и отрядами: Левизъ у Данцига. Рагъ у Замостья, Сакенъ у Ченстохова, Паскевичъ у Модлина. Милорадовичъ сдалъ начальство въ Варшавѣ Графу Палену и отправляясь къ авангарду Главной арміи, писалъ Варшавскому Городовому Правленію: «Преемникъ мой и я руководствуемся одинаковыми правилами. Мы оба, какъ и вся армія, имѣемъ въ предметѣ одну цѣль: удостоиться благоволенія Государя Императора, и надѣемся содѣлаться достойными Его вниманія, сохраняя въ войскахъ строгую подчиненность и порядокъ.»

2-го Февраля, Императоръ и Князь Кутузовъ выступили съ Главною арміею изъ Плоцка въ Гостининъ. Черезъ два дня прабыли они въ Кололо, гдѣ составленъ былъ планъ: немедленно перенести театръ войны въ сердце Германіи. Основаніемъ плана служили два предположенія: 1), что войска Вице-Короля и Ожеро, собранныя на Одерѣ, между Франкфуртомъ и Штеттиномъ, не превышали 40,000 человекъ, и 2), что Юркъ и Буловъ, въ слѣдствіе тайныхъ завѣреній Берлинскаго Двора въ скоромъ соединеніи съ Русскими, не откажутся идти съ нашею арміею. Изложивъ сіи два обстоятельства Графу Витгенштейну, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Превосходство нашихъ силъ, къ которымъ присоединяются нынѣ Пруссаки «для пораженія общаго врага, позволяетъ имъ удобный случай «разбить совершенно сей остатокъ непріятельскихъ войскъ, и

«для того сообщаю вамъ общій планъ дѣйствіямъ, къ сему предмету стремившійся и Государемъ Императоромъ утвержденный. Я полагаю, что за исключеніемъ блокаднаго корпуса подъ Данцигомъ, вы имѣете отъ 30 до 35 тысячъ. Къ вамъ присоединяются корпуса: Бюлова въ 10,000 и Юркъ въ 20,000, которые отдаются въ полное ваше распоряженіе. Маршъ сихъ корпусовъ имѣете учредить на три колонны: Бюловъ составить правую, Юркъ среднюю, а Россійскія войска лѣвую колонну; весь бывший корпусъ Графа Платона передовое ваше войско. Направленіе всѣхъ колоннъ должно быть между Штетинномъ и Кюстринномъ къ Лавдсбергу, что на дорогѣ отъ Брицена къ Берлину. Бюлова нужно направить на Потсдамъ. Главный предметъ сего движенія есть тотъ, чтобы отрывать непріятельскую армію отъ Магдебурга, почему корпуса Главной арміи направятся прамѣйшимъ путемъ отъ Колло чрезъ Кроссенъ на Магдебургъ, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить непріятеля, когда онъ, потерявъ Магдебургскую дорогу, бросился бы на Дрезденъ или Лейпцигъ, куда направится также Прусская армія изъ Силезіи. Движеніе ваше къ Одеру и нанесеніе удара непріятелю увѣчаются успѣхомъ только тогда, какъ вы выиграете надъ непріятелемъ нѣсколько скрытыхъ маршей, такъ, чтобы онъ узналъ о вашемъ движеніи уже послѣ перехода вашего черезъ Омеръ. Этому можетъ много способствовать большая часть легкихъ войскъ, находящихся при вашей арміи, которыми вы прикроете движеніе колоннъ. Чернышеву предпишите наблюдать за непріятелемъ, и сколько можно болѣе стараться удерживать его на правомъ берегу Одера.»

Предположеніе идти прямо въ Нѣмецкую землю не могло однако же быть приведено въ исполненіе, потому что Юркъ, безъ особенныхъ повелѣній своего Двора, еще не заключавшаго союза съ Россією, не рѣшался слѣдовать далѣе Шлохау, хотя въ то же время писалъ Графу Витгенштейну, что «почтаетъ себя счастливымъ дѣйствовать соединенно съ нимъ противъ того непріятеля, котораго каждый Пруссакъ имѣетъ справедливыя причины ненавидѣть.» Равнообразно отказалъ онъ въ нѣсколькихъ эскадронахъ конницы, которую Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ помѣстить въ авангардъ. Бюловъ тоже не соглашался идти впередъ, и на предложеніе Чернышева о

необходимости внезапно овладеть Штеттиномъ, отвѣчалъ, что «хотя самъ того весьма желаетъ, однако же, имѣя въ виду «усыплять Французовъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ въ «состояніи рѣшительно нанести имъ ударъ, онъ не намѣренъ «двинуться ни на Штетинъ, ни на Данцибергъ, нежелая на- «влечь подозрѣнія Французовъ.»

Отзывы Юрка и Булова побудили Государя отложить принятое въ Колло намѣреніе идти немедленно въ среднюю Германію. Въмѣсто того Императоръ приказалъ стать Главной арміи на кантонирь-квартирахъ около Калаша, въ ожиданіи объявленія войны Пруссаго Кабинета Французамъ и положительнаго отвѣта изъ Вѣны, откуда еще не пріѣзжало Лебцельтернъ, посланный къ Государю Императоромъ Францомъ. Въ слѣдствіе намѣненія операціоннаго плана, армія повернула изъ Конина въѣво, на Калишъ, оставя вправо дорогу въ Позенъ, куда сперва взяла свое направленіе изъ Плоцка. Дальнѣйшія предложенія о военныхъ дѣйствіяхъ изложены въ слѣдующемъ повелѣніи Князя Кутузова Графу Витгенштейну, отъ 9-го Февраля, изъ Конина: «Усматривая изъ донесеній «вашихъ, что Юркъ не только отъ васъ отсталъ, но по види- «мому, безъ позволенія Короля не намѣренъ идти далѣе Шло- «хау, я рѣшаюсь остановить вашу армію на нѣкоторое время «въ окрестностяхъ Дризема, гдѣ вы имѣете расположиться на «кантонирь-квартирахъ. Главная армія займетъ Калишъ и «окрестности, имѣя передовой корпусъ Винцигероде въ Ра- «авичѣ, а Милорадовича въ Гостинѣ. Но, дабы не оставить «неприятеля въ покоѣ, нужно назначить большое число малыхъ «партій, которыя, перейдя Одеръ, носли бы ему стражъ, не «столько въ окрестностяхъ Берлина, но и до самой Эльбы. Въ «сіе самое время партизаны Главной арміи, перейдя между «Франкфуртомъ и Глоггау, устроятся въ Саксонію. Если бы «неприятели вознамѣрились держаться на правомъ берегу Одера, «и корпусъ Юрка подошелъ къ вамъ на соединеніе, на что онъ «скоро получить отъ своего Двора повелѣніе, тогда, не медля «имѣете ихъ атаковать, и буде найдете возможность перейти «Одеръ, то слѣдуйте на Берлинъ. Въпротивно, до того времени «Прусскій Дворъ объявитъ свое дружеское къ намъ распо- «ложеніе и войска его двинуты отъ Бреслава на Дрезденъ. Въ «такомъ случаѣ выступить и Главная армія, долженствующая

ислужить резервомъ, какъ для васъ, такъ и для Пруссаковъ.»

12-го Февраля прибылъ Государь въ Калишъ, и Главная армія расположилась на пространвыхъ квартирахъ. На другой день привезено отъ Графа Витгенштейна донесеніе о соглашеніи пмъ Юрка и Бюлова: не ожидая повелѣній изъ Бреслава, слѣдовать прямо къ Одеру, куда и выступилъ Графъ Витгенштейнъ, намѣреваясь оставить часть войскъ для обложенія Кюстрина и Штетина, и идти на Берлинъ, полагая, что къ времени прибытія его туда, уже послѣдуетъ объявленіе войны со стороны Пруссіи. Такъ уничтожились причины, служившія поводомъ повелѣнія остановиться Графу Витгенштейну у Дризена. Спустя день получено было другое, несравненно важѣйшее извѣстіе, что Король Прусскій, узнавъ объ отказѣ Наполеона на предложеніе: заплатить Пруссіи 90 миліоновъ талеровъ и вывести войска изъ Прусскихъ крѣпостей, рѣшился заключить съ Россіею оборонительный союзъ. Договоръ союзный подписанъ въ Калишѣ, 16-го Февраля, Князь Кутузовъ, и 17-го, въ Бреславлѣ, Баронъ Гарденбергъ. Цѣлью союза было освобожденіе Европы, для чего первымъ условіемъ полагалось: возстановить Пруссію относительно ея пространства, народонаселенія и доходовъ, въ такое положеніе, въ какомъ она находилась до войны 1806-го года. Россія обязывалась не отдавать оружія, пока цѣль сія не будетъ достигнута, и для того выставитъ 150,000, а Пруссія по крайней мѣрѣ, 80,000 человекъ войска, умножая число его народнымъ вооруженіемъ и всеми возможными средствами. Союзный договоръ съ Пруссіею былъ первымъ звѣномъ великой цѣпи дипломатическихъ дѣйствій, предшествовавшихъ низложенію Наполеона и послужившихъ основаніемъ новому политическому бытію Европы и ея возрожденію, уготованному Императоромъ Александромъ.

По Тильзитскому миру Пруссія могла содержать только 40,000 человекъ подъ ружьемъ, но правительство ея съ 1807 года сокровенно и подъ разными предлогами, производило вооруженіе и обученіе рекрутовъ, распуская ихъ потомъ по домашъ. Такимъ образомъ готовило оно многочисленное войско и средства при удобномъ случаѣ возстать противъ Наполеона. Мѣры были приняты столь благоразумно, что когда, послѣ торжества Россіи въ 1812-мъ году, пробилъ для Пруссіи желанный ея часъ свергнуть съ себя чужеземное ярмо, и былъ заклю-

чекъ ею союзъ съ Императоромъ Александромъ, число войскъ ея черезъ три недѣли послѣ союза уже простиралось до 128,350 человекъ. Изъ нихъ, въ совершенной готовности выступить въ походъ, или какъ называли въ Пруссіи, въ первой линіи, было 56,350 человекъ, остальные 72,000, еще не совсѣмъ устроенныхъ (*), распредѣляемы были, по мѣрѣ успѣховъ формированія, во 2-ю и 3-ю линіи, слѣдующимъ образомъ: во 2-й линіи, назначенной для облежанія крѣпостей и для резерва, 43,800 человекъ; въ 3-й линіи, гарнизонныя и линейныя войска, назначенныя содержать гарнизоны въ крѣпостяхъ 28,200 человекъ. Войска первой линіи, или боевыя, раздѣлены были на 4 корпуса:

1-й, Блюхера, въ Силезіи	25,967	чел.
2-й, Юрка	13,452	—
} позади Графа Витгенштейна.		
3-й, Бюлова	11,502	—
4-й, Борстеля, въ Помераніи	5,429	—
<hr/>		
Итого	56,350	—

Главное начальство надъ своими войсками предоставилъ Король Князю Кутузову, послѣ чего почетнѣйшіе изъ Прусскихъ Генераловъ изъявляли письменно нашему Фельдмаршалу, какъ для нихъ лестно служить подъ его предводительствомъ. Блюхеръ, бывшій тогда Корпуснымъ Начальникомъ, писалъ ему собственноручно: «Къ искренней радости моей, «Король подчинилъ меня Вашей Свѣтлости. Мнѣ предстоитъ двоякая честь: сражаться вмѣстѣ съ побѣдоносною Россійскою арміею и состоять въ повелѣніяхъ полководца, стяжавшаго удивленіе и признательность народовъ. Ожидаю вашихъ приказаній.» Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Съ живѣйшею благодарностью «усмотрѣлъ я изъ вашего письма чувствованія ваши. Почитаю «за особенную честь начинать походъ вмѣстѣ съ такимъ генераломъ, какъ вы, который давно уже обратилъ на себя вниманіе Европы, и на котораго отечество его возлагаетъ справедливыя свои надежды. Да увѣнчается начинаемая нами «борьба столь же счастливымъ успѣхомъ, сколь справедливыя и священны побудительныя къ ней причины.»

(*) Im Formieren begriffen.

При самомъ утвержденіи союза съ Пруссією, вѣдѣль изъ Вѣны въ Калишъ Лебцельтеръ, съ двумя порученіями: однимъ, явнымъ, повторить предложенія Вѣнскаго Двора о посредничествѣ въ примиреніи Россіи съ Францією, а другимъ, тайнымъ, склонить Государя на сіе предложеніе и подвинуть Русскія войска за Одеръ, для облегченія Императору Францу средствъ отдѣлаться отъ Наполеона. Государь согласился на предложеніе Австріи, однако же съ условіемъ, чтобы ея посредничество было также принято союзниками Россіи, Англією, Пруссією и Швецією. Такимъ образомъ, по прибытіи Императора въ Калишъ, рѣшенъ былъ немедленно великій вопросъ о намѣреніяхъ Берлинскаго и Вѣнскаго Дворовъ, и о томъ, въ какой степени можно было полагаться на каждаго изъ нихъ. Хотя поступки Австріи не соответствовали желаніямъ Государя, вызывавшаго на немедленный бой за освобожденіе Европы, однако же ея пріязненнымъ заѣреніями пріобрѣталась на первый случай уже та выгода, что можно было почитать Австрію нейтральною, и въ слѣдствіе того дать большее развитіе военнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ вели самыя дѣятельныя переговоры съ двумя прежними союзниками Россіи, Швецією и Англією. Первая изъ нихъ обязана была въ исполненіе договора, заключеннаго въ Мартѣ 1812-го года, сдѣлать высадку въ Германію. Но, какъ по тому же договору, высадкѣ должно было предшествовать присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, чему Россія обязывалась помогать 35-ти тысячнымъ корпусомъ, то Шведскій Кабинетъ хотѣлъ, чтобы статья сія приведена была въ исполненіе прежде всего. Трудно было Императору Александру уговорить Стокгольмскій Дворъ отложить до нѣкотораго времени его желаніе, какъ дѣло частное, для котораго всегда будетъ время, сперва обращая успія свои, совокушно съ Россією, на одолѣніе общаго врага. Шведскій Кабинетъ только тогда согласился на предложеніе Государя, когда Англія, особеннымъ договоромъ, поручилась въ непремѣнномъ присоединеніи Норвегіи къ Швеціи.

Что касается до Англіи, она не могла принять непосредственнаго участія въ войнѣ, начатой Императоромъ Александромъ въ Германіи, потому что войска ея были тогда заняты въ Испаніи, но она имѣла возможность оказывать денеж-

кля вособія. Война загрозившая требовала со стороны Россіи великихъ суммъ звонкою монетою. Отправленіяхъ въ Россію произошло бы упадокъ курса Русскихъ ассигнацій. Сверхъ того, наши государственные доходы уменьшились съ 1812-го года, отъ разоренія, понесеннаго многими губерніями при непріятельскомъ нашествіи, а другими отъ чрезвычайныхъ пожертвованій и повинностей. Потому Императоръ ждалъ, чтобы Англія вспомоществовала намъ 7-ю милліонами фунтовъ стерлинговъ (около 150 милліоновъ рублей), и поставлялъ ей на видъ важную пользу, приобретаемую ею отъ вступленія Русскихъ войскъ въ Нѣмецкую землю, посредствомъ чего открывались ея торговлѣ гавани на твердой землѣ. Для облегченія денежныхъ оборотовъ предложила Лондонскому Двору, въ счетъ 7-ми милліоновъ фунтовъ стерлинговъ: 1), отпустить для нашей арміи ружей и аммуничныхъ вещей по образцамъ, посланнымъ изъ Петербурга въ Лондонъ, и 2), зачесть вздержки, производимыя Англією на содержаніе въ Портсмутѣ Русской эскадры, съ предоставленіемъ Англіи права: употребить ее, вмѣстѣ съ Англійскимъ золотомъ, для дѣйствій противъ Французовъ. Хотя во всей Великобританіи превозносили до небесъ твердость Императора Александра и самоотверженіе Русскаго народа, но Министерству Англійское, не имѣвшее тогда значительнаго большинства голосовъ, не рѣшилось предложить Парламенту о вспомогательныхъ деньгахъ. Переговоры о томъ длились полгода, пока, наконецъ, уже въ Іюль, заключили договоръ, и тоже не столь удовлетворительный, какъ хотѣла Россія.

Такимъ образомъ, въ началѣ 1813-го года, одна Пруссія собственно присоединилась къ Россіи. Австрія, еще не готовая къ войнѣ, колебалась между опасеніемъ Наполеона и желаніемъ, не вынимая меча, посредствомъ переговоровъ, возвратити потерянное въ прежнихъ походахъ, заключивъ полезный для себя миръ и склонивъ Наполеона на умѣренныя условія. Швеція помышляла о приобрѣтеніи Норвегіи. Англичане довольствовались празднествами и осушеніемъ заздравныхъ кубковъ во славу Александра и побѣдъ Русскаго воинства. Не находя въ чужестрашныхъ Державахъ воспламененія къ великому подвигу, Императоръ Александръ, съ согласія Прусскаго Короля, приказалъ Князю Кутузову обнародовать объявленіе, имѣвшее предметомъ призвать къ оружію всю Германію и вла-

дѣтелей ея, изъясняя цѣль, предположенную Россією и Пруссією, мѣру вліянія, какое предоставлялъ Себѣ Императоръ на дѣла Нѣмецкой земли, и провозглашая разрушеніе Рейнскаго Союза. Воззваніе Князя Кутузова было слѣдующаго содержанія:

«Императоръ Всероссійскій и Союзникъ Его Король Пруссійскій, повелѣвая войскамъ Своимъ вступить въ Германію, сими «возвѣщаютъ Государямъ и народамъ Германскимъ возвращеніе свободы и независимости ихъ. Побѣдоносные Россіянѣ съ «дружественными войсками Пруссіи идутъ доставить народамъ «помощь для обратнаго стяжанія вооруженною рукою исторгнутыхъ у нихъ, но не менѣе того имъ однимъ принадлежащихъ правъ древняго ихъ отечества, сихъ драгоценнѣйшихъ «достояній каждаго народа, а вмѣстѣ и даровать мощное покровительство и прочное охраненіе возстановленію почтенной «Имперіи Германской. Сія важная, выше всякаго самолюбія «поставляемая Имъ цѣль, цѣль потому самому достойная Ихъ «Величествъ, указала Имъ на настоящее вступленіе ополченій Ихъ въ предѣлы Германскіе и руководствуетъ въ принятіи сей мѣры.»

«Ведомыя мною, въ присутствіи обоихъ Монарховъ, «арміи уповаютъ на всемогущество правосуднаго Бога и не «премѣнно надѣются для всего міра и для Германіи совершить «дѣло, столь славно начатое, при отвращеніи отъ самихъ Ихъ «позноснѣйшаго ига. Исполненныя сею животворною мыслию «излутъ онъ и провозглашаютъ честь и свободу. Да присоеди «няется къ нимъ каждый Германецъ, желающій быть достой «нымъ сего наименованія, Государь ли то, бояринъ ли, доб «лестный ли простолюдинъ. Да приступитъ каждый къ памѣ «ренію Россіи и Пруссіи, несущихъ всѣмъ свободу, да присту «пятъ всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ, тѣломъ и ду «шою, да не пощадитъ ни достоянія, ни живота своего! Пос «лѣ всего, чѣмъ столь очевидно ознаменованы побѣды Россіи «надъ обращеннымъ вспять непріателемъ, такого расположе «нія, такого рвенія справедливо могутъ ожидать Ихъ Вели «чествъ отъ каждаго Германца. Посему требуютъ Они усерд «наго содѣйствія, особенно отъ всякаго Владѣтеля Германскаго, и утѣшаютъ себя мыслию, что между ними не найдется ни «одного чуждаго дѣлу Германіи, а потому и заслуживающаго

«уничтоженіе сілю народнаго мѣнія, или праведнаго оружія. «Союзъ Рейнскій, представляющій собою поправную, лишенную даже древняго своего наименованія Германію, въ скрѣстныхъ оковахъ, коими окинулъ ее дышашій раздоромъ честолюбецъ, бывши слѣдствіемъ чуждаго вліянія, не можетъ быть долѣе терпимъ. Ихъ Величества полагаютъ, что Они удовлетворятъ давно питаемому, и только съ сокрушеніемъ въ стѣсенной груди скрываемому, всеобщему желанію народовъ, ежели объявятъ, что уничтоженіе Союза сего составляетъ твердое Ихъ намѣреніе.»

«Смѣя объявленіемъ опредѣляется и то отношеніе, въ какомъ Его Величество Императоръ Россійскій къ возставаемой Германіи и ея конституціи... быть желаетъ. «Поелику Его Величество имѣетъ въ виду уничтоженіе чуждаго вліянія, то отношеніе сіе не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ только въ дарованіи покровительства дѣлу, совершеніе коего надлежитъ предоставить единымъ токмо Государямъ и народамъ Германскимъ. Чѣмъ болѣе первоначальныя черты постановленій сихъ будутъ соответствовать скоренному духу народа Германскаго, тѣмъ единодушнѣе, могущественнѣе и почтеннѣе явится вновь Германія между народами Европейскими. Впрочемъ, Его Величество, согласясь совершенно въ изъявленныхъ здѣсь намѣреніяхъ и нацѣннаніяхъ съ Союзникомъ Своимъ, будетъ во всякое время и всѣми средствами Своими способствовать освобоженію Германіи отъ чуждаго ига. Франція, сама по себѣ прекрасная и могущественная, да обратитъ на будущее время вниманіе свое на устройство внутренняго своего благосостоянія. Никакая виѣшняя сила не пожелаетъ нарушать его, никакого враждебнаго покушенія не послѣдуетъ противъ законныхъ ея предѣловъ. «Но да вѣдаеть Франція, что другія Державы хотятъ стяжать оружіемъ прочное спокойствіе народамъ своимъ, и не прежде положить оружіе, доколѣ не будетъ утверждено надежное основаніе независимости всѣхъ Европейскихъ Государствъ.»

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА И БЛЮХЕРА.

Операционный планъ.—Движеніе Графа Витгенштейна къ Берлину.—Вторженіе партизановъ въ Берлинъ.—Отступленіе Французовъ изъ Берлина и отъ Одера.—Завятіе Берлина Русскими.—Расположеніе Франкузовъ на лѣвой сторонѣ Эльбы.—Вступленіе Графа Витгенштейна въ Берлинъ.—Завятіе Гамбурга.—Движеніе Блюхера и Винцингероде къ Дрездену.—Завятіе Дрездена.—Партизаны.—Дѣло подъ Люнебургемъ.—Движеніе Графа Витгенштейна изъ Берлина къ Эльбѣ.—Переписка Графа Витгенштейна съ Княземъ Кутузовымъ.—Князь Кутузовъ запрещаетъ удалиться за Эльбу.—Дѣло при Лейпцау.—Переправа Графа Витгенштейна черезъ Эльбу.—Ирричными оставками его въ Лессау.—Расположеніе непріятелей.

По заключеніи союзнаго договора въ Калишѣ, Король Прусскій прислалъ къ Государю Генерала Шарнгорста условиться о военныхъ дѣйствіяхъ, основаніемъ коихъ приняли слѣдующее: Графу Витгенштейну, подкрѣпленному Юркомъ и Бюловомъ, составлять правое крыло; Блюхеру, усиленному корпусомъ Винцингероде, левое; Главной арміи быть для обоихъ резервомъ. Въ слѣдствіе сихъ началъ велѣно: 1), Графу Витгенштейну идти на Берлинъ, распространяя летучими отрядами поиски къ Эльбѣ. 2), Блюхеру и Винцингероде выступить къ Дрездену: первому изъ Бреславля, второму изъ Равича. 3), Главной арміи, для ея пополненія, оставаться еще на нѣкоторое время въ Калишѣ. 4), Милорадовичу, составлявшему авангардъ ея, двинуться впередъ, обложить Глогау, и по прибытіи на его смѣну Пруссаковъ, слать имъ блокаду, идти до Сагана и тамъ остановиться.

Когда Графу Витгенштейну сообщенъ былъ операціонный планъ, онъ находился уже въ полномъ движеніи къ Берлину. Его передовые отряды, подъ начальствомъ Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, перешли черезъ Одеръ 5-го Февраля посреди непріятельской операціонной линіи, первый у Кюстрина второй у Франкфурта, третій у Шведта. Ледъ на Одерѣ у Кюстрина былъ такъ тонокъ, что черезъ два часа послѣ переправы Чернышева рѣка вскрылась. Вступивъ на лѣвый берегъ Одера, Чернышевъ пригласилъ Тетенборна соединиться съ нимъ у Вернейхена, и вмѣстѣ сдѣлать покушеніе на овладѣніе Берлина, занятаго Ожеро. Нечаянность нападенія, въ такое время, когда Ожеро полагалъ всѣ переправы черезъ Одеръ во власти Вице-Короля должна была замѣнить малочисленность нашихъ силъ. Предложеніе было принято. Соединившись 7-го Февраля въ Вернейхенѣ, оба отряда подошли 8-го въ 4 часа утра къ Берлину, на кѣмъ не замѣченные, потому что Ожеро не помышлялъ о нападеніи Русскихъ на городъ, отдаленный отъ театра войны, и не имѣлъ авангарда. Полковника Власова послалъ Чернышевъ, съ двумя казачьими полками, въ Шарлоттенбургъ, гдѣ стояла большая часть Французской артиллеріи.

По условію, отряды должны были вскакать въ Берлинъ въ ту минуту, когда Власовъ ударитъ на Шарлоттенбургъ. Предположеніе не состоялось, потому, что во время приготовленій къ дѣлу показали изъ городской заставы 30 кавалеристовъ, ѣхавшихъ по направленію, гдѣ стоялъ Тетенборнъ. Казаки ударили на нихъ, и въ пылу преслѣдованія, вмѣстѣ съ ними, вскакали въ городъ. Тогда нельзя было долѣе медлить нападеніемъ. Чернышевъ двинулся впередъ, оставилъ у заставы 2 орудія съ прикрытіемъ, для обезпеченія своего отступленія, а съ прочими войсками вошелъ въ городъ. Тетенборнъ вступилъ туда другою заставою. Казаки, какъ потокъ, разлились по улицамъ, къ изумленію жителей и Французовъ, ибо тѣ и другіе полагали Русскихъ еще далеко за Одеромъ. Начавъ предпріятія шло благополучно, но скоро увидѣли, что надобно отложить надежду удержаться въ Берлинѣ. Французскій гарнизонъ сбѣгался на сборныя мѣста и становился въ ружье; во всю прыть лошадей неслись изъ Шарлоттенбурга пушки. Жители хотя и желали соединиться съ Русскими, однако усердіе

свое изъездила только привѣтствіями. Полція, страхась Французовъ, даже стрѣляла въ толпы народа, болѣе другихъ обнаруживавшія готовность пристать къ казакамъ. Чернышевъ разослалъ приказаніе возвратиться за заставу, какъ ни трудно было собрать казаковъ, гарцовавшихъ уже въ средній городъ. Двое изъ нихъ ранены въ Липовой алѣе, передъ окнами Принцессы Оранской; она скрыла ихъ въ своемъ домѣ и тайно содержала у себя двѣ недѣли, пока Франгузы совершенно очистили Берлинъ. Мало по малу собрались Донцы. Чернышевъ отступилъ изъ города и сталъ вѣстѣ съ Тетенборномъ на пушечный выстрѣлъ отъ заставы; Франгузы покушались отгнать ихъ далѣе, но были обращены назадъ артилеріею.

Пруссійскій Принцъ Гейнрихъ, жившій въ Берлинѣ, писалъ Маршалу Ожеро, что въ случаѣ подобнаго вторичнаго нападена, онъ не отвѣчаетъ за жителей, говорилъ, что не слѣдуетъ защищать города въ самыхъ стѣнахъ его, и упрашивалъ Маршала отступить, если онъ слабѣ насъ въ силахъ, или идти къ намъ на встрѣчу, ежели онъ почитаетъ себя въ состояніи противостать Русскимъ. Ожеро не столько убѣжденъ былъ письмомъ Принца, сколько смѣлымъ, или, лучше сказать, дерзкимъ вторженіемъ казаковъ въ Берлинъ. Ему вообразилось, что за нашими партизанами идетъ Графъ Витгенштейнъ со всѣми силами, и потому вывелъ онъ Берлинскій гарнизонъ изъ домовъ и поставилъ его биваками на улицахъ. Вскорѣ потомъ уѣхалъ онъ во Францію, сдалъ команду Сенъ-Сиру, и писалъ Вице-Королю, бывшему во Франкфуртѣ, что ему нельзя долѣе оставаться на Одерѣ, ибо съ повеленіемъ Графа Витгенштейна у Берлина, будетъ обойдено лѣвое крыло Французскихъ войскъ въ Пруссіи. Основываясь на маѣвнн Ожеро, Вице Король покинулъ защиту Одера, усилилъ, сколько могъ, гарнизоны крѣпостей на его берегахъ, отошелъ изъ Франкфурта въ Кененикъ на Шпреѣ, и скорѣ потянулся къ Эльбѣ, велѣвъ Сенъ-Сиру очистить Берлинъ и идти за нимъ. Такимъ образомъ нападеніе на Берлинъ имѣло слѣдствіемъ отступленіе главныхъ силъ непріятели отъ Одера.

Въ то время, Бенкендорфъ, переправившійся черезъ Одеръ между Кюстриномъ и Франкфуртомъ, по тонкому льду, шелъ къ Мюнхенбергу. Здѣсь раздѣлялъ онъ отрядъ свой на двѣ

половины: одну послалъ къ Берлину; съ другою, изъ 180 гусаровъ, 150 драгуновъ и 800 казаковъ, обратился самъ къ Франкфурту. Вскорѣ открыли непріятельскій конный полкъ, который, завидя казаковъ, выстроился въ боевой порядокъ. Бенкендорфъ поставилъ гусаровъ въ засаду, драгуновъ въ резервъ, а казакамъ велѣлъ атаковать. Отъ непріятеля отбѣжался эскадронъ, опрокинулъ Донцовъ, но въ преслѣдованіи занесся слишкомъ далеко, былъ разсѣянъ и взятъ; полкъ не пошелъ на выручку эскадрона, но удерживалъ возобновленные атаки казаковъ пистолетными и карабинными выстрѣлами; послѣ чего началъ отступать. Казаки живо тѣснили его, а поставленные въ засаду гусары успѣли обійти ему въ тылъ. Тогда произвели общее нападеніе, и непріятель былъ совершенно разбитъ. Въ плѣнъ взято 38 офицеровъ и 750 рядовыхъ. Это былъ новосформированный гусарскій полкъ, незадолго пришедшій изъ Италіи и составлявшій единственную конницу Вице-Короля. Спасшіеся отъ плѣна Итальянцы, полковникъ, съ однимъ офицеромъ и 33 рядовыми, усаkali въ Франкфуртъ, откуда, по извѣщенію Ожеро о нападеніи на Берлинъ, уже выходилъ Вице-Король. Бенкендорфъ приблизился къ Франкфурту, еще занятому арріергардомъ Вице-Короля; потребовалъ сдачи, и получивъ отказъ, обратился къ Берлину, гдѣ вступалъ въ сообщеніе съ Чернышевымъ и Тетенборномъ.

Сенъ-Сиръ не тотчасъ оставилъ Бораннъ, какъ было ему приказано отъ Маршала Ожеро, но хотѣлъ удержаться въ городѣ, пока не подойдетъ къ нашимъ летучимъ отрядамъ, стоявшимъ въ виду его, пѣхота. Между тѣмъ Графъ Витгенштейнъ приказалъ своему авангарду усиленными маршами идти къ Берлину. Извѣщенный о переправѣ Русской пѣхоты черезъ Одеръ, Сенъ-Сиръ началъ готовиться къ отступленію. Опасаясь, чтобы стояшіе близъ заставы казаки не напали на Французскій арріергардъ, при выходѣ его изъ Берлина, онъ заключилъ, 19-го Февраля, съ Прусскимъ начальникомъ города, Графомъ Гольцомъ, условіе: не впускать нашихъ въ Берлинъ, прежде 10-ти часовъ слѣдующаго утра. Графъ Гольцъ извѣстивъ о семъ условіи Чернышева, который отвѣчалъ, что не почитаетъ его для себя обязательствомъ. Вскорѣ потомъ, узнавъ, что Французы тронулись изъ Берлина, Чернышевъ подступилъ

къ заведенной заставѣ, разбилъ ее ядрами, и въ улицахъ воевъ нѣсколько сотъ человекъ Французскаго аррьергарда. При появленіи Русскихъ, жители были въ изступленіи отъ радости. Сень-Сиръ, не останавливаясь, отступалъ къ Эльбѣ, перешелъ черезъ нее и совсѣмъ очистилъ правый ея берегъ, послѣ чего всѣ непріятельскія силы расположились слѣдующимъ образомъ: Главнокомандующій, Вице-Король, занялъ Лейпцигъ; Ренье и Даву стали въ Дрезденѣ и Мейсенѣ. Подъ ихъ начальствомъ были нѣкоторые изъ войскъ, приведенныхъ ими изъ Россіи, и приходившіе изъ Франціи 4-е и 5-е батальоны полковъ и когорты. Лористонъ, Викторъ и Тильманъ находились въ центръ и формировали корпусъ: первый въ Магдебургѣ, второй въ Ваттенбергѣ и Дессау, третій, изъ Саксонскихъ войскъ, въ Торгау. На лѣвомъ крылѣ, между Люнебургомъ и Бременомъ, былъ Вандамъ. Два резервныхъ корпуса и гвардія формировались на Рейнѣ; Италійскій резервъ, подъ командою Бертрана, былъ на маршѣ изъ Італіи въ Германію. О числѣ всѣхъ сихъ войскъ свѣдѣній имѣть нельзя, потому, что по всѣмъ дорогамъ изъ Франціи и изъ областей Рейнскаго Союза подходили безпрестанно команды и рекрутскія партіи, и производилось укомплектованіе и переформированіе всѣхъ полковъ.

Наши партизаны послѣдовали за Французами къ Эльбѣ; Графъ Витгенштейнъ вступилъ, 27-го Февраля, въ Берлинъ и писалъ Князю Кутузову: «Дружескій приемъ жителей былъ неописанный. Принцъ Гейнрихъ, окруженный генералами, выѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу за четыре версты отъ заставы, и все пространство до города было покрыто несчетнымъ множествомъ всякаго званія людей. Въ самомъ городѣ, кровли, заборы и окна домовъ были наполнены зрителями, и въ продолженіе нашего шествія изъ ста тысячъ устъ раздавались восклицанія: Да здравствуетъ Александръ, нашъ избавитель! На всѣхъ лицахъ видны были чувствованія живѣйшей радости. Никакая мысль не въ состояніи выразить сего восхитительнаго зрѣлища: «недоставало только присутствія нашего Августа и шаго Монарха!» По занятіи Берлина, Графъ Витгенштейнъ получилъ отъ Князя Кутузова слѣдующее повелѣніе: «Сличивъ обстоятельства, вы сами усмотрите, что пока корпусъ Блюхера, соединенно съ корпусомъ Виннигероде, не достигнетъ высоты Дрездена, вамъ ничего важнаго предпринять невоз-

«смогне, не упустивъ однако же случая дѣйствовать безпрестанно партизански. Впрочемъ, будучи утѣренъ въ благоразумныя распоряженія ваши, предоставляю вамъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнью. Составьте небольшой наблюдательный корпусъ противъ Магдебурга, по сю сторону Эльбы, чтобы воскрипательствовать гарнизону непріятельскому дѣлать поиски «внутрь Пруссіи, къ сторонѣ Берлина. На другой же сторонѣ Эльбы имѣть легкіе конные отряды, которые наводили бы страхъ въ Вестфалію (*).» Въ ожиданіи движенія Блюхера къ Дрездену, Графъ Витгенштейнъ расположилъ войско на кантониръ-квартирахъ вокругъ Берлина; издалъ къ жителямъ сѣверной Германіи воззванія, приглашая ихъ къ восстанію и войнѣ народной; формировалъ Нѣмецкій легіонъ изъ вольноопредѣляющихся Нѣмцовъ, при чемъ было ему запрещено вербовать Пруссаковъ; подвинулъ авангардъ къ Эльбѣ, обложилъ Шпандау, устрѣилъ блокаду Кюстрина, возложилъ блокаду Штетина на Графа Тауенциана, послалъ наблюдательныя отряды въ Магдебургу, и велѣлъ Тетенборну идти къ Гамбургу, откуда получено было извѣстіе о готовности жителей положить Французское правительство.

Съ отрядами, изъ 4-хъ казачьихъ полковъ, 6-ти эскадроновъ регулярной конницы и 2-хъ конныхъ орудій, всего 1,300 человекъ, пришелъ Тетенборнъ. 2-го Марта, въ Лудвигслустъ и заключилъ договоръ съ Мекленбургскимъ Герцогомъ. Герцогъ обязался выставить 3,000 человекъ и еще большее число ослатеніи. Въ Лудвигслустъ узнавъ Тетенборнъ, что Генералъ Моранъ, съ 2,500 пѣхоты, 200 конницы и 16 пушками плетъ изъ Шведской Помераніи на Гадебунтъ и Мельтенъ въ Гамбургъ. Прямой путь непріятелю лежалъ по Голштиніи, почему Тетенборнъ, желая предупредить непріятеля въ занятіи Гамбурга, сдѣлалъ усиленный переходъ къ Бергдорфу, и убѣдилъ стоявшаго на Голштинской границѣ Датскаго Генерала Эвальда на объявленіе Морану, что онъ не пропуститъ его черезъ Датскія владѣнія и силъ будетъ отражать силою. Моранъ не рѣшился пробиваться и принужденъ былъ обратиться на Цолленшпикеръ, въ намѣреніи переправиться тамъ черезъ Эльбу. Казаки тревожили его на переправѣ; сѣвшившись, ударили на батарею

(*) Повѣстіе отъ 2-го Марта, № 427.

и взяли 6-ть орудій. Между тѣмъ депутаты Гамбургскаго Сената прибыли къ Тетенборну въ Бергдорфъ. Онъ объявлялъ имъ, что будетъ считать городъ ихъ за неврѣтательскій, если до его вступленія, они сами не свергнутъ съ себя Французскаго ига и не введутъ стариннаго своего управленія. Въ сдѣлствіе того Французскія власти были изгнаны жителями и Сенатъ воспріялъ свою прежнюю власть при самомъ вступленіи нашихъ войскъ, послѣдовавшемъ 7-го Марта (*).

Гамбургъ принадлежалъ тогда Французской Имперіи; сдѣлственно, Русскія знамена развились въ предѣлахъ ее менше нежели по прошествіи 8-ми мѣсяцовъ съ того времени, когда 700-тысячная армія Наполеона вторглась въ Россію. Изъ Гамбурга отправилъ въ Англію корабль, съ объявленіемъ о востановленіи свободной торговли въ сѣверной Германіи. На кораблѣ посланъ былъ казакъ (**); пріѣхавъ его въ Лондонъ возбуждалъ живѣйшее любопытство Англичанъ. Они угощали Донца, возили его во дворецъ и изъ одного знатнаго дома въ другой, смотря на него съ восторгомъ, какъ будто онъ былъ представитель всей Русской арміи. Тетенборнъ послалъ партіи къ Любеку, Бремену, Вердену и Люнебургу. Всудь при появленіи казаковъ, отъ радости звали въ колокола, вставали противъ Французскаго владычества, срывали многоглавое ора, изгоняли Французскихъ чиновниковъ и составляли добровольныя ополченія, назначая ихъ присоединиться къ Русскимъ. Въ Гамбургѣ начали строить укрѣпленія и формировать Гансатическій легіонъ, зачисленный въ Русскую службу. Онъ состоялъ изъ 2-хъ батальоновъ, 6-ти эскадроновъ и 12-ти орудій. Кроме того образовалась народная стража, изъ 7,200 человекъ; вскорѣ вступила въ Гамбургъ Мекленбургская гвѣрдія, и прибыли кадры Англійскихъ войскъ, для формированія Ганноверскаго легіона.

Во время пребыванія Графа Витгенштейна въ Берлинѣ выступила къ Дрездену: Блюхеръ, 4 го Марта, изъ Бреслава, Винцингероде, 25-го Февраля, изъ Равича; авангардъ Главной арміи, подъ начальствомъ Милорадовича, обломила Глогу, но Главная армія еще не трогалась изъ Калиша. Впередѣ Винцин-

(*) Донесеніе Государю Тетенборна, отъ 18-го Іюля.

(**) Витченко.

героде или партизаны: Орловъ, Прендель, Левеншторфъ, Гейсмаръ и Давыдовъ. Первые четверо переправлялись черезъ Эльбу между Дрезденомъ и Торгау; Давыдовъ шелъ гдѣе и занялъ предмѣстіе Дрездена, Нейштатъ, на основаніи заключеннаго имъ съ Французскимъ генераломъ Дюрютомъ условія, которое однако же не было одобрено начальствомъ, ибо Императоръ Александръ запрещалъ вступать съ непріятелями въ какіе либо переговоры, за нарушение сего повелѣнія, Давыдова лишили отряда.

Изъ пересчитанныхъ у непріятеля бумагъ видно было, что Даву принялъ обмѣненіе нашихъ легкихъ войскъ къ Эльбѣ и помѣщеніе ихъ на лѣвомъ берегу ея, за начало общей переправы союзной арміи черезъ Эльбу (*). Не почитая себя довольно сильнымъ удерживать Дрезденъ, онъ очистилъ его и потянулся къ Магдебургу, на соединеніе съ Ваце-Королемъ; перенесшимъ туда свою главную квартиру изъ Лейпцига. Уходя изъ Дрездена, Даву взорвалъ часть прекраснаго Дрезденскаго моста, и смѣръ поступкомъ, въ военномъ отношеніи совершенне бесполезнымъ, явилъ онъ себя достойнымъ сводившимому своему поделителю, послѣдовавшаго на древнія стѣны Кремля и Смоленска. Черезъ годъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были сдѣланы веревы, водружали на большомъ камнѣ ярко вызолоченный крестъ, съ слѣдующею надписанною на мраморномъ подножіи его надписью: «Разрушенъ Галлами; возстановленъ Александромъ I.» Эта надпись могла годиться и для общаго порядка дѣлъ въ Европѣ: не Галлы ли разрушили его? Не Александръ ли возстановилъ?

По отступленіи Даву, Винцигероде занялъ, 15-го Марта, Дрезденъ. Черезъ три дня пришелъ туда Блюхеръ. Давъ войскамъ отдохнуть, оба генерала переправлялись за Эльбу, и невидя передъ собою непріятеля, раздѣлились: Блюхеръ пошелъ на Альтенбургъ, Винцигероде на Лейпцигъ; они простояли въ сѣхъ городахъ до половины Апрѣля, то есть, до того времени, когда началась большія военныя дѣйствія. Причиною долгой остановки ихъ на одномъ мѣстѣ было запрещеніе Князя Кутузова идти далеко за Эльбу, до обмѣненія Главной арміи и Графа Витгенштейна. Достоинно замѣчавя, что въ тотъ самый

(*) Доселеніе Князя Кутузова Государю, отъ 23-го Марта, № 366.

день, когда Гесуларь получил донесеніе о вступленіи Русскихъ войскъ въ Дрезденъ, прислалъ Его Величеству явчичи, святой присутствіи герцога Зававианскаго края, Котляревскаго, крѣпости Ленкорана, о которой Аббасъ-Мирза писалъ Ленкоранскому коменданту: «Если дѣлая горы подымутся на тебя, не робѣй, и до послѣдней капли крови защищай ключъ «Шерсін». Такимъ образомъ Провидѣніе благословляло Россійское оружіе одновременно на отдаленныхъ предѣлахъ Каспійскаго моря и на берегахъ Эльбы.

Легкіе отряды Блюхера, подъ начальствомъ сына его, Гольвига, Лароша и Люкова, были посланы вѣздо, къ Веймару и Готѣ, наблюдать за непріятелемъ. Гольвигъ разбилъ у Ленгензальца Баварскій отрядъ и взял у него 5-ть орудій. Вианденгероде послалъ Ленскаго къ Нордгаузену, съ приказаніемъ дѣйствовать между войсками Вице-Короля и тѣми, которые оцѣдовале къ нему отъ Рейна. У Ленскаго были полки: Александрійскій, Маріупольскій, Бѣлорусскій и Ахтыропій гусарскіе, 3 Украинскихъ и 6 казачьихъ, да рота конной артиллеріи. Впередѣ шелъ майоръ Баронъ Левенштернъ. Не встрѣчая непріятеля, онъ занялъ Нордгаузенъ и остановился въ немъ на ночь. Когда смерклося, явился къ нему пріѣзжій изъ Дудерштата, съ извѣстіемъ, что столбовый тамъ Вестфальскій генералъ Гаммерштейнъ идетъ съ войскомъ на Нордгаузенъ. Левенштернъ рѣшился предупредить его и тотчасъ, ночью же, выступилъ ему на встрѣчу съ казачьими полками Попова 13-го и Иловайскаго 12-го. Первый изъ нихъ поставленъ былъ въ засадѣ, а второй слѣдовалъ столбовою дорогою, обсаженною деревьями, срывавшими Донцовъ. Вестфальскій авангардъ, состоявшій изъ гвардейско конно-егерскаго полка, шедъ въ совершенной безпечности, неожиданно наткнулся на полкъ Иловайскаго, былъ имъ атакованъ и опрокинутъ. Въ то же время Поповъ выскакалъ изъ засады и довершилъ пораженіе. Полковникъ, 15 оециеровъ и 285 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Гаммерштейнъ возвратился въ Дудерштатъ, а Левенштернъ обратился на Герцбергскія горы, въ намѣреніи сдѣлать поискъ на Герцбергъ, гдѣ былъ оружейный заводъ Вестфальскаго Королевства. Усиленнымъ переходомъ и покровительствуемый метелью, подошелъ онъ непримѣтно къ Герцбергу, ворвался въ улицы, опрокинулъ сбѣжавшуюся съ разныхъ сторонъ вѣхоту, разогналъ

ос, разорвалъ заводъ, и уложилъ на 30 подводкахъ ружья, которые и увезъ съ собою, вмѣстѣ съ 120 пѣхвиними.

Появленіе казаковъ, шедшихъ впереди Ланскаго, и отрядовъ посланныхъ Блюхеромъ, производили вообще въ средней Германіи радостное волненіе между жителями, но однако никто изъ нихъ не вооружался еще противъ Французовъ. Всюду довольствовались одними пожеланіями усѣиховъ Русскому оружію, чествовали Донцовъ, но хладнокровно ожидали: чѣмъ кончится война, подытая Александромъ за независимость Германіи. Не то происходило въ сѣверной Германіи, гдѣ былъ тогда совершенъ блистательный подвигъ. Разскажемъ обстоятельства. Въ исходѣ Февраля, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ былъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ къ Государю въ Калишъ, съ предположеніями о военныхъ дѣйствіяхъ. Возвратясь, Чернышевъ отправился къ своему отряду и нашелъ его у Магдебурга. Недалеко отъ него стоялъ, вновь сформированный изъ Русскихъ и Пруссаковъ, отрядъ, только что поступившаго въ Русскую службу генерала Дериберга, которому подчинили также отрядъ Бенкендорфа. Чернышевъ и Дерибергъ переправившись черезъ Эльбу ниже Магдебурга, и производивши, узнали, что жители Люнебурга выгнали Французскихъ чиновниковъ и ввели прежнее свое управленіе. Но вскорѣ должны были они дорого заплатить за мгновенное торжество. Стоявшій неподалеку генералъ Моранъ, съ 4,500 пѣхоты, 200 конницы и 12 орудіями, услышавъ о возстаніи, обратился къ Люнебургу, занялъ его, и нарядилъ военный судъ, приговорившій 50 гражданъ Люнебурга къ смерти.

Чернышевъ возвратился предупредить исполненіе казни, и пригласилъ Дериберга сдѣлать совокупное нападеніе на Люнебургъ. Оба отряда, заключаая въ себѣ 1,000 человекъ пѣхоты (1 батальонъ 2-го егерскаго полка и 1 батальонъ Пруссаковъ), 2,500 конницы и 10 орудій, усиленнымъ маршемъ подошли, 21-го Марта, къ Люнебургу. Распоряженія къ нападенію состояли въ слѣдующемъ: Подковнику Власову, съ однимъ казачьимъ полкомъ, наблюдать дорогу въ Целле, откуда, по полученнымъ вѣстиямъ, приближался къ Люнебургу корпусъ Даву: Полковнику Барону Палену, съ двумя казачьими полками, переправляться черезъ Ильменау, зайти къ противной сторонѣ города и произвести съюда можно болѣе тревогу, стараясь привлечь на

себя все вниманіе Морана. Въ ожиданіи, какое дѣйствіе послѣдуетъ отъ атаки Барона Палена, Чернышевъ и Дерибергъ стали скрытно подлѣ города, въ кустахъ, откуда хотѣли брестись на Люнебургъ, коль скоро Французы обратятся на Палена. Моранъ, обманутый появленіемъ казаковъ на лѣвомъ берегу Ильменау, выступилъ самъ противъ нихъ, пославъ въ то же время батальонъ и двѣ пушки за ту заставу, гдѣ наши были въ засадѣ. Едва батальонъ вышелъ изъ города, Чернышевъ велѣлъ его атаковать; неприятель былъ опрокинутъ съ потерей 200 пѣхотныхъ и обонхъ орудій. Минута для общей атаки казалась благопріятною, и отряды вышли изъ засады. Чернышевъ напалъ на Альтенбрюкскія, Дерибергъ на Люнерторскія ворота, но тѣ и другія были завалены, а городская стѣна и ближніе дома заняты Французскими стрѣлками. Услышавъ салютную пальбу позади себя, Моранъ оставилъ небольшую часть войскъ противъ Барона Палена, силы котораго усилъ онъ между тѣмъ распознать, а съ прочими посѣдился къ Люнебургу.

Два часа не могли одолѣть Французовъ. Картечи 10-ти орудій и пули егерей и спѣшенныхъ казаковъ не колебала неприятеля. Обѣ стороны сражались съ ожесточеніемъ. Наши и Французы дѣйствовали одни противъ другихъ въ 40-ка шагахъ. Пруссаки первые отбили ворота и взяли два орудія; батальонъ 2-го егерскаго полка овладѣлъ другими воротами; Изюмскіе гусары первые бросились въ городъ. За ними быстро слѣдовали пѣхотныя колонны. Моранъ отступилъ изъ города; наши, тѣсня неприятеля по пятамъ, не замѣтили въ пылу преслѣдованія, что одинъ Французскій батальонъ повернулъ въ боковыя улицы и остался въ городѣ, когда Русскіе и Пруссаки выходили изъ него для преслѣдованія Французовъ. Не успѣли еще всѣ наши войска выступить въ слѣдъ за Мораномъ, какъ хвостъ ихъ былъ атакованъ въ самомъ городѣ оставшимся тамъ батальономъ; онъ выбѣжалъ на площадь съ боковыхъ улицъ, гдѣ дотождѣ скрывался. Возникшій отъ его нападенія ружейный огонь произвелъ кратковременную тревогу въ союзныхъ войскахъ, шедшихъ противъ Морана, который, съ своей стороны, пользуясь сими случаемъ, успѣлъ выстроить полки въ боевой порядокъ и двинулся впередъ, рѣшась обратно взять Люнебургъ. Суматоха въ улицахъ продолжалась однако

не долго, потому что находившіяся тамъ Французскій батальонъ былъ истребленъ, при чемъ отбито 2 пушки. Между тѣмъ Моранъ наступалъ въ колоннахъ, съ барабаннымъ боемъ. Чернышевъ выдвинулъ противъ него всю артиллерію обоихъ отрядовъ, и приказалъ казакамъ, по данному знаку, броситься съ разныхъ сторонъ на Французовъ. Едва приказаніе было отдано, замѣтима въ непріятельскихъ колоннахъ колебаніе, происшедшее отъ полученной Мораномъ смертельной раны. Казаки и регулярная конница атаковала отсюда. Французы, лишившись начальника, бросили ружья. Трофеями были: городъ, 12 пушекъ, 4 знамя и весь обозъ; въ плѣнъ взяты: Моранъ, болѣе 80-ти офицеровъ и 2,500 нижнихъ чиновъ; остальные убиты; изъ всего отряда ни души не спаслось (*). Бой подъ Люнебургомъ былъ первымъ упорнымъ кровопролитнымъ боемъ Русскихъ въ Нѣмецкой землѣ за ея свободу. На слѣдующій день наши должны были оставить Люнебургъ, по случаю приближенія Даву. Отступая, Чернышевъ писалъ ему, что за смерть каждаго Люнебургскаго жителя будетъ отомщено Французамъ, находившимся у насъ въ плѣну. Угроза возымѣла желанное дѣйствіе; ни одинъ житель Люнебурга не казненъ. Чернышевъ и Дерибергъ переправились обратно за Эльбу въ Бойценбургъ, гдѣ поступили въ команду принятаго въ нашу службу изъ Австрійской Генералъ-Лейтенанта Графа Вальмодена. Для сосредоточенія въ одномъ лицѣ военной власти въ сѣверной Германіи, Государь поручилъ ему всѣ сформировавшіеся тамъ ополченія и отряды Чернышева, Дериберга и Тетенборна (**).

Возвратився къ Графу Витгенштейну, который, согласно повелѣнію Князя Кутузова, выступилъ изъ Берлина, 16-го Марта, когда узналъ, что Винцингероде и Блюхеръ сосредоточивались у Дрездена. Онъ имѣлъ повелѣніе идти на Даме, Эльстерверде и Гроссенгайнъ къ Эльбѣ, переправиться черезъ нее между Мейсеномъ и Торгау, и находиться сколько можно ближе къ Блюхеру. Князь Кутузовъ писалъ ему: «Отдален-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 24-го Марта, № 76.

(**) Высочайшія повелѣнія Графу Витгенштейну и Графу Вальмодену, отъ 16-го Марта, № 536 и 537.

ность наша отъ Главной арміи, и то уваженіе, что новѣстія ко всѣхъ движеніяхъ непріятеля, по близости нашей къ нему, «вы будете получать нѣсколькими днями прежде меня, содѣлаютъ необходимымъ не связывать васъ общимъ планомъ. Вамъ надобно измѣнить его, судя по обстоятельствамъ, которые встрѣтятся могутъ. Вотъ другое примѣчаніе большой важности: понынѣ непріятель не силенъ около Эрфурта, но усиженіе его можетъ вдругъ послѣдовать. Главная армія наша около Калша, и разстояніе отъ этого мѣста до Лейпцига весьма значительно. Если непріятель слабѣе, то есть, «въ 60-ти тысячахъ, какъ мы его полагаемъ, между Лейпцигомъ и Эрфуртомъ, тогда корпуса: вашъ и Блюхера, составляющіе отъ 90 до 100 тысячъ, достаточны, чтобы дѣйствовать въ отдаленности. Но, ежели бы онъ вскорѣ услышалъ и «хотя сравнялся съ силами вашими, тогда ваши дѣйствія уже «сдѣлаются сомнительными безъ подкрѣпленія Главной арміи, «которая еще недѣля двѣ непременно должна остаться на мѣстѣ. И такъ необходимо имѣть сколь можно вѣрнѣйшія свѣдѣнія о непріятелѣ, и только на нихъ основывать большее или меньшее отдаленіе ваше отъ Дрездена. Должно избѣгать «переправы черезъ Эльбу корпусамъ вашему и Блюхера въ отдаленныхъ пунктахъ одинъ отъ другаго, и на такомъ разстояніи, что нападеніе сильнаго непріятеля на вашъ лѣвый «флангъ, или на правый Блюхера, содѣлало бы невозможнымъ «соединеніе ваше съ смиръ Генераломъ за Эльбою, отъ чего «произойдутъ самыя пагубныя послѣдствія. Вездѣ, гдѣ вы «встрѣтите непріятеля слабѣе васъ, онъ держаться не станетъ. «и потому вы не въ состояніи сдѣлать ему большаго вреда; «онъ будетъ отступать на главныя силы и усиливаться по мѣрѣ своего отступленія.»

Хотя Князь Кутузовъ назначилъ Графу Витгенштейну переходить черезъ Эльбу между Мейсеномъ и Торгау, но тѣмъ же повелѣніемъ разрѣшалъ его дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Развязанный такимъ образомъ въ своихъ движеніяхъ, Графъ Витгенштейнъ не пошелъ на Гроссенгайнъ, но для переправы черезъ Эльбу избралъ мѣстечко Росслау, и пока строили тамъ мосты, сосредоточилъ войска, 20-го Марта, у Болдица. Причина, побудившая Графа Витгенштейна поступить

вопреки данному ему приказанию и идти на Гроссенгайтъ, состояла, какъ онъ доносилъ, «въ намѣреніи не отдаваться отъ Магдебурга, откуда Вице-Король, имѣвшій до 50,000 человекъ, могъ воспользоваться удаленіемъ его къ Гроссенгайту, овладѣть Берлиномъ, ограбить и разорить его (*).»

Фельдмаршалъ отвѣчалъ Графу Витгенштейну: «Извѣстіе о собраніи непріятеля около Магдебурга, до 50,000 человекъ, было для меня неожиданно, потому что я имѣлъ извѣщенія отъ такихъ источниковъ, которые почитали мы вѣрными, и на основаніи коихъ полагаютъ непріятеля, по всей Эльбѣ находящагося, въ числѣ 60,000, включая и Магдебургскій гарнизонъ. Соглашалась однако, что Французы въ такомъ большомъ числѣ около Магдебурга, какъ вы пишете, думаю, что въ этомъ случаѣ переходъ вашъ чрезъ Эльбу при Росслау будетъ не безопасенъ. Столь сильный непріятель можетъ дѣйствовать лѣвою стороною Эльбы къ мѣсту вашей переправы, а между тѣмъ другимъ корпусомъ идти на Бюлова и привести въ тревогу всю Бранденбургію; вы же, будучи тогда со всѣмъ вашимъ корпусомъ на лѣвомъ берегу Эльбы, найдете въ крайнемъ затрудненіи дать какую либо помощь Бюлову. Я изъяснюсь о семъ подробнѣе. Непріятель, имѣя въ Магдебургѣ 50,000 человекъ, отрядитъ 10,000 вверхъ по лѣвому берегу Эльбы къ вашей переправѣ, и оставя тысячъ около 7-ми или 8-ми въ крѣпости, отправитъ тысячъ за 30 на Бюлова, котораго конечно разобьетъ, и будетъ дѣйствовать, какъ захочетъ, между Берлиномъ и Магдебургомъ. Тогда корпусъ вашъ, бывъ на лѣвомъ берегу Эльбы и не имѣя назадъ свободнаго сообщенія, не въ состояніи будетъ помочь Бюлову. Въ противномъ случаѣ, если бы вы держались на правомъ берегу Эльбы, и этою стороною приближались къ корпусу Блюхера, тогда безъ всякаго сомнѣнія, не встрѣтивъ бы вы ни какихъ препятствій къ соединенію съ нимъ, и если бы что случилось между Магдебургомъ и Берлиномъ, могли бы всегда подать руку помощи, и уповательно, непріятель, видя васъ на правомъ берегу рѣки, и помыслить бы не могъ о какомъ либо дѣйствіи въ крѣпости. Теперь, полагая, что вы уже совершили переправу при Росслау, не остается вамъ ни чего

(* Слова изъ доносенія Графа Витгенштейна Князю Кутузову.

«другого, какъ сблизаться какъ скорѣе къ корпусу Блюхера, который находится впереди Дрездена. Притомъ нужно заботиться, чтобы Мейсенскій мостъ былъ всегда въ исправности, для коммуникаціи нашей съ правымъ берегомъ Эльбы; мостъ же при Росслау, служившій вамъ для переправы, и находящійся между Магдебургомъ и Торгау, истребить. Повторить долженъ, что вы изъ прежнихъ моихъ отношеній видѣть не волили, а именно, что быстрое движеніе наше впередъ, для главнаго предмета будущей кампаніи, ни какой пользы приносить не можетъ. Это предположеніе мое основано на приближающихся силахъ непріятеля, и на тѣхъ, которыя къ намъ явиться имѣютъ.»

Графъ Витгенштейнъ, Блюхеръ, почти всѣ Генералы настаивали въ необходимости распространять наши дѣйствія сколько можно далѣе за Эльбу. Требовало того единогласно и общее мнѣніе въ Германіи. Упорствовалъ въ противномъ только Князь Кутузовъ. «Опасно,» говорилъ онъ, «растягивать безъ мѣры путь дѣйствій нашихъ. Находящіяся во власти Наполеона крѣпости на Одерѣ и Эльбѣ будутъ въ тылу нашемъ, а мы, не имѣя на сихъ рѣкахъ ни одного укрѣпленнаго мѣста, встрѣтимъ большія затрудненія, если должны будемъ отступать. Особенно вредно удалиться отъ идущихъ къ намъ резервовъ.» На сихъ подкрѣпленіяхъ и вообще на силѣ Русской арміи основывалъ онъ надежду будущихъ успѣховъ, болѣе, нежели на вспышкахъ патріотизма Нѣмцовъ, и общемъ желаніи послѣднѣе стать въ средоточіи Германіи. Сколько надлежало бороться Князю Кутузову съ доводами, противными его убѣжденію, сколько перечитывать и опровергать предположеній, сулившихъ несомнѣнныя побѣды при быстромъ наступленіи! «Самое легкое дѣло,» сказалъ онъ однажды, съ негодованіемъ «идти теперь за Эльбу, но какъ воротимся? Съ рыломъ въ кровни (!)»

«Я не спорю,» писалъ онъ Графу Витгенштейну, 17-го Марта, «что очень полезно было бы захватить болѣе пространства въ Германіи, и тѣмъ ободрить и поднять народъ. Но польза сія будетъ ли равна опасности, которая намъ представитъ котъ послѣдственнаго нашего ослабленія, имѣющаго произойти

(*) Собственные слова Князя Кутузова, сказанныя при жив.

«отъ того, что по мѣрѣ отдаленія нашего, непріятель станетъ усиливаться? Потому полагаю необходимымъ, идти отсюда не далѣе, какъ до рѣки Эльстера, которая есть черта самая крайняя: это послѣднее не относится до партизановъ. Я согласенъ, что силы непріятельскія, находящіяся около Лейпцига и Эрфурта, не такъ значительны, чтобъ вы, соединенно съ Блюхеромъ, не могли прегнать ихъ къ Рейну. Однако же силы «Французовъ не должно полагать въ однихъ этихъ войскахъ, сно и въ тѣхъ, которыя къ намъ слѣдуютъ отъ Рейна, или скоро прибѣгутъ выйдутъ. Удалившись же далеко за Эльбу, вы можете встрѣтиться съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ. «Слѣдственно, ваше движеніе за сію рѣку имѣетъ цѣлю воспламенить духъ во всей Германіи и держать самага непріятеля въ недоумѣніи и бездѣйствіи. Вы видите, что этотъ образъ свойны долженъ переѣниться чрезъ нѣкоторое время, и перекрѣпна сія послѣдуетъ съ приближеніемъ нашихъ резервовъ. «Будущія обстоятельства развяжутъ насъ можетъ быть и болѣе.»

Къ Винцигероде Фельдмаршалъ тогда же писалъ: «Позвольте мнѣ еще разъ повторить вамъ мое мнѣніе о вашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Я знаю, что въ Германіи все ропшутъ на нашу медленность, полагая, что всякое движеніе наше впередъ равносильно побѣдѣ, а каждый потерянный день означаетъ пораженіе. Но я, по моему званію, будучи обязанъ все подвергать разсчету, вынужденнымъ нахожусь помышлять ко разстоянію, отдѣляющему наши запасныя войска отъ Эльбы, и о силахъ, какія непріятель можетъ намъ противопоставить. «Ежели мы и одержимъ небольшія поверхности надъ малыми передовыми отрядами непріятельскими, то они, послѣ пораженія своего, отступятъ на главныя свои силы, и будутъ, сно мѣрѣ отступленія, увеличиваться, подобно снѣжному клубу. Я долженъ сравнивать постепенное ослабленіе наше въ быстрыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ съ постепеннымъ удаленіемъ отъ источниковъ силъ нашихъ. Это обстоятельство возлагаетъ на меня обязанность посвятить тѣ же самыя мысли «и ту же недовѣрчивость и въ корпусныхъ нашихъ начальникахъ. Будьте увѣрены, что пораженіе одного изъ нашихъ отрядовъ уничтожитъ выгодное мнѣніе, которымъ мы теперь пользуемся въ Германіи. Мысли мои прошу васъ передать «Блюхеру.»

Когда Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ Бельцигѣ, готовъ шло при Росслау и Эльстерѣ, вышелъ Вице-Король изъ Магдебурга и отбѣснилъ Прусскій блокадный отрядъ. Это движеніе было предпринято Вице-Королемъ для отлученія Графа Витгенштейна отъ переправы, ибо онъ получалъ отъ Наполеона повелѣніе маневрировать такъ, чтобы препятствовать соединенію Блюхера и Графа Витгенштейна, то есть, совершенно согласно съ тѣмъ, что предсказывалъ Князь Кутузовъ. Графъ Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Бельцига на Лейпцау, и по прибытіи туда, 24-го Марта, атаковалъ Вице-Короля, имѣвшаго 26,000 человекъ, обилъ его съ позиціи, взялъ пушку, до 1,000 пѣхотныхъ, и принудилъ отступить въ Магдебургъ. Ночь помѣшала преслѣдовать непріятеля, который ушелъ въ крѣпость и почти подъ стѣнами ея сжегъ мосты на Куедалѣ, чѣмъ доставилъ намъ великую выгоду, ибо Графъ Витгенштейнъ приказалъ построить тамъ батареи, какъ для защиты дефилею, такъ и для того, чтобы воспретать непріятелю построеніе опять въ семь мѣстъ мостовъ. Это обстоятельство обезпечило насъ совершенно отъ вылазки Французовъ на правый берегъ Эльбы, слѣдственно и отъ покушеній ихъ противъ Берлина. Въ дѣлѣ при Лейпцау Пруссаки рвались доказать свою храбрость. Князь Кутузовъ, благодаря Графа Витгенштейна, писалъ ему: «Наказаніе, которое вы сдѣлали Вице-Королю за дерзость, надѣюсь, сего нѣсколько исправить. Приятно вамъ слышать о рвеніи нашихъ добрыхъ союзниковъ. Надъ великимъ войскомъ первыя дѣла имѣютъ большое вліяніе. Побѣда, нынѣ вами одержанная, подыметъ духъ Пруссаковъ, и надѣюсь, сдѣлаетъ ихъ тѣми, какими они были при Фридрихѣ II, и этимъ обязаны мы вамъ (*).»

Послѣ дѣла подъ Лейпцау, Графъ Витгенштейнъ оставилъ Бюлова для наблюденія за Магдебургомъ, а самъ, 28 го Марта, переправился черезъ Эльбу и расположился въ Дессау, откуда доносилъ Князю Кутузову: «Я остановился въ Дессау и далѣе не намѣренъ идти, а сдѣлалъ слѣдующую диспозицію: корпусъ Блюхера находится около Цвикау, Пеннга и Носсена. Винцингероде въ Лейпцигѣ; его легкія войска двинутся къ Гальберштату и Веймару. Корпусъ Юрка въ Кетенѣ; передо-

(*) Отъ 29-го Марта, № 652.

ские мосты на рѣкѣ Салѣ; авангардъ его, подъ командою Клейста, блокируетъ Виттенбергъ. Корпусъ Берга въ Росслау, для защиты тамошняго моста; авангардъ его съ отрядомъ въ «Акенѣ, на лѣвомъ берегу Эльбы. Расположась такимъ образомъ, я въ состояннн, по обстоятельствамъ, дѣйствовать во фланги неприятелю къ Магдебургу и къ Дрездену, соединясь съ корпусами, тамъ находящимися. Въ моемъ тылу двѣ вѣрныя переправы: въ Эльстерѣ и Росслау, изъ которыхъ послѣдней изстребить никакъ нельзя, ибо позиція тутъ навѣрѣчайшая, каковая седвала есть на всей Эльбѣ. Я тамъ построилъ батарею, и отъ природы вышелъ почти укрѣпленный лагерь, такой, что ежели бы обстоятельства востребовали, то могу тутъ защищаться отъ превосходныхъ неприятельскихъ силъ, поскольку спереди Эльбы протекають еще два рукава рѣки Мулды. Въ этомъ положеннн останусь я до прибытн Главной армн, или впродъ до вашего повелѣнн, ведя пока малую войну партизанами.»

Вице-Король, увидя, что вылазкою своею на правый берегъ Эльбы не остановил онъ Графа Витгенштейна, и узнавъ, что Винцингероде находится въ Лейпцигѣ и Галле, оставилъ въ Магдебургѣ сильный гарнизонъ, и со всѣми силами обратился къ верхней Салѣ, въ намеренн препятствовать нашей переправѣ черезъ нее и не терять своего сообщенн съ Франкфуртомъ на Майнѣ. Онъ сталъ между Старфуртомъ и Ашерслебенемъ; его правое крыло доходило до Стольберга. Расположенн прочихъ неприятельскихъ корпусовъ было въ востодъ Марта слѣдующее: Даву, назначенный командовать всѣми войсками въ сѣверной Германн, стоялъ въ Брауншвейгѣ, Мюнденѣ и Бременѣ; Ней, съ повымъ 40-ка тысячнымъ корпусомъ, былъ на маршѣ въ Кобургъ; Бертранъ, съ Итальянскими войсками, подошелъ изъ Тироля къ Бамбергу; главные резервы получали окончательное образованн на Рейнѣ и Майнѣ.

Г Л А В А УІ.

СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ КАЛИШѢ.

Управление Варшавскаго Герцогства.—Обложеніе Данцига, Модлина и Замостя.—Приготовленія къ осадѣ Торна.—Взятіе Ченстохова.—Дѣйствія Сакена противъ Понятовскаго.—Центральное управленіе Германіи.—Баронъ Штейнъ.—Повѣдка Государя въ Бреславль.—Пріѣздъ Короля Прусскаго въ Калишъ.

Когда по достовѣрнымъ извѣстіямъ не подвергалось болѣе сомнѣнію накопленіе силъ Наполеона между Майномъ и Саломъ, приказано было Главной арміи выступить, 26-го Марта, изъ Калиша въ Дрезденъ. Но прежде, нежели послѣдуемъ за нею въ походъ, опишемъ, что во время движеній Графа Витгенштейна изъ Берлина въ Дессау, и Блюхера изъ Дрездена въ Альтенбургъ, происходило въ тылу арій и въ Калишѣ, гдѣ Императоръ Александръ имѣлъ тогда пребываніе.

Въ Варшавскомъ Герцогствѣ приказалъ Государь учредить временное правленіе, состоявшее изъ Верховнаго Совѣта, въ которомъ вѣдало 5 членовъ, и Комитета изъ депутатовъ каждаго Воеводства. Сенаторъ Ланской былъ назначенъ председателемъ правленія, которое существовало до самаго образованія Польскаго Царства. Всѣ находившіяся въ Герцогствѣ войска, какъ то: отряды Графа Палена въ Варшавѣ, Паскевича подъ Модлиномъ и Ратта подъ Замостьемъ подчинили главному начальству Дохтурова, на правахъ Отдѣльнаго Корпуснаго Командира. Образованіе гражданскаго устройства и военнаго единовластія въ Герцогствѣ было необходимо. Край находился

въ безначаліа, потому что прежнія, поставленные тамъ Наполеономъ власти, Министры и преемники бѣжали въ Краковъ, а всеобщественная и низкопоклонная шляхта готовила въ разныхъ мѣстахъ тайныя противъ насъ вооруженія. «Полаки,» писалъ Князь Кутузовъ Доктурову, «по свойственному націи всей легкомыслію, мечтають въ послѣдствіи времени затруднить наше сообщеніе съ Россією. Сколь сіе ни безразсудно, оно не мѣшало бы того должно вамъ обратитъ вниманіе, для содержанія въ совершенной безопасности нашихъ военныхъ дорогъ.»

До исхода Марта, то есть, до выступленія Главной арміи изъ Калиша, дѣла при крѣпостяхъ Варшавскаго Герцогства были въ слѣдующемъ положеніи: начальство надъ блокаднымъ корпусомъ подлѣ Данцигомъ принялъ Герцогъ Александръ Виртембергскій. Часто случались у него жаркія перестрѣлки, особенно въ окрестныхъ деревняхъ, куда за провольствомъ ходили Французы, ибо наши войска, по малочисленности своей, еще не могли запретить имъ въ самый городъ. Съ Марта начала приходить на подкрѣпленіе Герцога Виртембергскаго резервная войска и ополченіе. Силы стали уравниваться и отъ свирѣпствовавшихъ въ Данцигѣ болѣзней, столь смертоносныхъ, что гарнизонъ, состоявшій въ началѣ Января изъ 37,000 человекъ, черезъ три мѣсяца уменьшился до 25,000. Для прекращенія съ городомъ морскихъ сообщеній приказано было Контръ-Адмиралу Грейгу крейсировать передъ Данцигомъ, съ гребною флотилією, находившеюся въ Ригѣ и состоявшею изъ 1-го люгера, 1-го катера и 26-ти канонерскихъ лодокъ (*). До прибытія Грейга, пришла къ Данцигу небольшая Англійская эскадра.

Между тѣмъ Генераль-Губернаторъ Данцига, Равль, исправлялъ укрѣпленія, свозилъ въ городъ запасы продовольствія и готовился къ упорнѣйшей оборонѣ, имѣя повелѣніе держаться до прибытія Наполеона, который надѣялся вытѣснить Русскія войска изъ Нѣмецкой земли и лѣтомъ войти въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Сколь великую важность полагалъ Наполеонъ въ обладаніи Данцигомъ, и какія цѣлалъ онъ упованія на успѣхъ своего оружія, тому имѣли мы доказательства въ перехвачен-

(*) Повелѣніе Князя Кутузова Грейгу, отъ 13-го Марта, № 302.

ныхъ бумагахъ. Въ числѣ ихъ находилось донесеніе Министра Финансовъ Варшавскаго Герцогства, Графа Матушевича, посланнаго въ началѣ 1813-го года Королемъ Саксонскимъ къ Наполеону. Подробно описывая разговоръ свой съ Наполеономъ, Графъ Матушевичъ приводилъ слѣдующія слова его о начинавшемся походѣ: «Привозленія мои кончатся къ Маю. «До тѣхъ поръ, чѣмъ далѣе Русскіе подвигаются впередъ, тѣмъ болѣе дають мнѣ вѣроятности разбить ихъ. Въ Іюлѣ надѣюсь «быть на Вислѣ, въ Августѣ на Нѣманѣ. Но, въ Германіи все «возможно, а въ Польшѣ встрѣчается множество затрудненій. «Солдаты и лошади изнуряются; - чѣмъ далѣе идешь, тѣмъ «менѣе находишь способовъ. Пусть Русскіе проназуютъ въ «Нѣмецкую землю; мнѣ пріятно будетъ услышать, что она уже «миновали Дрезденъ. Наши надежды можетъ разрушить только «однѣнъ случай—паденіе Данцига. Вѣроятно, что Русскіе овла- «дѣють Торномъ и Модлиномъ. Это не переимѣнитъ дѣлъ, но «взятіе Данцига дастъ всему совершенно другой оборотъ. Прав- «да, тамъ 30,000 гарнизона, достаточно снабженнаго хлѣбомъ «и снарядами, но неодолимая крѣпость на свѣтѣ не сущест- «вуетъ. Впрочемъ у Русскихъ нѣтъ осадной артиллеріи и они «не довольно свѣдущи въ инженерной части; потому надѣюсь, «что послѣ открытія, траншей, Данцигъ можетъ удержаться «60 дней, а болѣе мнѣ и не надобно (*).»

Подъ Модлиномъ и Замостьемъ не происходило ничего важнаго: случался только перестрѣлки, обыкновенныя при обложениі крѣпостей. На овладѣніе Торномъ Государь обращалъ особенное вниманіе. Имѣя его въ нашихъ рукахъ, мы приобрѣтали способъ къ свободному сообщенію по Вислѣ и между дѣйствующими арміями и резервами. На предложенную Комманданту сдачу полученъ отказъ. Бомбардированіе города также не поколебало Комманданта, и Государь велѣлъ приступить къ осадѣ. Неспособная для работъ погода и затрудненіе въ доставкѣ осадной артиллеріи вверхъ по Вислѣ изъ Грауденца, замедлили исполненіе Высочайшей воли до 27-го Марта. Тогда началась правильная осада.

(*) Донесеніе Графа Матушевича Королю Саксонскому, отъ 4-го Марта 1813-го года.

За два дня передъ тѣмъ, послѣ двухъ-суточного бомбардированія, Ченстоховская крѣпость сдалась Сакену безусловно. Въ ней взято 25 орудіи, 56 офицеровъ и 1,026 рядовыхъ. Пѣхотныхъ распустили по домамъ, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи. Государь утвердилъ условіе, но велѣлъ Сакену «обязать подпискою составлявшихъ гарнизонъ «Поляковъ, что ежели кто изъ нихъ, офицеръ или солдатъ, «найдется впредь служащимъ въ войскѣ противъ насъ, будетъ «разстрѣлянъ, какъ измѣнникъ (*).» Изъ Ченстохова велѣно было Сакену обратиться противъ Понятовскаго, который съ 6,000 пѣхоты, 4,000 конницы, толпою конфедератовъ и 20 орудіями, занималъ Краковъ и окрестности, вербуя шляхту. Впереди его, на границахъ Галиціи, вдоль по демаркаціонной линіи, утвержденной перемиріемъ, заключеннымъ въ Январѣ съ Княземъ Шварценбергомъ, стоялъ Австрійскій корпусъ Генерала Фримона, и прикрывалъ своимъ положеніемъ Понятовскаго, такъ, что нельзя было подойти къ нему, не употребивъ силы или убѣжденія, и тѣмъ принудивъ Австрійцевъ отступить. Препятствіе было устранено дружественными связями, существовавшими между Императорами Александромъ и Францомъ. По предложенію Государя, Вѣнскій Дворъ согласился на тайное условіе, подписанное 17-го Марта, и состоявшее въ томъ, что Сакенъ, подъ предлогомъ невозможности оставить корпусъ Понятовскаго въ тылу союзныхъ арій, сдѣлаетъ видъ наступательнаго движенія противъ Фримона, объявляя о прекращеніи перемирія. Тогда Фримонъ, по данному ему изъ Вѣны повелѣнію, долженъ былъ отступить, оставя за собою Краковъ, Сандомиръ и Опатовичъ, заключить съ Сакеномъ новое перемиріе на неопредѣленное время, съ условіемъ: не начинать военныхъ дѣйствій безъ предварительнаго извѣщенія за 15 дней. Полагали, что въ слѣдствіе отступления Фримона, Понятовскій рѣшится на одно изъ двухъ: распустить свой корпусъ, на что Фримонъ получилъ повелѣніе уговаривать его, или вступить въ Галицію и пойдеть Австрійскими владѣніями для соединенія съ Наполеономъ. На сію вторую статью Вѣнскій Дворъ обѣщалъ согласиться, взявши однако же съ Поляковъ обязательство, что войдя въ Галицію,

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 27-го Марта, № 819.

они отложить оружіе, которое будетъ везено въ трехъ переходахъ позадѣ колоннъ ихъ. Согласно сему тайному договору, Саксонъ, по взятіи Ченстохова, выступилъ противъ Фримоня, и 31-го Марта, сдѣлавъ ложныя приготовленія къ нападению, послалъ сказать ему, что существовавшее до тѣхъ поръ перемиріе прекращено. Фримонъ отступилъ и заключилъ новое перемиріе, а Понятовскій вошелъ въ Галицію, гдѣ корпусъ его былъ обезоруженъ и отправленъ черезъ Австрійскія владѣнія въ Германію.

Въ Калишѣ также составили Центральную Комиссію для управленія областями, занятыми до того времени Россійско-Прусскаими войсками въ Нѣмецкой землѣ, и тѣми, которыя надѣялись еще исторгнуть изъ подъ власти Наполеона. Предсѣдателемъ Комиссіи назначенъ былъ непримиримый врагъ Наполеона, Баронъ Штейнъ, не находившійся тогда въ службѣ ни одной Державы. После паденія Пруссіи, Штейнъ былъ главою тайныхъ обществъ, которыя составлялись тамъ для низложенія иа Французовъ. Раздраженный его поступками, Наполеонъ объявилъ Штейна врагомъ общаго свокоштва, взялъ вѣднія его на себя и приказалъ предать его военному суду, но Штейнъ скрылся сперва въ Австрію, потомъ въ Россію, а съ начала Отечественной войны и до окончанія заграничныхъ походовъ находился при Государѣ. Несчастными заслуги, оказанныя имъ въ дѣлѣ спасенія Европы, но до сихъ поръ онъ еще не признаны вполне, потому, что Штейнъ, слѣдуя неуклонно къ предположенной имъ цѣли, нажилъ себѣ въ отечествѣ своемъ много враговъ, не рѣдко дѣйствуя вопреки частныхъ выгодъ мелкихъ Привцовъ Германіи и высшаго дворянства, пользовавшагося до Французской революціи правами независимыхъ владѣтелей. Всѣ свои помыслы устремлялъ онъ къ одной мысли: видѣть Германію торжествующею, а Францію униженною. «Рейнъ рѣка Германіи, а не граница ея!» часто говаривалъ онъ. Исполненный самой пламенной ненависти къ Наполеону, Штейнъ постоянно твердилъ о необходимости низложить его, и дѣйствуя совершенно въ духъ Императора Александра, пользовался особенною довѣренностью Его Величества.

Въ началѣ Марта, Государь ѣздилъ изъ Калиша въ Бреславль, для свиданія съ Прусскимъ Королемъ. На Силезской

границъ, посланные отъ Короля, Президентъ Мерсье и Графъ Бетунъ приготовляли Государя рѣчью, и въ сильныхъ выраженіяхъ изъявляли радость и надежду, съ какими Пруссія встрѣчала на своего избавителя. Король поѣхалъ на встрѣчу Императору до Эльса, а оттуда, услыша о приближеніи Его, въ деревню Спаленъ, гдѣ до нынѣ существуетъ надпись, вырѣзанная по случаю свиданія тамъ Монарховъ. Завидя Короля, Государь вышелъ изъ коляски и бросился въ его объятія. Молча, нѣсколько минутъ Монархи прижимали одинъ другаго къ сердцу. Глубоко тронутые умилительнымъ зрѣлищемъ, тысячи стекшагося изъ окрестностей народа сперва безмолвствовали, а потомъ поколебали воздухъ восклицаніями. Благословія Александру возносились къ Небу. Каждый Пруссакъ постигалъ, что для отечества его настало то время, какое для насъ было въ 1812-мъ году: быть или не быть, и что государственную независимость Пруссія можно было возвратить только подъ сѣнію знаменъ Александра. Ихъ Величества поѣхали въ коляскѣ до деревни Гундсфельдъ, сѣли тамъ на верховыхъ лошадяхъ и въѣхали торжественно въ Бреславль. По улицамъ стояли войска; въ числѣ ихъ былъ небольшой отрядъ, составленный изъ Русскихъ солдатъ, полоненныхъ въ 1812-мъ году и находившихся въ Прусскихъ владѣніяхъ. Они были одѣты въ Русскіе мундиръ. «Пріемъ, сдѣланный Императору въ Бреславль,» писалъ Князь Кутузовъ, «исторгъ слезы изъ глазъ Его Величества. Cela m'a valu un compliment bien doux de la part de Sa Majesté.» Изъ Бреславля Государь писалъ Австрійскому Императору: «Если бы Я могъ слѣдовать только влеченію Моего сердца, то пріѣхалъ бы въ Вѣну, и въ объятіяхъ Вашихъ «изгадиль бы послѣднія воспомнанія прошедшаго, повторивъ искреннѣйшія увѣренія въ преданности и желаніи скорого «становленія Австрійской Монархіи въ прежней ея силѣ. «Могущество Державы Вашей почитаю Я необходимымъ для «блага и спокойствія Европы. Не ѣду въ Вѣну, опасаясь навлечь «на васъ какое либо безпокойство.»

Черезъ двѣ недѣли потомъ, 21-го Марта, Прусскій Король пріѣхалъ въ Калишъ. На встрѣчу ему посланъ былъ Графъ Платовъ. Государь ожидалъ Короля на послѣдней почтовой станціи къ Калишу. Не доѣзжая до города, на полѣ,

Монархи были встречены Княземъ Кутузовымъ. Онъ стоялъ передъ войсками въ шикомъ, не бывъ въ состояніи сѣсть на лошадь. Король благодарилъ его за великіе подвиги его, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Ора, брильянтовую табакерку съ портретомъ, и обѣщалъ, послѣ благополучнаго окончанія войны, наградить его помѣстьемъ, отъ чего однако Фельдмаршалъ отказался. Послѣ привѣтствія вождю-побѣдоносцу, Король смотрѣлъ Главную армию, проходящую мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ. За откомандированіемъ изъ нея своднаго корпуса Винцингероде и авангарда Милорадовича, она состояла изъ 17,826 человекъ. Попесенная въ Отечественную войну убыль еще не могла быть дополнена, а пѣхотные, конные и артиллерійскіе резервы, въ числѣ 45,000 человекъ, выступившіе изъ Россіи въ Февралѣ, еще не достигли до мѣстъ своего назначенія, задержанные непроходимю грязью. Сколь слаба ни была Главная армія, но получая ежедневно извѣстія объ умноженіи силъ Наполеона на правой сторонѣ Рейна, Государь велѣлъ ей идти впередъ.

ГЛАВА VII.

ОТЪ КАЛИША ДО ДРЕЗДЕНА.

—

Прибытіе на границу Силезіи. — Переправа черезъ Одеръ. — Дѣйствія Блюхера и Графа Витгенштейна. — Переписка съ ними Князя Кутузова — Покореніе Шпандау и Торна. — Волѣныя Князя Кутузова. — Вступленіе въ Саксонію. — Прибытіе Государя въ Дрезденъ. — Назначеніе Графа Витгенштейна Главнокомандующимъ.

—

26-го Марта, Императоръ Александръ выступилъ съ Главною арміею изъ Калиша въ Дрезденъ, по дорогѣ на Милитцъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ. Впереди шелъ Милорадовичъ, давалъ Пруссакамъ обложеніе крѣпости Глогау. Въ первомъ Силезскомъ городѣ, Милитцѣ, духовенство встрѣтило Государя съ крестами, Евреи съ разноцвѣтными значками; дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, усыпали путь Его цвѣтами; народъ толпами кинулся на улицахъ. Государь остановился въ домѣ престарѣлаго Графа Мальдана, который еще Императоромъ Петромъ III-мъ былъ пожалованъ въ кавалеры Аннинскаго ордена. Насупротивъ дома возвышались двѣ пирамиды, съ простою, во многозначачею надписью: «Нѣмцы Русскимъ.» 3-го Апрѣля армія переправилась въ Штейнау черезъ Одеръ, по мосту, украшенному гирляндами. У моста поднялся Императору лавровый вѣнокъ. Государь отослалъ его Князю Кутузову, повелѣвая при томъ сказать, что лавры принадлежатъ ему.

Въ Силезіи представилось намъ великолѣпное зрѣлище общаго народнаго вооруженія. Священники утѣщали прихожанъ къ подъятію оружія; профессоры на кафедрахъ призывали слушателей своихъ къ брани; стихами и прозою возбуждали писатели порывъ любви къ Отечеству. Правительство истощало всевозможныя мѣры къ рѣшительной борьбѣ за возвращеніе государству независимости, утраченной послѣ Тильзитскаго мира, и находило пламенный отголосокъ въ сердцахъ подданныхъ. Въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ образовались конное и пѣшее ополченія (Landwehr). Всѣ жители, отъ 17-ти до 40-ка лѣтъ, обязаны были вступать въ ополченія, съ предоставленіемъ себѣ права избирать изъ среды своей офицеровъ; батальонныя и полковыя начальники назначались Королемъ. На киверахъ ратниковъ была надпись: «Съ Богомъ, за Короля и Отечество.» Первая шеренга пѣхоты имѣла пики, двѣ заднія, ружья: конница снабжена была пиками, саблями и пистолетами. Кромѣ сего земскаго войска образовывалось поголовное вооруженіе, куда должны были поступать все, не вошедшіе въ составъ арміи и ополченія. Всякое орудіе къ истребленію враговъ освящалось защитою отечества. Въ случаѣ нашествія непріятельскаго, повелѣвалось нападать на Французовъ съ топорами, вилами и косами, уничтожать запасы, снаряды и больницы ихъ, затруднять ихъ движенія, дѣлая въ лѣсахъ засѣки и рвы. Ратниковъ обучали ходить silently, владѣть пикою, косою и ружьемъ, скрываться для внезапныхъ нападений за домами, и заборами и оврагами. Сигналы для соединенія на сборныхъ мѣстахъ даваемы были колокольнымъ звономъ и зажженными вѣхами. При сближеніи непріятеля, мужчины и женщины должны были оставлять жилища свои, увозить съ собою припасы, выливать пиво и вино, засыпать колодцы, жечь зерновой хлѣбъ, овощи, мельницы и суда на рѣкахъ. Смертная казнь угрожала тому, кто укажетъ непріятелю бродъ, или будетъ служить имъ проводникомъ. Гражданскимъ чиновникамъ велѣно было, при наступленіи непріятеля, оставлять города, а если не успѣютъ убраться, то обязывались закрывать присутствія въ судахъ и городскихъ думахъ, и не только запрещено было во время нашествія непріятельскаго давать балы или театральныя представленія, но даже вѣнчаты. Для Русскихъ должно навсегда остаться независимымъ.

воспоминаніемъ, что въ сихъ постановленіяхъ, изданныхъ Прусскимъ Правительствомъ, ссылались на подвиги Русскаго народа въ 1812-мъ году.

Послѣ переправы черезъ Одеръ, армія продолжала маршъ на Любенъ и Гайнау, и 6-го Апрѣля пришла въ Бунцлау, гдѣ, по причинѣ болѣзни Князя Кутузова, Государь остановился на три дня. Со времени отъѣзда Его Величества изъ Калиша, до прибытія въ Бунцлау, въ корпусахъ Блюхера и графа Витгенштейна происходило слѣдующее: Блюхеръ, по прежнему, стоялъ у Фробурга, Альтенбурга и Цвикау. Передовые отряды его занимали Іену, Геру и Плауенъ, наблюдая дорогу въ Готъ, особенно обращавшую на себя вниманіе Князя Кутузова. Его повелѣнія: не удаляться отъ Альтенбурга до прибытія Главной арміи, удерживали въ бездѣйствіи и тяготили Блюхера, порываемаго желаніемъ стремиться впередъ (*). Партизаны его проникали до Готы и Кобурга. Винцингероде находился въ Лейпцигѣ, составляя соединеніе Блюхера съ Графомъ Витгенштейномъ. Авангардъ его, подъ начальствомъ Ланскаго, былъ у Мерзбурга, Кверфурта и Нордгаузена, имѣя приказаніе беспокоить сообщенія Вице-Короля, расположеннаго у Ашерслебена. Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ Дессау; передовыя цѣпи его расположены были вдоль Салы; Казачковскій и Клейстъ находились у Виттенберга; Бюловъ в Бортель у Магдебурга. Вице-Король неоднократно дѣлалъ ложныя движенія по лѣвому берегу Салы, давая видъ, что хочетъ перекрестить черезъ нее. Маневры его имѣли цѣлью удерживать Графа Витгенштейна на Салѣ, не допускать его къ соединенію съ Блюхеромъ и выигрывать время до прибытія Наполеона. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, желалъ атаковать правое крыло Вице-Короля и отбросить его на нижнюю Эльбу, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, потому что оно не согласовалось съ видами Князя Кутузова, не переставшаго предписывать ему о поспѣшномъ соединеніи съ Блюхеромъ. Графъ Витгенштейнъ подводилъ къ Салѣ головы колоннъ, устраивалъ ложныя переправы, для побужденія Вице-Короля

(*) Vierzehn Tage musste Blücher's Hauptquartier unverrückt in Auenburg weilen. Diese untbätige Hinzögerung war höchst peinlich. Varnhagen, Leben des Fürsten Blücher, 163.

удалиться от Амстердамскаго, и въ то же время покушался съ нѣстію войскъ овладѣть Виттенбергъ. Онъ занялъ предмѣстіе, и ночью, съ 5-го на 6-е Апрѣля, бомбардировалъ городъ, но Коммандантъ не сдался. Видя бесполезность движенія къ Виттенбергу и маневровъ противъ Вице-Короля, Графъ Витгенштейнъ пошелъ, 10-го Апрѣля, изъ Дессау къ Лейпцигу и остановился въ Деличѣ: слѣдственно, вступилъ наконецъ по желанію Князя Кутузова въ связь съ Винцингероде, то есть, войсками Блюхера.

Пока совершались на обоихъ берегахъ Салы маневры Вице-Короля и Графа Витгенштейна, а Блюхеръ стоялъ въ Альтенбургѣ, Князь Кутузовъ, находясь на маршѣ изъ Калиша къ Бунцлау, получалъ извѣстія о сборѣ Французской арміи между Вюрцбургъ и Эрфуртъ. Извѣстія сіи вели его къ заключенію, что вѣроятно Наполеонъ имѣлъ намѣреніе обойти наше лѣвое крыло со стороны Гофа, и повторить искусное движеніе, приведенное имъ въ дѣйствіе, за семь лѣтъ передъ тѣмъ, противъ Прусской арміи подъ Іеною и Ауерштетомъ. Для предупрежденія такого покушенія, Князь Кутузовъ приказалъ: 1), Графу Витгенштейну и Блюхеру непременно быть сколько можно ближе одинъ къ другому, сосредоточиваясь между Хемницомъ и Борною. 2), Милорадовичу, не ожидая прибытія Главной арміи къ Дрездену, слѣдовать съ авангардомъ ея къ Фрейбергу и Носсену, и въ случаѣ приближенія непріятелей подкрѣплять Графа Витгенштейна, или Блюхера. Особенно беспокоился Князь Кутузовъ о томъ, что Графъ Витгенштейнъ медлитъ соединеніемъ съ Блюхеромъ, и полагая его еще въ Дессау, писалъ ему: «Вы въ 4-хъ маршахъ отъ Блюхера. Если Наполеонъ начнетъ наступленіе изъ Гофа и будетъ удерживать васъ ложными движеніями на Салѣ, то онъ задавитъ Блюхера всѣми силами, отброситъ его въ Дрезденъ къ правый берегъ Эльбы, и совсѣмъ отъ васъ отрѣшетъ. «Сраженіе при Регенсбургѣ, въ 1809 году, можетъ послужить этому примѣромъ. Непріятель, оставя въ Дрезденѣ обсервационный корпусъ противъ Блюхера, обратится съ главными силами на Виттенбергъ, и поставитъ васъ между собою и Магдебургъ. Вамъ останется одно средство спасенія: поспѣшно отступать къ Берлину. Но если вы, Блюхеръ и Винцингероде будете между Хемницомъ и Борною, то всегда найде-

стесь въ состояніи сдѣлать сосредоточенное, наступательное или оборонительное движеніе. Только въ такомъ случаѣ непріятель, при пораженіи его, можетъ быть принерть къ Богемскимъ горамъ, а мы, при проигранномъ сраженіи, будемъ имѣть надежное отступленіе по мостамъ, построеннымъ между Дрезденомъ и Мюльбергомъ. Когда вы пойдете къ Борнѣ, «партизанамъ надобно съ одной стороны обратиться къ Гальсберштату и Магдебургу, а съ другой Чернышеву и Деррибергу быть между Магдебургомъ и Брауншвейгомъ; Тетенборну же дѣлать набѣги между Целле и Бременомъ.»

6-го Апрѣля, Князь Кутузовъ послалъ Графу Витгенштейну слѣдующее повелѣніе, послѣднее, подписанное имъ передъ смертію: «Когда непріятель двинутся отъ Франковіи и Эрфурта къ Дрездену, въ то время, безъ всякаго сомнѣнія, Вице-Король сдѣлаетъ диверсію изъ Магдебурга къ Берлину. Въ «семъ случаѣ, не обращая на его движеніе никакого вниманія, извольте только помышлять о соединеніи съ Блюхеромъ и съ Главною нашею арміею. Если же вы отдѣлитесь отъ Дрездена, то оставите въ семь мѣстъ силы наши слабыми, «такъ, что непріятель въ состояніи будетъ прорваться тутъ «чрезъ Эльбу, и поставить себя въ соединеніе съ Варшавскимъ «Герцогствомъ; оставя же Берлинъ нѣсколько на воздухъ, удержимъ нашу главную операціонную линію. Прусскій Дворъ «видитъ самъ, что это необходимо.»

Въ Бунцлау получены были Государемъ донесенія о покореніи Шпандау Прусскимъ Генераломъ Тюеномъ и взятіи Барклаемъ де-Толли Торна, черезъ 8 дней послѣ открытія траншеи. Государь наградилъ Барклая де-Толли алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго и 50,000 рублей. Въ Торнѣ найдено 57 пушекъ и годовой запасъ провіанта. Гарнизонъ состоялъ изъ 2 генераловъ, 135 офицеровъ и 1,973 рядовыхъ; въ госпиталяхъ было 350 офицеровъ и 1,532 рядовыхъ. По капитуляціи, гарнизону предоставили свободу возвратиться за Эльбу, съ обязательствомъ не служить противъ Союзниковъ до 1-го Января 1814 года. Наполеонъ нарушилъ условіе, и прежде истеченія опредѣленнаго срока употребилъ гарнизонъ въ дѣйствующую армію. Французскіе писатели умалчиваютъ о семъ вѣроломствѣ, хотя вопіютъ о мнимомъ нарушеніи Союзниками Дрезденской капитуляціи, обвиняя насъ, какъ

увидимъ въ послѣдствіи, совершенно не справедливо. Большая часть пороха, израсходованнаго при осадѣ Торна, была привезена изъ Грауденца и принадлежала Прусскому Правительству, которому Государь велѣлъ возвратить его, доставя въ Пруссію на первыхъ судахъ изъ Рига (*). Тогда же по Высочайшей волѣ отпущено было въ ссуду Пруссакамъ, по ихъ просьбѣ, 41,000 пудовъ пороха (**). Послѣ покоренія Торна, Барклай де-Толли выступилъ въ Франкфуртъ на Одерѣ, откуда первоначально хотѣли послать его въ сѣверную Германію, подѣ начальство Наслѣднаго Шведскаго Принца, долженствовавшаго въ скоромъ времени прибыть изъ Швеціи въ Стральзундъ.

Ключи Торна были послѣдними изъ безчисленныхъ трофеевъ, повергнутыхъ Княземъ Кутузовымъ къ стопамъ Государя. Сильная простуда отняла у него возможность слѣдовать съ арміею; онъ остался въ Бунцлау. Еще въ Калишѣ началъ онъ чувствовать разстройство здоровья, но умственные способности сохранялъ во всей свѣжести. Когда слабость не позволяла ему выѣзжать, Государь посѣщалъ его ежедневно. Въ походѣ 1813 года, по случаю присутствія Императора въ арміи, Князь Кутузовъ не имѣлъ такой обширной власти, какъ въ Отечественную войну, однако же безъ его совѣта не приступали ни къ какому распоряженію. Государь обращался съ нимъ съ такимъ уваженіемъ и такою ласкою, какихъ не оказывалъ ни одному изъ своихъ подданныхъ. Закатъ дней Кутузова былъ прекрасенъ, подобно закату свѣтла, озарявшаго теченіемъ своимъ великолѣпный день, но нельзя было смотрѣть безъ душевнаго прискорбія какъ угасалъ знаменитый вождь, отрада Русскихъ въ 1812-мъ году! По отъѣздѣ Своемъ изъ Бунцлау, Государь приказалъ извѣщать Фельдмаршала обо всемъ, происходившемъ въ арміи. Изъ слѣдующаго донесенія ему Начальника Главнаго Штаба Его Величества, Князя Волконскаго, можно усмотрѣть, до какой степени дорожили его совѣтами: «Препровождая къ Вашей Свѣтлости копии съ различныхъ бумагъ,» писалъ ему Князь Волконскій, «сего дня полученныхъ, со сдѣланною Высочайшею на нихъ коммѣткою, по которой и отвѣты уже отпращены, Государю»

(*) Отношеніе Князя Кутузова Генералу Шарнгорсту, 4-го Апрѣля, № 688.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Графу Аракчееву, отъ 4-го Апрѣля, № 689.

«Императору угодно знать: согласно ли мнѣніе Вашей Святости съ данными Его Величествомъ повелѣніями?» Последнее свое донесеніе Государю, Князь Кутузовъ заключилъ словами: «Я въ отчаяніи, что такъ долго хвораю, и чувствую, что ежедневно болѣе ослабѣваю; я никакъ не могу ѣхать, даже въ каретѣ. Между тѣмъ, надобно стараться, сколько можно посиѣвшиѣ сосредоточивать арміи за Эльбою.»

Изъ Бунцлау, Главная армія шла на Герлицъ и Бауценъ. Походъ Русскихъ по Саксоніи уподоблялся торжественному шествію, не смотря на то, что въ политическомъ отношеніи Саксонія была для насъ землею непріятельскою, ибо Король ея не разрывалъ еще явно союза съ Наполеономъ. За мѣсяцъ передъ тѣмъ уѣхалъ онъ изъ Дрездена, сперва въ Плауенъ, потомъ въ Регенсбургъ, и наконецъ въ Прагу. На пути въ Регенсбургъ онъ заключилъ съ Австріею условіе, обязываясь приступить къ тѣмъ мѣрамъ, которыя Вѣнскій Дворъ почтетъ нужными для восстановленія мира, о чемъ увѣдомилъ и Государя собственноручнымъ письмомъ. Онъ также отказалъ Наполеону въ требованіи его выслать къ Французской арміи два Саксонскіе кирасирскіе полка и впустить Французовъ въ Торгау. Хотя тайныя сношенія Короля съ Австріею не были извѣстны его подданнымъ, полагавшимъ своего Монарха въ союзѣ съ Наполеономъ, однако же Саксонцы встрѣчали Императора Александра съ живѣйшею радостію. Въ каждомъ, лежавшемъ на пути Его селеніи и городѣ сооружаемы были триумфальныя врата. Вотъ нѣкоторыя изъ находившихся на нихъ надписей; «Александръ Избавителю! — Боже благослови оружіе Его! — Кровь и сердца наши принадлежатъ Александръ.» По вечерамъ, всѣ дома были освѣщаемы разноцвѣтными огнями. Особенно въ Бауценѣ встрѣтили Императора съ восторгомъ. За стѣною на улицахъ, покрытыхъ ликованнымъ народомъ, Государь едва могъ ѣхать шагомъ. Хозяева домовъ, гдѣ ставили Русскихъ постоемъ, принимали насъ, какъ самыхъ дорогихъ гостей. Раздѣляя чувства своихъ согражданъ къ великому дѣлу освобожденія Германіи, командантъ крѣпости Торгау, Тильманъ вступилъ въ переговоры съ посланными къ нему отъ Графа Витгенштейна Генералами, Довре и Клейстомъ, и заключилъ съ ними словесное условіе о признаніи крѣпости нейтральною, обѣщая не предпринимать ни

какихъ военныхъ дѣйствій противъ насъ, и перейти на нашу сторону, ежели Саксонское Правительство будетъ упорствовать въ союзѣ съ Франціею.

12-го Апрѣля, во второмъ часу дня, прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, Государь вступилъ въ Дрезденъ, ведя съ собою гвардію, которая съ утра, въ ожиданіи прибытія Его, стояла въ живописныхъ окрестностяхъ города. Улицы и оба берега Эльбы были усыяны тысячами жителей, одѣтыхъ въ праздничныя платья. Воздухъ оглашался восклицаніями народа и звономъ колоколовъ. Торжественнымъ вступленіемъ въ столицу Саксоніи заключилось мирное шествіе Главной арміи, начавшееся отъ границъ Россіи. Часъ битвъ наступалъ. По прибытіи въ Дрезденъ узнали, что непріятель уже недалеко. Первою заботою Государя въ Дрезденѣ было назначеніе Главнокомандующаго надъ всѣми войсками. Сія мѣра была необходима, по причинѣ близкаго соединенія всѣхъ нашихъ силъ, ожиданія скораго начала военныхъ дѣйствій и болѣзни Князя Кутузова. Графъ Витгенштейнъ, по случаю своего сближенія съ корпусомъ Блюхера, отъ 13-го Апрѣля писалъ уже Князю Кутузову: «Покорнѣйше прошу утвердительно вашего разрѣшенія: кому изъ насъ у кого состоять подъ командою? Это необходимо, что бы все было подъ однимъ начальствомъ: иначе, нельзя будетъ ожидать успѣха. Впрочемъ, хотя Блюхеръ и въ одномъ со мною чинѣ, но старѣе меня, и если «Вашей Свѣтлости угодно подчинить меня ему, то для выполненія воли вашей и для общей пользы, я охотно поступлю «подъ его команду. Я только прошу инокорнѣйше, не мѣшкая «снабдить насъ обонхъ о томъ вашими повелѣніями, дабы из- «бѣжать всѣхъ неуютствъ и затрудненій, какія могутъ встрѣ- «таться въ ожидаемыхъ скорѣ нашихъ операціяхъ.»

Донесеніе сіе получено было, когда Князь Кутузовъ лежалъ на смертномъ одрѣ, и въ выздоровленіи его отчаялся знаменитый Гуселандъ, призванный нарочно Королемъ Прусскимъ для пользованія Фельдмаршала. Необходимо было назначить ему преемника. Выборъ палъ на Графа Витгенштейна, хотя въ дѣйствующихъ арміяхъ были старѣе его чинами четыре генерала: Тормасовъ, Милорадовичъ, Блюхеръ и Барклай де-Толли, находившійся на маршѣ изъ Торна къ Одеру. Графъ Витгенштейнъ былъ предпочтенъ имъ, какъ полководецъ счастли-

вый, гремѣвшій побѣдами отъ Двины до Эльбы. При назначеніи его Главнокомандующимъ, Король Прусскій писалъ Блюхеру: «Вы доказываете при всякомъ случаѣ вашу готовность «жертвовать личными выгодами, тамъ, гдѣ дѣло идетъ о благѣ общемъ. Я принималъ всегда съ благодарностію сіи чувствованія, и надѣюсь на нихъ въ настоящіи рѣшительныя минуты, отъ которыхъ зависитъ будущая участь наша. При «нынешнемъ сосредоточеніи всѣхъ армій, мы можемъ побѣдять только единствомъ воли и дѣйствія, а потому прошу «васъ повторить Графу Витгенштейну сказанное уже вами ему «однажды, что вы будете исполнять всѣ его распоряженія. «Присовокупляю только, что благо отечества и мое благо требуютъ сего пожертвованія, и остаюсь въ увѣренности, что вы «охотно и съ радостію на него согласитесь.»

ГЛАВА VIII.

ОТЪ ДРЕЗДЕНА ДО ЛЮЦЕНА.

Пріѣздъ Наполеона въ Германію.—Наступательное движеніе Французъ.—
Сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ.—Сосредоточеніе союзныхъ арій.—Насту-
пательное движеніе Наполеона.—Диспозиція къ Люценскому сраженію.—
Числительная сила войскъ.

Апрѣля 13-го, на другой день послѣ вступленія Государя въ Дрезденъ, Наполеонъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ. Въ Майнцѣ встрѣтили его Примасть Рейнскаго Союза и Герцога Баденскій, Гессенъ-Дармштатскій и Нассаускій; въ Эрфуртъ привѣтство-вали его Герцоги Веймарскій и Готскій. Отъ Королей Баварскаго, Виртембергскаго и другихъ членовъ Рейнскаго Союза получалъ онъ пожеланія въ успѣхъ и увѣренія ревностнаго содѣйствія ихъ въ борьбѣ противъ Александра. Сохранимъ въ памяти сіи привѣтствія и увѣренія Германскихъ Государей Наполеону, какъ очевидное, неопровержимое свидѣтельство, что Германія спасена была не сама собою, хотя Нѣмцы стараются въ томъ увѣрить себя и весь свѣтъ, но Александромъ, не усомнившимся двинуться за Эльбу на встрѣчу завоевателя и сражаться съ нимъ за свободу Германіи, въ то время, когда почти всѣ ея владѣтели ставили войска подъ знамена его.

Эрфуртъ былъ сборнымъ мѣстомъ войскъ непріятельскихъ, слѣдовавшихъ туда по разнымъ направленіямъ изъ Франціи, Італіи и владѣній Рейнскаго Союза. Къ 15-му Апрѣля, они должны были всѣ прійти къ Эрфурту. Старыя Французскія войска, вытребованныя изъ Испаніи, были везены на объѣма-

тельскихъ подводахъ и вочтовыхъ лошадяхъ. Полкамъ, не успѣвшимъ получить вооруженіе, раздавали дорогою оружіе, доставляемое изъ Франціи, по мѣрѣ изготовленія его. Пѣхота и артиллерія находились въ удовлетворительномъ состояніи, и хотя конница не достигла окончательнаго образованія, но Наполеонъ, не взирая на слабость ея, рѣшился однако же начать походъ, имѣя въ виду предупредить разрушеніе Рейнскаго Союза, могущее послѣдовать отъ дальнѣйшаго движенія Російско-Прусскихъ войскъ за Эльбу.

Армія Наполеона раздѣлена была на двѣ части, слившіяся послѣ Люценскаго сраженія въ одинъ составъ: 1), войска, собранныя въ Эрфуртѣ подъ его личнымъ начальствомъ, и 2), войска Вице-Короля, расположенныя на лѣвомъ берегу Салы, у Ашерслебена. Первые состояли изъ гвардіи и 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ, Нея, Бертрапа, Мармона и Удино. У Вице-Короля были три пѣхотные корпуса, Виктора, Лористона и Макдональда, и кавалерійскій Латуръ-Мобура. 13-го Апрѣля, когда Наполеонъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ, Вице-Король послалъ Виктора прикрывать Магдебургъ, а съ другими корпусами перешелъ изъ Ашерслебена въ Мансфельдъ, для сближенія съ Наполеономъ, долженствовавшимъ двинуться изъ Эрфурта. Въ одинъ и тотъ же день тронулись авангарды Вице-Короля и Наполеона, перваго изъ Мансфельда къ Галле и Мерзебургу, втораго изъ Эрфурта къ Веймару. Получивъ извѣстіе о сихъ движеніяхъ, Государь принялъ ихъ за несомнѣнный признакъ открытія Наполеономъ наступленія (*), и тотчасъ, 15-го Апрѣля, велѣлъ Главной арміи выступать изъ Дрездена къ Носсену и Фробургу, куда Самъ отправился 17-го часа.

Передъ отъѣздомъ изъ Дрездена получилъ Государь отъ Саксонскаго Двора подтвердительныя увѣренія въ неизмѣнности расположенія его къ дѣлу Союзниковъ, каковы ни были бы слѣдствія похода, вскорѣ долженствовавшаго воспріять начало. Австрія извѣстила также о намѣреніи своемъ прислать въ непродолжительномъ времени Графа Стадіона къ Государю,

(*) «По случаю соединенія войскъ непріятельскихъ силъ около Веймара, заключить должно, что Наполеонъ намѣренъ рѣшительно предпринять наступательныя дѣйствія противъ насъ.» Высочайшія повелѣнія, объявленныя Княземъ Волковскимъ, 18-го Апрѣля: Милорадовичу, № 777; Графу Витгенштейну, № 778, и Вицинигероде, № 779.

для дальнѣйшихъ объясненій о самомъ тѣсномъ союзѣ съ Россіею и Пруссіею. Къ сему обнадѣживавіямъ Императоръ Францъ присовокупилъ увѣдомленіе объ отказѣ его Наполеону въ требованіи отрядить противъ насъ вспомогательный корпусъ, бывшій въ 1812-мъ году подъ начальствомъ Кнзя Шварценберга и стоявшій у Кракова. Наполеонъ просилъ объ отправленіи сихъ войскъ на наши сообщенія, но вмѣсто того Императоръ Францъ велѣлъ имъ идти въ Богемію, и присоединиться къ составлявшейся тамъ Австрійской арміи. Основываясь на увѣреніяхъ Вѣнскаго Двора, Государь, при выѣздѣ изъ Дрездена, полагалъ лѣвое крыло союзныхъ армій совершенно обезпеченнымъ.

Еще не могло быть извѣстно: куда двинется Наполеонъ изъ Веймара? Мнѣнія о замыслахъ его были у насъ различны. Императоръ Александръ и Блюхеръ полагали, что онъ обратится на наше лѣвое крыло, къ Альтенбургу; напротивъ, Графъ Витгенштейнъ думалъ, что Наполеонъ, соединясь съ Вице-Королемъ, пойдетъ на Торгау. Во всякомъ случаѣ, куда ни обратился бы Наполеонъ, хотѣли дать ему сраженіе, и для того велѣли соединить наши силы близъ Лейпцига. Въ сосредоточеніи армій проведены три дня, и 18-го, стояли войска въ слѣдующемъ расположеніи (*): корпуса Берга и Юрка въ Цвенкау, Блюхера у Реты, Винцингероде въ Люценѣ, Клейста въ Галле; отдѣльный корпусъ Бюлова въ Дессау, прикрывая наблюдательные отряды у Мэгдебурга и Виттенберга, и дорогу въ Берлинъ. Главная армія подходила къ Фробургу; Милорадовичъ, съ ея авангардомъ, былъ на маршѣ къ Альтенбургу, имѣя приказаніе наблюдать дороги къ Гофу, Зальсфельду, Лобенштейну, Герѣ и Іенѣ, и удостовѣриться: не имѣлъ ли Наполеонъ скрытнаго намѣренія обратиться на наше лѣвое крыло (**)?

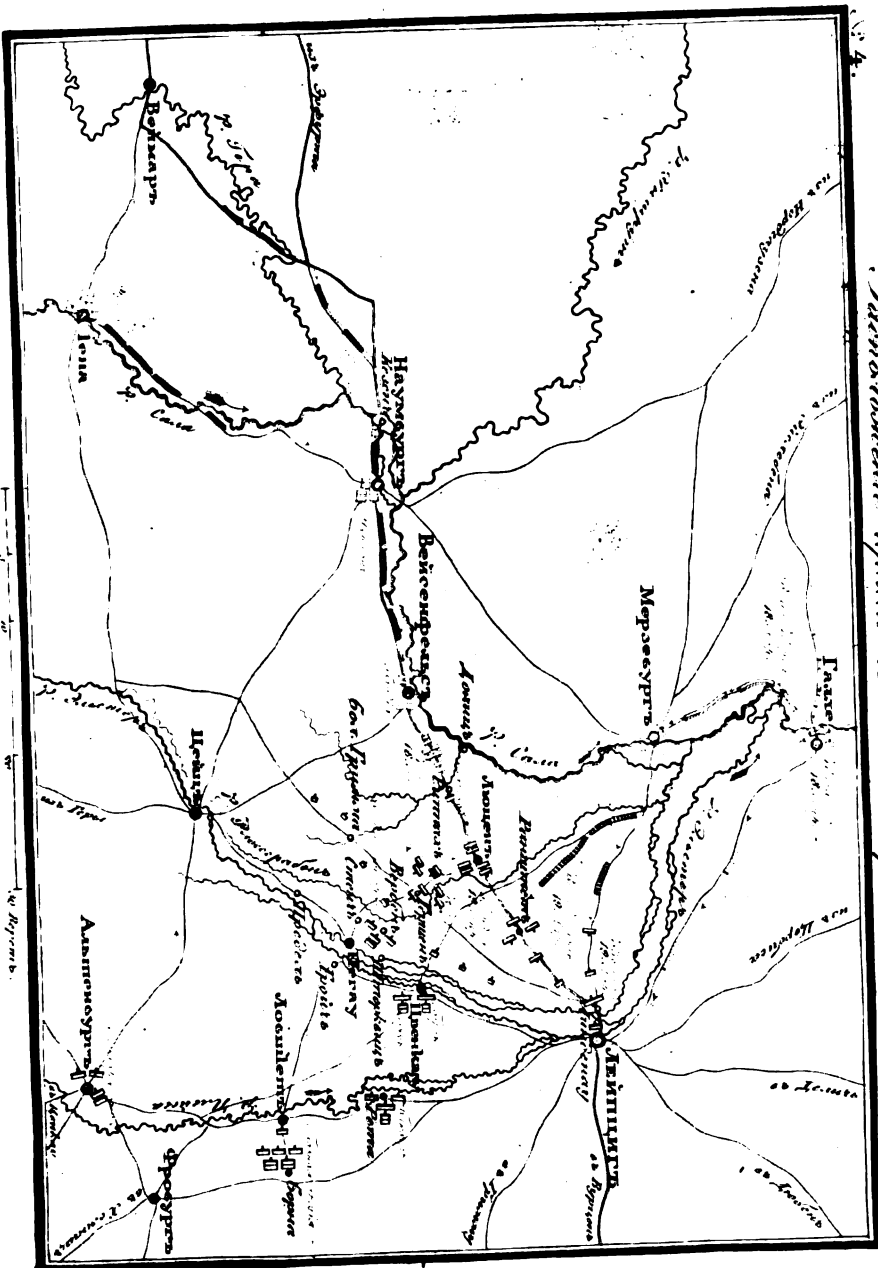
Пока совершались передвиженія войскъ, кончившіяся 18-го Апрѣля, Вице-Король покушался перейти черезъ Салу въ Галле, но былъ отбитъ Клейстомъ. 17-го поднялся онъ къ Мерзебургу, овладѣлъ имъ послѣ сильнаго сопротивленія Пруссаковъ, и переправилъ часть войскъ на правый берегъ Салы, послѣ чего Клейсту нельзя было оставаться въ Галле, ибо непріатели

(*) РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ 18-го и 19-го АПРѢЛЯ, № 4.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 19-го Апрѣля, № 818.

Демонстрация пути 1866-1867 гг. в Забайкалье.

Кавказский 1867 г.

могли отрѣзать его отъ Лейпцига: онъ отступилъ къ сем огу-
роду, вѣрному его защитѣ. Въ то же время Наполеонъ
двинулся изъ Веймара къ Наумбургу. Передовыя войска его,
подъ командою Ней, приблизились къ Вейсенфельсу, гдѣ были
встрѣчены Ланскимъ, начальникомъ авангарда Винцингероде.
Ланской держался, пока не подошли къ Французамъ большія
силы; тогда отступилъ онъ къ Рипаху, впереди Люцена; Вин-
цингероде сосредоточилъ корпусъ между Эльстеромъ и Фло-
страбеномъ. 18-го, Наполеонъ пріѣхалъ въ Вейсенфельсъ. Кор-
пуса его занимали слѣдующія мѣста: Ней былъ впереди Вей-
сенфельса, Мармонъ въ Наумбургѣ, Бертранъ въ Кезенѣ, Уди-
но въ Йенѣ, Вице-Король, съ корпусами Лористона, Макдональ-
да и Латуръ-Мобура между Галле и Мерзебургомъ, находясь
въ связи съ арміею Наполеона. Направленіе главныхъ силъ
Французскихъ изъ Веймара къ Вейсенфельсу и Вице-Короля
на Мерзебургъ обнаружили намѣреніе Наполеона занять Лейп-
цигъ, чего Графъ Витгенштейнъ не хотѣлъ допустить безъ
сраженія, и 18-го доносилъ онъ Государю: «Буде непріа-
тель, переправясь черезъ Салу, выйдетъ на открытыя мѣста,
что завтра пойду ему на встрѣчу, атаковать его (*)».

19-го Императоръ Александръ и Король Прусскій
прибыли изъ Фробурга въ Борну. Главная армія стала между
Борною и Лобштетомъ; Блюхеръ былъ у Реты, Графъ Вит-
генштейнъ, съ корпусами Берга и Йорка, у Цвенкау, Клейстъ
у Линденау, Милорадовичъ въ Альтенбургѣ, Винцингероде при-
крывалъ армію, стоя, по прежнему, между Эльстеромъ и Фло-
страбеномъ; Ланской былъ впереди Люцена. Наполеонъ высту-
пилъ поутру изъ Вейсенфельса, и заключая по бывшему нака-
нуи авангардному дѣлу о близости союзныхъ армій, прика-
залъ находившейся въ головѣ авангарда дивизіи Сугама идти
въ четырехъ кареяхъ, каждый въ 4 батальона, съ 4-мя пуш-
ками, въ 300 саженяхъ одинъ отъ другаго. За кареями слѣ-
довали два конные полка, а за ними остальные 3 дивизіи Ней,
въ кареяхъ. Съ такимъ построеніемъ медленность неизбежна,
но Наполеонъ почиталъ необходимою величайшую осторож-
ность: онъ велъ послѣднія силы, какія только могъ собрать
въ изнуренной многолѣтними войнами Франціи. Огромныя по-
тери и пораженія, претерпѣнныя имъ въ Россіи, поколебали

(*) Донесеніе отъ 18-го Апрѣля, изъ Лейпцига, № 34.

его самонадѣянность. Онъ не помышлялъ болѣе, какъ прежде, о тѣхъ смѣлыхъ движеніяхъ, какими въ началѣ походовъ занималъ своихъ противниковъ, однимъ или двумя сраженіями рѣшая участь войны.

Французскіе карен тихо подвигались впередъ и встрѣтили Ланскаго у Ришаха. Завязалась жаркая канонада. Маршалъ Бесіеръ, на бѣлой лошади, съ однимъ вѣстовымъ, отбѣжался отъ войска для обзорѣнія нашей позиціи, Ланской приказалъ сдѣлать по немъ выстрѣлъ батарея Полковника Горскаго; ядро разорвало Бесіера пополамъ. Къ вечеру, Ланской отступилъ къ Флосграбену, по направленію къ Пегау. Наполеонъ вошелъ въ Люденъ и расположился тамъ на ночлегъ; Ней занялъ между Пегау и Люденомъ солениа Гроссъ и Клейнъ-Гершенъ; Бертранъ и Мармонъ была въ Вейсенольсѣ, Удино на маршѣ изъ Іены въ Наумбургъ; часть войскъ Вице-Короля въ Равштетъ, а другая на маршъ туда изъ Мерсбургга. Вечеромъ Наполеонъ отдалъ повелѣніе вѣмъ корпусамъ: идти на слѣдующій день въ Лейпцигу, за которымъ, какъ думалъ онъ, расположена союзная армія, не зная, что наши силы стояли на его правомъ крылѣ, вдоль Эльстера и Шлейсы; слѣдовательно онъ и не догадывался о готовившемся на него нападеніи. Въ полдень, 19-го, Графъ Витгенштейнъ доносилъ Государю: «Неприятель, преслѣдуя авангардъ, занялъ Люденъ и, перейдя Флосграбенъ, остановился. Завтра на рассвѣтѣ я атакую отъ Пегау его правый флангъ, и на случай неудачи, отъ чего Боже сохрани, могу отступать свободно къ Альтенбургу.»

Диспозиція къ сраженію заключалась въ слѣдующемъ: «Корпусъ Блюхера, востроенный въ двухъ колоннахъ, составляеть первую линію; корпусъ Берга и Юрка вторую. Въ трие, «по переходѣ, въ 5-мъ часу утра, черезъ Эльстеръ близъ Пегау, а потомъ черезъ Флосграбенъ при Вербенѣ и Стенчѣ, «наступаютъ между Флосграбеномъ и Реннбахомъ, стараюсь «быстро охватить лѣвымъ крыломъ ручей, текущій отъ Большой Граммы къ Долицу. Корпусъ Винцингероде собирается, «въ 6-ть часовъ, у Вербена, и прикрываетъ маршъ Блюхера, оставя отрядъ въ дефилеяхъ у Цвенкау, для истребленія «всѣхъ переправъ между Цвенкау и Лейпцигомъ. Съ сею цѣлью «имѣть отрядъ сообщеніе съ Клейстомъ, который, находясь

«впереді Лейпцига, не прежде начнет дѣйствовать, какъ услышавъ наши выстрѣлы, или когда непріятель пойдетъ атаковать насъ. Въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ на «Клейста, отступать ему на Вурцехъ, защищать по возможно, «сти Дрезденскую дорогу и истреблять по ней мосты. Блюхеръ, «вступивъ въ дѣло, отражаетъ часть кавалеріи и конную артиллерію къ лѣвому своему крылу; правое крыло его во все «продолженіе сраженія остается при Флосграбенъ. Милорадовичу идти изъ Альтенбурга къ Цейцу. Если непріятель предприметъ нападеніе изъ Вейсенфельса на выдѣвшееся лѣвое «крыло наше, то Милорадовичу двинуться ему на встрѣчу, въ «обходъ праваго крыла его. Главная армія составляетъ резервъ. «Цѣль всехъ движеній состоитъ въ обходѣ праваго непріятельскаго крыла, и для того войскамъ держаться влѣво, принимая деревню Стенчъ за опору, или точку основанія.» Бюлову послано повелѣніе обратиться на Галле, для развлеченія непріятельскихъ силъ.

Въ строю было 98 батальоновъ, 138 эскадроновъ, 45 ротъ артиллеріи, всего, съ казачьими полками, 69,125 человекъ, въ томъ числѣ 35,775 Русскихъ и 33,350 Прусскихъ. Русскія войска были росписаны слѣдующимъ образомъ:

1), корпусъ Берга, пришедшій съ Графомъ Витгенштейномъ 7,450 чел.

2), Главная армія, Тормасова:

Гвардейскій корпусъ	5,600	—
Гренадерскій корпусъ	4,000	—
1-я и 2-я кирасирскія дивизіи	3,800	—
Легкая гвардейская кавалерійская дивизія	1,700	—
Артиллерія	2,250	—

Итого въ Главной арміи 17,350 —

4-ре батарейныя роты, посланныя къ Блюхеру. 450 —

3), отдѣльный корпусъ Винцингероде 10,525 —

Итого Русскихъ войскъ 35,775 —

Прусскія войска:

1), корпусъ Блюхера	23,350	} 33,350 —
2), — — — Йорка	10,000	

Всего 69,125 чел.

Въ сіе число не входили корпуса:

Милорадовича, у Цейца	11,500	—
Клейста, у Лейпцига, въ томъ числѣ Русская бри- гада Рота.	5,000	—
Въ Цвенкау и въ другихъ командировкахъ	3,000	—
	<hr/>	
Итого	19,500	—
	<hr/>	
Всего	87,625	чел.

У Наполеона было 5 пѣхотныхъ корпусовъ:

1), Гвардейскій, 10,000 пѣхоты и 5,000 конницы.	15,000	чел.
2), Нея	40,000	—
3), Мармона.	25,000	—
4), Макдональда, подъ личнымъ начальствомъ Вице-Короля	15,000	—
5), дивизія корпуса Бертрана, двѣ остальные ди- визіи котораго не успѣли придти къ дѣлу	7,000	—
	<hr/>	
Итого	102,000	чел.

Слѣдственно, въ сраженіи подъ Люценомъ, Французская ар-
мія 32,000 человекъ была сильнѣе Союзниковъ. Кромѣ того
находивлась:

корпусъ Лористона, у Лейпцига	15,000	чел.
—— Удино, на маршѣ изъ Іены къ Наумбургу,	25,000	—
Двѣ дивизіи корпуса Бертрана, на маршѣ изъ Веймара къ Наумбургу	13,000	—
	<hr/>	
Итого	52,000	чел.

ГЛАВА IX.

ЛЮЦЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

Прибытіе союзныхъ Монарховъ въ Пегау. — Приготовленія къ бою. — Расположеніе Французовъ. — Начало сраженія. — Распоряженія Наполеона. — Бой въ деревняхъ. — Появленіе Вице-Короля на флагъ Союзниковъ. — Расположеніе войскъ послѣ битвы. — Потери. — Замѣчанія о ходѣ сраженія — Намѣреніе возобновить бой. — Дѣйствія Милорадовича. — Награды. — Кончина Князя Кутузова.

Императоръ Александръ, ночевавъ въ Борвѣ, выѣхалъ оттуда, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, 20-го Апрѣля, въ два часа по утру, и въ 4-мъ часу Монархи сошли съ лошадей передъ городомъ Пегау, въ ожиданіи Прусскихъ войскъ, опоздавшихъ выступленіемъ, по причинѣ несвоевременнаго полученія диспозиціи. Отъ того колонна Блюхера сошла съ дорогъ съ колонною Юрка и произошла остановка на маршѣ. Гораздо послѣ урочнаго времени, корпусъ Юрка прибылъ къ Пегау, и проходилъ мимо Монарховъ до 10 ти часовъ. Въ корпусѣ были цѣлые батальоны, составленные изъ молодыхъ людей, добровольно вступившихъ въ службу: они шли въ сраженіе, будто на пиръ. Въ 11 часовъ, вмѣсто 7-ми, какъ было приказано, послѣдніе полки Блюхера, Юрка и Берга переправились черезъ Эльстеръ при Пегау и Шторквидцѣ. Потомъ войска переходили черезъ Флосграбенъ, У Вербена и Стенча, и построились въ боевой порядокъ за отлогою высотой, скрывавшею ихъ отъ непріятеля (*). Въ 1-й линіи сталъ корпусъ

(*) ПЛАНЪ ЛЮЦЕНСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 8-я.

Блюхера, во 2-й были корпуса Юрка и Берга. Правое крыло обѣихъ лѣвій примыкало къ Вербену, лѣвое къ Домсену; корпусъ Винцингероде былъ въ резервѣ, близъ Вербена. Для отдыха послѣ ночнаго перехода, Графъ Витгенштейнъ отсрочилъ атаку на полчаса и поѣхалъ осматривать расположеніе непріятеля. Обзорѣніе подтвердило доходяшія во все утро донесенія, что оба Гершена и Рана заняты непріателемъ, по дорогѣ отъ Вейсенфельса къ Люцену Французомъ шло не много, но густыя колонны ихъ направлялись отъ Люцена къ Лейпцигу, гдѣ уже была слышна канонада, происходившая отъ атаки Вице-Королемъ Клейста. Сіи обстоятельства побудили Графа Витгенштейна, прежде начатія дѣйствій, опредѣленныхъ диспозиціею, то есть, прежде общаго движенія влѣво, овладѣть обоими Гершенами и Раною, для чего назначили сперва только одну Прусскую бригаду Клякса, а потомъ употребили большую часть арміи.

Во время нашихъ приготовленій къ бою, Наполеонъ, все еще не полагавшій войска Союзниковъ на его правомъ крылѣ, думалъ, что Русскіе и Пруссаки находятся за Лейпцигомъ; онъ хотѣлъ овладѣть симъ городомъ послѣднимъ, для того, что по дошедшимъ къ нему невѣрнымъ извѣстіямъ, считалъ онъ Блюхера и Графа Витгенштейна не соединившимися. Завятіемъ Лейпцига надѣялся онъ воспретить ихъ соединенію, и, двинувшись потомъ впередъ, разбить ихъ по одиночкѣ и отрѣзать имъ отступление къ Эльбѣ. Въ 9 часовъ утра, 20-го, Наполеонъ поѣхалъ изъ Люцена къ Лейпцигу, куда тянулась вся Французская армія, за исключеніемъ Неева корпуса, остававшагося, для прикрытія съ правой стороны, въ прежнемъ расположеніи, между Люценомъ и Пегау, въ селеніяхъ, которыя съ нашей стороны намѣревались атаковать. Раздѣляя съ Наполеономъ невѣдѣніе о мѣстѣ, гдѣ была союзная армія, Ней не помышлялъ о нападеніи Союзниковъ, оставилъ свой корпусъ, отправился къ Наполеону, и былъ съ нимъ недалеко отъ Маркранштета, откуда поѣхали они вмѣстѣ къ Вице-Королю, атакующему Клейста. Такимъ образомъ, передъ самымъ началомъ сраженія, Французы, кромѣ Неева корпуса, продолжали спокойно движеніе къ Лейпцигу, а Союзники стояли въ ружьѣ, готовясь къ атакѣ.

Часу въ 12 мѣ, Императоръ Александръ и Прусскій

Король прибыл на Люценскія равнины. Ровно въ полдень, Блюхеръ, убѣленный сѣдницами, но бодрый какъ юноша, подѣхалъ къ Графу Витгенштейну, преклонялъ саблю, и просилъ позволенія начать дѣйствіе. «Съ Божіею помощію!» отвѣчалъ Графъ по Нѣмецки. Бригада Клюкса, 6 батальоновъ, 6 эскадроновъ и 3 роты артиллеріи, изъ коихъ одна была Русская, тронулась къ Гроссъ-Гершену. На лѣвомъ флангѣ ея шла конная бригада Дольфа, 22 эскадрона и 2 конныя роты, къ Старзидею; 1-я и 2-я линіи подвинулись впередъ. Вскорѣ раздались ружейныя выстрѣлы; черезъ нѣсколько минутъ загремѣла канонада: битва загорѣлась. Государь, въ отъѣвно веселомъ расположеніи духа, слѣдовалъ за наступающими колоннами, и остановился на холмѣ противъ Гроссъ-Гершена, откуда Пруссаки мгновенно вытѣснили Французовъ и преслѣдовали ихъ до Клейнъ-Гершена и Раны. Оба селенія достались во власть нашу, при чемъ взяты 3 подбитыя пушки. Кавалерійская бригада Дольфа бросилась на 3 батальона Французовъ, показавшихся изъ Старзидея, и прогнала ихъ. На столбовой дорогѣ по обѣимъ сторонамъ Люцена, и на пространствѣ между дорогою и мѣстомъ сраженія, примѣтны были въ непріятельскихъ войскахъ бѣготня и сумотоха, слѣдствіе неожиданнаго Французами нападенія нашего.

Внезапно услышавъ позади себя сильную канонаду, Наполеонъ остановилъ свою лошадь, прислушивался къ пальбѣ, всматривался въ направленіе пороховаго дыма, и угадавъ настоящее положеніе дѣлъ, приказалъ всѣмъ корпусамъ, растапнутымъ отъ Наумбурга до Маркранштета, какъ можно скорѣе явиться къ Люцену, а Вице-Королю, завязавшему дѣло у Линденау, оставить тамъ корпусъ Лористона, и съ корпусомъ Макдональда обходить правое крыло Союзниковъ. Отдавъ повелѣнія, обличавшія вѣрный и опытный взглядъ великаго полководца, самъ Наполеонъ слѣшилъ къ Люцену. На встрѣчу ему толпами шли раненыя и несшие обозы. Прибывъ на поле сраженія онъ нашелъ войска въ кровопролитномъ бою близъ Клейнъ-Гершена и Раны. Было 2 часа по полудни. Вся наша первая линія, влв корпусъ Блюхера, и нѣсколько батальоновъ второй, взятыхъ изъ корпусовъ Берга и Юрка, стояли уже въ огнѣ, потому что Союзники встрѣтили въ селеніяхъ гораздо болѣе непріятелей, нежели полагали сначала, думая, что они

заняты только незначительнымъ аррьергардомъ. Окнувъ взоромъ поле битвы, Наполеонъ велѣлъ перейти отъ обороны къ наступленію. Ней снова овладѣлъ Клейнъ-Гершеномъ и Раною, и приближался къ Гроссъ-Гершену; Блюхеръ велѣлъ остальнымъ свѣжія войска 2-й линіи, ударилъ въ штыки, опрокинулъ Ней и выдвинулъ артиллерію. Подъ ея прикрытіемъ Русскіе и Пруссаки ворвались въ обѣ оспориваемыя деревни и проникли до Каиш. Селеніе сіе прикрывало Люценъ и столбовую дорогу, и потому было для Наполеона весьма важно. Онъ велѣлъ взять Каиш, во что бы то ни стало. Наши были оттуда выбиты; сраженіе опять перешло на пространство между Раною и Клейнъ-Гершеномъ. Въ это время Мармонъ прибылъ отъ Вейсенфельса и составилъ правое непріятельское крыло у Старзиделя. Вскорѣ примкнула къ нему шедшая изъ Вейсенфельса въ головѣ корпуса Бертрана пѣхотная дивизія, и остановилась у Кельцена. Замѣтивъ умноженіе непріятельскихъ силъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, Графъ Витгенштейнъ приказалъ Барону Винцингероде съ кавалеріею стать противъ Старзиделя, гдѣ за полчаса передъ тѣмъ Государь лично велѣлъ Генераль-Маіору Никитину выдвинуть 40 орудій, сказавъ ему: «Я самъ буду смотрѣть на дѣйствіе твоей артиллеріи.» Непріятель выступилъ изъ Старзиделя, но былъ остановленъ выстрѣлами Никитина, и потомъ кавалерійскою атакою Генераль-Маіора Панчуладзева, при чемъ мы захватили 2 пушки.

Обезпеченный справа прибытіемъ Мармона, и усиленный войсками, подходившими къ нему отъ Лейпцига, Наполеонъ возобновилъ наступленіе въ центрѣ. Было 5 часовъ по полуночи. Французы ворвались въ Клейнъ-Гершенъ, но были отброшены. Для предупрежденія вторичной атаки на центръ и развлеченія силъ и вниманія непріятелей, Графъ Витгенштейнъ послалъ 2-й пѣхотный корпусъ, Принца Евгенія Виртембергскаго на право, къ Эйсдорфу, приказывая атаковать оконечность лѣваго крыла Французовъ; Барону Винцингероде велѣлъ онъ ударить въ правый флангъ ихъ. Не съ одинаковымъ успѣхомъ исполнены приказанія. Винцингероде не сдѣлалъ никакого рѣшительнаго движенія, но Принцъ Евгенийъ занялъ Эйсдорфъ, и стрѣлки его подавались впередъ, обходя лѣвый непріятельскій флангъ. Тогда пришелъ Тормасовъ съ Главною арміею, сталъ у Домсена, и отправилъ обѣ наши кирасирскія дивизіи и лег-

кую Гвардейскую кавалерійскую на подкрѣпленіе Винциангероде. Прибытіе резервовъ и усилій Принца Евгенія должны были дать дѣлу выгодный для насъ оборотъ, еслибы Наполеонъ не имѣлъ другихъ войскъ, кромѣ тѣхъ, которыя находились на полѣ сраженія. Часу въ 7-мъ вдругъ поднялось съ нашей правой стороны густое облако пыли, и изъ-за него стали выходить колонны Вице-Короля, слѣдовавшаго отъ Лейпцига.

Наполеонъ только и ждалъ Вице-Короля. Увидя его приближеніе, онъ велѣлъ Мармону сдѣлать наступленіе изъ Старзиделя противъ нашей кавалеріи; самъ построилъ близъ Каин 16 батальоновъ молодой гвардіи въ 4 кареа, подкрѣпилъ ихъ старую гвардію и двинулся впередъ, предшествуемый 80-ю орудіями. При первомъ натискѣ наши отступили до Раны и Клейнъ-Гершена, но здѣсь удержались они упорно и остановили непріятеля. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ достоверно отъ находившагося близъ Лейпцига партизана Левенштерна о движеніи Вице-Короля, велѣлъ Коновницыну идти въ дѣло съ гренадерскимъ корпусомъ. Коновницынъ послалъ 1-ю дивизію къ Гроссъ-Гершену, 2-ю повелъ къ Эйсдорфу. Опередя ее, поѣхалъ онъ для обозрѣнія мѣста, гдѣ надлежало выстроиться. Случай привелъ его къ 3-й пѣхотной дивизіи: въ 1812-мъ году она покрылась славою подъ его начальствомъ. Увидя своего любимаго генерала, она огласила воздухъ восклицаніями, и даже на нѣсколько мгновеній прекратила огонь. Коновницынъ поскакалъ къ стрѣлкамъ, былъ раненъ пулею въ ногу и принужденъ оставить поле сраженія. Его геройская храбрость и любовь къ нему войскъ сдѣлали удаленіе его въ рѣшительную минуту невознаградимымъ. Въмѣсто его принялъ начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ Генераль-Маіоръ Цвилленъ.

Бѣглымъ шагомъ слѣдовалъ Вице-Король и поспѣлъ въ началѣ 8-го часа на назначенное мѣсто между Эйсдорфомъ и Киценомъ, поставилъ батареи и билъ вдоль нашихъ линій; ядра перелетали черезъ Государя. Не смотря на мужественную защиту Принца Евгенія, Вице-Король овладѣлъ Эйсдорфомъ, и началъ переходить на лѣвый берегъ Флосграбена, но былъ остановленъ штыками гренадеровъ и 3-й дивизіи, Князя Шаховскаго. Тогда же Наполеонъ сдѣлалъ новое усиліе и ворвался въ Клейнъ-Гершенъ и Рану. Гроссъ-Гершена не могъ онъ возвратити въ свои руки. Близъ сей деревни и по всей

линіи сраженіе кипѣло до наступленія совершеннаго мрака. Последніе выстрѣлы застали войска въ слѣдующемъ положеніи: корпусъ Принца Евгенія, 2-я гренадерская дивизія и небольшая часть Пруссаковъ противъ Квицна и Эйсдорфа; лѣвѣ Бергъ, въ Гроссъ-Гершенѣ; еще лѣвѣ Юргъ; позади его Блюхеръ и 1-я гренадерская дивизія; противъ Старзиделя Винцингероде почти со всею кавалеріею; полки Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій позади Принца Евгенія; Измайловскій и Егерскій за первую гренадерскою дивизіею; 2-я гвардейская пехотная дивизія на лѣвомъ крылѣ. Съ непріятельской стороны Вице-Король занималъ Эйсдорфъ и Квиценъ; Ней и гвардія стояли между Клейнъ-Гершеномъ и Ранюю; Мармонъ былъ на пространствѣ отъ Раню до Старзиделя; правѣ Мармона, въ Кельцевѣ, одна дивизія корпуса войскъ Бертрана. Последнею вспышкою сраженія, когда уже совсѣмъ утихъ огонь, была кавалерійская атака Блюхера. Не взирая на полученную имъ рану, онъ хотѣлъ ударить на Французовъ нечаянно, но въ потѣмахъ захватилъ въ овраги, былъ принятъ батальнымъ огнемъ, и возвратился безъ успѣха.

Потеря Французовъ убитыми и ранеными простиралась до 15,000 человекъ; у насъ выбыло изъ строя: Русскихъ 259 офицеровъ и 2,856 нижнихъ чиновъ, Пруссаковъ 8,000, въ томъ числѣ много молодыхъ людей, добровольно поступившихъ въ службу. Непріатели лишились людей болѣе Союзниковъ, по двумъ причинамъ: 1), артиллерія наша была сильнѣе, и лучше управляема; 2), въ арміи Наполеона находилось много рекрутовъ, неправычныхъ къ стрѣльбѣ, до того, что при заряданіи ружей и пальбѣ наносили они сами себѣ раны. Въ плѣнъ взято 800 Французовъ. До 1,000 человекъ Русскихъ и Пруссаковъ, большею частію тяжело раненыхъ, по недостатку подвоза, оставлены на полѣ сраженія, и достались непріателю на другой день послѣ нашего отступленія. Трофеевъ непріатель не взялъ никакихъ, а у него отбито 5-ть пушекъ.

Такъ кончилось первое сраженіе, данное Александромъ и Фридрихомъ Вильгельмомъ за политическую свободу Германіи, тамъ, гдѣ нѣкогда палъ Густавъ Адольфъ за свободу вѣроисповѣданія. Императоръ и Прусскій Король вѣзжали нѣсколько разъ въ пылъ сраженія, и даже были подъ ружейнымъ огнемъ. На просьбу окружавшихъ Государя, удалиться отъ

опаснаго мѣста, Александръ отвѣчалъ: «Для Меня здѣсь свѣтъ пуль.» И Наполеонъ, со времени Италійскихъ войнъ, ни въ одномъ сраженіи не бывалъ въ такомъ сильномъ огнѣ, не показывалъ столько личной распорядительности, какъ подъ Люценомъ. Побѣда должна была воскресить упавшій съ 1812-го года духъ войскъ его и поддержать завоевателя въ мѣстѣ Франціи и Европы. Разбитый подъ Люценомъ и принужденный отступать, онъ утратилъ бы нравственное могущество надъ умами въ Нѣмецкой землѣ, и лишился содѣйствія союзниковъ своихъ. Тогда отложились бы отъ него многіе владѣтели Рейнскаго Союза и перешли на нашу сторону. Такъ, напримеръ, Саксонскій Король, единственно изъ опасенія послѣдствій Люценскаго сраженія, возобновилъ союзъ свой съ Наполеономъ. Наполеонъ не претерпѣлъ пораженія въ Люценѣ, но не одержалъ и побѣды, потому что Союзныя войска провели ночь гораздо далѣе тѣхъ мѣстъ, откуда выступили поутру, даже ночевали въ Гроссъ-Гершенѣ, гдѣ передъ сраженіемъ находились Французы, отступившіе ночью съ поля битвы, сосредоточиваясь у Люцена. Однако же Наполеонъ возымѣлъ предлогъ присвоить побѣду себѣ, когда на разсвѣтѣ слѣдующаго утра Союзники отступили.

День для атаки былъ избранъ Графомъ Витгенштейномъ прѣвосходно. Непріятельскіе корпуса находились на маршѣ и въ далекомъ одніи отъ другихъ разстояніи. Ихъ разобщеніемъ замѣнялось для насъ малолюдство наше, тѣмъ болѣе, что нападеніе произведено было вовсе неожиданно для непріятели. Но исполненіе атаки учинено неудачно, и потому не увѣнчалось успѣхомъ. Началось тѣмъ, что войска нѣсколькими часами опоздали прибытіемъ на сборныя мѣста. Промедленіе дало время, находившимся у Вейсенфельса Мармону и дивизіи Бертрана, подосѣсть къ сраженію. Потомъ, не удостовѣрясь надлежащимъ образомъ въ числѣ войскъ, занимавшихъ оба Гершена и Рану, и полагая въ нихъ непріятели слабымъ, назначили сперва для завладѣнія ими одну только Прусскую бригаду. Но въ деревняхъ былъ весь корпусъ Нея, свѣдѣннѣ числомъ нашей 1-й линіи; противъ него вывели всю 1-ю линію, а послѣ 2-ю, съ ихъ резервами. Такое неожиданное обстоятельство совершенно перемѣнило планъ дѣйствій. Вмѣсто предположеннаго обхода Французовъ лѣвымъ крыломъ, при чемъ деревня была угро-

жаемы съ боковъ, и Союзники становились на самый путь неприятельскихъ дѣйствій, въ перерѣзъ Французской арміи: передовыя войска которой были у Лейпцига, а заднія у Вейсенфельса, Графъ Витгенштейнъ принужденъ былъ употребить противъ деревень востепенно почти воѣ силы; такимъ образомъ селенія сдѣлались ключемъ и единственною цѣлю сраженія. Кавалерія не оправдала надеждъ, возлагаемыхъ на нее по ея количеству и опытности. Стоя противъ Старзиделя, она только удерживала конною артиллерією наступательныя движенія Французовъ, вмѣсто того, чтобы при началѣ сраженія, когда еще не подошли Мармонъ и дивизія Бертрана, зайти въ тылъ Неева корпуса, или потомъ производить сосредоточенныя атаки на Мармона, когда онъ началъ подаваться впередъ. За исключеніемъ двухъ, трехъ частныхъ атакъ, вся конница была праздною зрительницею подвиговъ пѣхоты, которая покрыла себя славой, испровергая всѣ усилія и распоряженія Наполеона. Превосходя насъ 30,000 человекъ, онъ не могъ опрокинуть насъ, и долженъ былъ оставить за нами Гроссъ-Гершенъ.

Въ 10-мъ часу, при окончаніи сраженія, Императоръ Александръ и Король Прусскій стояли еще на холмѣ впереди Вербена, совѣщаясь о томъ, что предпринять въ слѣдующій день, и рѣшились, усиливъ армію корпусомъ Милорадовича, атаковать на слѣдующее утро неприятеля. Послѣ узнали, что Наполеонъ ожидалъ нашего нападенія, отступилъ ночью съ поля сраженія за Каю, къ Люцену, и желая совокупить силы свои для отпора, приказалъ Лористону, въ продолженіе Люденскаго сраженія вытѣсненному Клейста изъ Лейпцига, очистить сей городъ и возвратиться къ Главной арміи. Однако же нападеніе на неприятелей не состоялось, по слѣдующимъ причинамъ: черезъ часъ послѣ того, когда Монархи, отдавъ Графу Витгенштейну повелѣніе возобновить бой, отправились съ поля сраженія на ночлегъ, въ селеніе Грончъ, привезли Графу Витгенштейну донесеніе, что Лористонъ одолѣлъ Клейста, занялъ Лейпцигъ и послалъ войско въ нашъ тылъ, по дорогѣ къ Борнъ и Цвенкау. При полученіи донесенія, Графъ Витгенштейнъ еще не могъ знать, что Наполеонъ въ то время уже велѣлъ Лористону воротиться изъ Лейпцига къ Люцену: слѣдственно, опасенія за тылъ нашей арміи были основательны. Тогда донесено ему было еще, что въ Главной арміи, только

что поутру поступившей подъ его начальство, отстали артиллерійскіе парки (*), отъ чего въ новомъ сраженіи произошелъ бы недостатокъ въ снарядахъ. Таковы были причины собственно—военныя, воспрепятствовавшія возобновить дѣло и побудившія Графа Витгенштейна испросить у Монарховъ повелѣніе отступить. Къ тому присоединилось обстоятельство политическое, несравненно важнѣйшее, не позволявшее вступить во вторичное сраженіе, не имѣя полного ручательства за успѣхъ. Содѣйствіе Австріи, о скоромъ присоединеніи коей къ Союзникамъ получилъ Государь извѣстіе въ Дрезденѣ, должноствовало дать намъ несомнѣнный перевѣсъ, и потому, какъ говорилъ тогда Императоръ Александръ, «не слѣдовало предоставлять случайностямъ битвы того, къ чему въ непродолжительномъ времени, почти навѣрное, можно было достигнуть, обождавъ немного (**).»

Когда отступление было рѣшено, Милорадовичу поручили главный арріергардъ арміи. Въ продолженіе Люденскаго сраженія стоялъ онъ въ Цейцѣ, куда былъ отряженъ для того, что наканунѣ пришло извѣстіе о движеніи Французскихъ колоннъ противъ нашего лѣваго крыла изъ Іены и Наумбурга. 20-го, придя въ Цейцъ, Милорадовичъ удостовѣрился, что извѣстіе было ложно, непріятель обхода не дѣлалъ, и всѣ Французскія войска тянулись къ Людену, даже и тѣ, которыя были въ Іенѣ. Но Графъ Витгенштейнъ не подвинулъ Милорадовича изъ Цейца, и держалъ его тамъ въ резервѣ, намѣреваясь въ сраженіи, долженствовавшемъ произойти на другой день, поставить его въ первую линію (**). Милорадовичъ, съ своей стороны, полагалъ навѣрное, что за нимъ скоро приплотутъ, и былъ въ полной готовности идти въ дѣло. Для посрѣшнаго слѣдованія хотѣлъ онъ взять часть войскъ на подводахъ, которыя собралъ сколько могъ въ ближнихъ селеніяхъ, и самъ находясь въ ежеминутномъ ожиданіи желаннаго повелѣнія двинуться впередъ. Наступилъ вечеръ, и онъ съ горестью сказалъ: «Первый разъ въ жизни слышу выстрѣлы и самъ не въ дѣлѣ! Если мнѣ не ввѣряютъ арміи, пусть дадутъ батальонъ или ро-

(*) Со словъ Графа Витгенштейна.

(**) Изъ дипломатическаго обзора, съ собственноручными отиѣтками Императора Александра.

(***) Со словъ Графа Витгенштейна.

«ту. Графъ Витгенштейнъ всегда былъ моложе меня въ чинѣ, но «я готовъ служить, не только подъ его командою,—подъ чьею «бы то ни было.»

Графъ Витгенштейнъ получалъ за Люценское сраженіе орденъ св. Андрея Первозваннаго, Бюхеръ св. Георгія 2-й степени, Тормасовъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта и уѣхалъ въ Петербургъ. Когда составляли описаніе сраженія, Государь приказалъ Главнокомандующему, какъ будто отъ себя, помѣстить въ заключеніе донесенія слѣдующія, собственноручно написанныя Императоромъ слова: «Вообще не могу «довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, «какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ полъ жарчай- «шамъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы. Вслѣдъ за симъ «не премину я представить объ отличившихся.»

Наканунъ Люценскаго сраженія узнали о кончинѣ Князя Кутузова, послѣдовавшей 17-го Апрѣля. Государь приказалъ содержать въ тайнѣ извѣстіе объ его смерти, и не объявлять о томъ прежде конца сраженія. Черезъ нѣсколько дней Его Величество удостоилъ овдовѣвшую Княгиню слѣдующимъ рескриптомъ:

«Судьбы Вышняго, которымъ никто смертный воспротивит- «ся не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили «супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Ларионовичу «Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блиста- «тельной славы своей, переселиться отъ временной жизни къ «вѣчной. Болѣзненная не для однихъ васъ, но и для всего «Отечества потеря! Не вы одни проливаете о немъ слезы; съ «вами плачу Я, и плачеть вся Россія. Богъ, позвавшій его «къ Себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что ния и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда «заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не преставутъ ему удивляться, и внесутъ ния его въ число знаменитѣйшихъ полководцовъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ «гордиться? чужестранецъ же уважать землю, порождающую столь великихъ мужей.»

Тѣло Кутузова повезли изъ Бунцлау въ Петербургъ. Съ прибытіемъ бранныхъ останковъ его въ предѣлы Россіи, жители

мѣсть по дорогѣ выпрягали лошадей изъ печальной колесницы и везли ее на себѣ. На тысяча-верстномъ пространствѣ возносились благословія усопшему. Тѣло стояло нѣсколько дней въ Сергіевской пустынѣ, въ ожиданіи Высочайшаго повелѣнія о томъ, гдѣ его похоронить. На докладѣ С.-Петербургскаго Главнокомандующаго Вязмитинова Государь собственноручно написалъ: «Мнѣ кажется приличнымъ положить его «для почести въ Казанскомъ Соборѣ, украшенномъ его трофеями (*).» Въ назначенный для похоронъ день, ровно черезъ годъ отъ вступленія Наполеона въ Русскую землю, по прибытіи печальнаго шествія къ Петербургу, народъ просилъ позволенія везти колесницу на себѣ, и у заставы встрѣтилъ ее восклицаніями: Ура! Погода была пасмурная, но когда гробъ свали съ катафалка, вокругъ котораго, вмѣсто балдахина, развѣвались знамена Великой Арміи Наполеоновой, Кутузовымъ сокрушенной, яркіе лучи солнца освѣтили прямо могилу. Казалось, само Небо напутствовало благословіемъ предаваемый землѣ прахъ вождя Русскихъ въ Отечественную войну. Черезъ полтора года, Король Прусскій соорудилъ въ Бунцлау памятникъ, съ слѣдующею надписью, на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ: «До сихъ мѣсть Князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя Россійскія войска, но здѣсь, смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя!»

(*) Отношеніе Генерала Вязмитинова къ Графу Аракчееву, отъ 11-го Мая, № 335.

Г Л А В А X.

ОТЪ ЛЮЦЕНА ДО БАУЦЕНА.

Отступление Союзниковъ къ Дрездену. — Распоряженія Наполеона. — Передрава Союзниковъ черезъ Эльбу. — Аррьергардная дѣла. — Прибытіе Наполеона въ Дрезденъ. — Сношенія его съ Саксонскимъ Королемъ. — Отступление къ Бауцену. — Сношенія Союзниковъ съ Австрією. — Причины остановки у Бауцена. — Сношенія Наполеона съ Вѣскимъ Дворомъ. — Наполеонъ присылаетъ къ Государю Колежкура.

Союзныя войска тронулись ночью съ Люценскаго поля сраженія за Эльстеръ. Только передовыя цѣпи ихъ остались въ Гроссъ-Гершенѣ и окрестностяхъ. Положено было: идти за Эльбу двумя колоннами; въ 1-й Русскія войска, во 2-й Пруссаки. Русскимъ назначено отступать черезъ Фробургъ, Рохлицъ и Носсея на Дрезденъ; Пруссакамъ черезъ Кельдицъ и Дебелья на Мейсенъ. Милорадовичъ долженъ былъ прикрывать обѣ колонны, и удерживая непріятеля, дать время арміи совершить безпрепятственно движеніе къ Эльбѣ. На подкрѣпленіе ему назначили Принца Евгенія Виртембергскаго, со-всего иѣхотою, бывшему въ сводномъ корпусѣ Винцингероде, отъ чего Милорадовичъ усиллся 6,000-ми, и корпусъ его простирался до 18,000 человекъ. Кавалерія бывшего своднаго корпуса Винцингероде послана наблюдать за правымъ крыломъ непріятеля и угрожать ему. Бюловъ, передъ Люценскимъ сраженіемъ выступившій изъ Дессау къ Сале, и въ день сраженія занявшій Галле, при чемъ взялъ 2 пушки, узнавъ объ отступленіи арміи, возвратился изъ Галле къ Эльбѣ, перешелъ черезъ нее въ Росслау, и сталъ противъ Виттенберга, въ Цане. Ему приказано защищать дороги въ Берлинъ, и въ случаѣ надобности, присоединить къ себѣ войска, наблюдавшія Магдебургъ и Виттен-

бертъ, и Прусское ополченіе сосѣднихъ областей. По отдаленности Бюлова отъ главнаго театра войны разрѣшили ему распорядиться по его усмотрѣнію. Императоръ Александръ выѣхалъ на другой день послѣ сраженія изъ Гронча въ Пеннгъ, переночевалъ тамъ, и отправился прямо въ Дрезденъ, предоставляя Графу Витгенштейну полную свободу дѣйствій (*). Его Величество приказалъ въ то же время учредить партизанскую войну на сообщеніяхъ Наполеона, во пространствѣ отъ Иены до Лейпцига (**), а Графу Вальмолену дѣлать набѣги къ Роннебургу, даже ближе къ Лейпцигу, не обращая вниманія на корпусъ Даву, который не имѣя конницы, не въ состояніи былъ вредить нашимъ партизанамъ (***)

Почту 21-го Апрѣля, армія переправлялась обратно за Эльстеръ. Милорадовичъ пришелъ изъ Цейца въ селеніе Пределъ, недалеко отъ Пегау, прикрылъ переправу черезъ рѣку и отошелъ къ Фробургу, гдѣ заслонилъ отступление обѣихъ колоннъ, на которыя раздѣлилась Сомзная армія. Въ слѣдующій день, онѣ перешли на правый берегъ Мульды: Русскіе въ Рохлицѣ, Пруссаки въ Кольдлицѣ. Узнавъ объ отступленіи Союзниковъ, Наполеонъ двинулся впередъ. Въ авангардѣ его, по слѣдамъ Милорадовича, шелъ Вице-Король съ корпусомъ Макдональда; за нимъ слѣдовали Мармонъ и гвардія; вправо, на Хемницъ и Фрейбергъ, были посланы Бертранъ и Удино. Ней и Лористонъ отрѣжены были изъ Люцена на Торгау, съ повелѣніемъ переправиться тамъ черезъ Эльбу, и присоединивъ къ себѣ выступившій изъ Магдебурга на Виттенбергъ корпусъ Виктора, угрожать Берлину, или, когда обстоятельства потребуютъ, правымъ берегомъ Эльбы примкнуть къ главной арміи. Даву и Ваидамъ получили повелѣніе начать наступательныя дѣйствія въ сѣверной Германіи. Франція и подвластныя Напо-

(*) «Государь Императоръ, полагаясь во всѣхъ случаяхъ совершенно на благоразумныя распоряженія ваши, увѣренъ, что вы не оставите «использоваться всѣми средствами, для нанесенія вреда неприятелю, и для «того разрѣшаетъ вамъ совершенно дѣйствовать по обстоятельствамъ.» Высочайшее повелѣніе, объявленное Княземъ Волконскимъ Графу Витгенштейну, 23-го Апрѣля, № 838

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 21-го Апрѣля, № 831.

(***) Высочайшее повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 22-го Апрѣля, № 833.

леону земли огласились побѣдными кликами; славилъ счастье и искусство Наполеона, говорилъ, что звѣзда его потухавшая въ Русскихъ снѣгахъ, возблистала новымъ свѣтомъ.

Союзная армія отходила спокойно къ Эльбѣ. Переправясь черезъ нее 24-го и 25-го Апрѣля, Русскія войска стали между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ, Прусскія у Гроссенгайна. Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ занять арріергардами три переправы на Эльбѣ: Мюльбергъ, Мейсенъ и Дрезденъ; наблюдать легкими войсками пространство отъ Торгау до Богемской границы, и стоять съ главными силами въ центральномъ положеніи, сохраняя удобность сосредоточить войска въ оный маршъ. и потомъ обратиться туда, гдѣ непріятель будетъ переходить черезъ Эльбу. Государь выѣхалъ изъ Старога Дрездена въ предмѣстіе Нейштадтъ и приказалъ производить инспекторскіе смотры, повѣряя наличное число людей и состояніе оружія, и вообще употребляя время «къ приведенію всѣхъ частей въ надлежащій порядокъ, дабы безпрепятственно можно было вступать въ дѣло съ непріятелемъ»⁽¹⁾.

Между тѣмъ Французскій авангардъ, подъ начальствомъ Вице-Короля, черезъ два дня послѣ Люценскаго сраженія, 23-го Апрѣля, настигъ Милорадовича на берегахъ Мульды, и съ тѣхъ поръ постоянно каждый день нападалъ на него. При Вальдгеймѣ, Эндорфѣ, Носсенѣ и Вальсдруфѣ происходили упорныя дѣла, иногда часовъ по десяти. Нигдѣ не могли Французы одержать поверхности и произвести замѣшательства въ войскахъ Милорадовича. Его пѣхотою командовалъ Принцъ Евгений Виртембергскій, дѣлвшій съ солдатами труды военные, и столько же уважаемый за свою блистательную храбрость, сколько любимый за кротость въ обращеніи. Имѣя въ предмѣтѣ одну службу и исполненіе обязанностей, онъ, казалось, вовсе не помнилъ о своемъ высокомъ родѣ. Мелиссно командовалъ кавалерією; его дѣйствія почитались образцовыми. Что касается до Милорадовича, помѣщаемъ слѣдующій объ немъ отзывъ Принца Евгенія, его ежедневнаго тогда соратая: «Подъ Носсеномъ я былъ исполненъ удивленіемъ къ Милорадовичу. Онъ соединяетъ въ себѣ столько свойствъ героя, что на полѣ сра-

⁽¹⁾ Высочайшии повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 24-го Апрѣля, № 847.

«женія нельзя довольно ему надивиться. Его личная храбрость и присутствіе духа превосходятъ всякое вѣроятіе. (*)»

Ежедневно сражаясь, Милерадовичъ пришелъ 26-го къ Эльбѣ и началъ переходить ее по двумъ пловучимъ мостамъ. Въ часъ по полудни совершилась переправа и мосты были зажжены. Передовые отряды заняли Нейштадтъ; цѣпь стала по берегу рѣки; арріергардъ расположился за предмѣстіемъ; разъѣзды пошли вверхъ и внизъ по Эльбѣ. Государь отправился въ Пульзницъ, въ чертъ расположенія армій. Французы вступили въ Дрезденъ, разлились по городу и подошли къ каменному мосту, одна арка котораго была за мѣсяцъ передъ тѣмъ взорвана Маршаломъ Даву. Весь день перестрѣлывались они съ нашими егерями, зашѣвшими на противоположной сторонѣ моста; иногда съ обохъ береговъ Эльбы посылали другъ другу картечи; нѣсколько безоружныхъ жителей погибли отъ выстрѣловъ, на улицахъ и у оконъ домовъ. Подъ вечеръ раздался въ Дрезденѣ колокольный звонъ, возвѣстившій прибытіе Наполеона. Встрѣченный у заставы городскими властями, онъ упрекалъ ихъ за радушный приемъ, сдѣланный ими Императору Александру.

Узнавъ, что Русскіе стоятъ въ Нейштадтѣ и по обѣимъ сторонамъ его по Эльбѣ, Наполеонъ не вѣхалъ въ Дрезденъ, но обогнувъ форштатъ, отправился къ Эльбѣ и выбралъ самъ мѣсто для наведенія моста. Окончивъ военныя распоряженія, онъ послалъ къ Королю Саксонскому въ Прагу грозное приглашеніе возвратиться въ свою столицу. Король медлилъ отвѣтомъ, въ ожиданіи изъ Вѣны уполномоченнаго, имѣвшаго повелѣніе пріѣхать въ Прагу, для объясненій о военныхъ предположеніяхъ Австріи и ходѣ переговоровъ ея съ Союзниками. Уполномоченный не являлся, а между тѣмъ Король устранилъ грозный вызовъ Наполеона, котораго посланникъ, какъ гений зла, находился безотлучно при немъ, повторялъ свои настоянія объ отъѣздѣ его въ Саксонію, и наконецъ предоставилъ ему только два часа времени для отвѣта на слѣдующіе, предложенные Наполеономъ вопросы: «Намѣренъ ли Король возвратиться въ Дрезденъ, отлатъ въ распоряженіе Наполеона Торгау и Саксонскія войска, и выполнять лежація на немъ обязанности члена Рейнскаго Союза? Въ противномъ случаѣ,»

(*) Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго.

продолжалъ Наполеонъ, «поступаю съ Саксоніею, какъ съ завоеванною землею.» Положеніе Короля было самое затруднительное. Съ одной стороны обзывать его договоръ съ Австріею, по которому, впрочемъ, онъ не получалъ еще дополнителейныхъ, ожидаемыхъ имъ свѣдѣній, а съ другой, его устрашали угрозы Наполеона и отступленіе Союзниковъ отъ Люцена. Онъ опасался, что Пруссія будетъ уничтожена и Императоръ Александръ заключить отдѣльный миръ, прежде нежели Австрія успѣетъ приступить къ союзу (*). По долгомъ колебаніи, поѣхалъ онъ въ Дрезденъ, велѣлъ сдать Торгау Французамъ, и остался вѣренъ тому, кто испровергъ вѣковой бытъ Германіи и Нѣмецкихъ владѣтелей обратилъ въ данниковъ Франціи. Здѣсь причина несчастій, постигшихъ въ послѣдствіи Саксонію и ея Короля, объявленнаго военнопленнымъ послѣ Лейпцигскаго сраженія. Жребій его, возбуждивъ общее участіе къ Монарху милосердому и кроткому, подалъ также поводъ къ упрекамъ на Союзныхъ Государей за несправедливыя будто бы поступки ихъ въ отношеніи къ Саксоніи и ея Королю, Порцанія неосновательны, потому что Союзные Дворы видѣли въ Королѣ Саксонскомъ неизмѣннаго подручника Наполеонова, а въ его владѣніяхъ приобрѣтенный силою ихъ оружія край, которымъ они имѣли полное право располагать по взаимному соглашенію своему.

27-го Апрѣля Русскіе не трогались съ позиціи между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ; Пруссаки стояли у Гроссенгайна Милорадовичъ занималъ Нейштадтъ. Съ разсвѣтомъ Французы начали наводить мостъ въ Дрезденъ, подъ прикрытіемъ 20-ти пушекъ, взвезенныхъ на террасу Брюлевскаго сада. Милорадовичъ выдвинулъ противъ нихъ такое же количество артиллеріи; открылась канонада. При первыхъ выстрѣлахъ донесли ему, что еще ночью стали Французы наводить мостъ у Привница, подъ защитою 36-ти пушекъ, и что нѣсколько ротъ пѣхоты ихъ не замѣченныя казаками, перѣѣхали въ лодкахъ на правый

(*) «Ces revers feront que les ressources de la Prusse seront apparemment anéanties et la Russie peut être décidée à une paix, avant que la cour d'Autriche ne parvienne à agir pour arrêter les progrès de Napoléon.» Отношеніе Саксонскаго Генерала Ватедора

на Графу Меттерниху, отъ 28 Апрѣля
10 Мая.

берегъ. Пока наши подоспѣли къ Призницю, число Французовъ на правомъ берегу умножилось, такъ, что мы не въ состояніи были выгнать непріятеля изъ занятыхъ имъ деревень. Полковникъ Шеншинъ нѣсколько разъ безуспѣшно ходилъ въ штыки съ Архангелогородскимъ полкомъ. Подошедшія 4 Русскія батареи, Нилуса, Малѣева, Захаржевскаго и Башмакова; открыли огонь по 36-ти Французскимъ орудіямъ, но послѣ жестокой канонады должны были прекратить дѣйствія, потому, что Французы занимали возвышеннѣйшій берегъ и были подкрѣплены свѣжими орудіями, число конхъ увеличилось наконецъ до 80-ти. Наполеонъ поставилъ ихъ въ двухъ мѣстахъ и приказалъ стрѣлять на крестъ по Русскимъ батареямъ. Видя неравенство боя, Милорадовичъ приказалъ отступить отъ обоихъ переправъ и расположился за Нейштадтомъ, послѣ чего Французы утвердились на правомъ берегу. Тогда Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ свое прежнее намѣреніе отразить за Эльбу непріятеля, переправлявшагося у Дрездена, думая, что переправа была ложная, а настоящая производится ниже. Положили отступать отъ Радебурга и Гроссенгайна на большую Силезскую дорогу и стать между Бишофсверде и Бауценомъ. Сіе направленіе избрано по двумъ причинамъ: 1), по дорогѣ изъ Бауцена пролегалъ путь нашихъ сообщеній съ Варшавскимъ Герцогствомъ, слѣдовательно, и съ Россією, и 2), не хотѣли удалаться отъ границъ Австріи. 28-го совершилось движеніе на Силезскую дорогу; армія стала не доходя 7-ми верстъ до Бауцена. Какія были дальнѣйшія намѣренія Графа Витгенштейна, видно изъ слѣдующаго донесенія его Гесударю: «Всѣ извѣстія, которыя я имѣю, заставляютъ меня думать, что непріятель намѣренъ переправиться чрезъ Эльбу у Витгенберга и Бельгерна, гдѣ онъ устрояетъ на сей предметъ мосты. Направленіе большей части силъ его идетъ на слѣвый его флангъ, движенія же при Дрезденѣ маскируютъ собою. Принявъ въ уваженіе всѣ сіи важныя причины, и для избѣжанія еще марша назадъ, и предполагаю остановиться со всѣми войсками въ теперешнемъ ихъ расположеніи и ожидать крѣпительнаго движенія непріятеля. Если онъ станетъ меня форсировать здѣсь, тогда буду имѣть достаточно времени соединить всю армію, чтобы занять позицію при Бауценѣ и дать тамъ сраженіе; если же непріятель, какъ вѣроятно, перепра-

«вѣтся ниже, тогда пойду со всѣми силами и атакую еса на «флангъ.»

Черезъ нѣсколько часовъ Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился въ несправедливости полученныхъ имъ извѣстій о маршѣ главныхъ силъ непріятеля на Виттенбергъ. Онъ узналъ, что большая часть Наполеоновой арміи сосредоточена у Дредена, и потому, полагая позицію впереди Бауцена не довольно крѣпкою, въ случаѣ нападенія Наполеона, перешелъ 30-го Апрѣля черезъ Шпрею и сталъ позади Бауцена, пославши два летучія отряда для наблюденій, Ланскаго вправо, Эмануэля влѣво. Милорадовичъ оставался передовымъ стражемъ арміи, и во время ея движеній къ Бауцену имѣлъ съ Французскимъ авангардомъ нѣсколько дѣлъ, особенно жаркихъ и кровопролитныхъ, 29-го при Вейсигѣ и 30-го при Бишофсверде. Непріятельскимъ авангардомъ командовалъ Макдональдъ, заступившій мѣсто Вице-Короля, посланнаго Наполеономъ образована армію въ сѣверной Италіи. Милорадовичъ простоялъ у Бишофсверде до 3-го Мая но въ сей день, снова атакующій, отошелъ къ Бауцену и расположился впереди города. Французы заняли лежащія напротивъ него высоты, и развили вправо и влѣво свои колонны. Императоръ, неоднократно изъявлявшій Милорадовичу свое благоволеніе за искусное отступленіе его отъ Людена къ Бауцену, пожаловалъ ему Графское достоинство. Воинскія доблести свои увѣнчалъ Милорадовичъ повиновеніемъ младшему его чиномъ, Графу Витгенштейну. Тамъ же время считался старшинствомъ, гдѣ дѣло идетъ о славѣ Государя, а съ сою славою сопрягаются для насъ, Русскихъ, понятія обо всемъ, что есть великаго и священнаго.

Во время отступленія къ Бауцену, Графъ Стадіонъ привезъ Государю отъ Императора Франца письмо, которое должно было разсѣять всякое сомнѣніе на счетъ видовъ Высшаго «Кабинета, и могло почитаться равносильнымъ формальному «пріступленію его къ союзу (*).» Графъ Стадіонъ извѣстивъ о намѣреніи Австріи объявить войну Наполеону, если онъ до 4-го Іюня не помирится на слѣдующихъ условіяхъ: 1),

(*) «Il apporta à Sa Majesté une lettre de l'Empereur François qui devoit dissiper tous les doutes sur ses intentions et équivaloir à un engagement formel.» Изъ дипломатическихъ дѣлъ.

возстановить Австрію въ то положеніе, въ какомъ она находилась до 1805 года, имѣя въ Италіи границую Минчіо и устья По; 2), возстановить Пруссію въ смыслѣ союзнаго договора, заключеннаго ею въ Калишѣ съ Россією; 3), прекратить существованіе Варшавскаго Герцогства, съ нѣкоторыми уступками въ пользу Россіи; 4), уничтожить Рейнскій Союзъ, и обязать Наполеона возвратить въ Германіи области, насильственно имъ присвоенныя.

Графъ Стадіонъ извѣстилъ о рѣшительности Австріи не отступать отъ сихъ условій, какой оборотъ ни приняла бы война до 1-го Іюня, и желаніи ея, чтобы Союзники не подписывали мира, если до тѣхъ поръ даже потерпѣть пораженіе. Австрія была увѣрена, что Наполеонъ не согласится на вреднолагаемыя четыре статьи условія, и приглашала Императора Александра и Короля Прусскаго допустить ее къ продолженію припятаго ею образа переговоровъ, дабы тѣмъ дать ей возможность перейти отъ посредничества къ содѣйствію намъ (*). Она предложила еще присовокупить къ четыремъ вышеприведеннымъ статьямъ, отъ имени Россіи и Пруссіи требованія независимости Италіи, Голландіи и разныхъ сѣлокъ въ Италіи, подъ видомъ, что требованія сіи необходимы для блага Европы и мира съ Англією. Австрія обѣщала поддерживать всѣ статьи, препроводить къ Наполеону отвѣтъ, составленный въ семьъ смыслѣ отъ имени Россіи и Пруссіи, не принимать отъ него никакихъ уклончивыхъ, неопредѣлительныхъ отзывовъ, и при несогласіи его, непремѣнно 1-го Іюня объявить ему войну. Данный Императоромъ Александромъ Австрійскому Двору отвѣтъ былъ совершенно въ духѣ привезенныхъ Графомъ Стадіономъ предложеній, съ тою только разницею, что Императоръ распространилъ Свои требованія еще далѣе, и къ сообщеннымъ Австрією статьямъ присовокупилъ три: 1), возстановленіе въ Испаніи

(*) «*Bien sùre que les conditions mises en avant plus haut, ne seroient jamais acceptées par la France, l'Autriche désire, que pour lui faciliter les moyens de persévérer jusqu'au bout dans la ligne de conduite qu'elle s'est tracée, nous adoptons les formes par lesquelles elle croit devoir passer pour amener le passage de la médiation à la coopération.*» Донесеніе Государю Графу Нессельроде, послѣ перваго сообщанія его съ Графомъ Стадіономъ,

принялго царствешнаго рода Бурбоноу; 2), освобожденіе всей Италіи отъ вліанія Франціи, и 3), отступить Наполеону съ его арміею, принять немедленно и положительно всѣ предложенныя ему статьи (*).

Графъ Стадіонъ имѣлъ также полномочіе уговориться съ Союзными Монархами объ операціонномъ планѣ, при соединеніи Австрійскихъ войскъ съ Союзными. Основаніемъ военныхъ дѣйствій приняла два слѣдующія предположенія: 1), если при объявленіи войны Австрійскимъ Дворомъ Наполеону, Французы вторгнутся въ Богемію, Россійско-Прусская армія обратится на путь непріятельскихъ сообщеній; 2), если при объявленіи войны Наполеонъ будетъ продолжать начатыя имъ дѣйствія противъ Россійско-Прусской арміи въ Силезіи, Австрійцы быстро выступатъ изъ Богеміи къ Дрездену на сообщенія Французовъ, и съ такою же цѣлію, если позволятъ силы, пошлютъ корпусъ войска во Франконію.

Послѣ откровенныхъ объясненій Австріи, оставалось только ожидать: какъ приметъ Наполеонъ предложенія Союзныхъ Монарховъ, отправлявшія къ нему черезъ посредство Вѣнскаго Двора, и до тѣхъ поръ избѣгать пораженій, стараясь не быть принужденными на отдаленіе отъ Австрійскихъ границъ. Надобно еще было дать время Пруссакамъ окончить вооруженіе крѣпостей и составленіе ополченій, и доказать Европѣ, особенно Австріи, что послѣ Люценскаго сраженія, провозглашеннаго Наполеономъ блистательною побѣдою, союзная армія не упала духомъ и не разстроилась. Таковы были причины, побудившія Императора Александра и Короля Прусскаго стать на Бауценскихъ высотахъ, выгодныхъ для оборонительнаго сраженія. Государь расположился въ 5-ти верстахъ позади войскъ, въ замкѣ Вуршенѣ, гдѣ прожилъ до 8-го Мая, то есть, до перваго дня Бауценскаго сраженія. 4-го Мая пришелъ изъ Торна Барклай де-Толли, съ 3-ю Западною арміею, имѣвшею подъ ружьемъ до 12,000 человекъ. Онъ сталъ на правомъ крылѣ. Съ нашей стороны укрѣпляли позицію; съ непріятельской, все болѣе и болѣе подходили изъ Дрездена войска. На передовыхъ цѣпахъ было тихо; происходили толь-

(*) Отвѣтъ сей подписанъ въ Вейсенбургѣ, 4-го Мая.

ко сшибки у конныхъ разъѣдовъ, посланныхъ въ разные направленія для добыванія свѣдѣній о неприятелѣ.

Наполеонъ еще не выѣзжалъ изъ Дрездена. Онъ ждалъ шедшихъ къ нему подкрѣпленій, состоявшихъ преимущественно въ конницѣ, и извѣстій о томъ, какъ совершить Ней данное ему послѣ Людовскаго сраженія приказаніе, перейти на правый берегъ Эльбы у Торгау. Здѣсь Ней неожиданно былъ остановленъ на 5 дней отказомъ Тильмана впустить въ крѣпость Французскія войска. Напрасно грозилъ ему гибелью Наполеона; Тильманъ упорствовалъ, и тогда только отворилъ Французамъ ворота, когда получилъ собственноручное повелѣніе Короля Саксонскаго, возвратившагося между тѣмъ къ Наполеону въ Дрезденъ. Исполнявъ волю Короля, Тильманъ убѣжалъ тайно изъ крѣпости, явился въ главную квартиру Государя и былъ принятъ въ Русскую службу Генералъ-Лейтенантомъ. Ней перешелъ черезъ Эльбу въ Торгау. Бюловъ, стоявшій въ Цамъ, опасаясь движенія Французовъ на Берлинъ, отступилъ черезъ Трейенбриценъ на Требницъ; однако же Ней не пошелъ на Берлинъ, но повернулъ на Гоерсверду, противъ праваго крыла нашей позаніи. Тогда же пришла въ Дрезденъ резервная кавалерія и тотчасъ направлена къ Бауцену.

Во время военныхъ приготовленій Наполеона въ Дрезденѣ, пріѣхалъ къ нему изъ Вѣны Графъ Бубна, имѣвшій приказаніе согласовать дѣйствія свои съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ найдетъ дѣла по пріѣздѣ въ главную квартиру Наполеона. Еслибы онъ засталъ насъ разбитыми, то долженъ былъ препятствовать мирнымъ переговорамъ, могущимъ возникнуть въ слѣдствіе нашего пораженія, а въ противномъ случаѣ, если Союзники не претерпятъ поражений, не торопиться (*). Наполеонъ изъявилъ Графу Бубнѣ склонность къ миру, и сказалъ: «Пусть ваши и мои уполномоченные соберутся, какъ можно скорѣе, въ Прагу, или въ другое мѣсто. Необходимо заключить общій миръ, и мнѣ пріятно будетъ, если пріѣдутъ два конгрессы уполномоченные Англій и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, даже Испанскихъ Кортезовъ. Если Англійо

(*) «De nuancer sa conduite d'après les circonstances, telles qu'il les trouvera lors de son arrivée au quartier général de «Napoléon.» Слова изъ даннаго Графу Бубнѣ наставленія.

«нельзя склонить къ миру, надобно помирить Державы твердой землѣ. Готовъ условиться о прекращеніи военныхъ дѣйствій, когда союзники рѣшатся назначить конгрессъ (*).»

Отправивъ Графа Бубну обратно въ Вѣну, Наполеонъ выступилъ 6-го Мая изъ Дрездена къ Бауцену, и весь первый переходъ разговаривалъ съ Коленкурумъ. Предметомъ бесѣды ихъ было порученіе Коленкуру: ѣхать къ Императору Александру, подъ предлогомъ заключить перемиріе, на все время продолженія конгресса въ Прагѣ, о составленіи котораго Наполеонъ говорилъ Графу Бубнѣ, но на самомъ дѣлѣ для переговоровъ объ отдѣльномъ мирѣ съ Россією, безъ участія въ немъ Австріи. «Намѣреніе Императора Наполеона,» сказано было въ данныхъ Коленкуру наставленіяхъ, «состоитъ въ желаніи сблизиться съ Россією, договориться о славномъ для нея мирѣ, и заставить Австрію заплатить за коварную политику и нарушеніе союза съ Францією.» И такъ Наполеонъ, менѣе вежлива за годъ передъ тѣмъ торжественно провозгласившій неминуемое паденіе Россіи и необходимость для блага Европы свести Отечество наше съ чреды первостепенныхъ Державъ, теперь прибѣгалъ съ прозьбою о мирѣ и съ предложеніями возвысить, распространить могущество Россіи!

Коленкуръ отправился къ авангарду, откуда въ тотъ же день Макдональдъ прислалъ Графу Милорадовичу слѣдующее письмо: «Оберъ Шталмейстеръ Герцогъ Виченцскій (Коленкуръ) спрашиваетъ: угодно ли Его Величеству Императору Александру, принять его, и въ какомъ случаѣ, гдѣ, когда и въ которомъ часу? Прошу васъ увѣдомить меня, могу ли надѣяться на полученіе отвѣта въ 24 часа (*)?» Графъ Милорадовичъ представилъ Государю отношеніе Макдональда, и получилъ повелѣніе отвѣчать ему письмомъ, которое примѣчательно особенно потому, что черновое писано

(* Отношеніе Графа Бубны Графу Стадиону отъ 4/10 Мая.

(* «Monsieur le général en chef! M. le Duc de Vicence, grand écuyer de France, demande, si Sa Majesté l'Empereur Alexandre veut lui faire l'honneur de le recevoir, et dans ce cas dans quelendroit, quel jour et à quelle heure? Je vous prie, Monsieur le général en chef, de m'accuser la reception de cette lettre et de me faire connoître, si je puis espérer une reponse dans les 24 heures.»

было собственноручно Государемъ. Графу Милорадовичу только оставалось переписать и подписать его. Письмо было «слѣдующаго содержанія: «Для совершеннаго удовлетворенія «вашего желанія, долженъ я извѣстить васъ, что немедленно «препроводилъ къ Его Императорскому Величест- «ву ваше отношеніе, но, какъ Императоръ часто находит- «ся въ разъѣздахъ по разнымъ корпусамъ, то легко можетъ «статься, что донесеніе мое не дойдетъ сегодня до Его Вели- «чества. Слѣственно, можно предполагать, что не прежде, «какъ завтра вечеромъ, или послѣ завтра поутру буду я въ «состояніи сообщить вамъ повелѣнія, которыми мнѣ при- «шлютъ (*).»

Такъ отринуто было Императоромъ желаніе Наполеона войти съ Его Величествомъ въ отдѣльные переговоры. Отказъ былъ основанъ на томъ убѣжденіи, что существованіе Наполеона являлось рѣшительно несомѣстимымъ съ благомъ Европы. Мы видѣли въ Описаніи Отечественной войны, что послѣ Бородинскаго сраженія, Государь указывалъ Австріи и Пруссіи на паденіе Наполеона, какъ на единственное средство возстановить равновѣсіе и миръ. Конечно, тогда, послѣ Бородина, какъ и теперь, передъ Бауценскимъ сраженіемъ, еще не возможно было произнести рѣшительнаго приговора о низложеніи Наполеона, но спасительная для Европы мысль; переломить скипетръ въ рукахъ завоевателя, была цѣлью желаній, полетки и войнъ Александра, цѣлью, которой Онъ постоянно устремлялся достигнуть съ 1812-го года. Сперва Европейскіе Дворы не отваживались даже понимать во всемъ объемъ мысли Александра, но по совершеніи подвига, когда Государствамъ возвращена была прежняя независимость, современники провозгласили Александра своимъ спасителемъ. *Къ стыду рода человеческого, память благодѣлникъ недолго сохраняется!*

(*) Pour me conformer, exactement a vos désirs, je me crois «obligé de vous informer, que j'ai expédié tout de suite votre «lettre à Sa Majesté Impériale, Mais comme l'Empereur est sou- «vent en course pour voir les différens corps, il est très possib- «le, que mon rapport ne pourra l'atteindre que demain dans la «journée. Ainsi il est à présumer que je ne pourrai vous com- «muniquez les ordres qu'on voudra me faire parvenir que demain, «soir ou après demain.

ГЛАВА XI.

БАУЦЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

Расположение Союзных армій. — Дѣло при Кенигсвартѣ. — Перемѣщеніе войскъ на позиціи. — Распоряженія Наполеоновы. — Сраженіе подъ Бауценомъ 8-го Мая. — Обоюдныя приготовленія. — Сраженіе 9-го Мая. — Ложное нападеніе Французовъ. — Они обходятъ правое крыло Союзниковъ. — Наполеонъ атакуетъ центръ. — Ошибочное движеніе Неп. — Отступленіе Союзниковъ. —

Союзныя войска были расположены на Бауценской позиціи двумя линіями (*); въ первой, или авангардной, стояли: 1), на лѣвомъ крылѣ, подъ начальствомъ Графа Милорадовича, корпуса Принца Евгенія Вуртембергскаго и Графа Семъ-При, во обѣихъ сторонахъ Бауцена, шѣхъ отрядъ въ Бауценѣ; 2), въ центрѣ, у Бурка, Клейстъ съ Пруссаками и Русскою бригадою Рети; 3), на правомъ крылѣ, въ Кликсѣ, Чаплицѣ. Лѣвое Графа Милорадовича, летучіе конные отряды Эмануэля, Кайсарова и Орлова наблюдали пространство до Богемской границы; правѣ Чаплица, до Гоерсверде, были летучіе отряды Ланскаго, Фигнера, Пренделя, Барона Левенштерна и Гельвига. Во 2-й линіи, или настоящей позиціи, лѣвое крыло, подъ начальствомъ Князя Горчакова, стояло между Рипеномъ и Башюцомъ. Въ центрѣ, Блюхеръ и Юркъ, со всѣми Прусскими войсками, были между Башюцомъ и Креквицомъ. На правомъ крылѣ, Барклай-де-Толли занималъ Креквицкія высоты, при-

(*) ПЛАНЪ БАУЦЕНСКАГО СРАЖЕНІЯ, 8-го МАЯ, № 6.

Городъ КАЗИМЕРСКОГО уѣзда, 82 Мая.

наша вправо къ озерамъ у Шисковица и Мамшица. Фронтъ 2-й линіи закрывался укрѣпленіями, вооруженными 250-ю пушками. Главный резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, корпуса гвардейскій и гренадерскій, двѣ кирасирскія и легкая гвардейская кавалерійская дивизіи, расположены были позади центра, по обѣимъ сторонамъ столбовой дороги, ведущей изъ Бауцена въ Герлицъ. Въ строю находилось 126 батальоновъ, 180 эскадроновъ, 60 ротъ артиллеріи; всего, съ казачьими полками, 96,000 человекъ, въ томъ числѣ 68,000 Русскихъ и 28,000 Пруссаковъ.

6-го Мая, въ день выступленія Наполеона изъ Дрездена къ Бауцену, получилъ Государь доносеніи партизановъ, что елианный непріятель тянется противъ нашего праваго крыла изъ Ширемберга къ Кенигсварте. Тотчасъ велѣно было Барклаю де-Толли съ своднымъ корпусомъ, изъ 22,500 человекъ, идти къ Кенигсварте, узнать число слѣдовавшихъ туда Французовъ и, буде можно, разбить ихъ. Войска, о коихъ доносили партизаны, впротивъ которыхъ выступилъ Барклай де-Толли, шли изъ Торгау, и состояли, подъ главнымъ начальствомъ Нея, изъ его корпуса и корпусовъ Лористона и Ренье. Впереди шелъ Лористонъ, за нимъ Нея, потомъ Ренье. На встрѣчу Нея, в дѣлѣ учрежденія сообщенія между нимъ и Французскою арміею, стоявшею у Бауцена, послана была Наполеономъ Итальянская дивизія, которая, придя въ Кенигсварте, расположилась безопасно, не оградивъ даже себя развѣдами. Осторожность стояла ей дорого.

Барклай де-Толли выступилъ ночью, съ 6-го на 7-е, въ двухъ колоннахъ: первую, Графа Ланжерона, составляли Русскіе; вторую, Юрка, Пруссаки. Чаплицъ, командовавшій авангардомъ первой колонны, въ полдень открылъ непріятеля у Кенигсварте, остановился и послалъ о томъ доносеніе Барклаю де-Толли, который, привлечь сихъ непріятелей за переднее войско Нея, велѣлъ тотчасъ атаковать и отбросить ихъ къ Гоммерсверде. Князь Щербатовъ подошелъ первымъ къ безопасному непріятелю, стоявшему впереди Кенигсварте, опрокинулъ его штабными, взялъ 2 пушки и вѣсть съ нимъ вернулъ въ городъ. Итальянцы защищались въ улицахъ и домахъ. Князь Щербатовъ наступалъ неослабно, подкрѣпленный Рудавичевъ. Вѣй въ городъ продолжался около часа. Непріятель былъ раз-

битъ совершенно, потерялъ 7 орудій, и плѣнными: дивизионнаго начальника, 3-хъ бригадныхъ генераловъ, 14 офицеровъ и 1,740 рядовыхъ. Остальная часть дивизіи спаслась въ Каменскій лѣсъ; ее не преслѣдовали, потому что Барклай де-Толли остановилъ колонну Графа Ланжерона въ Кенигсварте, услышавъ сильную канонаду въ той сторонѣ, гдѣ находилась колонна Йорка. Встрѣтивъ на маршѣ весь корпусъ Лористона и часть корпуса Нея, Йоркъ завязалъ съ ними неровный бой у Вейсига. Лѣсастое мѣстоположеніе не дозволяло Барклаю де-Толли обратиться на помощь Йорка со всѣми Русскими войсками, находившимися въ Кенигсвартѣ; дороги были такъ узки, что надлежало идти рядами, и, слѣдственно, нельзя было поспѣть во время. Барклай де-Толли отрядилъ къ Йорку только 1-ю гренадерскую дивизию. Подкрѣпивъ Пруссаковъ, гренадеры наши не могли однако же доставить имъ побѣды, а только облегчили отступление ихъ, которому послѣдовалъ и Барклай де-Толли, не имѣя болѣе причины оставаться въ Кенигсвартѣ; вмѣстѣ съ Йоркомъ возвратился онъ на позицію къ разсвѣту 8-го Мая. Съ нашей стороны убито, ранено и безъ вѣсти пропало 1,001; у Пруссаковъ выбыло изъ строя 1,983 человека. За дѣло при Кенигсвартѣ Барклай де-Толли награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Главнымъ слѣдствіемъ сего поиска, удостовѣрившаго насъ въ большомъ количествѣ шедшихъ на Кенигсвартъ непріятелей, было перемѣщеніе войскъ на позиціи, для прикрытія праваго фланга, угрожаемаго движеніемъ Нея. Барклай де-Толли сталъ между Мальшвицомъ и Глейною; Йоркъ остался въ Литтенѣ; Блюхеръ занялъ Креквицкія высоты, гдѣ прежде стоялъ Барклай де-Толли, и пространство вправо до Плисковица. Отъ такого расположенія растянулась армія на 12-ть верстъ. И безъ того войска были малочисленны для завятія столь обширной позиціи, а потому нѣкоторые изъ генераловъ совѣтовали отступить безъ боя, на что однако Монархъ и не рѣшился по двумъ причинамъ: 1), не хотѣли въ глазахъ Австрій показаться слишкомъ слабыми, и 2), не знали настоящаго числа войскъ Нея, Лористона и Ренье, полагая ихъ слабѣе, нежели они были въ самомъ дѣлѣ.

7-го Мая, когда происходило дѣло при Кенигсвартѣ, прибылъ Наполеонъ къ арміи. Коллекуръ представилъ ему полученный

Макдональдомъ отъ Графа Милорадовича отъѣзъ. Наполеону не трудно было усмотрѣть изъ него, что Государь, отказавъ принять Колеикура, не желаетъ вступать въ переговоры. Снова обратился Наполеонъ къ оружію: онъ обозрѣлъ нашу позицію, и утверждалъ принятое имъ еще въ Дрезденѣ намѣреніе, занимать Союзниковъ нападеніями съ фронта, а Нею съ корпусами, шедшими изъ Кенигсварте, дѣйствовать въ наши правое крыло и тылъ. Слѣдственно, рѣшительный ударъ, долженствовавшій доставить побѣду Наполеону, возложенъ былъ на Нею. Желая отвлечь вниманіе Союзниковъ отъ движеній Нея, отдалъ Наполеонъ, 7-го, приказаніе, въ слѣдующій день сдѣлать наступленіе. Войска его, раздѣленные на двѣ главные части, состояли: 1), впереди Бауцена, гвардія и 4 пѣхотныхъ корпуса: Бертрама, Мармона, Макдональда и Удино, и кавалерійскій Латуръ-Мобура, 90,000 человекъ. 2), Войска, шедшія отъ Кенигсварте: 3 пѣхотные корпуса: Нея, Лористона и Ревье, и кавалерійская дивизія Келлермана, 50,000, всего 140,000 человекъ, въ томъ числѣ конницы только 8,000. Слѣдственно, Наполеонъ превосходилъ Союзниковъ 34-мя тысячами.

Нашъ отдѣляла отъ непріятелей мелководная рѣка Шпрея, которую имъ надобно было перейти, чтобы приблизиться къ нашему авангарду, спокойно стоявшему пять дней, ибо въ теченіе сего времени не происходило никакихъ дѣйствій. 8-го Мая, поутру Графъ Милорадовичъ далъ знать о замѣченномъ имъ въ непріятельскихъ войскахъ движеніи. Въ 11 часовъ, ланія Французскихъ колоннъ, съ многочисленною артиллерією, развернулись впереди и по сторонамъ Бауцена. Сосовная армія стала въ ружье. Въ полдень вдругъ заграмли непріятельскія батареи; кучи Французскихъ стрѣлковъ рассыпались вдоль берега Шпреи и открыли ружейный огонь съ нашими егерями. Такъ начался первый день Бауценскаго сраженія. Императоръ Александръ, находившійся въ Вурценѣ, услышавъ канонаду, немедленно поѣхалъ къ войскамъ и остановился на высотѣхъ при Кайнѣ, откуда вѣстивно видны были всѣ движенія Французовъ, нестроенныхъ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на оконечности праваго крыла шелъ Удино, на Синквинцѣ, обхода лѣвое крыло Графа Милорадовича. Къ лѣвому флангу Удино примыкали: Макдональдъ, имѣвшій повелѣніе овладѣть Бауценомъ, Мармонъ, долженствовавшій перейти че.

резъ Шпрею ниже города, и Бертравъ, которому назначено было атаковать Клейста на высотахъ Бурка. Гвардія и резервная кавалерія расположились въ виду Бауцена. Нею послано повелѣніе овладѣть переправою у Кликса и обходить насъ справа, по направленію къ Глейнѣ и Прейгцу.

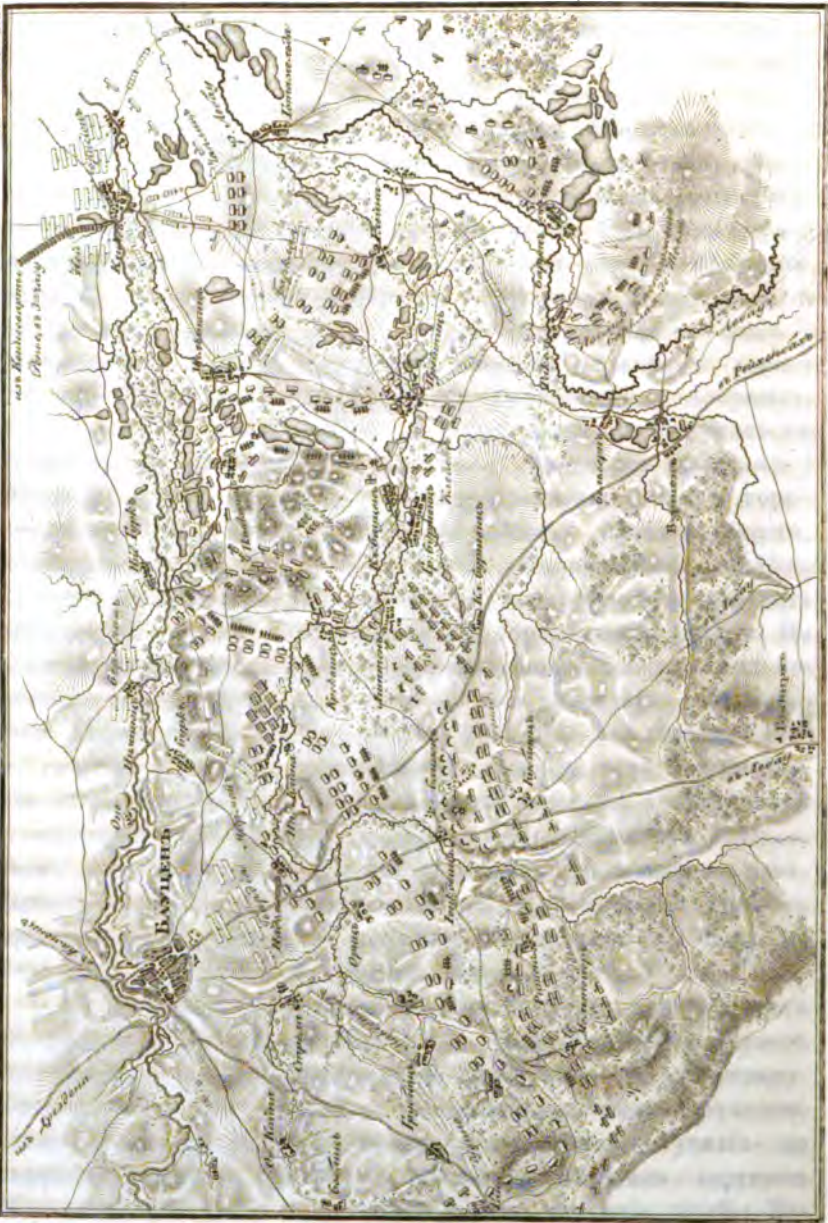
Въ 4-хъ корпусахъ Удино, Макдональда, Мармона и Бертрама было болѣе 70,000 человекъ. Графу Милорадовичу, имѣвшему, вмѣстѣ съ Клейстомъ, 20,000, нельзя было долго удержатъ непріятеля. Предшественные батареи Французы стройно подходили къ назначенному для каждого корпуса мѣсту переправы. Огонь нашихъ стрѣлковъ и пушечная пальба не остановили ихъ; дивизія Удино, обойдя лѣвый флангъ нашъ у Менхевольде, отгѣснила развѣзды, бывшіе на лѣвомъ берегу Шпрен. Удино навелъ мосты между Синквицемъ и Добрешау, атаковалъ Графа Сенъ-Прв и принудилъ его отступить къ Оберъ-Кайнѣ; Макдональдъ овладѣлъ каменнымъ мостомъ у Бауцена, а одна изъ дивизій его переправилась ниже, у пороховой мельницы, и взобравшись на высоты праваго берега, подходила къ самому Бауцену. Графъ Милорадовичъ велѣлъ оставить Бауценъ, потому что Французы угрожали отрѣзать движеніемъ своимъ находившіяся въ городѣ наши войска. По занятіи непріятелемъ Бауцена, составлявшаго собою ключъ передовой линіи Союзниковъ, оборона его сдѣлалась невозможною. Графъ Милорадовичъ началъ отходить къ лѣвому флангу главной позиціи, останавливаясь гдѣ могъ, чему благоприятствовало мѣстоположеніе, пересѣкаемое оврагами, кустарниками и деревнями. Распоряжался въ присутствіи Союзныхъ Монарховъ и въ виду арміи, стоявшей въ ружьѣ, онъ шагомъ развѣжалъ полъ пулями и картечами. «Стойте крѣпко!» кричалъ онъ солдатамъ. «На васъ смотритъ Государь!» Ядра долетали до того мѣста, гдѣ стоялъ Императоръ.

Клейстъ, храбро защищавшій Бурскія высоты противъ атакъ съ фронта, также принужденъ былъ движеніемъ Французовъ изъ Бауцена въ его лѣвый флангъ отступить къ Креквцу. Французы, повсюду слѣдуя за Союзными войсками, отходившими на главную позицію, направляли особенныя усилія на оконечность лѣваго фланга, и наконецъ овладѣли деревнею Мельтейеромъ. Тогда возродилось у насъ опасеніе, чтобы Наполеонъ не отрѣзалъ Союзныхъ армій отъ Богеміи. Графу Ми-

Планъ БѢЦЕНСКАГО сраженія, 9-го Мая.

№ 7.

4-е Изданіе 1863.

10 Верст

Милорадовичу начали отряжать подкрѣпленія. Сперва послали корпусъ Кнѣзя Горчакова; потомъ часть корпуса Берга; послѣ бригаду гренадеровъ и наконецъ гвардейскіе полки, Павловскій и Лейбъ-Гренадерскій. Прибытіе ихъ дало Графу Милорадовичу рѣшительный перевѣсъ; онъ выбилъ Улино изъ Мельтейера, и на всѣхъ пунктахъ опрокинулъ Французовъ; бѣгство ихъ съ крутыхъ горъ, въ 10-ть часовъ вечера, заключило сраженіе 8-го числа. На правомъ флангѣ, Ней, занятый сосредоточеніемъ силъ своихъ, только къ 8-ми часамъ вечера сдѣлалъ слабое и неудачное покушеніе овладѣть мостомъ у Кликса, и потомъ ограничился перестрѣлкою. Когда огонь прекратился, Императоръ Александръ поѣхалъ на ночлегъ въ Малый-Буршвицъ, а Наполеонъ въ Бауценъ. Потеря убитыми, ранеными и пѣвными состояла изъ 2,700 Русскихъ и 635 Пруссаковъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е не сдѣлано было перемѣны въ расположеніи войскъ. Они остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застала ихъ темнота вечера (*). Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Графа Милорадовича, занимало высоты и деревни отъ Мельтейера до Башюца; оно состояло изъ корпусовъ: Кнѣзя Горчакова, Принца Евгенія Виртембергскаго, Графа Сеиъ-При, и отряженныхъ къ нему накануне части корпуса Берга, бригады гренадеровъ и полковъ Павловскаго и Лейбъ-Гренадерскаго. Блужеръ командовалъ цѣнромъ. Его войска стояли отдѣльными массами, съ большими промежутками, отъ Башюца до Прейтца, слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ часть корпуса Берга; въ среднѣ, у Литтена. Йоркъ; у Креквца и Плисковица Клейстъ и Прусская гвардія. На правомъ крылѣ находилась Барклай де-Толли, отъ Мальшвица до Глейны, имѣя въ резервѣ часть корпуса Клейста, у Прейтца. Главный резервъ: гвардія гренадеры и кирасиры были позади Башюца, примыкая правымъ флангомъ къ Буршвицу. Французы стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ, Удино, между Раше и Грубницомъ; Макдональдъ у Грубница и Стреле; Мармонъ на высотахъ у Нидеркайны; Бертранъ по лѣвую сторону Шпреа, между Нимшицомъ и Нидергуркомъ; гвардія и резервная кавалерія перешли ночью черезъ Шпрею и расположились между

(*) ПЛАНЪ БАУЦЕНСКАГО СРАЖЕНІЯ, 9-го МАЯ № 7.

Бауценомъ и Надельвицомъ; Ней и Лористонъ у Кликса; Ренъе у Кенигсварте.

По причинамъ политическимъ, упомянутымъ выше, надлежало принять сраженіе, и цѣль его была съ нашей стороны чисто оборонительная; она должна была ограничиться только удержаніемъ поля сраженія, но хотя въ диспозиціи къ бою вовсе не упоминалось о наступленіи, Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ спуститься съ горъ и атаковать, если въ продолженіе дня замѣтитъ разстройство непріятельскихъ войскъ (*). Цѣлью Наполеона было: занимать Союзниковъ ложными атаками на центръ, особенно на лѣвое крыло, и ударить съ корпусами: Ней, Лористона и Ренъе въ правое крыло и на тылъ нашъ. Для того приказано было Нейю атаковать Прейтцицъ и Глейпу, и потому, направляясь на Гохирскую колокольню, захватить Вуршецъ и пути нашего отступленія въ Силезію.

Какъ будто по предварительному условію, Императоръ Александръ и Наполеонъ прибыли, 9-го Мая, на поле въ одно время, въ 5-ть часовъ утра. Государь остановился на горѣ, позади Башюца и Іенквица, Наполеонъ на высотахъ при Нидеркайнѣ. Оба Императора, въ прекрасный весенній день, были въ виду одинъ у другаго и могли обозрывать лично всѣ движенія войскъ. Только по большому удаленію, версты на 10-ть, нельзя было Государю видѣть праваго крыла, гдѣ стоялъ Барклай де-Толли, а Наполеону лѣваго, гдѣ долженъ былъ атаковать Ней. По сему удаленію Барклай де-Толли и Ней отъ главныхъ предводителей, не могли они своевременно получать приказаній и должны были распорядиться по собственному усмотрѣнію. Нельзя оставить безъ замѣчанія случая, никогда дотоѣ невиданнаго въ генеральномъ сраженіи, что всѣ три Генерала, начальствовавшіе въ нашей боевой линіи, Графъ Милорадовичъ, Блюхеръ и Барклай де-Толли были старѣе чиномъ Главнокомандующаго, Графа Витгенштейна.

Прибывъ на поле, Наполеонъ велѣлъ Макдональду и Удино начать ложныя атаки на наше лѣвое крыло, Мармону выстроиться между Нидеркайню и Надельвицомъ, Бертрану перейти черезъ Шпрею у Нимшица и Нидергурка, Нейю тронуться въ 9-ть часовъ въ обходъ. Канонада загремѣла съ 6-ти часовъ.

(*) Со словъ Графа Витгенштейна.

Удино и Макдональдъ, разсыпавъ впереди стрѣлковъ, устремились въ лѣса и на горы; Графъ Милорадовичъ постоянно отбивалъ ихъ атаки и не давалъ имъ нигдѣ утвердиться. Бой продолжался здѣсь часа три, и судя по упорству нападашихъ, казалось, что натискъ Наполеона преимущественно обращенъ на наше лѣвое крыло, но Графъ Витгенштейнъ не дался въ обманъ, и угадалъ настоящія намѣренія своего противника. «Ручаясь головою,» сказалъ онъ, «что атака на наше лѣвое крыло ложная. Наполеонъ хочетъ обойти насъ справа и припереть къ Богемин.» Послѣдствія обнаружили справедливость замѣчанія Графа Витгенштейна, но никто, кромѣ Начальника Штаба его, Девре, съ нимъ не соглашался, а потому не только оставили у Милорадовича всѣ войска, посланные ему въ подкрѣпленіе накалиуи, но еще отрядили къ нему гренадеровъ, чѣмъ ослабили центръ и лишились возможности усилить правое крыло.

Вдругъ, часу въ 10-мъ, увидѣли съ горы, на которой стоялъ Государь; что горизонтъ чернѣется отъ выходящихъ колоннъ, и вскорѣ потомъ замѣчено передвиженіе войскъ Барклая де-Толли. То было начало атаки Ней и Лористона. Ней оттѣснилъ Чаплицу и Лаускаго отъ Кликса къ Готамельде, овладѣлъ Мамшиномъ и выстроился влѣво, противъ позиціи Барклая де-Толли. Лористонъ шелъ влѣвѣе, на Баруть, въ тѣмъ нашей позиціи. Барклай де-Толли велѣлъ Чаплицу защищать до послѣдней крайности Барутскую дорогу, и въ подкрѣпленіе ему послалъ Засса, а самъ, оставя дивизію Инзова на Прейтицкихъ высотахъ, со всѣми другими войсками отошелъ къ Ракелю, въ намѣреніи преградить путь Лористону. Ней послѣдовалъ за движеніемъ Барклая де-Толли, опрокинулъ Инзова, въ 11-ть часовъ овладѣлъ Прейтицомъ, и тѣмъ отрѣзалъ сообщеніе между нашимъ правымъ крыломъ и центромъ.

До сихъ поръ предположенія Наполеона шли удачно. Заключая по направленію пушечнаго дыма, что Ней вступалъ на предписанный ему путь, Наполеонъ хотѣлъ воспрепятствовать Союзникамъ подкрѣпить Барклая де-Толли. Онъ велѣлъ Удино и Макдональду возобновить атаки на Милорадовича, Мармону подвигаться впередъ къ Башюцу, Бертрану выступить противъ Креквица. Двинувшись въ то время быстро впередъ, Ней и Лористонъ могли склонить побѣду на свою сторону, но нам

не поняли они данного имъ повелѣнія, или не умѣли его выполнить. Ней занялъ Прейтциъ одною дивизіею, а съ другими остановился у Глейны, ожидая Ренье, бывшаго еще далеко назадъ; Лористонъ, обманутый маневрами Чаплица и Ланскаго, полагалъ ихъ въ большихъ силахъ, подвигался тихо и занявъ Баруть, не пошелъ дальше. Пользуясь медленностью дѣйствій непріятеля, Барклай де-Толли успѣлъ совершить свое отступление къ Ракею, гдѣ сталъ на крѣпкой позиціи, а Блюхеръ, вида, что Французы, овладѣвъ Прейтциемъ, заходили ему въ тылъ, послалъ въ Прейтциъ Клейста и Прусскую гвардію. Вмѣстѣ съ дивизіею Изова, они ворвались въ селеніе и обратили въ бѣгство бывшую тамъ Французскую дивизію. Клейстъ расположился у Прейтца; Прусская гвардія возвратилась къ Блюхеру; Изовъ пошелъ къ Барклаю де-Толли. Ней все еще стоялъ на прежнемъ мѣстѣ и ждалъ Ренье; наши батареи удерживали наступленіе Мармона и Бертрана, а Графъ Милорадовичъ, отразивъ Удино и Маѣдональда, спускался съ горъ и просилъ разрѣшенія дѣйствовать наступательно, ручаясь за возможность проникнуть до Бауцена и обойти правое крыло Наполеона. Графъ Витгенштейнъ не согласился на его предложеніе и не позволилъ ему распространять успѣховъ dalje. Такимъ образомъ возстановленное на всѣхъ пунктахъ сраженіе превратилось въ общую канонаду.

Въ 2 часа по полудни, Наполеонъ, поминутно ожидавшій дѣйствій Ней въ тылу Союзниковъ, велѣлъ корпусамъ Бертрана и Мортье, съ частію гвардіи, атаковать Креквицкія высоты, ключъ нашей позиціи. Двѣ огромныя гвардейскія батареи открыли огонь противъ Блюхера. На подкрѣпленіе ему отправили Ермолова, съ полками лейбъ-гвардіи егерскимъ, гвардейскимъ экипажемъ, Перновскимъ и Кексгольмскимъ, гренадерскими, Глуховскимъ кирасирскимъ и конною ротою артиллеріи. Ермоловъ пришелъ, когда Блюхеръ, двукратно опрокидывавшій Французовъ, и какъ левъ оборонявшій каждый шагъ земли, долженъ былъ уже отступить за Клейнъ-Бауценъ. Ней получилъ тогда давно ожидаемое извѣстіе о приходѣ Ренье къ Кляксу, велѣлъ ему слѣдовать за собою въ видѣ резерва, а самъ двинулся впередъ и вторично занялъ Прейтциъ; но опять не умѣлъ онъ сообразиться съ обстоятельствами: вопреки даннаго ему повелѣнія идти на лѣво, къ Вуршену и Гохкарху,

Ней обратился на право, къ Клейнъ-Бауцену, и взойдя на находящіяся тамъ крутыя высоты, увидѣлъ себя не позади Союзной арміи, какъ ему было приказано, но на лѣвомъ крылѣ Вертрана. Лористонъ также неподвижно стоялъ у Барута, не рѣшался направитъ на Чаплица и Лаускаго, и косилъ въ ложномъ убѣжденіи, что они въ превосходныхъ противъ него силахъ.

Хотя бездѣйствіе Лористона и ошибочное движеніе Ней вправо не подавали болѣе повода къ опасенію за нашъ тылъ, но усиленіе непріятельскихъ войскъ въ центрѣ угрожало прорывомъ нашей боевой линіи. На отлѣтую у Блюхера Креквицкую высоту сталъ корпусъ Вертрана и взвезено было 50 орудій. Мармонъ, гвардія и резервная кавалерія двинулись къ Башюцу; батареи Французскія вездѣ усилились. У насъ, кромѣ полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Литовскаго, въ каждомъ не болѣе 700 человекъ, и двухъ кирасирскихъ дивизій, въ 3,100 человекъ, не было ни какихъ другихъ войскъ для подкрѣпленія боевыхъ линій. Собранныя Наполеономъ противъ нашего центра пѣхотныя и кавалерійскія колонны, казалось, только и ждали той минуты, когда Графъ Витгенштейнъ ослабитъ себя, употребивъ въ дѣло послѣдній свой резервъ. Наступилъ рѣшительный мигъ сраженія. Надлежало избрать одно изъ двухъ: употребить послѣдній резервъ, останоивъ имъ ударъ Наполеона противъ нашего центра и праваго крыла, и двинуть Графа Милорадовича въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, или отступать немедленно, ибо всякое отлагательство, всякая несовершенно твердая мѣра была пагубны. Графъ Витгенштейнъ испросилъ у Союзныхъ Монарховъ повелѣніе прервать бой, и въ началѣ 5-го часа разослалъ приказанія отступать тремя колоннами: 1-я составлена была изъ войскъ Барклая де-Толли и Блюхера; 2-я изъ корпуса Берга и находившихся въ резервѣ гвардіи, гренадеровъ и артиллерій; 3-я изъ войскъ лѣваго крыла, или Графа Милорадовича. Первыми двумъ колоннамъ велѣно идти прямо на Рейхенбахъ черезъ Вуршенъ, прикрывалась аррьергардами, порученными Ермолову и Клейсту, а третьей туда же черезъ Гохкирхъ и Лебау, и по прибытіи въ Рейхенбахъ составить главный аррьергардъ арміи. Въ 5-ть часовъ пополудни когда солнце стояло еще высоко, армія снялась съ позиціи.

Императоръ Александръ и Король Прусскій вѣхали верхомъ въ Рейхенбахъ.

Непріятель слабо преслѣдовалъ колонны Барклаа де-Толли и Блюхера, имѣвшихъ свободный путь отступленія. Лѣвому крылу предстояло болѣе затрудненій, по отдаленію его отъ Гохкирха, и потому, что Графъ Милорадовичъ, пользуясь приобретенною надъ Удино и Макдональдомъ поверхностью, преслѣдовалъ ихъ къ Грубинцу и находился близъ сего поселенія, когда получалъ повелѣніе прекратить бой. Наполеонъ хотѣлъ отрѣзать Графа Милорадовича и приказалъ всей кавалеріи Латуръ-Мобура, подкрѣпленной корпусомъ Мармона, идти въ перерѣзъ дороги, на которую надобно было выходить лѣвому крылу. Французская кавалерія произвела на рыскахъ предписанное ей движеніе, и уже приближалась къ дорогѣ, когда Графъ Милорадовичъ еще не подошелъ туда; но находившаяся вблизи бригада Украинскихъ казаковъ сдѣлала блистательную атаку. Ихъ подкрѣпили нѣсколько батальоновъ, шедшихъ впереди лѣваго крыла, и конная рота Никатина. Французы остановились. Графъ Витгенштейнъ лично привелъ гусарскіе полки Сумской и Лубенскій; Графъ Милорадовичъ успѣлъ выйти на дорогу позади сихъ войскъ, прикрывавшихъ ее, и продолжалъ движеніе къ Лебау, куда прибылъ на ночь. Первые дѣи колонны также невредимо отошли къ Рейхенбаху, гдѣ Союзные Монархи имели ночлегъ. Въ арріергардахъ продолжалась перестрѣлка до вечера. На ночь Наполеонъ остановился въ Буршвицѣ; армія его была на полѣ сраженія; авангардъ находился противъ Гохкирха и Вуршена.

Вотъ вѣрная, списанная съ природы картина Бауценскаго сраженія, которое тѣмъ легче изобразить каждому, въ чемъ участвовавшему, что движенія обѣихъ армій были видны такъ ясно, какъ на шахматной доскѣ. Русскіе и Пруссаки не одержали побѣды, но не были и разбиты, стяжавъ славу мужественнаго сопротивленія. Ни одинъ изъ нашихъ батальоновъ и эскадроновъ не былъ разстроенъ. Имѣя 34,000 человекъ болѣе, нежели Союзники, Наполеонъ не взялъ ни пушки, ни знамени, ни повозки у арміи, двои сутки съ нимъ борющейся, и, наконецъ, отступившей среди прекраснаго Майскаго дня, когда самъ онъ потерялъ два орудія, отбитыя Русскими конными шаржіями на лѣвомъ крылѣ. Давный Наполеону вѣдь Бауце-

номъ отпоръ и безпрепятственное отступление, совершившееся безъ малѣйшей потери, были неоспоримыми доказательствами нравственнаго превосходства Союзныхъ войскъ въ сравненіи съ Наполеоновыми, новымъ благодѣтельнымъ плодомъ нашей Отечественной войны, поглотившей старые подвиги завоевателя. Потери Союзниковъ въ сраженіи 9-го Мая заключалась въ слѣдующемъ:

	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	всего.
Русскихъ	757.	2,544.	355.	3,656.
Пруссаковъ.	560.	2,196.	201.	2,957.
Итого	1,317.	4,740.	556.	6,613.
Да 8-го Мая				3,335.

Всего въ оба дня 9.948.

въ томъ числѣ Русскихъ 6,406. Потери непріятельская, за не-обнаруженіемъ официальныхъ свѣдѣній Французскимъ Правительствомъ, неизвѣстна; ее полагали въ 15,000 человекъ. Уронъ Наполеоновъ былъ гораздо значительнѣе нашего потому, что его войска долго подвержены были огню нашихъ укрѣпленій и пальбѣ стрѣлковъ; занимая выгодныя мѣста, они ожидали приближенія Французовъ и наносили имъ вредъ, тѣмъ сильнѣйшій, что состояли большею частію изъ Русскихъ солдатъ, испытанныхъ и закаленныхъ въ войнѣ.

Г Л А В А XII.

ОТЪ БАУЦЕНСКАГО СРАЖЕНІЯ ДО ПЕРЕМИРІЯ.

Отступление къ Швейдницу.—Сношенія съ Австрією.—Переписка о перемиріи.—Возращеніе въ Пруссію.—Дѣло при Гайнау.—Прибытіе къ Швейдницу.—Отдѣльные корпуса Винцигероде и Вюлова.—Назначеніе Барклая де-Толли Главнѣйшимъ.—Переговоры.—Движеніе къ Серьбну.—Перемиріе.

Рано поутру 10-го Мая, Союзныя арміи продолжали отступление къ Герлицу. въ 3 часа по полуночи, непріятели атаковали арріергардъ, бывшій подъ командою Ершолова, потому, что Графъ Милорадовичъ, ночевавшій съ лѣвою колонною арміи въ Лебау, еще не успѣлъ оттуда придти для принятія надъ нимъ начальства. За передовыми Французскими войсками тронулась вся армія, включая корпусъ Удино, посланный Наполеономъ влѣво, къ Лукау, наблюдать за Бюловомъ и охранять путь сообщеній отъ его набѣговъ. Французы напирала горячо, повуждая арріергардъ нашъ отходить съ одной позиціи на другую, до Рейхенбаха. Негодуя, что сраженіе при Бауценѣ не доставило ему никакихъ трофеевъ, Наполеонъ поѣхалъ въ свой авангардъ, лично началъ распорядиться войсками, и подъ Рейхенбахомъ завязалъ упорное дѣло съ Милорадовичемъ. Французы тѣснили нашихъ стрѣлковъ, обходили фланги, громили изъ 50-ти орудій, въ первый разъ съ открытія похода посылали свою конницу въ атаку, но нигдѣ не могли разстрѣлять Русскихъ. Къ увеличенію досады Наполеона, онъ

лишился убитыми трехъ генераловъ, а между ними любимца своего Дюрока, сраженнаго ядромъ, пущеннымъ изъ орудія той же самой Русской батареи, съ которой впередъ Люценскимъ сраженіемъ былъ убитъ Маршалъ Бессьеръ. Дѣло прекратилось ночью. Графъ Милорадовичъ отошелъ къ Герлицу; передовыя войска остановились за 6-ть верстъ не доходя до сего города (*). Наполеонъ расположился близъ Рейхенбаха на бивакахъ. Опечаленный смертію Дюрока, онъ провелъ весь вечеръ въ глубокомъ молчаніи, сидя на полѣ, подлѣ разломеннаго огня. На вопросъ Бертье о приказаніяхъ, онъ отвѣчалъ отрывисто: «Оставить дѣла до завтра.»

Въ тотъ же день, 10-го, Императоръ Александръ прибылъ въ Лаубанъ, и приказалъ Графу Витгенштейну отступать къ Швейдницу. «При вышепсихъ обстоятельствахъ,» сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, «должно сколько можно стараться о выиграніи времени; избѣгая генеральнаго дѣла, отступать сколько можно медлительнѣе, чтобъ успѣть съ прибытіемъ нашихъ резервовъ и дать время придвинуться Австрійцамъ для содѣйствія намъ. Новое направленіе арміи къ Швейдницу доставляетъ намъ тѣ выгоды: 1), что непріятель не посмѣетъ переправиться черезъ Одеръ, ибо тогда «оставляетъ онъ всѣ силы наши въ тылу своемъ, и 2), что «мы не удаляемся отъ Австрійцовъ, которые могутъ безъ затрудненія къ намъ присоединиться. Еслибы при Швейдницѣ «непріятель хотѣлъ еще напасть, то можно въ укрѣпленномъ «тамъ лагерѣ дать сраженіе. Къ тому времени успѣетъ къ намъ «присоединиться корпусъ Сакена (**).» Въ заключеніе велѣно было Графу Витгенштейну отступать къ Швейдницу двумя колоннами: 1-я, Барклая де-Толли, заключавшая въ себѣ всѣ Прусскія войска и бывшую 3-ю Западную армію, должна была идти изъ Герлица черезъ Бунцлау на Лигницъ; 2-я, Графа Витгенштейна, состоявшая изъ всѣхъ прочихъ Русскихъ войскъ, изъ Герлица черезъ Лаубанъ и Левенбергъ на Яуеръ. Аррьергардъ первой колонны былъ порученъ Чаплицу, второй Графу Милорадовичу, мѣсто котораго, по случаю его болѣзни, принялъ черезъ день Графъ Паленъ, но онъ былъ на другія сут

(*) Донесеніе Графа Милорадовича, отъ 10-го Мая, № 499.

(**) Высочайшее повелѣніе, отъ 10-го Мая, № 944.

ки окопуженъ и сдалъ команду Графу Сепъ-Прв. Г о с у д а р ь находился при второй колоннѣ.

Главную надежду будущихъ успѣховъ возлагали на првсту-
пленіе Австріи къ союзу, однакоже приготовленія Австрійцовъ
къ войнѣ не могли кончиться къ тому времени, какъ полага-
ли прежде. Изъ Вѣны дали знать о невозможности собрать ар-
мію въ Богеміи и снабдить ее всѣмъ нужнымъ для похода,
ранѣе начала Іюня. Слѣдственно, надлежало до тѣхъ поръ всѣ-
ми способами останавливать непріятелей и выигрывать время.
Съ симъ намѣреніемъ вступили въ сношенія съ Наполеономъ,
и Г о с у д а р ь приказалъ Статсъ-Секретарю Графу Нессель-
роде написать Коленкуру, въ отвѣтъ на письмо, которымъ Мак-
дональдъ спрашивалъ для него передъ Бауценскимъ сраже-
ніемъ позволенія представиться Г о с у д а р ю что хотя Е го
В е л и ч е с т в о и съ сожалѣніемъ отказывается отъ удоволь-
ствія видѣть Коленкура, но по стеченію обстоятельствъ при-
нять его не можетъ. Далѣе Графъ Нессельроде предлагалъ, по
В ы с о ч а й ш е й волѣ, Коленкуру: «обратиться къ Австріи съ
«тѣми порученіями, какими онъ снабженъ, ибо Е го В е л и-
«ч е с т в о принявъ посредничество Австріи, извѣстивъ ее о
«цѣляхъ Своихъ намѣреній и воззрѣніи Своемъ на вопросы, мо-
«гутіе возникнуть въ настоящемъ положеніи дѣлъ, а потому
«посредствомъ одной только Австріи можетъ получить даль-
«нѣйшія сообщенія Французскаго Кабинета (*).» Коленкуръ
отвѣчалъ: «Прибывъ наканунѣ Бауценскаго сраженія въ аван-
«гардъ Макдональда, я не имѣлъ и теперь не имѣю никакихъ

(*) «*Quelque soit le plaisir que Sa Majesté Impériale auroit
«en à vous revoir, Monsieur le Duc, et à vous exprimer les
«sentimens qu'Elle vous conserve personnellement, Elle regrette,
«que les circonstances dans lesquelles Elle se trouve, s'opposent
«à ce qu'Elle puisse vous admettre à Son quartier général. Je
«dois d'après Ses ordres vous inviter à Lui faire parvenir par
«l'entremise du cabinet Autrichien les communications dont Votre
«Excellence pourroit être chargées. Sa Majesté l'Empereur S'e-
«tant porté aux offres de médiation de la cour de Vienne, lui a
«fait connoître le but auquel tendent Ses efforts actuels, et Sa
«manière d'envisager les questions qui pourroient être agitées
«dans la situation présente des affaires. Ce ne seroit donc que
«par cette voie qu'il Lui sera possible de recevoir toute ouver-
«ture que votre cour auroit à Lui faire.»*

«дипломатическихъ порученій, но снабженъ былъ только повелѣніемъ предложить перемиріе, еслибы Императору Александрѹ угодно было не вступать въ сраженіе; повелѣніе «договорится о перемиріи и нынѣ сохранять силу свою.» Въ заключеніе повторилъ онъ желаніе представиться Государю (*). Графъ Нессельроде отвѣчалъ, что по докладу Императору Коленкурова письма; Его Величество полагаетъ, что «простоѣ будетъ, дѣло пойдетъ скорѣе и Коленкуръ избавится безпокояства въ переездахъ, если для условій о перемиріи, предметъ чисто военномъ, съ нашей стороны пришлютъ на Французскую передовую цѣпь довѣреннаго офицера, и что для сего предмета отправляются уполномоченные на заключеніе перемирія, Графъ Шуваловъ, вручитель сего письма, и Генераль, назначенный Королемъ Прусскимъ (**).» Такимъ образомъ желаніе Наполеона: сдѣлать словесно предложеніе Императору Александрѹ посредствомъ Коленкура, было и на сей разъ отклонено, но цѣль, для которой Графъ Нессельроде вошелъ въ переписку съ Коленкуромъ, достигнута, ибо слѣдствіемъ ея было предложеніе Наполеономъ перемирія, то есть, выигрышъ для насъ времени. Находившійся въ главной квартирѣ Государя Графъ Стадіонъ писалъ Начальнику Главнаго Штаба Наполеонова, Бертѣе, что Императоръ Александръ и Король Прусскій соглашаются на изъявленное Наполеономъ Графу Бубнѣ предложеніе о заключеніи перемирія и составленіи потомъ конгресса, и посылаютъ на передовыя цѣпи Генераловъ, договориться о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

(*) «Je n'étois ni ne suis chargé d'aucune ouverture diplomatique, mais je devais, en profitant de l'accès que Sa Majesté l'Empereur Alexandre auroit daigné m'accorder et si Sa Majesté avoit été disposée à éviter la bataille, Lui proposer un armistice. Je continue a être chargé de la même commission, Aujourd'hui que l'on est d'accord sur l'ouverture d'un congrès et d'après ce que vous voulez bien me dire de personnel, j'ose me flatter qu'il n'y a plus d'objection à ce que Sa Majesté l'Empereur Alexandre m'accorde l'honneur de Lui faire ma cour.»

(**) «Sa Majesté Impériale pense, que pour les arrangements d'un armistice il seroit plus simple, qu'Elle envoye un officier de confiance aux avants-postes de l'armée française: cela

Въ ожиданіи отвѣта на письма Графовъ Нессельроде и Статіона, армія двинулась изъ Герлица къ Шайдниццу двумя колоннами, по назначенной для каждой изъ нихъ дорогѣ. Въ промежуткахъ находился отрядъ, сохраняя сообщеніе между ними. Французская армія также раздѣлялась на двѣ части, слѣдуя за каждою изъ нашихъ колоннъ. Самъ Наполеонъ, съ главными силами, шелъ за лѣвою, на Бунцау и Гайнау, полагая сначала, что Союзники намѣрены отступать за Одеръ, черезъ Бреславль. На второмъ переходѣ изъ Герлица Союзная армія вступила въ Прусскія владѣнія, гдѣ возвращеніе ея поселило общую грусть въ жителяхъ, принятое ими за несомнѣнный признакъ скорого появленія злыхъ непріятелей, шесть лѣтъ тяготѣвшихъ надъ ними. Ожидая вступленія Французскихъ войскъ въ Прусскія владѣнія, Король велѣлъ при появленіи ихъ приводить въ дѣйствіе распоряженія о поголовномъ вооруженіи, или ландштурмѣ. Въ слѣдствіе того, едва только переступили Французы за Прусскую границу, гражданскія власти начали убѣжать изъ городовъ, увозили съ собою казну и архивы, истребляли запасы; жители отгоняли скотъ, прятали и зарывали въ землю цѣнныя вещи, но сами не оставляли домовъ и не зажигали ихъ; на такой подвигъ не достало у Нѣмцовъ рѣшительности, въ чемъ они сами сознаются (*). Можно ли было при семъ случаѣ не вспомнить о великости Русскаго народа въ Отечественную войну, когда всѣ житейскіе расчеты объ имуществѣ, собственности и жизни исчезали при мысли о защитѣ святой родины! Но, если мѣрные поселенцы Пруссіи не явили доказательствъ полнаго самоотверженія, за то войско Прусское покрыло себя славой. Въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, оно сражалось ожесточенно, не ща-

«vera faciliter l'affaire, vous épargner la peine d'une course pour un objet purement militaire et qui peut être promptement consommé. Le commandant en chef a donné en conséquence les pouvoirs nécessaires au lieutenant général comte Schouvaloff et Sa Majesté le Roi de Prusse à un de ses généraux pour négocier et conclure l'armistice en question. C'est aussi lui qui aura l'honneur de vous remettre cette lettre.»

(*) «Die Menschen blieben noch zurück in den Wohnungen, weil es ihnen an Kraft fehlte sie selbst zu zerstören.» Plotho, der Krieg in Deutschland und Frankreich, III.

дло крови своей и ознаменовало себя подвигами блестящей храбрости.

Въ обонхъ нашихъ аррьергардахъ происходили жаркія дѣла, не имѣвшія однако никакого вліянія на движеніе армій. Обыкновенно каждая изъ воевавшихъ сторонъ присвоивала себѣ успѣхъ: Французы, потому, что подавались впередъ, а наши, потому, что отступали въ верадкѣ. Изъ такихъ дѣлъ замѣчательно бывшее подѣ Гайнау въ колоннѣ Барклая де-Толли. 14-го Мая получилъ онъ повелѣніе явиться къ Государю для личныхъ объясненій и сдать команду Блюхеру, алжавшему Французской крови. Оставшись старшимъ, Блюхеръ тотчасъ воѣхалъ въ аррьергардъ, осмотрѣлъ мѣстоположеніе, и найдя его удобнымъ для нечаяннаго нападенія, поставилъ въ засаду полковника Дольфа, съ 22-мя Прусскими эскадронами и 3-ми конными ротами артиллеріи. Въ тотъ день было въ колоннѣ Блюхера два аррьергарда, Русскій, Чаплица, и Прусскій, Муциуса. Оба получили повелѣніе отступать при появленіи Французовъ, заманивать ихъ далѣе, и когда непріятель подвинется, атаковать его съ фронта, и Дольфу ударить изъ засады. Зажженіе вѣтряной мельницы назначено было сигналомъ для нападенія. Въ 3 часа по полудни показался корпусъ Дорштона. Дивизія Мезона и нѣсколько кавалеріи составили его авангардъ. Чаплицъ и Муциусъ отступили. Мезонъ, не подозревая грозившей ему бѣды, сталъ располагаться лагеремъ. Вдругъ загорѣлась мельница. Мезонъ догадался, что пожаръ произошелъ не случайно, но былъ какимъ нибудь условленнымъ знакомъ; велѣлъ вѣхотѣ наскоро строиться въ каре, кавалеріи стать по флангамъ, артиллеріи занять промежутки. Но построеніе еще не кончилось, какъ 22 эскадрона кинулись изъ засады на Французовъ съ фланга, а оба аррьергарда съ фронта. Непріятельская кавалерія ускакала; изъ Французскихъ пушекъ сдѣлано только по одному выстрѣлу; пѣхота, со всѣхъ сторонъ окруженная, стояла въ трехъ мѣстахъ, произвела панику. Дѣвъ колонны были изрублены; третья снеслась въ близъ лежащую деревню. Въ плѣнъ взято 1,200 человекъ; отбато 18 пушекъ, въ томъ числѣ Русскими 3, и 36 зарядныхъ ящиковъ. Изъ дѣла вывезли 11 пушекъ; 7 заклепаны и брошены на дорогѣ. Потеря наша простиралась до 100 человекъ; начальникъ засады, Дольфъ, былъ убитъ.

Удовлетворивъ своему мнѣнію противъ Французовъ, Блюхеръ продолжалъ отступленіе къ Лигницу, отгуда спустился къ Яуеру, гдѣ обѣ колонны, составившія армію, сошлись на самое близкое разстояніе, и 16-го Мая, начали занимать лагерь при Швейдницѣ. Послѣ поворота 1-й колонны изъ Лигница къ Швейдницу оставался осадный корпусъ подъ Глогау въ виду всей Французской арміи, подвергаясь ея нападенію, почему послано повелѣніе снять осаду Глогау, только что начатую Прусскимъ Генераломъ Шюлеромъ. Онъ засыпалъ траншеи, уничтожилъ туры и фашины, и отправилъ осадную артиллерію, по Одери, къ Бреславию, куда и самъ отступилъ съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 4,800 человекъ пѣхоты, 400 конницы и 12 орудій. Для легкаго наблюденія Глогау остались казаки, но какъ Французамъ не трудно было отогнать ихъ и распространить набѣги на правый берегъ Одера, то составилъ въ Лиссѣ 7,000-ный корпусъ изъ Русскихъ войскъ, поручивъ его Генералу Винцингероде, на правахъ отдѣльнаго корпуснаго командира. Ему также подчинили 5,000-ный отрядъ Капцевича, блокировавшій Кюстринъ. Предметомъ дѣйствій его назначено: наблюденіе Глогау, прикрытіе блокады Кюстрина, поиски на лѣвомъ берегу Одера, во флангъ и въ тылъ непріятельской арміи, и непрестанныя сношенія съ Бюловомъ, стоявшимъ у Лукау. Мостъ при Кроссенѣ, гдѣ находилось мостовое укрѣпленіе, долженъ былъ служить ему для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Одера (*). Бюлову объявлено было Высочайшее повелѣніе о началіи быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій на пути непріятельскихъ сообщеній отъ Дрездена до Бреслава (**), но Бюловъ не могъ исполнить повелѣнія, потому что послѣ Бауценскаго сраженія выступилъ противъ него корпусъ Удино. Въ то время получено было Государемъ извѣстіе о прибытіи въ Стральзундъ Шведскихъ войскъ и Наслѣднаго Принца Шведскаго. Государь приказалъ Графу Вальмодеву со всѣми отрядами, быть подъ начальствомъ Принца, и сколько можно долѣе держаться въ сѣверной Германіи. Шведскому Принцу Императоръ изъявилъ желаніе употребить находившіяся въ вѣдѣніи его Русскія и Шведскія войска на воспрепят-

(*) Высочайшее повелѣніе Винцингероде, отъ 13-го Мая, № 950.

(**) Отъ 15-го Мая, № 997.

створяете Маршалу Дану перехода через Эльбу и удержаніе стремленія его на Гамбург (*).

Выше упомянуто, что 14-го Мая Барклай де-Толли получилъ повелѣніе вѣрнаться въ главную квартиру Государя для личнаго объясненія. Причиною приглашенія было намѣреніе Императора вѣрнуть Барклаю начальство надъ Союзною арміею. Уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ Графъ Витгенштейнъ доносилъ Его Величеству: «Теперь прибылъ къ арміи Генералъ Барклай де-Толли, который гораздо меня старѣе, и у котораго я всегда находился въ командѣ, и нынѣ «ничту я за удовольствіе быть подъ его начальствомъ. При соединеніи армій необходимо быть одному начальнику; я до сихъ поръ всегдъ распоряжалъ Именемъ Вашего Императорскаго Величества, находясь при Вашей квартирѣ, а по сему не могъ никто я обижаться тѣмъ. Но какъ теперь, по случаю ретирады, я не могу быть всегда при Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже неудобнымъ, не желая кому либо черезъ то оскорбленія, ибо въ арміи многіе я моложе.»

Въ самомъ дѣлѣ, положеніе Графа Витгенштейна было затруднительно. Онъ принялъ предводительство надъ Главною и Прусскою арміями въ день Люценскаго сраженія, слѣдовательно, не могъ подробно знать состава сихъ армій, нуждъ и недостатковъ ихъ. Присутствіе двухъ Монарховъ, хотя не должно было стѣснять власти его, потому, что онъ былъ уполномоченъ распоряжаться по своему произволу, но въ существѣ ограничивало свободу его дѣйствій. Въ арміи находились три генерала старѣе его чинами: Барклай де-Толли, Графъ Миллеровичъ и Блюхеръ, которымъ надлежало ему посылать иногда повелѣнія въ видѣ просьбъ и убѣжденій, почитая одолженіемъ то, что онъ имѣлъ бы право требовать отъ нихъ, еслибы не былъ моложе ихъ въ чинѣ. Случалось, что они представляли доносенія свои прямо въ главную квартиру Монарховъ, откуда и получали разрѣшенія, дерзко мимо

(*) Отношеніе Графа Нессельроде Главнокомандующему, отъ 13-го Мая, изъ Гольдберга.

Графа Витгенштейна, отъ чего происходили недоразумѣнія и столкновение властей. Съ самаго начала похода Блюхеръ былъ недоволенъ подчиненіемъ его младшему. «Отношенія Блюхера къ Графу Витгенштейну,» говоритъ биографъ его, «стребовали отъ него полного самоотверженія. Они рѣдко бывали одного мѣннія о военныхъ дѣйствіяхъ, но совѣта Блюхера никогда не спрашивали и на возраженія его не обращали вниманія (*).» 17-го Мая Барклай де-Толли былъ назначенъ Главнoкомандующимъ Россійско-Прусскою арміею на мѣсто Графа Витгенштейна. Сойдя съ высокаго званія, до тѣхъ поръ имъ занимаемаго, Графъ Витгенштейнъ сохранилъ любовь къ себѣ войска, и высокое мѣсто въ лѣтописяхъ военныхъ. Миа Зашитника Петрова Града всегда остается драгоцѣннымъ для Россіи. Въ горестныя минуты начала Отечественной войны, его отважныя дѣйствія на Двинѣ были единственнымъ утѣшеніемъ Россіи. Тогда, какъ сердце каждаго Русскаго обливалось кровію, при чтеніи безпрестанныхъ донесеній объ етотупленіи армій, и одна область Россіи за другою переходили во власть Наполеона, частыя благодарственныя молебствія за пораженія непріятелей Графомъ Витгенштейномъ поддѣржала духъ Русскаго народа и согрѣвали надежду на помощь Божію.

По соединеніи у Швейдница обѣихъ колоннъ, составлявшихъ армію, заняли онѣ, 19-го Мая, укрѣпленную позицію при деревнѣ Пульценѣ. На правомъ крылѣ сталъ Блюхеръ, наканунѣ получившій отъ Прусскаго Короля начальство надъ всѣми Прусскими войсками, находившимися при арміи, то есть, корпусами Гюрка и Клейста; въ центрѣ Графъ Ленжеронъ, съ бывшею 3-ю арміею; на лѣвомъ крылѣ Графъ Витгенштейнъ, со всѣми остальными Русскими войсками, кромѣ гвардіи, гренадеровъ и кирасировъ, которые расположились во 2-й линіи, подъ начальствомъ Графа Милорадовича. Сакова ожидали черезъ нѣсколько дней изъ-подъ Кракова; онъ долженъ былъ примкнуть къ правому крылу. Союзные Монархи избрали для своей главной квартиры деревню Оберъ-Грелицъ. По де-

(*) Varnhagen, Blüchers Leben, 184.

регантъ въ Бригъ и Нейесе отирали офицеровъ отыскивать повиднѣ, удобныя для отраженія на нихъ непріятеля, въ случаѣ, если надобно будетъ отступать отъ Швейдница, а между тѣмъ готовились принять сраженіе у Пульцена, если не заключено будетъ перемиріе, предложенное Наполеонѣмъ въ письмѣ Колецкура Графу Нессельроде.

Впередъ Колецкуръ извѣстилъ о прибытіи своемъ къ передовымъ Французскимъ войскамъ и желаніи имѣть свиданіе съ иными уполномоченными. Для переговоровъ съ нимъ отирались, 15-го Мая, Графъ Шуваловъ и Прусскій Генералъ Клейстъ, въ селеніе Пойшвицъ, близъ Костенблута. Колецкуръ требовалъ, чтобы въ продолженіе перемирія тѣ и другія войска занимали мѣста, гдѣ застанетъ ихъ заключеніе перемирія. Графъ Шуваловъ и Клейстъ не соглашались на его требованіе, и предложили сперва, чтобы Французы отошли за Эльбу, а потомъ, получивъ отказъ, настаивали на удаленіи Французовъ изъ Силезіи. Безпрестанно труднѣе становилось согласить противрѣчащія требованія, потому, что во время переговоровъ Союзная армія все отступала къ Швейдницу, а Французскіе корпуса подавались впередъ, заняли Лигницъ, Неймаркъ, наконецъ и Бреславль, откуда отступилъ Шюлеръ, не въ состояніи бывши удержать непріятелей своимъ пяти-тысячнымъ отрядомъ. Нѣсколько дней спорили уполномоченные. Желая положить конецъ преніямъ, уговорились, 20-го Мая, прекратить предварительно военныя дѣйствія на 36 часовъ.

На основаніи сего условія Наполеонъ велѣлъ своимъ войскамъ остановиться, но какъ ови находились уже въ Бреславлѣ, позади праваго крыла Швейдницкой позиціи, занятой Союзниками, то родилось справедливое опасеніе, что Наполеонъ сдѣлаетъ изъ Бреславля движеніе въ нашъ тылъ и тѣмъ отрѣжетъ насъ отъ Одера. Для предупрежденія такого покушенія со стороны Наполеона, рѣшились оставить авангарды въ настоящемъ ихъ расположеніи, впереди Швейдница, а Графа Витгенштейна у Пульцена, и со всѣми прочими войсками вѣти назадъ и занять высоты у Стрелена и Пимша. 22-го Мая двинулись войска въ сію новую позицію. Съ правой стороны, у Олау на Одерѣ, прикрывали армію отступившій изъ Бреславля генералъ

Шюлеръ и корпусъ Сакена, прибывшій изъ-подъ Крамова; онъ состоялъ изъ 9,500 человекъ (*). Одинъ отрядъ его сталъ на правомъ берегу Одера. Союзные Монархи не послѣдовали за арміею въ Стреленъ, но остались въ Оберъ-Гредницъ, потому что ежеминутно ожидали вѣстія, чѣмъ кончатся пренія о перемиріи. 24-го получили Ихъ Величества донесеніе о подписаніи наканунѣ перемирія на шесть недѣль, до 8-го Іюля, съ обязательствомъ предварить за шесть дней о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Пограничною чертою между воевавшими арміями назначена была Эльба, отъ Гамбурга до Магдебурга; отсюда шла черта черезъ Трейенбрюденъ, Франккуртъ на Одеръ, Кроссенъ и Глогоу, до впаденія Кацбаха въ Одеръ, а потомъ черезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богемской границы. Бреславль и небольшое пространство между Союзною и Французскою арміями объявлены были нейтральными. Также признали нейтральнымъ пространство на 3¼ версты вокругъ крѣостей Даница, Модлина, Замостья, Штетина и Кюстрина. Съ извѣстіемъ о перемиріи отправили офицеровъ Союзныхъ арій, вмѣстѣ съ Французскими, въ крѣпости и отдѣльные корпуса и отряды. Въ самый день заключенія перемирія, Коленкуръ писалъ Оберъ-Гомаршалу Графу Толстому письмо, донынѣ весьма немногимъ извѣстное, но замѣчательное, какъ свидѣтельство преданности и привязанности къ Императору Александру всѣхъ, кто имѣлъ счастье знать Его лично, даже людей, облеченныхъ полною довѣренностію Наполеона, какъ напримѣръ, Коленкура. Онъ писалъ Графу Толстому: «Можно ли мнѣ, любезный Графъ, находясь такъ близко отъ васъ, не сказать вамъ о моей старинной и искренней дружбѣ; особенно, какъ не сказать о глубокой благодарности за милостивое обо мнѣ памятованіе Императора Александра среди настоящихъ событій и несчастій? Въ полной мѣрѣ цѣню его. Прошу васъ, при случаѣ, доложить о томъ Его Величеству и быть увѣреннымъ, что болѣе всего дорожу я уваженіемъ Монарха, отличнаго высокими Его свойствами. Счастливымъ считаю себя, что могъ говорить объ Немъ, съ чувствами, которыя позволилъ Онъ мнѣ посвятить Ему. Еще счастливѣе буду,

(*) Строевой рапортъ, 2-го Мая.

«когда менѣ злополучное время допустить меня повергнуть къ стопамъ Его почитаніе мое и чувствованія, которыя иногда разрѣшалъ Онъ мнѣ выразить Ему (*).» Письмо сіе оставлено безъ отвѣта.

(*) «Comment être si près de vous, mon cher comte, et ne pas vous parler de ma vieille et sincère amitié; comment ne pas vous parler avant tout de ma reconnaissance pour le souvenir honorable de bienveillance, que l'Empereur a daigné me conserver au milieu de tant d'événemens et de malheurs? J'en sens tout le prix. Veuillez le dire dans l'occasion et penser, que je m'honore avant tout de l'estime d'un Prince, que tant de nobles qualités distinguent. J'ai été heureux de pouvoir parler un peu de Lui avec tous les sentimens qu'il m'a permis quelquefois de Lui vouer, je le serai bien plus un jour, si des tems moins malheureux me permettent de déposer à Ses pieds l'hommage de tout le respect que je Lui dois et de tous les sentimens qu'il m'a permis quelquefois de Lui exprimer.» Оръ ^{28 Мар.}
4 Июня.

Г Л А В А XIII.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОТРЯДОВЪ.

Дѣйствія Бюлова и Графа Воронцова. — Дѣло Чернышева при Гальберштадтѣ. — Покушенія Графа Воронцова и Чернышева на Лейпцигъ. — Происшествія въ Гамбургѣ. — Прусскіе партизаны. — Дѣла подъ крѣпостями.

Изобразивъ дѣйствія армій до заключенія перемирія, остается описать происходившее въ отдѣльныхъ корпусахъ и отрядахъ, въ то время, когда главныя враждующія силы боролись подъ Люценомъ и Бауценомъ. Начнемъ съ Бюлова, имѣвшаго назначеніе прикрывать Берлинъ. Въ день Люценскаго сраженія сдѣлалъ онъ удачный набѣгъ на Галле, и потомъ, узнавъ объ отступленіи армій отъ Люцена къ Дрездену, отошелъ къ Дессау, переправился черезъ Эльбу и сталъ противъ Виттенберга, въ Цене. Когда Ней, съ тремя корпусами, переправился въ Торгау, Бюловъ перешелъ сперва въ Треббизъ, а потомъ въ Барутъ, основывая движеніе свое на томъ предположеніи, что Ней, вѣроятно, обратится изъ Торгау на Берлинъ. Бюловъ сосредоточивалъ у Барута всѣ войска и ополченія, какія могъ собрать, даже взялъ нѣсколько батальоновъ изъ блонадеваго корпуса подъ Штеттеномъ, рѣшаясь для защиты столицы дать Нему сраженіе, не смотря ни на какое неравенство въ силахъ. Въ самомъ Берлинѣ готовились къ оборонѣ. Для затрудненія Французамъ движеній, въ Потсдамѣ, Кепеникѣ и другихъ окрестностяхъ столицы, укрѣпляли позиціи, дѣлали въ лѣсахъ засѣнки, портили переправы и мосты, наводняли низменныя мѣста.

Грасу Веронцову, облежавшему Магдебургъ, предложилъ Бюловъ выступить къ Потсдаму черезъ Бранденбургъ. Опасенія Бюлова за Берлинъ были напрасны. Ней не пошелъ изъ Торгау на Берлинъ, но обратился къ Бауцену. Узнавъ о семъ направленіи непріятелей, Бюловъ выступилъ изъ Барута въ Лукау, желая сообразиться съ движеніями армій. Мая 10-го, на другой день послѣ Бауценскаго сраженія, о которомъ Бюловъ не могъ еще имѣть извѣстія, сталъ онъ близъ Лукау; авангардъ его заваялъ Зонненвальде; сильный отрядъ посланъ былъ въ Югербоитъ, для наблюденія Виттенберга; казаки его корпуса дожидались до Гоерсверде. Въ семъ расположеніи пролежено Бюловомъ пять дней, пока не узналъ онъ объ отступленіи Самоуицковъ отъ Бауцена къ Швейдинцу. Тогда, въ намѣреніи приблизиться къ Одери, такъ однако же, чтобы не лишиться сообщенія съ Берлиномъ, перешелъ онъ въ Котбусъ, и 21-го Мая получено изъ тамъ было извѣстіе, что Удино, отраженный Наполеономъ послѣ Бауценскаго сраженія для прикрытія лѣваго фланга и тыла Французской арміи, идетъ изъ Гоерсверде къ Лукау. Бюловъ поспѣшилъ туда изъ Котбуса и оставилъ войско позади Лукау, черезъ который пролегла единственная дорога, ведущая къ занятой Бюловомъ позиціи. Подъ ружьемъ находилось у него 15,000 человекъ, въ томъ числѣ 3,500 Русскихъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гарне (*). Лѣвымъ крыломъ командовалъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, центромъ Тюмень, правымъ, гдѣ были Русскіе, Гарне. Корпусъ Удино состоялъ изъ 20,000 человекъ (**).

Мая 23-го показался Удино впереди Лукау, выстроился, занялъ стрѣлками лѣса около предмѣстій и выгналъ изъ нихъ Прусскихъ волонтеровъ, но городскіе рвы и стѣны остановили преслѣдованіе. Непріятель атаковалъ снова, и овладѣлъ Каулаускими воротами. Пруссаки отгѣснили Французовъ и заваяли верота. Батальонъ Тульского полка и два Прусскихъ ударили въ штыки и взяли предмѣстіе приступомъ. Видя трудность овладѣнія Лукау, Удино бросилъ въ него нѣсколько гра-

(*) 1 батальонъ Тульского и 1 батальонъ Сибирскаго пѣхотныхъ полковъ, 4 эскадрона Польскихъ улановъ, 3 казачьи полка и 2 роты артиллеріи.

(**) Живое описаніе Бюлова Веридею де-Толли, отъ 8-го Іюня.

нати; сраженіе обратилось въ канонаду и перестрѣлку егерей. Бездѣйствіе Удино побудило Бюлова атаковать его. Отъ послѣлъ 10-ть эскадроновъ и конную батарею въ обходъ праваго крыла Французовъ. Вышшая тамъ непріятельская конница не устояла и отошла за гѣхоту, которая построилась въ 4 каре. Прусская кавалерія, въ томъ числѣ 4 эскадрона пѣшихъ улановъ Польскаго полка, проскакала въ промежутки кареовъ и взяла 3 орудія, но увезла только одно. Ночью Удино отступилъ, потерявъ до 1,000 убитыхъ и 800 плѣнными. У Союзниковъ вышло изъ строя 721 человекъ, въ томъ числѣ 206 Русскихъ. Бюловъ пошелъ на другой день за Французами въ Зенненвальде, откуда хотѣлъ начать наступательныя дѣйствія, но остановился, получивъ извѣстія о перемиріи и повелѣніе отступить.

Во время Люценскаго сраженія, Графъ Воронцовъ, съ 3,000 человекъ, въ томъ числѣ 1,700 конницы, наблюдалъ Магдебургъ и берега Эльбы отъ Гавельберга до Росслау. Для начатія дѣйствій на лѣвой сторонѣ Эльбы, ожидалъ онъ объединенныхъ ему нѣсколькихъ батальоновъ Прусскаго ополченія, но за переменною обстоятельствомъ послѣ движенія арміи къ Бауцену, вмѣсто ожидавшаго подрывленія, получилъ отъ Бюлова приглашеніе отступить отъ Магдебурга къ Потсдаму и содѣйствовать защитѣ Берлина, по низвію Бюлова, угрожаемаго Немемъ. Справедливо разсчитывая, что Немю не захѣтъ было идти на Берлинъ, когда Наполеонъ сосредоточивалъ всѣ силы у Бауцена, Графъ Воронцовъ остался подъ Магдебургомъ и потому еще, чтобы отступленіемъ своимъ къ Потсдаму не побудить Графа Вальмодена, занимавшаго Бойценбургъ отойти назадъ и тѣмъ обнажить всю нижнюю Эльбу, ибо Графъ Вальмоденъ писалъ ему, что отступить отъ Эльбы, когда узнаеть объ удаленіи наблюдательнаго отряда Графа Воронцова отъ Магдебурга (*).

Графъ Воронцовъ, оставался въ прежней своей позиціи, отрядилъ на лѣвую сторону Эльбы Подполковника Борисова, съ сотнею гусаровъ, 200 улановъ и 400 казаковъ. Борисовъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ поисковъ; подъ Кеннерномъ разбилъ отрядъ Французской конницы, велъ въ плѣнъ дивизионнаго

(*) Докосеніе Графа Воронцова Берлиану до-Толля, отъ 2-го Мая, № 214.

Генерала Поансено, 22 офицера и 300 солдатъ (*). Онъ также открылъ сообщеніе съ партіями Чернышева, разбѣжавшими въ окрестностяхъ Зальцведеля и Остербурга. Для сохраненія связи съ Бюловомъ, Графъ Воронцовъ послалъ 6 эскадроновъ гусаровъ, казачій полкъ и 4 конныхъ орудія, подъ начальствомъ Графа Орурка, съ приказаніемъ подойти сколько можно ближе къ Виттенбергу и узнать о направленіи и числѣ непріятеля. «Если окажется,» доносилъ Графъ Воронцовъ, «что Французы въ большихъ силахъ наступаютъ, то я, принявъ всѣ нужныя мѣры къ отступленію отъ Магдебурга, велѣлъ Графу Орурку заградить между тѣмъ непріятелю дорогу къ Бранденбургу (**).» Получая донесенія отъ Графа Орурка, что непріятеля не дѣлаютъ никакого движенія изъ Виттенберга, Графъ Воронцовъ не почелъ нужнымъ отдалиться отъ Магдебурга.

Что касается до Графа Вальмодена, то послѣ прибытія своего въ Бойценбургъ, не предпринималъ онъ никакого дѣйствія, въ ожиданіи сформированія Ганзатическихъ, ГанOVERскихъ, Мекленбургскихъ и Дессаускихъ волонтеровъ. Чернышевъ, поступившій подъ его начальство, испрашивалъ его разрѣшенія перейти за Эльбу и произвести набѣгъ на ГанOVERъ, гдѣ Французскій генералъ Брусель командовалъ резервною артиллеріею, отправляя ее, по мѣрѣ сформированія, въ дѣйствующую армию. Болѣе 150-ти орудій стояло къ ГанOVERъ, куда для нихъ сводили людей и лошадей, а между тѣмъ войскъ для прикрытія артиллеріи было немного, потому, что по отдаленію ГанOVERа отъ театра войны, непріятель считалъ его мѣстомъ безопаснымъ отъ нападенія Союзниковъ. Графъ Вальмоденъ согласился на неоднократныя предложенія Чернышева ударить на ГанOVERъ и усилилъ отрядъ его 2-ми батальонами и 2-ми эскадронами. Ночью, съ 16-го на 17-е Мая, Чернышевъ переправился у Лемница черезъ Эльбу, и уже былъ на третьемъ переходѣ за сею рѣкою, какъ получилъ отъ Графа Вальмодена приказаніе возвратиться. Поводомъ къ тому было извѣстіе о выступленіи изъ Магдебурга тамошняго гарнизона на дорогу къ Берлину. Обезноженный симъ движеніемъ, которое какъ

(*) Донесеніе Борисова Графу Воронцову, отъ 13 Мая.

(**) Донесеніе Графа Воронцова Барклаю де-Толлю, отъ 2-го Мая № 217.

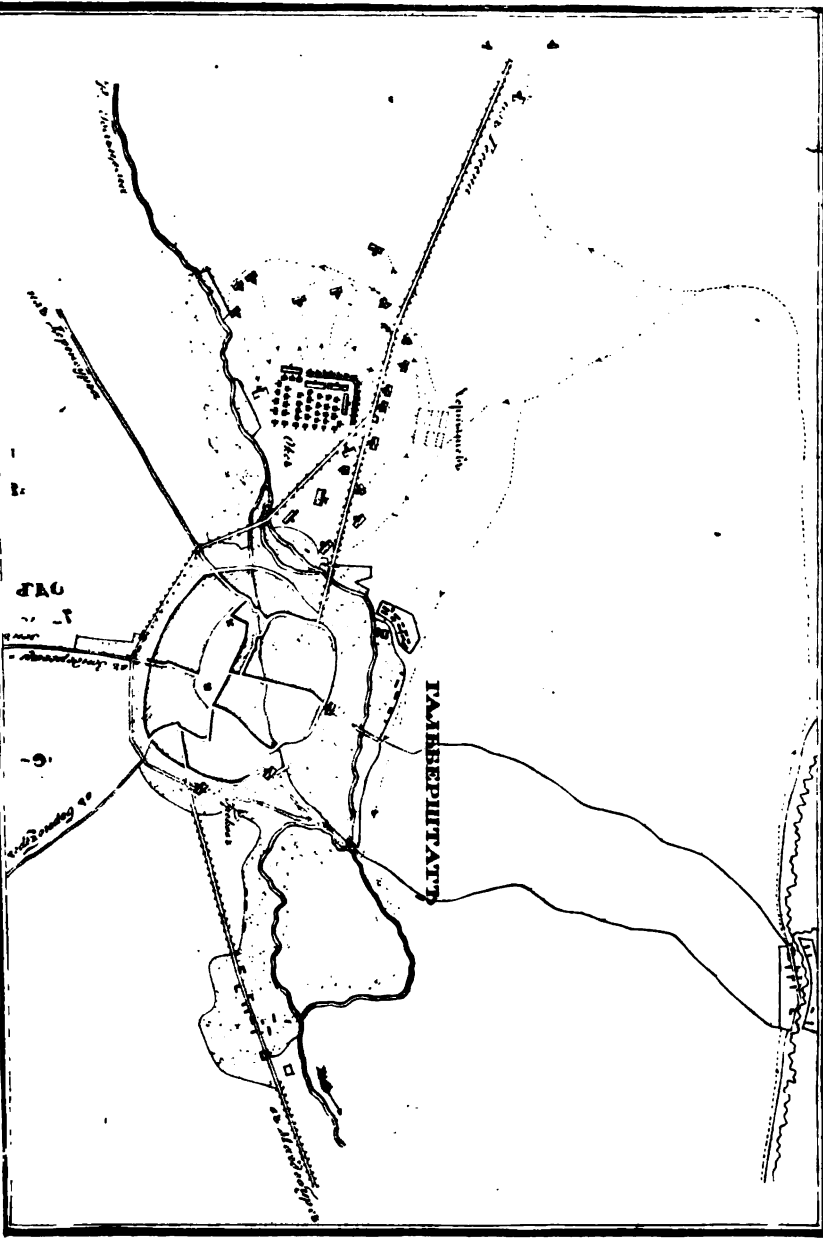
послѣ оказалось, было произведено Французами только для обозрѣнія, и полагая, что непріятель намѣренъ идти на Берлинъ, Графъ Вальмодеи хотѣлъ воспрепятствовать сему покушенію, началъ сосредоточивать свои силы и велѣлъ Чернышеву идти назадъ къ Бойценбургу.

Чернышевъ возвратился въ Делицъ, остановилъ у сего города отрядъ свой, послалъ партіи на лѣвый берегъ Эльбы, а самъ поѣхалъ къ Графу Вальмодеи и испросилъ у него разрѣшеніе идти вверхъ по Эльбѣ, располагая дѣйствовать въ тылъ Магдебургскаго гарнизона, если въ самомъ дѣлѣ пошеть онъ на Берлинъ. Чернышевъ отправился обратно въ Делицъ и прибывъ въ Феркландъ, узналъ, что выступившіе изъ Магдебурга Французы возвратились въ крѣпость. Въ то же время находившіяся на лѣвомъ берегу Эльбы партіи перехватили письмо, изъ коего онъ увидѣлъ, что 14 пушекъ, 80 зарядныхъ ящиковъ, 800 лошадей и обозъ съ аммуниціею и оружіемъ слѣдуютъ изъ Ганноверскаго депо въ Магдебургъ по прикрытіемъ 2,000 человекъ пѣхоты и конницы, и съ 17-го на 18-е Мая будутъ почевать въ Гальберштадтѣ. Чернышевъ немедленно переправился черезъ Эльбу у Феркланда и устремился на Гальберштадтъ усиленнымъ маршемъ, пройдя 13 миль въ 30 часовъ. Въ 7-ми верстахъ отъ города опять перехвачено было донесеніе, изъ котораго узнали, что въ селеніи Гессенѣ, въ трехъ миляхъ отъ Гальберштадта, по дорогѣ въ Брауншвейгъ, почевалъ другой артиллерійскій паркъ изъ 16-ти орудій, прикрытый 4,000 человекъ пѣхоты и 500 конницы, и въ то же утро долженствовалъ соединиться съ паркомъ, стоявшимъ при Гальберштадтѣ, для продолженія вѣдѣть съ нимъ марша. Такое извѣстіе побудило Чернышева, не взирая на усталость людей, напасть немедленно. 18-го поутру въ 4 часа приблизился Чернышевъ къ Гальберштадту, гдѣ командовалъ Вестфальскій генералъ Оксъ. Извѣщенный о появленіи казаковъ, онъ поѣхалъ обозрѣвать ихъ и принять мѣры къ оборонѣ. Паркъ и обозъ, построенные вагенбургомъ, стояли близъ города, между предмѣстьемъ, рѣкою и дорогою въ Гессенъ, обрытою рвами (*). Вокругъ размѣщены были орудія и пѣхота;

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ГАЛЬБЕРШТАДТѢ. № 8.

Страна Сивна или ГАРНЕРШТАТЪ.

Издание 1871.

ма
 за
 у
 дер

 гор
 бы,
 раз
 в
 шель
 лицъ
 Маг
 рона
 атав
 зарл
 ору
 по
 17-го
 шов
 устре
 мия
 свач
 Гес
 в
 16-ти
 ы,
 гол
 томъ
 на
 час
 валь
 за
 про
 шъ
 въ,
 19;

по сторонамъ стояла конница. При появленіи Русскихъ пѣхота побѣжала къ парку.

Чернышевъ послалъ подкъ Сысоева къ Гессену, откуда долженъ былъ идти второй паркъ; полковнику Грекову 18-му, съ его полкомъ и 2-мя эскадронами Рижскихъ драгуновъ, приказано ворваться въ Гальберштэдтъ, поражать находившихся въ немъ непріятелей, и потомъ нападать на паркъ изъ города; полковнику Власову, съ двумя казачьими полками, атаковать батареи съ фронта. Грековъ овладѣлъ Гальберштэдтскими воротами и отрезалъ тамъ нѣсколько пѣхоты, но Власовъ былъ встрѣченъ и отбитъ ружейнымъ огнемъ и картечами. Тогда открыли цельбу изъ нашихъ двухъ орудій и взорвали 5 ящичковъ. Въ то же время Сысоевъ донесъ, что подрывленіе стараго парка уже приближалось изъ Гессена и ускорило шагъ, услышавъ канонаду при Гальберштэдтѣ. Медлить было нельзя: надлежало отступить, или атаковать почти неприступное артиллерійское каре. Чернышевъ избралъ послѣднее. По данному сигналу, казаки, гусары и драгуны, составлявшіе отрядъ, бросились на батареи, выдержали картечный залпъ и начали рубить артиллеристовъ. Французская и Вестфальская пѣхота отчаянно защищалась штыками, но мужественная оборона послужила только къ гибели ея, потому, что наши, приведенные въ ожесточеніе упорствомъ обороны, изрубили большую часть пѣхоты, даже подъ повозками, откуда непріятели стрѣляли. «Никогда не могъ я себѣ представить,» писалъ Чернышевъ въ донесеніи, «столь удивительной, примѣрной атаки. Рѣшительность войскъ при ударѣ на батарею, и быстрота, съ какою достигли они до орудій, превзошли всѣ мои ожиданія. Ни копейки изъ 2,000 непріятелей не избѣжалъ смерти или плѣна.» Трофеями побѣды были всѣ 14 орудій, 80 зарядныхъ ящичковъ и болѣе, 1,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ Дивизіонный Генералъ Оксъ, полковникъ и 15 офицеровъ. Взято много провіанта, аммуниціи и оружія. Едва кончилось дѣло, показался непріятель изъ Гессена. Чернышевъ выступилъ ему на встрѣчу, и удерживалъ его 4 часа ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, а между тѣмъ отбитые трофеи отправлял назадъ къ Эльбѣ. Обезпечивъ путь ихъ, Чернышевъ послѣдовалъ за ними и пошелъ черезъ Бернбургъ въ Росслау.

Во время Гальберштэдтскаго дѣла пришла къ Графу Верон-

нову 2 батальона Пруссаго евольтеніа и часть волонтерскаго отряда Люцова. Возвратась въ-подъ Гальберштадта въ Росслау, Чернышевъ согласилъ Графа Воронцова сдѣлать союзнное съ нимъ покушеніе на Лейпцигъ, гдѣ Французскій генералъ Арриги форсировалъ 3-й кавалерійскій корпусъ, находилсь 3,000 человекъ пѣхоты, и были склады аммуничныхъ вещей, казна и госпитали. Графъ Воронцовъ оставилъ у Магдебурга, подъ начальствомъ Полковника Красовскаго, 14-й егерскій полкъ и два батальона Пруссаго евольтеніа, приказавъ имъ, для сокрытія его временнаго удаленія къ Лейпцигу, дѣлать ложныя приготовленія къ пересравѣ черезъ Эльбу. Съ прочими войсками, прострѣвавшимися до 4,000 человекъ, выступилъ онъ, 24 го Мая, скрытно къ Акену, перешелъ тамъ черезъ Эльбу и 25-го прибылъ форсированнымъ маршемъ въ Деличъ. Пѣхоту везли отчасти наповодахъ. Быстро подоспѣвъ Чернышевъ въ Деличъ изъ Бернбурга, куда нарочно сдѣлала маршъ изъ Росслау, вводя непріятеля въ заблужденіе на счетъ настоящаго своего направленія. По соединеніи отрядовъ въ Деличъ, положено: 1), Чернышеву обойдти Лейпцигъ со стороны Таухи, захватить стоявшую тамъ конную Французскую бригаду, и потомъ занять дороги въ Торгау, Витгенбергъ и Дрезденъ, стараясь обратить исключительно на себя вниманіе Арриги; 2), Графу Воронцову идти прямо къ Лейпцигу, и приблизясь, дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

26-го Мая, рано поутру, Чернышевъ занялъ Тауху, близъ коего одна Французская конная бригада только что строилась къ ученью. Тотчасъ отправилъ онъ команды на всѣ пути непріятельскаго отступленія, а потомъ пошелъ въ атаку. Донцы ударили въ дротники и взяли въ плѣнъ 2 полковниковъ, 12 офицеровъ и 400 рядовыхъ; остальныхъ гнали до Лейпцигскихъ предмѣстій. Встревоженные въ Лейпцигѣ Французы кинулись къ ружью, наспѣхъ принимали мѣры обороны, а наши готовились къ приступу, когда вдругъ явились изъ города Генералы, Ламотъ къ Графу Воронцову, Паре къ Чернышеву, оба съ объявленіемъ о заключенномъ въ главныхъ арміяхъ перемиріи. Вскорѣ пріѣхалъ самъ Арриги и показалъ полученныя имъ изъ главной квартиры Наполеона подлинныя бумаги, въ доказательство, что перемиріе дѣйствительно подписано. Наши отрядные Генералы не имѣли еще извѣстій о томъ отъ своего

начальства и различествовали въ мнѣніи: признать перемиріе, или продолжать дѣйствовать вооруженною рукою? Чернышевъ полагалъ не обращать вниманія на объявленія Французскихъ генераловъ, утверждая, что такого рода извѣстія, получаемыя посредствомъ непріятелей, не могутъ быть для насъ обязательны, что надобно овладѣть Лейпцигомъ, важнымъ пунктомъ операціоннаго пути Наполеона, и не прекращать военныхъ дѣйствій, доколѣ не получатъ изъ нашей главной квартиры увѣдомленія о перемиріи. Графъ Воронцовъ, напротивъ того почиталъ объявленіе Французскихъ генераловъ достаточнымъ для остановленія дѣйствій. Онъ былъ старшій, и слѣдовательно, надлежало согласоваться съ его волею. Взявъ съ собою заложниками Генераловъ Ламота и Пире, Графъ Воронцовъ и Чернышевъ отступили къ Эльбѣ. Прибывъ въ Дессау, они получили повелѣніе о перемиріи и отпустили заложниковъ.

На нижней Эльбѣ, въ теченіе Марта и Апрѣля, Тетенборнъ занималъ Гамбургъ, укрѣплялъ его, формировалъ волонтерскія войска, простиравшіяся уже до 3,300 человекъ (*), и производилъ казаками поиски по лѣвой сторонѣ Эльбы. Когда Наполеонъ предпринялъ наступленіе изъ Эрфурта, Даву выступилъ къ Гамбургу и отгѣснилъ казаковъ за Эльбу; 27-го Апрѣля занялъ онъ Гарбургъ, черезъ два дня овладѣлъ островомъ Вильгельмсбургомъ, и началъ бросать бомбы въ Гамбургъ. Тетенборнъ сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ, но онѣ кончились неудачно; въ одной изъ нихъ Французы взяли 3 пушки. Тетенборнъ не отчаявался еще удержаться въ городѣ, хотя большая часть пѣхоты его погибла въ вылазкахъ и сшибкахъ съ Французами. Онъ возлагалъ надежду на бывшія вблизи Датскія войска, ибо Копенгагенскій Кабинетъ склонялся тогда на сторону Союзниковъ, въ надеждѣ сохранить тѣмъ Норвегію, и вѣлъ переговоры съ нашимъ и Лондонскимъ Дворами. По приглашенію Тетенборна вошло въ Гамбургъ нѣсколько Датскихъ войскъ; двѣ роты ихъ имѣли даже перестрѣлку съ Французами. Появленіе Датчанъ поддержало упавшій духъ Гамбургскихъ жителей, напрягавшихъ всевозможныя усилія для сохраненія своей независимости.

Вскрѣснѣмъ дѣлъ перемиренія. Въ Лондонѣ отвѣчали Датскому

(*) 3 батальона Ганзейцевъ, каждый въ 600 человекъ 1,800 челов.

уполномоченному, Графу Бернсторфу, что помирятся съ Даниєю не иначе, какъ на непремѣнномъ условіи уступить Норвегію Швеціи. Получивъ отъ Графа Бернсторфа отказъ на свое предложеніе, Англичане выслали его изъ Лондона. Тогда, что было немедленно послѣ Люденскаго сраженія, Копенгагенскій Дворъ обратился къ Наполеону, вошелъ съ нимъ въ переговоры и велѣлъ войскамъ своимъ очистить Гамбургъ. Тетенборнъ уговорилъ начальника ихъ повременить нѣсколько дней отступленіемъ, а между тѣмъ упрасилъ Шведскаго Генерала Дебельна, стоявшаго между Висмаромъ и Рацебургомъ съ 2,400 человекъ, войти въ Гамбургъ. Черезъ двои сутки потомъ Дебельнъ получилъ отъ Наслѣднаго Принца повелѣніе возвратиться, и былъ преданъ суду, за то, что самовольно, безъ приказаній, согласился на просьбу Тетенборна. Причиною отозванія Шведскихъ войскъ изъ Гамбурга было полученное Наслѣднимъ Принцомъ извѣстіе о заключеніи договора между Францією и Даниєю, и условіи ихъ впасть соединенными силами на Гамбургъ, гдѣ Шведскій отрядъ, находясь въ 30-ти миляхъ отъ своего главнаго корпуса, могъ погибнуть (*).

Отступление Шведовъ привело Гамбургцовъ въ отчаяніе; начальники городской стражи объявили, что на нее полагаться нельзя. Тетенборнъ все еще не отступалъ, убѣдительно, хотя и напрасно прося Шведскаго Принца о помощи. Дау усиливалъ огонь батарей, болѣе и болѣе стѣснялъ Гамбургъ, а Датскій Король, заключивъ союзъ съ Наполеономъ, предоставилъ, 17-го Мая, войска свои въ распоряженіе Дау, который придвинулъ ихъ къ сѣверной сторонѣ Гамбурга, угрожалъ также нападеніемъ изъ Альтоны и Вандсбека. Видя себя окруженнымъ Тетенборнъ не могъ противиться многолюдству, въ ночь съ 18 на 19-е очистилъ городъ, и отступилъ въ Бойценбургъ (**). Дау занялъ Гамбургъ и подвергъ жителей жестокому наказаніямъ за отложеніе ихъ отъ Французской имперіи. Вскорѣ

1 батальонъ	Мекленбургцовъ . . .	400	челов
1 — — —	Лаусбургцовъ . . .	700	— —
1 — — —	Бремена и Вердена .	300	— —
1 — — —	Ганноверскіиъ егерей .	800	— —
Итого . . .		4,000	— —

(*) Бюллетень Шведскаго Принца № 2-й.

(**) Изъ дописаній Тетенборна Государю.

пришло изъ главной квартиры извѣстіе о перемиріи, утвержденномъ Гамбургъ за Французами, ибо по одной изъ статей перемирія, ему должно было быть занятымъ войсками той Державы, во власти которой застанеть его объявленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Шведскій вспомогательный корпусъ, прибывшій въ началѣ Мая въ Стральзундъ, занималъ Померанію и часть Мекленбургскаго Герцогства, но не выступалъ оттуда къ Гамбургу, какъ предлагалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу, получивъ извѣстіе о прибытіи его въ Стральзундъ. Для начала наступленія Принцъ ожидалъ соединенія съ нимъ обѣщанныхъ ему Русскихъ и Прусскихъ войскъ, и въ такомъ бездѣйствіи застало его перемиріе. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, 18-го Мая, посылалъ онъ въ Копенгагенъ, находившагося при немъ Генерала Сухтелена, Шведскаго Канцлера Веттерштедта, и Авгліискихъ, Министра при Шведскомъ Дворѣ Торнтонна и Генерала Гоппе, удостовѣриться въ настоящихъ намѣреніяхъ Датскаго Авора и предложить условія для заключенія мира съ Англіею и удовлетворенія требованій Швеціи. Посланные не получили даже позволенія выйти въ Копенгагенъ на берегъ, потому, что былъ уже подписанъ договоръ между Наполеономъ и Давіею: ни подъ какимъ видомъ не соглашалась она уступать требуемой отъ ея Союзниками Норвегіи, и для того соединила силы свои съ Наполеоновыми.

Изобразивъ дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ, должно упомянуть о двухъ Прусскихъ партизанахъ, Коломбѣ и Люцовѣ. Первый изъ нихъ, съ сотнею волонтеровъ и 10-ю гусарами, посланъ былъ Блюхеромъ, послѣ Люценскаго сраженія, изъ Мейсена въ тылъ Французовъ. Идя по ночамъ и укрываясь днемъ въ лѣсахъ, удалось ему пробраться на сообщенія непріятеля, къ Хемницу, Герфъ и Іевѣ. Онъ перехватывалъ курьеровъ, бралъ и разгонялъ малыя отдѣльныя команды, и 17-го Мая совершилъ смѣлый набѣгъ. Узнавъ о слѣдованіи непріятельскаго парка изъ Гофа въ Хемницъ, Коломбъ обратился къ Цвикау и сталъ въ засадѣ. Паркъ состоялъ изъ 18-ти пушекъ, 6-ти гаубицъ, 36-ти зарядныхъ ящичковъ и 10-ти фуръ, сопровождаемыхъ 122 драгунами, 80 пѣхотинцовъ и 200 артиллеристовъ. Драгуны шли впереди и позади орудій; пѣхота была по сторонамъ. Когда паркъ поравнялся съ засадою, 30 во-

лонтеровъ бросались на авангардъ и опрокинули его; остальные волонтеры и гусары врубались въ аррьергардъ. Нечаянность изумила Французовъ; пѣхота положила оружіе, драгуны ускакали въ Цвиккау, но ободрясь тамъ, пошли выручать паркъ. Коломбъ вторично опрокинулъ ихъ и взялъ въ плѣнъ 30 человекъ; потомъ взорвалъ ящики, заклепалъ орудія, сжегъ повозки и лафеты, и раздагъ лошадей крестьянамъ. Дальнѣйшіе поиски его были прекращены по полученіи имъ въ Гоефѣ извѣстія о перемиріи; онъ безвредно прошелъ послѣ того черезъ Фрейбургъ и Веттинъ въ Кетенъ.

Негодя на нашихъ партизановъ и вредъ, наносимый ими въ его тылу, Наполеонъ хотѣлъ отомстить имъ. Исполненіе было легко. По 10-й статьѣ перемирія, всѣ партизанскія партіи должны были къ 31-му Мая возвратиться за демаркаціонную черту. Но въ короткое время возвращеніе было не для всѣхъ возможно. Курьеры наши, не зная настоящихъ мѣстъ пребыванія летучихъ отрядовъ, находившихся въ безпрестанномъ движеніи, съ трудомъ отыскивали партизановъ и не могли своевременно извѣстить ихъ о перемиріи. Наполеонъ приказалъ захватить тѣхъ партизановъ, которые послѣ условленнаго срока найдутся въ Саксоніи. Часть отряда Люцова сдѣлалась жертвою свирѣпости Наполеона. Люцовъ дѣйствовалъ между Гоефомъ и Плауеномъ, съ 400 Пруссаковъ и сотнею казаковъ. Услышавъ въ Плауенѣ о перемиріи, онъ возвращался въ Пруссію черезъ Цейцъ. Юня 5-го, 6 Вартембергскихъ эскадроновъ, 3 батальона и 8 орудій, подъ начальствомъ Генераловъ Нормана и Фурнье, приблизились къ нему, Люцовъ поѣхалъ къ нимъ, узнать о причинѣ ихъ движенія. Генералы отвѣчали, что имѣютъ приказаніе сопровождать его до Лейпцига. Партія Люцова продолжала маршъ; непріатели шли по сторонамъ ея, и вдругъ, въ 9 часовъ вечера, внезапно атаковали ее съ тыла и съ фланговъ. Люцовъ, съ 60 уланами и столькими же казаками, пробился и ускакалъ; остальные солдаты изрублены, взяты въ плѣнъ, отведены во Францію, и какъ преступники, частію разстрѣляны, частію сосланы на галеры и въ крѣпостныя работы. Въ такомъ безчеловѣчномъ вѣроломствѣ оправдывался Наполеонъ тѣмъ, что партизаны Люцова нарушали народное право, оставаясь на лѣвомъ берегу Эльбы и дѣлая поиски послѣ срока, назначеннаго ему перемиріемъ.

Въ заключеніе остается описать происходившее до подписанія перемирія подъ крѣпостями на Одерѣ, Вислѣ и Варшавскомъ Герцогствѣ. Французы занимали на Одерѣ три крѣпости, Глогау, Кюстринь и Штетинь. Осада первой изъ нихъ была снята послѣ Бауценскаго сраженія, когда отступление Союзныхъ армій къ Швейдницу открыло Французамъ свободный путь для нападенія на корпусъ, осаждавшій Глогау. Подъ Кюстриномъ стоялъ Капцевичъ, съ отрядомъ изъ 5-ти полковъ пѣхоты, 2-хъ казачьихъ полковъ и одной роты артиллеріи. Въ Апрѣлѣ и Маѣ гарнизонъ не дѣлалъ вылазокъ. Въ половинѣ Мая привезли изъ Берлина 14 осадныхъ орудій, рѣшились начать бомбардированіе и зажечь пороховые погреба, для побужденія гарнизона къ сдачѣ, ибо другаго средства къ покоренію крѣпости не было. Еслибы даже сдѣлали проломъ, и тогда трудно было предпринять приступъ, по причинѣ водныхъ рововъ. Но и бомбардированію помѣшало перемиріе.

Блокада Штетина была поручена Генералъ-Губернатору областей между Одеромъ и Вислою, Графу Тауэнцину. Корпусъ его стоялъ почти исключительно изъ ополченій: 13-ти батальоновъ, 4-хъ эскадроновъ и казачьяго полка. Онъ обложилъ городъ съ обоихъ береговъ Одера; стараясь сколько можно отрѣзать у гарнизона средства собирать продовольствіе въ сосѣднихъ селеніяхъ. Такое стѣсненіе гарнизона подало поводъ къ сшибкамъ, но вскорѣ Пруссаки были ослаблены отдѣленіемъ нѣсколькихъ батальоновъ къ Бюлову, когда онъ собиралъ войска на защиту Берлина. Удовлетворивъ просьбу Бюлова, Графъ Тауэнцинъ былъ уже слишкомъ слабъ для тѣснаго обложенія города, отвелъ корпусъ немного назадъ и ограничился однимъ наблюденіемъ.

Взятіе Данцига постоянно обращало на себя особенное вниманіе Государя. Назначено было привезти осадную артиллерію изъ Риги и Англіи, но до заключенія перемирія, она еще ни откуда не приходила. Раппъ продолжалъ укрѣплять городъ и заготовлялъ продовольствіе, въ чемъ Герцогъ Александръ Виртембергскій, по возможности, препятствовалъ ему. Отъ того часто происходили кровопролитныя встрѣчи, а между тѣмъ прибывали ополченія и резервныя войска, назначенныя въ составъ осаднаго корпуса. Перемиріе застало на-

шихъ въ ожиданіи осадной артиллеріи, а неприятелей въ приготовленіяхъ къ упорнѣйшей оборонѣ.

Подъ Модлинъ уже были привезены осадныя орудія изъ Грауденца и Торна, и съ 26-го на 27-е Мая началось бомбардированіе. Распорядившись нижезерными работами, Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, ручаясь за скорый успѣхъ стѣнъ «болѣе», какъ доносилъ онъ, «что войскамъ командуеъ Паскевичъ, столь извѣстный своею храбростію (*).» 27-го Мая пришло извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и осадныя работы остановлены.

Генералъ Раттъ продолжалъ блокировать Замостье и не допускалъ завасы въ крѣпость, находя въ томъ немалую трудность, ибо сосѣдніе помѣщики усердно старались выполнять всѣ требованія коменданта (**).

(*) Донесеніе отъ 20-го Мая.

(**) Донесеніе Ратта Государю, отъ 17-го Мая, № 2,337.

Г Л А В А XIV.

ПЕРЕМИРІЕ.

Необходимость перемирія. — Устройство Русской арміи. — Вооруженіе Пруссіи. — Вооруженіе Наполеона. — Сношенія съ Австріею. — Рейхенбахская конвенція. — Дальнѣйшія вѣдѣнія Союзниковъ — Прагскій Конгрессъ. — Успіихъ Александра и Наполеона склонить на свою сторону Австрію. — Предложенія Наполеона. — Мечъ долженъ рѣшить войну.

Послѣ заключенія перемирія, Союзныя и Французскія войска пошли за демаркаціонныя черты и расположились на просторныхъ квартирахъ. Авангарды наши оставлены были на бивалакахъ, съ приказаніемъ: соблюдать строго военныя предосторожности для избѣжанія внезапнаго нападенія, и не допускать жителей имѣть сообщеніе съ нейтральною землею и краемъ, занятымъ непріятелями. Въ Неймаркѣ назначено было находиться Коммиссарамъ: съ Русской стороны Графу Шувалову и Флигель-Адъютанту Орлову; съ Прусской Генералу Клейсту и Полковнику Валентину; съ Французской Генераламъ Дюмутъе и Флаго. Коммиссаровъ уполномочили разрѣшать споры, могущіе возникнуть при исполненіи статей перемирія. Императоръ Александръ избралъ мѣстомъ пребыванія замокъ Графа Штольберга Петерсвальде, въ прелестной долині близъ Рейхенбаха; Король Прусскій поѣхалъ въ Берлинъ; Наполеонъ отправился въ Дрезденъ; Императоръ Французскій прибылъ изъ Вѣны въ Богемскій городъ Гичинъ.

Перемиріе возбуждало общее неудовольствіе въ Нѣмецкой землѣ, особенно въ Пруссіи и сѣверной Германіи. Его почитали

предверіемъ мира съ Наполеономъ, слѣдственно, возвращеніемъ прежнихъ бѣдствій и погибелью надежды на освобожденіе. Примѣръ торжества Россіи въ 1812-мъ году былъ увлекателемъ для Пруссаковъ и сѣверныхъ Германцовъ, убѣжденныхъ въ истинѣ, что только война можетъ положить конецъ властолюбію Наполеона и воскресить ихъ самобытность. Всѣ сословія усердствовали принести жертвы плѣнному отечеству, когда внезапно перемиріе разрушило упованіе на счастливый переворотъ и произвело уныніе, даже негодованіе, ибо отъ неносвященныхъ въ таинства Кабинетовъ было сокрыто, что не желаніе мира служило поводомъ со стороны Союзниковъ къ приостановленію на шесть недѣль военныхъ дѣйствій, но единственно убѣжденіе, что Наполеонъ не приметъ предложенныхъ ему условий, и тѣмъ дастъ намъ время соединится съ Австріею (*), возобновя походъ съ большими силами. И м п е р а т о р ъ Александръ и Король Прусскій были столь мало расположены къ примиренію, что запретили своимъ Коммиссарамъ, находившимся въ Неймаркѣ, вступать съ бывшими тамъ Французскими генералами въ откровенныя объясненія, которыя могли повести къ переговорамъ о мирѣ (**). Для наступательныхъ дѣйствій, Россійско-Прусскія войска были, въ Маѣ мѣсяцѣ, слишкомъ малолюдны, въ сравненіи съ Французскими. Русская армія не успѣла еще оправиться отъ понесенныхъ ею въ Отечественную войну потерь; вооруженія Пруссіи не были кончены. Не заключивъ перемирія, намъ нельзя было удержаться на лѣвомъ берегу Одера. Занимая Бреславль, Наполеонъ стоялъ на нашемъ правомъ крылѣ, почему надлежало намъ отойти за Одеръ, чтобы не потерять путей сообщенія и не быть

(*) «Nous avons consenti à l'armistice, parcequ'il nous offrait «l'unique moyen d'arriver au résultat de la coopération autrichienne, et non par un espoir réel d'amener la paix, car il n'y a aucun doute, que Napoléon n'y consentira jamais, dans la «position où il se trouve, aux conditions mises en avant.» Изъ официальныхъ дипломатическихъ дѣлъ.

(**) «Leurs Majestés l'Empereur et le Roi de Prusse vou-
«lent surtout qu'on ne se laisse pas entrainer à des confidences,
«qui auroient pour objet de proposer des communications pour
«des propositions de paix.» Отношеніе Графа Нессельроде Графу Шувалову, отъ 20-го Мая.

приобрѣтены къ Богемскимъ горамъ. Отступленіе Союзныхъ армій за Одеръ могло воскресить во Французскихъ войскахъ и въ Европѣ прежнее мнѣніе о непобѣдимости Наполеона, подвигнуть его данниковъ на новыя усилія и пожертвованія въ его пользу, предоставить во власть его всю Силезію, Бранденбургію, Позенское Герцогство и Берлинъ, перенести театръ войны на Вислу, въ дружественный Наполеону край, а союзныя арміи удалить отъ Австріи, отъ чего, вѣроятно, перемиріе бы сношенія съ Вѣйскимъ Дворомъ, и приняли другой для Наполеона болѣе выгодный, или по крайней мѣрѣ, менѣе вредный оборотъ. Посредствомъ перемирія осталась за Союзниками большая часть Прусскихъ владѣній, дано время прибить нашимъ резервамъ, Пруссіи и Австріи окончить вооруженія, и сохранено тѣсное, неразрывное сообщеніе съ Австріею.

Причины, побудившія Наполеона къ перемирію, были двоякаго рода, военныя и политическія. Сраженія подъ Люценомъ и Бауценомъ доказали ему слабость новонабранной арміи его и мужество, одушевлявшее Союзниковъ, надъ которыми, ни въ сѣхъ сраженіяхъ, ни въ бывшихъ вѣтомъ арріергардныхъ дѣлахъ, не могъ онъ оержать ни какой поверхности. Рекруты, составлявшіе большую часть его арміи, зрались храбро, но по молодости лѣтъ не въ состояніи были выдержать воинскихъ трудностей, изнемогая отъ усиленныхъ переходовъ и полъ бременемъ оружія. Безсиліе юношей не допускало Наполеона къ труднымъ предпріятіямъ, требовавшимъ отъ войскъ тѣлесной крѣпости. Особенно тяготила его слабость конницы. Всадниковъ, за нѣсколько мѣсяцовъ посаженныхъ на лошадей, нельзя было употреблять для рѣшительныхъ атакъ въ день сраженія, и для неутомимаго преслѣдованія отступающихъ непріятелей. Войска Рейнскаго Союза еще не всѣ были готовы. Передъ началомъ движенія за Одеръ надобно было также удостовѣриться въ истинномъ расположеніи Австріи, чтобы въ тылу своемъ и во флангѣ не оставилъ ненадежнаго союзника, или даже скрытнаго врага. Слѣдственно, прекращеніе военныхъ дѣйствій было такъ же нужно Наполеону, въ военномъ и политическомъ отношеніи, какъ и Союзникамъ. Къ тому должно присовокупить важное обстоятельство, что не заключивъ перемирія, Наполеонъ опасался навлечь на себя негодованіе войскъ,

и укоризны ихъ въ томъ, что онъ одиачъ не хочетъ превра- щенія войны (*). Армія его единодушно желала мира, а власть его такъ была потрясена пораженіями въ Россіи, что въ 1813-мъ году онъ не находилъ уже въ войскахъ безотвѣтнаго повино- венія волѣ его, прежняго слѣднаго вѣрованія въ его неодоли- мость, и начиналъ чувствовать необходимость покоряться об- щему мнѣнію дружинъ своихъ.

Во время перемирія, предметъ занятій Императора Александра составляли: устройство арміи, дипломатическія сношенія и предположенія къ походу, на случай, если, какъ ожидали, Наполеонъ не согласится на миръ. Дѣйствующую армію, находившуюся на лѣвомъ берегу Одера, надлежало преобразовать и слить въ одно цѣлое, стройное тѣло. Она составлена была, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ; изъ трехъ прежнихъ армій: бывшей Главной, 3-й Западной, или Дунайской, и войскъ, съ 1812-го года находившихся подъ начальствомъ Графа Витгенштейна. Въ теченіе года, три арміи сіи не знали покоя, находясь въ безпрестан- ныхъ сраженіяхъ и маршахъ: Главная отъ Нѣмана до Тару- тина, изъ Тарутина къ Люцену, оттуда въ Силезію; 3-я За- падная изъ Валахія къ Бресту, отъ Бреста къ Березинѣ, по- томъ къ Торну и Бауцену; корпуса Графа Витгенштейна отъ Нѣмана къ Полоцку, отъ Полоцка черезъ Берлинъ къ Люцену, оттуда къ Швейницу. Легко вообразить, сколько во множест- вѣ сраженій и маршей, совершенныхъ на пространствѣ 3,000 верстъ, въ жары и морозы, при непрерывныхъ почти бива- кахъ, произошло недостатковъ въ оружіи, обозахъ, амуниціи, убыли въ людяхъ и лошадяхъ, сколько было запутанности въ отчетности и спискахъ о наличномъ состояніи войскъ. Такъ, на примѣръ, въ каждомъ армейскомъ полку были люди, къ пол- камъ не принадлежавшіе, но къ нимъ прикомандированные, по мѣрѣ того, какъ прибывали они изъ откомандировокъ, гос- питалей, или городовъ и деревень, гдѣ оставались за устало-

(*) «Le vœu général autour de Napoléon est pour un armistice. «Il lui importe surtout qu'on ne puisse plus douter du désir qu'il a de la paix, il en veut donner la preuve au prix de ses plus grands intérêts militaires, Il renonce à la possession de Breslaw; il abandonne la ligne de l'Oder, il consent à faire replier son armée sur Liegnitz » Fain, Manuscrit de 1813, I, 447.

отію и недугами, подвергаясь болѣзнямъ и отъ того, что слѣдовали мѣстами, гдѣ свирѣпствовали заразительныя горячки, захваченныя Французами въ бѣгствѣ ихъ изъ Россіи. Арміи шли отъ Нѣмана къ Эльбѣ равными дорогами. Выздоровѣвшіе, усталые и находившіеся въ отрядахъ, догоняя полки, не всегда попадали въ тѣ мѣста, гдѣ находились ихъ командиры, и потому причислялись къ войскамъ, которыя были въ близости. Число сихъ людей, возрастая безпрестанно, понудило составить изъ нихъ при корпусахъ сводные батальоны, даже сводныя полки. Отъ такого смѣшенія людей не могло быть единообразія въ строю и вооруженіи, правильнаго довольствія аммуниціею и жалованьемъ. Нижніе чины терпѣли нужду въ обуви и одеждѣ. Многіе корпуса, дивизіи, бригады, полки нѣмалы временныхъ начальниковъ, часто перемѣнявшихся за ранами и болѣзнями; нѣкими полками командовали капитаны. Въ снарядахъ былъ такой недостатокъ, что послѣ Бауцена оставалось ихъ только на одно сраженіе (*).

Въ теченіе перемирія все, по возможности, было приведено къ исправности. Для каждой части войскъ назначили непремѣнныхъ, постоянныхъ начальниковъ. Изъ Россіи в Англію привезли патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Въ доставленіи ихъ Англійское Правительство оказывало величайшую готовность, но не всѣ привезенныя снаряды пришли въ намѣнныя калибры. Войска получили обмундированіе; за недостаткомъ сѣраго сукна, употребляли на шинели бѣлое и синее. Изъ Россіи привезено 200,000 паръ сапоговъ. Ружья еткалибровали. Людей, прикомандированныхъ къ разнымъ полкамъ, размѣстили по принадлежности, каждого человѣка на его мѣсто. Находившіеся при корпусахъ запасныя батальоны и эскадроны, также часть сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ, обращены были на укомплектованіе полковъ; оставшіеся за тѣмъ штабъ-офицеры отосланы въ резервную армію. Нижніе чины, прикомандированные изъ полковъ къ артиллерійскимъ ротамъ, зачислены совсѣмъ въ артиллерию. Въ корпусахъ производились непрерывныя ученія. Состоявшіе при арміи казачьи полки, за исключеніемъ находившихся при конвояхъ, распасаны по корпусамъ, гдѣ они должны были управляться особенными

(*) Донесеніе Государю Графа Витгенштейна, отъ 11 Мая, № 118.

изъ Донскаго войска избранными, бригадными и частными начальниками. Бригадные подчинялись частному, а частные корпусному командиру. Выздоровѣвшіе люди приходили большими партіями; изъ резервной арміи прибыло 51 батальонъ и 47 эскадроновъ. Число Русскихъ войскъ въ Силезіи и назначенныхъ присоединиться къ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго, простиралось болѣе 171,000 человекъ (*) Въ счетъ поступившихъ тогда усиленій должно включить корпусъ Сакена, 16,000 человекъ. Въ исходѣ Іюля, Государь осматривалъ поочередно всѣ расположенные и въ Силезіи корпуса, и нашелъ обновленные войска въ самомъ удовлетворительномъ, а нѣкоторые даже въ блистательномъ состояніи. Особенную прелесть имѣли сіи смотры, при мысли, что Русскіе, за годъ передъ тѣмъ въ нѣдрахъ своего Отечества боровшіеся одни со всею Европою, теперь у подошвы Исполанскихъ горъ; были готовы выступить на новые подвиги, уже для ея искупленія. На смотре гвардейскаго корпуса удостоились мы видѣть въ первый разъ передъ нашими рядами старшую дочь Короля Прусскаго, 15-ти лѣтнюю Принцессу Шарлотту — нынѣ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ТЕОДОРОВНУ.

При началѣ перемирія, Государь подчинилъ Беннигсену, на правахъ Главнокомандующаго, всѣ войска, бывшія въ тылу дѣйствующей арміи, какъ то: 1), Резервную армію, Князя Лобанова-Ростовскаго; 2), Отдѣльный корпусъ Дохтурова, или войска, расположенныя въ Варшавѣ и при блокадѣ Замостья и Модлина; 3), состоявшія подъ начальствомъ Графа Толстаго. Ополченія 3-го округа и отчасти 2-го, въ исходѣ Отечественной войны подвинутыя въ Волюнію. Іюля 10-го повелѣно было Беннигсену: 1), изъ корпусовъ Дохтурова и Графа Толстаго составить армію названную Польскою, въ числѣ около 60,000 человекъ, и идти съ нею въ Силезію; 2), по выступленіи сихъ войскъ въ походъ, Князю Лобанову-Ростовскому подвинуть Резервную армію изъ Литовскихъ губерній и Варшавское Герцогство, и поставить пѣхотные корпуса: 1-й, Башуцкаго, въ Торшѣ; 2-й, Клейнмихеля, при блокадѣ Модлина; 3-й, Брозина, въ Варшавѣ; 4-й, Эссена 3-го, въ Люблинѣ и при блокадѣ Замостья; оба кавалерійскіе корпуса расположить у Бреста. По

(*) Состояніе войскъ къ 21-му Іюля.

СОСТОЯНИЕ ВОЙСКЪ КЪ 21-му ЮЛЯ.

АРМИЯ ВЪ СИЛЕЗИИ.	Батальон.	Эскадрон.	Иррегул. полки.	Орудя.	Число войскъ.
<i>Правый флангъ Графа Ланжерона.</i>					
6 пѣх. корп. Кн. Щербатова, 7 и 18 дивизіи.	15	—	—	—	8,081
9 — — — Олсуфьева, 9 и 15 дивизіи .	11	—	—	—	6,529
10 — — — Каплевича, 8 и 22 дивизіи .	12	—	—	—	7,739
Кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа .	—	24	6	—	5,187
9 Артил. ротъ: батар. 3, легк. 5, конная 1.	—	—	—	108	1,807
Итого . . .	38	24	6	108	29,343
<i>Левый флангъ Графа Виттенштейна.</i>					
1 пѣх. корп. Кн. Горчакова, 5 и 14 дивизіи.	23	—	—	—	14,445
2 — — — Пр. Евгенія Виртемб, 3 и 4 див.	21	—	—	—	11,762
8 — — — Гр. Сенъ-При, 11 и 17 дивизіи.	15	—	—	—	8,604
Кавалерійскій корпусъ Графа Палена . .	—	49	7	—	8,111
11 Артил. ротъ: бат. 3, легк. 6, конныхъ 2.	—	—	—	132	2,352
Итого . . .	59	49	7	132	45,274
<i>Резерв, Цесаревича Константина Павловича.</i>					
3 или Гренадерскій корп. Раевского, 1 и 2 дивизіи	24	—	—	22	14,346
5 или Гвардейс. корп. Лаврова, 1 и 2 див.	23	—	—	24	13,270
Кавалерійскій корпусъ, Кн. Голицына.	—	67	—	16	8,800
1, 2 и 3 кирасирскія и легк. гвард. дивиз.	—	13	8	—	6,506
Резервная артиллерія, Эйлера	—	—	—	174	3,133
Итого . . .	47	80	8	236	46,055
<i>Корпусъ Сакена.</i>					
10 и 27 пѣх. дивизіи, и 1 бригада 16-и	19	—	—	—	8,383
Кавалерійскій корпусъ	—	30	8	—	7,019
4 Артил. роты: батар. 1, легк. 2, конная 1.	—	—	—	48	801
Итого . . .	19	30	8	48	16,203
Итого въ Силезіи . . .	163	183	29	324	136,875
ВОЙСКА ВЪ СЪВЕРНОЙ АРМИИ.					
<i>Наслѣднато Принца Шведскаго.</i>					
Корпусъ Бар. Винцигероде, 21 и 24 пѣхот- ныя дивизіи, 2 драгунскіе полка и казаки.	17	10	8	44	12,353
Отрядъ Гр. Воронцова: сводная пѣхот. ди- визія, кавалерія Гр. Оурурка и казаки . .	13	21	7	48	11,399
Отрядъ Чернышева, кавалерія и казаки .	—	10	6	40	4,377
Особыя отдѣленія казаковъ и артиллеріи.	—	—	4	22	1,427
Казаковъ, при корпусѣ Гр. Вальмодена, со- ставленнаго изъ Нѣмецкихъ волонтеровъ.	—	—	4	—	1,415
Итого при Сѣверной арміи.	30	41	29	124	30,971
ИТОГО въ 2-хъ арміяхъ . . .	193	224	58	648	167,846
Сверхъ того: саперовъ, пѣхотеровъ	—	—	—	—	740
понтоныя роты	—	—	—	—	620
Въ конвояхъ и при главныхъ квартирахъ: пѣшаго ополченія, кавалеріи и казаковъ.	2	4	8	—	2,016
ВСЕГО	195	228	66	648	171,222

рапорту 1-го Юля, въ Резервной арміи состояло на лицо	58,200 чел.
Непричисленныхъ рекрутовъ	9,300 —
Выздоровѣвшихъ разныхъ полковъ	12,400 —
Въ батальонахъ, формировавшихся въ Ригѣ	5,000 —
Въ командахъ, оставшихся въ Ярославлѣ	3,000 —
Рекрутовъ послѣдняго набора ожидали въ Юль, Августѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрьѣ	49,000 —
<hr/>	
Итого	136,900 —
До комплекта не доставало	37,395 —

Въ пополненіе Резервной арміи повелѣно было, 11-го Юля, набрать рекрутовъ въ губерніяхъ, подлежащихъ въ 1812-мъ году особеннымъ исключеніямъ по рекрутской повинности, уравнивая ихъ съ другими губерніями, которыя не пользовались исключеніями, а именно, набирая съ 500 душъ, въ губерніяхъ Виленской и Гродненской по 9-ти человекъ, Курляндской и Минской по 12-ти, Лифляндской по 6-ти, Эстляндской по 3, Псковской и Могилевской по 2, Тобольской и Томской по 5-ти, съ казенныхъ обывателей Смоленской губерніи по 2, а помѣщичьихъ имѣній Смоленской и Московской губерній уравнивая въ сборѣ рекрутовъ съ казенными ихъ обывателями, поставившими въ 1812-мъ году, въ Смоленской по 10-ти, въ Московской по 12-ти человекъ съ 500 душъ. Для облегченія сей повинности выдавали помѣщикамъ двухъ послѣднихъ губерній квитанціи за всѣхъ воиновъ Ополченія умершихъ и убитыхъ. Сборъ рекрутовъ повелѣно было начать съ 15-го Августа и кончать въ два мѣсяца.

Всего Русскихъ войскъ къ концу перемирія считалось за границую:

1), Въ дѣйствующей арміи	171,222 чел.
2), — Польской	60,000 —
<hr/>	
Итого дѣйствующихъ войскъ	231,222 —
3), Въ резервной арміи, исключая команды, оставшіяся въ Ярославлѣ 3,000, и ожидаемыхъ рекрутовъ, 49,000	84,900 чел.
<hr/>	
Т о л ъ VI.	20

4), Подъ Данцигомъ. , . 31,750 —

Всего 347,881 —

Къ военнымъ приготовленіямъ Россіи должно присоветовать слѣдующія мѣры, повелѣныя Государемъ во время перемирія: усиленіе крѣпостныхъ работъ въ Бобруйскъ и Дюнабургъ; устройство 4-хъ мостовыхъ укрѣпленій на Вислѣ въ Плецкѣ, Торнѣ, Гурѣ и Яновцѣ. Изъ 12-ти запасныхъ и 8-ми резервныхъ батальоновъ, расположенныхъ въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ, повелѣно было сформировать 4 пѣхотные и 3 егерскіе полка, и именовать полки пѣхотные: Красинскимъ, Ростовскимъ, Измаильскимъ и Бендерскимъ, егерскіе; 51-мъ, 52-мъ и 53-мъ. Изъ сихъ полковъ, Красинскій пѣхотный и 51-й егерскій вошли въ составъ 23-й пѣхотной дивизіи; остальные за тѣмъ полки, Ростовскій, Измаильскій и Бендерскій пѣхотные, 52-й и 53-й егерскіе, съ причисленіемъ къ нимъ находившагося при Черноморскомъ флотѣ 4-го морскаго полка, составили новую дивизію, подъ названіемъ 28-й пѣхотной, полкъ чего войска Оренбургскаго края приняли названіе 29-й, а войска, въ Сибири находившіяся, 30-й дивизіи (*). Черезъ четыре мѣсяца потомъ, пѣхотные полки Красинскій, Ростовскій, Измаильскій и Бендерскій были переименованы въ егерскіе: 54-й, 55-й, 56-й и 57-й (**). Назначенная въ началѣ похода къ движенію осадная артиллерія, со всѣми принадлежностями, была въ Ригѣ исправленіями кончена, и состояла изъ 131 орудія (***)

Въ Пруссіи регулярные полки были пополнены рекрутами; снаряженіе умножено, обмундировано, обучено, дружны, имѣвшія при началѣ похода пни, снабжены ружьями, большею частію доставленными изъ Англіи, откуда выписали также пушки, палатки, сѣдла, шавцовые инструменты. Поголовное вооруженіе, или ландштурмъ, получило новое образованіе. Про-

(*) Именной указъ Военному Министру, 11-го Іюля.

(**) Указъ Сенату, отъ 4-го Октября.

(***) Довесеніе Государю Высочайшаго Военнаго Губернатора, отъ 6-го Іюля, № 249.

довольственные запасы свозили въ разные мѣста, гдѣ въ наступавшемъ походѣ предвидѣлась въ нихъ надобность. На Одерѣ и Гавелѣ строили мостовыя укрѣпленія. Глацъ, Нейссе, Козель, Швейдницъ, Шпандау приводила въ оборонительное состояніе. Къ концу перемирія, военныя силы Пруссіи, готовыя выступить въ походъ, простирались до 230,500 человѣкъ:

Линейной пѣхоты	75,200	чел.
Пѣшаго ополченія	112,000	—
Егерей	2,400	—
Пионеровъ	700	—
Линейной конницы	14,700	—
Конныхъ ополченій	17,400	—
Артиллеріи	8,100	—

Итого 230,500 чел. (*)

Такое развитіе силъ должно показаться невѣроятнымъ, при соображеніи, что Пруссія, шесть лѣтъ лишена торговли, изурядема налогами для уплаты данн Наполеону: обремененная Французскими постоями и гарнизонами, за семь мѣсяцовъ передъ тѣмъ имѣла только 43,000 человѣкъ подъ ружьемъ, потому, что болѣе сего числа войскъ, по Тильзитскому договору она не могла содержать. Но, послѣ долгаго, веѣми сословіями чувствуемаго угнѣтенія, Пруссія являлась въ 1813-мъ году обновленною въ своихъ жизненныхъ силахъ.

Къ Русскимъ и Прусскимъ войскамъ надлежитъ прибавить стоявшихъ въ Помераніи и Мекленбургѣ Шведовъ 24,200 чел.

Разныхъ волонтерскихъ отрядовъ, бывшихъ на содержаніи Россіи, Англіи и Мекленбурга, какъ то:

Германскаго Легіона	4,250	—
Мекленбургскихъ войскъ и ополченій	7,150	—
Ганноверцовъ	3,000	—
Ганзейцовъ	1,500	—
Итого	15,900	—

(*) Plotho, der Krieg in Deutschland und Frankreich, II Beilage, 23.

Слѣдственно, къ концу перемарія, Союзныхъ войскъ готовыхъ къ бою было:

1), Русскихъ, въ двухъ арміяхъ: Дѣйствующей и Польской, на маршѣ	
къ Одеру	231,222 —
2), Пруссаковъ	230,500 —
3), Шведовъ и Нѣмецкихъ во- лонтеровъ	40,100 —
Итого	501,822 —

Собираясь противуборствовать Союзникамъ, Наполеонъ не щадилъ никакихъ усилій. Укрѣпленія Эрфурта, Дрездена, Магдебурга, Торгау, Ваттенберга и Гамбурга были исправляемы; въ окрестностяхъ Дрездена, Пирны, Кенигштейна, Столпена сооружались полевые укрѣпленія. Дороги, ведущія изъ Франціи къ Эльбѣ, были покрыты войсками Французскими и Рейнскаго Союза, послѣдовавшими къ непріятельской линіи, занимавшей протяженіе отъ Гамбурга и Любека до Франковин. Соединенныя Наполеономъ, къ исходу Іюля, силы въ Нѣмецкой землѣ простирались, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ нашей главной квартирѣ, по которымъ и располагали у насъ военныя дѣйствія, до 373,000 человекъ; 70,000 было еще въ крѣпостяхъ и гарнизонахъ, въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Нѣмецкой землѣ. Войско Наполеоново располагалось такъ:

1), Главная армія, въ Силезіи и Саксоніи, совокупеніемъ корпуса Понятовскаго, шедшаго изъ Кракова		227,000 чел.
2), Отдѣльныя корпуса и арміи.		
а), Удично, въ Даме		71,000 —
б), Въ сѣверной Германіи Даву, съ Французами и Датчанами		30,000 —
с), Резервы, подъ начальствомъ Ожеро:		
Въ Вюрцбургѣ Французскій корпусъ		20,000 —
Въ Мюнхенѣ Баварцы		25,000 —
Итого		373,000 чел.

Въ сей счетъ не входила 50,000-я армія, которую Вице-Король формировалъ въ Италіи.

Такимъ образомъ, со стороны Союзниковъ и Наполеона стояло въ первой линіи и подходило къ ней болѣе 800,000 чело-вѣкъ. Сосѣдняя къ театру войны Австрія, еще ни за кого себя не объявлявшая, продолжала вооруженія, и къ концу Іюля имѣла подъ ружьемъ, кромѣ 50,000, собиравшихся для похода въ Италію:

Въ Богеміи	130,000 чел.
На границахъ Баваріи	24,000 —
Резервъ въ Пресбургѣ	60,000 —
Итого	214,000 —

Среди огромныхъ, самыхъ дѣятельныхъ приготовленій къ войнѣ, послѣдствіи которой долженствовали дать новое бытіе Европѣ, продолжалась дипломатическіе переговоры. Средоточіемъ ихъ былъ Австрійскій Дворъ, краеугольный камень тогдашней политики. Съ Февраля мѣсяца, всѣ сношенія Австріи съ Россією ограничивались, со стороны первой одними обѣщаніями и увѣреніями, со стороны Императора Александра самыми сильными убѣжденіями принять дѣятельное, скорое участіе въ войнѣ. Обнадеживанія Австріи не были еще основаны ни на какомъ письменномъ условіи. При началѣ переговоровъ о перемиріи, Государь послалъ Статсъ-Секретаря Графа Нессельроде, а Прусскій Король Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Барона Гарденберга, въ Богемію, къ Императору Францу, положительно узнать: объявитъ ли онъ войну и когда, ежели Наполеонъ не приметъ четырехъ статей, въ которыхъ нашъ и Прусскій Дворы условились съ Графомъ Стадіонемъ передъ Бауценскимъ сраженіемъ, то есть, возстановить Австрію и Пруссію въ прежнее положеніе ихъ, прекратить существованіе Рейнскаго Союза и Варшавскаго Герцогства, и обязатся возвратить области, присвоенныя имъ себя въ Германіи? (*) Прибывъ въ Богемію, Графъ Нессельроде и Баронъ Гарденбергъ съ вѣщались съ Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ

(*) «La question se réduit à deux points exclusifs: 1), l'Autriche tirerait-elle l'épée, si la France n'accepte pas immédiatement les quatre propositions que J'ai dû me convaincre que le cabinet de Vienne envisageoit comme essentiellement autrichiennes? 2). Quelle est l'époque fixée, où l'Autriche tirera l'épée?»
Повелѣніе Императора Александра Графу Нессельроде.

Дѣлъ Графомъ Меттернихомъ, и положилъ основныя статьи конвенціи, которая была подписана въ Рейхенбахѣ, 15-го Іюля. Сущность ея заключалась въ принятіи Австрією обязательства: объявить войну Наполеону, если онъ, къ 14-му Іюля, не согласится на слѣдующее: 1), уничтожить Варшавское Герцогство и раздѣлить его между Россією, Австрією и Пруссією, безъ всякаго посредничества Франціи; 2), распространить владѣнія Пруссіи участкомъ Герцогства и Давцигомъ, и вывести всѣ Французскія войска изъ крѣпостей въ Пруссіи и Герцогствѣ; 3), возвратить Австріи Иллирію; 4), признать независимость Ганзейскихъ городовъ, по крайней мѣрѣ, Гамбурга и Любека, и уступить въ сѣверной Германіи области, называвшіяся 32-ю военною дивизією Франціи.

Сія четыре статьи почитала Австрія непремѣнными условіями мира — *sine qua non*. Сверхъ того намѣрены были предложить Наполеону еще двѣ статьи, которыя Австрія хотѣла отставать при переговорахъ до крайности: 1), уничтожить Рейнскій Союзъ, и 2), возстановить Пруссію въ то положеніе, въ какомъ она была до 1805-го года. При отказѣ Наполеона, и слѣдственно, разрывѣ съ нимъ, обязывались выставить на первый случай, Россія и Австрія по 150,000, Пруссія 80,000 человекъ. Начавъ войну, три Державы не хотѣли ограничиться вышеозначенными четырьмя требованіями, но рѣшались употребить всѣ силы, чтобы достигнуть исполненія статей, предложенныхъ Императоромъ Александромъ, 4-го Мая, въ Вейсенбургѣ, принимая ихъ въ самомъ обширномъ объемѣ (*), то есть, сверхъ уничтоженія Рейнскаго Союза и Варшавскаго Герцогства, и возстановленія Австріи и Пруссіи въ прежнее положеніе, требовать независимости Голландіи, Италіи и Испаніи. Въ заключеніе, Россія, Австрія и Пруссія условились не подписывать мира отдѣльно одна отъ другой и договориться о предположеніяхъ, касательно военныхъ дѣйствій. Въ то же время Австрія заключила съ Наполеономъ конвенцію о принятіи ея посредничества на предстоящемъ конгрессѣ въ Прагѣ. Вооруженія Австріи все еще не были кончены; потому она желала отсрочки перемирія еще на 3 недѣли, до 29-го Іюля, чтобы придать большое развитіе своимъ

(*) «En leur donnant la plus grande étendue.» Слова конвенціи.

саломъ, и подвинуть войска для прикрытія Вѣны, угрожаемой, не только Австрійцевъ, усиленіемъ Французскихъ войскъ въ южной Германіи и Италіи. Предлогомъ отсрочки вставала Наполеону на видъ необходимость имѣть достаточное время для переговоровъ на конгрессѣ. Наполеонъ согласился на продолженіе перемирія, Императоръ Александръ также, но съ неудовольствіемъ на медленность и нерѣшительность Вѣнскаго Двора, чему преимущественно было причиною желаніе Императора Франца истощить всѣ средства переговоровъ, прежде нежели обратиться къ оружію (*).

Представителемъ Австріи на Пражскомъ конгрессѣ былъ Графъ Меттернихъ; уполномоченными, съ Русской стороны Анштетъ, съ Прусской Гумбольдтъ, съ Французской Коленкуръ и Графъ Нарбоннъ. Анштетъ и Гумбольдтъ пріѣхали въ Прагу 29-го Іюня. Коленкура, главнаго уполномоченнаго Франціи, ждали 16 дней. Онъ явился, когда оставалось только двѣ недѣли до истеченія перемирія, и притомъ пріѣхалъ безъ положительнаго повелѣнія, что принять и на что не соглашаться. Наполеонъ хотѣлъ выжидать предложеній съ нашей стороны, не полагая, чтобы Россія, Австрія и Пруссія были уже такъ тѣсно соединены (**). Обо всемъ надлежало Коленкуру писать за разрѣшеніемъ къ Наполеону, который въ то время поѣхалъ изъ Дрездена въ Майнцъ, отъ чего отвѣты не могли приходить своевременно, Французскіе Министры оставались безъ руководства, въ невѣдѣнности воли Наполеоновой.

Конгрессъ открылся обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ вопросомъ: какимъ образомъ вести переговоры? Россія и Пруссія уже заранѣе условились съ Австріею договариваться не словесно, не въ личныхъ совѣщаніяхъ, но, по примѣру Ташенскаго конгресса, черезъ письменныя отношенія, достав-

(*) «La cour de Vienne persistoit à vouloir passer par des négociations de paix, avant que de se décider à la guerre.» Изъ дипломатическихъ дѣлъ.

(**) «Le duc de Vicence est arrivé ici, sans avoir aucune instruction, aucun ordre positif sur ce qu'il peut accepter ou refuser. «Le projet de Napoléon étoit évidemment de voir venir les autres, et il ne croyoit pas, que la partie fut si fortement liée.» Докладъ Государю Анштета, изъ Праги, отъ 18-го Іюня.

лемья союзными и Французскими уполномоченными къ представителю посредничающей Державы. Коленкуръ и Графъ Нарбоннъ не соглашались на таковой способъ переговоровъ. Ссылаясь на конгрессы, бывшіе въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, Нимвегенѣ, Ризвикѣ и Ахенѣ, наставляли они на совѣщанія словесныя, при чемъ не исключали и сообщеній на бумагѣ, доставляемыхъ посреднику. Анштетъ, Графъ Меттернихъ и Гумбольдтъ уворествовали. Въ сихъ преніяхъ, за настоящее дѣло примиренія не принимались, время протекало, и срокъ, назначенный для конгресса, начинали уже расчитывать не днями, но часами и минутами. «Теперь половина седьмого вечера,» доносилъ Анштетъ Государю отъ 29-го Іюля. «Еще пять часовъ съ половиною, и я надѣюсь быть тогда въ состояніи довести Вашему Величеству, что все конечно согласно съ Вашими желаніями.» Въ тотъ же день пришло къ Анштету, для передачи на Французскіе аванпосты, подписанное Барклаемъ де-Толли объявленіе о прекращеніи перемирія. Пробыла полночь съ 29-го на 30-е Іюля, и объявленіе Барклая де-Толли отослано во Французскій авангардъ. Анштетъ и Гумбольдтъ извѣстили Графа Меттерниха о прекращеніи ихъ полномочій и отъѣздѣ ихъ изъ Праги; вмѣстѣ съ тѣмъ пригласили они Австрію приступить къ исполненію Рейхенбахской конвенціи. Графъ Меттернихъ далъ знать Французскимъ полномочнымъ о закрытіи конгресса и объявленіи Австрійскимъ Императоромъ войны Франціи.

Такъ кончился конгрессъ, бывшій только предлогомъ, которыми Александръ и Наполеонъ прикрывали свои дальнѣйшія намѣренія. Сановникъ, удостоенный тогда полною довѣренностью Государя, справедливо назвалъ Пражскій конгрессъ «мистификаціею.» Императоръ Александръ былъ убѣжденъ въ необходимости продолжать войну, и въ томъ, что одною силою можно было положить границы самоуправству Наполеона и возстановить политическое равновѣсіе, для чего необходимо было содѣйствіе Австріи. Наполеонъ съ своей стороны не хотѣлъ однимъ почеркомъ пера уступить того, что было пріобрѣтено многолѣтними побѣдами. Не успѣвъ заключить съ Россіею отдѣльнаго мира, предложеннаго ему передъ Бауценскимъ сраженіемъ, онъ надѣялся одинъ управиться съ Русскими и Пруссаками, еслибы только не махала ему Австрія.

Потому, всё усиленіе его обращены были на склоненіе Австріи оставаться нейтральною, между тѣмъ, какъ Императоръ Александръ, и письменно и словесно, не престававъ угонять ее къ войнѣ. Во время конгресса, переписка Императора и Наполеона съ Вѣнскимъ Дворомъ была самая дѣятельная и непрерывная. Неоднократно пріѣзжали къ нимъ обѣимъ Австрійскіе дипломаты. Александръ и Наполеонъ совѣщались съ ними лично, потому что дѣйствовали сами, безъ посредства своихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, которые при нихъ были не что иное, какъ только орудія, приводившія въ исполненіе ихъ предназначенія и повелѣнія. Оба соперника, исполныя вѣка, трудами покупали свое величіе, котораго міръ никому не уступаетъ даромъ. Готовясь съ часу на часъ вступить въ рѣшительный бой, они истощали необыкновенныя способности, которыми природа щедро наградила ихъ, и старались привлечь на свою сторону Державу, содѣйствіе которой должно было дать окончательный перевѣсъ. Александръ восторжествовалъ.

Въ отвѣтъ на объявленіе войны Австрію, Наполеонъ упрекалъ Вѣнскій Дворъ въ вѣроломствѣ, говорилъ о своемъ миролюбіи, предлагалъ признать нейтральнымъ любой городъ и вести въ немъ переговоры во время военныхъ дѣйствій. Предварительными статьями мира назначалъ онъ слѣдующія: 1), раздѣлять Варшавское Герцогство между Россією, Австрію и Пруссією; 2), Данцигъ объявить вольнымъ городомъ; 3), Иллирію возвратить Австріи; 4), уступить Саксоніи 500,000 душъ изъ Силезіи и сосѣднихъ Австрійскихъ владѣній; 5), утвердить неприкосновенными настоящія владѣнія Дании. Предложенія Наполеона были отвергнуты, а касательно переговоровъ о мирѣ въ продолженіе войны отвѣчали ему, что Россія, Австрія и Пруссія сообщать о томъ своимъ союзницамъ, Англіи и Швеціи. Переговоры не состоялись, но еслибы они и были начаты, то не повели бы къ примиренію. Состязаніе между Александромъ и Наполеономъ объ участи Европы, которую одинъ хотѣлъ забавить отъ военнаго деспотизма, а другой покорить своей прихотливой волѣ, противоборство ихъ, по огромности дѣла и непреклонной твердости обоихъ соперниковъ, не хотѣвшихъ уступить одинъ другому, достигло до такой степени, что могло быть кончено только битвами. Такъ

думалъ Александръ. Вѣрнымъ свидѣтельствомъ тому служатъ слѣдующія строки, написанныя собственноручно Государемъ Канцлеру Графу Румянцову: «По опыту послѣднихъ семи мѣсяцовъ и внутреннему Моему убѣжденію могу увѣрить васъ, что въ настоящее время дипломатамъ и переговорщикамъ почти нечего дѣлать: *только мечъ* можетъ и долженъ рѣшить дѣло. Для умноженія силъ нашихъ противъ общаго врага, присоединеніемъ къ намъ новыхъ союзниковъ, краснорѣчіе и искусство переговорщиковъ во все излишни. Все зависитъ отъ большей или меньшей рѣшимости Государей пренебрегать опасности, которымъ подвергаются они свои владѣнія, приступая защищаемому нами дѣлу (*).

(*) «Je puis vous garantir d'après l'expérience de ces sept mois et d'après ma conviction intime, que les diplomates et les négociateurs n'ont presque rien à faire dans l'époque où nous nous trouvons; que l'épée seule peut et doit décider de l'issue des événemens; que pour augmenter même les forces dont on a à disposer contre l'ennemi commun, en réunissant à la cause de nouvelles puissances, l'éloquence et l'habileté des négociateurs y sont tout à fait inutiles, car tout ne dépend que du plus ou du moins de résolution qu'ont les Souverains pour affronter les périls auxquels ils exposent leurs états, en embrassant la cause pour laquelle nous combattons.»

Г Л А В А X V .

П Р Е К Р А Щ Е Н И Е П Е Р Е М И Р И Я .

Планъ военныхъ дѣйствій. — Составъ Союзныхъ и непріятельскихъ армій. — Прибытіе Императора Александра въ Прагу. — Счетъ и распредѣленіе армій. — Письмо Коленкура и отвѣтъ Графа Толстатаго. — Маневры Австріи. — Генералы Моро и Жюмпи. — Вступленіе Россійско-Прусскихъ войскъ въ Богемію. — Планъ дѣйствій Главной арміи. — Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона.

Операціонный планъ Союзниковъ былъ составленъ 30-го Іюня въ Трахенбергѣ, при личномъ свиданіи Императора Александра, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Шведскаго Принца. Принимая основаніемъ приступленіе Австріи къ союзу, они утвердили слѣдующія начала: «Всѣ войска направлять постоянно туда, гдѣ будутъ находиться главныя силы непріятельскія, и потому: 1), корпусамъ, долженствующимъ дѣйствовать во флангъ и въ тылъ Наполеона, идти кратчайшимъ путемъ на его сообщенія; 2), главными силами стать въ такомъ расположеніи, откуда съ удобностію могутъ онѣ предупредить движеніе непріятели.» Въ слѣдствіе сихъ началъ, до истеченія перемирія предположено исполнить слѣдующее: «Части арміи, находящейся нынѣ въ Силезіи, отъ 90 до 100,000 человекъ, выступить за нѣсколько дней до окончанія перемирія, черезъ Ландсгутъ и Глацъ, къ Юнгъ-Бунцлау и Будину, для соединенія съ Австрійцами и составленія съ ними въ Богеміи арміи изъ 200 или 220,000 человекъ. Армія Наслѣднаго

«Шведскаго Принца, оставя отъ 15 до 20,000 человекъ для наблюденія за Датчанами и Французами у Любека и Гамбурга, «сосредоточится, въ числѣ 70,000 человекъ, около Трейбница, съ цѣлью перейти черезъ Эльбу между Торгау и Магдебургомъ и направиться на Лейпцигъ. Оставшіеся за тѣмъ въ «Силезіи 50,000 человекъ послѣдуютъ за непріятелемъ къ Эльбѣ, избѣгая генеральнаго сраженія, кромѣ случаевъ, когда «всѣ выгоды будутъ на нашей сторонѣ, переправятся черезъ «Эльбу между Торгау и Дрезденомъ, пойдутъ на соединеніе съ «армією Наслѣднаго Шведскаго Принца и составятъ съ нею «вмѣстѣ до 120,000 человекъ. Но если понадобится усилить «Богемскую армію прежде соединенія Силезской съ Наслѣд- «нымъ Принцомъ, тогда Силезская пойдетъ въ Богемію. Бо- «гемская армія предприметъ наступленіе, смотря по обстоятель- «ствамъ, на Эгеръ и Гофъ, въ Саксонію, Силезію, или къ сто- «ронѣ Дуная. Если Наполеонъ возмѣтитъ намѣреніе предупре- «дить Богемскую армію и двинутся противъ нея, Наслѣднѣй «Принцъ пойдетъ усиленными маршами въ тылъ непріятеля, а «ежели Наполеонъ обратится на Наслѣднаго Принца, Богемс- «кая армія двинется на сообщеніе непріятеля и дастъ ему сра- «женіе. Всѣмъ арміямъ дѣйствовать наступательно и стану не- «пріятельскому быть для нихъ сборнымъ мѣстомъ (*). Польс- «кая армія, Бенаксена, выступитъ отъ Вислы къ Глогау, и «основываясь на вышеозначенныхъ началахъ, или пойдетъ на «непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, или прикроетъ «Польшу отъ его вторженія. Блокада Данцига, Модлина, «Штетина, Кюстрина, Глогау, Магдебурга, Виттенберга, Торгау «и Дрездена возлагается на Русскія и Прусскія войска.»

Для приведенія въ исполненіе сего плана, на который и Вѣнскій Дворъ изъявилъ свое согласіе, ждали окончанія Пражскаго конгресса и приступленія Австрій къ союзу. То и другое послѣдовало 29-го Іюля, а какъ еще оставалось 6-ть дней, въ которые, по условію, нельзя было начать военныхъ дѣйствій, то обѣ воевавшія стороны старались употребить сей краткій срокъ на размѣщеніе армій съ наибольшею для себя выгодою. Одна часть Россійско-Прусскихъ войскъ, подъ начальст-

(*) «Toutes les armées alliées prendront l'offensive; le camp «des ennemis sera leur rendez-vous.»

СОСТОЯНИЕ И РАСПРЕДЕЛѢ

ВЪ ГЛАВНОЙ АРМІИ.				
I. КОРПУСА ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.				
Батальон.	Эскадрон.	Кав. полк.	Орудій	Число войск.
1-й Пехотн. Корпусъ, Кн. Горчаковъ.				
<i>5-я дивизія, полки: Пермскій, Могилевскій, Калужскій, Сѣвскій. 23-й и 24-й егерскіе. 14-я дивизія, полки: Тенгинскій, Эстляндскій, 25-й и 26-й егерскіе; батальоны: Тульскаго и Навагинскаго полковъ, и Велик. Кн. Екате- риныны Павловны. — — — — —</i>				
23	—	—	—	14,980
2-й Пѣх. Корп., Пр. Евскій Виртембергскій.				
<i>3-я дивизія, полки: Черниговскій, Муромскій, Ревельскій, Селевгинскій, 20-й егерскій и батальонъ 21-го егерскаго. 4-я дивизія, полки: Тобольскій, Волинскій, Кременчугскій, 4-й егерскій и батальоны Минскаго и 34-го егерскаго полковъ</i>				
21	—	—	—	12,088
КАВАЛЕРІЯ, Гр. Паленъ.				
<i>Гусарскіе полки: Гродненскій, Сумскій, Лубенскій и Ольвіопольскій</i>				
—	18	—	—	2,629
—	—	4	—	1,545
—	—	—	92	1,782
—	—	—	—	73
—	—	—	—	—
44	18	4	92	33,097
II. РЕЗЕРВЪ.				
Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.				
Гвардейск. Пѣхотн. Корп., Ермоловъ.				

воиъ Блюхера , собралась у Цобтенберга въ Силезіи ; другая , подъ начальствомъ Барклая де-Толли , выступила изъ Силезіи въ Богемію , для соединенія съ Австрійцами у Будина ; Шведскій Наслѣдній Принцъ двинулся изъ Стральзунда къ Верану . Такъ образовались три арміи : 1) , Главная , или Богемская , порученная Австрійскому Фельдмаршалу Князю Шварценбергу , при которой Союзные Монархи намѣрены были находиться лично ; 2) , Силезская , подъ начальствомъ Блюхера , и 3) , Сѣверная , Наслѣднаго Шведскаго Принца . Составъ армій былъ слѣдующій :

І. Г Л А В Н А Я .

1) , А В С Т Р І Й С К І Я В О Й С К А .

Два авангарда : 1-й , Графа Бубны , 2-й , Князя Лихтенштейна ; въ обоихъ 11 батал. и 14 эскадр.

Пѣхотные корпуса : 1-й , Графа Коллоредо ; 3 дивизіи : Гардека , Вимпфена и Грета . 2-й , Графа Мерфельда ; 2 дивизіи : Ледерера и Князя Алоизія Лихтенштейна . 3-й , Графа Гиула ; 3 дивизіи : Кренвиля , Мурраа и Принца Гессенъ-Гомбургскаго . 4-й , Кленау ; 3 дивизіи : Мера , Принца Гогенлоге и Мейера . Резервъ , Принца Гессенъ-Гомбургскаго , двѣ гренадерскія дивизіи : Вейсенвольфа и Біанки , и 3 кирасирскія дивизіи : Графа Ностица , Клеберсберга и Циваллара . Всего Австрійцовъ 112 батальоновъ , 124 эскадрона и 270 орудій , 130,850 человекъ .

2) , Р о с с і й с к о - П р у с с к і я в о й с к а , подъ начальствомъ Барклая де-Толли .

а) Корпуса Графа Витгенштейна :

1-й пѣхотный , Князя Горчакова ; 2 дивизіи : 5-я , Мезенцова , и 14-я , Гельфрейха ; 2-й пѣхотный , Принца Евгенія Виртембергскаго ; 2 дивизіи : 3-я , Князя Шаховскаго , и 4-я , Пышницкаго . Кавалерія Графа Палена . Всего 44 батальона , 18 эскадроновъ , 4 полка казаковъ и 92 орудія , 33,097 человекъ .

б) Прусскія войска : Клейста , 4 пѣшія бригады : Клюкса , Пирха , Цитена и Принца Августа , и кавалерія , Редера . Всего 41 батальонъ , 44 эскадрона и 112 орудій , 42,035 человекъ ; кромѣ гвардейскихъ 6 1/2 батальоновъ Альвенслебена и 8 эскадроновъ Вердера , съ 16 орудіями , прикомандированныхъ къ Русской гвардіи , 7,232 человекъ .

с) Резервъ, Цесаревича Константина Павловича, и подвѣнъ Графа Милорадовича.

Гвардейскій пѣхотный корпусъ, Ермолова; 2 дивизіи: 1-я, Барона Розена, 2-я, Удома. 3-й или гренадерскій корпусъ, Раевскаго; 2 дивизіи: 1-я, Чоглокова, 2-я Принца Карла Мекленбургскаго. Кавалерійскій корпусъ, Князя Голицына; 3 кирасирскія дивизіи: 1-я, Депрерадовича, 2-я Кретьова, 3-я, Дуки, и легкая гвардейская кавалерійская дивизія, Шевича; 3 уланскіе полка и 3 казачьихъ. Орудій при корпусахъ 88. Резервной артиллеріи 94 орудія. Всего 47 батальоновъ, 91 эскадронъ, 3 казачья полка, 182 орудія; 44,144 человекъ. Сверхъ того въ конвояхъ и командировкахъ 3,575 человекъ.

Итого въ Главной арміи:

Австрійцевъ	130,850 и 270 орудій.
Русскихъ	80,816 — 274 ———
Пруссаковъ	49,267 — 128 ———

Всего 260,933 — 672 ———

II. СИЛЕЗСКАЯ АРМІЯ.

1), Корпусъ Сакена; пѣхотныя дивизіи: 10-я, Графа Ливена, и 27-я, Ставицкаго, обѣ подъ начальствомъ Невѣровскаго, и бригада 16-й дивизіи; кавалерійскій корпусъ Васильчикова. Всего 19 батальоновъ, 30 эскадроновъ, 11 казачьихъ полковъ и 60 орудій; 17,689 человекъ.

2), Корпуса Графа Лавжерона: 6-й пѣхотный, Князя Щербатова, 2 пѣхотныя дивизіи: 7-я, Тальзина, и 18-я, Бешардоса. 8-й пѣхотный, Графа Сенъ-Пря, 2 пѣхотныя дивизіи; 11-я, Князя Гурьлова, и 17-я, Паллара. 9-й пѣхотный, Олсуфьева, 2 пѣхотныя дивизіи: 9-я, Удома, и 15-я, Рудзевича; да бригада 13-й дивизіи. 10-й пѣхотный, Капцевича, 2 пѣхотныя дивизіи: 8-я, Князя Урусова, и 22-я, Турчанинова. Кавалерійскій корпусъ Барона Корфа. Всего 53 батальона, 37 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 176 орудій, 1 пионерная и 2 понтонныя роты; 43,531 человекъ.

3), Корпусъ Йорка; 4 пѣшія бригады: Штейнмеца, Принца Карла Мекленбургскаго, Горна и Гюнербейна; кавалерія Юргаса. Всего 45 батальоновъ, 44 эскадрона, 104 орудія и 2 пионерныя роты; 37,738 человекъ.

Итого въ Силезской арміи:

Русскихъ	61,220	чел. и 236 орудій.
Пруссаковъ	37,738	— — 104 ———
Итого	98,958	— — 340 ———

III. СВЕРНАЯ АРМІЯ.

1), Шведскія войска, подъ начальствомъ Графа Стединга; 3 пѣхотныя дивизіи: Поссе, Сандельса и Бойена, и одна кавалерійская, Скельдербранта. Всего 35 батал., 32 эскадр. и 62 орудія; 24,018.

2), Русскія войска, подъ начальствомъ Барона Виндвангероде; двѣ пѣхотныя дивизіи: 21-я, Лаутева и 24-я, Вунча; регулярная кавалерія Графа Мантейфеля; отдѣльные отряды Графа Воронцова и Чернышева. Всего 30 батальоновъ, 48 эскадроновъ, 20 казачьихъ полковъ и 96 орудій 29,639.

3), Корпусъ Графа Вальмодена; изъ Русскихъ, 4 казачьихъ полковъ 1,415 человекъ, Шведовъ и разныхъ Нѣмецкихъ волонтеровъ и 3,000 Англичанъ 28,396.

4), Прусскій корпусъ Бюлова; 4 пѣшія бригады: Принца Гессенъ-Гомбургскаго, Борстеля, Тюмена и Крафта; кавалерія Оппена. Русскихъ 2 казачьи полка и 22 батарейныхъ орудія 41,350.

5), Прусскій корпусъ Графа Тауэнциана; 4 пѣшія бригады: Добшюца, Вобессера, Гиршфельда и Путлица 38,900.

Итого 162,303.
и 387 орудій.

Во всѣхъ трехъ арміяхъ:

1), Въ Главной ,	260,933	чел. и 672 орудія.
2), — Силезской	98,958	— — 340 ———
3), — Свѣрной	162,303	— — 387 ———

Итого 522,194 чел. и 1,399 орудій.

Число Русскихъ войскъ составляло:

Въ Главной арміи	80,816	чел.
— Силезской	61,220	—
— Свѣрной	32,581	—

— Польской, на маршѣ , 60,000 —

Итого 234,617 —

Въ семь исчисленіи войскъ не показаны: 1), Нѣсколько казачьихъ полковъ, находившихся въ разныхъ командировкахъ. 2), Состоявшіе изъ Русскихъ и Прусскихъ линейныхъ войскъ и ополченій отряды при блокадѣ крѣпостей, потому, что къ концу перемирія еще не всѣ они пришли къ своимъ мѣстамъ. 3), Резервная армія Князя Лобанова-Ростовскаго. 4-), Австрійскіе; Обсерваціонный корпусъ у Лица 24,750; Резервная армія между Пресбургомъ и Вѣною 60,000; Италійская армія 50,000 человекъ.

При окончаніи перемирія Французская армія была составлена слѣдующимъ образомъ:

1), Подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, въ Сапсоніи, гвардія	40,000 чел.
Пѣхотн. корпуса: 1-й, Вандама	25,000 чел.
2-й, Винтора	16,000 —
3-й, Шенатовскаго	13,000 —
14-й, Сентъ-Сира	21,000 —
4-й кавалерійскій, Келлермана	5,000 —

Итого 122,000 —

2), Въ Силезіи, у Левенберга и Буицлау:

3-й корпусъ, Нея	24,000 чел.
5-й ——— Лористона	20,000 —
6-й ——— Мармона	30,000 —
11-й ——— Макдональда	21,000 —
1-й кавалер. Латуръ-Мобура	10,000 —

Итого 105,000 —

3), Подъ начальствомъ Удино, у Даме и Лукау, для нападенія на Берлинъ:

Пѣхотные корпуса:

4-й, Бертрона	21,000 чел.
7-й, Ренне	20,000 —
12-й, Удино	24,000 —
2-й, кавалерійскій, Себастиани	6,000 —

Итого 71,000 —

4), 12-й пѣхотный корпусъ, Дазу, соединенный съ Датчанами, у Гамбурга 30,000 чел.

Всего 328,000 —

Въ сей счетъ не вошли: 1), гарнизоны крѣпостей въ Варшавскомъ Герцогствѣ, Пруссіи и Германіи, болѣе 70,000; 2), Резервная армія Ожеро, у Вюрцбурга, 45,000; 3), Италійская армія 50,000 человекъ.

Въ общемъ дѣлѣ спасенія Европы Союзные Монархи считали свои народы за одинъ и составили арміи изъ войскъ разнородныхъ. Отъ того всѣ, генералы и солдаты, соревновались другъ передъ другомъ; каждая побѣда и неудача относились ко всѣмъ, а не къ одному народу. Подобнаго не бывало прежде. Но величайшій примѣръ ревности въ общемъ дѣлѣ поданъ былъ Императоромъ Александромъ. Не смотря на большое число Русскихъ войскъ, находившихся на театрѣ войны, предводительство надъ каждою изъ трехъ армій, кромѣ Польской, еще бывшей на маршѣ, ввѣрено было чужеземнымъ полководцамъ. Ни одной изъ нихъ не подчинили Русскому: нашимъ генераламъ достались въ удѣлъ мѣста второстепенныя. Союзники предлагали поручить Силезскую армію Барклаю де-Толли, но Государь не согласился, ибо въ предстоявшей войнѣ искалъ Александръ не мимолетной газетной славы для Русскаго оружія, но прочнаго основанія всеобщаго мира. Отклонивъ также дѣланныя неоднократно Его Величеству предложенія принять верховное предводительство надъ Главною арміею, Императоръ Александръ искренно обнаружилъ свое желаніе дѣйствовать безъ всякаго самолюбія въ пользу разнороднаго союза, успѣхи котораго современники, ближнее потомство, самъ Наполеонъ, принесли потомъ Александру.

Въ слѣдъ за Россійско-Прусскими войсками, выступившими изъ Силезіи въ Брѣгемію, отправился, 3 го Августа, Государь изъ уединеннаго Петерсвальде въ Прагу. Императоръ Францъ въѣхалъ на встрѣчу Его Величеству, и оба Монарха торжественно въѣхали въ Прагу. На другой день прибылъ туда Король Пруссійскій. Не взирая на объявленіе Австріею Франціи войны, Коленкуръ не оставлялъ еще Австрійскихъ владѣній. По прекращеніи конгресса переселился онъ изъ Праги въ

находящійся въ 7-ми верстахъ оттуда замокъ Кеннгалъ, и въ день прибытія Императора Александра въ Прагу домогался представиться Его Величеству. Онъ не просилъ о томъ официально, ибо послѣ неоднократныхъ отказовъ при началѣ переговоровъ о перемиріи быть представленнымъ Государю, неприлично было самому довѣренному лицу Наполеона ходатайствовать объ аудіенціи формальнымъ образомъ, но изъявлялъ свое желаніе обиняками, какъ будто мимоходомъ, въ частномъ письмѣ къ Оберъ-Госмаршалу Графу Толстому, съ которымъ былъ коротко знакомъ въ Петербургѣ. Коленкуръ писалъ ему: «Живу въ монастырѣ, или старинномъ замкѣ, похожемъ на монастырь, и находясь такъ близко отъ васъ, кве могу не возобновить себя въ вашей памяти. Не ѣду къ вамъ, не зная, дозволятъ ли вамъ приличія принять меня, но сваго отшельника. И здѣсь, какъ былъ всегда, я постоянный, преданный и искренній другъ мира, слѣдственно, имѣю всегда одинаковыя права на довѣренность, которою меня прежде удостоивали. Также имѣю я права на вашу дружбу, и вмѣстѣ ея прошу васъ повергнуть къ стопамъ Императора мое почитаніе и чувствованія особенной признательности (*).» Графъ Толстой отвѣчалъ: «Хотя въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ приличіе не позволяетъ мнѣ принять васъ, любезный Герцогъ, но я искренно сожалею, что лишень удовольствія свидѣть васъ послѣ долгой разлуки и увѣрить васъ въ сохраненіи моихъ къ вамъ чувствованій. Личное къ вамъ расположеніе Императора останется независимо отъ случайности происшествій. Его Величество поручаетъ мнѣ повторить вамъ о томъ вновь, и увѣрить васъ въ Своемъ осо-

(*) «Habitant un couvent ou un vieux chateau qui en a l'air, «je ne puis me sentir si près de vous, mon cher comte, sans «avoir au moins le besoin de me rappeler à votre souvenir. Je «ne vais pas vous voir, parceque je ne sais pas si vos momens «vous permettront de recevoir un nouvel hermite. Je suis ici com- «me toujours le constant, dévoué et loyal ami de la paix; j'ai «donc toujours les mêmes droits à la confiance, dont je me suis «toujours honoré. J'en ai aussi, je crois, à votre amitié, et c'est «à alle que je m'adresse, pour mettre le respect et les sentimens «d'une particulière roconnaissance aux pieds de l'Empereur.»

«общимъ уваженіи (*).» Такъ рушилась послѣдняя попытка Коленкура представиться Императору Александру. Въ чемъ заключались предложенія, которыми долженъ былъ онъ сдѣлать нашему Двору, неизвѣстно. Равномѣрно покрыты тайною существовавшія тогда, безъ всякаго сомнѣнія, между нимъ и Вѣскимъ Кабинетомъ сношенія.

Въ Прагѣ обнародованъ былъ Австріею манифестъ о войнѣ, съ объясненіемъ всѣхъ тщетныхъ усилій ея къ склоненію Наполеона на миръ прочный, заключающій въ себѣ ручательства общаго спокойствія. Манифестъ былъ особенно важенъ, какъ изложеніе мыслей и чувствованій Монарха, который, по тѣснымъ связямъ родства съ Наполеономъ, имѣлъ причины желать непоколебимости его престола, но, истощивъ всѣ средства убѣжденія, былъ вынужденъ взяться за оружіе для обузданія властолюбца. Австрія не приняла объявленія войны съ такимъ воспламененіемъ, съ какимъ было оно принято въ Пруссіи. Ненависть къ Наполеону не была въ нихъ такъ глубока, какъ въ Пруссакахъ. Правительство, не имѣя въ виду вести войны народной, не возбуждало патріотизма особенными и чрезвычайными мѣрами. Изъ всѣхъ Союзныхъ государствъ, одна Австрія смотрѣла на войну, какъ на политическую распрю, въ которой народъ не долженъ принимать участія, и потому не изывала къ общему возстанію. Напротивъ, на Вѣскихъ театрахъ представляли даже въ смѣшномъ и каррикатурномъ видѣ патріотическіе порывы и возгласы, тогда повсемѣстные въ Пруссіи и сѣверной Германіи.

Австрія не совсѣмъ была довольна назначеніемъ Князя Шварценберга въ главнокомандующіе, сожалѣя, что армія не поручена Эрцъ-Герцогу Карлу, почитавшемуся первымъ пол-

(*) «Quoique les convenances ne sauroient me permettre, mon cher Duc, de vous recevoir chez moi dans les circonstances présentes, je regrette vivement d'être privé du plaisir que j'aurois eue de vous revoir après une si longue séparation et de vous exprimer les sentimens que je vous conserverai toujours. Ceux que l'Empereur vous a voués personnellement sont à l'abri de tous les événemens. Il me charge de vous en renouveler l'assurance, ainsi que celle de l'estime particulière que vous lui inspirez.»

ководцомъ своего отечества. Послѣдствія доказали вѣстность народнаго мнѣнія. Врядъ ли можно было избрать въ вожди разнородныхъ армій генерала, способнаго Князя Шварценберга. Онъ далеко уступалъ Эрцъ-Герцогу австрийскою славою, но съ умомъ просвѣщеннымъ и блистательною храбростію, оказанною имъ въ разныхъ войнахъ, соединилъ онъ привѣтливость и глубокое знаніе свѣта, пріобрѣтенное имъ при занятіи важныхъ государственныхъ должностей среди мира и войны. Имѣя тогда отъ роду 42 года, онъ былъ младшимъ изъ Австрійскихъ Фельдмаршаловъ и получилъ сей чинъ по представленію Наполеона, за сраженіе подъ Городечко: «C'est moi qui ai fait apprécier Schwarzenberg à votre Empereur,» сказалъ Наполеонъ Генералу Мерфельду, взятому въ плѣнъ подъ Лейпцигомъ. Во время предводительства Союзными арміями Князю Шварценбергу предстоялъ великій трудъ — удовлетворять требованіямъ военнаго дѣла и съ тѣмъ вмѣстѣ принарабливаться къ видамъ и намѣреніямъ Монарховъ, войсками которыхъ онъ командовалъ, когда Они сами лично присутствовали при арміяхъ. Онъ не могъ всегда распоряжаться по собственному произволу, какъ полководецъ самостоятельный, потому и не должно разсматривать его дѣйствій исключительно съ военной точки зрѣнія. Государь сохранилъ къ нему до конца жизни Своей особенное расположеніе, и говорилъ: «Le maréchal Schwarzenberg a été l'homme de la coalition.»

Любопытнымъ явленіемъ въ Прагѣ былъ пріездъ двухъ прежнихъ Французскихъ генераловъ, Жомини и Моро. Первый изъ нихъ давно имѣлъ намѣреніе вступить въ Русскую службу, но Наполеонъ оставлялъ безъ вниманія прозвбы его объ отставкѣ, хотя Жомини, какъ Швейцарецъ, имѣлъ на нее право. Видя невозможность получить увольненіе, онъ тайно перешелъ въ нашу армію и былъ принятъ Генералъ-Лейтенантомъ. Моро пріѣхалъ изъ Америки въ Европу по приглашенію Государя, снѣвши на помощь угнетенному отечеству своему, оставилъ мирное убѣжище, обрѣтенное имъ въ пустыняхъ Новаго Свѣта, и нашелъ раннюю могилу на берегахъ Невы.

Во время пребыванія Союзныхъ Монарховъ въ Прагѣ, отъ 4-го до 7-го Августа, Россійско-Прусскія войска, высту-

павшия изъ Силезіи, начали входить въ назначенный для нихъ лагерь у Будина, на правомъ берегу Эгера, недалеко отъ Вранне, гдѣ стояла Австрійская армія. Авангарды ея занимали пространство, одинъ, изъ Комотау до Петерсвальде, другой, отъ праваго берега Эльбы до Румбурга. Принятая Союзными Монархами предначертанія для дѣйствій. Главной арміи состояли въ томъ, что положено идти изъ Богеміи на сообщеніе Наполеона къ Фрейбергу, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, повернуть направо, къ Дрездену, или налѣво къ Лейпцигу. Въ слѣдствіе сего велѣно было: 1), Графу Витгенштейну востроиться на правомъ крылѣ, у Теллица, и идти на Парцу. 2), Клейсту составлять центръ, собраться у Брюкса и идти на Сайду. 3), За ними слѣдовать резервамъ Цесаревича Константина Павловича. 4), Всѣмъ Австрійскимъ войскамъ образовать лѣвое крыло у Комотау и Кадева, для движенія отсюда на Маріенбергъ. 5), Общее наступленіе начать 8-го Августа, въ тотъ день, когда заднія Россійско-Прусскія войска, выступившія изъ Силезіи, должны соединяться съ Австрійцами близъ Будина. 6), Если при выходѣ нашихъ войскъ изъ горъ, отдѣляющихъ Богемію отъ Саксоніи, Наполеонъ откроетъ наступленіе противъ Главной арміи, возвратиться ей за Эгеръ, въ укрѣпленную позицію при Мюенганѣ. 7), Блюхеру по возможности вредить непріятелямъ, куда ни обратились бы они, на Богемскую армію, или на Сѣверную, избѣгая однако же сраженія противъ превосходныхъ силъ. Ему писали: «Если непріятель пойдетъ на васъ съ главною своею арміею, отступите за Рейссе, и тогда Богемская армія и Наслѣдній Шведскій Принцъ ударятъ въ тылъ Наполеона. Если Наполеонъ обратится на Богемскую армію, или на Шведскаго Принца, значите наступательныя дѣйствія.»

Наполеонъ при объявленіи ему войны Австріею, не зная о прибытіи болѣе нежели 100,000 Русскихъ и Пруссаковъ въ Богемію. Онъ полагалъ, что Россійско-Прусскія войска сосредоточены въ Силезіи, и что Австрійцы одни стоятъ въ Богеміи, будутъ дѣйствовать на правомъ берегу Эльбы, черезъ Габель и Цитау, и не отважатся выступить на его сообщенія: «Я такъ часто наказывалъ ихъ за подобныя движенія,» сказалъ онъ Сенъ-Сивру, «что навѣрное они не пойдутъ мнѣ въ

тыль (*).» Наполеонъ принялъ за основаніе дѣйствій своихъ Дрезденъ и его окрестности, укрѣпленныя во время перемирія, велѣлъ корпусу Сенъ-Сира расположиться въ Шпрнѣ, для прикрытія дорогъ изъ Богеміи въ Саксонію и охраненія моста при Кенигштейнѣ, а главные силы хотѣлъ сосредоточить у Герлица, и оттуда, смотря по надобности, атаковать Россійско-Прусскую армію, находившуюся, по его мнѣнію, въ Силезіи, или идти на Австрійцовъ, которые, какъ рассчитывалъ Наполеонъ, обратятся изъ Богеміи на Цитау. Удино получалъ приказаніе идти съ 71,000 человекъ, изъ Даме черезъ Лукау, на Берлинъ, овладѣть имъ и вступить въ связь съ Даву, который въ то время долженъ былъ начать наступленіе изъ Гамбурга. Облегчая сообщеніе между обоими Маршалами, Наполеонъ велѣлъ Генералу Жирару выступить изъ Магдебурга съ 10, или 12,000 человекъ. Даву и Удино должны были соединиться, отбросить Шведовъ къ морю, разогнать Прусскія ополченія и заставить Союзниковъ снѣть обложеніе Штеттина и Кюстрина. Таковы были первоначальныя предначертанія Наполеона. (**) Онъ предполагалъ вести войну наступательную, главными силами изъ Герлица противъ Русскихъ, Австрійцовъ и Пруссаковъ, соединенными войсками Удино и Даву на сѣверъ.

Изобразивъ числительную силу враждовавшихъ воиновъ и намѣренія ихъ главныхъ предводителей, приступимъ къ описанію битвъ, загремѣвшихъ одновременно въ Саксоніи, Богеміи, Силезіи и подъ стѣнами Берлина.

(*) Mémoires de St Cyr IV, 57.

(**) Повелѣніе Маршалу Удино: Vous pousserez rapidement l'ennemi, vous enlèverez Berlin, désarmerez les habitans, disperserez toute la landwehr et cette nuée de mauvaises troupes. Vous manœuvrerez pour vous joindre à Davoust, débloquer Stettin et Custrin et rejeter tous les Suédois dans la Poméranie.»—Повелѣніе Маршалу Даву: «Votre principal but est de marcher entre la mer et Berlin pour vous réunir à Oudinot, pousser les Suédois dans la mer et débloquer Stettin.»

Г Л А В А XVI.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ДРЕЗДЕНОМЪ

Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена въ Силезію. — Блюхеръ открываетъ наступательныя дѣйствія. — Наполеонъ идетъ противъ Блюхера. — Вступленіе Главной арміи въ Саксонію. — Рѣшеніе идти къ Дрездену. — Прибытіе къ сему городу. Императоръ Александръ предлагаетъ атаковать непріятеля. — Возраженіе Князя Шварценберга. — Дѣйствія Наполеона и Блюхера въ Силезіи — Возвращеніе Наполеона въ Дрезденъ. — Распоряженія Союзниковъ къ атакѣ. — Сраженіе 14-го Августа. — Дѣло у Пирны. — Расположеніе войскъ 15-го Августа. — Сраженіе. — Причины отступленія.

3-го Августа, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ прибылъ въ Прагу, Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена въ Герлицу, съ гвардіею, корпусами Вандама, Виктора, Понятовскаго и кавалерійскимъ, Келлермана. Въ Дрезденѣ оставилъ онъ Сенъ-Сира, приказавъ ему, въ случаѣ нападенія на него превосходныхъ силъ изъ Богеміи, держаться сколько можно долѣе у Пирны и потомъ отступить къ Дрездену и защищать его. «Если послѣдуетъ на насъ атака,» писалъ Наполеонъ, «я возвращусь въ Дрезденъ, или въ Кенигштейнъ, для «нападенія въ тылъ непріятеля, вась атакующаго.» Августа 5-го прибылъ Наполеонъ въ Бауценъ, и послалъ корпусъ Виктора въ Цитау, и корпусъ Понятовскаго въ Габель, для обезпеченія праваго крыла главной своей арміи отъ нападенія Австрійцевъ; Вандаму приказано оставаться въ Бауценъ, и смотря по на-

добности, быть резервомъ Виктору и Понятовскому у Цитау, или Сенъ-Спру въ Дрезденъ. Самъ Наполеонъ, съ гвардіею, продолжалъ движеніе къ Герлицу, откуда, какъ изъ средоточія, могъ полкрѣпить стоявшіе на Бобърѣ корпуса Нея, Лористона, Макдональда, Мармона и Латуръ-Мобура, идти къ Цитау, на помощь Виктору и Понятовскому, или наконецъ возвратиться въ Дрезденъ на выручку Сенъ-Спра (*). Еслибы Союзники пошли въ Саксонію, на его пути сообщенія, Наполеонъ замышлялъ вторгнуться изъ Цитау въ Богемію, овладѣть Прагою и ударить въ тылъ нашей главной арміи. Столь отважное дѣйствіе, достойное великаго полководца, какимъ рѣдко являлъ уже себя Наполеонъ послѣ нашей Отечественной войны, не было приведено въ исполненіе.

На маршѣ изъ Баудена въ Герлицъ, Наполеонъ ѣздилъ въ Цитау, занятый Викторомъ, и потомъ въ Габель, гдѣ стоялъ Понятовскій, и откуда послѣ незначительной перестрѣлки, отступилъ находившійся тамъ Австрійскій авангардъ. Въ Габель Наполеонъ узналъ о прибытіи въ Прагу Императора Александра и вступленіи въ Богемію Россійско-Прусскихъ войскъ, но не почиталъ сихъ извѣстій удовлетворительными; для основанія на нихъ какого либо рѣшительнаго предпріятія. Онъ писалъ Сенъ-Спру, отъ 8-го Августа: «Главные проходы въ Богемскихъ горъ въ моей власти; я могу дѣйствовать быстро, по обстоятельствамъ, когда дѣла больше объяснятся, и увижу рѣшительный оборотъ ихъ. У неприятелей навѣрное произойдетъ колебаніе, когда они узнаютъ о моемъ присутствіи въ Габель (**).»

Сомнѣніе Наполеона касательно настоящаго расположенія Союзныхъ войскъ было непродолжительно. Возвратясь изъ Габеля въ Цитау, получилъ онъ допесеніе о началѣ Блюхе-

(*) «Les choses ainsi placées, je puis opérer dans toutes les directions.» Слова Наполеона въ повѣствіи Сенъ-Спру.

(**) «L'ennemi ayant su que j'étois en personne à Cabel, cela mettra plus de lenteur et d'incertitude dans ses mouvemens, «quels qu'ils soient. M'étant assuré des principaux débouchés de la grande chaîne, je suis en position d'agir plus vivement suivant les circonstances, lorsque les affaires seront plus débrouillées et que j'aurai un pressentiment de la tournure définitive qu'elles prendront.»

ромъ наступленія. Оно совершилось слѣдующимъ образомъ: Августа 3-го, за день до срока, условленнаго для открытія военныхъ дѣйствій, Блюхеръ двинулъ Силезскую армію въ нейтральный край. Онъ желалъ предупредить въ немъ непріятелей, замѣтивъ въ ихъ войскахъ передвиженія, и перенесъ главную квартиру въ Йуеръ, 4-го, когда уже можно было начать военные дѣйствія, Блюхеръ, не медля ни минуты, рѣшился атаковать Французовъ, находившихся между Боберомъ и Кацбахомъ, и пошелъ впередъ. Въ центрѣ былъ Йоркъ; на правомъ крылѣ Саксъ; на лѣвомъ Графъ Ланжеронъ. Противъ Силезской арміи стояли на Боберѣ и Кацбахѣ четыре пѣхотные корпуса, Макдональда, Нея, Мармона и Лористона, и кавалерійскій Латуръ-Мобура. Они не были еще сосредоточены, и при наступленіи Блюхера отошли назадъ, удерживая натискъ арріергардами, съ которыми происходили жаркія дѣла 5-го и 6-го Августа. 7-го Блюхеръ отгѣснилъ Французовъ за Боберъ, правымъ крыломъ занялъ Бунцлау, лѣвымъ подступилъ къ Девенбергу. Наполеонъ, получивъ донесеніе о сихъ движеніяхъ, вознамѣрился идти противъ Силезской арміи, ближайшей къ нему нежели другія Союзныя войска, и дать Блюхеру сраженіе, а если онъ уклонится отъ дѣла, отбросить его, сколько можно далѣе (*). Гвардіи велѣно выступить изъ Герлица къ Девенбергу, куда и самъ Наполеонъ отправился изъ Цитау, 8-го Августа, въ тотъ день, когда по утвержденному Союзными Монархами плану, должна была Главная армія тронуться изъ лагерей при Будниѣ и Враннѣ въ Саксонію, на путь непріятельскихъ сообщеній.

Наканунѣ выступленія Наполеона изъ Цитау противъ Блюхера, отправились Союзные Монархи изъ Праги въ Юнгферъ-Тейницъ, и провозводили тамъ смотръ Австрійскихъ войскъ; подъ ружьемъ было 74,000 человекъ. Послѣ смотра Главная армія сосредоточилась для предположеннаго въ Саксонію похода, въ 4-хъ колоннахъ: 1-я, Графа Витгенштейна, была у Тешница; 2-я, Клейста у Брюкса; 3-я и 4-я, состоявшія изъ Австрійцевъ, у Постельберга; корпусъ Клеау у Машау. Аван-

(*) «L'Empereur part pour Loewenberg, afin d'engager l'ennemi à une bataille, et s'il ne l'accepte pas, le poursuivre à toute outrance.» Повѣстаніе Вертье Сенъ-Сирю.

гарды заняли все проходы въ горахъ, но не преступали Богемской границы, стараясь не возбудить вниманія Французовъ. Въ слѣдующій день началось движеніе. 10-го Августа, поутру, вступили колонны въ Саксонію и пошли: Графъ Витгенштейнъ къ Пирнѣ, имѣя въ резервѣ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію; Клейстъ къ Сайде, имѣя въ резервѣ 2-ю гвардейскую дивизію и гренадерскій корпусъ; Австрійцы къ Маріенбергу, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія. Бывшіе на дорогѣ слабыя Французскіе отряды повсюду отступали. Въ авангардѣ Клейста сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, но Русскимъ ничего не досталось даромъ, и на сей разъ надлежало намъ открыть себѣ путь силою. Графъ Витгенштейнъ встрѣтилъ дивизію корпуса Сень-Сара, въ крѣпкой позиціи при Гисгубелѣ, атаковалъ и опрокинулъ ее, и въ тотъ же день вошелъ въ Пирну. Видя невозможность держаться въ полѣ противъ превосходныхъ силъ, Сень-Сиръ стягивалъ къ Дрездену корпусъ свой, наблюдавшій Богемскую границу. Къ Наполеону, бывшему тогда въ полномъ наступленіи на Блюхера, и уже дошедшему до Левенберга, отправлялъ онъ одного нарочнаго за другимъ, съ донесеніями объ угрожавшей Дрездену опасности.

Во время вступленія армій въ Саксонію, Императоръ Александръ находился при Австрійскихъ войскахъ. Главная квартира Его была: 8-го въ Грушованѣ, 9-го въ Комотау, 10-го въ Цеблвцѣ, въ 20-ти верстахъ отъ дороги изъ Дрездена въ Фрейбергъ и Хемницъ. Вопросъ состоялъ въ томъ: идти ли на перерѣзъ сей дороги къ Лейпцигу, на главный путь сообщеній Наполеона, или спуститься вправо къ Дрездену, ключу непріятельскаго операціоннаго пути, и овладѣть имъ, прежде нежели прибудетъ Наполеонъ, о которомъ получены были извѣстія, что онъ съ главными силами находится близъ Цитау, а авангардъ его въ Габелѣ? Въ совѣщаніи, происходившемъ 11-го Августа у Союзныхъ Монарховъ въ Цеблицѣ, рѣшились идти къ Дрездену, по слѣдующимъ причинамъ: 1), не оставить Графа Витгенштейна одного между Пирною и Дрезденомъ, и не подвергнуть его корпуса опасности, ибо, въ случаѣ сильнаго на него нападенія, нельзя было подкрѣпить его скоро, потому, что горы отдѣляли его отъ другихъ колоннъ Главной арміи; 2), чтобы непріятель не воспользовался удаленіемъ нашихъ изъ Богеміи, не вторгнулся въ нее,

не занявъ Праги и не ударявъ съ тыла на Главную армію; 3), желая отвлечь силы Наполеона отъ Блюхера и Шведскаго Принца, и взявъ Дрезденъ, пресѣчь ему тѣмъ отступленіе за Эльбу. Въ слѣдствіе сихъ причинъ велѣли корпусамъ, бывшимъ въ Маріенбергѣ и Сайде, соединиться 12-го Августа у Дипнольдисвальде, куда въ тотъ же день прибылъ Императоръ Александръ черезъ Сайду едва проходимыми тропинками, и расположился въ замкѣ Рейхштетѣ. Только бывшему на крайнемъ лѣвомъ флангѣ корпусу Клену приказалъ Князь Шварценбергъ продолжать маршъ на Фрейбургъ. Разобщенное движеніе Клену удаляло его отъ арміи и было одною изъ главныхъ причинъ потери сраженія подъ Дрезденомъ. Для прикрытія Праги, угрожаемой непріателемъ изъ Габелла, отправили къ Мельнику усиленнымъ маршемъ 2-ю гренадерскую дивизію и Чугуевскій уланскій полкъ.

13-го, армія продолжала маршъ къ Дрездену: Графъ Витгенштейнъ шелъ изъ Парвы, Клейстъ отъ Максена, Австрійцы изъ Дипнольдисвальде на Рабенау. Генералъ-Маіоръ Князь Кудашевъ, посланный съ коннымъ отрядомъ впередъ, подошелъ къ Дрездену, завязалъ дѣло съ высланною отсюда для обозрѣнія Французскою кавалеріею и отбилъ у нея 3 пушки. Видя со всѣхъ сторонъ приближеніе большихъ силъ, Сень-Сиръ отвелъ войска изъ окрестностей Дрездена назадъ, размѣстивъ ихъ въ редуты, сооруженныя во время перемирія, и принималъ мѣры обороны. Около полудня наши колонны начали располагаться на высотахъ около Дрездена: Австрійцы отъ Плаусна до Рекница, Клейстъ у Стрелена, Графъ Витгенштейнъ у Груны, не имѣя съ собою всѣхъ своихъ войскъ; восемь полковъ 2-го пѣхотнаго корпуса, и часть 14-й дивизіи, Гельфрейха, оставались, подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, для наблюденія Кенигштейна и находившихся вблизи сей крѣпости переправъ, по которымъ Наполеонъ могъ зайти въ тылъ Главной арміи. 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, долженствовавшая быть въ резервѣ у Графа Витгенштейна, получила приказаніе не спѣшить, и оставалась у Теплица.

Пока строились войска и на передовыхъ цѣпяхъ перестрѣливался, Государь прибылъ изъ Рейхштета на возвышеніе, откуда увидѣлъ Дрезденъ и нѣсколько стоявшихъ впередъ

города Французскихъ колоннъ. Смотри на нихъ. Моро сказалъ: «Вотъ солдаты, которыхъ часто водилъ я къ побѣдѣ!» Государь предложилъ тотчасъ атаковать непріятеля, и съ нимъ вѣсть вороваться въ Дрезденъ, ибо цѣль движенія Главной арміи изъ Богеміи состояла въ овладѣніи столицею Саксоніи, ключемъ операціоннаго пути Наполеона. Моро также совѣтовалъ немедленно ударить на непріятеля, но Князь Шварценбергъ не соглашался съ симъ мнѣніемъ, обѣщавшимъ вѣрный успѣхъ. Сень-Сиръ, имѣя подъ ружьемъ 21,000, да въ гарнизонѣ 5,000 человекъ, не могъ удержаться противъ огромной арміи Союзниковъ. Князь Шварценбергъ ясно видѣлъ малочисленность непріятелей, звалъ, что Наполеонъ еще далеко, но для начатія атаки хотѣлъ создать соединенія всѣхъ Австрійскихъ войскъ; иныя изъ нихъ были остановлены въ слѣдованіи своемъ по горамъ обозами и дурными дорогами. Не желая при самомъ началѣ похода противорѣчить Князю Шварценбергу, Государь предоставилъ ему распоряжаться по усмотрѣнію. Положили атаковать Дрезденъ на слѣдующій день, когда соберутся всѣ войска и придетъ Кленау, безъ пользы направленный на Фрейбергъ. Такимъ промедленіемъ дали Наполеону время подоспѣть на помощь Сень-Сира и лишились возможности вороваться въ Дрезденъ до его прихода.

Въ вечеру Государь поѣхалъ въ свою главную квартиру, село Нетицъ, и по прибытіи туда послалъ Князя Кулашева, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2-хъ эскадронъ гусаровъ и 200 казаковъ, извѣстить Шведскаго Наслѣднаго Принца о прибытіи Богемской арміи къ Дрездену, и узнать, гдѣ находилась Сѣверная армія, ибо Его Величеству не могло еще быть извѣстно, что Принцъ уже началъ военныя дѣйствія, и за два дня передъ тѣмъ одержалъ побѣду при Гроссъ-Беренѣ. Князь Шварценбергъ занялся приготовленіями къ назначенной на слѣдующій день атакѣ. На передовыхъ цѣпяхъ перестрѣлка смолкла. Дрезденъ былъ объятъ страхомъ. Жители, предвидя близость сраженія, прятали имущество свое въ подвалы и погреба. Саксонскій Король собирался переѣзжать съ семействомъ на правый берегъ Эльбы, въ Нейштадтъ. Сень-Сиръ повторялъ въ донесеніяхъ Наполеону о невозможности устоять одному противъ Главной арміи Союзниковъ и просилъ подкрѣпленій.

Помощь была уже недалеко. Мы остановили Наполеона, 8-го Августа, на марше из Цитау в Левенбергъ, куда шелъ онъ съ намѣреніемъ дать сраженіе Блюхеру, какъ сказано выше, отбѣсившему 7-го Августа. Французскія войска за Боберъ, занявъ Бунцлау и 8-го готовились атаковать Левенбергъ. 9-го, на разсвѣтѣ, Наполеонъ пришелъ въ Левенбергъ съ гвардіею, и велѣлъ наводить мосты на Боберъ; корпуса Лористона и Макдональда начинали переходить по мостамъ; Ней въ то же время переправлялся черезъ Боберъ у Бунцлау. При самомъ началѣ сихъ наступательныхъ дѣйствій, Блюхеръ узналъ отъ нѣмцевъ о прибытіи Наполеона и повелъ армию назадъ, соображаясь съ смысломъ данного ему наставленія: «Атаковать слабого непріятеля, отступая передъ сильнымъ, даже за рѣку Неиссе.» Желая сарыть отъ Наполеона негннное намѣреніе свое и удерживать его сколько можно долѣе въ Силезіи, Блюхеръ построилъ армию въ боевой порядокъ у Адельсдорфа, и тѣмъ дѣйствительно ввелъ Наполеона въ заблужденіе. Увидя построеніе Силезской арміи, Наполеонъ заключилъ о намѣреніи Блюхера принять сраженіе, тотчасъ отдалъ приказъ нападати и началъ обходить лѣвое крыло Силезской арміи. Блюхеръ мгновенно смѣнилъ съ позиціи и отступилъ за Кацбахъ. Всѣ сии движенія, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, сопровождались аррьергардными дѣлами. Наполеонъ послѣдовалъ за Блюхеромъ, напиралъ неослабно, и стремился разгромить его поспѣшнее, получивъ отъ Сенъ-Сира извѣстіе о выступленіи Главной арміи изъ Богеміи въ Саксонію. Видя съ одной стороны уклоненіе Блюхера отъ битвы, а съ другой, необходимость противостать Главной арміи, обратился онъ 10 го къ Дрездену, съ корпусами Мармона, Латуръ-Мобура и гвардіею, возложивъ на Макдональда начальство надъ войсками, долженствовавшими дѣйствовать противъ Блюхера. Войска сии состояли изъ корпусовъ Макдональда, Лористона и Ней; корпусъ Ней порученъ былъ Сугаму, а его самого взялъ Наполеонъ съ собою.

По шѣрѣ приближенія къ Дрездену, Наполеонъ получалъ донесенія отъ Сенъ-Сира объ увѣличивающейся опасности городу и ускорялъ маршъ веденныхъ имъ войскъ. Находившемуся въ Цитау корпусу Виктора велѣлъ онъ также идти къ Дрездену, а Понятовскому остаться въ Габелѣ. 12-го Наполеонъ

прибылъ въ Бауденъ, гдѣ стоялъ Вандамъ, котораго онъ послалъ на Кенннгштейнъ, для переправы тамъ черезъ Эльбу и занятія дефилей при Гисгюбелѣ и Петерсвальде, на дорогѣ изъ Богеміи въ Дрезденъ. Самъ Наполеонъ хотѣлъ на слѣдующій день, 13-го ити равномерно изъ Бауцена на Стольценъ, переправиться черезъ Эльбу въ Пирнѣ, и со всѣми вѣдомыми имъ изъ Силезіи войсками ударить намъ въ тылъ, но получивъ изъ Дрездена отъ разныхъ лицъ донесенія, подтвержденныя посланными туда адъютантами, что вся Богемская армія въ виду города и спасеніе зависитъ отъ его немедленнаго прабытія, отменилъ движеніе на Стольпенъ и Пирну, пошелъ прямо на Дрезденъ, и былъ отъ него въ одномъ маршѣ, въ то время, когда Государь, стоя на Ресницкихъ высотахъ, тщетно убѣждалъ Князя Шварценберга ворваться въ Дрезденъ на плечахъ Французовъ. Такъ прошло 13-е число, съ нашей стороны въ бездѣйствіи и приготовленіяхъ къ атакѣ, со стороны Наполеона въ ускореніи марша на помощь Сентъ-Сиру.

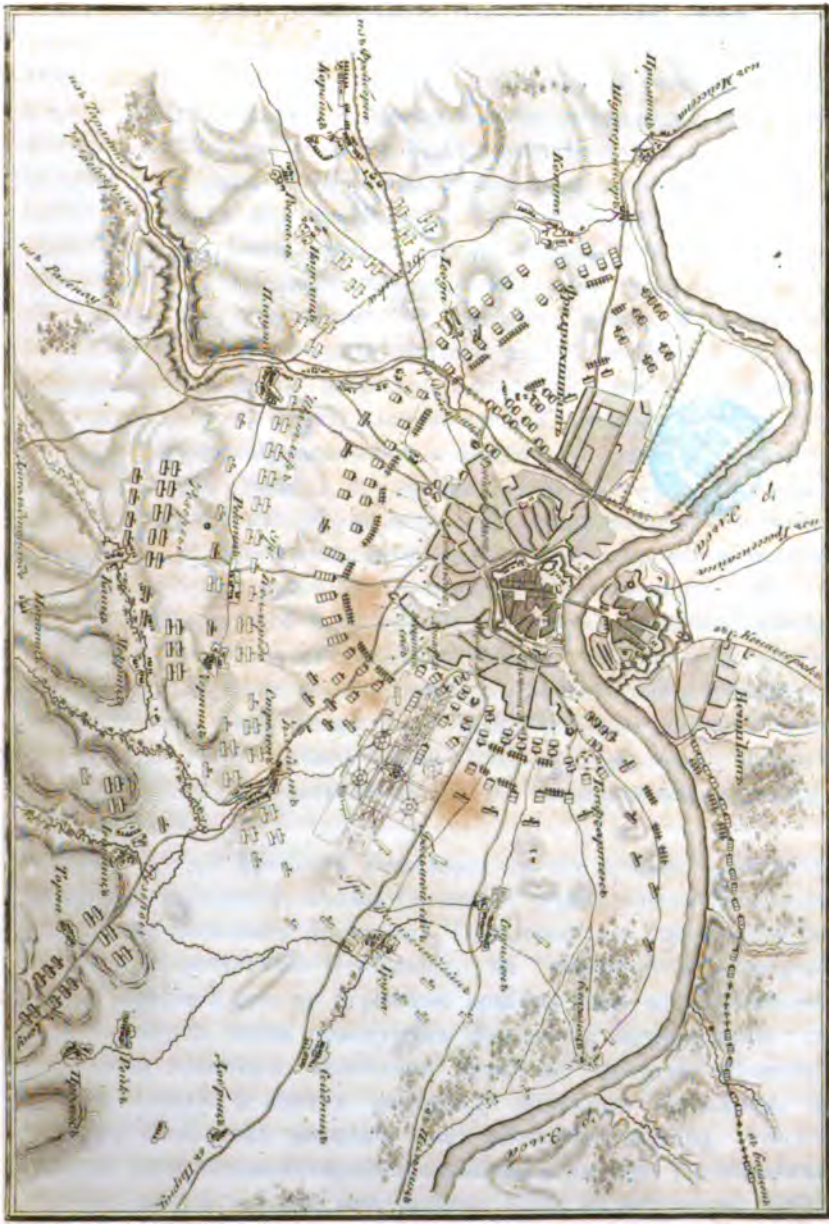
Составленная Княземъ Шварценбергомъ диспозиція къ атакѣ заключалась въ томъ, что 14-го, въ 4 часа по полудни, надлежало атаковать Дрезденъ пятью колоннами, имѣя впереди артиллерію, въ слѣдующемъ порядкѣ (·): 1), Графу Витгенштейну изъ Груны, Стризена и Блазевица; 2), Клейсту изъ Стрелена на Большой Садъ. Обѣимъ сямъ колоннамъ велѣно было опрокинуть непріателя, первой изъ Блазевицкаго лѣса, второй изъ Большаго Сада, и потомъ пробиваться въ предмѣстія. Остальныя три колонны состояли изъ Австрійцовъ: 1-я, Графа Коллоредо, назначалась къ атакѣ Мощивскаго Сада и Дипольнисвальдской заставы; 2-я, Маркиза Шатлера, должна была идти отъ Плауена; 3-я, Біанки, овладѣть деревнями на крайнемъ нашемъ лѣвомъ крылѣ, и потомъ атаковать предмѣстіе Фридрихштадтъ.

Съ утра 14-го Августа, около 150,000 человекъ выстраивались на высотахъ, окружающихъ Дрезденъ. Смотри на густыя колонны, какъ лѣсъ, покрывшія собою окрестности, Метро сказалъ Государю: «Преодолѣтельство такими огромными арміями кажется мнѣ дѣломъ, превышающимъ силы человѣческой.» Къ трудности направлять надлежащимъ образомъ

(·) ПЛАНЪ АТАКИ ДРЕЗДЕНА, 14-ГО АВГУСТА. М 9.

Городъ тюрки АРБАДЕНА, 14^в. Турция.

Изъ Древности 1813

многочисленные полчища присоединился недостатокъ въ единоначаліи. О каждомъ распоряженіи, заключавшемъ въ себѣ нѣкоторую важность, происходили совѣщанія, тѣмъ болѣе продолжительныя, что главные начальники Союзныхъ войскъ не всегда соглашались въ мнѣніяхъ своихъ, мало знакомые одни съ другими и впервые встрѣчаясь на полѣ сраженія. Все утро продолжалась перестрѣлка у Графа Витгенштейна и Клейста. Первый изъ нихъ выбилъ Французовъ изъ Блазевицкаго лѣса; второй погналъ ихъ въ Большой Садъ и занялъ половину его. Корпусъ Семъ-Сира, ожидаа атаку, стоялъ въ редутахъ, за заборами и садами обнесенныхъ палисадами предмѣстій. Государь былъ съ разсвѣта на высотахъ между Рекницомъ и Цлауеномъ. Послѣ полудня привели къ Его Величеству Дрезденскаго жителя, шедшаго, по словамъ его, на свою мызу, находившуюся въ чертѣ расположенія Союзныхъ войскъ. Онъ былъ человекъ образованный и сообщалъ разныя любопытныя свѣдѣнія о томъ, что происходило въ городѣ; и между прочимъ, извѣстилъ о прибытіи туда Наполеона, въ десятомъ часу утра. Изъ его показанія заключили о скоромъ возвращеніи Французской арміи въ Дрезденъ. Дѣйствительно, часу во второмъ послышались пушечные выстрѣлы, начатыя Графомъ Витгенштейномъ по войскамъ, идущимъ по правому берегу Эльбы изъ Бауцена къ Дрездену. Съ возвышенія, гдѣ стоялъ Государь, видно было, какъ непріятельскія колонны спускались съ горъ праваго берега Эльбы, торопливо вступали въ Нейштадтъ, и всходили на мостъ, соединяющій предмѣстіе съ городомъ.

Прибытіе въ Дрезденъ Наполеона съ его арміею совершенно измѣнило основанія, коими Союзники руководствовались, намѣреваясь атаковать Дрезденъ. Они полагали произвести нападеніе въ отсутствіи Наполеона, на войска малочисленные, но по приходѣ его съ огромною арміею, ясно обнаруживалась невозможность взять приступомъ Дрезденъ, защищаемый ста тысячами человекъ. Выгоднѣе казалось отойти нѣсколько верстъ назадъ, и занявъ позицію, выжидать нападеніе, на которое Наполеонъ долженъ былъ рѣшиться, потому что ему нельзя было оставить арміи Союзниковъ на его сообщеніяхъ. О семъ предположеніи разсуждаемо было въ отсутствіе Князя Шварценберга, находившагося при войскахъ. Возвратившись

къ Государю, онъ согласился въ пользу отложенія атаки и побѣжалъ отыскивать начальника своего штаба, для распоряженій къ отступленію. Государь остался на Роквицкиихъ высотахъ, ожидая Короля Прусскаго и желая условиться съ нимъ о направленіи, какое дать арміямъ. Пока Монархи совѣщались, на башнѣ Дрездена пробило четыре часа, и войска, не извѣщенные объ отмівѣ нападенія, двинулись впередъ согласно первоначальной диспозиціи, пятью колоннами, предшествуемыми 112-ю орудіями. По какой причинѣ не было резолаво въ корпуса приказаніе объ отмівѣ атаки, до сихъ поръ неизвѣстно. Можетъ быть, Князь Шварценбергъ не имѣлъ на то достаточно времени, или, надѣясь на успѣхъ, рѣшился не слѣдовать новому распоряженію.

Со всего полукруга, простирающагося востокъ на 8, отъ Блазевица до Лобды и Шустергейзера, полетѣли ядра и бомбы на Французскіе редуты и предмѣстія Дрезденскія. Колонны шли быстро впередъ. Графъ Витгенштейнъ, выступя изъ Стризена, гналъ Французскіе отряды, бывшіе у Гопфегартева, и приближался къ Пирнской заставѣ; Клейстъ вытѣснилъ Французовъ изъ Большаго Сада и былъ у Донаской заставы; Графъ Коллоредо, съ 3-ю колонною, взялъ приступомъ редутъ у Диввалдсвальдскихъ воротъ, и въ немъ 6 пушекъ; 4-я колонна, Маркья Шатлера, стрѣляла по Фрейбергской заставѣ, поддерживая пятую, а та, овладѣвъ селеніями на оконечности лѣваго крыла, подступала къ Фридрихштадту. Французскія батареи начинали умолкать. Нѣкоторыя изъ Союзныхъ войскъ опрокидывали уже палисады и проникали въ крайнія предмѣстія, ололѣвая упорнѣйшую оборону. Наши ядра и гранаты ложились на улицахъ Дрездена, убивали жителей, зажигали въ разныхъ мѣстахъ зданія. Въ продолженіе двухъ часовъ успѣхъ былъ повсюду рѣшительный, но часу въ 7-мъ видъ дѣлъ внезапно перемѣнился.

Во время атаки, Наполеонъ стоялъ на Дрезденскомъ мосту, лично давая направленія прибывавшимъ изъ Баудена и проходившимъ по мосту войскамъ. Большую часть силъ своихъ поставилъ онъ у трехъ заставъ, Пильнацкой, Пирнской и Фрейбергской, а изъ нихъ хотѣлъ сдѣлать нападеніе на оба фланга Союзниковъ, рассчитывая, что центръ его, прикрытый палисадированными предмѣстіями, могъ еще нѣкоторое время

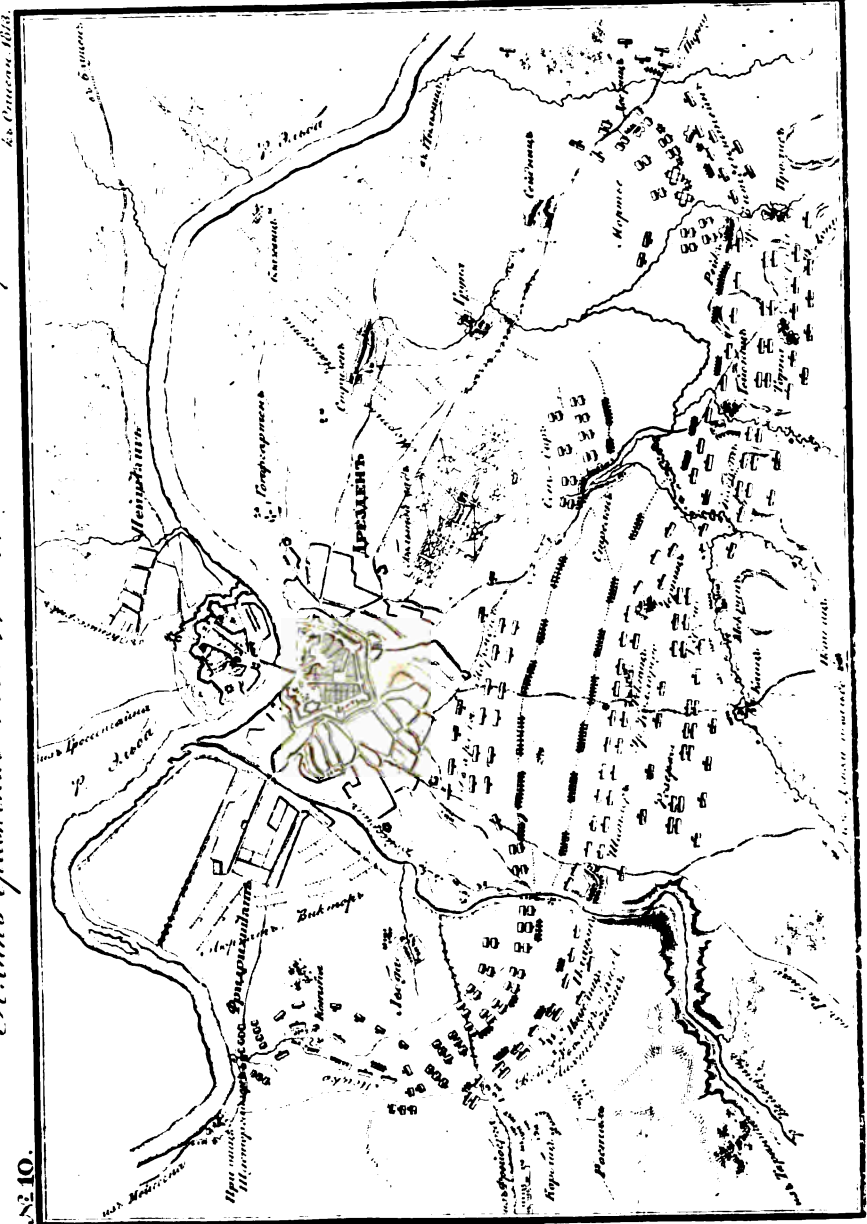
защищаться. Когда собралось довольно войско на назначенных мѣста, высыпали они одновременно изъ форштатовъ. Очевидцы не забудутъ сей минуты, свидѣтельства Наполеонова искусства распорядиться войсками. Наступательное движеніе Французовъ, вдругъ, бѣгомъ хлынувшихъ изъ трехъ заставъ, и потомъ мгновенно выстроившихся, было истинно картинное. Мортъ командовалъ двумя гвардейскими дивизіями, вышедшими изъ Пильницкихъ воротъ, и устремился на Графа Витгенштейна; Ней повелъ двѣ гвардейскія дивизіи изъ Пирнскихъ воротъ противъ Клейста въ Большой Садъ; Мюрать напалъ изъ Фрейбергской заставы, съ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобура, на лѣвое крыло Австрійцовъ. Атака на оба нашихъ фланга имѣла полный успѣхъ. Не смотря на сильное сопротивленіе, Союзники принуждены были отступить и возвратиться къ высотамъ, съ которыхъ, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, пошла на приступъ. Войска наши могли отразить нападеніе и удержаться, еслибы ихъ подкрѣпили, но Князь Шварценбергъ не ввелъ въ дѣло резервовъ, уже поздно увидя, что выгодное время взять Дрезденъ упущено. Ружейная пальба продолжалась долго во мракѣ ненастнаго вечера. Государь оставался на полѣ, пока не прекратился огонь. Весь вечеръ происходили совѣщанія о томъ, что предпринять на слѣдующій день. Мнѣнія были различны. Наконецъ согласились стоять на занятыхъ нами высотахъ и принять сраженіе, надѣясь, что къ слѣдующему утру прибудетъ корпусъ Кленау; онъ шелъ медленно изъ Фрейберга и ночевалъ въ Тарантъ. Многочисленность наша и положеніе на пути сообщеній непріятельскихъ, представляли столь много выгодъ, что не было причины отступать, и потому рѣшились на битву. Когда совѣщаніе кончилось и пальба прекратилась, запылали огни биваковъ, разложенные Французскими и Союзными войсками; весь Дрезденъ казался въ пламени. Государь возвратился въ Нетницъ. Ночью дулъ холодный вѣтеръ и моросилъ дождь, войска нуждались въ пищѣ.

Въ заключеніе описанія дѣйствій подъ Дрезденомъ 14-го Августа, изобразимъ происходившее въ тотъ день у Пирны и Кенигштейна, куда Наполеонъ, возвращаясь изъ Бауцена, послалъ Вандама, съ приказаніемъ перейти черезъ Эльбу и занять дорогу, ведущую изъ Дрездена въ Богемію. Съ нашей сторо-

ны, для прикрытія сего пути, былъ оставленъ въ Цегистъ Принцъ Евгений Виртембергскій, съ частью 2-го пѣхотнаго корпуса, 8,000 человекъ и 16-ю пушками. Подъ его начальство отлали также отрядъ Гельфрейха, наблюдавшій Кенигштейнъ: 5 батальоновъ, казачій полкъ Иловайскаго 12-го и 6 орудій. 12-го, въ 8-мь часовъ утра, дали знать Принцу, что непріятель переходитъ черезъ Эльбу по мостамъ у Кенигштейна. Съ Нолленштейнской горы намъ ясно можно было видѣть количество Французовъ. Ихъ насчитали до 30,000, но въ счетъ немного ошиблись: Вандамъ имѣлъ подъ ружьемъ 37,000 человекъ. Такого, въ четверо превосходявшаго насъ числомъ непріятеля, нельзя было остановить на самой переправѣ, совершаемой нинъ подъ защитою укрѣпленій: слѣдственно, надлежало избрать цѣлью обороны, или защиту тыла арміи, стоявшей у Дрездена, или прикрытіе дороги въ Богемію, ибо невозможно было въ одно время заслонить и армію и пути ея сообщеній. Для защиты Богеміи, по дорогѣ изъ Дрездена, самая выгодная позиція находится при Ноллендорфѣ, но еслибы Принцъ Евгений избралъ сію позицію, Вандамъ, поставя противъ него часть войскъ у Гисгюбеля, съ остальными силами могъ идти къ Дрездену, въ правый флангъ и тылъ арміи. Принцъ почелъ за лучшее защищать дорогу, ведущую къ арміи, и занялъ позицію между Кричвицемъ и Штрупеномъ; къ правому флангу его примкнулъ Гельфрейхъ, наблюдавшій Кенигштейнъ, и принужденный оттуда отступить, по переходѣ Вандама черезъ Эльбу. Принцъ Евгений послалъ адъютанта просить подкрѣпленія у своего корпуснаго командира, Графа Витгенштейна, стоявшаго въ кровопролитномъ бою у Дрездена. Графъ Витгенштейнъ отправилъ адъютанта къ Барклаю де-Толли, который велѣлъ ему явиться къ Князю Шварценбергу, а тотъ отослалъ его къ Го с у л а р ю. Въ переѣздахъ адъютанта и отыскиваніи генераловъ среди сраженія, прошло много времени; наконецъ отрядили къ Пираѣ Принца Леопольда Кобургскаго, съ кирасирскимъ Е я В е л и ч е с т в а полкомъ, и для принятія главнаго начальства надъ войсками противъ Вандама, послали Графа Остермана. Прибывъ на мѣсто, онъ одобрилъ слѣланныя Принцомъ Евгениемъ распоряженія и разрѣшилъ его дѣйствовать по усмотрѣнію.

Въ 11-ть часовъ Французы атаковали позицію, но весь день не были въ состояніи сбить съ нея войскъ. Вандамъ не могъ

Начертание города АРЗАНДИНОМЪ, 65° Широта.

№ 10.

из Плана № 111

Рыбаки

вести въ дѣло всего корпуса , потому что наша позиція не имѣла большаго протяженія . Обойти ее также было нельзя : она упиралась лѣвымъ флангомъ въ Эльбу , правымъ въ горы и лѣса . Къ выгодамъ мѣстности присоединилось отменно удачное дѣйствіе нашей артиллеріи , особенно на правомъ крылѣ , откуда она жестоко поражала непріятеля каждый разъ , когда онъ возобновлялъ атаки на Кричвиць . До вечера наши устояли въ позиціи , и по прекращеніи дѣла , въ темнотѣ отошли къ Пришъ и Зедлицу . Ночью , съ 14-го на 15-е , прибыли на подкрѣпленіе Графа Остермана шедшіе изъ Теплица 1-я пѣхотная гвардейская дивизія и Лейбъ-гусарскій полкъ . Желая хотя отчасти прикрыть дорогу въ Богемію , отрядили въ Гисгубель казачій полкъ Иловайскаго 12-го ; съ прочими войсками Графъ Остерманъ сталъ за Цегистомъ , у Зедлица и Пирны .

Подъ Дрезденомъ съ обѣихъ сторонъ провели ненастную ночь , съ 14-го на 15-е , въ приготовленіяхъ къ бою . Союзная армія стала въ слѣдующемъ порядкѣ (*): на правомъ крылѣ Графъ Витгенштейнъ , у Рейка , занимая отрядами Груну , Сейдлицъ и пространство до Эльбы . Къ лѣвому флангу Графа Витгенштейна примыкалъ Клейстъ , отъ Лейбница до Мекрица ; передовой отрядъ его , подъ начальствомъ Цитена , былъ въ Стреленѣ . Лѣвѣ Клейста , отъ Мекрица до Плауена , стали Австрійцы . Резервы Цесаревича Константина Павловича находились : 1-я гренадерская дивизія у Черница , 2-я гвардейская и вся кавалерія между Торною и Пролисомъ . Австрійскіе резервы расположились на Диппольшвальдской дорогѣ и по ея лѣвую сторону . За Плауенскій оврагъ , на лѣвый берегъ Вейсерица , поставили три дивизіи Австрійцевъ , двѣ изъ нихъ , Вейсвольфа и Князя Алозія Лихтенштейна , занимали селенія по правую сторону Фрейбергской дороги ; 3-я , Мекко , примкнула лѣвымъ флангомъ къ Эльбѣ . Хотя сіи 3 дивизіи стояли совсѣмъ отдѣльно отъ арміи и нельзя было подкрѣплять ихъ , по причинѣ непроходимаго Плауенскаго оврага , но Князь Шварценбергъ не опасался за нихъ , полагая , что онѣ будутъ усилены корпусомъ Кленау , находившимся на маршѣ изъ Таранта . Къ Наполеону пришли ночью корпуса Виктора и Мармона . Съ разсвѣтомъ всѣ Французскія войска расположились

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ДРЕЗДЕНОМЪ 15-го АВГУСТА №10

около Дрездена. На лѣвомъ берегу Вейсерица, у Фридрихштадта, были корпуса Виктора и вся резервная кавалерія Мюрата; Мармонъ и гвардія въ центрѣ; Сенъ-Сиръ между Стреленомъ и Груною; лѣвѣе, Мортъе, съ двумя дивизіями гвардіи; на оконечности лѣваго крыла конница, подъ начальствомъ Нансути.

15-го Императоръ Александръ и Наполеонъ пріѣхали на поле рано поутру. Обѣ воюющія арміи, обливаемыя дождемъ, были въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, не начиная дѣйствій. Часовъ въ 7-мъ завязалась ружейная пальба на передовыхъ цѣпяхъ. Вскорѣ потомъ двинулись непріатели впередъ; Мортъе шелъ на Сейдницъ, Сенъ-Сиръ на Стрелевъ, Мармонъ и часть гвардіи на Рокницъ и Плауенъ, Викторъ на Лоблу, имѣя позади себя всю конницу Мюрата. Непріятельскіе корпуса, бывшіе въ центрѣ, то есть, Мармонъ, гвардія и Сенъ-Сиръ, выслали стрѣлковъ, скорѣ остановились, выдвинули орудія и по всей линіи открылась сильная канонада. Дѣйствіемъ артиллеріи хотѣлъ Наполеонъ скрыть свое настоящее намѣреніе, пользуясь укрѣпленіями Дрездена, прикрывавшими его центръ, и проливнымъ дождемъ, не позволявшимъ ясно видѣть его движеній, одновременными атаками опрокинуть оба фланга союзниковъ. На правомъ крылѣ поручено было нападеніе Мюрату, на лѣвомъ Мортъе.

На нашемъ правомъ крылѣ, передовые отряды Графа Витгенштейна удерживали до 11-го часа натискъ гвардейскихъ дивизій Мортъе и не допускали ихъ къ нашей боевой линіи. Одно каре Французской гвардіи было изрублено Лубенскими гусарами: шефъ ихъ, Меллесино, палъ въ атакѣ славною смертію посреди каре. Однако преодолевая оборону, Мортъе подвигался впередъ. Викторъ и Мюратъ также открыли дѣйствія противъ Австрійцевъ, стоявшихъ за Плауенскимъ оврагомъ, нападеніемъ на правое крыло дивизій Вейсенвольфа и Князя Лихтенштейна. Поминутно ждавшіе Кленау, Австрійцы отбивали атаки прикладами и штыками, потому что изъ замкнувшихъ ружей нельзя было стрѣлять. Нѣсколько часовъ Французы не могли одержать поверхности, но наконецъ многолюдство ихъ взяло верхъ. Австрійцы начали уступать селенія Науслицъ, Росталь и Корбицъ, и отходить назадъ. Овладевъ Корбицемъ, Мюратъ отрѣзалъ Вейсенвольфу и Князю Лихтенштейну сообщеніе съ Мецко, и обратился на него съ большею

частью кавалеріи: дивизія Виктора пошла вдоль Эльбы въ лѣвый флангъ и тѣмъ Мецко, который и былъ окруженъ, съ одной стороны Викторомъ, съ другой Мюратомъ. Спротивленіе Генерала Мецко не могло быть продолжительно, потому что отъ дожда войскамъ его нельзя было стрѣлять изъ ружей, и онъ, со всею дивизіею, въ числѣ 9-ти батальоновъ и 16-ти орудій, сдался въ плѣнъ.

Одержавъ совершенный успѣхъ на своемъ правомъ крылѣ, Наполеонъ продолжалъ ложныя атаки на центръ, усилилъ Мортъе и велѣлъ ему овладѣть дорогою, ведущею въ Парну. При полученіи сего повелѣнія, Мортъе вытѣснялъ Союзниковъ изъ Сейдница, откуда обратился къ Добрицу и Рейку. Но сіе движеніе до такой степени удалило Мортъе отъ непріятельской арміи, что корпусъ его сдѣлался, какъ будто отдѣльнымъ отъ нея и представилась возможность отрѣзать его. Для того приказали Клейсту и Графу Милорадовичу, съ 2 ю гвардейскою и 1-ю гренадерскою дивизіями перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ, и ударить въ правое крыло Мортъе. Барклай де-Толли долженъ былъ съ войсками Графа Витгенштейна и остальными резервами спуститься съ горъ отъ Лейбница и Рейка, для нападенія на Мортъе съ фронта. Графъ Милорадовичъ и Клейстъ, сдѣлавъ перемѣну фронта, ожидали для начатія дѣйствій минуты, когда Барклай де-Толли станетъ сходить съ горъ.

Вдругъ посреди многочисленной свиты, окружавшей Монарховъ, произошло смятеніе, по слѣдующему случаю: Моро находился подлѣ Г о с у д а р я, стоявшаго у Австрійской батареи, на которую Французы направили сильный огонь, и упрашивалъ Его Величество отъѣхать назадъ къ другому пригорку, откуда можно было лучше обозрѣвать сраженіе. «Повѣрьте моею опытности,» присовокупилъ онъ, и поворотивъ лошадь, поѣхалъ передъ Г о с у д а р е м ѣ. Только что Императоръ за нимъ послѣдовалъ, зажужжало ядро, оторвало у Моро правую ногу, пролетѣло сквозь лошадь, вырвало икру лѣвой ноги и повредило колѣно. Небо видимо сохранило Г о с у д а р я: Онъ былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Моро. Опомившись, Моро сказалъ: «Погиваю . . . но пріятно умирать «за правое дѣло и въ глазахъ столь великаго Монарха!» Моро положили на казачьи пики, укрыли плащами и отвесли въ деревню Каицъ. Тамъ Лейбъ-Медикъ Вилдіе отрѣзалъ ему

объ ногъ; во время переноски, два ядра ударили въ домъ, гдѣ лежалъ Моро, и разрушили уголь его горницы.

Рана Моро произвела самое грустное впечатлѣніе на Союзныхъ Монарховъ и войска, близъ нихъ находившіяся. Въ слѣдъ за тѣмъ пріѣхалъ отъ Барклая де-Толли адъютантъ, по причинѣ мглы и невѣстия долго отыскивавшій Государя. Онъ былъ присланъ доложить Его Величеству, что Барклай де-Толли не рѣшается спуститься съ горъ для нападенія на Мортъе, опасаясь лишиться всей артиллеріи, ибо, въ случаѣ неудачи, при тогдашней грязи невозможно будетъ взвести орудій обратно на горы. Въ слѣдствіе сего донесенія велѣлъ Графу Милорадовичу и Клейсту, уже перемѣнившимъ фронтъ, стать въ прежній боевой порядокъ, параллельно Дрездену, и Мортъе избѣгнувъ уготовленнаго ему удара. Онъ атаковалъ деревню Рейкъ, гдѣ завязалось жаркое дѣло. Тогда пришло къ Союзнымъ Монархамъ донесеніе, что Мюратъ, послѣ пораженія Мецко, обратился въ лѣвый флангъ и тѣмъ Австрійскимъ дивизіямъ, бывшимъ за Плауенскимъ оврагомъ. День склонился къ вечеру; буря не утихала; вихрь, смѣшавшись съ дождемъ, ударялъ прямо въ лицо, препятствуя различать предметы; лошади съ трудомъ передвигали ноги, увязая по колѣна въ развороченной влагою землѣ. Князь Шварценбергъ предложилъ отступить, основывая мнѣніе свое на томъ, что Вандамъ, находившійся противъ Пирны и въ цѣлый день не сдѣлавшій еще ни одного выстрѣла, вѣроятно не замедлитъ атаковать Графа Остермана и зайдетъ потомъ въ тылъ нашего праваго фланга. Прусскій Король не соглашался на отступление. Императоръ Александръ также хотѣлъ возобновить на другой день сраженіе, потому что лѣвое крыло наше, опрокинутое поутру, обезпечивалось приходомъ корпуса Кленгау, головные батальоны котораго были уже близко. Мы все еще превосходили непріятеля числомъ: стоило только надлежащимъ образомъ употребить силы наши для одержанія побѣды. Но Князь Шварценбергъ настаивалъ на возвращеніи въ Богемію. Ему возражали трудностью произвести отступление, ибо Французы захватили дороги Пирнскую и Фрейбергскую, почему намъ можно было идти только въ промежуткѣ сихъ дорогъ, по тѣснинамъ Рудныхъ горъ, гдѣ, при быстромъ преслѣдованіи непріятелемъ, армія могла лишиться артиллеріи и

обозовъ. Надлежало уступить Князю Шварценбергу, когда онъ объявилъ, что у Австрійскихъ войскъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, продовольствіи, и даже въ обуви.

Въ 5-ть часовъ по полудни, Князь Шварценбергъ, получивъ соизволеніе Монарховъ, приказалъ сняться вечеромъ съ позиціи и возвратиться въ Богемію, въ укрѣпленный лагерь за Эгеръ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1), Барклаю де-Толли, съ корпусами Графа Витгенштейна и Клейста и всѣми Россійско-Прусскими резервами идти черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде въ Теплицъ; 2), Австрійцамъ, стоявшимъ на правомъ берегу Плауенскаго оврага, черезъ Диппольдсвальде и Эйхвальдъ въ Дуксъ и Брюксъ; 3), Австрійскимъ войскамъ, бывшимъ на лѣвой сторонѣ Плауенскаго оврага, а равно и корпусу Кленау, черезъ Рабенау и Маріенбергъ въ Комотау. Темнота вечера прекратила сраженіе; всѣ войска пошли назадъ, и только Графъ Витгенштейнъ остался на полѣ до разсвѣта. На вчлегъ Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ, а Императоръ Александръ поѣхалъ въ Рейхштетъ, въ непроходимомъ мракѣ, по горячимъ дорогамъ, совершенно испорченнымъ отъ дождя и загроможденнымъ ранеными и безчисленными обозами. Въ войскахъ распространилось какое то уныніе, отъ того, что видимое для всѣхъ разногласіе между главными начальниками не предвѣщало успѣха. Среди общаго неудовольствія одинъ Александръ былъ твердъ и неизмѣненъ, и только изъявилъ постоянному спутнику Своему, Князю Волконскому, сожалѣніе, что не согласился на слѣданныя Ему прежде предложенія принять верховное предводительство надъ арміями (*). Но за то послѣ сраженія подъ Дрезденомъ Императоръ началъ непосредственно руководствовать всѣми движеніями Союзниковъ, и война приняла другой оборотъ.

(*) Со словъ Князя Волконскаго, нынѣ Министра Высочайшаго Двора.

Г Л А В А X VII.

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТЪ ДРЕЗДЕНА КЪ КУЛЬМУ.

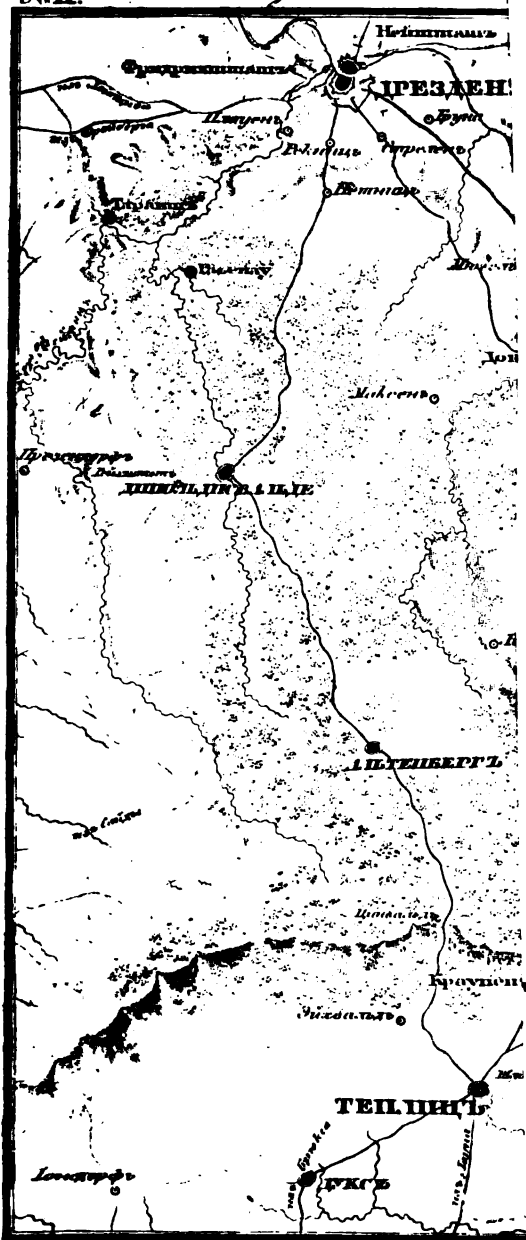
Отступление отъ Дрездена. — Графъ Остерманъ не исполняетъ данного ему повелѣнія. — Онъ пробивается сквозь непріятельское войско. — Распоряженія Императора Александра. — Намѣреніе Его выбить непріятеля изъ Богеміи. — Бой гвардіи подъ Кульмомъ. — Важность Остерманова подвига. — Возданныя ему награды.

На разсвѣтъ 16-го Августа оставался въ виду Дрездена только Графъ Витгенштейнъ: онъ долженъ былъ прикрывать армию, находившуюся въ полномъ отступленіи съ поля сраженія (*). Австрійцы шли на Диппольдсвальде. Русскимъ войскамъ в корпусу Клейста назначено было идти на Дону, Гисгюбель и Петерсвальде къ Теплицу; но Барклай де-Толли, сравнивая данную ему для отступленія диспозицію съ положеніемъ непріятелей, думалъ что, исполняя ее буквально, встрѣтитъ на дорогѣ корпусъ Вандама, и пока будетъ сквозь него пробиваться, Наполеонъ выступитъ изъ Дрездена и нападетъ на насъ съ тыла, отъ чего войска поставлены будутъ между двумя огнями. Такова была причина, побудившая Барклая де-Толли, вопреки диспозиціи, не пойдти на Дону, Гисгюбель и Петерсвальде, для занятія Теплица прежде непріятеля. Онъ приказалъ Графу Витгенштейну и Русскимъ резервамъ обратиться на Диппольдсвальде, Клейсту идти на Максень, а къ стоя-

(*) КАРТА ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ МЕЖДУ ДРЕЗДЕНОМЪ И ТЕПЛИЦОМЪ, № 11.

Кварты для войск
между ДРЕЗДНОМЪ

№ 11.

«слѣдо-
ваго изъ

итетъ, в
леніе къ
кварти-
Король
Альтен-
ицъ, не
онъ вы-
ковъ по
ейбергъ,
, самъ
ермана,
За не-
должали
и обык-
набирали
Въ сра-
ода влѣ-
русскихъ
е было
иенныхъ
должны
андръ
ергъ.

де-Тол-
Фран-
вннн, въ
леніе, го
опираясь
первой
каго; во
началь-
лова; въ
скій Ея
Кобург-
наль Ре-
25

Отступил
ему нов
порлжец
непріате

На р
ко Гра
мію, і
ніа (*).
камъ и
бель и
нивая
непріат
дорогъ
ся, На
сь ты
нями.
вопреки
валде
заль |
на Дни

(*) ка
и тнн.

шему у Пирны Графу Остерману послалъ повелѣніе «слѣдовать къ Максену на соединеніе съ армією, если дорога изъ «Пирны на Теплицъ занята Французами.»

Государь переночевалъ съ 15-го на 16-е въ Рейхштетѣ, и продолжалъ съ одною Австрійскою колонною отступленіе къ Альтенбергу, назначенному на 16-е число для главной квартиры Его Величества и Князя Шварценберга. Король Прусскій отправился прямо изъ-подъ Дрездена черезъ Альтенбергъ въ Теплицъ, гдѣ находился Императоръ Францъ, не бывший при арміи въ Саксоніи. Ноутру 15-го, Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена и послалъ преслѣдовать Союзниковъ по разнымъ дорогамъ. Мюратъ и Викторъ пошли на Фрейбергъ, Мармонъ на Дипольдисвальде, Сенъ-Сиръ на Максень, самъ Наполеонъ съ гвардією на Пирну, въ тылъ Графа Остермана, котораго Вандамъ долженъ былъ встрѣтить съ фронта. За исключеніемъ Графа Остермана, всѣ наши колонны продолжали маршъ безпрепятственно. Только въ арьергардахъ были обыкновенныя въ подобныхъ случаяхъ дѣла. Французы забирали усталыхъ и обозы, и взяли 10 Австрійскихъ пушекъ. Въ сраженіи подъ Дрезденомъ и на отступленіи отъ сего города взято непріателемъ 26 Австрійскихъ орудій. Русскіе и Пруссаки не потеряли ни одной пушки. Впрочемъ, преслѣдованіе было слабо, и наши колонны достигли 16-го числа до назначенныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ, откуда въ слѣдующій день должны были вступить на Богемію. Императоръ Александръ и Князь Шварценбергъ пріѣхали вечеромъ въ Альтенбергъ.

Обращаемся къ Графу Остерману. Повелѣніе Барклая де-Толля идти на Максень, если дорога въ Богемію занята Французами, застало его у Пирны, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ находился, когда шло Дрезденское сраженіе, то есть, на позиціи за Пирною, ближе къ Дрездену, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Эльбу, правымъ въ Цегистъ. Въ первой линіи стоялъ корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго; во второй была 1-я гвардейская дивизія, подъ личнымъ начальствомъ Командира пѣхоты гвардейскаго корпуса, Ермолова; въ третьей находились полки Лейбъ-гусарскій, Кирасирскій Его Величества, подъ начальствомъ Принца Леопольда Кобургскаго, и Татарскій уланскій, Кнорринга. Пирну занималъ Ре-

вельскій пѣхотный полкъ. Отрядъ Гельфрейха, наблюдавшій за два дня Кенигштейнъ, и полкъ Иловайскаго 12-го, стояли у Гроссъ-Котты. Всего войскъ у Графа Остермана было 18,500 человекъ (*).

Въ продолженіе Дрезденскаго сраженія, Вандамъ вдвое сильнѣйшій противъ Графа Остермана, не сдѣлалъ ни одного выстрѣла и стоялъ въ боевомъ порядкѣ противъ нашихъ войскъ, на горахъ, вдоль знаменитой въ Семилѣтнюю войну Париской позиціи. Внятно слышавъ 15-го числа канонаду подъ Дрезденомъ, Вандамъ легко могъ догадаться объ уворствіи кнѣзьваго сраженія, но не предпринялъ никакого наступленія и не сдѣлалъ ни малѣйшаго усилія въ пользу Наполеона. Стоявшіе противъ него генералы наши приписывали бездѣйствіе его тому, что оиъ, вѣроятно, полагалъ насъ гораздо сильнѣе, нежели мы были въ самомъ дѣлѣ. Послѣ удостовѣрились въ справедливости сей догадки и въ томъ, что заблужденіе Вандама произошло отъ показанія взятаго въ плѣнъ близъ Парвы лекаря Ревельскаго полка, который на вопросъ: «Сколько полъ «начальствомъ Графа Остермана войскъ?» отвѣчалъ: «У Принца Евгенія 20,000, да гвардіи 50,000 человекъ (**).» «Во всякомъ случаѣ,» говоритъ Принцъ Евгенийъ, бездѣйствіе Вандама было для насъ непонятно, однако, желая скрыть отъ него «наше малолудіе, велѣлъ я вечеромъ 15-го сдѣлать 4-му егерскому полку ложную атаку на Кольбергъ (***)».

Ночью съ 15-го на 16-е получалъ Графъ Остерманъ отъ Барклая де-Толли вышеупомянутое повелѣніе: соединиться съ арміею у Максена, въ случаѣ занятія непріятелемъ дороги въ Богемію. Еслибы Графъ Остерманъ выполнялъ сіе повелѣніе, какъ требовалъ долгъ подчиненнаго, ибо Вандамъ зани-

(*) 1) Гвардейская дивизія	7,000	челов.
2) Конница: Лейбъ-гусары, Кирасиры Ен Вланчества, Татарскіе уланы и рота артиллеріи	1,500	— —
3) 2-й пѣхотный корпусъ	8,000	— —
4) Отряды Гельфрейха и Иловайскаго	2,000	— —

Итого 18,500 — —

(*) Лекаря звали Май.

(***) Журналъ Принца Виртембергскаго.

малъ Богемскую дорогу, то открылъ бы непріателю путь въ Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, сходящимъ съ горъ, гдѣ на каждомъ шагу были онѣ останавливаемы обозами и артиллеріею, медленно пробравшимися по узкимъ, извилистымъ тропамъ, между тѣмъ какъ съ тыла преслѣдовали ихъ Мюратъ, Викторъ, Мармонъ и Сось-Сиръ. Надобно было рѣшиться на одно изъ двухъ: принести въ жертву отборныя гвардейскіе полки, для предупрежденія Французовъ въ Теплицѣ и спасенія арміи, или, сберегая гвардію, поворотить на безопасный путь въ Богемію. Графъ Остерманъ избралъ первое. «Счастіе начальствовать «гвардіею Его Императорскаго Величества,» миссалъ онъ въ донесеніи, «оправдало смѣлость предпріятія моего. Съ завѣстными службою Генералами, командующими «гвардіею, съ усердіемъ, всѣ чины и солдаты воспламеняющимъ, я увѣренъ былъ, что достигну мой цѣли, и всякое затрудненіе вышло изъ предположеній моихъ.»

Къ исполненію отважнаго предпріятія приступили слѣдующимъ образомъ: Принцу Евгенію Виртембергскому и Ермолову велѣно было съ одною частью войскъ дѣлать ложныя нападенія на Вандама, а съ другою Графъ Остерманъ намѣренъ былъ уходить, какъ можно скорѣе, къ Петерсвальде, куда хотѣлъ достигнуть вечеромъ. Войска двинулись. Принцъ Евгеній, бывший въ головѣ колонны съ 2-мъ корпусомъ, устремился на Кричвицъ, слабѣйшую точку позиціи Французовъ. За Принцомъ пошелъ Графъ Остерманъ, прямо въ Гисгюбель, съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ, Измайловскимъ, Морскимъ экипажемъ, Лейбъ-гусарскимъ, Кирасирскимъ Ея Величества и батальономъ Великой Княгини Екатерины Павловны. Ермоловъ остался назади и атаковалъ Кольбергъ съ полками: 4-мъ и гвардейскимъ егерскими, Ревельскимъ дѣхотнымъ, 3-мъ батальономъ Семеновскаго и Татарскимъ удаскимъ, замыкавшимъ колонну. Принцъ Евгеній встрѣтилъ у Гроссъ-Котты до 3,000 Французовъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ ихъ къ Кричвицу. Атака его отдала непріателя отъ дороги, и имѣла еще то выгодное послѣдствіе, что Вандамъ, обманутый ею, началъ стягивать къ Кричвицу войска, которыя были отражены имъ къ Лангенерсдорфу, откуда могли они двинуться въ перерѣзъ пути Графа Остерманя. Только у Гис-

гюбеля оставилъ онъ отрядъ. Атака Ермолова на Кольбергъ произведена была также удачно. «Какъ вихрь,» доносилъ Графъ Остерманъ, «взнеслись батальоны лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, и высота покорилась. Приспѣлъ 3-й батальонъ Семеновскаго полка и способствовалъ утвердиться.» Остальная часть арріергарда послѣдовала между тѣмъ впередъ; за нею послѣдовали гвардейскіе егеря и 3-й батальонъ Семеновскаго полка, прикрываясь стрѣлками и Татарскими уланами. Стрѣлки и уланы были отрѣзаны непріателемъ, но пробивались.

Пока 2-й корпусъ сражался у Кричвица, и Ермоловъ у Кольберга, Графъ Остерманъ, прикрытый атакою 2-го корпуса, прошелъ безвредно до Гисгюбеля и вступилъ въ дефиле. У выхода тѣснины стояли Французы, поперегъ дороги, въ колоннахъ, въ двѣ линіи, съ артиллерією. Преображенскій полкъ, шелъ въ головѣ; завидя непріятелей, стрѣлявшихъ батальнымъ огнемъ, онъ бросился въ штыки, съ крикомъ: Ура! и опрокинулъ Французовъ съ дороги. Графъ Остерманъ благодарилъ полкъ и сказалъ: «Никогда не видалъ я такой блистательной атаки.» Морской экипажъ и батальонъ Великой Книгини Екатерины Павловны рассыпались въ лѣсу, влѣво отъ дороги, и заслонили движеніе колонны, держась на одной высотѣ съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ, Измайловскимъ, Лейбъ-гусарскимъ и Лейбъ-кирасирскимъ. Семеновскій полкъ, послѣ атаки Преображенскаго при Гисгюбелѣ, смѣнилъ его и сталъ въ головѣ. Въ такомъ порядкѣ продолжали маршъ къ Геллендорфу. Французы, подвигаясь параллельно съ нами, опрокинули стрѣлковъ Морскаго экипажа и батальона Великой Книгини, прорѣзались на дорогу, завладѣли высотами при Геллендорфѣ и въ другой разъ заслонили путь къ Петерсвальде. Семеновскій полкъ штыками сбилъ Французовъ, и гвардія, не встрѣчая болѣе препятствій, пришла подъ вечеръ къ Петерсвальде. За нею началъ приходить 2-й корпусъ. Весь день прикрывая маршъ колонны Графа Остермана, и сражаясь съ превосходнымъ непріателемъ, не всѣ полки втораго корпуса успѣли выйти на Гисгюбель. Часть ихъ была отрѣзана и обратилась на другую дорогу, черезъ Борну. Потеряно было много людей и обозовъ; брошена пушка съ подбитымъ лафетомъ, котораго некогда было чинить, но совершилось славное отступление и была достигнута цѣль, предложенная Графомъ Ос-

терманомъ: завята точка, гдѣ наши могли стать лицомъ къ непріятелю и дать арміи возможность спуститься съ горъ безвредно. Скоро пала ночь. Вандамъ остановился въ Геллендорфѣ. Его позиція отдѣлялась отъ нашей ложниною; передовыя цѣпи стояли въ виду одиѣ другиѣхъ. Ряды огней засверкали съ обѣихъ сторонъ и освѣтили мрачныя лѣса Испалинскихъ горъ.

Въ слѣдующій день, 17 Августа, поутру, всѣ колонны, кромѣ стоявшаго у Петерсвалле Графа Остермана, вступили въ тѣснины Богемскихъ горъ. Государь отправился изъ Альтенбурга въ Дуксъ, гдѣ назначена была главная квартира. Небо наконецъ очистилось отъ мрачныхъ облаковъ, затмѣвавшихъ его въ послѣдніе четыре дня. Повѣвы вѣтра разнесли туманы; солнце явилось во всемъ блескѣ. При выѣздѣ Государя изъ лѣса, покрывавшаго хребетъ Гейерсберга, показались вдали съ лѣвой стороны дымъ. Сначала мы приняли его за дымъ биваковъ, но скоро удостовѣрились, что онъ происходилъ отъ огнестрѣльныхъ орудій. Послышалась пальба и становилась постепенно сильнѣе. Желая подробнѣе обозрѣть происшедшее, Государь поворотилъ лѣво съ дороги, по направленію къ Краупену. Проѣхавъ небольшое пространство, Онъ остановился на возвышеніи, откуда можно было обозрѣвать Теплицкую долину. На ней, близъ Кульма, происходило сраженіе, которое увѣковѣчило славу Россійской гвардіи и пребудеть громко въ потомствѣ. Взврая на битву съ высотъ Гейерсберга, Государь заключилъ о намѣреніи непріятелей овладѣть Теплицомъ, и потомъ стать на нашихъ сообщеніяхъ, но отъ Него сокрыто было количество силъ непріятельскихъ. Онъ зналъ, что въ долинѣ находился олимпъ Графъ Остерманъ и, вѣроятно, стоялъ въ неравномъ боѣ. Слѣдовательно, надлежало сколько можно успѣшнѣе подкрѣпить его; но чѣмъ? армія была въ горахъ, съ величайшею трудностью пробиралась по троивкамъ, заваленнымъ тяжестими, камнями, лѣсомъ.

Вскорѣ показались сходившія съ горъ головы колоннъ Графа Коллоредо. Государь послалъ къ нему Генерала Жомини, съ приглашеніемъ: спѣшить на помощь нашимъ къ Теплицу, в Самъ продолжалъ путь въ Дуксъ, надѣясь увидѣться тамъ съ Главнокомандующимъ, и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать ну-

жыя въ такомъ затруднительномъ случаѣ распоряженія. Едва Государь прибылъ въ Дуксъ, возвратился Жюмнинъ съ отвѣтомъ Графа Коллоредо, объявившаго, что «имѣя повелѣніе идти на Дуксъ, а не на Теплицъ, онъ, безъ особеннаго приказанія Князя Шварценберга, не можетъ перемѣнить направленія своихъ колоннъ.» Услышавъ столь неудовлетворительный отзывъ, Государь послалъ за Графомъ Меттернихомъ, находившимся въ Дукскомъ замкѣ, куда Князь Шварценбергъ еще не пріѣзжалъ, и объяснивъ ему, какъ дорого было каждое мгновеніе, убѣдилъ его приказать Графу Коллоредо немедленно идти къ Теплицу. Графъ Меттернихъ исполнилъ волю Государя и послалъ приказаніе, по полученіи коего Австрійцы двинулись на помощь сражающимся, но на полѣ битвы уже неспѣли. Тогда же отправлены были ко всѣмъ корпусамъ повелѣнія: по мѣрѣ выхода съ горъ, слѣдовать къ Теплицу. Вскорѣ потомъ Государь началъ получать донесенія, что войска слѣзаетъ туда по частямъ, но въ великомъ разстройствѣ отъ утомительныхъ маршей.

Императоръ Александръ не ограничился одними повелѣніями о сосредоточеніи войскъ близъ Теплица и подаваніи помощи Графу Остерману. Разсчитывая, что даже и для продолженія отступленія нашего за Эгеръ, необходимо было разбить непріятельскій корпусъ, спустившійся съ Ноллендорфскихъ высотъ къ Кульму, прежде нежели Наполеонъ успѣетъ его свѣжими войсками, Императоръ принялъ намѣреніе: напасть въ слѣдующій день на Французовъ, находившихся на дорогѣ въ Теплицъ. Для того послалъ Онъ собственноручное повелѣніе находившемуся недалеко отъ Цинвальда Генералу Клейсту: идти не на Дуксъ, какъ прежде было ему предписано, но повернуть на лѣво и ударить на другой день въ тылъ непріятельскаго праваго крыла Съ симъ повелѣніемъ отправили состоявшаго при Государѣ Прусскаго Полковника Шеллера (*). Дороги были до такой степени загромождены, что Шеллеръ не могъ проѣхать верхомъ, долженъ былъ сойти съ лошади и пробираться къ Клейсту пѣшкомъ.

Получивъ повелѣніе, Клейстъ отправилъ развѣздъ къ большой Дрезденской дорогѣ, къ Петерсвальде и Ноллендорфу, уз-

(*) Былшаго въ послѣдствіи Прусскимъ посланникомъ въ Петербургъ.

нать: свободна-ли она отъ непріятеля? Удостоверясь, что на ней не было Французовъ, приказалъ онъ корпусу идти на Ноллендорфъ, и посредствомъ сего отважнаго движенія, предписаннаго ему Императоромъ Александромъ, зашелъ совершенно въ тылъ непріятеля, что, какъ увидимъ далѣе, было причиною совершеннаго пораженія Ваннама. Въ 6 часовъ по полудни Князь Шварценбергъ пріѣхалъ въ Дуксъ. Онъ и окружающіе его были унылы. Государь, войдя въ его комнату, сказалъ: «Нѣтъ причинъ сокрушаться о неудачѣ уподъ Дрезденомъ. Легко помочь ей. Я намѣренъ Самъ атаковать завтра непріятеля,» и тутъ же изложилъ Князю Шварценбергу предположенія Свои къ нападенію въ слѣдующее утро. Потомъ Государь послалъ Генерала Толя къ Барклаю де-Толли, съ словеснымъ повелѣніемъ: непримѣнно, на разсвѣтѣ, соединенными силами напасть на Французовъ при Кульмѣ, для чего Австрійскія дивизіи Біанки и Графа Коллоредо получили повелѣніе слѣдовать къ Теплицу. Въ исполненіе Высочайшей воли Барклай де-Толли велѣлъ войскамъ готовиться къ бою, послалъ Клейсту предписаніе, сходное съ повелѣніемъ, которое за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ дано было ему Государемъ, повернуть на Ноллендорфъ, въ тылъ Французамъ, и пригласилъ Графа Коллоредо и Біанки спѣшить прибытіемъ для содѣйствія въ предполагаемой атакѣ.

Таковы были дѣйствія Императора Александра 17-го Августа. Возвращаемся къ происходившему тогда у Графа Остермана. 17-го, въ 5 часовъ утра, тронулся онъ изъ Петерсвальде къ Теплицу, приказавъ Принцу Евгенію Виртембергскому составить арріергардъ съ 2-мъ корпусомъ. Ваннама, узнавъ наконецъ отъ плѣнныхъ о нашемъ малолюдствѣ, рѣшился быстротою загладить бездѣйствіе предшествовавшихъ двухъ дней и непримѣнно 17-го занять Теплицъ. Переночевавъ въ Гелендорфѣ, рано поутру 17-го, скрытый густымъ туманомъ, началъ онъ наступленіе, непримѣченный нашими, сдѣлавъ съ боковъ нечаянное нападеніе на арріергардъ и взялъ 300 плѣнныхъ. Авангардъ его, перемѣшавшись съ задними Русскими войскамъ, достигъ Ноллендорфа, но здѣсь былъ остановленъ Измайловскимъ и гвардейскимъ Егерскимъ полками, которые за часъ передъ тѣмъ, при отступленіи своемъ изъ Петерсваль-

де, Графъ Остерманъ оставилъ на Поллендорфской высотѣ, съ нѣсколькими пушками. Къ Измайловскому и Егерскому полкамъ присоединились войска 2-го корпуса. За густымъ туманомъ нельзя было видѣть направленія в снль Французовъ, слѣдственно, и сдѣлать сообразнаго съ обстоятельствами распорядженія. Съ обѣихъ сторонъ открылась пушечная пальба. Потомъ гвардейская бригада продолжала отступленіе къ Кульму, а Принцъ Евгенийъ держался часа съ два, и началъ также отступать. Во время дѣла, Графъ Остерманъ оставался при арріергардѣ, и приказалъ Ермолову выбрать, не доходя до Теплица, первую, какая найдется, выгодную позицію и остано- вить на ней войска.

Пока арріергардъ сражался и отступалъ, Ермоловъ занялъ позицію за Кульмомъ (*). 1-я гвардейская дивизія выстроилась въ двѣ линіи, колоннами къ атакѣ, влѣво отъ Теплицкой дороги, имѣя въ 300-хъ шагахъ передъ фронтомъ деревню Пристенъ, окруженную садами и кустарниками. Лѣвый флангъ примыкалъ къ лѣснымъ горамъ. Полки Лейбъ-гусарскій и Кирасирскій Ея Величества выстроились вправо отъ дороги, правымъ флангомъ къ Карвицу. Полки Ревельскій, 4-й егерскій и Татарскій уланскій, потерпѣвшіе сильную потерю въ бывшемъ наканунѣ дѣлѣ, должны были, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кнорринга, оборонять замокъ, или мызу Кульмъ. Прочіе полки 2-го корпуса стали въ Пристенѣ, кромѣ Муромскаго; онъ былъ посланъ, вѣстѣ съ гвардейскимъ егерскимъ, на лѣсную высоту за Страденомъ, которую преимущественно надлежало оборонять, потому что въ семъ направленіи должны были снискаться войска, идущія изъ Алттенберга. Подъ ружьемъ было: гвардіи до 7,000, 2-го корпуса и отряда Гельфрейха 5,500, конницы 1,300, всего около 14,000 человекъ. Во 2-мъ корпусѣ и у Гельфрейха не оставалось другихъ патроновъ, кромѣ находившихся въ сумакъ; въ бывшемъ наканунѣ дѣлѣ патронные ящики сихъ войскъ повернули для своего спасенія на другую дорогу, къ Борнѣ, и отдѣлились отъ полковъ. Графъ Остерманъ объѣхалъ ряды войскъ, объявляя, что рѣшено не отступать ни шагу и надобно устоять или умереть. Ура! было общимъ отвѣтомъ. Измайловцы просили, что-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ, . 17: 12.

Страна спасская или **КСИМС.** 1788 г. Кавказа.

Издана 1802

бы имъ первымъ позволено было идти въ огонь. Музыканты, барабанщики, пасеря просили ружей и патроновъ. Передъ самымъ началомъ дѣла пріѣхалъ адъютантъ Короля Прусскаго, дѣвѣстять Графа Остермана отъ имени Его Величества о положеніи арміи. «Всѣ колонны и Императоръ Александръ находятся еще въ горахъ,» сказалъ адъютантъ. «Король проситъ васъ держаться, сколько можно долѣе. Отъ твердости вашей зависитъ участь арміи. Его Величество отпривилъ въ горы повелѣніе войскамъ поспѣшать къ Теплицу.» Всмѣлъ за тѣмъ Король съѣлъ верхомъ и побѣжалъ изъ Теплица къ Кульму.

Часу въ 10-мъ, Французы спустились съ горъ, атаковали Кульмъ, выбили оттуда Кнорринга, открыли огонь изъ батарей и построили колонны къ атакѣ. Разсыпавши впереди стрѣлковъ, приблизились они къ нашей боевой линіи и вдругъ атаковали Присстенъ и Страденъ. Особенно на Страденъ устремлены были ихъ усилія. Въ селеніяхъ, садахъ и кустарникахъ загорѣлся жаркій бой. Наши и Французскіе стрѣлки, перескакивая черезъ рвы и кучи камней, отдѣлявшіе сады и рощи, встрѣчались на полянахъ, не разъ ударяя въ штыки. Если который взводъ подавался назадъ, офицеры бросались впередъ и увлекали за собою солдатъ. Французы ворвались въ Страденъ. Генералъ-Маіоръ Храповицкій съ Измайловскимъ полкомъ опрокинулъ ихъ штыками, и былъ раненъ въ самыхъ колоннахъ ихъ. Вандамъ снова овладѣлъ Страденомъ и атаковалъ свѣжими колоннами Присстенъ. Бывшіе тамъ полки 2-го корпуса разстрѣляли послѣдніе патроны и отступили. За ними подвинулся непріятель и открылъ батареи и батальный огонь противъ гвардіи: такимъ образомъ ей одной пришлось вести на себѣ все бремя сраженія.

Непоколебимо пребыло отборное войско. Страденъ и Присстенъ, доставшіеся Французамъ, были опять у нихъ отбиты. Поражаемая артиллерією и ружейнымъ огнемъ, гвардія не допускала непріятелей утвердиться ни въ селеніяхъ, ни на пространствѣ, между ними находившемся. Вандамъ подвелъ къ полю битвы всѣхъ своихъ 35,000 человекъ и громилъ нашихъ изъ 80-ти орудій. Къ счастью, мѣстоположеніе не позволяло непріятелю развернуть всего корпуса, но количество войскъ его, несоразмѣрное съ нашими силами, давало ему несомнѣн-

ную надежду побѣдить, еслибы успѣхъ зависѣлъ только отъ числительной силы, а не нравственнаго состоянія войскъ и тѣлесныхъ силъ ихъ. Какъ львы сражались исполнены нашей гвардіи, особенно, когда узнали, что отъ мужества ихъ зависѣла, можетъ быть, личная безопасность обожаемаго Монарха. «Не скрылъ я,» говорятъ Ермоловъ въ донесеніи, «что армія находится въ горахъ и скоро выйти не можетъ, что Государь при ней и еще не возвратился. Не былъ я въ положеніи поощрять солдатъ: сколько неустранными служащіе имъ «примѣромъ начальникамъ ихъ, столько каждый горѣлъ усердіемъ, что я находился въ необходимости укрощать тѣхъ и другихъ пылкость: каждый превосходилъ себя.» Тогда прибылъ Король Прусскій и привелъ съ собою попавшіеся на дорогѣ Прусскую конную батарею и дивизионъ Австрійскаго легко-коннаго полка Клену. Каждое малѣйшее подкрѣпленіе было важно. Король засталъ уже всѣ наши войска введенными въ дѣло; въ резервъ оставалась только Преображенскаго полка рота Его Величества.

Сраженіе достигало до высшей степени упорства, обращалось въ рукопашный бой. Недостаточны были одни распоряженія начальника: требовались личныя, тѣлесныя усилія каждаго офицера и солдата. Почти всѣ гвардейскіе батальоны ходили въ штыки. Вандамъ вознамѣрился рѣшительнымъ ударомъ слоить оборону, и въ два часа пустилъ двѣ густыя колонны, приказывая имъ пробиться сквозь нашу линію между лѣвыми крыломъ и центромъ. Колонны двинулись, овладѣли Пристеномъ, прорвались въ одномъ мѣстѣ, и пройди лѣсъ, вышли на равнину въ нашемъ лѣвомъ флангѣ. Но тамъ стояли уже спустившіеся съ горъ полки Лейбъ-уланскій и драгунскій, и подходила 1-я кирасирская дивизія. Завидя успѣхъ непріятеля, уланы и драгуны бросились на выдавшіяся впередъ Французскія колонны. Съ одной стороны заѣзжала конница и трубы гремѣли атаку, съ другой наступала пѣхота съ барабаннымъ боемъ. То была самая блистательная минута битвы. Графъ Остерманъ описываетъ ее въ своемъ донесеніи такъ: «Одна изъ непріятельскихъ колоннъ скрылась въ лѣсъ; другая огонь дерзости угасила въ крови своей: обхваточная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая рядами на равнинѣ. Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ дерзнувшихъ противо-

«стать ему; Измайловскаго 1-й батальонъ прошелъ во флангъ «неприятелю черезъ пылающую деревню; Егерскій и 1-й батальонъ Семеновскаго опрокинули неприятеля на оконечности «лѣваго крыла и заняли строеніе и лѣсъ на скатѣ горы. Всѣ «войска сражались съ невмѣрнымъ мужествомъ; Дѣйствительная гвардія полки покрыла себя славою. Неприятель возобновлялъ «атаки, употреблялъ всѣ усилія, и все разрушалось о твердую «грудь неустрашимыхъ. Нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать «храбрые гвардейскіе полки. Приспѣли кирасирскіе полки 1-й «дивизіи и правое крыло мое стало неодолимо. Я могъ вниманіе мое обратить на лѣвый флангъ, гдѣ сраженіе происходило «въ самой жаркости.»

Отъ генерала до солдата, всѣ были въ жестокомъ огнѣ; смерть поракала жертвы свои безъ разбора. Палъ и главный предводитель: ядромъ оторвало лѣвую руку Графа Остермана. Когда Преображенскіе солдаты сняли его съ лошади и положили на землю, онъ сказалъ: «Вотъ какъ заплатилъ я за честь «командовать гвардіею. Я доволенъ!» Потеря крови повергла его въ обморокъ. Король Прусскій подъѣхалъ къ тому мѣсту, куда его отнесли, и съ живѣйшимъ участіемъ спрашивалъ объ его ранѣ. Графъ Остерманъ открылъ глаза; первымъ знакомъ въ немъ жизни была мысль о Государѣ. Онъ находился почти въ объятіяхъ смерти, но мысль о Государѣ въ немъ не угасала. «Est-ce vous, Sire?» спросалъ онъ Короля. «L'Empereur mon maître est-il en sûreté?»

Графъ Остерманъ сдалъ начальство Ермолову. Послѣ отчаяннаго отпора умолилъ на короткое время огонь Французскихъ батарей. Ермоловъ приказалъ отступить въ лѣсъ, гдѣ устроилъ войска въ ожиданіи новыхъ нападений; они возобновлялись жестоко, но не въ одно время и не во многихъ мѣстахъ. Вандамъ не сдѣлалъ общаго наступленія, вѣдая, что къ вамъ начали подходить свѣжіе полки. Въ 8-мъ часу Графъ Милорадовичъ привелъ 1-ю гренадерскую дивизію и принялъ начальство надъ всѣми войсками. Гренадеры стали въ 1-ю линію; гвардію отвели во 2-ю. За тѣмъ пришли 2-я гвардейская и 2-я кирасирская дивизіи и Прусскія гвардейскія бригады; пріѣхали Князь Шварценбергъ и Барклай де-Толли. Пальба изъ орудій умолкла; только стрѣлки перестрѣливались до темноты.

Убито и ранено съ нашей стороны болѣе 5,000 человекъ;

изъ сего числа 2,700 во 2-й корпусъ и болѣе 2,500 въ гвардіи. Легко раненые возвращались послѣ перевозокъ на свои места. Солдаты, разстрѣлявшіе патроны, наполняли снова сумы, обирая патроны у пленныхъ и убитыхъ. Списки объ отличившихся штабъ и оберъ-офицерахъ представлены не были. «Надобно бы было,» говорить Ермоловъ въ донесеніи, «представить списокъ всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно исчислить всѣ ряды храбрыхъ полковъ, кнѣзющихъ счастье носить званіе Лейбъ-гвардіи Государя, «ими боготворямаго.»

Память Кульмскаго сраженія не умретъ въ вѣкахъ, по необыкновенному мужеству Русскихъ войскъ, и потому, что оно дало другой оборотъ войнѣ, предпринятой для защиты самостоятельности законныхъ Престоловъ и обузданія власти завоевательной. Еслибы Графъ Остерманъ не рѣшился пробиваться сперва по Теплицкой дорогѣ, и потому не удержалъ ее за собою, онъ подвергъ бы великой опасности армию, находившуюся въ горахъ. Наполеонъ могъ открыть себѣ путь въ Богемію и перенести войну въ Австрійскія владѣнія; Главная армія отступила бы за Вгерь, какъ уже было рѣшено подъ Дрезденомъ, а можетъ быть и далѣе. Она лишилась бы чрезвычайной выгоды, каковую въ военномъ отношеніи представляла ей западная часть Богеміи для дѣйствій на сообщенія неприятелей, и потеряла бы на долгое, неопредѣленное время возможность совокупнаго дѣйствія съ другими арміями. Графъ Остерманъ рѣшительностію своею стяжалъ безсмертіе; съ Кульмскаго сраженія оно содѣлалось его достоинствомъ. «Мнѣ остается,» такъ заключилъ онъ свое донесеніе, «благодарить Всевышняго, удостоившаго меня быть полезнымъ службѣ Государя милосердаго, благодарить Провидѣніе, вѣрившее мнѣ храбрыя полки гвардіи, которыхъ свѣтъ будетъ чтить славу, а неприятель «чувствовать поражение.»

Государь награждалъ гвардейскіе полки: Преображенскій, Семеновскій и Морскій экипажъ Георгіевскими знаменами, Измайловскій и Егерскій Георгіевскими трубами, Графа Остермана орденомъ Святаго Георгія втораго класса. Но подвигъ его принадлежалъ не одной Россіи, потому почтенъ онъ былъ и отъ иностранцевъ такими почестями, подобныхъ коимъ преж-

де не бывало. Богемскія дамы поднесли ему кубокъ, украшенный каменьями каждаго уѣзда ихъ области, въ доказательство, что вся Богемія принимаетъ участіе въ приношеніи. Въ письмѣ, сопровождавшемъ кубокъ, дамы благодарили Графа, какъ главнаго предводителя въ знаменитой битвѣ, и желали, чтобы даръ ихъ напоминалъ ему день славы его, и сдѣлался залогомъ его здоровья и благоденствія. По полученіи письма Богемокъ, Графъ Остерманъ писалъ Князю Волконскому: «Принять «подарка безъ дозволенія Его Величества, полагаю я, «не должно, а потому и прошу васъ при удобномъ случаѣ до- «сложить. Принимаюсь: подарку крайне удивляюсь; почему? и на «что? и за что? Но отъ старой привычки мудрено отстать: ба- «рыни предлагаютъ — какъ отказать? Къ тому же, сіе можетъ «послужить на память тѣмъ, которые въ тогъ день работали.»

Когда Государь дозволилъ на принатіе приношенія, Графъ Остерманъ писалъ Его Величеству: «Богемія, въ «сознаменованіе подвига, которымъ гвардія Вашего Импе- «раторскаго Величества покрыла себя и Россію «безсмертною славою, прислала мнѣ кубокъ, украшенный раз- «ными каменьями своей земли. Я, назначивъ на ономъ имена «полковныхъ командировъ, въ семь дѣлъ участвовавшихъ, и «коберъ-офицеровъ, лишившихся притомъ жизни, священною «обязанностью поставлю помѣстить тутъ же коренное Русска- «го народа мнѣніе: За Богомъ молитва, а за Царемъ служ- «ба не пропадаютъ. Всеводаннѣйше прошу Ваше Импе- «раторское Величество позволить сей кубокъ отдать «въ Преображенскій полкъ на сохраненіе, и Всемилостивѣйше «повелѣть, дабы оный отнынѣ на всегда каждый Великій «Постъ подаваемъ былъ въ полковой церкви послѣ приобщенія «Святыхъ Таинъ нижнимъ чинамъ, съ теплою, вмѣсто со- «сула, Греко-Россійскою церковью при семъ случаѣ употреб- «ляемого.»

Въ отвѣтъ, Государь удостоилъ Графа Остермана слѣдую- щимъ рескриптомъ: «Поднесенный вамъ отъ Богемскихъ жи- «телей кубокъ, украшенный сея земли каменьями, есть пріят- «ное для отечества нашего свидѣтельство чистосердечной бла- «годарности сего народа, за отвращеніе отъ него опасности «безсмертнымъ при Кульмѣ подвигомъ Россійской гвардіи. Я «въ полной мѣрѣ олобрю испрашиваемое вами въ письмѣ ва-

«темъ распоряженіе о семъ кубкѣ, но не могу оставить безъ замѣчанія, что вы, отдавая должную справедливость участвовавшимъ въ семъ знаменитомъ сраженіи воинамъ, забыли себя, тогда, какъ вы въ ономъ предводительствовали и потеряніемъ руки своей купили побѣду: обстоятельство, умолчанное вашею скромностью, но незабвенное отечествомъ, и которое, конечно, не престанетъ твердиться въ устахъ потомства.»

Король Прусскій, личный, великодушный свидѣтель сраженія 17-го Августа, награждалъ орденомъ Желѣзнаго Креста генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, бывшихъ въ строю. При раздачѣ крестовъ, Графъ Милорадовичъ отдалъ приказъ, въ которомъ между прочимъ было сказано: «Да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей число тѣхъ, «которые трудами и кровію пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени Русскаго и свободу Европы.»

Императоръ Францъ предположилъ воздвигнуть Русской гвардіи памятникъ, назначенный также въ прославленіе бывшей на слѣдующій день битвы. Заложеніе послѣдовало черезъ 22 года послѣ Кульмскаго сраженія. 17-го Сентября 1835-года, въ присутствіи ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Императора Фердинанда и Короля Прусскаго. Переносясь мысленно къ тому грозному времени, когда Кульмскія поля оглашались славнымъ боемъ гвардіи Александра и нѣсколькихъ армейскихъ полковъ, слабыхъ числомъ, но полныхъ отвагою, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ хотѣлъ въ лицѣ главнаго виновника побѣды наградить всѣхъ Русскихъ, тогда подвизавшихся, и пожаловалъ Графу Остерману орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Тамъ же орденомъ удостоенъ былъ сподвижникъ его Крмоловъ.

№ 13. Планъ сраженія при БУЛЬМЕ, 1822. Аргентина.

ГЛАВА XVIII.

СРАЖЕНИЕ ПОДЪ КУЛЬМОМЪ.

Распоряженія къ бою. — Начало сраженія. — Успѣхи Союзниковъ. — Появленіе Пруссаковъ въ тылу непріятеля. — Пораженіе Вандама. — Побѣда подѣ Кульмомъ безспорное достоинство Императора Александра. — Награды войскамъ. — Причины пораженія непріятелей. — Расположеніе войскъ послѣ Кульмскаго сраженія.

Въ ночь съ 17-го на 18-е Августа дѣлаемы были у насъ приготовленія напасть на Вандама. Начальство надъ войсками, назначенными въ дѣло, возложено на Барклая де-Толли. Онъ поручилъ лѣвое крыло Раевскому, правое Графу Коллоредо, центръ Графу Милорадовичу, резервъ Цесаревичу Константину Павловичу (*). На лѣвомъ крылѣ стали дивизіи: 1-я гвардейская, 1-я гренадерская, 3-я кирасирская, легкая гвардейская кавалерійская, и одна Австрійская бригада. Въ центрѣ, 2-й пѣхотный корпусъ, 2-я гвардейская и 1-я кирасирская дивизіи, На правомъ крылѣ: Австрійскія дивизіи Графа Коллоредо и Біанки, наша 2-я кирасирская и Татарскій уланскій полкъ. Изъ произведеннаго на зарѣ обозрѣнія ясно усмотрѣли расположеніе Вандама, стоявшаго впереди Кульма. Правое крыло его упиралось въ горы: центръ занималъ дорогу изъ Петерсвальде въ Теплицъ; лѣвое крыло простиралось до Стржевицкой высоты и расположено было на слабѣйшемъ мѣстѣ пози-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ, 18-ГО АВГУСТА, № 13.

ція. Потому Барклай де-Толли вознамѣрился обойти лѣвый флангъ, опрокинуть его на центръ и припереть весь корпусъ Вандама къ горамъ; Клейстъ долженъ былъ ударить съ высоты въ тылъ Французамъ.

На разсвѣтъ прекраснѣйшаго дня, 18-го Августа, Императоръ Александръ поѣхалъ изъ Дукса черезъ Теплицъ на высокую гору Шлосбергъ, откуда ясно видны были боевыя линіи Союзныхъ и Французскихъ войскъ. Часу въ 7-мъ началось стрѣлковое дѣло; но временамъ палили изъ пушекъ; сраженіе не завязывалось до 9-го часа, пока не прибыли къ Карвицу Графъ Коллоредо и Біанки. Тогда всѣ войска праваго крыла построились въ боевой порядокъ для обхода лѣваго фланга Французовъ. Сраженіе началось блистательною атакою Генераль-Маіора Кнорринга на высоту между Нейдорфомъ и Кульмомъ, занятую Французскою пѣхотою и артиллеріею. Съ полками Лейбъ-кирасирскімъ Его Величества и Татарскимъ уланскимъ быстро вознесся онъ на высоту, сквозь градъ пуль и картечь, отбилъ на ней 3 пушки и разогналъ Французскую пѣхоту. Постигая важность отнятой у него высоты, Вандамъ обратился на Кнорринга и отѣснилъ его, тѣмъ легче, что Кноррингъ не былъ поддержанъ пѣхотою, она не могла поспѣть за быстрымъ движеніемъ его конницы. По всей линіи загремяла канонада. Вскорѣ подошли пѣхотныя дивизіи Графа Коллоредо и Біанки. Кноррингъ вторично атаковалъ и прогналъ непріятеля съ высоты: пѣхота утвердилась на ней и поставила 18-ти пушечную батарею. Подъ ея огнемъ стали спускаться въ долину колонны, предшествуемыя стрѣлками, и опрокинули непріятеля; Австрійскій полкъ Аржанто взялъ штыками одиннадцать орудій.

Во время боя на правомъ крылѣ нашемъ, Графъ Милорадовичъ атаковалъ Французовъ въ центрѣ, Раевскій пошелъ въ обходъ праваго непріятельскаго крыла. Вандамъ оборонялся упорно, слѣлалъ даже наступательное движеніе противъ Раевского на своемъ правомъ крылѣ, откуда, по его убѣжденію, должны были появиться въ самомъ непродолжительномъ времени Французскіе корпуса, посланные Наполеономъ изъ Дрездена преслѣдовать армію Союзниковъ. Раевскій опрокинулъ непріятелей, гналъ ихъ съ одного возвышенія на другое и приближался къ Кульму, пока Графъ Коллоредо, Біанки и Кнор-

рингъ все болѣе и болѣе обгibal лѣвый флангъ Вандама, а Графъ Милорадовичъ подвигался въ центръ, гдѣ Принцъ Евгений Вартембергскій взялъ приступомъ главную высоту. Совокупныя движенія силъ нашихъ склонили побѣду на нашу сторону; сраженіе почтали мы выиграннымъ: непріятелю, обойденному съ обоихъ боковъ и атакованному съ фронта, вѣрнее было болѣе держаться, но Вандамъ не отступалъ, лѣта себя надеждою на скорое прибытіе отряженныхъ Наполеономъ въ Богемію корпусовъ. Заблужденіе его продолжалось недолго. Часу въ 11-мъ послышались изъ тылу Французовъ выстрѣлы Клейста, который, согласно повелѣнію Государя, посланному ему наканунѣ, достигнувъ Ноллендорфа, поворачивалъ оттуда въ Теплицкую долину. Авангардъ его, подъ начальствомъ Цирха, спускался отъ Ноллендорфа къ Тельвицу, на путь отступленія Французовъ. Императоръ Александръ, увидя съ Шлосберга первый пушечный выстрѣлъ Цирха, приказалъ усилить общую атаку съ фронта и фланговъ. Повелѣніе было исполнено въ мгновеніе ока. Со всѣхъ сторонъ двинулись колонны, на штыкахъ овладѣли Кульмомъ и большою частію стоявшей тамъ артиллеріи. Русская конница ударила въ лѣвое крыло Французовъ и взяла нѣсколько пушекъ. Единновременное, дружное нападеніе поколебало непріятеля, но не лишило его надежды устоять и возобновить бой: Вандамъ почелъ войска Клейста за Французскія, шедшія къ нему отъ Пирны. Вскорѣ былъ онъ разочарованъ въ обольщавшей его мечтѣ, получивъ лонесеніе, что съ горъ спускаются не Французы, но Пруссаки. Тогда не оставалось ему ничего другаго, кромѣ послѣдшаго отступленія, но для того сперва надлежало сбить Клейста, заходившаго ему въ тылъ. Онъ послалъ для открытія пути пѣхотную дивизію, и подъ начальствомъ Корбино конницу, приказывая опередить пѣхоту и, не смотря ни на какія препятствія, сломить Пруссаковъ. Жестокъ былъ ударъ конницы при встрѣчѣ съ Клейстомъ, шедшимъ походною колонною. Каждая сторона рванулась на проломъ. Пруссаки стремились внизъ подъ гору; Французы неслись на вершину ея, блистательною храбростію одолевая невыгоды мѣстоположенія. При другихъ обстоятельствахъ трудно было взлѣзть вскачь на гору, но отчаяніе придадо непріятелямъ силу. Прусскіе генералы и офицеры очутились посреди непріятеля, Французскіе посреди Прус-

саконъ. Съ стороны не боролись за побѣду, но пробивались сквозь вражескія ряды. Наконецъ Корбино пронесся къ Петерсвалде. Очистивъ путь своей конницей, онъ не могъ однако обезвредить отступленія Вандаму. Послѣ прорыва Французской конницы, Пруссаки опять сомкнулись и Клейстъ сошелъ къ Тельшицу, куда стремился корпусъ Вандама, живо преслѣдуемый на всѣхъ пунктахъ: онъ пришелъ въ совершенный безпорядокъ, когда Французы узнали, что отступление нѣтъ преграждено. Наша пѣхота опрокидывала всѣхъ, кто покушался на сопротивленіе, и приступомъ взяла Арбеау. Кавалерія опережала пѣхоту и разбѣивала толпы, еще сохранявшія оружіе. Повсюду брали плѣнныхъ, обозы, пушки. Кавалергардскій полкъ отбилъ у бѣгущихъ въ Моллендорфскомъ дефиле 16-ть орудій. Вскорѣ весь корпусъ Вандама свѣдшался въ нестройныя кучи: онъ брелся для своего спасенія во всѣ стороны, въ лѣса, на горы, въ ущелья.

Цѣпа выбивала непріятеля штыками изъ Кульма, Государь и Король Прусскій спустились съ Шлосберга, слѣдовали за движеніемъ колоннъ и остановились у Арбеау. Въ часъ по полудни сраженіе прекратилось. Только издали раздавались ружейныя выстрѣлы въ слѣдъ за бѣжавшими непріятелями. Троемилли были: 12,000 плѣнныхъ; 4 генерала и корпусный начальникъ Вандамъ; нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ. Французы лишились убитыми трехъ генераловъ. Мимо Монарховъ проходили цѣлыя колонны плѣнныхъ; во взводахъ шли офицеры, въ головѣ полковники и батальонные командиры. Наконецъ издали показался Вандамъ, ведомый казаками. Завидя Союзныхъ Монарховъ, онъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее. Императоръ Александръ обошелся съ нимъ милостиво и обѣщалъ облегчить участь его. Едва отвели Вандама въ сторону, пріѣхалъ нарочный отъ Блюхера, съ донесеніемъ о пораженіи Мандональда при Кацбахѣ. Государь передалъ войскамъ радостную вѣсть. Неумолкаемое: ура! потрясало воздухъ. Конечно, до гроба не забудутъ очевидцы той торжественной минуты, когда Александръ поздравлялъ полки Свои съ двумя побѣдами.

Кульмское сраженіе рѣшительно положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона. Съ того времени почти всѣ военныя предпріятія

его были неудачны. Извѣстіе о Кульмской побѣдѣ распространило повсюду тѣмъ большую радость, что никто не ожидалъ успѣховъ черезъ три дня послѣ неудачи нашей подъ Дрезденомъ. Въ общности событій чрезвычайно важны были слѣдствія обѣихъ битвъ подъ Кульмомъ, 17-го и 18-го Августа, возымѣвъ существенное вліяніе на участь войны и самого Наполеона; для Россіи останутся онѣ на всегда драгоцѣннымъ листкомъ въ ея побѣдномъ вѣникѣ. 17-го числа почти никакихъ войскъ, кромѣ Русскихъ, не было въ огнѣ, а 18-го составляли они многочислѣннѣйшую часть Союзной арміи. Собственно побѣда принадлежала Императору Александру, потому, что повелѣніе Барклаю де-Толли атаковать Ванлама и Клейоту ударить въ тылъ его, дано было непосредственно Его Величествомъ, и въ то время, когда Главнокомандующій и доверенные его генералы предавались безнадѣжности, помышляя только о безопасномъ отступленіи за Эгеръ. Свѣтлая мысль Царя была достойно выполнена Русскими и Союзными войсками. Блестательный успѣхъ, одержанный подъ Кульмомъ, возымѣлъ самое животворное вліяніе на Союзниковъ нашихъ. Побѣда всегда возвышаетъ духъ солдатъ, но ничто сильнѣе побѣды не скрѣпляетъ братскаго дружества между разнородными арміями, сражающимися подъ однимъ знаменемъ. Благодаря Императору Александру, Пруссаки и Австрійцы, никогда не одерживавшіе надъ Французами подобнаго торжества, имѣли случай лично удостовериться подъ Кульмомъ, что одѣлніе Наполеона не было дѣломъ невозможнымъ. Потеря убитыми и ранеными простиралась въ оба дня съ нашей стороны до 7,000; у Пруссаковъ выбыло изъ строя 1,500, у Австрійцевъ около 800 человекъ.

Государь объѣхалъ все поле сраженія, благодарилъ полки, заботился о нашихъ и непріятельскихъ раненыхъ, поздравилъ Барклая де-Толли кавалеромъ ордена Святаго Георгія 1-го класса, а Князя Шварценберга Святаго Андрея Первозваннаго; жившимъ чинамъ гвардейскаго корпуса пожаловано по два рубля серебромъ на каждого. Радость изображалась на лицѣ Монарха: Онъ торжествовалъ побѣду, но Его распоряженіемъ одержанную, принадлежащую лично Ему. Съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ объ ней Императоръ Александръ до конца жизни Своей, и хотя въ послѣдствіи

одерживаѣтъ торжества значительнѣйшія, но побѣда подъ Кульмомъ была для Него всегда предметомъ самыхъ любимыхъ воспоминаній. Отдавъ приказанія о дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля. Императоръ возвратился съ поля сраженія въ Теплицъ, вѣхаль мимо длиннаго ряла повозокъ съ ранеными, являясь страдальцамъ въ видѣ ангела утѣшителя. Немногіе изъ нихъ не удостоились вопроса Его объ язвахъ и здоровьи, благоволенія, даже пожатія державной руки за пролитую ими кровь.

Не металломъ и гранитомъ увѣковѣчилъ Императоръ Александръ память Кульмской побѣды, но подвигомъ благотворенія, учредивъ Комитетъ для вспоможенія всѣмъ немущимъ раненымъ и успокоенія ихъ. Въ состоявшемся по сему случаю Высочайшемъ приказѣ, отъ 18-го Августа 1814 года, сказано: «Войны! Годъ назадъ тому, въ сей самый день, «на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизрѣченное къ намъ милосердіе Его. Всегдашніе спутники ваше мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣчали «васъ новыми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, «даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе, возвратиться со славою въ свое государство. Оно признательно «къ службѣ и трудамъ, вами перенесеннымъ; виснемъ его изъ «являю Я вамъ благодарность; отъ лица его привѣтствую съ «возвращеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда «обращали вниманіе Мое. Дабы «вѣще означенать оныя, «и въ особенности день 18-го Августа, Я отверзаю нынѣ путь «удобнѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную, «во громкимъ дѣламъ своимъ войну генераламъ, штабъ и «коберъ-офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ «и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчевъ въ войну сію оставить «впредь службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кроиъ «опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ «вуждахъ своихъ ко Мнѣ. А чтобы прозбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и поднесимы Мнѣ, учреждаю особый Комитетъ, коего обязанностью «будеть принимать прозбы, пещись о доставленіи возможнаго «вспомоществованія немущимъ и изувѣченнымъ генераламъ,

«штабъ и оберъ-офицерамъ, и представлять о нихъ доклады «свои.»»

Чѣмъ важнѣе была Кульмская побѣда, сама по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе терлись въ догадкахъ о причинахъ пораженія Вандамова и вообще бездѣйствія, оказаннаго Наполеономъ послѣ Дрезденскаго сраженія. Причины были различны, но заключались особенно въ упадкѣ духа, безсвязности движеній и ослабленія рѣшимости, пролившихся послѣ 1812-го года въ Наполеонѣ, генералахъ его и войскахъ. Предводитель и подчиненные лишились прежней самонадѣливости; послѣ бѣдствій въ Россіи не воскресало уже въ нихъ одушевлявшее ихъ дотолѣ чувство неодолимости. Одержавъ побѣду подлѣ Дрезденомъ, Наполеонъ отправилъ всѣ корпуса за нашими колоннами, но ни одинъ изъ нихъ не напиралъ быстро, неотступно; всѣ шли малыми маршами, довольствуясь подбораніемъ Австрійскихъ обозовъ, усталыхъ солдатъ и брошенныхъ пушекъ. Вандамъ оказалъ болѣе твердости, нежели другіе начальники Французскихъ корпусовъ. Выведенный изъ своего заблужденія касательно числительной силы войскъ Графа Остермана, атаковалъ онъ его 17-го Августа и храбро пробивался въ Теплицъ, постигая важность занятія сего города; но не успѣлъ одолѣть геройскаго мужества гвардіи, и данный ею отпоръ разрушилъ всѣ расчеты непріятеля. На другой день, 18 го, Вандамъ не отступалъ, сохраняя увѣренность, что Мюратъ, Викторъ, Сень-Сиръ и Мармонъ слѣдятъ нашу армію, не упустить ее изъ вида и лишать ее возможности помышлять о чемъ либо другомъ, кромѣ собственнаго спасенія, что разбитыя войска не могутъ перейти внезапно отъ обороны къ наступленію, и наконецъ, что Наполеонъ съ гвардіею идетъ къ нему изъ Парны. 18-го поутру, завидя сближавшіяся противъ него войска наши, Вандамъ не сомнѣвался, какъ въ тотъ же вечеръ рассказывалъ онъ намъ что съ правой стороны его скоро спустятся съ горъ Французскіе корпуса въ тылъ союзной арміи, а до появленія ихъ долженъ онъ непремѣнно защищать свою позицію до крайности. Таковы были причины, побудившія Вандама принять сраженіе у Кульма, и не отступить, когда фланги его были уже обойдены. Причины основательны, но незначительны, что Вандамъ не имѣлъ по сторонамъ корпуса и позади наблюдатель-

ныхъ постовъ и развѣдовъ, не зналъ, что дѣлалось у него въ тылу, не былъ въ сношеніи съ Сень-Сиромъ, находившимся отъ него вправо, ближе другихъ корпусовъ. Въ такой опрометчивости ничѣмъ нельзя оправдать Вандама и она ниже всякаго осужденія.

Что касается до Наполеона, онъ дѣйствительно выступилъ за Вандамомъ къ Пирнѣ съ гвардіею, и намѣревался продолжать маршъ къ Теплицу, но почувствовалъ лихорадку и возвратился въ Дрезденъ. Тамъ оставался онъ въ убѣжденіи, что посланные за Союзниками маршалы его совершатъ преслѣзованіе быстро, что противники его, послѣ неудачи подъ Дрезденомъ, не отважатся на какое либо смѣлое дѣйствіе, что во всякомъ случаѣ маршалы, искусившіеся въ бояхъ, не пренебрегутъ обыкновенными мѣрами осторожности. Была еще причина, почему Наполеонъ не подкрѣпилъ Вандама. На другихъ театрахъ войны дала его приняла самый невыгодный оборотъ. Макдональдъ былъ разбитъ Блюхеромъ, Удино Шведскимъ Принцомъ. Имъ на помощь хотѣлъ идти Наполеонъ съ гвардіею, которой и не послалъ изъ Пирны къ Петерсвальде, не желая отдалать ее отъ Дрездена, откуда сперва намѣревался онъ выступить противъ Шведскаго Принца, разгромить его и взять Берлинъ, овладѣніе коимъ составляло предметъ пламенныхъ его желаній. Но, за чѣмъ не извѣстилъ онъ Вандама о возвращеніи своемъ изъ Пирны въ Дрезденъ? за чѣмъ не велѣлъ корпуснымъ командирамъ, шедшимъ за Богемскою арміею, быть въ безростанныхъ взаимныхъ сношеніяхъ? за чѣмъ неослабнымъ преслѣдованіемъ не хотѣлъ ножать большихъ плодовъ побѣды подъ Дрезденомъ? Вотъ вопросы, предлагаемые опытѣйшими изъ Французскихъ Генераловъ, между прочимъ Сень-Сиромъ. Сподвижники Наполеона соглашаются, что послѣ нашей Отечественной войны, всея въ душѣ тайное предчувствіе своего паденія, Наполеонъ не являлъ уже въ себѣ того великаго полководца, какимъ звали его прежде. Счастіе отвернулось отъ прежняго любимаго своего; время успѣховъ прошло для Наполеона и замыслы его не удавались, съ тѣхъ поръ, когда во имя Бога и за права Человѣчества ополчился противъ него Александръ.

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная армія стала вдоль Богемской границы, слѣдующимъ образомъ: Авангардъ въ Нел-

лендорфъ; Россійско - Прусскіе резервы въ Теплицъ; гвѣѣ Теплица Графъ Витгенштейнъ; Австрійцы у Дукса, Брикса и Коммотау; главная квартира Союзныхъ Монарховъ заняла Теплицъ. Слѣдственно, на другой день послѣ Кульмскаго сраженія, Главная армія находилась въ томъ самомъ расположеніи, въ какомъ была при выступленіи къ Дрездену, 10-го Августа, то есть, на пространствѣ отъ Теплица до Коммотау. Августа 19-го Государь виѣѣ съ Императоромъ Францомъ и Королемъ Прусскимъ, производилъ смотръ Своей побѣдоносной гвардіи. Не взирая на выдержанныя за двои сутки передъ тѣмъ кровопролитѣйшія битвы, отборное войско Русское явилось въ своемъ обычномъ наружномъ блескѣ. Между тѣмъ, когда въ Теплицѣ торжествовали побѣду, Наполеонъ, узнавъ о пораженіи Вандама, велѣлъ остановиться корпусамъ, шедшимъ въ слѣдъ за Главною арміею: Мюрату и Виктору въ Сайдѣ, Мармону въ Циннвальдѣ, Сенъ-Сиру въ Либенау.

Г Л А В А ХІХ.

МОРО.

Приглашеніе Моро въ Русскую армію. — Переговоры съ нимъ. — Отъѣздъ его въ Европу. — Моро не имѣлъ вліянія на походъ. — Письмо Государя къ вдовѣ его.

Не приступая къ описанію происходившаго въ арміяхъ Силезской и Сѣверной, въ то время, когда Главная боролась подъ Дрезденомъ и Кульмомъ, расскажем обстоятельство, возбуждавшее тогда общее вниманіе Европы, а именно: пріѣздъ Генерала Моро изъ Америки въ главную квартиру Императора Александра. Когда честолюбивые виды Наполеона начали угрожать независимости Европы, Императоръ, помышляя о всякихъ средствахъ поставить оплотъ завоевателю, вознамѣрился вызвать изъ Америки Генерала Моро, желая воспользоваться его совѣтами. Такъ Петръ Великій, готовясь къ войнѣ противъ Карла XII, приглашалъ къ себѣ Марлбурга. Осенью 1805-го года, при началѣ первой войны Александра съ Наполеономъ, отправился въ Соединенные Штаты, подъ видомъ путешественника, Камергеръ Графъ Паленъ, предложить знаменитому изгнаннику вступленіе въ Русскую службу, съ чиномъ полнаго Генерала, а если Моро того не пожелаетъ, пригласить его въ нашу армію, какъ частнаго человека. Поручено было увѣрить Моро, что каковы ни были бы обстоятельства, онъ и семейство его найдутъ въ Россіи

спокойное убѣжище. Прибывъ въ Англію, Графъ Паленъ получалъ извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій на твердой землѣ и возвращеніи нашей арміи въ Россію, а потому и не продолжалъ онъ своего путешествія въ Америку. Черезъ полтора года потомъ, во время похода въ Пруссію, въ Мартѣ 1807-го года, намѣревались снова вступить въ сношенія съ Моромъ, чему тогда воспрепятствовалъ Тильзитскій миръ.

Моро жилъ въ своемъ помѣстьи на берегахъ Делавары, и слѣдя мысленно за переворотами, колебавшими Европу, съ удовольствіемъ на самовластіе Наполеона, скорбѣлъ о бѣдствіяхъ Франціи и часто изъявлялъ глубокое уваженіе къ Императору Александру, почиталъ Его предназначеннымъ спасти Европу. Всѣ сіи обстоятельства, а равно уединеніе, тяготившее Моро послѣ отъѣзда супруги его изъ Америки во Францію, подали поводъ, зимою 1812-го года, возобновить съ нимъ остановленные Тильзитскимъ миромъ переговоры. Успѣшному ходу ихъ содѣйствовало полученное тогда въ Америкѣ извѣстіе о пораженіяхъ Французовъ въ Россіи, еще болѣе воспалившее ненависть Моро къ Наполеону. Онъ писалъ Россійскому Посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ, Дашкову; «Истинное несчастіе для человѣчества, что имскій виновникъ бѣдствій арміи однако жъ ускользнулъ отъ гибели. Онъ можетъ сдѣлать еще очень много зла, ибо ужасъ имени его придаетъ ему великое вліяніе на слабыхъ и злополучныхъ Французовъ. Я увѣренъ, что онъ бѣжалъ изъ Россіи, опасаясь столько же дротика казаковъ, сколько раздраженія войскъ своихъ. Пѣнные Французы въ Россіи должны быть въ отчаяніи и дышать ищениемъ. Если значительное число сихъ несчастныхъ согласится по твоему предводительству выйдти на берега Франціи, ручаюсь, что свергну Наполеонъ, но, сниская дѣло при Киберонѣ, знаю, какія предосторожности должно употреблять (*).» Располагая отправиться въ Европу, Мо-

(*) Il est bien malheureux pour l'humanité que le lâche auteur de tous les malheurs soit échappé au désastre de son armée. Il peut encore faire bien du mal, tant est grand l'ascendant que lui donne la terreur de son nom sur les trop foibles et trop malheureux françois. Il n'est pas douteux pour moi, qu'il a fui ses soldats indignés autant que les lances de vos cosaques. Les prisonniers en Russie doivent être furieux de ce qui leur est

ро сперва не желалъ быть при Союзныхъ арміяхъ, но имѣлъ въ виду высадку во Франціи съ военно-плѣнными Французами. По его мнѣнію, она была единственное средство къ испроверженію Наполеона, возворенію во Франціи спокойствія и утвержденію мира въ Европѣ. Для высадки полагалъ онъ достаточнымъ корпусъ изъ 30-ти или 40,000 военно-плѣнныхъ Французовъ. Предположеніе не было приведено въ дѣйствіе и осталось мечтою его воображенія, которое въ Соединенныхъ Штатахъ рисовало предметы въ другомъ видѣ, нежели какими нашелъ онъ дѣла по прибытіи своемъ въ Европу. «Я готовъ,» писалъ онъ, за мѣсяць до отъезда изъ Америки, «идти во «Францію» съ Французскими войсками, но не скрою моего отвращенія вступить въ мое отечество съ чужестранною арміею. «Что касается до Правительства, какое надлежитъ учредить во «Франціи, для меня все равно; думаю, что надобно будетъ сообразоваться съ обстоятельствами.»

Согласивъ Моро ѣхать въ Европу; нашъ посланникъ спросилъ его: не желаетъ ли онъ предварительно сдѣлать какихъ либо условій? Моро отвѣчалъ, что «полагаясь во всемъ на великодушіе Императора Александра, онъ никогда не хотѣлся предлагать условій.» Немедленному отъезду его препятствовали разныя обстоятельства. Сперва ждалъ онъ извѣстій отъ супруги своей, желая знать, успѣла ли она выѣхать изъ Франціи; потомъ не нашлось въ Америкѣ нейтральнаго корабля, отходившаго въ Сѣверныя Государства Европы. Наконецъ всѣ препятствія были устранены. Посланникъ нашъ всходатайствовалъ у Англійскаго Адмирала разрѣшеніе отправить въ Россію курьера на Американскомъ суднѣ, а одинъ изъ купцовъ въ Нью-Йоркѣ, охотникъ, какъ и всѣ его соотечественники, до политики, и восхищенный намѣреніемъ Моро явиться вновь на поприщѣ войны, согласился снарядить для него корабль, и даже не хотѣлъ договариваться о цѣнѣ за перевозъ, увѣренный, что получить вознагражденіе за издержки отъ щедротъ Императора Александра. 12-го Іюня,

arrivé, et ne doivent respirer que vengeance. Si un nombre assez considérable de ces malheureux consentoit à être jeté sur la côte de France, sous mes ordres, j'ose répondre que Bonaparte n'y échapperait pas. Mais je me rappelle de l'affaire de Quiberon, et connois les précautions qu'il faut prendre.

1813-го года, Моро отправился въ путь. Плаваніе его было благополучно; 24-го Іюля вышелъ онъ на берегъ въ Готенбургъ, и послѣ свиданія съ прежнимъ сподвижникомъ своимъ, Наслѣднымъ Шведскимъ Принцомъ, продолжалъ путь въ Богемію и пріѣхалъ въ Прагу 4 го Августа.

Узнавъ объ его прибытіи, Государь тотчасъ отправился къ нему, предупредилъ его посѣщеніемъ Своимъ, и потомъ представлялъ его Императору Францу и Прусскому Королю. Въ то время, на основаніи утвержденного плана, Россійско-Прусская армія была на маршѣ изъ Силезіи въ Богемію, для совокупнаго оттуда дѣйствія съ Австрійцами на сообщенія непріятелей. Слѣдственно, Моро не участвовалъ, ни въ начертаніи плана, принятаго 30-го Іюня въ Трахенбергъ, ни въ приведеніи его въ исполненіе, ибо до пріѣзда его войска были уже въ полномъ движеніи по данному имъ направленію. На маршѣ изъ Богеміи въ Саксонію, и потомъ до смертельной раны своей, Моро находился постоянно подлѣ Императора Александра. Кругъ дѣйствій его ограничивался только совѣтами, но мѣнія его, какъ мы видѣли изъ описанія Дрезденскаго сраженія, не всегда были уважаемы. Вообще онъ не имѣлъ никакого вліянія на походъ, ни случая оказать свои великія воинскія доблести. Единственнымъ слѣдомъ десяти-дневнаго пребыванія его въ Союзныхъ арміяхъ осталась собственноручная его записка, представленная имъ Государю въ Юнгферъ-Тейницѣ, на походъ къ Дрездену, не заключающая въ себѣ никакой важности (*). Смерть Моро подала только Наполеону благовидный предлогъ провозгласить, что сама судьба караетъ враговъ его.

Моро жилъ двѣ недѣли послѣ раны. За нѣсколько минутъ прегъ кончиною, онъ хотѣлъ писать къ Императору, но испустилъ духъ, успѣвши продиктовать только слѣдующія строки: «Государь! Искожу во гробъ съ чувствованіями «уваженія, униженія и преданности, запечатѣвшимися въ «сердцѣ моемъ къ Вашему Величеству съ первой ми- «нуты нашего свиданія.....» По полученіи извѣстія о кончѣннѣ его, Императоръ отправилъ къ вдовѣ его слѣдующее письмо: «Когда ужасное несчастіе, поразившее возлѣ Меня Генерала «Моро, лишило Меня опытности и познаній сего великаго че- (*) См. 1-й приложеній.

«словъка, Я все еще питалъ надежду, что съ помощію стараній сохранимъ его для его семейства и Моей дружбы. Пророческіе опредѣленія иначе. Онъ умеръ, какъ жилъ, силою души твердой и непоколебимой. Непротивно принимаемое участіе составляетъ единственное утѣшеніе въ злополучіи. «Вездѣ въ Россіи найдете вы къ себѣ сочувствіе, и если вамъ угодно у насъ поселиться, Я употреблю все способы украсить жизнь вашу, поставая Себѣ священнымъ долгомъ быть вашимъ утѣшителемъ и опорой. Прошу васъ вѣрить сему «непреклонно, не скрывать отъ Меня ни одного случая, гдѣ «Я могу быть въ чемъ либо вамъ полезнымъ, и всегда обращаться прямо ко Мнѣ: предупреждать ваши желанія будетъ «Моимъ удовольствіемъ. Дружба Моя къ вашему супругу распространяется за предѣлы гроба, и Я не имѣю другаго способа, хотя отчасти изъяснить се, какъ сдѣлавъ что либо для «благоденствія его семейства. Примите въ свѣхъ печальныхъ «и жестокихъ обстоятельствахъ увѣреніе неложныхъ чувствованій Моихъ (*).»

(*) № 2-й приложеній.

ГЛАВА XX.

ДѢЙСТВІЯ СѢВЕРНОЙ АРМІИ ПОСЛѢ ПЕРЕМИРІЯ ДО КУЛЬМСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Расположеніе Сѣверной арміи. — Движеніе Маршала Удино. — Сраженіе при Гросс-Беренѣ. — Отступленіе Удино. — Движеніе Сѣверной арміи къ Рабенштейну. — Дѣло при Бельцигѣ. — Дѣйствія на южной Эльбѣ.

Августа 4-го, Шведскій Наслѣдній Принцъ пріѣхалъ изъ Стральзунда въ Берлинъ и сосредоточилъ близъ него Сѣверную армію, состоящую изъ 4-хъ корпусовъ: Русскаго, Винцингероде; Шведскаго, Графа Стедипа, и двухъ Прусскихъ: Бюлова и Графа Тауэнцина. Во всѣхъ было подъ ружьемъ 120,000 человекъ. Передовые отряды стояли: въ центрѣ, Генералъ Тюмень, у Треббина; на лѣвомъ флангѣ, Генералъ Борстель, у Миттенвальде; на правомъ, Генералъ Гиршфельдъ, у Сармюнде, и Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, сперва близъ Виттенберга, потомъ въ Бельцигѣ; отдѣльный корпусъ Графа Вальмодена, 28,000 человекъ, былъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ, наблюдая за Маршаломъ Даву, занимавшимъ Гамбургъ. Противъ Сѣверной арміи предположены были Наполеономъ слѣдующія дѣйствія: пѣхотнымъ корпусамъ Удино, Ренье и Бертрана, и кавалерійскому Арриги, всего 80,000 человекъ, подъ главнымъ начальствомъ Маршала Удино, идти изъ Даме на Берлинъ; Маршалу Даву выступить изъ Гамбурга съ 30,000 на соединеніе съ Удино, а для учрежденія между ними сообщеній, Генералу Жирару, съ 10,000, двинуться изъ Магдебурга.

Немедленно послѣ окончанія перемирія, Удино, долженствовавшій нанести главный ударъ Сѣверной арміи, выступилъ изъ Даме къ Берлину двумя дорогами. Половина войскъ его шла на Барутъ и Миттенвальде, другая на Ютербокъ и Треббинъ. Шведскій Наслѣдный Принцъ не трогался изъ окрестностей Берлина, желая предварительно удостовѣриться въ предположеніяхъ непріятеля. Для того послалъ онъ въ разныя стороны кавалерійскіе отряды открывать Французовъ и развѣдывать объ ихъ силахъ и направленіи. Между тѣмъ Удино, продолжая движеніе изъ Даме, вытѣснялъ, 8-го Августа, Прусскіе авангарды изъ Треббина и Цоссена, и сосредоточилъ армію у Вистока. Такое направленіе непріятеля угрожало непосредственно Берлину, почему, имѣя въ виду защиту столицы Прусской, Шведскій Принцъ поставилъ, 10-го Августа, армію въ позицію позади Гроссъ-Берена, между Ютергоцомъ и Гейнерсдорфомъ (*). Шведы были въ центрѣ, Русскіе на правомъ крылѣ, Бюловъ на лѣвомъ. Въ 3-хъ верстахъ, лѣвѣе отъ позиціи, въ Бланкенфельдѣ, сталъ корпусъ Графа Тауэнцина, прикрывая дорогу изъ Барута въ Берлинъ. Всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ велѣно было примкнуть къ арміи, за исключеніемъ двухъ: Гаршфельда, оставленнаго въ Сармюнде, для сохраненія переправъ черезъ Сару, и Чернышева, у Бельцага, для наблюденія пространства вправо отъ арміи. Корпусамъ отданъ приказъ готовиться къ сраженію.

Августа 11-го Французы приблизились къ Сѣверной арміи тремя колоннами. Лѣвую составлялъ корпусъ Удино; онъ шелъ на Аренсдорфъ; въ центрѣ были корпусъ Ренье и кавалерійскій Арриги, направлявшіеся на Гроссъ-Беренъ; на правомъ флангѣ былъ корпусъ Бертрана и шелъ на Бланкенфельдъ. Всѣ три колонны не равнялись между собою и не держались на одной высотѣ. Удино и Ренье были еще на маршѣ, когда Бертранъ подступилъ къ Бланкенфельду, и въ 10-ть часовъ поутру атаковалъ Графа Тауэнцине. Въ продолженіе боя, Бюловъ, находясь на лѣвомъ крылѣ арміи, еще не атакованной, по непрібытію Удино и Ренье, возымѣлъ опасеніе, что Французы, занявъ пространство между Гейнерсдорфомъ и Бланкенфельдомъ, могутъ отрезать Графа Тауэнцина. Не желая оставлять товарища своего въ затруднительномъ положеніи, вы-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ГРОССЪ-БЕРЕНѢ, № 14.

Станъ шамширъ убу. ПЛОСЬТЪ - БЕРЕНЪ.

№ 14.

18 Октября 1874.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

ступилъ онъ безъ приказанія изъ Гейнерсдорфа черезъ Клейнт-Беренъ на Дадерсдорфъ, но на маршъ получилъ отъ Наслѣднаго Принца повелѣніе возвратиться на прежнее мѣсто. Причиною повелѣнія было появленіе колоннъ Удино: онѣ начинали выходить изъ Аренсдорфа къ Шпутендорфу, гдѣ завязали перестрѣлку съ Русскими егерями. Изъ движенія непріятелей Принцъ заключалъ о намѣреніи Удино атаковать наше правое крыло, и потому приказалъ Бюлову идти обратно къ Гейнерсдорфу. Удаленіе его не имѣло вліянія на дѣйствія Графа Тауэнцина, усвѣдно отражавшаго нападенія Бертрана.

Движеніемъ изъ Аренсдорфа на Шпутендорфъ Удино хотѣлъ скрыть настоящее свое намѣреніе, состоявшее въ томъ, что угрожалъ правому флангу Сѣверной арміи, хотѣлъ онъ обратить туда вниманіе Наслѣднаго Принца и облегчить корпусамъ Ренье и Арриги средства овладѣть Гроссъ-Береномъ. Въ 3 часа по полудни пришелъ Ренье изъ Вистока, атаковалъ Гроссъ-Беренъ, вытѣснилъ слабый, находившійся тамъ Прусскій отрядъ, и началъ стромться по обѣимъ сторонамъ селенія. Наслѣдный Принцъ, не желая дозволить Ренье утвердиться въ Гроссъ-Беренѣ, откуда могъ онъ отрѣзать Графа Тауэнцина отъ арміи, велѣлъ Бюлову атаковать его и взять селеніе. Въ 5 часовъ Бюловъ выступилъ изъ Гейнерсдорфа, и приблизясь къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, открылъ огонь изъ 60-ти орудій, въ числѣ коихъ были двѣ Русскія батареи, Полковника Дидрикса. Французская артиллерія отвѣчала живо. Канонада продолжалась часъ, но не поколебала непріятеля. Бюловъ приказалъ корпусу, построеному въ двѣ линіи, имѣя конницу въ третьей, взять Гроссъ-Беренъ приступомъ, стараясь обходить Французовъ лѣвымъ флангомъ. Впереди колонны шла артиллерія. Бригада Полковника Крафта ринулась первая на Французскія пушки, и пройдя черту расположенія батарей, ударила въ штыки на колонны, прикрывавшія орудія, опрокинула непріятеля и ворвалась въ Гроссъ-Беренъ, но не устояла въ немъ и была оттѣснена. Наслѣдный Принцъ послалъ Бюлову строжайшее повелѣніе ни подъ какимъ видомъ не отступать, помня, что Пруссаки защищаютъ свои семейства, столицу и честь. Бюловъ возобновилъ атаку. Шелъ дождь и нельзя было дѣйствовать изъ ружей; Пруссаки на штыкахъ ворвались въ Гроссъ-Беренъ. Храбрость и превосходство въ

числѣ склонили побѣду на ихъ сторону: они выгнали Французовъ изъ селенія, объятаго огнемъ, взяли нѣсколько орудій и преслѣдовали непріятеля, не давая ему времени выстроиваться. Кавалерія выѣхала впередъ, опрокидывала Французскую конницу, врѣзывалась въ пѣхоту и довершала поражение Ренье и Арриги. Постигнутый паническимъ страхомъ, непріятель обратился въ бѣгство. Въ донесеніи Удино сказано, что Саксонцы побѣждали первые; Саксонцы утверждали, что безпорядокъ обнаружился сначала во Французской дивизіи Дюрютта, и она первая бросила оружіе и спасалась въ лѣсъ (*). Не входя въ разбирательство дѣла, замѣтимъ, что взаимныя обвиненія были важны, послуживъ поводомъ къ проявленію между Французами и Саксонцами ненависти, которая съ тѣхъ поръ постепенно возрастала и кончилась оставленіемъ Саксонцами знамени Наполеоновыхъ подъ Лейпцигомъ.

Узнавъ о пораженіи Ренье, Бертранъ прекратилъ нападеніе на Бланкенфельдъ и началъ отступать; Удино, продолжавшій производить ложныя нападенія изъ Шпутендорфа, послалъ на выручку Ренье двѣ дивизіи. Онѣ не въ состояніи были вторгнуться у Пруссаковъ побѣды, но остановили дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ, и составили арріергардъ, подъ защитою котораго непріятельская армія отступила къ Треббину. Тѣмъ кончилось сраженіе. Изъ Русскихъ войскъ участвовали въ немъ три батареи (**) и егеря, разсыпанные на правомъ крылѣ арміи. Шведы имѣли незначительную перестрѣлку въ лѣсу, впереди позиціи, при Рюльсдорфѣ. Русскій и Шведскій корпуса простояли весь день въ боевомъ порядкѣ и были только зрителями сраженія. Честь побѣды при Гроссъ-Беренѣ принадлежала Пруссакамъ; трофеями ихъ были 26 пушекъ, 60 зарядныхъ ящиковъ и 2,000 пѣшныхъ. Растянувъ свои корпуса на 15-ти верстахъ, для произведенія ими трехъ разобщенныхъ, безсвязанныхъ атакъ, Удино долженъ былъ претерпѣть поражение

(*) «Die Division Durutte befiel ein solcher panischer Schrecken, dass sie alle Disciplin vergessend, sich grössten Theils auflösete und ihre Gewehre wegwerfend, dem Walde zulief.» Sachsen und seine Krieger, 150.

(**) 1 батарея Подполковника Дитрикса, состоявшая весь походъ при корпусѣ Вюльера, и одна конная рота, посланная къ нему на подкрѣпленіе во время сраженія.

гораздо сильнѣйшее, еслибы Наслѣднѣй Принцъ ввелъ въ дѣло Русскій и Шведскій корпуса. Но величайшая осторожность составляла во всю войну отличительную черту его дѣйствій. Нѣкогда посвященный въ великія воинскія соображенія Наполеона, онъ полагалъ, что прежній гевій не перестаетъ руководствовать движеніями Французовъ, не зная еще, до какой степени наша Отечественная война поколебала нравственно Наполеона, генераловъ его и солдатъ. Потому Принцъ удержалъ въ резервѣ Русскія и Шведскія войска, выжидая дальнѣйшаго развитія намѣреній Удино. Кромѣ того, заботясь о сбереженіи Шведскихъ войскъ, Принцъ посылалъ ихъ въ огонь только въ случаяхъ крайнихъ, и не желалъ навлечь на себя нареканія за особенное желаніе свое сохранять Шведовъ, неохотно вводилъ онъ въ дѣло и Русскія войска. Весь походъ 1813 года слѣдовалъ онъ постоянно сему правилу, повторяя: «Русскіе уже сдѣлали свое дѣло, отстоявъ отечество; они и «Шведы являются въ Германію только для помощи угнѣтеннымъ народамъ; Пруссакамъ должно нести бремя войны, «спасать свою столицу и отечество.»

На слѣдующій день Удино продолжалъ отступленіе черезъ Югербокъ на Виттенбергъ, преслѣдуемый Союзниками медленно, по причинамъ, ниже изложеннымъ. Наслѣднѣй Принцъ послалъ за нимъ только небольшіе отряды Графа Орурка и Бенкендорфа, поручивъ ихъ начальству Графа Воронцова. Дѣйствія отрядовъ ограничивались подбораніемъ отсталыхъ непріятелей и брошенныхъ обозовъ, занятіемъ городовъ и селеній, оставляемыхъ Французами, и перестрѣлкою съ арріергардомъ.

Чувствительный вредъ нанесъ непріятелю Чернышевъ. Узнавъ о предпріятомъ Французами послѣ перемирія движеніи на Берлинъ, и, слѣдственно, не имѣя опасенія за лѣвый флангъ Сѣверной арміи, ввѣренный его охраненію, Чернышевъ выступилъ изъ Бельцга, и въ день пораженія Удино при Гросс-Беренѣ зашелъ во флангъ и тылъ его, къ тресбицу и Лукенвальде, опережая головы колоннъ Французскихъ, не допуская ихъ фуражировать и ночными набѣгами лишая покоя. Одинъ полкъ его, подъ командою Полковника Круза, былъ уже между Даме и Гердбергомъ, на пути сообщенія Удино съ На-

полеономъ, но приказаніе Шведскаго Принца спѣшить опять къ Бельцигу, остановило дальнѣйшія дѣйствія Чернышева.

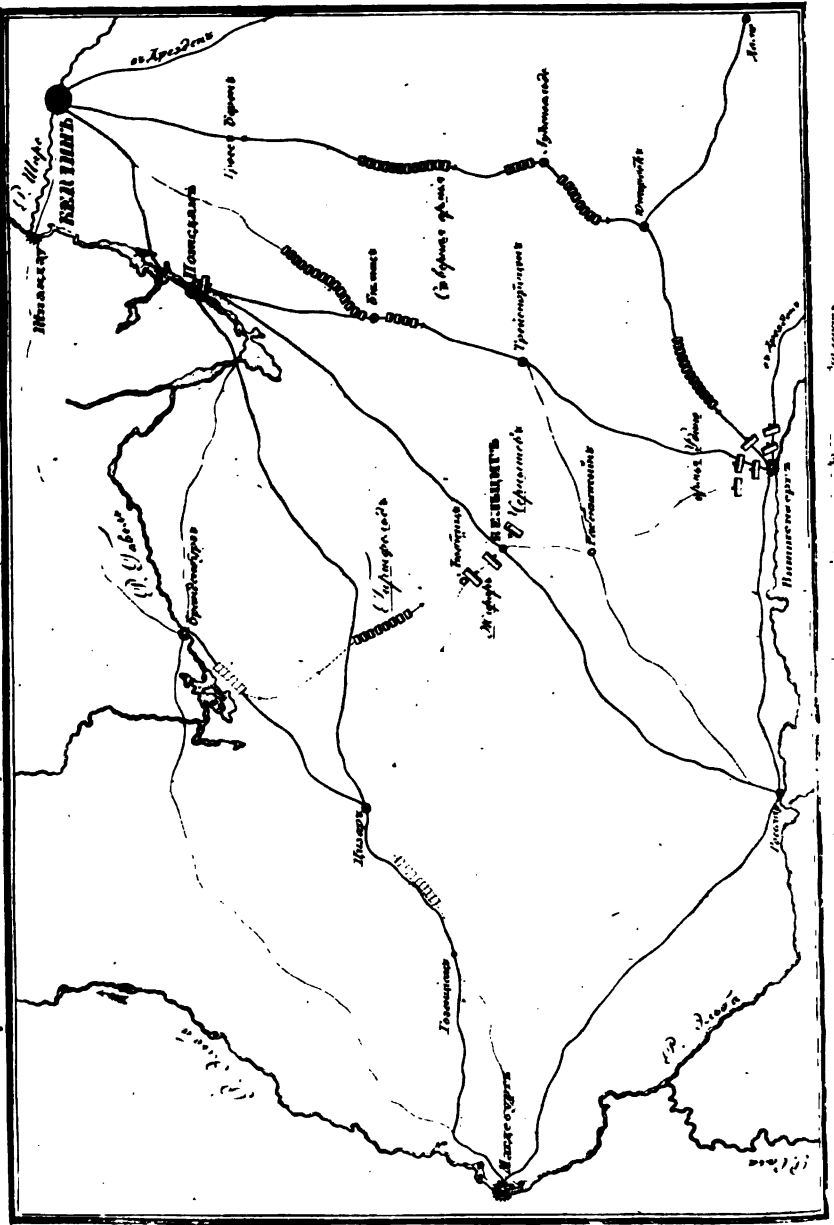
Наканунѣ Гроссъ-Беренскаго сраженія находился въ тылу Удино другой Русскій отрядъ по слѣдующему случаю: въ день окончанія перемирія Наслѣдный Принцъ получилъ извѣстіе о намѣреніи Наполеона ѣхать изъ Дрездена въ армію Удино, въ сопровоженіи двухъ полковъ конницы. Принцъ велѣлъ Генералу Винцингероде послать казаковъ на Дрезденскую дорогу и схватить Наполеона, обѣщавъ полъ-милліона рублей награды. Винцингероде возложилъ порученіе на партизана Барона Левенштерна и отправилъ его для поиска съ двумя казачьими полками. На третій день выступленія, Левенштернъ пришелъ къ Зонненвалде, на дорогу изъ Дрездена, по которой долженъ былъ ѣхать Наполеонъ, и поставилъ казаковъ въ засаду. Черезъ нѣсколько часовъ перехватили курьера, везшаго отъ Маршала Бертье къ Удино извѣстіе, что Наполеонъ измѣнилъ намѣреніе прибыть къ его арміи и отправляется въ Силезію. Левенштернъ возвратился и примкнулъ къ отряду Чернышева, слѣдуя во время марша нѣсколько удачныхъ набѣговъ въ тылу непріятелей.

Послѣ побѣды при Гроссъ-Беренѣ, Наслѣдный Принцъ повелъ армію черезъ Белицъ и Трейсбриценъ къ Рабенштейну, стараясь находиться въ такомъ направленіи, чтобы удобнѣе было переправиться черезъ Эльбу, для дѣйствій въ тылу непріятеля, какъ было опредѣлено для Сѣверной арміи въ операціонномъ планѣ, утвержденномъ въ Трахенбергѣ. Армія прибыла въ Рабенштейнъ 20-го Августа, когда Удино вступилъ въ Виттенбергъ и расположилъ корпуса вокругъ сей крѣпости на правомъ берегу Эльбы. Винцингероде, Графъ Стейнгъ и Блювъ стали близъ Рабенштейна, а Графъ Тауэнцинь у Ютербока, откуда долженъ онъ былъ посылать партіи влѣво, развѣдывая о движеніяхъ Блюхера и о маршѣ Бевнигсена, приближавшагося къ Одеру. Наслѣдный Принцъ употреблялъ девять дней для передвиженія арміи отъ Гроссъ-Берена до Рабенштейна, хотя пространство между сими городами составляетъ только 70 верстъ. Такая медленность движенія и преслѣдованія Удино была весьма непріятна Пруссакамъ, нетерпѣливо желавшимъ поспѣшиѣ разгромить Французовъ. Они даже

Карта края у КАЗАНЬИ.

№ 15.

24. 1860 года. АСТ.

300 аршин.

говорили, что Принцъ съ намѣреніемъ медленно преслѣдовалъ Французовъ и давалъ имъ уходить невредимо, имѣя въ виду не пользу Союза, но личные виды. Негодованіе Пруссаковъ простиралось до такой степени, что Графъ Тауэнцинь хотѣлъ самовольно отдѣлиться отъ Сѣверной арміи и идти на соединеніе съ Блюхеромъ. Два обстоятельства были причиною медленности, подавшей поводъ къ несправедливымъ жалобамъ Пруссаковъ: 1), ожиданіе извѣстій о томъ, что происходило на другихъ театрахъ войны, въ Богеміи, Силезіи и корпусъ Графа Вальмодена; 2), появленіе на правомъ крылѣ Сѣверной арміи вышедшаго изъ Магдебурга на дорогу къ Берлину 10,000-го своднаго корпуса Генерала Жирара, назначеннаго Наполеономъ держать сообщеніе между Удино и Даву. Жираръ имѣлъ повелѣніе соглашать свои движенія съ движеніями Удино, и потому выступилъ изъ Магдебурга къ Берлину, когда послѣ перемирія Удино открылъ наступательныя дѣйствія изъ Даме. Пораженіе Удино подъ Гроссъ-Береномъ должно было неминуемо отразиться на Жирарѣ, и имѣть слѣдствіемъ его немедленное отступленіе, или разбитіе, если онъ заблаговременно не отойдетъ назадъ. Случилось послѣднее.

О движеніи Жирара получилъ Наслѣдныи Принцъ извѣстіе на другой день послѣ Гроссъ-Беренскаго сраженія и приказалъ: 1), Прусскому Генералу Гиршфельду, съ отрядомъ ополченія изъ 15-ти батальоновъ, 12-ти эскадроновъ и 11-ти орудій, въ числѣ которыхъ 10 было Русскихъ, идти на встрѣчу непріятелю черезъ Потсдамъ и Бранденбургъ; и 2), Чернышеву покинуть дѣйствія на сообщеніяхъ Удино, и немедленно обратиться на Бельцигъ. Пока сіи мѣры приводились въ исполненіе, Жираръ, еще не зная о пораженіи, претерпѣнномъ Маршаломъ Удино, шелъ изъ Магдебурга на Цизаръ, откуда для соединенія съ Удино поворотилъ вправо, на Бельцигъ (*). Увидя, что городъ сей занятъ Чернышевымъ, остановилъ онъ корпусъ въ Любницѣ, и 15-го послалъ отрядъ атаковать Чернышева. Не имѣя при себѣ артиллеріи и регулярныхъ войскъ, Чернышевъ, послѣ перестрѣлки, оставилъ Бельцигъ и занялъ ближнее къ нему селеніе. Между тѣмъ Гиршфельдъ, выступи

(*) КАРТА ДѢЛА У ВЕЛЬЦИГА. № 15

изъ Бранденбурга по Магдебургской дорогѣ, развѣдалъ, что Французы пошли изъ Цизара въ Любницъ, и обратился вслѣдъ за ними. Приблизясь незамѣтно къ лагерю непріятельскому, онъ атаковалъ Французовъ, не ожидавшихъ на себя нападенія со стороны Магдебургской дороги. Внезапность атаки и отсутствіе отъ войскъ Генерала Жирара, находившагося у Бельцига, склонили сначала поверхность на сторону Пруссаковъ, но вскорѣ, когда Жираръ, узнавъ о нападеніи Пруссаковъ, возвратился къ корпусу, видъ дѣла перемѣнился. Гиршфельдъ былъ осаженъ назадъ и лишился надежды на побѣду; корпусъ его состоялъ изъ ополченія, которому трудно было удержаться противъ регулярныхъ войскъ Жирара, Главную силу Гиршфельда составляли 10-ть Русскихъ орудій, дѣйствовавшихъ, по обыкновенію, съ блестящимъ успѣхомъ.

При началѣ нападенія Пруссаковъ, Чернышевъ, услышавъ канонаду, послалъ Полковника Бенкендорфа, съ полками Жирова и Иловайскаго 11-го, въ тылъ праваго крыла Французовъ; вслѣдъ за ними и самъ онъ посилъ на поле сраженія съ остальными двумя казачьими полками своего отряда. Приѣхавъ къ Гиршфельду, онъ условился принять на себя дѣйствіе противъ праваго крыла Французовъ. Бенкендорфъ успѣлъ уже обскатать лѣвый флангъ ихъ сзади, и въ то время, когда изъ стоявшаго тамъ резерва шла противъ Пруссаковъ пѣхотная колонна, съ 3-мя орудіями и конницею, атаковалъ конницу, разсѣялъ ее и отбилъ орудія. Опрокинутые всадники Французскіе обратились на свою пѣхоту и произвели въ ней безпорядокъ. Полковникъ Власовъ воспользовался ея разстройствомъ, ударилъ на нее и взялъ въ плѣнъ 1,200 человекъ. Чернышевъ, съ полкомъ Грекова 18-го, атаковалъ кирасировъ, шедшихъ на Прусскую батарею, смялъ ихъ и полонилъ 320 человекъ. Ободренныя внезапными успѣхами, совершенно опрокинувшими правое крыло Французовъ, Пруссаки, съ восклицаніями: Ура! ударили съ фронта въ штыки и овладѣли 5-ю орудіями. Непріятеля начали отступать и частію побѣжали. Самъ Жираръ былъ раненъ, и по невозможности возвратиться въ Магдебургъ, ибо дорога, туда ведущая, была отрѣзана Союзными войсками, пошелъ къ Виттенбергу, живо преслѣдуемый до темной ночи. Въ дѣлѣ при Бельцигѣ и на отступленіи лишился онъ 3,500

пѣшвыхъ и 8 орудій. Чернышевъ, рѣшитель побѣды, взялъ пѣшныхъ вавое болѣе, нежели сколько у него въ отрядѣ состояло на лицо людей. Въ отрядѣ его было всего 1,200 чело вѣкъ, а полонено имъ 2,255 (*).

Такъ произошло пораженіе Жирара, имѣвшаго порученіе содержать сообщеніе между Маршалами Удино и Даву. Согласно операционному плану Наполеона, Даву долженъ былъ выступить изъ Гамбурга въ тотъ день, когда Удино тронется изъ Даме на Берлинъ. Находящемуся противъ него отдѣльному корпусу Графа Вальмодена велѣно было держаться въ оборонительномъ положеніи, наблюдать за Даву, затруднять его движенія, и въ случаѣ нападенія непріятелей въ превосходномъ числѣ, отступать, двумя путями: 1), Шведскимъ и Мекленбургскимъ войскамъ вдоль моря къ Стральзунду; 2), Русскимъ, Ганзейцамъ и Англичанамъ къ Берлину, Главная квартира Графа Вальмодена находилась въ Гагенау; Тетевборнъ съ авангардомъ занималъ пространство между Мельномъ и Лауенбургомъ, гдѣ было построено три редута. Въ день окончанія перемирія, 5-го Августа, выступилъ Даву изъ Гамбурга, двое сутокъ тѣснилъ нашъ авангардъ, и 7-го взялъ приступомъ редуты у Лауенбурга. Извѣстия объ его наступленіи Графъ Вальмоденъ сосредоточилъ корпусъ у Гагенау, и только Шведскую дивизію Фегезака оставилъ въ Гревесмиюентъ для защиты приморья. Изъ Лауенбурга Даву пошелъ въ Шверинъ, и послалъ дивизію противъ Фегезака, отступившаго къ Ростоку. Графъ Вальмоденъ отошелъ отъ Гагенау въ Грабовъ. Десять дней стоялъ Даву въ Шверинѣ, въ совершенномъ бездѣйствіи, ожидая, чѣмъ кончатся покушенія Удино на Берлинъ и движеніе Жирара; когда онъ узналъ о разбитіи Удино при Гроссъ-Беренѣ и Жирара при Бельцигѣ, очистилъ Мекленбургскія владѣнія и возвратился въ Рацебургъ. Тѣмъ заключилось его бесполезное наступательное движеніе на Шверинъ. Графъ Вальмоденъ послѣдовалъ за непріятелемъ къ Рацебургу и обставилъ корпусъ Даву цѣпью казаковъ. Слѣдствіемъ побѣды при Гроссъ-Беренѣ и первоначальныхъ дѣйствій Сѣверной арміи было такимъ

(*) Квитанція изъ дежурства Винцингероде, въ полученіи пѣшныхъ, 18-го Августа. № 398.

образомъ совершенное разрушеніе операціоннаго плана, предписаннаго Наполеономъ Даву, Удино и Жирару, спасеніе Берлина отъ нашествія непріятельскаго, поразеніе Удино и Жирара, и прекращеніе наступленій Даву.

Ст. или граженя при КИСКАХ

№16.

В. Шеняевъ 1878

Г Л А В А XXII.

ДѢЙСТВІЯ СИЛЕЗСКОЙ АРМІИ.

Наступательныя дѣйствія Блюхера и Макдональда. — Сраженіе при Кацбахъ. — Пораженіе дивизіи Пюто. — Участіе Русскихъ въ побѣдѣ при Кацбахъ. — Рескриптъ Блюхеру.

Описавъ дѣйствія Главной и Сѣверной армій, послѣ прекращенія перемирія до 20-го Августа, изобразимъ происходившее въ семь періодъ войны въ Силезской арміи. Мы оставили ее въ Яуерѣ, 11-го Августа, когда Наполеонъ, извѣщенный о выступленіи Главной арміи изъ Богеміи въ Саксонію, возвращался изъ Левенберга къ Дрездену, поручивъ Макдональду начальство надъ войсками въ Силезіи. Узнавъ объ отъѣздѣ Наполеона, Блюхеръ двинулся немедленно изъ Яуера, въ намѣреніи атаковать Макдональда, полагая его еще не сосредоточеннымъ и стоящимъ между Гольдбергомъ и Лигницомъ (*). Армія раздѣлена была на три колонны: лѣвая, Графа Ланжерона, пошла на Генверсдорфъ, привлекая на себя вниманіе неприятелей со стороны Гольдберга, средняя, Юрка, на Брехтельсгофъ; правая, Сакена, на Трибелвицъ; обѣ послѣднія должны были переправиться черезъ Нейссе и Кацбахъ, и обратиться въ тылъ и флангъ неприятеля, предполагаемаго у Лигница. Блюхеръ надѣялся разрѣзать Французскую армію на двое, и разбить ту часть ея, которая, по собранномъ, невѣрнымъ из-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КАЦБАХЪ, № 16.

вѣстіямъ , будто бы стояла у Лигница. 14-го Августа всѣ колонны двинулись по назначеннымъ для нихъ дорогамъ. Въ тотъ же день и Макдональдъ, сосредоточившій армію въ Гольдбергѣ, шелъ атаковать Блюхера, тремя колоннами: корпусъ Сугама посланъ былъ на Лигницъ, съ приказаніемъ обратиться оттуда на Яуеръ; корпуса Макдональда и Себастиани слѣдовала на Кройчъ и переправлялись тамъ черезъ Кацбахъ; головы колоннъ ихъ подвигались къ Грайне, переходили здѣсь черезъ Нейссу и принимали влѣво, къ Эйхгольцу, располагая по соединеніи съ Сугамомъ дѣйствовать къ Яуеру, въ правый флангъ Блюхера. Слѣдственно, Макдональдъ съ главными силами шелъ тѣмъ же направленіемъ, которымъ, съ противоположной стороны, изъ Яуера, подвигались Сакенъ и Йоркъ. Корпусъ Лористона шелъ противъ лѣваго крыла Силезской арміи, изъ Гольдберга на Яуеръ, когда изъ Яуера на Гольдбергъ слѣдовалъ Графъ Ланжеронъ.

Обѣ враждующія арміи устремлялись такимъ образомъ одна другой на встрѣчу. Блюхеръ не зналъ о движеніи непріятеля; Макдональдъ не имѣлъ извѣстій о наступленіи Блюхера. Каждый надѣялся атаковать своего противника въ располхъ. Невѣдѣніе обонхъ полководцовъ продолжалось потому болѣе, что три дня лилъ дождь, скрывая движенія войскъ и дѣлая обзорѣнія почти невозможными. Сакенъ подходилъ къ Эйхгольцу, а Йоркъ къ Вейнбергу, когда, въ полдень, Блюхеръ получалъ донесеніе, что Французы близко и въ полномъ наступленіи. Макдональду привезли такое же извѣстіе о Силезской арміи, но немного позднеѣ, нежели Блюхеру. Мгновенно, на мѣстѣ, надобно было обонмъ Главнокомандующимъ измѣнить прежнія распоряженія и приготовиться къ неожиданному бою. Макдональдъ поспѣшно началъ ставить войска между Вейнбергомъ и Тинцомъ, и послалъ повелѣніе Сугаму, отряженному на Лигницъ, возвратиться и спѣшить на поле сраженія черезъ Кройчъ. Блюхеръ приказалъ Йорку выстроиться противъ Вейнберга, а Сакену занять высоту при Эйхгольцѣ, что было уже исполнено Сакеномъ, прежде полученія имъ о томъ приказанія, которое застало его утвердившимся на высотѣ. Онъ взвезъ на нее 12 орудій, разсыпалъ сѣрѣжковъ въ кустахъ и поставилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Адъютанту Блюхера, привезшему повелѣніе овладѣть немедленно высотой, отвѣчалъ онъ: Ура!

и притомъ «открытъ огонь Батарей. Иностранцы, не щадя на словахъ Русскихъ, называютъ дѣйствіе Сакена «мастерствомъ» (*). До какой степени удовлетворило оно немцевъ Блюхера, видно изъ сѣдующихъ словъ, которыми окончивалъ онъ донесеніе Государю о побѣдѣ подъ Кацбакомъ: «Я обязанъ «сею важною побѣдою особенно Сакену; быстро и безъ прикисованій monkъ, занявъ отъ 12-ти пушечною батареею «место между Бамсгофа и Эйхгольца, посредствомъ чего былъ «поставленъ въ возможность тотчасъ обратить нападеніе на «свое крыло неприятелей (**).»

Блюхеръ повелъ въ дѣло корпусъ Юрка. Было 3 часа по полудни. Скрытые отъ неприятеля дождемъ, Пруссаки двинулись онизъ по Рейссе и встрѣтились въ Вальштадской долинѣ съ Французскою пѣхотою. Загрозилъ батареи; отъ ливня нельзя было стрѣлять изъ ружей: въ разныхъ мѣстахъ возникла бой на штыкахъ и прикладахъ. Не всѣ Французскія войска находились на полѣ битвы.

Часть ихъ была оставлена въ длинномъ селеніи Кройцъ и на переправахъ черезъ Кацбахъ и Рейссе встрѣчею пѣхотнаго корпуса Сугама съ кавалерійскимъ Собагיאни. Отъ столкновенія войскъ потеряно было много времени; полки приходили на поле битвы по одиночкѣ, частями, во мѣрѣ того, какъ выбирался изъ дождя и переправъ. Блюхеръ, впервые подъ Кацбакомъ командовавшій въ общемъ сраженіи, въсколко разъ лично водилъ конницу въ атаку, ободряя войско прикрикомъ и словомъ, Макдональдъ держался упорно и бой былъ первшительнъ, пока Русскія войска дали сраженію другой оборотъ.

Во время кровопролитнаго боя, Сакенъ велѣлъ Генералъ-Адъютанту Васильчикову атаковать гусарскою дивизією конницу, стоявшую на оконечности лѣваго неприятельскаго крыла.

(*) Blücher's Leben, von Varnhagen von Ense, 289.

(**) «Ich verdanke diesen wichtigen Sieg vorzüglich dem General Sacken, der die Höhe zwischen Belshof und Eichholz schnell und unaufgefordert durch eine 12 pfündige Batterie besetzen liess, wodurch es mir möglich wurde sogleich den förmlichen Angriff auf den feindlichen rechten Flügel zu dirigiren.» Донесеніе Блюхера Государю, изъ Гольдберга, отъ 16-го Августа, въ 6 часовъ вечера.

27-я пѣхотная дивизія назначена была идти за кавалерією. Васильчиковъ предварительно приказалъ казачьему Генералъ-Маіору Карнову удостовѣриться: заняты ли Французами лежащія на лѣвомъ флангѣ ихъ селенія? и узнавъ, что въ нихъ нѣтъ непріятелей, распорядился къ атакѣ. Александрійскому и Мариупольскому гусарскимъ полкамъ велѣлъ онъ идти на непріятеля съ фронта, Генералъ-Маіору Лавскому, съ Ахтырскимъ и Бѣлорусскимъ, атаковать съ фланга; Карнову съ 6-ю казачьими полками ударить въ тылъ Французовъ. Вдругъ понеслись они на непріятельскую конницу, имѣя позади конную артиллерію и пѣхоту, опрокинули кавалерію Французскую и обратили ее въ бѣгство, къ Кацбаху. Макдональдъ послалъ на ее подкрѣпленіе двѣ бригады пѣхоты и артиллерію; бригады были увлечены общимъ разстройствомъ и возобновленнымъ съ разныхъ сторонъ нападеніями нашей конницы; артиллерія ускочила назадъ, не успѣвши даже сняться съ передковъ; 42 орудія достались побѣдителямъ (*).

Весь лѣвый непріятельскій флангъ былъ приведенъ въ совершенное разстройство, и Макдональдъ, не видя возможности долѣе держаться, обойденный съ фронта и съ тыла, приказалъ всѣмъ войскамъ отступить, прикрываясь пѣхотными кареями. Корпуса Юрка и Сакена двинулись впередъ; конница продолжала нападенія. Непріятели совершили отступленіе въ безпорядкѣ, увеличившемся при достиженіи ими береговъ Рейсса и Кацбаха, гдѣ отъ прибылой воды испортился переправы. Множество Французовъ, столпившихся на берегахъ, втоптано было въ рѣки. Вечерній сумракъ и разлитіе водъ помѣшали дальнѣйшему преслѣдованію. На полѣ сраженія пальба стихла, какъ вдругъ возгорѣлся на правомъ крылѣ сильный огонь. При началѣ отступленія своего, стараясь остановить Союзниковъ,

(*) «Tout le flanc gauche des ennemis, pris à revers, a été culbuté, ils avoient d'abord placé quelques canons, mais nos braves hussards, comme par un mouvement spontané se sont jetés sur eux et les ont enlevés. Les batteries que les ennemis ont voulu faire marcher du centre à leur gauche ou de leur réserve pour résister à la cavalerie, n'ont pu être établies par eux; les hussards ont tout culbuté.» Донесеніе Князю Волконскому Начальнику Штаба Сакена, Графа Волконова.

Макдональдъ приказалъ двумъ дивизіямъ корпуса Сугана, возвращавшимся изъ Лигница и не посѣвшимъ къ сраженію, перейти въ бродъ черезъ Кацбахъ у Шмехвица и устремиться въ правый флангъ нашъ, гдѣ былъ корпусъ Сакена. Французы перешли черезъ Кацбахъ и приближались къ назначенному мѣсту, но не взирая на сумракъ, были замѣчены командовавшимъ 27-ю дивизією Генералъ-Маіоромъ Ставицкимъ. Минувенно поставилъ онъ дивизію въ ружье и встрѣтилъ Французовъ батальоннымъ огнемъ и артиллерією. Непріатели отступили послѣшно, преслѣуемые казаками. Отбитыя въ сраженіи при Кацбахъ сорокъ два орудія и вообще всѣ пушки, въ продолженіе похода взятыя нашими войсками въ Силезіи, Вранденбургіи и Саксоніи, уступлены Государкѣмъ Прусскому Правительству (*). Любопытною чертою, слѣдствіемъ Отечественной войны, было то, что въ походѣ 1813-го года Русскіе мало дорожили Французскими орудіями и не считали ихъ важными трофеями, привыкнувъ въ 1812-мъ году видѣть ихъ разбросанныя по полямъ и дорогамъ. Такъ и въ Кацбахскомъ сраженіи, отбивъ орудія, наша кавалерія негласъ далѣе и не наряджала даже къ нимъ карауловъ, предоставляя подбирать ихъ Пруссакамъ (**).

Пока Сакенъ и Юркъ боролись съ Макдональдомъ, Суганомъ и Себастьяни на правомъ берегу Рейсса, происходило на лѣвой ея сторонѣ отдѣльное сраженіе между Графомъ Ланжерономъ и Лористономъ. Мы сказали, что поутру, при общемъ наступательномъ движеніи Макдональда и Блюхера, имѣвшемъ слѣдствіемъ кровавую встрѣчу ихъ между Вейнбергомъ и Тинцомъ, Лористонъ былъ отраженъ противъ нашего лѣваго

(*) «Sa Majesté l'Empereur a bien voulu déclarer, qu'il cède «toute l'artillerie prise par les armées russe et prussienne tant ici «en Bohême, qu'en Silésie et dans les Marches, à la Prusse, et «regardoit déjà cette artillerie, comme la propriété du Roi.» Отношеніе Князю Волконскому, находившагося при Государѣ Пруссаго Полковника Шелоре.

(**) «Les Prussiens ne nous disputent pas les canons. Les Russes, habitués dans la chasse des François en Russie à trouver «partout sur leur route des canons, ne se sont pas souciés de les «garder, et la landwehr même en a ramassés.» Донесеніе Князю Волконскому Начальника Штаба Сакена, Графа Веназеона.

крыла, изъ Гольдберга на Ауэръ, когда графъ Ланжеронъ шелъ изъ Ауера въ Гольдбергъ. Достигнувъ высоты при Геннерсдорфѣ, Графъ Ланжеронъ встрѣтилъ Дорастоца, за часъ передъ сраженіемъ, между Макдональдомъ и Блюхеромъ, и выстроился въ боевой порядокъ. На высоты у Геннерсдорфа, прикрытыя рѣчкою Блевою, ввезла батарея; вѣзоту разбѣстали по флангамъ; конница стала въ резервъ. Дѣй Французскія батареи, расположенныя по обѣимъ сторонамъ Геннерсдорфа, стрѣляли въ нашу артиллерию изъ тяжелыхъ орудій; у насъ мало было пушекъ большаго калибра: за распутицею онѣ не могли послѣдовать за войскамъ. Подъ защитою кавалеріи, Французская пѣхота подвигалась на нашъ центръ; другая часть ея обходила наше лѣвое крыло. За дождемъ невозможно было удержать непріятеля ружейнымъ огнемъ, и по необходимости батарейныхъ орудій Графъ Ланжеронъ велѣлъ отступать; но отойдя сажень ото, увидѣвъ, что и Французы остановились. Принимая остановившихъ было полученное отъ Макдональда извѣстіе о нечаянной встрѣчѣ его съ Блюхеромъ. Макдональдъ также знаетъ Лордстону, что много Французскихъ войскъ находилось еще впереди, въ десятилахъ, почему и приказывалъ ему дѣйствовать осторожно, стараясь не терять связи съ центромъ. Графъ Ланжеронъ двинулся впередъ и занялъ прежнюю позицію. Лордстонъ ограничился ничтожною перестрѣлкою, и та часто прекращалась отъ усиливающегося дождя. Когда пришло Графу Ланжерону повелѣніе Блюхера атаковать, вся линія войскъ его подалась впередъ; егеря бросились черезъ Блеву и вошли въ Геннерсдорфъ, но Французовъ не застали здѣсь. Лордстонъ послѣдно отступилъ, узнавъ о пораженіи, нанесенномъ Макдональду. Тѣмъ кончилось Кацбахское сраженіе, данное 14-го Августа, въ тотъ день, когда Главная армія была отбита отъ Дрездена.

Съ разсвѣтомъ 15-го началось преслѣдованіе. Буря, сопровождаемая дождемъ и вихремъ, свирѣпѣла; дороги испортились до такой степени, что для перехода одной версты употребляли часть и болѣе. На Боберѣ снесло всѣ мосты, кромѣ моста при Будцау, куда и обратились непріятель въ безперидѣ, бросая ружья, сумы, оставляя обозы, нагронные и зарядные ящики; утомленные и взмокшіе Французы валялись на каждомъ шагу. Саконъ перешелъ черезъ Кацбахъ въ Лигницъ и продолжалъ

маршъ на Райнау; позади его былъ Юркъ. Графъ Ланжеронъ, преслѣдуя Лористона до Пальберга, вралъ у него 22 пушки и возвратилъ къ Вунцлау, но былъ принужденъ избрать другое направленіе по случающему особенному случаю.

Иде атаковать Блюхера, Макдональдъ послалъ дивизію Пюто на Шенау на Ауеръ, въ тылъ Силезской арміи. На маршѣ Пюто узналъ о потерѣ Кацбахскаго сраженія и воротился къ Гиршбергу. Онъ наметилъ тамъ мостъ черезъ Боберъ сорванными поднялся къ Левенбергу, искали другой переправы, но тщетно покушався навести мостъ на бурной, разлившейся рѣкѣ. Графъ Ланжеронъ, находившійся съ корпусомъ Рудзевича на маршѣ къ Вунцлау, услышавъ о появленіи Французовъ у Левенберга, обратилъ туда и сталъ на перерѣзъ пути непріятеля. Пюто хотѣлъ отступить къ Гиршбергу, но нашелъ дорогу занятою задними войсками Графа Ланжерона, пѣхотными корпусомъ Князя Щербатова и кавалерійскимъ Барона Корфа. Видя себя стѣсненнымъ съ фронта и съ фланговъ, и не имѣя свободнаго отступленія, Пюто рѣшился обороняться до крайности и разбилъ войска на возвышеніяхъ при Левенбергѣ. Рудзевичъ не хотѣлъ атаковать его, пока не подошелъ съ другой стороны Князь Щербатовъ. Съ приближеніемъ его, они оба повели нападеніе. Князь Щербатовъ поставилъ сперва батарею во флангъ Французовъ, и выждавъ дѣйствіе артиллеріи, ударилъ въ штыки, въ одно время съ Рудзевичемъ. Смятые со всѣхъ сторонъ. Французы бросались въ Боберъ: другіе пригнались по берегу, въ оврагахъ, подъ деревьями, на деревьяхъ. Невозможность дальнѣйшаго сопротивленія побудила Пюто сдаться, при чемъ взято 3,500 человекъ и 16-ть пушекъ. Во время дѣла отбито 28-мъ егерскимъ полкомъ 2 знамени.

Хотя преслѣдованіе Макдональда не могло производиться быстро, по причинѣ испортившихся дорогъ и разлитія водъ, но отступленіе ея совершалось въ великомъ разстройствѣ; онъ оставилъ пушки и обозы, 17-го перешелъ за Боберъ, 18-го за Квейсъ, и не останавливаясь уходилъ къ Бауцену. Силезская армія, сколько позволяли распутица и утомленіе людей, подвигалась за Французами, 19-го прибыла на Квейсъ, и продолжала преслѣдованіе въ Герлицу, пока не обратилъ на нее Наполеонъ изъ Дрездена. На каждомъ переходѣ Блюхеръ собиралъ новые плоды своей побѣды. Съ 14 Августа, то есть, со

для сраженія, до 19-го, было 18,000 пѣхотныхъ, 103 пушки, 2 знамени, 250 зарядныхъ ящиковъ, много частнаго и казеннаго обоза. Въ 4-хъ корпусахъ Макдональда считалось подъ ружьемъ передъ Кацбахскимъ сраженіемъ 80,000, а по возвращеніи его въ Саксенію было только 55,000 человекъ.

Такъ выполнилъ Блюхеръ назначеніе отступать отъ сильнаго непріятеля и нападать на слабѣйшаго. Виновниками успѣховъ его были преимущественно Русскія войска, составившія двѣ трети Силезской арміи, но иностранцы выставили Кацбахское сраженіе въ такомъ видѣ, что Русскіе являлись въ немъ только участниками, а не главными дѣйствующими. Никто у насъ до сихъ поръ не обнаружилъ истины, и имя *Кацбахъ* не сіяетъ на памятникахъ нашей народной славы, хотя оно должно составлять достоинствѣ нашихъ военныхъ лѣтописей. Самъ Блюхеръ наименовалъ Сакена рѣшителемъ побѣды. Прочитавъ составленную Начальникомъ Главнаго Штаба Блюхера, Генераломъ Гнейзенау, реляцію о Кацбахскомъ сраженіи, одинъ изъ нашихъ Генераловъ спросилъ его, по чему не выставлены въ надлежащемъ видѣ дѣйствія Русскихъ въ сей битвѣ? «Вы, Господа Русскіе, такъ богаты побѣдами, что вамъ, какъ до-брымъ нашимъ Союзникамъ, грѣшно не уступить намъ, хоть «часть вашей славы,» отвѣчалъ Гнейзенау. Одинъ очевидецъ писалъ: «Никто не можетъ отнять у насъ рѣшенія побѣды «подъ Кацбахомъ (*).» Государь наградилъ Сакена орденомъ Св. Георгія 2-й степени, и пожаловалъ гусарскимъ полкомъ Ахтырскому, Бѣлорусскому, Александрійскому и Мариупольскому, надпись на кивера: «За отличіе 14-го Августа 1813 года;» Блюхера удостоилъ слѣдующимъ рескриптомъ: «Въ числѣ прекраснѣйшихъ для Меня минутъ сего похода считаю тѣ, когда Я могу изъяснить вамъ особенное Мое благоволеніе за блистательную вашу храбрость, быстроту и смѣлость вашихъ движеній, Въ то самое время, Когда Мы одерживали знаменитую побѣду, Я снялъ съ Себя знаки ордена «Св. Андрея Первозваннаго, коюго жажду васъ кавалеромъ. Я не полагаю, что награда сія чѣмъ либо увеличить выра-

(*) «Dieu ni les hommes ne peuvent nous oter la plus grande gloire de cette journée.» Донесеніе Князю Волковскому Начальника Главнаго Штаба Сакена, Графа Вонасона.

«женіе Моей признательности, но она вамъ докажетъ, что Я «не потерялъ ни минуты, желая увѣрить васъ в храбрыя ваши «войска, съ какимъ удовольствіемъ Я услышалъ о вашихъ «усліяхъ. Воинъ питается славою своего вождя, а полково- «дець славою своихъ подчиненныхъ. Объявите имъ сколь мно- «го Я цѣню подвига ихъ, и примате увѣреніе въ моихъ чув- «ствованіяхъ (*).

(*) № 1-е Приложение.

Г Л А В А ХІІІ.

ДѢЙСТВІЯ ОТЪ 20-го АВГУСТА ДО ПОЛОВИНЫ СЕНТЯБРЯ.

Движеніе Наполеона противъ Блюхера. — Дѣйствія Главной арміи. — Покушеніе Наполеона спуститься въ Богемію. — Движеніе Блюхера къ Бауцену. — Дѣйствія Сѣверной арміи. — Сраженіе подъ Денневицомъ. — Дѣло при Герде.

Мы описали дѣйствія, происходившія на всѣхъ частяхъ театра войны въ первыя двѣ недѣли послѣ перемирія, отъ 5-го до 20-го Августа. Сей періодъ ознаменованъ четырьмя генеральными сраженіями, данными почти въ одно время: Главною арміею, 14-го и 15-го подъ Дрезденомъ и 18-го подъ Кульмомъ; Сѣвѣрною, 11-го, при Гроссъ-Берешъ; Силезскою, 14-го, на берегахъ Кацбаха. Изъ четырехъ сраженій, три выиграны Союзниками, Наполеономъ одно, Дрезденское, не доставившее ему никакой пользы, ибо выгодныя слѣдствія, долженствовавшія произойти для непріятелей отъ сей битвы, уничтожены были подъ Кульмомъ. Изъ трехъ побѣдъ, одержанныхъ Союзниками, въ двухъ, подъ Кульмомъ и Кацбахомъ, главными участниками были Русскіе. Въ замѣнъ 26-ти орудій, взятыхъ Наполеономъ подъ Дрезденомъ и при отступленіи Главной арміи въ Богемію, потерялъ онъ въ двѣ недѣли 221 орудіе, и что было гораздо важнѣе, лишился нравственнаго могущества, той волшебной силы надъ умами, какою обладалъ онъ дотола въ Нѣмецкой землѣ. Нанесенныя Наполеону въ

Августъ мѣсяцъ удары не были еще совершеннымъ сокрушеніемъ исполина, но уже низвели его съ престола общественнаго мнѣнія, дотолѣ провозглашавшаго непобѣдимость его.

Приступая къ изображенію дѣйствій отъ 20-го Августа до половины Сентября, начнемъ съ непріятельскаго стана. Извѣстіе о разбитіи Удино подъ Гроссъ-Береномъ и отступленіи его къ Виттенбергу, пришло къ Наполеону на другой день послѣ побѣды его подъ Дрезденомъ. По прочтеніи донесенія, первою мыслью Наполеона было: лично идти на помощь Удино, оттѣснить Шведскаго Принца къ морю и овладѣть Берлиномъ. Покореніе Прусской столицы составляло во весь походъ предметъ любимыхъ его желаній. Для начатія предположеннаго имъ движенія на Берлинъ, хотѣлъ онъ только выждать удаленія Главной арміи за Богемскія горы, и тогда намѣревался оставить противъ нея для наблюденій два корпуса, а съ прочими и съ гвардіею обратиться къ столицѣ Пруссіи. Но прежде нежели были собраны войска, назначенныя къ походу на Берлинъ, прежде нежели получилъ Наполеонъ донесенія отъ Маршаловъ, посланныхъ преслѣдовать Главную армію, о томъ, что она вступила въ Богемію, Макдональдъ извѣстилъ Наполеона о потерѣ Кацбахскаго сраженія и невозможности удержать Блюхера, если ему не пришлютъ свѣжихъ войскъ. Тогда же спасшіеся изъ-подъ Кульма остатки Вандамова корпуса принесли вѣсть о пораженіи его. Такъ узналъ Наполеонъ почти въ одно время о трехъ проигранныхъ сраженіяхъ, подъ Гроссъ-Береномъ, Кацбахомъ и Кульмомъ. Помощь и личное всецѣльное присутствіе его были нужны вездѣ. Но куда надлежало обратиться прежде?

Наполеонъ почелъ за полезнѣйшее уларить сперва на Блюхера и остановить его неослабное преслѣдованіе Макдональдовой арміи. Распоряженія къ сему походу, сдѣланныя 20-го, черезъ два дня послѣ Кульмскаго сраженія, заключались въ слѣдующемъ: 1), для прикрытія сообщений и Дрездена отъ покушеній Главной арміи, Виктору стать къ Фрейбергъ, а Сенъ-Сму въ Пирнъ; 2), усилить укрѣпленія Дрездена новыми релутами; 3), Нею принять команду вмѣсто Удино нагъ арміею противъ Шведскаго Принца; 4), корпусамъ Мармона и Латуръ-Мобура, находившимся вдоль Богемскихъ границъ, возвратиться въ Дрезденъ и соединенно съ гвардіею идти къ Бауцену

противъ Блюхера. Августа 22-го выступилъ Наполеонъ изъ Дрездена къ Бауцену, и на другой день встрѣтилъ Макдональда, готовившагося отступить отъ Гохквирха къ Бауцену. Наполеонъ остановилъ его армію, подкрѣпилъ ее приведенными изъ Дрездена корпусами и двинулся впередъ. Захваченные въ плѣнъ Французы извѣстили Блюхера о наступленіи Наполеона, о чемъ у насъ уже догадались, ирежде нежели взяты были плѣнные, потому что въ движеніи непріательской арміи замѣтили чрезвычайную быстроту и какое то оживленіе — обыкновенные признаки появленія Наполеона при войскахъ. Покорный своему назначенію: не завязывать дѣла съ превосходнымъ непріателемъ, Блюхеръ тотчасъ отступилъ, 24-го перешелъ обратно за рѣку Нейссу, и 25-го за Квейсъ, справедливо рассчитывая, что чѣмъ далѣе завлечетъ онъ Наполеона отъ Дрездена, тѣмъ болѣе облегчитъ дѣйствія Главной арміи. Отступление Блюхера повело Наполеона къ заключенію, что онъ твердо держится принятаго имъ правила избѣгать сраженія, и потому, видя суетность своего вторичнаго покушенія противъ Силезской арміи, оставилъ онъ Макдональда у Герлица, усилилъ его корпусомъ Повятовскаго, стоявшимъ со времени перемирія у Цитау, и самъ возвратился въ Дрезденъ, опять угрожаемый Главною арміею.

Получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о выступленіи Наполеона противъ Блюхера, Союзные Монархи и приказали: 1), Князю Шварценбергу, съ корпусами Гиулая, Мерсальда, Коллоредо, и резервомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, всего 60,000 человекъ, идти изъ Дукса на Лейтмерицъ и Ауссигъ, переправиться тамъ черезъ Эльбу, и дѣйствовать во флангъ Наполеону отъ Румбурга и Цитау; 2), остальнымъ за тѣмъ войскамъ, Русскимъ, Прусскимъ и Австрійскимъ, корпусу Кленау и легкой дивизіи Князя Лихтенштейна, поступить подъ начальство Барклая де-Толли и сдѣлать наступательное движеніе въ Саксонію, слѣдующимъ образомъ: 1), для охраненія границъ Богеміи и тѣснивъ въ горахъ, Клейсту занять Альтенбергъ, Князю Лихтенштейну Йонсдорфъ и Сайду; 2), Кленау выступить изъ Мариенберга въ Фрейбергъ; 3), Графу Витгенштейну, съ его двумя корпусами и отрядомъ Цитена, идти изъ Ноллендорфа къ Дрездену, и если Наполеонъ возвратится къ сему городу, и станетъ тѣснить нашихъ превосходными силами, отступить къ

Теплицу. Здѣсь долженъ былъ Барклай де-Толли, судя по обстоятельствамъ, напасть на непріятеля, если онъ малочисленъ, или, въ противномъ случаѣ, отойти за Эгеръ.

Августа 24-го начались предписанныя движенія Князя Шварценберга изъ Дукса на Ауссихъ и Лейтмерицъ, Графа Витгенштейна изъ Ноллендорфа къ Дрездену, Кленау изъ Мариенберга на Фрейбергъ. Князь Шварценбергъ достигъ до Эльбы спокойно, не встрѣтивъ непріятелей. Кленау также никого не нашелъ на пути, кромѣ наблюдательныхъ постовъ; они отступили при его появленіи. Графъ Витгенштейнъ встрѣтилъ при Геллендорфѣ авангардъ Сенъ-Сира. Отстрѣливаясь, Французы отошли на главный корпусъ, расположенный между Доною и Мюгсльномъ. Наши, подвигаясь за Французами, обложили Кенгштейнъ, заняли Пярну и приблизились, 27-го Августа, къ позиціи Сенъ-Сира, извѣстнаго между тѣмъ Наполеона, который находился противъ Блюхера, о предстоявшей Дрездену опасности. Завязалось жаркое дѣло, но оно не имѣло никакихъ послѣдствій: обѣ стороны ночевали на своихъ мѣстахъ. Подъ вечеръ пріѣхалъ къ Сенъ-Сиру Наполеонъ, только что возвратившійся изъ Бауцена. За нимъ шли гвардія и другіе корпуса ведомые имъ отъ Бауцена съ намѣреніемъ противостать нападенію на Дрезденъ. Графъ Витгенштейнъ, не получая извѣстій о возвращеніи Наполеона, готовился на слѣдующее утро, 28-го, возобновить атаку, когда внезапно увидѣлъ передъ собою Наполеона, лично распорядившаго корпусомъ Сенъ-Сира и подходившими изъ Дрездена войсками. Онъ не началъ предполагаемой атаки; выжидая дѣйствій своего знаменитаго противника. Наполеонъ отрядилъ большую часть силъ по старой дорогѣ, ведущей изъ Доны въ Теплицъ, черезъ Либштадтъ, Брейтенау и Гейерсбергъ. Слѣдъ движеніемъ обходилъ онъ лѣвый флангъ Графа Витгенштейна, медленно отступившаго къ Ноллендорфу, гдѣ присоединился къ нему Клейстъ; авангардъ остался въ Петерсвальде. Узнавъ о прибытіи Наполеона въ Дрезденъ, Кленау также возвратился съ Фрейбергской дороги въ Себастьянбергъ; авангардъ его сталъ въ Мариенбергъ; Князь Лихтенштейнъ расположился въ Сайдѣ; гвардія, гренадеры и кирасиры были между Кульмомъ и Теплицомъ. Въ семь положеніи ожидали: что предприметъ Наполеонъ, послѣдшій 28-го, какъ сказано выше, изъ Доны на Брейтенау? Князю Швар-

цецбергу, дашженіе коего на Румбургъ и Цитау ставовилось уже бесполезно, по причинѣ возвращенія Наполеона изъ Бауцена, послано повелѣніе, какъ можно скорѣе, идти назадъ къ Теплицу.

Изъ донесеній лазутчиковъ узналъ Наполеонъ о маршѣ Кнзя Шварценберга, съ 4-мя корпусами, къ Румбургу и Цитау. Симъ раздробленіемъ Главною армію думалъ онъ воспользоваться и атаковать корпусъ ея, стоявшіе между Кульмомъ и Теплицомъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли. Для нападенія намѣренъ онъ былъ спуститься въ Теплицкую долину, и направилъ туда армію черезъ Брейтенау и Гейерсбергъ, пославши столбовою дорогою изъ Пирны на Петерсвальде корпусъ, бывший Вандама, вновь переформированный и поступившій подъ начальство Мутона. 29-го появились колонны Наполеона на скатъ Богемскихъ горъ. Сраженіе казалось близкимъ, но Барклай-де Толли не хотѣлъ принять бою и помышлялъ объ отступленіи. Онъ доносилъ Государю собственноручно, отъ 29-го Августа: «Если Австрійцы то есть, корпусъ, пошедшіе къ Румбургу и Цитау) «завтра «подоспѣютъ, то можно дать сраженіе; буде же это не «надежно, то лучше отступить, ибо всѣми извѣстіями подтвер- «ждается, что большою дорогою идетъ Наполеонъ съ 6-мъ и «11-мъ корпусами и гвардією, и что сверхъ того тянется мно- «го войскъ горами. Отступленіе дурныхъ послѣдствій навлечь не можетъ, ибо, чѣмъ больше непріятель удаляется отъ Саксоніи, тѣмъ больше подвергается опасности.»

Заботливость Барклая де-Толли оказалась излишнею. Наполеонъ, находясь при передовыхъ колоннахъ, когда онъ начиналъ сходить съ вершинъ Гейерсберга въ Теплицкую долину, долго разсматривалъ въ подзорную трубку окрестности и стоявшую въ долинѣ Союзную армію. Саперы прорубали лѣса, расширяли дороги, сглаживали крутые спуски въ горахъ, загроможденныхъ войсками, увѣренными, что идутъ въ бой, какъ вдругъ, неожиданно для всѣхъ, отдано было приказаніе возвратиться въ Саксонію. Французскіе Генералы неложивали о причинахъ, побудившихъ Наполеона отнѣнить намѣреніе атаковать Союзную армію. Сень-Сиръ, находившійся тогда при Наполеонѣ, говоритъ, что это приказаніе можно объяснить только ослабленіемъ душевныхъ силъ его. Съ горстью войскъ

перешагнуть никогда черезъ Альпы, теперь не отваживался онъ сойти съ Рудныхъ горъ и атаковать армію непріятельской, въ то время, по счастливому для него случаю, движенію 60,000 Австрійцевъ къ Сѣверной Богеміи, гораздо слабѣйшей въ силахъ, нежели войско имъ предводимое. Отдавъ приказъ отступать, Наполеонъ уѣхалъ въ Дрезденъ, куда направились всѣ его войска, за исключеніемъ корпусовъ Сень-Сира и Мутона. Первый изъ нихъ остался на Гейсеребергѣ, второй между Петерсвальде и Ноллендорфомъ. Обоиимъ вѣрно дѣлать ложныя атаки съ горъ и давать видъ, что предположеніе спуститься къ Теплицу не отложено. Перестрѣлка, иногда весьма жаркая, продолжалась съ ними двое сутокъ, до 1-го Сентября, пока они совсѣмъ не поднялись обратно на хребетъ горъ. Возвращеніе ихъ изъ Богеміи сопряжено было съ потерями. Русскіе егеря сильно вапирали на ихъ арріергардъ; гренадеры ударили въ штыки на заднія войска арріергарда, менѣе успѣшно отступившія изъ занятыхъ ими деревень. Подвѣвшись на горы, Французы были свидѣтелями великолѣпнаго зрѣлища. По случаю полученнаго отъ Шведскаго Принца извѣстія о побѣдѣ подъ Денневицемъ, главная армія стояла въ ружьѣ для молебствія, совершаемаго въ присутствіи Монарховъ. Послѣ службы, пѣхота и артиллерія выстрѣлила по три раза, и сто-тысячная армія огласила воздухъ восклицаніями: «Ура!»

Въ тотъ же день Князь Шварценбергъ возвратился къ Теплицу, съ корпусами, выступившими 24-го Августа къ Ауссигу и Лейтмерицу. На слѣдующее утро, 2-го Сентября, предпринято было, въ присутствіи Императора Александра и Короля Прусскаго, усиленное обозрѣніе изъ Ноллендорфа. Близъ Петерсвальде Союзныя войска встрѣтили авангардъ Мутона, отбросили его до Гисгубеля и взяли 700 плѣнныхъ. Изъ сей атаки и количества войскъ, введенныхъ Союзниками въ дѣло, заключилъ Наполеонъ, что они, вѣроятно, имѣли въ виду какое либо особенное предпріятіе, и потому велѣлъ Мутону держаться, даже, если можно, наступать, и самъ 4-го Сентября отправился изъ Дрездена съ гвардією и стоявшими тамъ армейскими корпусами къ Петерсвальде, въ намѣреніи отгнать Союзниковъ къ Теплицу. Сень-Сиру предписано было сдѣлать сообразное тому движеніе со стороны Гейсереберга. Вечеромъ Наполеонъ былъ уже въ Петерсвальде.

Извѣстіе о прїѣздѣ его къ арміи получено было въ Теплицѣ Союзными Монархами черезъ нѣсколько часовъ, ночью, и немедленно велѣли готовиться къ сраженію, намѣреваясь удерить на непріятелей, когда часть войскъ ихъ спустится съ горъ, 5-го началъ Наполеонъ наступать, лично распоряжая передовыми войсками. Нашъ авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, имѣя приказаніе избѣгать дѣла по ту сторону горъ съ превосходнымъ непріателемъ, отступилъ къ Ноллендорфу. Часу во 2-мъ по полудни Французы стали сходить на равнины; головы колоннъ ихъ обратились вправо и лѣво, заняли Тельницъ и Арбезау, но тамъ и кончились ихъ успѣхи. Графъ Витгенштейнъ атаковалъ съ фронта; Графъ Коллоредо пошелъ въ обходъ лѣваго фланга; и взялъ приступомъ Арбезау, при чемъ отбилъ 3 орудія и знамя. Французская кавалерія бросалась на Австрійскую артиллерію и овладѣла 3-мя пушками, но подосѣвшею конницею была опрокинута и оставила взятые орудія. Графъ Витгенштейнъ и Коллоредо продолжали наступленіе, первый съ фронта, второй на правомъ крылѣ: оба дѣйствовали столь успѣшно, что непріятель очистилъ равнину и поспѣшилъ обратно въ дефиле. Промедливъ часть, или мѣѣе, Наполеонъ могъ быть самъ положенъ, потому что сошелъ съ горъ только съ своею гвардіею и частію корпуса Мутона, когда остальные войска его были еще на маршѣ между Петерсвальде и Гисгюбелемъ. При самомъ началѣ отступленія Наполеонова, полился ливень изъ черныхъ, туманныхъ облаковъ, весь день покрывавшихъ небо. Въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было различать предметовъ: какъ молнія во мракѣ, сверкала огонь изъ пушекъ, стрѣлявшихъ на улачу. Русскіе и Пруссаки преслѣдовали непріятеля, пока со всѣмъ не потемнѣло. Наполеонъ ночевалъ съ гвардіею въ Ноллендорфѣ; офицеры и солдаты его не имѣли никакого продовольствія: весь край былъ опустошенъ непрерывными переходами войскъ.

На слѣдующее утро, 6-го, Наполеонъ опять началъ спускаться съ горъ: наша артиллерія долго удерживала наступленіе его. Въ 2 часа по полудни двинулся онъ рѣшительно впередъ и дѣлалъ на разныхъ пунктахъ атаки, изъ которыхъ нельзя еще было ничего заключить о настоящемъ намѣреніи его. Союзная армія стояла въ ружье. Императоръ Александръ и Прусскій Король были при войскахъ, ожидая развязки, тѣмъ

кончатся попытки Наполеона и куда поведетъ онъ главную атаку? Но онъ завязалъ 6-го числа дѣло только съ намѣреніемъ высмотрѣть подробно расположеніе Главной арміи, ибо наканунѣ, за густымъ туманомъ, не могъ сдѣлать обзорнія. Окончивъ обзорніе, въ 4 часа по полудни, уѣхалъ онъ въ Дрезденъ, рѣшившись не вступать въ генеральное сраженіе въ Богеміи и выжидать, что покажутъ послѣдствія (*). Подъ вечеръ Французы возвратились на горы и съ тѣхъ поръ не тревожили болѣе Главной арміи, которая оставалась въ занимаемомъ ею расположеніи у Теплица, ожидая прибытія Беннигсена съ Польскою арміею. Авангардъ сталъ въ Петерсвальде и Шенвальде. Графа Платова послалъ Государь, съ 7-ю казачьими полками, на подкрѣпленіе партизановъ, находившихся на сообщеніяхъ Наполеона.

Во время повторенныхъ маршей изъ Дрездена къ Ноллендорфу и обратно, Наполеонъ предлагалъ Императору Францу вступить въ переговоры о мирѣ, утверждая, что война полезна только для Россіи. «Не могу увѣрить себя,» писалъ ему Наполеонъ, что Ваше Величество можете найти выгоды въ войнѣ, продолженіе которой будетъ гибельно для Австріи, Франціи и Германіи (**). Въ концѣ извѣщалъ Наполеонъ о здоровьи Маріи Луизы. Императоръ Французъ отвѣчалъ: «Ваше Величество раздѣлите сомною убѣжденіе, общее мнѣ съ моими Сюзниками, что уже нельзя успокоить Европы отдѣльнымъ миромъ одной Державы съ другою, и лучше истощать всѣ случайности начавшейся войны, нежели кончать ее, сокращая опасеніе за новые, неизбежные перевороты (***)» О

(*) Повѣршіе Наполеона Семъ-Сирю: «J'ai fait hier une reconnoissance pour bien connoître la force et la position de l'ennemi. Elle ne me permet pas de l'attaquer. Je me suis donc arrêté au parti de m'en tenir au va et d'attendre l'occasion.»

(**) «Je ne saurois me persuader, que Votre Majesté puisse trouver de l'intérêt à la continuation d'une guerre, dont le résultat, si elle se prolongeoit, seroit le malheur de l'Autriche, de la France et de l'Allemagne.» Отъ 1 го Сентября.

(***) «Votre Majesté partagera ma conviction, qui n'est pas moins celle des alliés, que l'Europe ne peut plus être pacifiée partiellement, et que mieux vaudroit couleres font les chances d'une guerre entamée que la terminer en conservant la crainte de nouveaux et immanquables bouleversemens.» Отъ 8-го Сентября.

«дочери своей, супругъ Наполеона, не упомянулъ Императоръ Францъ ни слова, намѣкая молчаніемъ, что связи родства были здѣсь дѣломъ постороннимъ, не долженствовавшимъ имѣть вліянія на рѣшеніе великихъ политическихъ вопросовъ.

Блюхеръ не оставался праздымъ во время покушеній Наполеона противъ Главной арміи. Удостоверясь, 25-го Августа, въ отбѣдъ Наполеона изъ Герлица въ Дрезденъ, началъ онъ, 26-го снова наступать на Макдональда, стоявшаго у Герлица. Намѣреваясь обойти его слѣва и съ тыла, велѣлъ Блюхеръ, по переходѣ арміи на лѣвую сторону Квейсса, обратиться корпусамъ Графа Ланжерона и Юрка на Острицъ и Лебау, стараясь отрѣзать Французовъ отъ Бауцена; корпусъ Сакена шелъ столбовою дорогою. Макдональдъ, извѣщенный о сихъ движеніяхъ, ушелъ поспѣшно въ Бауценъ: даже казаки не могли догнать его. Только въ Лебау, гдѣ стоялъ Понятовскій, для прикрытія праваго фланга непріятельской арміи, произошло съ нимъ жаркое арріергардное дѣло, послѣ котораго Поляки отступили вслѣдъ за Макдональдомъ. Австрійская дивизія Графа Бубны, находившаяся со времени перемирія на Богемской границѣ для наблюденія за Понятовскимъ, присоединилась къ Силезской арміи и вмѣстѣ съ нею продолжала наступательное движеніе. Августа 29-го, въ тотъ день, когда Наполеонъ, стоя на скатѣ Богемскихъ горъ, помышлялъ о нападеніи на Главную армію, пришелъ Блюхеръ въ Геригутъ. Отсюда послалъ онъ Графа Ланжерона, Юрка и Графа Бубну на Нейштадтъ, въ обходъ праваго крыла Французовъ, остановившихся у Бауцена. Опасаясь потерять сообщеніе съ Дрезденомъ, Макдональдъ отступилъ туда черезъ Бишофсверде и Столпень. Блюхеръ занялъ 3-го Сентября Бауценъ и не пошелъ далѣе, потому что наступленіе къ Дрездену, въ средоточіе силъ Наполеоновыхъ, выходило изъ круга назначенныхъ ему дѣйствій. Партизанамъ велѣлъ онъ тревожить Французовъ, а самъ начиналъ готовиться къ движенію вправо, располагая соединиться съ Шведскимъ Принцомъ и вмѣстѣ съ нимъ перейти на лѣвый берегъ Эльбы, для чего однако же предварительно нужно было прибытіе на смѣну его Бенningсена съ Польскою арміею, уже подошедшею къ Бреславию. Въ приготовленіяхъ къ походу и ожиданіи Бенningсена прошла недѣля, въ теченіе которой, какъ выше сказано, Наполеонъ дѣлалъ различныя

покушенія противъ Главной арміи. По возвращеніи своемъ изъ Ноллендорфа въ Дрезденъ, 9-го Сентября, дѣйствіемъ онъ снова идти на Блюхера, 10-го занялъ Бишофсверде послѣ сильнаго авангарднаго дѣла, и 11-го приблизился къ Бауценской позиціи, гдѣ стояла Силезская армія, за исключеніемъ корпуса Сакена, отряженнаго на лѣвое крыло Французовъ въ Мариенштернъ. Обозрѣвъ нашу позицію, Наполеонъ не атаковалъ ее, увѣренный, что Блюхеръ нападенія не выждетъ и сраженія не приметъ, но отступить, опять повторяя маневръ, уже два раза прежде имъ исполненный, когда Наполеонъ напиралъ на него. Наскучивъ бесполезными поисками, Наполеонъ велѣлъ Макдональду стать у Вейсига, въ 10-ти верстахъ отъ Эльбы, а самъ, въ досадѣ отъ тщетныхъ предпріятій, напрасно утомившихъ войска, ходившія взадъ и впередъ по разореннымъ мѣстамъ, возвратился въ Дрезденъ. «Отсюда не пойду болѣе сна встрѣчу Союзниковъ,» сказалъ онъ — «стану ждать (*).»

Такъ заключались трех-недѣльные покушенія Наполеона противъ Главной и Силезской арміи, начавшіяся послѣ Кульмскаго сраженія и кончившіяся 11-го Сентября. Еще менѣе успѣха имѣло въ то время его оружіе противъ Сѣверной арміи. Мы оставили ее, 20-го Августа, послѣ побѣды подъ Гросс-Береномъ, у Рабенштейна, а дѣйствовавшихъ противъ нея Французовъ при Виттенбергѣ. 22-го Августа пріѣхалъ туда Ней, принять начальство вмѣсто Удино, навлекшаго на себя неудовольствіе Наполеона не столько за проигранное при Гросс-Беренѣ сраженіе, сколько за то, что онъ отступилъ на Виттенбергъ, а не къ Лукау, отъ чего потерялъ прямое сообщеніе съ главною Французскою арміею, Первою дѣлю Нею поставилъ Наполеонъ передвиженіе арміи изъ Виттенберга въ Баруть, на дорогу изъ Дрездена въ Берлинъ. По прибытіи на сей путь долженъ былъ Ней начать наступленіе противъ Берлина, то есть, возобновить дѣйствія, возложенныя послѣ перемирія на Удино и столь неулачно имъ исполненныя. Ней оправдалъ надежды Наполеона еще менѣе Удино.

24-го тронулся Ней изъ-подъ Виттенберга на Цане и Ютербокъ, не имѣя намѣренія вступать въ дѣло, но желая только

(*) «Je ne sors plus d'ici; j'attends.» Fain Manuscrit de 1813, II, 335.

поспѣшнѣе придти черезъ Даме въ Лукау, на операционный путь между Дрезденомъ и Берлиномъ. Сѣверная армія стояла въ тотъ день такъ: Наслѣдный Принцъ, съ Русскими и Шведами, былъ при Рабенштейнѣ, Бюловъ при Марцанѣ, Графъ Тауэнценъ между Цане и Ютербоккомъ. При Цане встрѣтилъ Ней авангардъ Графа Тауэнценна, и послѣ упорнаго сопротивленія, стоившаго Пруссакамъ 2,500 человекъ, отбросилъ его къ Ютербоку, а самъ остановился ночевать на полѣ сраженія. Чернышевъ, стоявшій близъ Виттенберга, донесъ Наслѣдному Принцу о выступленіи оттуда Французской арміи, и присовокупилъ: «вѣроятно Ней имѣетъ въ виду важныя замыслы.» Бюловъ, напротивъ, уведомляя Принца о движеніи непріятелей, писалъ, что они, кажется, не имѣютъ какихъ либо дальнѣйшихъ замысловъ, но просто плутъ изъ Виттенберга въ Торгау. Наслѣдный Принцъ, получа сѣмъ два донесенія, согласился съ мнѣніемъ Чернышева (*) и велѣлъ: 1), Русскимъ и Шведскимъ войскамъ выступить изъ Рабенштейна къ Лобессену, и тамъ ожидать дальнѣйшаго развитія намѣреній непріятеля, ибо Принцъ полагалъ, что, можетъ быть, самъ Наполеонъ хочетъ атаковать его, завлекии сперва въ дѣло съ Неемъ (**); 2), Графу Воронцову и Чернышеву обложить и бомбардировать Виттенбергъ, не давая выйти оттуда на соединеніе съ Неемъ Французамъ, еще находящимся въ крѣпости; 3), Бюлову стать при Веркцане, Шенфельдѣ, или Курцлинштатѣ, судя по движеніямъ непріятелей и стараясь быть на ихъ лѣвомъ крылѣ; 4), Борстелю, съ отдѣльною бригадою, составлять связь между Бюловомъ и Россійско-Шведскимъ корпусомъ; 5), Графу Тауэнцену принять изъ Ютербока вправо, для сближенія съ

(*) «Le Général Wintzingérode vient de communiquer à Son Altesse Royale votre rapport à une heure après midi. Le prince pense comme vous, que le mouvement tient à de grandes causes.»
Повелѣніе Чернышеву Начальника Штаба Наслѣднаго Шведскаго Принца, Генерала Адлеркрейца.

(**) «Le Prince Royal est indécis, si l'Empereur Napoléon vient «droit par Wittemberg, ou s'il déboucherait par Torgau et Grossenhain pour l'envelopper, tandis qu'il livreroit bataille à Ney.»
Повелѣніе Наслѣднаго Принца корпуснымъ начальникамъ, отданное наканунѣ Девятицкаго сраженія.

Планъ сраженія при ДЕННЕВЦѢ.

№ 17

1811

Бюловомъ (*). Но прежде полученіе диспозиціи, Бюловъ, при первомъ извѣстіи о движеніи Французовъ на Графа Тауэнци-на, пошелъ къ Кальтенборну, гдѣ сталъ за ночлегъ, не разводя огня, стараясь не быть примѣченнымъ Французами и имѣя намѣреніе, при дальнѣйшемъ движеніи ихъ, ударить въ ихъ лѣвое крыло, о чемъ предувѣдомилъ онъ Графа Тауэнци-на, который по сей причинѣ не принялъ въправо, какъ ему было приказано, но остался впереди Ютербока.

На слѣдующій день, 25-го Августа, были оба Прусскіе корпуса въ вышеозначенномъ расположеніи, Бюловъ въ Кальтенборнѣ, Графъ Тауэнцинъ у Ютербока. Русскіе и Шведы собирались между Марцаномъ и Лобессеномъ. Ней выступилъ изъ Цане тремя колоннами, находившимися въ близкомъ между собою разстояніи. На правомъ крылѣ, Удино шелъ на Оме, въ центрѣ, Ренъе на Рорбекъ, на лѣвомъ крылѣ, Бертранъ на Денневицъ. Всѣмъ тремъ колоннамъ назначено было оставить Ютербокъ влѣво, а Бертрану, какъ ближайшему къ Ютербоку, и, слѣдственно, находившемуся въ виду Союзныхъ войскъ, поручено прикрывать движеніе колоннъ Удино и Ренъе. Бертранъ, и съ нимъ главнокомандующій, Ней, поднялись съ ночлега въ урочное время. Удино и Ренъе вѣсколькими часами запоздали.

Поутру 25-го Августа Графъ Тауэнцинъ построилъ корпусъ впереди Ютербока, правымъ крыломъ по направленію къ Кальтенборну, для сохраненія черезъ сіе селеніе связи съ Бюловомъ (*). Въ 8 часовъ показался авангардъ Бертрана и завязалось дѣло. По прибытіи всего корпуса Бертрана, и съ нимъ Ней, былъ Графъ Тауэнцинъ атакованъ на всѣхъ пунктахъ. Мужественно держался онъ до полудня, разстрѣлялъ почти всѣ свои заряды, но не отступалъ, поминутно ожидая Бюлова, который поутру далъ ему знать, что непременно лѣвится на лѣвомъ крылѣ Французовъ. Но въ его движеніи произошла медленность, отъ ложнаго донесенія будто Графъ Тауэнцинъ уже разбитъ и отступилъ за Ютербокъ. Когда къ Бюлову пришло сіе невѣрное извѣстіе, онъ былъ на маршѣ, и остановилъ корпусъ недалеко отъ поля сраженія. Вскорѣ, удостовѣривъсь въ

(*) Изъ подлинныхъ повелѣній, данныхъ отъ Наслѣднаго Принца корпуснымъ командиромъ.

неосновательности извѣстія, обратился онъ къ Нидергерсдорфу, въ лѣвое крыло Бертрана. Увида его, Ней помышлялъ уже не о продолженіи своего марша къ Баруту, но о средствахъ только отразить Бюлова, и послалъ за Ренье, который, опоздавъ выступленіемъ съ ночлега, только что подходилъ къ Рорбеку. Его поставили лѣвѣе Вертрана, между Гельсдорфомъ и Денневицомъ, для удержанія Бюлова. Третій корпусъ Неевой арміи, Удино, былъ еще на маршѣ изъ Цане. Удино не торопился и не охотно выполнялъ распоряженія Ней, оскорбляясь тѣмъ, что долженъ былъ сдать ему команду надъ арміею. Съ нашей стороны также не прибыли еще ведомые лично Шведскимъ Принцомъ изъ Лобессена Русскіе и Шведы, отъ чего до двухъ часовъ по полудни участвовали въ сраженіи, съ одной стороны только корпуса Графа Тауэнцина и Бюлова, а съ другой Бертрана и Ренье.

Графъ Тауэнцинъ держался въ прежней позиціи, а Бюловъ начиналъ брать верхъ, благодаря бывшимъ у него двумъ ротамъ Русской артиллеріи, Дитрикса, особенно батареейной (*). Пруссаки овладѣли было даже Денневицомъ и Рорбекомъ, но въ 4 часа пришелъ корпусъ Удино, былъ направленъ Неемъ на Гельсдорфъ противъ Бюлова и вытѣснилъ Пруссаковъ изъ селеній, только что ими занятыхъ. Бюловъ отрядилъ противъ Удино послѣдній резервъ, но и тотъ не въ состояніи былъ удержать непріятеля. Вскорѣ подошла бригада Борстеля, 11 батальоновъ, и приступомъ взяла Гельсдорфъ. Удино поставилъ 50-ти пушечную батарею. Подъ ея убійственнымъ огнемъ свѣжія Французскія войска двинулись впередъ. Пруссаки начали отступать, но здѣсь положенъ конецъ успѣхамъ Французовъ. Честь принять особенное участіе въ рѣшеніи Денневицкаго сраженія предоставлена была особенно Русскимъ—обстоятельство, донинѣ умалчиваемое иностранцами. Заставимъ говорить за насъ самыя событія.

(*) Вотъ отзывъ Пруссаковъ «Die Russische schwere Batterie zeichnete sich vorzüglich aus, indem sie dem andringenden Feinde ein ruhiges und sehr wirksames Feuer entgegengesetzte. Bülow führte sie persönlich ganz nahe an den Feind auf eine Höhe, «von wo sie im heftigsten feindlichen Kartätschen und Gewehrfeuer, «durch ihr Feuer den Feind gar bald zum Schweigen und zum «Rückzug nöthigte.» Plotho, der Krieg in Deutschland und Frankreich, II, 168.

Впередѣ Наслѣднаго Принца, выступившаго изъ Лобессена на помощь Бюлову и Графу Тауэнцину, шелъ Полковникъ Баронъ Палевъ (*), съ полками Изюмскимъ гусарскимъ, Рижскимъ и Финляндскимъ драгунскимъ. За нимъ слѣдовали три роты конной артиллеріи. Арнольди, Кнѣзя Яшвила и Мерлина, которыми, какъ старшій, командовалъ Арнольдъ; правѣ пять казачьихъ полковъ, отряда Иловайскаго 4, и къ нимъ еще присоединились три бывшіе при Прусскихъ войскахъ Донскіе полка. Приблизясь къ полю сраженія, Баронъ Палевъ, безъ приказанія, ударилъ въ лѣвый флангъ Французовъ, опрокинулъ стоявшую тамъ конницу и взялъ 10 орудій — первые трофеи въ Денневицѣ, приобретенные въ то время, когда Пруссаки почитали сраженіе уже проиграннымъ. Въ то же время Иловайскій поручилъ своему Дежурному Штабъ-офицеру, Полковнику Нарышкину, ударить на Французовъ. Нарышкинъ распорядился прозвезть атаку лавою, восемью полками, обрушился на оконечность лѣваго крыла Французовъ, и произвелъ среди нихъ неописанное смятеніе, при чемъ взялъ нѣсколько орудій. Три конныя артиллерійскія роты наши были въ полторѣ верстѣ далѣе. Ихъ встрѣтилъ адъютантъ Бюлова, съ приказаніемъ остановиться. Арнольди отвѣчалъ, что для Русской артиллеріи не мѣсто стоять назади, вѣв выстрѣловъ, и продолжалъ движеніе развернутымъ фронтомъ, потому что шелъ по необозримой равнинѣ. Вскорѣ прибылъ онъ на хребетъ горы, у подошвы которой, какъ въ котлѣ, кипѣло сраженіе; 36 нашихъ орудій мигомъ снялись съ передковъ и открыли огонь. Появленіе ихъ на высотѣ, мѣткіе выстрѣлы, атаки Барона Палена и полковника Нарышкина поколебали Французовъ и ободрили Пруссаковъ. Бюловъ и Графъ Тауэнцинъ, извѣщенные, что за нашею артиллеріею и конницею идетъ Наслѣдный Принцъ, двинулись впередъ. Все приняло другой видъ. Наступленіе Пруссаковъ облегчилось тѣмъ, что Французы, увѣренные въ побѣдѣ, не сохраняли уже въ рядахъ своихъ должнаго порядка. Подоспѣли двѣ Шведскія батареи. Пріѣхалъ самъ Наслѣдный Принцъ. За нимъ шли не въ дальнемъ разстояніи Русскій и Шведскій корпусъ. Бывшая впередъ ихъ егерская бригада дивизіи Лаптева послана въ сраженіе. При видѣ егерей,

(*) Имѣлъ Рижскій Военный Губернаторъ.

когда она редкою и бодро вступала въ дѣло, Принциъ сказалъ окружающимъ его генераламъ и офицерамъ: «Посмотрите, Господа, и поучитесь, какъ надобно ходить въ огонь (*).»

Ней отступалъ уже на всѣхъ пунктахъ, живо всюду преслѣдуемый 21 версту, среди огромныхъ облаковъ пыли, затемнившихъ воздухъ. Конница Французская, сначала прикрывавшая отступление, была опрокинута на пѣхоту аррьергарда, которому Русская конная артиллерія и кавалерія не давали ни минуты отдыха. Аррьергардъ неоднократно останавливался, во сбываемый каждый разъ, принужденъ былъ отходить назадъ. Въ одной изъ такихъ остановокъ замѣтили, что у задней колонны аррьергарда было три орудія, не успѣвавшія слѣдовать быстро за пѣхотою. Елисаветградскіе гусары хотѣли овладѣть ими, но были отбиты батальнымъ огнемъ. Канонерамъ шести орудій роты Арнольди велѣно идти въ атаку и они захватили 2 пушки. Наслѣдный Принциъ, свидѣтель подвига, снялъ шляпу, поклонился канонерамъ и сказалъ: «Много испыталъ я чудесъ «на войнѣ, но не видалъ артиллеріи, берущей орудія у пѣхоты, и,» прибавилъ онъ, возвысивъ голосъ — «у пѣхоты Французской!» Вообще весь походъ оказывалъ онъ искреннее уваженіе къ Русскимъ войскамъ. Конвой его всегда состоялъ изъ Павлоградскихъ гусаровъ; на привалахъ онъ обыкновенно останавливался при нашихъ полкахъ, любилъ поспѣшностью и усердіемъ Русскихъ солдатъ при построеніи ему биваковъ, или дѣлали для него наметовъ отъ дождя и зноя.

Темнота положила конецъ преслѣдованію и застала Французовъ въ совершенномъ разстройствѣ, происшедшемъ отъ пораженія, неослабнаго преслѣдованія и непроницаемыхъ облаковъ пыли, среди коихъ разорвалась связь между корпусами неприятельской арміи. Паническій страхъ, свойственный Французамъ при неудачахъ, постигнулъ ее. Корпусъ Ренье побѣждалъ первый и увлекъ своимъ примѣромъ корпусъ Бертрана. Безпорядокъ увеличился, когда вестройныя толпы, провожаемыя ядрами и гранатами, наткнулись на Вагенбургъ, расположенный слишкомъ близко отъ арміи. Все перемѣшалось: не-

(*) «Regardez, Messieurs, et apprenez comment il faut marcher à l'ennemi.»

возможно было возстановить и тѣни порядка (*). Бѣгство корпуса Ренье, то есть, центра, раздѣлило армию на двѣ части. Ней пришелъ на ночь, съ корпусомъ Бертрама, въ Даме; Удино и Ренье бѣжали въ Швейницъ. На другой день, Ней велѣлъ всѣмъ войскамъ отступать на Торгау и тамъ переправиться за Эльбу. Слѣдственно, пораженіе подъ Денневицомъ лишило его возможности достигнуть предписанной ему Наполеономъ цѣли: стать на дорогѣ, ведущей изъ Дрездена въ Берлинъ. Шведскій Принцъ остановился съ арміею недалеко отъ поля сраженія и послалъ въ погоню за Французами отряды Русскіе, Графа Орурка и Барона Палена, и Прусскіе, Вобессера и Гельвига. На всемъ пути собирали они плоды побѣды, плѣнныхъ и брошенныхъ орудій. Въ виду Торгау отрѣзалъ Паленъ коллону изъ 800 человекъ. Въ самомъ сраженіи при Денневицѣ и въ преслѣдованіи до Таргау, куда заперся Ней, взято 80 орудій, 400 зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, 3 знамени, до 10,000 плѣнныхъ и огромный обозъ.

Отбросивъ Ней за Эльбу, Наслѣдній Принцъ хотѣлъ лишить его возможности перейти обратно на правый берегъ ея, и для того велѣлъ Графу Тауэнцину блокировать Торгау, а Бюлову начать формальную осаду Виттенберга. Съ остальными двумя корпусами Сѣверной арміи, Русскимъ и Шведскимъ, занялъ онъ, 31-го Августа, пространство вдоль Эльбы, отъ Косвица до Цербста, и велѣлъ готовить двѣ переправы, при Аке-нѣ и Росслау, но не повелъ однако же тотчасъ арміи за Эльбу въ тылъ Наполеону, по двумъ причинамъ: 1), что во власти Французовъ находились Торгау и Гиттенбергъ, откуда они могли предпринимать покушенія на правый берегъ, и 2), что еще не миновало опасеніе на счетъ корпуса Даву, который могъ

(*) Слова очевидца, бывшего въ Насей арміи: «Die Flucht wogte ein einem Chaos von Wagen, Menschen und Pferden, von einer ungeheuern Staubwolke bedeckt. Geschütz Kugeln, besonders Granaten, vermehrten dem Schrecken und die Verwirrung. Das Angstgeschrei der Marketenderinnen, das Gekrach der springenden Granaten, der Lärm von getroffenen und durchgehenden Pferden, und das Wimmern der Tausende von Verwundeten, die sich zu retten strebten, erzeugten schauerhafte Scenen, und ein solches Getümmel, welches keine Feder zu beschreiben vermag.» Sachsen und seine Kriger, 179.

оттѣснить Графа Вальмодева и угрожать Берлину. Немедленному переходу за Эльбу препятствовала также малолюдность арміи. Переправясь за Эльбу, Принцъ долженъ былъ оставить значительное число войскъ для защиты Берлина, а когда корпуса Графа Тауэнцина и Бюлова были отдѣлены отъ арміи, первый для обложенія Торгау, второй для осады Виттенберга, то за всѣми силами командировками оставалось въ распоряженіи Принца столь мало войскъ, что онъ не могъ произвести какого либо рѣшительнаго дѣйствія въ тылу Наполеона. Сверхъ того надобно было соглашать движеніе съ тѣмъ, что происходило на другихъ частяхъ театра войны, въ Главной и Силезской арміяхъ. Таковы были причины, не допустившія Принца идти за Эльбу послѣ Денневицкой побѣды. Виѣсто того сталъ онъ утверждаться на Эльбѣ, открылъ осадѣ Виттенберга, для чего привезли артиллерію изъ Берлина и Шпандау, укрѣпили назначенныя для переправы мѣста, Росслау и Акентъ, и перенесли свою главную квартиру въ Цербстъ, въ ожиданіи извѣстія изъ Главной арміи и отъ Блюхера.

Графъ Воронцовъ и Чернышевъ испрашивали разрѣшенія Наслѣднаго Принца переправиться за Эльбу, на сообщенія Французовъ, но Принцъ не согласился на ихъ желаніе. До такой степени успѣхи были тамъ легки, доказалъ Чернышевъ, отдѣливъ капитана Фабека, съ 80 казаками, на лѣвый берегъ Эльбы. Донцы переплыли черезъ рѣку въ Акентъ; въ вѣсколько дней взяли въ плѣнъ полковника, 28 офицеровъ и до 500 рядовыхъ и вступили въ сообщеніе съ отрядомъ Тильмана, посланнымъ изъ Главной арміи, которому и сдали своихъ плѣнныхъ. Появленіе казаковъ въ тылу Французовъ, особенно приготовленія Наслѣднаго Принца къ переправѣ, встревожили Нея, стоявшаго въ Торгау, гдѣ занимался онъ преобразованіемъ арміи, въ двѣ недѣли разбитой въ двухъ генеральныхъ сраженіяхъ, подъ Гроссъ-Береномъ и Денневицомъ. Изъ трехъ корпусовъ, ее составлявшихъ, одинъ, Маршала Удино, былъ расформированъ и поступилъ на пополненіе корпусовъ Ренье и Бертрана. Съ ними выступилъ Ней, 13-го Сентября, къ Дессау, съ намереніемъ воспрепятствовать переправѣ Наслѣднаго Принца и очистить берега Салы отъ набѣговъ нашихъ легкихъ войскъ, безпокоившихъ пути сего сообщеній. Начало Неева движенія было ознаменовано истребленіемъ отряда извѣстнаго партизана Фягье-

ра, стоящаго близъ Верлица безъ надлежащихъ воинскихъ предосторожностей. Отрядъ былъ атакованъ въ распахъ, разсѣянъ и втопанъ въ Эльбу, гдѣ погубъ Фигнеръ, съ большою частью своихъ товарищей. Сентября 16-го Ней выгнѣсилъ Шведовъ изъ Дессау, и сталъ тамъ, наблюдая за Свѣрною армією, удерживавшею за собою мостовыя укрѣпленія при Рослау и Акенѣ.

Во все продолженіе описаннаго нами періода войны Даву не выходилъ изъ бездѣйствія, на которое обрекъ себя послѣ пораженія Улино при Гросъ-Беренѣ, и не трогался съ крѣпкой позиціи при Рацбургѣ. Бывши слабѣе его въ силахъ и имѣя повелѣніе дѣйствовать оборонительно, Графъ Вальмодеиъ ограничивался только наблюденіемъ непріятеля. Нечаянный случай представилъ ему однако же возможность одержать поверхность, и онъ воспользовался имъ искусно. Развѣзжавшіе по лѣвому берегу Эльбы казаки перехватили курьера. Изъ найденныхъ при немъ бумагъ Графъ Вальмодеиъ узналъ о выступленіи изъ Гамбурга въ Магдебургъ пѣхотной дивизіи Пеше и вознамѣрился атаковать ее на маршѣ. Оставя противъ Даву Шведскую дивизію Фегезака и цѣпь казаковъ, выступилъ онъ, 1-го Сентября, изъ Шверина, съ 16,000 человекъ, въ Делиць, переправился тамъ черезъ Эльбу, и удостовѣрясь, что Пеше пришелъ уже въ Герде, остановился въ Данненбергѣ, скрытно, въ ожиданіи Французовъ. Пеше, услышавъ о появленіи Союзныхъ войскъ въ Данненбергѣ, не пошелъ далѣе изъ Герде и послалъ къ Даву за приказаніями. 4-го Сентября, Графъ Вальмодеиъ двинулся противъ него, и занимая его съ фронта и съ фланговъ казаками, а въ лѣсахъ стрѣлками, послалъ 6 батальоновъ Россійско-Нѣмецкаго легіона и 8 орудій въ правый флангъ и тылъ непріятеля. Выстрѣлы сихъ орудій должны были служить сигналомъ для общей атаки, возложенной на Тетенборна и Дернберга. Первому назначено атаковать непріятеля съ фронта, второму съ лѣваго крыла. Они вступили въ дѣло въ 3-мъ часу по полудни, но не развертывали всѣхъ своихъ силъ, и когда раздались условленные въ тылу Французовъ выстрѣлы, устремились они на непріятеля. Французы отбили нѣсколько атакъ и стрѣляли во всѣ стороны картечами. Наша пѣхота ударила въ штыки; конница кинулась въ рубку. Всѣ непріятельскія орудія, числомъ 8, взяты съ боя; в Фран-

цены побуждали, прелѣдующую также ракетами Конгресса, которые въ дѣлѣ при Герле употреблены были въ первый разъ въ Нѣмецкой землѣ. Передвиженіями ракетной роты съ одного мѣста на другое, задѣлывалъ, состоящій при Графѣ Вальмоденѣ, павловской артиллеріи капитанъ Грессе (*). Минимоденъ замѣтилъ, что при началѣ похода Конгрессъ писалъ Императору Александру, испрашивая Его дозволенія принять участіе въ войнѣ. Разбитый Цеше отступилъ съ 2,000 человекъ къ Эльбѣ, и отстрѣлившись, отходилъ съ одной высоты на другую, но не имѣя артиллеріи, претерпѣвалъ жестокій уронъ, однако же не сдавался, съ наступленіемъ тьмы скрылся съ горстью людей проселками къ Люнебургу, и оттуда возвратился въ Гамбургъ. Дивизія его, отъ 6 до 7,000 человекъ, была совершенно разбита. Въ плѣнъ палъ: 1 генералъ, 30 офицеровъ и 1,800 рядовыхъ; вся артиллерія, съ зарядными ящиками, и весь обозъ, достались побѣдителямъ. Съ нѣсколькими старыми вышло изъ строя 30 офицеровъ и 1,000 солдатъ. На другой день Графъ Вальмоденъ переправился черезъ Эльбу и возвратился на прежнія мѣста къ Шверну.

(*) Брандъ Генерала Дрейтона.

Г Л А В А XXVIII.

ДѢЙСТВІЯ ПАРТИЗАНОВЪ.

Маршъ Князя Кудашева. — Полеми Таллава. — Дѣйствия Графа Пастора. — Дѣло при Аалтенбургѣ. — Партизанамъ Силезской арміи. — Покореніе Касселя Чернышевимиъ.

Описавъ дѣйствия арміи, совершившіяся до половины Сентября, намъ остается изобразить происшедшіе въ то время походы партизановъ. Замѣтимъ предварительное, что нѣтъ нѣкихъ разнородныхъ войскъ ни составляли стражи, но дущею ихъ всегда бывали Денцы. Казаковъ употребили тогда, гдѣ требовались быстрота, ловкага, расторопность. Наслѣдствіемъ всѣхъ доблестей ихъ явились въ основѣ блистательнѣе ихъ въ войнѣ 1813-го года, оставшей званіе термента Дюссельского войска, «недремлющего око арміи», какъ оно названо въ одномъ изъ манускриптовъ Императора Александра.

Въ Главной арміи первымъ дѣйствіемъ легкими отрядами былъ маршъ Генералъ-Мажора Князя Кудашева изъ вѣды Дрездена въ Трейенбриценъ. Когда 13-го Августа, Главная армія приблизилась къ Дрездену Императоръ Александръ, желая извѣдывать о томъ Шведскаго Принца, стоявшаго близъ Берлина, приказалъ Князю Кудашеву, съ 2-ми эскадронами гусаровъ и 2-ми сотнями казаковъ, идти къ Принцу ближайшимъ путемъ. Для извѣданія вѣрности съ недремлющимъ, Князь Кудашевъ шелъ лѣсами и просѣками, и достигъ непрочно Дѣла близъ Торнау и Виттенберга. На рѣкѣ не было моста,

Нашли спрятаннаго въ камышахъ рыбака, и онъ перевезъ на другой берегъ 8 казаковъ; болѣе не помѣшалось въ его лодкѣ. Отчаливъ отъ берега, встрѣтили два небольшія судна; взяли ихъ и употребили для переправы. Часть всадниковъ слѣдовала вплавъ. Но едва только 180 человекъ вступили на противоположащій берегъ, въ окрестныхъ селеніяхъ ударили въ набатъ и показался непріятель. Одна колонна шла къ переправѣ и отрѣзала отряду отступленіе. Князь Кудашевъ приказалъ части войскъ, находившейся на лѣвомъ берегу, возвратиться къ арміи, а съ остальными, уже переправившимися, пошелъ на ближайшаго непріятели. Французы отступили. Князь Кудашевъ продолжалъ маршъ, и черезъ двое сутокъ послѣ отправленія его Императоромъ Александромъ явился въ Триенбраденъ къ Наслѣдному Принцу. На возвратномъ пути переправился онъ черезъ Эльбу выше Виттенберга, и слѣдуя по теченію Мульды, поперегъ дорогъ, въ тылу Французской арміи, прибылъ въ Теплицъ, пройдя безвредно 550-ти верстное пространство, занятое непріателемъ.

По возвращеніи арміи изъ-подъ Дрездена въ Богемію, два отряда посланы были въ тылъ Наполеона. Первый поручили Австрійскому полковнику Графу Менсдорфу: 4 эскадрона Австрійцевъ и 2 казачьихъ полка, подъ командою Давыдова. Начальникомъ втораго отряда назначили, перешедшаго въ нашу службу изъ Саксонской, Генерала Тильмана. Три казачьихъ полка, съ 2 орудіями Донской артиллеріи, 4 эскадрона Австрійцевъ и 4 Пруссаковъ составляли его партію. Какъ уроженецъ Саксоніи, Тильманъ зналъ мѣстности и имѣлъ большія связи съ жителями. Получая отъ нихъ вѣрныя свѣдѣнія о Французахъ, онъ производилъ удачныя набѣги около Вейсенфельса и Мерзебурга, и полонилъ болѣе 3,000 непріятелей, вовсе неожиданныхъ появленія Союзныхъ войскъ на дорогахъ отъ Рейна къ Дрездену и Лейпцигу. Бывшіе въ отрядахъ Тильмана и Графа Менсдорфа казаки, то партіями, то поодиночкѣ, рыскали повсюду, на большихъ дорогахъ и проселкахъ, перехватывали курьеровъ и почты, и до такой степени затрудняли переписку между Парижемъ и главною квартирою Наполеона, что онъ велѣлъ нанечатать во Французскихъ журналахъ: «Не смѣло бы безрочно, если изъ арміи, рѣдко приходитъ извѣстія; являть не объ чемъ.» Для прекращенія набѣговъ, На-

полеонъ отрядилъ противъ партизановъ Генерала Лефевр-Денуэтта, съ большимъ коннымъ отрядомъ и артиллеріею, но въ самое то время, какъ будто угадавъ намѣренія Наполеона, Государь велѣлъ усилить летучія войска 7-ю казачьими полками, въ томъ числѣ Атаманскимъ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Платова: «дабы,» какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, «подать случай симъ полкамъ явиться въ новомъ блескѣ (*).»

Графъ Платовъ выступилъ 14-го Сентября изъ Дукса на Сайду, и къ неопisanному удивленію Нѣмцовъ, черезъ сутки былъ уже въ Пеннгъ. Узнавъ, что Лефевръ-Денуэтъ находился въ Альтенбургѣ, вознамѣрился онъ атаковать его на слѣдующее утро съ фронта, а Тильману и Графу Менсдорфу велѣлъ ударить съ Цейцкой дороги. Въ ту же ночь пошелъ Графъ Платовъ къ Альтенбургу, пославши партіи къ Фробургу и Борнѣ отрѣзать Французамъ отступленіе на Лейпцигъ и Дрезденъ. Лефевръ, получа донесеніе о сближеніи Союзныхъ войскъ, выстроился впереди Альтенбурга. 16-го Сентября, Князь Кудашевъ, ведя авангардъ Графа Платова, атаковалъ непріятеля, прежде прибытія нашего главнаго корпуса, и былъ опрокинутъ, но едва завидѣли Французы появленіе Графа Платова, начали отходить къ Цейду, куда достигли съ большею потерею; на отступленіе неоднократно кидались на нихъ казаки и успѣвшие прійти на ихъ флангъ Тильманъ и Графъ Менсдорфъ. Въ цейцѣ перешелъ Лефевръ за Эльстеръ, оставя въ городѣ, для обезпеченія своей переправы, батальонъ, въ каменной фабрицѣ, которая была взята приступомъ. Поспѣшно ушелъ онъ въ Вейсенфельсъ, потерявъ 5-ть пушекъ, 3 знамени и плѣнными 55-тъ офицеровъ и 1,380 рядовыхъ. Такъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ разсѣлъ Графъ Платовъ отрядъ, назначенный Наполеономъ для обезопасенія тыла арміи отъ набѣговъ вашихъ легкихъ войскъ. Государь изъявилъ Платову Свое благоволеніе лестнымъ рескриптомъ, и приказалъ усилить его еще 2-мя казачьими полками. Графъ Платовъ подвинулся къ Вейсенфельсу, откуда послалъ капитановъ Гейсмара и Берхмана (**) открывать связь съ Сѣвѣрною арміею, для доставленія Наслѣдному Принцу бумагъ отъ Государя.

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Платову, отъ 11-го Сентября, № 37.

(**) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

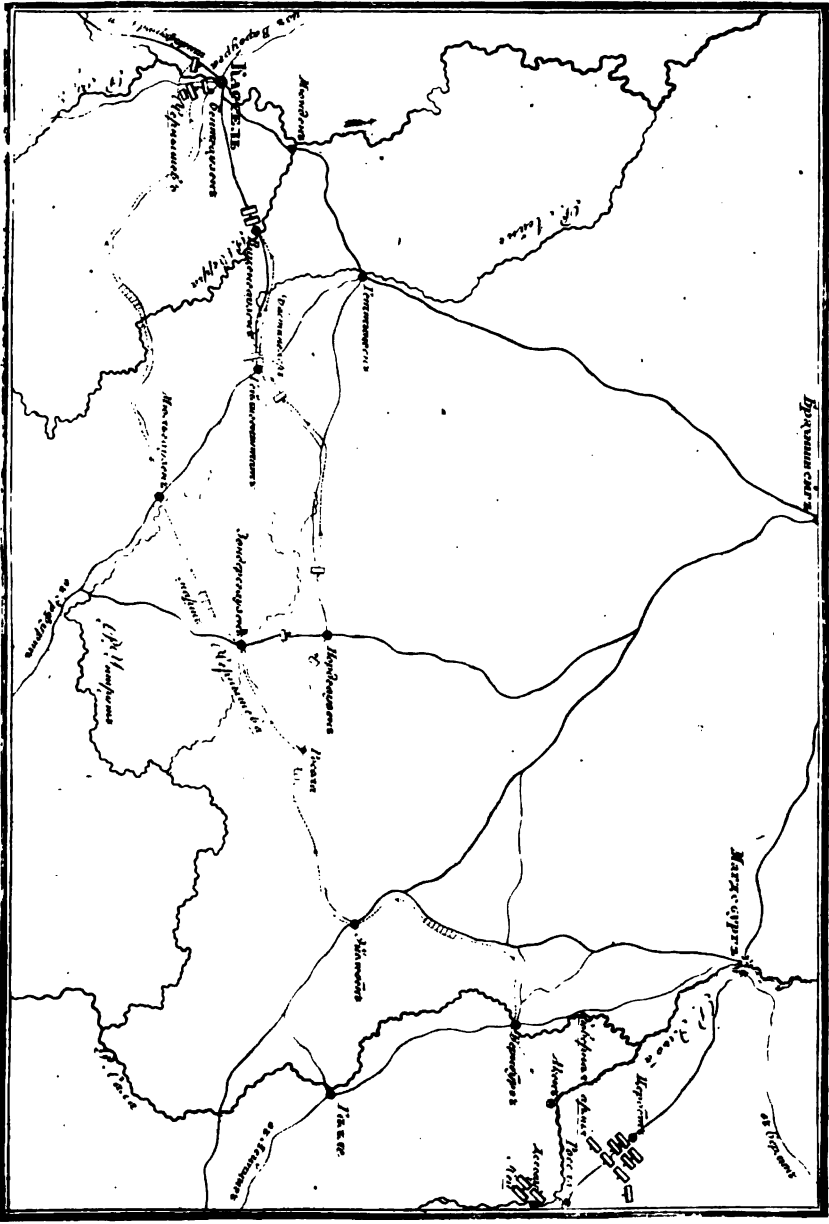
Въ Силезской арміи партизанская война не получала большаго развитія, потому что Блюхеръ и Макдональдъ находились въ безпрестанныхъ движеніяхъ отъ Капбаха къ Бауцену, и обратно. Обѣ арміи почти не стояли на мѣстѣ, то отступая, то подаваясь впередъ. Для партизановъ было мало простора. Кромѣ того, нельзя было ослаблять отрядами арміи, съ каждымъ днемъ готовившейся вступать въ сраженіе и имѣвшей надобность въ конницы. У Блюхера были два партизана, Фигнеръ и Князь Мадатовъ. Урывками пробрались они иногда на столбовую дорогу, въ тылъ непріятеля, хватали курьеровъ, пѣхотныхъ, тревожили Французскіе лагеря появленіемъ казачковъ, но не отличились ни какими особеннымъ набѣгомъ; Фигнеръ сдѣлался наконецъ жертвою непріятелей, какъ описано въ предыдущей главѣ, и погибъ съ большею частью отряда своего.

Но въ Сѣверной арміи совершенъ былъ въ то время подвигъ, получившій историческую важность, ибо слѣдствіе его было объявленіе о разрушеніи Вестфальскаго Королевства. Послѣ Денневицкаго сраженія и прибытія Шведскаго Принца въ Цербстъ, Чернышевъ испросилъ у него позволенія овладѣть Касселемъ, столицею Наполеонова брата Иеронима. Получив согласіе, Чернышевъ переправился черезъ Эльбу у Амена, съ 8-ю эскадронами регулярной конницы, 5-ю казачьими полками и 6-ю орудіями; всего было въ его отрядѣ до 2,300 человекъ (*). Изъ Амена шелъ онъ трудными дорогами на Бернбургъ, Эислебенъ, Зондерсгаузенъ и Мюльгаузенъ. Подъ пушки впрягали объятельскихъ лошадей; артиллерійскихъ вели заводными, сохраняя ихъ на случай дѣла бодрыми. Усвѣхъ зависѣлъ отъ тайны и внезапности. Вѣрно было разсѣвать слухи, что отрядъ составляетъ авангардъ сильнаго, слѣдующаго позади корпуса, и между прочимъ имѣетъ обязанность заготовлять для него продовольствіе. На маршѣ, въ Росслѣ, Чернышевъ узналъ, что въ Гейлигенштатѣ стоитъ Генералъ Бастинеллеръ, съ 2,000 пѣхоты и конницы, для прикрытія дешильсы, ведущихъ въ Кассель. Онъ послалъ партіи тревожить аванпосты Бастинеллера, расположенные у Нордгаузена, стараясь привлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля и уредить

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ ЧЕРНЫШЕВА НА КАССЕЛЬ, № 181

Mapa Chernov. Chernov. na R. Dniepru

1874

его въ Касселѣ. Минюванъ Мюльгаузенъ, Чернышевъ устремился прямо на Кассель, сдѣлалъ переходъ въ 60 верстъ, и 16-го Сентября, въ 5-ть часовъ утра былъ въ виду столицы. Немедленно раздѣлялъ онъ отрядъ на три части: 1-я, полковника Бенкендорфа, получила приказаніе переплыть черезъ Фульду при Нидерцайнѣ и занять Франкфуртскую дорогу, для ложныхъ отсюда нападеній на городъ; 2-я, подковника Бедраги, казацкія полки Власова и Грекова, и два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ, должна была атаковать непріятельскую вѣхоту, стоявшую съ 6-ю орудіями въ деревнѣ Бентгаузенѣ, у самаго города; 3-я часть отряда оставлена въ резервѣ, для отпора Бастиенеллера, который, получивъ извѣстіе о помянутомъ блѣзѣ Касселя, спѣшилъ изъ Гейлигенштадта черезъ Виденгаузенъ на помощь угрожаемой столицѣ. Распорядившись такимъ образомъ, Чернышевъ приказалъ начать дѣйствіе. Бедрага ударилъ на вѣхоту и палъ пронзенный двумя пулями. Ожесточенные смертію любимаго начальника, Изюмцы и казаки смали каре, схватили 6 орудій, полонили до 500 человекъ и внеслись въ городъ. Двѣ пушки не отставали отъ атакующихъ, обили въ улицахъ вывезенное непріателемъ орудіе, тутъ же взятое ими, и достигли моста на Фульдѣ. Здѣсь кончилась успѣхъ налета. Мостъ былъ заваленъ; изъ домовъ стрѣлялъ засѣдшій непріятель. Чернышевъ вывелъ войска изъ города, бросилъ въ него нѣсколько гранатъ и послалъ изъ резерва полкъ Сысоева противъ Бастиенеллера, быстро поддвигавшагося къ Касселю. Вестфальскій Король лежалъ въ постелѣ, когда дали ему знать о приближеніи Чернышева; онъ едва успѣлъ одѣться, вѣтѣхалъ для спасенія своего на Франкфуртскую дорогу, въ сопровожденіи 2-хъ батальоновъ гвардіи и 1,000 человекъ конницы, и плакалъ съ досады. Въ самомъ дѣлѣ, переворотъ судьбы его былъ необыкновенный: за годъ передъ тѣмъ, мечталъ онъ о престолѣ Польши, подходилъ уже къ Березнѣ, а теперь, изгнанникъ изъ столицы, покидалъ престолъ и сопряженный съ земнымъ величіемъ очарованія. За туманомъ, Бенкендорфъ не вдругъ увидѣлъ бѣгство Короля, но успѣлъ отхватить изъ его прикрытія 250 всадниковъ и 10 офицеровъ. Между тѣмъ въ городѣ произошло неописанное смятеніе: «Всѣ принадлежавшіе ко Двору,» пишетъ очевидецъ, «семейства ихъ и чиновники наполнили улицы, спасались, кто

«куда могъ, дрались за лошадей у почтоваго дома; временщики увозили съ собою награбленную добычу; другіе прятались въ погреба (*)»

Наступилъ вечеръ. Получая подтверждаемыя допесенія о приближеніи Бастинеллера, Чернышевъ оставилъ часть отряда передъ Касселемъ, а съ другою обратился на непріятеля, заходившаго съ тыла. Войска Бастинеллера разбѣжались. Увидѣвъ казаковъ и не слыша болѣе канонады у Касселя, они полагали, что городъ уже занятъ Русскими. На преслѣдованіи, казаки взяли 2 пушки и полонили 20 кирасировъ. Управившись съ непріятелемъ, угрожавшимъ съ тыла, Чернышевъ снова обратился къ Касселю. Дорогою перебѣжало къ нему нѣсколько сотъ Вестфальцовъ, даже нѣвъ сопровождавшихъ Короля. Изъ нихъ наскоро сформировали батальонъ, а отбитыя въ теченіе сутокъ пушки привели въ возможность дѣйствовать, такъ, что при отрядѣ находилось уже 13 орудій. Въ канонеры назначили Рижскихъ драгуночъ, употребляя ихъ въ такія должности, на которыя они могли быть способны и безъ знавія артиллерійскаго дѣла. Добрая воля и общее радѣніе дополняли недостатки въ свѣдѣніяхъ. Нашлись также артиллеристы въ числѣ пѣхотныхъ, радостно предложившихъ служить подъ знаменами Александра.

Услывъ такимъ образомъ отрядъ, Чернышевъ опять пришелъ къ Касселю, гдѣ между тѣмъ гарнизономъ умножились команды и депо, стоявшими въ ближнихъ селеніяхъ. Немедленно открыта по городу пальба. Она продолжалась 2 часа и произвела пожары; ядрами разбили Лейпцигскія ворота, при чемъ вновь сформированною пѣхотою взято одно орудіе. Чернышевъ послалъ къ начальнику города, Французскому генералу Аликсу, требовать сдачи города и артиллеріи, предоставляя гарнизону свободное отступленіе. Аликсъ отвѣчалъ, что сдать Кассель по прошествіи сутокъ, если дозволено будетъ ему увезти ар-

(*) «Les courtisans, les femmes, les grands seigneurs encombroient la voie publique et prenoient la fuite en toute hâte. On se hattoit à la poste pour avoir des chevaux. Les enrichis et les parvenus emportoient leur butin; d'autres se cachoit dans les caves.» Le royaume de Westphalie et Jérôme Bonaparte, 248.

тиллерію и общаю оставитъ неприкосновенными власти Короля и казенную собственность. Чернышевъ отказалъ, грозя приступомъ. Тогда Аликсъ подписалъ предложенную ему нами капитуляцію, и тотчасъ отступилъ по дорогѣ къ Марбургу, наблюдаемыйъ казачьимъ полкомъ. Французскія войска остались при немъ; Вестфальцы разбѣжались. Наши заняли городъ, гдѣ найдены 22 орудія, что составляло съ 10-ю прежде отбитыми, 32, и военная казна; за отдѣленіемъ части на отрядъ, ее представили въ корпусное начальство. Дворца не тронули; изъ него взяли только чернилицу Іеронима, хранящуюся вывѣ въ Эрмитажѣ. Потеря съ нашей стороны простиралась до 70 человекъ (*).

Вступленіе Чернышева въ Кассель было самое торжественное. Народъ оглашалъ воздухъ восклицаніями и славилъ имя **А л е к с а н д р а**, почитая прибытіе Русскихъ залогомъ своего избавленія отъ ненавистнаго ига Французовъ, семь лѣтъ изнурившихъ край рекрутскими наборами и налогами, пренебрегавшихъ нравы, обычай, законъ, даже языкъ Нѣмцовъ. Восторгъ жителей превзошелъ всякую мѣру, когда Чернышевъ по вступленіи въ Кассель, печатнымъ объявленіемъ провозгласилъ уничтоженіе Вестфальскаго Королевства (**). Такой рѣшительный, и, въ своемъ родѣ единственный поступокъ привелъ въ радостное движеніе не одну Вестфалію, но всѣ области между Везеромъ и Рейномъ; всюду ждали только появленія Русскихъ, горя нетерпѣніемъ возстать противъ Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространился страхъ во властяхъ, учрежденныхъ тамъ Французами. Не считая себя въ безопасности, Французскіе чиновники стали укладывать казенное и частное имущество, готови-

(*) Докладъ Чернышева Барону Виндигероде, изъ Кассели, отъ 19-го Сентября.

(**) Вотъ начало прокламаціи. «Au moment, où le sort des armes «livre votre capitale entre mes mains, je vous annonce au nom «de S. M. l'Empereur, mon très gracieux Souverain, et par «ordre de S. A. R. le Prince Royal de Suède, commandant en «chef les armées du nord de l'Allemagne, que le royaume de «Westphalie, composé de provinces arrachées par la force à leurs «Souverains légitimes, cesse dès aujourd'hui; non qu'on veuille «le traiter en pays conquis, mais pour le délivrer de la domination française.»

лись къ возвращенію за Реймъ и отсылали во Францію цѣнныя вещи. При отправленіи донесенія своего о взятіи Касселя, Чернышевъ присоединилъ къ нему перехваченное казаками донесеніе Геронима, извѣщавшаго Наполеона о потерѣ столицы своей. Слѣдовательно, въ главной квартирѣ Сѣверной арміи были увѣдомлены о семъ происшествіи въ одно время отъ обѣихъ воевавшихъ сторонъ.

Вручивъ управленіе лицамъ надежнымъ, и имѣя въ виду воспользоваться общимъ воспламененіемъ жителей и совершеннымъ разстройствомъ, въ какое набѣгъ его привелъ Королевство, Чернышевъ хотѣлъ составить изъ Вестфальцовъ волонтерскіе легіоны, но въ ружьяхъ оказался недостатокъ. Чернышеву оставалось сообразно повелѣнію Шведскаго Принца, сколько можно скорѣе возвратиться къ арміи. Пробывъ въ Касселѣ три дня, выступилъ онъ на Брауншвейнъ и Гальберштаатъ, откуда отослалъ въ Берлинъ взятую артиллерію, а самъ обратился на Кеннернъ. Наслѣдный Принцъ, препровожая къ Государю ключи Касселя, писалъ, отъ 23 Сентября: «Я уже извѣщалъ Ваше Императорское Величество о выступленіи Чернышева съ тайнымъ порученіемъ. Конечно не въ настоящемъ видѣ изобразилъ бы я подвиги сего неустрашимаго и храбраго генерала, еслибы сталъ описывать его походъ, сраженія и успѣхи. Потому, за лучшее считаю представить Вашему Величеству подлинное донесеніе его къ Винцингероде, который представилъ мнѣ ключи Касселя, «при семъ Вашему Величеству подвластные. Мнѣ тѣмъ спріятлѣе извѣстить Ваше Величество о покореніи столицы Вестфальскаго Королевства, что я безпокоился объ успѣхѣхъ предпріятія, ибо Чернышевъ находился отъ меня въ такомъ удаленіи, что я не былъ въ состояніи подать ему ни какой помощи.»

ГЛАВА XXIV.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КЪ ОБЩЕМУ НАСТУПЛЕНІЮ СОЮЗНЫХЪ АРМІЙ.

Намереніе выгнать Наполеона изъ Дрездена. — Военный совѣтъ въ Теплицѣ. — Повеленіе Блюхеру идти въ Богемію. — Его возраженія. — Повеленіе Беннигсену соединиться съ Главною арміею. — Операционный планъ. — Письмо Государя Шведскому Наслѣдному Принцу. — Союзные договоры.

До половины Сентября каждая изъ Союзныхъ армій дѣйствовала отдѣльно: Главная отъ Теплица къ Дрездену и обратно; Силезская между Кацбахомъ и Бауценомъ; Сѣверная между Берлиномъ и Эльбою. Хотя повторенныя покушенія Наполеона противъ Главной и Силезской армій кончились для него безъ пользы, а Сѣверная одержала рѣшительный перевѣсъ надъ неприятелемъ, передъ нею находившимся, однако же Наполеонъ не оставлялъ береговъ Эльбы. Много растерялъ онъ людей, артиллеріи и обозовъ; путь сообщеній его былъ прерываемъ партизанами; въ войскахъ Рейнскаго Союза усиливались побѣги до такой степени, что 2 полка Вестфальцовъ перешли къ Союзникамъ. Саксонія была истощена; армія Наполеонова нуждалась въ продовольствіи и упадала духомъ отъ частыхъ неудачъ, скучая войною, въ безнадежности коей неприятели съ каждымъ днемъ болѣе убѣждались. Не взирая на стеченіе столь многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Наполеонъ, занимая центральное положеніе въ Дрезденѣ, имѣлъ на своей

сторонѣ еще много выгодъ. Держа свои войска въ совокупности, онъ былъ сильнѣе каждой изъ трехъ Союзныхъ армій порознь, и владѣя крѣпостями на Эльбѣ, могъ произвольно маневрировать по обоимъ берегамъ ея. То, какимъ образомъ принужденъ онъ былъ отступить отъ Эльбы, и какія предшествовали тому движенія, составятъ предметъ сей главы, требующій подробнаго изложенія обстоятельствъ, ибо мы приступаемъ къ описанію дѣйствій многосложныхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ переломъ похода, и для Русскихъ потому болѣе драгоцѣнныхъ, что они совершены были по настоянію и распоряженіямъ Императора Александра.

Въ Силезіи находились тогда двѣ арміи: одна, подъ предводительствомъ Блюхера, другая, Беннигсена, который 27-го Августа переправился черезъ Олеръ въ Бреславль и шелъ на Гайнау. Полагая излишнимъ имѣть въ Силезіи столь значительныя силы, Императоръ Александръ предложилъ Союзнымъ Монархамъ двинуть одну изъ сихъ армій на соединеніе съ Главною, и по прибытіи ея въ Богемію начать наступленіе. Въ военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ присутствіи Монарховъ, 28-го Августа, когда еще не знали о побѣдѣ подъ Денневицомъ, а Блюхера полагали стоявшимъ въ Герлицѣ, состоялось слѣдующее опредѣленіе: «Полученныя извѣстія гласятъ о скоромъ выступленіи Наполеона къ Лейпцигу, но «нельзя полагать, чтобы онъ безъ крайней необходимости рѣшился оставить линію Эльбы; конечно, будетъ онъ до послѣдней возможности держаться въ Дрезденѣ. Въ обоихъ случаяхъ признается за лучшее приблизить къ нашему правому «крылу Силезскую армію, прикрыть ею наши сообщенія и имѣть дѣйствовать наступательно на Хемницъ. Для сего представляются два случая: 1), двинуть Блюхера къ Бауцену, а «оттуда, черезъ Нейштадтъ, на Пирну, или на Кенигштейнъ. «Здѣсь дорога лучше, и Блюхеру идти по ней, если онъ удостоитърится, что главныя силы Наполеона оставили правый «берегъ Эльбы, или пошли на Шведскаго Наслѣднаго Принца; въ противномъ случаѣ, по сей дорогѣ слѣдовать ему «нельзя. 2), Блюхеру послать авангардъ сколько можно ближе «къ Дрездену, и подъ покровительствомъ его и корпуса Графа «Бубны слѣдовать на Лейтмерицъ, черезъ Румбургъ и Каменецъ, или черезъ Цитау и Бемишъ-Лейпу. Постигая всю

«важность возлагаемого на него порученія, Блюхеръ сообра-
зятъ: удобно ли ему рѣшиться на предписываемое ему дви-
женіе, въ виду непріятелей, могущихъ тревожить его? Потому
«предоставить ему идти по той дорогѣ, по какой онъ заблаго-
«разсудить, или вовсе не приводить въ дѣйствіе сего движе-
«нія. Беннигсенъ, прибывъ къ Герлицу, займетъ позицію и
«будетъ наблюдать за непріятелемъ. Легкія войска его пойдутъ
«на самое близкое разстояніе къ Дрездену, заслоня отъ не-
«пріятеля маршъ Блюхера. Между тѣмъ Австрійскія войска
«расположатся у Брйкса и Билна, а по полученіи вѣрныхъ
«вѣстий о прибытіи Блюхера въ Богемію, Главная армія
«выступитъ черезъ Маріенбергъ на Хемницъ или на Фрей-
«бергъ, смотря по вѣстіямъ, какія будутъ имѣть о непріа-
«тель.»

По окончаніи военнаго совѣта, Императоръ Алек-
сандръ далъ слѣдующія повелѣнія:

1), Блюхеру.

«Посылаю вамъ предложенія, сего дня утвержденныя, и
«въ исполненія коихъ мы особенно полагаемся на ваши даро-
«ванія и усердіе. Изъ Румбурга въ Бемншъ-Лейпу дорога хо-
«роша. Вы можете идти по ней, отправивъ обозы черезъ Ця-
«стау, для облегченія вашего движенія. До сихъ поръ Наполе-
«онъ находится въ Дрезденѣ. Перешедшій къ намъ сегодня
«Саксонскій офицеръ увѣрять, что вчера было тамъ до ста-
«тысячъ непріятелей, а потому слѣдованіе ваше черезъ Парну
«будетъ не совсѣмъ безопасно. Посылаемые къ вамъ Австрій-
«скіе офицеры вѣстятъ васъ подробно о состояніи дорогъ.»

2), Беннигсену.

«Изъ прилагаемаго здѣсь въ копіи повелѣнія Блюхеру, вы
«усмотрите, по какому направленію предписано ему идти въ
«Богемію. Въ слѣдствіе сего, выступайте прямо къ Эльбѣ, и
«если непріятель оставилъ правый берегъ ея, обложите Кениг-
«штейнъ, Дрезденъ и Торгау. Но если непріятель находится
«на правомъ берегу, вы должны наблюдать его, избѣгая сра-
«женія, буде онъ превосходитъ васъ въ числѣ; однако Я увѣ-
«ренъ, что вы не упустите случая сразиться съ нимъ, коль
«скоро можно будетъ ожидать успѣха, въ чемъ опытность и
«извѣстныя ваши способности служатъ Миѣ ручательствомъ.»

Блюхеръ отвѣчалъ Государю, отъ 30-го Августа: «Ваше Императорское Величество предоставили мнѣ идти къ Лейпцигу на соединеніе съ Главною арміею, или приближаться къ Эльбѣ и дѣйствовать въ Саксоніи. Полагаю, что слѣдующія уваженія должны рѣшить, которое изъ двухъ предположеній надлежитъ мнѣ избрать. Шведскій Наслѣдный Принцъ, одержавъ блистательную побѣду подъ Денневицомъ, привелъ въ совершенное бездѣйствіе непріятелей, противъ него находящихся, и извѣстилъ меня о готовности своей обратиться повсюду, гдѣ его присутствіе будетъ нужно. Я отвѣчалъ ему, что переходъ его черезъ Эльбу можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія для непріятелей. Если онъ теперь переправляется между Виттенбергомъ и Магдебургомъ и идетъ къ Лейпцигу, то, вѣроятно, Наполеонъ будетъ вынужденъ составить Дрезденъ для противодѣйствія ему. Въ такомъ случаѣ и я постараюсь безъ замедленія перейти черезъ Эльбу между Дрезденомъ и Торгау и соединиться съ Главною арміею, которая, безъ сомнѣнія, выступитъ къ Альтенбургу и Лейпцигу. Вѣроятно, что въ слѣдствіе побѣды подъ Денневицемъ, театръ войны перенесется въ другія мѣста; но Шведскій Принцъ обреченъ будетъ на бездѣйствіе, если Силезская армія удаляется отъ него на значительное разстояніе, и потерявъ одной десятой на маршѣ, не сможетъ скоро настичауть непріятеля. Думаю, что если Наполеонъ и располагалъ напасть на Главную армію, то послѣдствія побѣды подъ Денневицемъ принудятъ его отложить сіе намѣреніе. Надѣюсь, что Ваше Величество позволите согласиться на приводимыя мною причины, и соблаговолите разрѣшить вѣрвонной мнѣ арміи выступать въ Богемію, а продолжать тѣснить непріятеля къ Эльбѣ.»

Прежде полученія сего донесенія, Императоръ послалъ, 30-го Августа, вторичное повелѣніе Блюхеру идти въ Богемію, когда изъ движеній Наполеона можно было заключать о намѣреніи его спуститься въ Теулицкую долину и дать Главной арміи сраженіе. Блюхеръ отвѣчалъ Государю, отъ 1-го Сентября: «Я получилъ повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, отъ 30-го Августа, о выступленіи черезъ Румбургъ, и полагаю, что при отправленіи его, Вашему Величеству не было еще извѣстно о побѣдѣ при

«Денневицъ, и что Выг не дозволили получить моего доносенія
 «отъ 30-го Августа. Думаю, что сіи обстоятельства побудятъ
 «Ваше Величество отънѣнить повелѣваемое мнѣ движеніе,
 «по слѣдующимъ причинамъ: 1), Силезской арміи никакъ нель-
 «зя поспѣть къ сраженію, могущему произойти близъ Тепла-
 «ца. Обозы и парки ея не перешли еще Рейссы, и армія, за-
 «нимая пространство между Каменцомъ и Шандау, не можетъ
 «снѣти на Румбургъ и скоро прибыть въ Богемію. 2), Шведскій
 «Наслѣднѣй Принцъ намѣренъ дѣйствовать наступательно на
 «лѣвомъ берегу Эльбы. Теперь онъ долженъ быть въ полномъ
 «движеніи, но, безъ сомнѣнія, отступить обратно на правый бе-
 «регъ, узнавъ, что Силезская армія совершенно отъ него от-
 «дѣляется и идетъ въ Богемію. 3), Непрiятель противъ меня
 «съ 50 тысячахъ. У Нея, противъ Наслѣднаго Принца, 71,000;
 «слѣдственно, Наполеону остается не болѣе 100,000 для дѣй-
 «ствія противъ Богеміи, а потому, вѣроятно, что онъ не от-
 «сважится вступить въ бой съ Главною арміею, не имѣя при-
 «чины, по малочисленности своей, ожидать успѣха. Если же за-
 «всѣмъ симъ Ваше Величество повелите мнѣ идти че-
 «резъ Румбургъ на Лейтмерицъ, то постараюсь прибыть съ
 «возможною поспѣшностію къ новому моему назначенію, но
 «спредварительно буду ожидать дальнѣйшихъ Вашихъ повелѣ-
 «ній; между тѣмъ занимаюсь приготовленіемъ къ сему высту-
 «пленію.»

Доводы, приведенные Блюхеромъ, были уважаемы Союзными
 Монархами, тѣмъ болѣе, что Ихъ Величества полу-
 чили скорѣ извѣстіе о приходѣ его въ Бауценъ, Денневиц-
 комъ сраженіи и приготовленіяхъ Наслѣднаго Принца къ пе-
 реправѣ черезъ Эльбу. Блюхера оставили у Бауцена, разрѣ-
 шивъ его дѣйствовать по прежнему отдѣльно, а вмѣсто него
 приказано идти въ Богемію Веннигсену, которому Императоръ
 Александръ писалъ отъ 3-го Сентября: «Послед-
 «нимъ повелѣніемъ Моимъ назначалось вамъ двинуться къ
 «Эльбѣ и занять мѣсто Блюхера, долженствовавшаго выступить
 «въ Богемію. По отправленіи упомянутаго повелѣнія Блюхеръ
 «сподомогъ къ Дрездену по пятамъ непріятеля, а потому те-
 «перь трудно дать ему другое направленіе, ибо нельзя терять
 «визъ вида непріятеля, и должно, сколько можно болѣе, напи-
 «рать на него. Въ слѣдствіе чего, повелѣваю вамъ со вѣрен-

сною вамъ армією идти въ Богемію; движеніе ваше будетъ «прикрыто Силезскою армією. Отправьте немедленно офицеровъ узнать о состояніи дорогъ, и выступайте въ двухъ колоннахъ: 1-я, изъ всѣхъ линейныхъ войскъ, на Румбургъ, «Бемишъ-Лейпу, Ауше и Лейтмерицъ; 2-я, изъ ополченій состоящая, направится туда же черезъ Цитау и Габель; изъ «Лейтмерица объ колонны пойдутъ къ Теплицу. Присылайте ко Миѣ ежедневно донесенія и по возможности поспѣшайте.»

Беннигсенъ долженъ былъ придти къ Теплицу 15-го Сентября, и прикрыть Пражскую дорогу, послѣ чего назначалось Главной арміи двинуться въ Саксонію и всѣмъ арміямъ начать общее наступленіе. Данныя по сему случаю Императоромъ Александромъ, слѣдующія повелѣнія Блюхеру и Беннигсену, могутъ служить образцовыми, по точности, полнотѣ и ясности, и свидѣтельствуютъ объ Его глубокихъ и дальновидныхъ военныхъ соображеніяхъ.

1), Блюхеру:

«Главная армія вступить скоро въ Саксонію, по дорогѣ на «Хемницъ, или ближе къ Эльбѣ, смотря по извѣстіямъ о движеніяхъ непріятеля. Польская армія, Беннигсена, должна держаться на высотахъ при Ноллендорфѣ и прикрывать путь нашихъ сообщеній отъ Теплица къ Прагѣ. Можетъ быть, Наполеонъ поидетъ со всѣми силами противъ Беннигсена, или «противъ насъ черезъ Фрейбергъ, дабы остановить наше движеніе на его сообщенія. Если онъ поидетъ къ Теплицу, что «кажется вѣроятнымъ, судя по прежнимъ неоднократнымъ его «покушеніямъ на сей путь, то движеніе его можно обратить «ему въ пагубу, ибо Беннигсенъ, имѣя отъ 60-ти до 70-ти «тысячь человекъ, будетъ отступать тихо и въ порядкѣ на «позицію при Аушѣ за Эгеромъ, и такимъ образомъ удержитъ головы непріятельскихъ колоннъ; между тѣмъ Главная «армія, повернувъ назадъ, правымъ крыломъ своимъ будетъ «дѣйствовать противъ непріятеля, а Силезская армія перейдетъ «черезъ Эльбу, около Пирны, или тамъ, гдѣ вы признаете за «лучшее, станетъ позади его колоннъ и будетъ преслѣдовать «его, не давая ему отдыха ни на одно мгновеніе. Графъ Бубна съ своею дивизією и отрядомъ Нейцера можетъ слѣдовать за непріятельми правымъ берегомъ Эльбы, направляясь «на Лейтмерицъ, или на мостовое укрѣпленіе при Мельникѣ,

«вѣдѣнъ въ виду удороживать переправу черезъ Эльбу и извѣщать о намѣреніяхъ непріятеля.

«Таковы приняты нами мѣры. Теперь остается опредѣлить, что должно предпринять вашей арміи, когда непріятель пойдетъ на насъ отъ Фрейберга. Тогда равномѣрно надлежитъ вамъ перейти черезъ Эльбу, гдѣ вы признаете удобнѣйшимъ, и вмѣстѣ съ Бенингсеномъ нанести на тылъ Французовъ, или, «суда по вашему усмотрѣнію, двинуться правымъ крыломъ къ «Лейпцигу по дорогѣ въ Вурценъ, на соединеніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ. Однако же не начинайте сего «движенія прежде полученія достовѣрнаго извѣстія о дѣйствительномъ переходѣ Принца на лѣвый берегъ Эльбы. «Даже и въ семъ предположеніи, кажется, выгоднѣе сильно «напирать на непріятеля, соединясь лѣвымъ крыломъ вашимъ «съ Бенингсеномъ, и условясь съ нимъ обложить Дрезденъ, «если непріятель оставилъ тамъ значительный гарнизонъ, или «вооруженною рукою овладѣть симъ городомъ, ежели непріятель тамъ слабъ. Словомъ, продолжайте дѣйствовать съ такимъ же усиліемъ, какъ до сего времени, и ни на минуту «не теряйте изъ вида движеній Наполеона. Старайтесь соединять дѣйствія ваши съ дѣйствіями Главной арміи, не допуская непріятеля сосредоточить всѣ войска на одномъ мѣстѣ. «Знаю, сколь затруднителенъ переходъ черезъ Эльбу въ окрестностяхъ Дрездена, и отваживаться на переправу можно только при увѣренности, что непріятель находится въ отдаленіи. «Даже и въ семъ случаѣ благоразумнѣе переходить у Пары, «подъ прикрытіемъ арміи Бенингсена, предварительно согласясь съ нимъ о времени, когда онъ для сей цѣли начнетъ «свои движенія. Для того ваши сообщенія могутъ устроиться «черезъ Тешенъ, и вамъ удобно будетъ условиться о времени «прихода обѣихъ вашихъ армій къ Пары, потому, что движеніе сіе должно совершиться только въ такомъ случаѣ, когда Наполеонъ со всѣми силами пойдетъ на Фрейбергъ. Въ «заключеніе предлагаю вамъ доносить Мнѣ ежедневно о свѣдѣніяхъ, какія будете получать о Наслѣдномъ Принцѣ и непріятелѣ (*).

2) Бенингсену:

(*) № 2-й Приложеній.

«Продвигая вашу армию назначена прикрывать сообщеніе Главной арміи. Для сего вамъ надобно занять позицію близъ Куммы, впереди Теплица; авангардъ поставьте у Ноллендорфа, или Цетерсвальде; легкимъ отрядомъ прикройте Фордери-Циннвальдъ и дорогу отъ Альтенберга; партизанскою пошлите сколько можно далѣе по сему направленію и по дорогѣ къ Петерсвальде, избѣгая дѣла, и бесполезно не обращая на себя вниманія непріятеля; тщательно и съ возможною дѣятельностью «уверѣвать всѣ дощелы, примыкающіе къ вашей оборонительной линіи.

«Можетъ быть, во время предпринимаемаго Главною арміею наступательнаго движенія, непріятель, для избѣжанія угрожающей ему опасности, пойдетъ со всѣми силами черезъ Нестерсвальде на Теплицъ, перемѣнитъ линію своихъ дѣйствій и попытается овладѣть нашимъ операціоннымъ путемъ. Къ такому заключенію подають поводъ прежнія его покушенія. Вы не можете достаточно убѣдиться въ важности возлагаемаго на васъ порученія. Вамъ надобно пользоваться всѣми выгодами мѣстностей, останавливать непріятеля сильными артиллерійскими дѣлами и отступать къ Лауну, въ укрѣпленную позицію за Эгеръ, особенно прикрывая Будишъ. Держитесь столько можно болѣе въ позиціи при Эгерѣ, и находитесь въ «безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Блюхеромъ, извѣщая его о всѣхъ движеніяхъ непріятельскихъ, чтобы, въ случаѣ нужды, онъ могъ поддержать васъ. Будьте также въ сношеніяхъ съ командантомъ Терезіентштадта, начальникомъ мостоваго укрѣпленія при Мельникѣ и Фельдмаршаломъ Колловратомъ въ Прагѣ, и заботьтесь о безопасности сихъ мѣстъ отъ покушеній непріятеля. Особенно поручаю вамъ доносить Мнѣ ежедневно по два раза, чтобы Главная армія могла поспѣть къ вамъ на помощь, если Французы стануть сильно тѣснить васъ. Но чтобы по вахмъ либо неопытательнымъ слухамъ не заставить васъ отказаться отъ предпринимаемаго нами движенія, вы должны увѣдать достоверно о количествѣ непріятельскихъ «войскъ, противъ васъ находящихся. Если непріятеля при- «судитъ васъ спуститься въ долину, то онъ въ состояніи бу- «дутъ скрывать отъ васъ свои движенія, а потому вамъ на- «добно, по возможности, долѣе держаться на высотахъ. Если «непріятель пойдетъ на Главную армію отъ Фрейберга, или

«Фрауенштейна, о чемъ вамъ легко извѣстится посредствомъ партизановъ, или лазутчиковъ, тогда оставя часть вашей арміи въ оборонительной, вамъ назначасмой позиціи, съ прочими корпусами выступите противъ лѣваго крыла и тыла неприятеля, заставляя его раздѣлять войска свои, и тѣмъ облегчая Блюхеру переходъ черезъ Эльбу (*).»

И императоръ Александръ извѣстивъ о воиныхъ свѣдѣніяхъ Шведскаго Принца и увѣдомивъ его, что вероятно Наполеонъ, узнавъ о выступленіи Главной арміи, обратится на нее или Бенингсена, писалъ ему: «Желательно, чтобы Ваше Высочество воспользовались симъ обстоятельствомъ для перехода черезъ Эльбу, и хотя авангардомъ заняли Лейпцигъ. Взятіе Лейпцига лишитъ неприятеля величайшихъ способствъ, потому что тамъ сосредоточиваются его сообщенія. Если вы рѣшитесь на переправу, Блюхеръ можетъ выступить правымъ флангомъ на ваше усиленіе, но все однако же въ томъ предположеніи, что Наполеонъ оставитъ въ Дрезденѣ только гарнизонъ и со всѣми войсками пойдетъ на Главную армію. Сообразныя сему повелѣнія даны Блюхеру, но вамъ надобно немедленно извѣстить его о вашихъ намѣреніяхъ, и о томъ, что произойдетъ въ послѣдствіи. Никто лучше Вашего Высочества не въ состояніи судить: производить ли Блюхеру сіе движеніе, смотря по силамъ, какія будутъ находиться противъ него. Необходимо удвоить усилія для побужденія Наполеона покинуть лѣвию Эльбы, представляющую ему множество выгодъ, и тѣмъ разрушить преграду, отдѣляющую вашу армію одну отъ другой. Достигнувъ сей цѣли, приобретаемъ мы самыя блистательныя послѣдствія и возможемъ дать дѣйствіямъ нашимъ единство и твердость, необходимыя для успѣха.»

Во время военныхъ приготовленій, Монархи скрѣпили въ Теплицѣ союзъ свой, подписанными 28-го Августа между Россією и Австрією договорами. Сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: 1), возстановить Австрію и Пруссію въ то положеніе, въ какомъ онѣ находились, первая до 1805-го, вторая до 1806-го годовъ; 2), уничтожить Рейпскій Союзъ; 3), объявить независимость земель, лежащихъ между Францією, Австрією и Пруссією, возстановляемыхъ въ прежнія границы; 4), возвра-

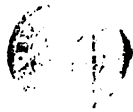
(*) См. 3-е Приложение.

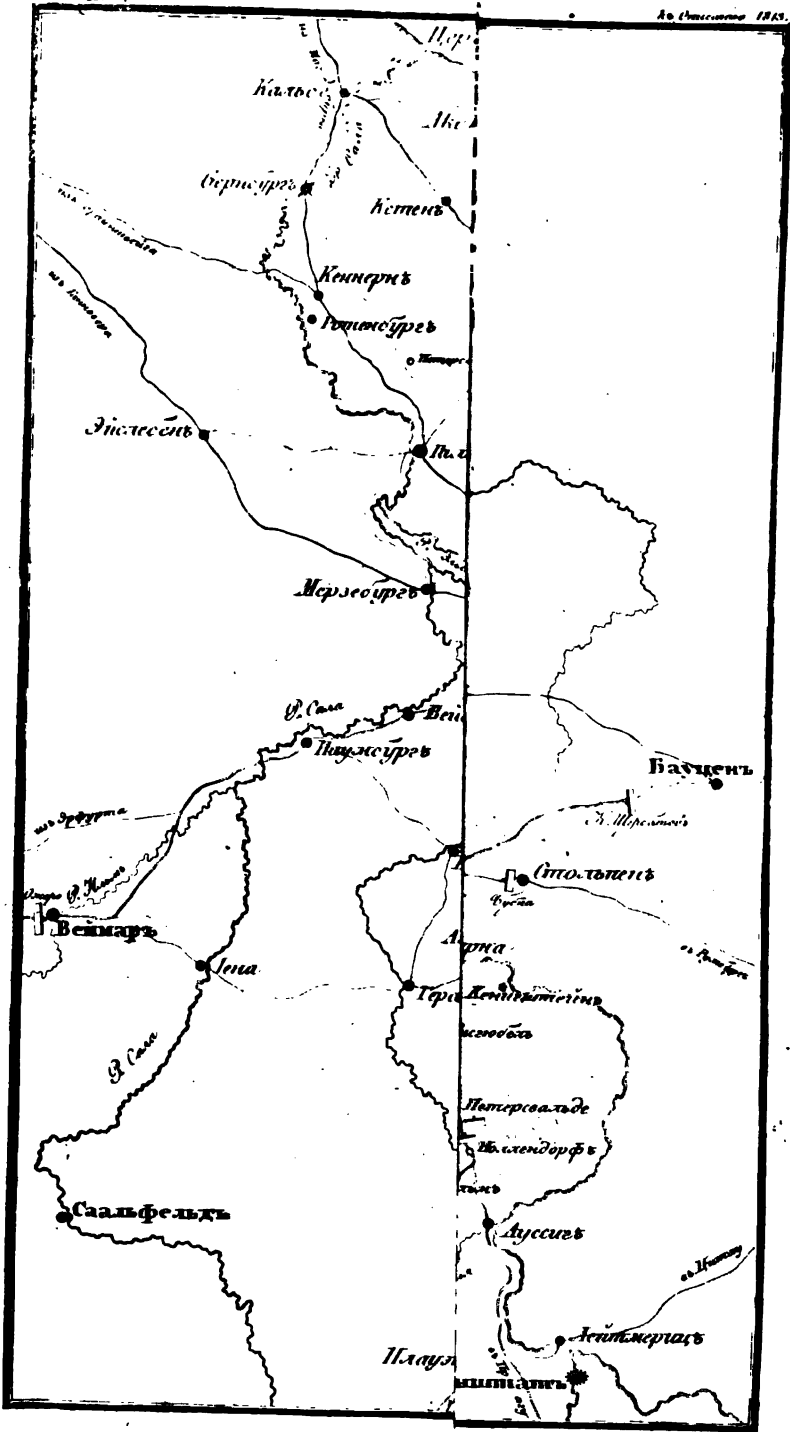
тить Брауншвейгскому дому его владѣнiя; 5), заставить Наполеона отказаться отъ областей въ сѣверной Германiи, называвшихся 32-ю военною дивизiею, и отъ владѣнiй, принадлежавшихъ въ Немѣцкой землѣ родственникамъ его; 6), условиться о будущей участи Варшавскаго Герцогства; 7), каждой изъ договаривающихся Державъ имѣть на войнѣ, по крайней мѣрѣ, 150,000 человекъ, не въключая въ то число гарнизоновъ въ крѣпостяхъ; не вступать въ переговоры о мирѣ и не принимать отъ Наполеона предложенiй отдѣльно, безъ взаимнаго согласенiя. Такимъ образомъ положены начала общихъ наступательныхъ дѣйствiй и опредѣлена цѣль войны: утверженiемъ пожертвованiй, на которыя хотѣли принудить Наполеона.

**СОСТОЯНІЕ ПОЛЬСКОЙ АРМІИ, БАР. БЕННИГСЕНА
КЪ 15-му СЕНТЯБРЯ 1813.**

	Число войскъ.
АВАНГАРДЪ, МАРКОВА.	
Полки 13-й пехотной дивизіи: Саратовскій и Пензенскій; 46-й пехотной дивизіи: Нейшлотскій, 27-й и 43-й егерскіе	9,000
14 батальоновъ — — — — —	
4 кавалерійскіе полка: уланскіе: № 1-го, Оренбургскій и Владимірскій; гусарскій № 1-го — — — — —	2,106
9 казачьихъ полковъ: 4 Донскихъ, 1 Уральскій и 4 Ба- шкырскихъ. — — — — —	3,130
2 конные полка ополченій Сибирскаго и Пензенскаго .	940
5/8 роты артиллерій — — — — — 38 орудій.	670
1 рота саперовъ — — — — —	105
ПРАВЫЙ ФЛАНГЪ ДОХТУРОВА.	
12-я пехотная дивизія, Кн. Хованскаго, полки: Смолен- скій, Нарвскій, Алексанпольскій, Новонигерманландскій	8,457
6-й и 41-й егерскіе — — — — — 12 батал.	404
2 роты артиллерій — — — — — 24 орудій.	
26-я пехотная дивизія, Паскевича, полки: Нижегород- скій, Ладожскій, Полтавскій, Орловскій, 5-й и 42-й егер- скіе — — — — — 12 батал.	8,334
2 роты артиллерій — — — — — 24 орудій.	415
<i>Кавалерія, Мусина-Пушкина.</i>	
7 полковъ: конно-егерскіе № 1-го и 2-го, уланскіе: № 2-го, Таганрогскій, Сибирскій и Житомирскій; сводный драгунскій — — — — —	3,424
1 рота конной артиллерій — — — — — 12 орудій.	302
<i>Резервъ праваго фланта, Лилдфорса.</i>	
Полки 13-й пехотн. дивизіи: Великолукскій и Га- линскій — — — — — 5 батал.	3,123
5 роты резервной артиллерій — — — — — 60 орудій.	1,066
1 пехотная рота и команда саперовъ — — — — —	242
Во козловъ: конный полкъ Тверскаго ополченія — — —	240
ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ, ГРАФА ТОЛСТАГО	
<i>Корпусъ Муромцова.</i>	
Ополченія Нижегородское и Комстромское; Уральскій казачій полкъ — — — — —	7,456
2 роты артиллерій — — — — — 24 орудій.	455
1 рота пионеровъ — — — — —	104
<i>Корпусъ Титова.</i>	
Ополченія: Пензенское, Рязанское и Казанское — — —	7,165
1 1/2 роты артиллерій — — — — — 16 орудій.	181
ИТОГО: 43 батальона; полковъ: пѣшого ополченія 9, кавалерійскихъ 11, коннаго ополченія 7, казачьихъ 10; 17 ротъ артиллерій при 198 орудіяхъ и 4 инженерныя роты —	57,319

Къ стр. 277. Опис. 1813 года.

ГЛАВА XXV.

ОБЩІЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ СОЮЗНЫХЪ АРМІЙ.

Прибытіе Польской арміи въ Богемію. — Движеніе Блюхера къ Виттенбергу. — Расположеніе неприятелей. — Выступленіе Главной арміи изъ Богеміи. — Сраженіе при Вартенбургѣ. — Переправа Сѣверной арміи черезъ Эльбу. — Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена. — Движеніе Главной арміи къ Альтенбергу. — Дѣла подъ Дрезденомъ. — Движеніе Наполеона къ Любеку, Блюхера и Шведскаго Принца къ Салъ. — Намѣреніе Наполеона идти на Берлинъ. — Разномысліе Шведскаго Принца и Блюхера. — Отъѣздъ Наполеона въ Лейпцигъ.

На основаніи утвержденныхъ Союзными Монархами началъ, съ прибытіемъ Беннигсена въ Богемію, арміи должны были открыть наступательныя дѣйствія. 14-го Сентября, Беннигсенъ пришелъ въ Лейтмерицъ; 15-го смѣнилъ передовые посты Главной арміи и расположилъ Польскую, въ числѣ 57,000 человекъ, близъ Теплица (*). На подкрѣпленіе ему назначенъ былъ корпусъ Графа Коллоредо. Въ тотъ же день, 15-го, Главная армія двинулась изъ Богеміи въ Саксонію, черезъ Коммотау на Ссбастиенбергъ и Мариенбергъ. Неприятельскія войска были расположены, 15-го Сентября, слѣдующимъ образомъ; 1), Наполеонъ съ гвардіею въ Дрезденъ; 2), Сень-Сиръ,

(*) МАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІЙ 15-ГО СЕНТЯБРЯ, ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ ДО СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛЕЙПЦИГѢ, М 10.

съ корпусами своими в Мутона, между Пирною и Петерсвальде; 3), Викторъ, Поватовскій и Мармонъ, всё трое под командою Мюрата, между Фрейбергомъ и Митвейде. Сень-Сиръ и Мюрать должны были наблюдать за Богемскою границею и движеніями Главной арміи; 4), Макдональдъ, съ корпусами своими, Лористона и Сугама, въ 10-ти верстахъ отъ Дрездена, на правомъ берегу Эльбы противъ Блюхера; 5), Ней, съ корпусами Бертрана и Ренье, въ Дессау, противъ Шведскаго Принца, стоявшаго въ Цербствъ; 6), Ожеро у Веймара, на маршѣ изъ Вюрцбурга для присоединенія къ Наполеону.

Пространство между Хемницомъ и Цвикау было назначено сборнымъ мѣстомъ Главной арміи. Дальнѣйшаго направленія вельзя было ей опредѣлять заравѣ, потому что не знали и знать не могли, куда обратится Наполеонъ, свѣдавъ о прибытіи ея въ Саксонію. Думали идти къ Альтенбургу. По невѣстности намѣреній Наполеона, Главная армія подвигалась медленно и осторожно. Тронувшись 15-го Сентября изъ Богеміи, корпуса ея пришли 21-го къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, а именно: Графа Витгенштейна и Клейста къ Цвикау, Клену, Гюлау и Мерфельда къ Хемницу. Резервы оставили въ Коммотау, изъ опасенія загрозозить ими дефиле, отдѣляющіе Саксонію отъ Богеміи, въ случаѣ, если боевые корпуса, неожиданною атакою Наполеона, будутъ принуждены отступить. Изъ Цвикау и Хемница Князь Шварценбергъ не располагалъ выступать къ Альтенбургу, доколѣ Наполеонъ не тронется изъ Дрездена и Блюхеръ не перейдетъ черезъ Эльбу, остерегаясь подвергнуть Беннигсена и наши сообщенія нападенію непріятелей (*). Только легкія войска посланы были къ Геръ, Наумбургу и Вейсенфельсу. Графу Платову, послѣ пораженія Лееввра-Денуэтта и Альтенбурга дѣйствовавшему медленно, Г о с у-

(*) Высочайшее повелѣніе, объявленное Княземъ Волконскимъ Начальнику Штаба Польской арміи, Оливерану: «Le prince Schwartzenberg croit qu'il seroit plus prudent de ne pas entreprendre la marche sur Altenbourg, tant que l'ennemi n'a pas quitté Dresde, où Napoléon a été encore le 21 avec les gardes, et tant qu'on ne recevra pas la nouvelle positive du passage du général Blücher, pour ne pas exposer le général Bennigsen et nos communications.»

Городъ Гавриилъ-Полье

изъ 1781 г.

дарь велѣлъ подтвердить о началѣ быстрыхъ движеній (*). Императоръ Александръ находился въ Коммотау, ожидая развитія дѣйствій Наполеона, Силезской и Сѣверной армій; куда и слѣдуетъ намъ теперь обратиться.

Начнемъ съ Блюхера, оставленнаго нами у Вауцена. Узнавъ о поворотѣ Беннигсена изъ Силезіи, черезъ Цитау въ Богемію, Блюхеръ немедленно распорядился выступленіемъ къ Питтенбергу, для перехода тамъ черезъ Эльбу. Онъ оставилъ Князя Щербатова съ 9,000 человекъ въ Вауценѣ, и Графа Бубну съ дивизією въ Столпцѣ, приказавъ имъ наблюдать за непріятелемъ и подвигаться къ Дрездену, если отступать туда Французы, находясь въ сообщеніи вѣвно съ Беннигсеномъ. Съ остальными войсками двинулся Блюхеръ, 14-го Сентября, изъ Вауцена на Кевингсбрукъ, Герцбергъ и Лессенъ. Сакенъ шелъ лѣвѣе, ближе къ Эльбѣ, встрѣтилъ дорогою непріятельскій отрядъ и вогнавъ его въ Мейсенъ, бомбардировалъ сей городъ двое сутокъ, скрывая тѣмъ движеніе Силезской арміи. 20-го Сентября, всѣ корпуса соединились у Эльстера и ночью начали наводить на Эльбѣ два моста, состоявшіе изъ Русскихъ понтоновъ. Еще не всѣ понтоны были спущены на воду, когда пришло извѣстіе о появленіи на противоположномъ берегу, у Вартенбурга, 24,000-го корпуса Бертрана, отправленнаго туда Немемъ, при полученіи имъ извѣстія о движеніи Союзниковъ къ Эльстеру. Вскорѣ наши мосты были наведены, и корпусъ Йорка, находившійся въ головѣ Силезской арміи, перешелъ на противоположный берегъ; ему вѣвно было атаковать Бертрана.

Пространство между Вартенбургомъ и Эльбою изрѣзано заливами и насыпями и покрыто болотистымъ кустарникомъ (**). Бертранъ оградилъ еще себя засѣками и поставилъ одну пѣхотную дивизію въ Вартенбургѣ, другую въ Бледдинѣ; третью дивизію и конницу держалъ онъ въ резервѣ. Для нападешя на Бертрана, Йоркъ приказалъ четыремъ бригадамъ, составлявшимъ корпусъ его, дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: бригадѣ Принца Карла Мекленбургскаго атаковать Бледдинъ, взять его и обойти правое крыло Французовъ; бригадѣ Штейнмеса напасть на Вартенбургъ; бригадѣ Горна содержать между нами сообщеніе; бригадѣ Гюнербейна, конницѣ и 2-мъ казачь-

(*) Высочайшее повелѣніе, отъ 21-го Сентября, № 92.

(**) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ВАРТЕНБУРГѢ № 20.

нимъ полкамъ оставаться въ резервъ. Доступъ къ непріятельской позиціи былъ чрезвычайно труденъ, но причини пересѣченной мѣстности и батарей, открывшихъ огонь, едва только Французы увидѣли головы Прусскихъ колоннъ. Одолевая всѣ препятствія, наши храбрые Союзники подвигались впередъ. Штейнмецъ подошелъ первый къ Вартебургъ и хладнокровно выдерживалъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, пока Принцъ Мекленбургскій достигъ Бледина, едва проходимыми тропинками. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія, онъ атаковалъ Блединъ, взялъ его и обратился къ Вартебургъ, въ то же время атакованному Штейнмecomъ и Горномъ, который запретилъ солдатамъ стрѣлять и на штыкахъ ворвался въ Вартебургъ. Французы, выбитые такимъ образомъ съ позиціи, отступили въ безпорядкѣ, потерявъ 13 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ и до 1.000 пѣшихъ. Пруссаки расположились на ночь впереди Вартебурга; Графъ Ланжеронъ сталъ у Бледина; Сакенъ на правомъ берегу Эльбы у Эльстера. У Юрка было изъ строя 70 офицеровъ и 2,000 нижнихъ чиновъ. Сраженіе при Вартебургѣ было однимъ изъ самыхъ блистательныхъ дѣйствій Пруссаковъ: мужественно открыли они себѣ переправу черезъ Эльбу, и путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ; Государь награждалъ Блюхера золотою саблею съ алмазами. Переправляясь за Эльбу, Блюхеръ не пошелъ впередъ, но началъ укрѣплять позицію при Вартебургѣ, намѣреваясь въ случаѣ атаки принять сраженіе, и между тѣмъ выжидая извѣстій о Главной арміи и Шведскомъ Принцѣ. Въ слѣдующій день развѣзны донесли ему, что непріятеля нигдѣ не видно; потому, простоявъ двое сутокъ въ Вартебургѣ, Блюхеръ пошелъ на Дюбенъ, куда прибылъ 23-го Сентября; правый флангъ арміи его сталъ у Дюбена, лѣвый у Мокрены.

Узнавъ о переправѣ Блюхера, Наслѣдный Принцъ перешелъ черезъ Эльбу, 22-го Сентября, при Акенѣ и Росслау, безъ сопротивленія, потому что Ней, стоявшій въ Дессау, за отраженіемъ Бертрапа къ Вартебургъ, почиталъ себя не въ силахъ удержать Сѣверную армію однимъ находившамся при немъ корпусомъ Ренье, тѣмъ болѣе, что вскорѣ получилъ довѣсеніе о пораженіи Бертрапа подъ Вартебургомъ. Въ слѣдствіе сего донесенія отступилъ онъ къ Делицу, въ 15-ти верстахъ отъ Лейпцига. Сѣверная армія подвинулась впередъ; правый флангъ

ея занялъ Цербигъ, а лѣвый Иесницъ, въ 20-ти верстахъ отъ Дюбена, гдѣ находился Блюхеръ. Такимъ образомъ вошли въ тѣсную связь арміи Сѣверная и Силезская. Предводители ихъ сѣхались и уговорились идти къ Лейпцигу, чего однако же не успѣли привести въ исполненіе.

Когда совершалось общее наступленіе Союзниковъ, Наполеонъ былъ въ Дрезденѣ, гдѣ въ одно время получилъ донесеніе о маршѣ Главной арміи на Хемницъ и Цвикау, переправѣ Блюхера и Шведскаго Принца. Онъ вознамѣрился идти сперва противъ нихъ и отбросить ихъ за Эльбу, прежде нежели подоидеть къ Лейпцигу Главная армія. Распоряженія Наполеона къ походу противъ Шведскаго Принца и Блюхера заключались въ слѣдующемъ: корпусамъ Сенъ-Сира и Мутона оставаться въ Дрезденѣ, и Мюрату, съ корпусами Виктора, Понатовскаго и Лористона, замедлять наступленіе Главной арміи, маневрировать между Лейпцигомъ и Дрезденомъ. Гвардія и корпуса Мармона, Макдональда и Сугама пошли изъ Дрездена къ Дюбену, гдѣ должны были соединиться съ арміею Нея, то есть, съ корпусами Бертрана и Ренье, и атаковать, смотря по обстоятельствамъ, Блюхера или Шведскаго Принца.

24-го Сентября, когда Главная армія стояла еще въ Хемницѣ и Цвикау, Сѣверная находилась у Цербига, Силезская была у Дюбена, Французы выступили изъ Дрездена. Въ слѣдующій день отправился оттуда Наполеонъ. Всю ночь наканунѣ своего отъѣзда провелъ онъ безъ сна, занимаясь дѣлами, въ той самой комнатѣ, гдѣ съ небольшимъ за годъ передъ тѣмъ, стоя на высшей степени величія мірскаго, отдавалъ послѣднія повѣленія объ исполненіи намѣстива на Россію. Наполеону сопутствовали Король Саксонскій и семейство его. Не дожидая 20 ти верстъ до Лейпцига, поворотилъ Наполеонъ, 26-го, изъ Вурдена въ Эйленбургъ, гдѣ встрѣтилъ корпусъ Ренье. Состоявшія изъ Французовъ дивизіи привѣтствовали его обычнымъ восклицаніемъ, но Саксонцы безмолвствовали. Онъ созвалъ офицеровъ на средину, утѣшалъ ихъ въ претерпѣнныхъ ими пораженіяхъ, и утѣралъ, что поведетъ ихъ лично и не допустить отечества ихъ до раздробленія, замышляемаго Союзниками, предоставляя впрочемъ на волю каждаго, кто пожелаетъ, покинуть Французскія знамена. Саксонцы слушали рѣчь безмолвно. Наполеонъ не догадывался, сколь многозначущее было

нѣ молчаніе: черезъ десять дней сіи союзники его перешли на нашу сторону. Нѣкоторые изъ Генераловъ его были дальновидѣе своего повелителя. Такъ, напримѣръ, въ перехваченномъ письмѣ Графа Нарбонна къ Мармоу находимъ слѣдующія выраженія: «Непріятель надѣется на всякаго рода предательства; мнѣ кажется, онъ правъ. Еслибъ вы знали!...»

На другой день по выступленіи Наполеона изъ Дрездена, Императоръ Александръ получалъ извѣстіе объ его отъѣздѣ и донесеніе о переправѣ Блюхера. Не было причинъ Главной арміи оставаться долѣе въ выжидательномъ положеніи между Хемницомъ и Цвиккау. Государь тотчасъ отправился изъ Коммотау въ Хемницъ, куда прибылъ 27-го Сентября. Войска были немедленно приведены въ движеніе и отправлены къ Альтенбургу, назначенному сборнымъ мѣстомъ. Два авангарда пошли впередъ: Графа Палена изъ Цвиккау на Альтенбургъ, Мора изъ Хемница на Пеннгъ. Графъ Паленъ занялъ безъ выстрѣла Альтенбургъ, откуда Пеннатовскій отступилъ, не выждавъ нападенія. Моръ встрѣтилъ на пути своимъ непріятеля, овркнулъ его и вошелъ въ Пеннгъ. За авангардами пошли: Графъ Витгенштейнъ и Клейстъ къ Альтенбургу, Клонау къ Пеннгу; Гюлай и Мерфельдъ остались еще у Хемница, наблюдая за Миратомъ, который сначала стоялъ близъ Одерана, но замѣтивъ движеніе Главной арміи къ Альтенбургу, началъ отступать къ Лейпцигу, для прикрытія сего города и сохраненія сообщеній съ Наполеономъ. Уѣзжая изъ Коммотау, Государь велѣлъ резервамъ идти оттуда въ Хемницъ, а Беннигсену выступать изъ Теплица къ Дрездену.

Два слѣдующіе дня, 28-го и 29-го Сентября, продолжалось движеніе къ Альтенбургу. Мюратъ сосредоточивался впереди Лейпцига. Для большаго совокупленія нашихъ силъ велѣно было Беннигсену отправить корпусъ Графа Коллероде на соединеніе съ Главною арміею, черезъ Диншольдсвальде и Фрейбергъ, и слѣдовать какъ можно скорѣе съ Польскою арміею къ Лейпцигу, черезъ Носсенъ и Вельдгеймъ, оставя часть войскъ противъ Дрездена и Кенигштейна (*). Еще не получая сего повелѣнія, Беннигсенъ слѣдовалъ, 26-го, усиленнымъ обозрѣніемъ по обѣимъ дорогамъ, ведущимъ изъ Теплица въ Дрезденъ, на Врейтенау и Петерсвальде. Стоявшій на сихъ дорогахъ

(*) Высочайшее повелѣніе, отъ 27-го Сентября, №7 114.

авангардъ Сентъ-Сира защищался слабо, только для обезпеченія своего отступленія, нѣтъ признаваніе отходить къ Дрездену. Въ первый день обозрѣнія Беннигсенъ дошелъ до Гисгиобля. Узнавъ о выступленіи Наполеона изъ Дрездена, двинулся онъ на слѣдующее утро далѣе и атаковалъ Дону, гдѣ сопротивленіе было гораздо сильнѣе, потому что авангардъ Сентъ-Сира уже приблизился къ главному своему корпусу. Французы держались въ каждомъ удобномъ мѣстѣ, но наши войска, оживляемыя присутствіемъ Короля Прусскаго, подавались впередъ, одолевая оборону. При атакѣ одной высоты стрѣлка не могли сбить Французовъ. Паскевичъ сталъ въ головѣ колонны, пошелъ на приступъ и взалъ высоту. При совершеніи сего подвига, Король Прусскій впервые увидѣлъ Паскевича, и оцѣнилъ его мужество и распорядительность. Наконецъ Сентъ-Сира втѣснили въ Дрезденъ и Беннигсенъ обложилъ его 28-го Сентября, въ тотъ самый день, когда пришло къ нему посланное наканунѣ Высочайшее повелѣніе о выступленіи Польской арміи къ Лейпцигу на Носсенъ и Вальдгеймъ.

Когда въ послѣднихъ числахъ Сентября Главная армія была на марше изъ Цвякау, Хемница и Пенига къ Альтенбургу, Наполеонъ продолжалъ движеніе изъ Вурцена къ Дюбену, для нападенія на Сѣверную или Силезскую армію порознь, или на обѣ вѣстѣ. 27-го пришелъ онъ изъ Вурцена въ Эйленбургъ, гдѣ соединились съ обонми корпусами Неа, отъ чего число войскъ его возрасло 130,000 человекъ. Тѣмъ легче надѣялся онъ разбить поодиначкѣ которую либо изъ нашихъ армій, что онѣ были раздѣлены Мульдою. Шведскій Принцъ стоялъ въ Цербигѣ, а Блюхеръ былъ у Дюбена, оба готовясь идти къ Лейпцигу, когда внезапно получили они извѣстіе о приближеніи Наполеона. Надобно было рѣшиться на одно изъ трехъ предположеній: принять сраженіе, отступить за Эльбу, или избрать новый путь дѣйствій. Блюхеръ сдѣлалъ Принцу слѣдующее странное предложеніе: Силезской арміи отойти изъ Дюбена къ Вартебургъ и стать тамъ въ укрѣпленный лагерь, а Сѣверной отступить отъ Цирбига въ мостовое укрѣпленіе при Рослау. Въ семъ положеніи должно было, по мнѣнію Блюхера, выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій Наполеона. Если онъ обратится на Силезскую армію, къ Вартебургъ, Шведскому Принцу выступить изъ Рослау и атаковать его съ тыла, а если

Наполеонъ поидеть къ Росслау, на Сѣверную армію, Блюхеру выступить изъ Вартебургга и ударить на него сзади (*). Былъ попытка Блюхера въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, Шведскій Принцъ не призналъ его мѣнія, но совѣтовалъ ему перейти на лѣвый берегъ Мульды, и соединясь съ Сѣвѣрною арміею, двинуться съ нею за Салу, стать на сообщеніяхъ Наполеона и сблизиться съ Главною арміею, которую Принцъ справедливо предполагалъ уже находившеюся недалеко отъ Лейпцига.

- Блюхеръ послѣдовалъ совѣту Шведскаго Принца; 28-го Сентября перешелъ черезъ Мульду при Тесницѣ, соединился съ Сѣвѣрною арміею въ Цербигѣ и двинулся съ нею къ Салѣ. Въ тотъ день Наполеонъ пришелъ въ Дюбенъ, гдѣ узналъ о предпріятіи Силезскою и Сѣвѣрною арміями движеніи, и лишился надежды дать сраженіе Шведскому Принцу и Блюхеру, отбросить ихъ за Эльбу и удалить отъ Главной арміи. Впрочемъ, движеніе его къ Дюбену было произведено такъ быстро, что Блюхеръ былъ бы тамъ настигнуть, еслибы лишній день простоялъ на мѣстѣ. Сакенъ, находившійся на оконечности лѣваго фланга Силезской арміи, въ Мокренѣ, едва не былъ отъ нея отрѣзанъ. Повелѣніе о движеніи арміи за Мульду было, по ошибкѣ, доставлено ему слишкомъ поздно, и когда по выступленіи изъ Мокрены приблизился онъ къ Дюбену, лежавшему на пути его, то узналъ, что тамъ была уже главная квартира Наполеона. Сакенъ воспользовался темнотою ночи, обошелъ вокругъ Дюбена и ускользнулъ отъ угрожающей ему опасности. По прибытіи 29-го Сентября къ Салѣ, Сѣвѣрная армія стала у Ротенбургга, а Силезская у Галле. Графъ Тауэципъ оставленъ былъ въ Дессау, прикрывать мосты у Акена и Росслау и дорогу въ Берлинъ.

Не видя возможности воспрепятствовать Шведскому Принцу и Блюхеру сблизиться съ Главною арміею и разбить ихъ отдѣльно, Наполеонъ вознамѣрился перейти на правую сторону Эльбы, маневрировать между Магдебургомъ и Дрезденомъ, овладѣть Берлиномъ и перейти на лѣвый берегъ Эльбы, судя по обстоятельствамъ, въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ, Торгау или

(*) Plotho, der Krieg in Deutschland und Frankreich, II, 291.

Дрезденъ (*). Для исполненія такого маневренія послалъ онъ изъ Дюбена Ренье къ Виттенбергу, а Нелъ къ Дессау, приказывая имъ овладѣть переправами напими на Эльбѣ. За Несемъ и Ренье хотѣлъ Наполеонъ выступить самъ. Мюрату подтвердилъ онъ держаться сколько можно долѣе у Лейпцига, прикрывать движеніе арміи за Эльбу, и не вдался въ генеральное сраженіе, отступать къ Мульдѣ. Главный путь сообщенія съ Франціею хотѣлъ Наполеонъ учредить черезъ Магдебургъ на Везель. Повелѣнія его даны были 29-го Сентября, въ тотъ день, когда Государь пріѣхалъ въ Альтенбургъ, а Блюхеръ и Шведскій Принцъ пришли къ Салѣ. 30-го, Ренье вступилъ въ Виттенбергъ, соединился съ тамошнимъ гарнизономъ, принудилъ генерала Тюмена снять осаду Виттенберга, и тѣсна его, шелъ правымъ берегомъ Эльбы къ Косвигу и Росслау. Ней, начавъ движеніе въ одно время съ Ренье, подступилъ къ Дессау и опрокинулъ авангардъ Графа Тауэнцина, который не выждалъ атаки, получивъ тогда же донесеніе отъ Тюмена извѣщающаго, будто бы самъ Наполеонъ, находясь при корпусѣ Ренье, отгѣснилъ его отъ Виттенберга и неослабно преслѣдуетъ къ Косвигу и Росслау. Графъ Тауэнцинъ опасался потерять сообщеніе съ Берлиномъ, прикрытіе коего особенно было возложено на него, отступилъ изъ Дессау къ Росслау, переправился за Эльбу, соединился съ Тюменомъ, отходившимъ изъ-подъ Виттенберга, и усиленными маршами обратился съ нимъ на Берлинъ. Онъ пріѣхалъ туда 4-го Октября, въ день Лейпцигскаго сраженія, бывши по донесенію Тюмена въ полной, хотя и ложной увѣренности, что Наполеонъ имѣетъ въ виду овладѣніе сею столицею, самъ ведетъ корпусъ Ренье, и на пути въ Берлинъ можетъ выиграть надъ Пруссаками одинъ марш (**). До конца жизни тяготило Графа Тауэнцина опи-

(*) «Mon intention est de passer sur la rive droite de l'Elbe, de manoeuvrer entre Magdebourg et Dresde, débouchant par une de mes quatre grandes places pour surprendre l'ennemi.» Повелѣніе Наполеона Мюрату, отъ 28-го Октября, изъ Дюбена.

(**) «Der General Thümen versicherte den Grafen Tautenzien, dass sich Napoleon selbst an der Spitze jener 30,000 Mann befände, und den Marsch nach Berlin beabsichtige, auch sey es sicher, dass Napoleon einen Tagemarsch vorausgewinnen und wir schwerlich noch zeitig genug Berlin zu Hülfe kommen

бочное движеніе, предпринятое нѣмъ на Берлинъ: оно воспрепятствовало ему участвовать въ Лейпцигской сраженіи.

Блюхеръ и Шведскій Принцъ, возмущенные о движеніи Французовъ къ Виттенбергу и Дессау, различествовали въ заключеніяхъ о замыслахъ Наполеона. Блюхеръ почиталъ движеніе его къ Эльбѣ ложнымъ и писалъ Государю: «Невароятно, что «бы Наполеонъ съ значительными силами имѣлъ намѣреніе «переправиться черезъ Эльбу. Онъ хочетъ только заставить «Шведскаго Принца и меня приблизиться къ Эльбѣ, и потомъ «свободно дѣйствовать противъ Главной арміи, не тревожимый «нами на его правомъ крылѣ.» Напротивъ, Шведскій Принцъ полагалъ, что движеніе Французовъ на Виттенбергъ и Дессау составляло начало дѣйствительнаго намѣренія Наполеона идти на Берлинъ, какъ то было и въ самомъ дѣлѣ. Потому не хотѣлъ онъ терять Наполеона изъ вида, рѣшился слѣдовать за нимъ и приглашалъ съ собою Блюхера, но не могъ склонить его на свое предложеніе. Блюхеръ остался при Галлѣ, а Шведскій Принцъ выступилъ изъ Ретовбурга къ Акену, намѣреваясь переправиться тамъ черезъ Эльбу и слѣдовать за Наполеономъ. По прибытіи на другой день, въ Кетенъ, узналъ онъ, что Французы тянутся назадъ къ Лейпцигу, почему возвратился къ Галле, откуда писалъ Государю слѣдующее письмо, объясняющее причины, побудившія его идти на Кетенъ и потомъ возвратиться къ Салѣ; «По донесеніямъ, полученнымъ «отъ лазутчиковъ и отъ передовыхъ войскъ, извѣстился я о «выступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Эльбѣ, «съ намѣреніемъ переправиться черезъ нее. Для того остано- «вилъ я предпринятое мною, вмѣстѣ съ Блюхеромъ, движеніе «за Салу. Вскорѣ потомъ Графъ Тауэнциъ извѣдомилъ меня, «что онъ принужденъ былъ оставить Дессау, отступилъ на пра- «вый берегъ Эльбы и уничтожилъ мостъ въ Росслау. Сильная «непріятельская колонна, вышедшая изъ Виттенберга, равно- «вѣрно заставила отступить Тюмена. Молодая гвардія и нѣ- «сколько корпусовъ непріятельскихъ находились между Эльбою «и Мульдюю. На Акенъ также было слѣдано нападеніе, хотя и «безуспѣшное, и я приказалъ опять навести тамъ мостъ. Въ

«würden.» Denkschrift eines Augenzeugen über das Corps des Grafen Tautenzien, 26.

«такимъ возможнымъ дѣлъ, когда все обнаруживало, что Наполеонъ съ значительными силами идетъ на Берлинъ, я выступилъ изъ Ротенбурга на Кеттенъ, хотѣлъ перейти черезъ Эльбу при Ашофѣ и слѣдовать за непріателемъ, въ надеждѣ, что «между тѣмъ Главная армія, разбитъ находящійся противъ нея корпусъ, направится въ слѣдъ за Наполеономъ. Непріатель, обманутый моимъ движеніемъ, вѣроятно, долженъ былъ возвратиться отъ Эльбы черезъ Тауху въ Лейпцигъ, ибо сегодня вечеромъ, уже замѣчаютъ изъ Петербурга колонны его, идущія отъ Делица къ Лейпцигу. По сей причинѣ пошелъ я сегодня изъ Кеттена въ Галле.»

Дополнивъ письмо сіе замѣчаніемъ, что Французы возвращались отъ Эльбы къ Лейпцигу не въ слѣдствіе движенія Шведскаго Прища на Кеттенъ, но потому, что Наполеонъ перемѣнилъ свое намѣреніе дѣйствовать на правомъ берегу Эльбы. Перемѣна случилась противъ воли и убѣжденія самого Наполеона. Мы видѣли, что по прибытіи въ Дюбенъ, удостовѣрся въ невозможности напасть на Силезскую и Сѣверную арміи, ускользнувшія отъ него движеніемъ къ Салъ, хотѣлъ онъ переходить за Эльбу и маневрировать между Магдебургомъ и Дрезденомъ. Въ слѣдствіе того пошли Ней къ Дессау и Ренье къ Виттенбергу. За ними должна была выступить вся армія, но однакожь не получила на то приказанія. Наполеонъ не хотѣлъ переносить театра войны въ сѣверную Германію и давать походу совершенно новаго оборота, не посоветовавшись съ своими маршалами. Призванные на совѣщаніе, всѣ они были противнаго съ нимъ мнѣнія, сомнѣвались въ возможности долѣе удержаться въ Германіи и бороться успѣшно съ Союзниками, превосходящими числомъ Французскую армію, убѣждая Наполеона не устремляться еще далѣе отъ Франціи, и говорили о необходимости сблизиться къ ея границамъ, и стать на лѣвомъ берегу Рейна. Его давнишніе сподвижники утомленные полугодовыми пораженіями, неохотно поддавались на новыя, отважныя предпріятія. Желаніе мира и скорого возвращенія за Рейнъ становились во Французской арміи часть отъ часу болѣе общими. Видя такое расположеніе умовъ и ослабленіе духа, Наполеонъ отказался отъ предположенія идти за Эльбу и вознамѣрился сосредоточить силы свои у Лейпцига. Къ сему рѣшенію побудило его также полученное имъ въ Дюбенѣ извѣс-

тіе о мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Ридѣ между Австріею и Баваріею. Наполеонъ принялъ Ридскій договоръ предзнаменованіемъ скорого приступа къ Союзнымъ Монархамъ другихъ владѣтелей южной и западной Германіи, чѣмъ могли быть пресѣчены сообщенія его съ Франціею. Въ мысляхъ идти за Эльбу, совѣщаніяхъ съ маршалами и колебаніи между различными предположеніями, провелъ Наполеонъ въ Дюбенѣ четыре дня, и далъ Главной арміи время собраться у Альтенбурга и выступить къ Лейпцигу. Единственнымъ послѣдствіемъ пребыванія его въ Дюбенѣ былъ ничтожный приказъ о построеніи пѣхоты не въ три шеренги, какъ прежде, а въ двѣ. Такой же приказъ былъ отданъ Наполеономъ ровно за годъ передъ тѣмъ въ Кремль. Наконецъ, 2-го Октября, Наполеонъ потянулся съ арміею изъ Дюбена въ Лейпцигъ.

Г Л А В А X X V I .

СБЛИЖЕНІЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ КЪ ЛЕЙПЦИГУ.

Пребываніе Императора въ Альтенбургѣ. — Расположеніе Главной арміи. — Разногласіе о предстоящихъ дѣйствіяхъ. — Дѣло при Либерау-ковницѣ. — Движеніе къ Лейпцигу. — Повелѣнія Государя Великаго. — Приготовленіе къ сраженію вѣдъ Лейпцигомъ. — Движеніе Польской, Силезской и Сѣверной армій.

Во время четырех-дневнаго пребыванія Наполеона въ Дюбенъ, Императоръ Александръ находился въ Альтенбургѣ, ожидая сближенія колоннъ Главной арміи и извѣстій о движеніяхъ прочихъ трехъ армій. Съ утра до вечера посвящалъ Онъ время заботамъ военнымъ, часто совѣщался съ первенствующими Генералами и велъ своеручно переписку о дѣлахъ важныхъ. По ночамъ сонъ его часто былъ прерываемъ Княземъ Волконскимъ, обязаннымъ будить Императора каждый разъ, когда пріѣзжали курьеры или присылаемы были донесенія отъ войскъ. Государь ежедневно объѣзжалъ лагери, прѣвѣтствуемый радостными восклицаніями разнонародныхъ полковъ. Онъ занималъ въ Альтенбургѣ замокъ Герцога Саксенъ-Готскаго, выстроенный на высокой горѣ, и по вечерамъ обозрѣвалъ изъ оконъ картинныя виды бивачныхъ огней и необытное ихъ зарево. Погода становилась ненастна; дули холодныя вѣтры, перепадалъ дождь. Однажды вечеромъ, когда ливень гасилъ огни, едва мелькавшіе среди бури, в разносилъ соломѣ и хворостъ бивачковъ, Императоръ, стоя у окна

говорилъ о лашеніяхъ, сопряженныхъ съ военною службою, и сказалъ: «Сколько трудностей, наприѣвъ, должна генеръ «переносить армія! Какъ имъ не любить военныхъ, жертвующихъ здоровьемъ и жизнью, и не предпочитать имъ тѣмъ «господчикамъ, которыхъ вижу Я иногда въ Замкаго Дворца, «какъ они, уснувши на мягкой постелѣ, часу въ одиннадцатомъ «утра вдутъ по бульвару къ своимъ должностямъ? Можно ли «сравнить службу ихъ съ военною?»

На другой день послѣ прибытія Г о с у д а р я въ Альтенбургъ, 30-го Сентября, Главная армія начала собираться въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1), корпуса Гюлаа и Мерфельда между Цейцомъ и Пегаяу; 2), корпуса Графа Витгенштейна, Клейста и Кленау въ Борнѣ, Ретѣ и Лаусигѣ; 3), резервы вокругъ Альтенбурга. Послѣ соединенія корпусовъ не открывали немедленно наступательныхъ дѣйствій, во первыхъ потому, что ждали дѣйствій отъ Шведскаго Принца, Блюхера и Беннигсена, а во вторыхъ отъ разномыслия, куда выйдутъ пати изъ Альтенбурга. Князь Шварценбергъ не хотѣлъ продолжать движенія прямо къ Лейпцигу, надѣясь маневрами къ Пегаяу и къ Вейсенфельсу принудить Наполеона оставить Лейпцигъ и отступить за Салу. Армія уже отданы были повелѣнія выступить по направлению къ Вейсенфельсу, но Императоръ Александръ останавливалъ исполненіе. «Не время», говорилъ Онъ, «заниматься маневрами и обходами. Всѣ союзныя арміи можно «почитать почти сосредоточенными: Блюхеръ въ Галле, а Беннигсенъ на маршѣ къ Лейпцигу. Настала пора дать рѣшительное сраженіе.» По волѣ Г о с у д а р я сдѣланы были измѣненія въ отданныхъ приказаніяхъ; вмѣсто общаго движенія арміи влѣво, на сообщенія Французовъ, назначили туда только корпусъ Гюлаа, приказавъ ему соединиться съ находившимися тамъ отрядами Графа Платова, Тильмана и Князя Лихтенштейна; всѣмъ остальнымъ войскамъ велѣно сближаться къ Лейпцигу по обомъ берегамъ Плейсы.

Между тѣмъ Графъ Витгенштейнъ имѣлъ частныя стычки. Октября 1-го приказано ему сдѣлать обзорѣніе и узнать силы непріятеля. 2-го, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Борны, вмѣстѣ съ корпусами Кленау и Клейста, отданными подъ его начальство. Впередѣ Лейпцига стоялъ Мюрать, съ корпусами Понятовскаго, Лористона, Мармона и Ожера, только что

пришедшаго изъ Вюрцбурга. Кавалерійскіе корпуса Латуръ-Мобура и Келлермана занимали пространство между Вахау и Либервольковицомъ. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны: 1-я, изъ корпусовъ его и Клейста, имѣя впереди кавалерію Графа Палена, пошла влѣво, на Штренталь и Гребергъ; 2-я, корпусъ Кленау, обратилась вправо, на Либервольковицъ. У Графа Палена были полки Сумской и Лубенскій гусарскіе, Чугуевскій уланскій, два казачьихъ и конная артиллерійская рота Никитина; позади его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Редера, шли 4 Прусскіе полка: кирасирскіе Бранденбургскій, Силезскій и Восточной Пруссіи, и уланскій Силезскій. У Гроссы увидѣлъ Графъ Паленъ до 5 тысячъ Французской кавалеріи Мюрата, стоявшей въ двухъ линіяхъ; за первую находилась артиллерія. Никитину велѣно было открыть огонь. Къ правому флангу батаренъ стала кавалерія, имѣя спереди Сумскихъ гусаровъ. Французская артиллерія выѣхала впередъ и отвѣчала на наши выстрѣлы, а между тѣмъ Мюрать, построивъ колонны, состоявшія изъ старой конницы, приведенной Ожеро изъ Испаніи, двинулъ ихъ впередъ. Графъ Паленъ предупредилъ нападеніе, встрѣтивъ Французовъ Сумскимъ полкомъ. Нѣсколько атакъ произведено съ перемѣннымъ успѣхомъ. Вскорѣ пришелъ Редеръ, съ 4-мя Прусскими полками, и завязалось самое упорное кавалерійское дѣло, какого не было съ начала похода. Одна атака следовала за другою, и каждая была поддерживаема съ обѣихъ сторонъ конною артиллеріею. Между боевыми линіями находились Графъ Паленъ и Мюрать. Они сами водили войска въ сѣчу и распоряжали направленіемъ резервовъ, неоднократно враждующіе полки, въ полномъ налетѣ одни на другихъ, останавливались въ нѣсколькихъ шагахъ, и потомъ бросались въ рубку; опрокинутые обращались къ резервамъ; тѣ въ свою очередь выѣзжали въ первую линію, и возобновлялся бой, долгое время нерѣшительный. Превосходство въ числѣ непріятелей и стремленіе старой конницы ихъ, полной воспоминавіями прежнихъ побѣдъ Наполеона, не могли одолѣть Графа Палена въ теченіе двухъ часовъ. Наконецъ, на нашемъ правомъ крылѣ показался Кленау; 5 эскадроновъ его, шедшихъ въ головѣ, атаквали лѣвое крыло Мюрата, а пѣхота повела нападенія на Либервольковицъ, и на короткое время овладѣла снѣмъ селеніемъ, послѣ чего Мюрать

отвелъ конницу немного назадъ. Графъ Витгенштейнъ также велѣлъ прекратить дѣло. Съ каждой стороны вышло изъ строя болѣе 1,000 человекъ.

Отъ взятыхъ въ семь дѣлъ пѣшившихъ, узнали о скоромъ прибытіи Наполеона въ Лейпцигъ. Въ слѣдствіе того, желая сблизиться съ Блюхеромъ и лишить Наполеона возможности атаковать порознь, или Главную или Силезскую армію, вознамѣрились произвестъ 4-го числа общее на него нападеніе; и приказали Гюлау идти на лѣвый берегъ Эльстера, къ Чокеру; Мерфельду и резервамъ слѣдовать къ Пегау; Графу Витгенштейну, Клейсту и Клену стоять не трогаясь между Греберномъ и Либервольковицомъ, и въ такомъ только случаѣ двинуться впередъ и дѣйствовать наступательно, когда услышатъ они канонаду, изъ которой можно будетъ заключать, что Блюхеръ атакованъ. Въ подкрѣпленіе Графа Витгенштейна отражены были гренадерскій корпусъ, Раевскаго, и 2-я кирасирская дивизія. Блюхеру, въ ожиданіи вѣстій о Главной арміи стоявшему въ Галле, предингано выступить оттуда черезъ Шкейдацъ на Лейпцигъ, и 4-го атаковать непріятеля, котораго тамъ встрѣтитъ. О томъ же послано приглашеніе къ Шведскому Принцу и повелѣніе Беннигсену. Согласно волѣ Государя, объявленной ему 27 го Сентября, Беннигсенъ оставилъ часть своей арміи, 25,000 человекъ, подъ начальствомъ Графа Толстаго у Дрездена, а съ остальною, 32,000 Русскихъ и 8,000 Австрійцовъ, выступилъ оттуда къ Лейпцигу, отправивъ предварительно на Фрейбергъ корпусъ Графа Коллоредо. Октября 3-го, Государь послалъ Беннигсену слѣдующее вторичное повелѣніе: «Непріятель, показавъ видъ, будто намѣренъ переходить черезъ Эльбу въ Виттенбергъ, стягиваетъ, кажется, всѣ силы свои къ Лейпцигу, вѣроятно съ намѣреніемъ напасть на насъ прежде соединенія нашихъ войскъ. Мы рѣшились не позволять ему предупредить насъ и завтра атакуемъ его. Блюхеръ будетъ участвовать въ сраженіи, и ежели «ваша армія можетъ придти въ теченіе завтрашняго дня, и составить наше правое крыло, то побѣда будетъ на нашей сторонѣ. Потому повелѣваю вамъ тотчасъ выступить черезъ Гримму на Наунгофъ. Согласуйте нападеніе ваше съ нападениемъ Клену; онъ стоитъ на правомъ крылѣ Графа Витгенштейна, расположеннаго теперь при Либервольковицѣ. Судя

«по вашимъ донесеніямъ, Я рассчитываю, что вы сегодня въ Кольдицѣ, и завтра къ полудню можете придти на одну высогу съ нашимъ правымъ крыломъ. Вы видите, что успѣхъ всего важнаго дня зависитъ отъ скорости вашего марша и прибытія головъ колоннъ вашихъ. И такъ поспѣшайте сколько можно, по крайней мѣрѣ, съ передовыми войсками. Прикажите имъ идти быстро и не останавливаясь, чтобы заставить непріятеля отдѣлать отъ себя часть войскъ противъ насъ. Пошлите также сильный отрядъ вправо, для удостовѣренія, не двѣлаетъ ли непріятель движеній къ Вурцену и Ошацу.»

Отправивъ повелѣніе Беннигсану, рано поутру 3-го Октября выѣхалъ Го суд а р ь изъ Альтенбурга въ Пегау, средоточіе арміи. Въ то же время, и почти въ тотъ самый часъ, когда Императоръ Александръ прибылъ въ Пегау, вступилъ Наполеонъ въ Лейпцигъ, куда въ ночь съ 2-го на 3-е начали приходить изъ Дюбена всѣ его корпуса, за исключеніемъ Ренье, бывшаго еще назади. Узнавъ отъ Мюрата о близости Главной арміи, Наполеонъ вознамѣрился напасть на нее въ слѣдующій день, 4-го, располагая отгѣснить ее и обратиться потомъ на Блюхера или Шведскаго Принца, то есть, онъ хотѣлъ возобновить маневры, произведенные имъ за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ изъ Дрездена: быть въ центрѣ, и дѣйствовать отсюда на ту изъ Союзныхъ армій, которая подойдетъ къ нему ближе другихъ. Весь день 3-го Октября употребилъ онъ на обзорніе мѣстности и распоряженія къ бою. Армію раздѣлялъ онъ на три неравныя части. Нею съ корпусами Сугама и Мармона, велѣлъ стать сѣвернѣе отъ Лейпцига, у Мекерна, для защиты тыла арміи противъ Блюхера; Бертрама послалъ въ Линденау, охранять Лейпцигъ со стороны Люццена; остальные же тѣмъ корпуса, назначенные напасть на Главную армію, должны были занять пространство отъ Конневица до Либервольковица.

И съ нашей стороны проведено 3-е число въ приготовленіяхъ къ нападенію. Сущность диспозиціи, составленной въ Австрійской Главной квартирѣ, заключалась въ слѣдующемъ: правому крылу, корпусамъ Графа Витгенштейна, Клейста, Клеинау и Раевского, атаковать непріятеля на правомъ берегу Шейсы и гѣснить къ Лейпцигу; лѣвому крылу, корпуса Графа Гюлаа, двинуться изъ Чокера къ Линденау, атаковать Лей-

цигъ и содержать сообщеніе вѣво съ Блюхеромъ; центру, корпусамъ Мерфельда, Принца Гессенъ-Гомбургскаго и всѣмъ Россійско-Прусскимъ резервамъ, за исключеніемъ гренадеровъ Раевского, отряженныхъ къ Графу Витгенштейну, стать между Плейсою и Эльстеромъ, овладѣть переправою при Конневицѣ и оттуда атаковать правое крыло и тылъ Французовъ. Слѣдственно, главная цѣль предположенныхъ въ диспозиціи дѣйствій состояла въ угроженіи сообщеніямъ Наполеона, дабы тѣмъ принудить его отступить. Для того хотѣли поставить между Плейсою и Эльстеромъ корпусъ Мерфельда и отборныя войска арміи, то есть, Русскіе, Австрійскіе и Прусскіе резервы, обращая ихъ черезъ Конневицъ въ правый флангъ и тылъ непріятелю, если онъ не отступитъ заблаговременно. Рѣшительный ударъ долженствовалъ быть нанесенъ изъ Конневица; атаки Гюлла и Графа Витгенштейна почитались дѣломъ второстепеннымъ.

Прочитавъ диспозицію Императоръ Александръ пригласилъ къ Себѣ Австрійскихъ генераловъ, составлявшихъ ее, и говорилъ имъ о невыгодахъ ставить половину арміи между двумя рѣками, лишавшими возможности развертывать наши силы. «При Конневицѣ,» сказалъ Онъ, «только одна переправа; нельзя переходить по ней иначе, какъ подъ непріятельскимъ огнемъ, и такимъ малымъ фронтомъ, что для перехода корпусовъ, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, потребуются сутки и болѣе, въ теченіе которыхъ Наполеонъ будетъ имѣть средства обрушиться на наше правое крыло, между тѣмъ, когда большая часть войскъ нашихъ, заключенныхъ между Плейсою и Эльстеромъ, не въ состояніи будетъ подать помощь этому крылу. Лучше поставить только отряды для наблюденія пространства между двумя рѣками, и перевести главныя силы на правый берегъ Плейсы, куда вскорѣ придетъ Беннигсенъ. Тогда будемъ имѣть возможность дѣйствовать свободно, соображая движенія наши съ движеніями Блюхера и Наслѣднаго Шведскаго Принца, а въ случаѣ нужды, яти имъ на подкрѣпленіе.» Австрійскіе генералы возражали, что Наполеонъ, увидя движеніе нашихъ колоннъ на своемъ правомъ крылѣ, у Конневица, не приметъ сраженія и отойдетъ назадъ, Маневрами, а не силою хотѣли они принудить Наполеона къ отступленію. Мысль сія преобладала имъ,

и мы видѣли, что 30-го Сентября намѣревались уже они направить всю армию влѣво изъ Альтенбурга, къ дорогѣ, ведущей изъ Лейпцига въ Веймаръ. Не согласивъ ихъ на Свое мнѣніе, Императоръ Александръ сказалъ имъ: «Если вы намѣрены стать между Плейсою и Эльстеромъ, то вольны располагать только войсками вашего Монарха; но Я требую, чтобы Русскіе и Прусскіе корпуса были переведены на правую сторону Плейсы, и посланы въ подкрѣпленіе Графу «Витгенштейну, на Рету и Магдебургъ.» Воля Его Величества была исполнена, и наши резервы направлены были туда, гдѣ присутствіе ихъ оказалось на другой день необходимымъ. Здѣсь главная причина, коренное основаніе побѣды, одержанной полъ Лейпцигомъ; Корпуса Мерфельда и Принца Гессенъ-Гомбургскаго остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ было назначено находиться по диспозиціи, то есть, между двумя рѣками.

Во время нашихъ приготовленій, 3-го Октября, арміи Силезская, Польская и Сѣверная и отдѣленный отъ Польской корпусъ Графа Коллоредо находились въ слѣдующемъ положеніи: Блюхеръ былъ на маршѣ изъ Галле, въ Шкейдницъ, въ 10-ти верстахъ отъ Лейпцига; Беннигсенъ въ Вальдгеймѣ, Графъ Коллоредо въ Пеннгѣ, оба въ движеніи къ Лейпцигу; Шведскій Принцъ около Цербига, возвращаясь изъ Кетена въ Галле. Онъ писалъ Императору, отъ 3-го Октября изъ деревни Смьбники, близъ Галле: «Дорогою получилъ я диспозицію къ завтрашнему сраженію, и остановилъ армию у Цербига и «Петерсберга, по необходимости дать людямъ отдыхъ послѣ чрезвычайно трудныхъ переходовъ по дурнымъ дорогамъ. «Если ничто не будетъ угрожать моему лѣвому крылу со стороны Мульды, завтра двинусь къ Лейпцигу. Вечеромъ, по крайней мѣрѣ, съ частію конницы, посѣю на поле сраженія, си въ случаѣ битвы, буду въ состояніи подкрѣплять Союзныя арміи.»

Такимъ образомъ въ Главной арміи, 3-го Октября, имѣли только увѣренность въ содѣйствіи Силезской арміи; на прибытіе Сѣверной и Польской армій, по разчисленію разстоянія, полагаться было нельзя прежде 5-го числа. Не смотря на то, не отиѣняли намѣренія атаковать въ слѣдующее утро Наполеона, тѣмъ болѣе, что полагали его еще не совсѣмъ сосредото-

ченнымъ. Къ вечеру укрѣпились въ семь мѣсяцъ и въ догадкахъ о желаніи Наполеона выиграть время, когда на передовые посты Графа Палея пріѣхалъ Французскій офицеръ пригласить Князя Шварценберга на свиданіе съ Бертье. Графъ Палея отвѣчалъ офицеру неизвѣстностью, гдѣ находится Главнокомандующій.

Пала ночь; поднялся сѣверо-западный вѣтеръ и забушевалъ вихрь, смѣшанный съ дождемъ; буря ломала деревья, срывала крыши съ домовъ, гасила бивачные огни. Среди ярыхъ волненій природы получили войска слѣдующій приказъ Князя Шварценберга: «Настало важнѣйшее время священной войны; «быть рѣшительный часъ: готовьтесь къ бою. Русскіе, Прусскіи, Австрійцы; вы сражаетесь за одно дѣло: вашу независимость и безсмертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; олушавшись сею высокою мыслію, идите на кровавый бой и побѣда у васъ неотъемлема.»

Г Л А В А XXVII.

СРАЖЕНИЕ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ 4-го ОКТЯБРЯ.

Расположеніе сражавшихся армій. — Нападеніе Союзниковъ. — Безуспѣшность нападенія. — Наполеонъ прорываетъ центръ Главной арміи. — Императоръ Александръ восстанавливаетъ бой. — Дѣло у Ланденау. — Дѣйствія Блюхера. — Наполеонъ предлагаетъ миръ.

Рано поутру, 4-го Октября, Главная армія построилась въ слѣдующій боевой порядокъ (*): на лѣвомъ крылѣ, у Клейнъ-Чокера, Графъ Гюлай, имѣвшій назначеніе дѣйствовать къ Ланденау; центръ, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго: корпусъ Графа Мерфельда и всѣ Австрійскіе резервы, между Плейсою и Эльстеромъ, при Цебигеръ и Пределъ; правое крыло, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, всѣ войска, стоявшія на правомъ берегу Плейсы и расположенныя въ 3 линіи:

1-я линія, Графа Витгенштейна.

Лѣвое крыло:

Клейстъ у Греберна: Прусская бригада Принца Августа; 14-я пѣхотная дивизія, Гельфрейха; бригада 3-й кирасирской дивизіи и Лубенскій гусарскій полкъ, Левашева.

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ. 4-го ОКТЯБРЯ №21.
Томъ VI.

Ц е н т р ъ :

1), Принцъ Евгеній Виртембергскій у Госсъ: 2-й пѣхотный корпусъ; Прусская бригада Клюкса. 2), Князь Горчаковъ у Штермтала: 5-я пѣхотная дивизія, Мезенцова; Прусская бригада, Пирха. 3), Графъ Паленъ, съ кавалеріею, поддерживалъ сообщеніе между Принцомъ Евгеніемъ и Княземъ Горчаковымъ.

Правое крыло :

1), Клену у Гроссъ-Песны: 4-й Австрійскій корпусъ; Прусская бригада Цтена; Прусская кавалерійская бригада Редера. 2), Графъ Платовъ, правѣ Клену.

Вторую линію, Раевского, составляли: гренадерскій корпусъ и 2-я кирасирская дивизія, Кретова. Въ 3-й линіи былъ резервъ Цесаревича Константина Павловича, у Магдебурга: пѣхота гвардейскаго корпуса; Ермолова; 1-я кирасирская дивизія, Демперадовича; легкая гвардейская кавалерійская дивизія, Шевича; резервная артиллерія, Сухозанета.

Наполеонъ раздѣлилъ армію слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ Ожеро, у Клеберга; въ центрѣ Викторъ; на лѣвомъ крылѣ Лористонъ, у Либервольковича; лѣвѣе его, у Гольцгаузена, Макдональдъ. Понатовскій занялъ правый берегъ Плейсы, по обѣимъ сторонамъ Конневица, имѣя назначеніе защищать отъ обхода правое крыло и тылъ арміи. Гвардія стала у Пробстгейды. Кавалерійскіе корпуса: 1-й, между Вахау и Либервольковичомъ; 2-й, между Лористономъ и Макдональдомъ; 3-й, позади Ожеро; 4-й, за Понатовскимъ. Сѣвернѣе отъ Лейпцига, у Мекерна, стоялъ Ней, съ пѣхотными корпусами Мармона и Сугама и кавалерійскимъ Аррига. Ренъе, находившійся на маршѣ изъ Дессау, долженъ былъ въ теченіе дня придти къ Лейпцигу и примкнуть къ Нейю. Корпусъ Бертрана стоялъ у Линденау, обороняя дорогу изъ Лейпцига въ Люценъ.

Сущность нашей диспозиціи состояла въ томъ, что Клейстъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій, Князь Горчаковъ и Клену должны были атаковать стоявшаго впереди ихъ непріятеля и тѣснить его къ Лейпцигу, облегчая Австрійцамъ переправу у Конневица, для дѣйствій оттуда въ тылъ и во флангъ Наполеона.

Императоръ Александръ прибылъ на поле сра-

женія, когда армія строилась въ боевой порядокъ и царствовала глубокая тишина, предвѣстница грома, долженствовавшаго въ скоромъ времени разразиться. Шагомъ и въ молчаніи ѣхалъ Онъ къ первой линіи, какъ вдругъ, въ началѣ 10-го часа, раздался гулъ перваго выстрѣла изъ тяжелаго непріятельскаго орудія. «Французы привѣтствуютъ прибытіе Вашего Величества!» сказалъ Графъ Милорадовичъ, находившійся подлѣ Государя. Вскорѣ войска двинулись. Клейстъ пошелъ изъ Греберна на Клебергъ, Принцъ Евгенийъ изъ Госсы на Вахау, Князь Горчаковъ изъ Штермтала, Кленау изъ Песны, оба на Либервольковицъ. Загремѣли батареи, и нападеніемъ на Вахау Русскіе имѣли честь начать битву подъ Лейпцигомъ первые. Принцъ Евгенийъ и Клейстъ встрѣтили мало сопротивленія въ Вахау и Клебергѣ. Слабая оборона сихъ селеній Французами была слѣдствіемъ распоряженій Наполеона. Онъ приказалъ всѣмъ корпусамъ стать въ нѣкоторомъ разстояніи позади черты, назначенной для нихъ въ боевомъ порядкѣ, и держалъ ихъ за сею чертою, занимая ее только небольшими отдѣленіями войскъ. Готовый обратиться всюду, куда потребуетъ надобность, онъ выжидалъ дальнѣйшаго развитія нашей атаки. По сей причинѣ Союзники заняли Клебергъ и Вахау безъ сильнаго кровопролитія и начали оттуда подаваться впередъ. Не прошло получаса, на высотахъ позади Вахау появилось болѣе 100 орудій. О губительномъ дѣйствіи ихъ можно судить по слѣдующему примѣру: изъ 23-хъ орудій, находившихся впереди корпуса Принца Евгенія, почти въ одно мгновеніе подбиты были 19. Вслѣдъ за тѣмъ двинулись Французскія колонны и вытѣснили нашихъ изъ Вахау и Клеберга. Клейстъ пошелъ опять атаковать Клебергъ, но Принцъ Евгенийъ не возобновлялъ нападеній на Вахау, потому что селеніе сіе находится у подножья горы, вершина коей унизана была Французскими пушками, и атака была невозможна. Князь Горчаковъ выступилъ между тѣмъ изъ Штермтала, миновалъ Университетскій лѣсъ и встрѣтилъ сильное сопротивленіе передъ селеніемъ Либервольковицомъ, которое онъ долженъ былъ атаковать въ одно время съ Кленау, но Кленау былъ остановленъ въ движеніи своимъ Французами, стоявшими впереди Либервольковица, и перешелъ изъ наступленія къ оборонѣ. Противъ него показалося много кавалеріи, а потому отправили къ нему на по-

мощь половину конницы Графа Палеа, сохранившаго связь между Княземъ Горчаковымъ и Принцомъ Евгениемъ, и дѣйствовавшаго конною артиллерією, выжидая случая начать кавалерійскія атаки. Покушенія Австрійцевъ, поставленныхъ между Плейсою и Эльстеромъ, перейти черезъ Плейсу у Конневица, были также безуспѣшны. Они нашли мостъ разломаннымъ, воду въ рѣкѣ поднявшеюся отъ дождей, противный берегъ уставленный артиллерією и стрѣлками. При видѣ сихъ препятствій, Князь Шварценбергъ велѣлъ Принцу Гессенъ-Гомбургскому производить только ложныя нападенія у Конневица, а съ главными силами искать удобнѣйшей переправы выше, противъ Делица и Лесснига. Но и здѣсь встрѣтили Австрійцы такія же затрудненія, какъ при Конневицѣ.

Уже три часа кипѣло сраженіе. Императоръ Александръ находился близъ Госсы; Наполеонъ стоялъ у Мейсдорфа: Князь Шварценбергъ былъ у Конневица, все еще убѣжденный, что атакою изъ сего селенія въ правое крыло Французовъ рѣшатъ онъ битву. На всѣхъ пунктахъ, куда съ утра устремились Союзныя войска, нашли они сильное сопротивленіе, нигдѣ не выиграли ни шагу. Не только не видѣли мы надежды на успѣхъ, но начинали опасаться за нашъ центръ. По причинѣ сильныхъ, поставленныхъ противъ Вахау батарей, центръ вашъ не могъ сдѣлать никакого наступленія и неподвижно стоялъ подъ жестокимъ огнемъ. Вскорѣ начали сгущаться противъ него колонны между Вахау и Либервольковицомъ. Желая подкрѣпить ослабѣвшія линіи, Барклай де-Толли послалъ за гренадерскимъ корпусомъ. По прибытіи его, 2-я гренадерская дивизія стала впереди Ауенгейма, 1-я у Госсы и правѣе, гдѣ дѣйствовалъ Князь Горчаковъ. Государь велѣлъ гвардіи выступить изъ Магдеборна къ полю сраженія и извѣстилъ Князя Шварценберга о необходимости перевести на правый берегъ Плейсы хотя нѣсколько Австрійскихъ войскъ, ибо помянуто становилось очевиднѣе, какъ справедливы были наканунѣ убѣжденія Императора не располагать значительныхъ силъ между двумя рѣками. Князь Шварценбергъ приказалъ Австрійскимъ резервамъ переходить черезъ Плейсу у Дебельна, направляясь къ Греберну и Ауенгейму.

Блючеръ былъ въ то время на маршѣ изъ Шкейдица и не вступалъ еще въ дѣло. Не слыша выстрѣловъ въ той сторо-

нѣ, гдѣ стоялъ Ней, и получивъ отъ него донесеніе, что Блюхера еще не видать, Наполеонъ велѣлъ ему оставить у Мекер-на корпусъ Мармона и дивизію Домбровскаго, а съ корпусомъ Сугама идти къ Пробстгейде для усиленія замышляемой Наполеономъ атаки. Былъ полдень. Хотя въ такой часъ дня, когда борются двѣ арміи, еще слишкомъ рано начинать рѣшительныя нападенія, но Наполеону всего дороже было время. Ему непременно надобно было отразить Главную армію, прежде ея соединенія съ Шведскимъ Принцомъ, Блюхеромъ и Беннигсеномъ, ибо, не зная навѣрное гдѣ находились арміи сихъ полководцовъ, Наполеонъ полагалъ, что онѣ могли вскорѣ прийти на поле сраженія. Для того рѣшился онъ прорвать нашъ центръ, слабость коего, по отдаленіи Австрійцовъ за Плайсу, не могла сокрыться отъ его опытнаго взора. Старая гвардія и кавалерійскій корпусъ Келлермана посланы 'пмъ къ Деллицу на подкрѣпленіе Ожеро и Понятовскаго. Мортъе, съ двумя дивизіями молодой гвардіи, пошелъ на усиленіе Макдональда, назначеннаго для обхода праваго крыла нашего. Противъ центра отрядили Удино, съ двумя дивизіями гвардіи, кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, гвардейскую кавалерію и 60 орудій. Удино долженъ былъ направиться на Вахау и оттуда, выѣхвъ съ стоявшимъ тамъ корпусомъ Виктора, идти на проломъ.

Приступомъ къ нападенію было усиленіе Французскихъ батарей противъ нашего центра. Латуръ-Мобуръ спустился потомъ съ высотъ близъ Вахау, прямо на корпусъ Принца Евгенія, доведенный дѣйствовавшею по немъ съ утра канонадою до того, что въ вѣныхъ батальонахъ оставалось только чело-вѣкъ по сту. Они построились въ карен, по малочисленности людей столь тѣсныя, что штабъ-офицерамъ и адъютантамъ не было въ нихъ мѣста. Картечи не удержали Французскихъ кирасировъ и драгуновъ. Они, такъ сказать, поглотили приливомъ своимъ карен, бросились въ промежутки ихъ, схватили двѣ батареи и опрокинули легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, находившуюся на маршѣ и не успѣвшую еще построиться. Потомъ, обративъ часть войскъ къ Ауенгейму, съ главными силами Латуръ-Мобуръ устремился прямо къ плотинамъ на прудѣ при Госсѣ.

Здѣсь стоялъ Александръ, подъ ядрами, долетавшими до Него рикошетомъ. Спокойно смотрѣлъ Онъ на бранное по-

ле, и что представлялось его взорамъ? второй пѣхотный корпусъ и бригада Клякса были разорваны на двое; половина войскъ ихъ была отброшена влѣво отъ Госсы, другая спѣшила къ сему селенію; Русскія батареи одна за другой умолкали и были отвозимы назадъ; 30 нашихъ пушекъ находились уже во власти Французовъ. Только, какъ скала среди разъяренного моря, стоялъ гренадерскій корпусъ, 2-я дивизія, Чоголокова, въ кареняхъ противъ кавалеріи у Ауенгейма, бригада Сулимы, 1-й дивизіи, полки С-Петербургскій и Таврическій, у Госсы. Въ сіе роковое мгновеніе, когда Наполеонъ пролагалъ себѣ путь въ средину нашей боевой линіи, и за конницею шли изъ Вахау пѣхотныя колонны Удино и Виктора на Ауенгеймъ и Госсу, ни одно облако не омрачило лица Г о с у д а р е в а. Онъ не внялъ прозьбамъ генераловъ, умолявшихъ Его удалиться отъ столь опаснаго мѣста. Находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріателя, отдѣленнаго отъ Него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, занимался Онъ распоряженіями опрокинуть Французовъ. Всѣ находившіеся близъ Г о с у д а р я почитали сраженіе проиграннымъ: не отчаявался только А л е к с а н д р ѣ. То блистательнѣйшая минута Его военнаго поприща, минута, когда, благодаря Его присутствію духа, Его свѣтлому уму, Его быстрой рѣшимости, ниспровергнуты были соображенія, обѣщавшія Наполеону вѣрную побѣду. Повелѣнія, лично отданныя Г о с у д а р е м ѣ, заключались въ слѣдующемъ: Графу Орлову-Денисову, какъ можно скорѣе, спѣшить къ Барклаю де-Толли и приказать ему немедленно выдвинуть тяжелую конницу къ разобщенному центру противъ натиска Французскихъ кавалерійскихъ массъ, стоявшей вблизи ротъ артиллеріи податься впередъ, удерживая непріателей до прибытія тяжелой конницы; Лейбъ — казакамъ, бывшимъ въ конвоѣ Г о с у д а р я, прикрывать орудія. Наконецъ, обратясь къ начальнику резервной артиллеріи, Сухозанету. Императоръ сказалъ ему, указывая рукою на поле: «Видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде всѣхъ сюда поспѣетъ: далеко ли твоя артиллерія?»—«Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты,» отвѣчалъ Сухозанетъ, заблаговременно сблизившій артиллерію, видя изъ движеній непріателя, что она вскорѣ будетъ нужна. Она находилась уже не болѣе, какъ въ полуверстѣ, и шла впереди гвардейскаго корпуса, за которымъ Г о с у д а р ѣ послалъ передъ

атакою Латурь-Мобура, когда замѣтилъ, что Наполеонъ, конечно не безъ причины, сосредоточиваетъ силы близъ Вахау. Увидя строившіяся на всемъ скаку лошадей конныя роты, находившіяся въ головѣ резервной артиллеріи, Государь задумчиво улыбнулся и сказалъ: «Хорошо!» Онъ сѣлъ на лошадь, и вмѣстѣ съ Королемъ Пруссіимъ отъѣхалъ нѣсколько шаговъ назадъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ, посланный къ Барклаю де-Толли, возвращаясь отъ него къ Императору, встрѣтилъ отступавшую въ безпорядкѣ нашу пѣхоту. Замѣтя сквозь туманъ движеніе Лейбъ-казаковъ, поскакалъ онъ къ нимъ, полагая, что произошелъ какой нибудь чрезвычайный случай, ибо Лейбъ-казаки обыкновенно находились безотлучно при особѣ Монарха. Отъ нихъ узналъ онъ о данномъ имъ приказаніи прикрывать роту артиллеріи, но вида невозможность удержаться орудіямъ на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что Французы успѣли поставить большую батарею на возвышеніи бывшей нашей боевой линіи. Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился стремительною атакою остановить тучу идущей непріятельской кавалеріи, надѣясь, что легкая гвардейская кавалерійская дивизія, разстроенная напоромъ Французовъ, получивъ помощь, соберется и будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Оставя артиллерію передъ болотистымъ мѣстомъ, онъ перевелъ полкъ въ одинъ конь черезъ узкую гать, переѣхалъ по ней первый, выстроилъ въ боевой порядокъ первый эскадронъ, а за нимъ три остальные, и повелъ полкъ впередъ. Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, онъ остановилъ казаковъ, выравнивалъ ихъ и ободрилъ краткимъ привѣтствіемъ. Французскія батареи не могли вредить имъ; картечи перелетали черезъ головы казаковъ. Пронесясь далѣе выстрѣловъ батарей, находившихся на лѣвомъ его крылѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ увидѣлъ, что предположеніе его о легкой гвардейской кавалерійской дивизіи оправдалось. Смѣлое движеніе освободило ее отъ натиска преслѣдовавшихъ въ разсыпномъ строѣ непріятелей; они возвратились къ своимъ колоннамъ, а дивизія примкнула къ флагамъ Графа Орлова-Денисова. Тогда ринулся онъ на Французскую конницу, лишившуюся своего главнаго начальника, Латурь-Мобура: въ то мгновеніе оторвало ему ядромъ ногу. Французы, стоявшіе въ огромной эскадронной колоннѣ, были опрокинуты, и между

тѣмъ, когда наши преслѣдовали ихъ, во флангъ ихъ врубился два Прусскіе полка, Силезскій карасирскій и Неймаркскій драгунскій, посланные Графомъ Паленомъ на усиліе центра. Бросившись назадъ, Французы помѣшали на короткое время дѣйствию своей артиллеріи и движенію пѣхоты, и потомъ начали стронуться за пѣхотными колоннами. Наша кавалерія возвратилась. Французская пѣхота продолжала наступленіе; артиллерія непріятельская выстроилась въ одну длинную батарею. Блестательнымъ успѣхомъ дѣла Графъ Орловъ-Денисовъ обязанъ сколько быстротѣ соображенія, что всякое промедленіе могло быть здѣсь гибельнымъ, столько и внезапною нападенія. Государь лично изъявилъ ему Свое благоволеніе: Австрійскій Императоръ въ тотъ же день пожаловалъ ему орденъ Маріи Терезіи. Для увѣковѣченія сего подвига, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ въ 1832 году повелѣлъ установить праздникъ Лейбъ-Казачьяго полка въ день 4-го Октября.

112 орудій Русской резервной артиллеріи были уже поставлены за ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, и на разстояніи 350-ти сажень возгорѣлась ужасная пальба, о которой Графъ Милорадовичъ сказалъ, что она громче Бородинской. Полтора часа продолжали ее съ ожесточеніемъ обѣ стороны. Между тѣмъ подоспѣвали резервы, придвинутые Императоромъ. Карасиры выстроились позади батарей, и когда пришла гвардія и встала въ колоннахъ за артиллерією, тяжелую конницу отвелъ въ 3-ю линію. Полки лейбъ-гвардіи, Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій, Егерскій и Финляндскій, посланы въ Госсу на подкрѣпленіе гренадерской бригады Сулимы и бригады Парха. Такимъ образомъ Александръ возстановилъ сраженіе и лишилъ побѣды Наполеона, столь увѣреннаго въ успѣхъ, что видя центръ Союзной арміи прорваннымъ, онъ послалъ въ Лейпцигъ поздравить Короля Саксонскаго съ побѣдою, приказалъ во всѣхъ церквахъ города звонить въ колокола, и сказалъ стоявшему подлѣ него Государственному Секретарю Графу Дарю: «le monde toutne encore roug vous (*).»

Между тѣмъ продолжался кровавый бой въ Госсѣ и Ауенгеймѣ, атакованныхъ Французскою пѣхотою, вышедшею изъ

(*) Этотъ Анекдотъ рассказывалъ мнѣ Маршалъ Мезонъ.

Вахау вслѣлъ за кавалерією Латуръ-Мобура. Удино съ гвардією овладѣлъ передними домами Госсы, и вступалъ въ срединау селенія, когда явились тула гвардейскіе полки, Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій, Егерскій и Финляндскій. Вѣсть съ С. Петербургскими и Таврическими гренадерами и бригадою Пирха не допустили они Французовъ овладѣть селеніемъ. Раевскій, съ 2-ю гренадерскою дивизією, оборонялъ противъ Виктора Ауенгеймскую овчарню. На краткое время долженъ онъ былъ уступить ее, но вскорѣ опять ворвался въ нее на штыкахъ, при чемъ раненъ пулею въ плечо. Генералъ-Адъютантъ Князь Трубецкой былъ посланъ Государемъ командовать гренадерами. Неравный бой не могъ долго продолжиться здѣсь въ нашу пользу, еслибы не подоспѣли Австрійскіе резервы, пришедшіе съ лѣваго берега Шлейсы. Они состояли изъ гренадерскихъ дивизій Вейсенвольфа и Біанки и кирасировъ Графа Ностица. Появленіе ихъ уравнило силы. Вейсенвольфъ подкрѣпляетъ 2-ю гренадерскую дивизію у Ауенгейма; Біанки сдѣлалъ Клейста и Клеберга и утвердился въ семъ селеніи; Графъ Ностицъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ атакъ на Французскую конницу, заходившую въ лѣвый флангъ Князя Трубецкого.

Описанныя дѣйствія, то есть, атаки Наполеона на центръ и отпоръ ихъ происходили отъ перваго до четвертаго часа по полудни, и составляли самый кровопролитный періодъ битвы. Всѣ роды оружія истощали свои силы; земля тряслась отъ жестокаго огня артиллеріи. Поверхность, польстившая сначала Наполеону, перешла на сторону Союзниковъ, когда прибыли резервы. Упорное мужество обороны, появленіе свѣжихъ войскъ на всѣхъ угрожаемыхъ Наполеономъ пунктахъ, перевѣсъ поставленной у Госсы Русской резервной артиллеріи надъ Французскою, заставили Наполеона прекратить нападентіа. Его батареи отступили на дальній шумечный выстрѣлъ. 30 нашихъ орудій, взятыхъ непріателемъ въ кавалерійской атакѣ, находились во время канонады подъ такимъ сильнымъ огнемъ, что Французы не могли увезти ни одного изъ нихъ. Орудія были убраны нами съ поля, когда непріатель подался назадъ. На правомъ крылѣ, противъ котораго, при общемъ наступленіи Французовъ, были посланы Макдональдъ и Лористонъ, непри-

итель не могъль успѣха: Князь Горчаковъ удержался въ Ун-верситетскою лѣву, а Кленау близъ Песмы.

Тѣмъ кончилось второе дѣйствіе сраженія; пальба еще длилась, но слабѣе прежняго. За то возгорѣлся бой сѣвернѣе отъ Лейцига, за Партою, гдѣ Мармонъ былъ атакованъ Бюхеромъ. Услышавъ происходившую у Мекерна канонаду, Наполеонъ велѣлъ Нею возвратиться на правый берегъ Парты съ корпусомъ Сугама, получившимъ поутру приказаніе идти оттуда къ Пробстгейде. Появленіе Силезской арміи съ тылу, возродило въ Наполеонѣ мысль возобновить атаку на Главную армію, оттолкнуть ее и на слѣдующій день обрушиться на Бюхера. Въ 6-мъ часу начали опять сгущаться его колонны противъ Клеберга и Госсы. У насъ готовились къ новой оборонѣ, снабвля артиллерию снарядами, въ Госсу и Ауенгеймъ послали подкрѣпленія. Французскія колонны двинулись впередъ, но внезапно получили повелѣніе остановиться, потому, что Австрійцамъ удалось наконецъ овладѣть переправою черезъ Плейсу при Деллицѣ и вернуться въ это селеніе. 5 батальоновъ ихъ перешли на правый берегъ Плейсы; головы колоннъ, оглашая воздухъ громкими восклицаніями, выступали уже изъ Деллица, ведомыя лично Графомъ Мерфельдомъ, и весь корпусъ его готовился переходить вслѣдъ за ними. Озабоченный сею атакою, Наполеонъ остановилъ колонны, двинувшіяся на нашъ центръ, и послалъ двѣ дивизіи и старую гвардію отразить Мерфельда. Атакованную съ разныхъ сторонъ, Австрійцы были выбиты изъ Деллица и съ большою потерею прогнаны за рѣку, при чемъ Графъ Мерфельдъ взятъ въ плѣнъ. Обезпечивъ свой тылъ, Наполеонъ отложилъ намѣреніе продолжать начатое наступленіе на центръ, потому что день склонился къ вечеру. Канонада продолжалась до 8-го часа, пока совсѣмъ смерклось. Обѣ арміи провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли поутру; только селеніе Клебергъ отнято было у Французовъ. Овладѣніе имъ составляло единственный успѣхъ, приобретенный Главною арміею въ кровопролитномъ, но нерѣшительномъ сраженіи, доставившемъ однако же въ общности дѣйствию всѣхъ Союзныхъ армій великую пользу выиграннымъ временемъ ибо, пока Главная армія сражалась съ Наполеономъ, приближалъ къ Лейцигу Бюхеръ и подходили туда Шведскія Приицы, Бенингсенъ и Коллеродо.

Отдѣльный корпусъ Графа Гюлая имѣлъ повелѣніе селержать сообщеніе между Главною и Силезскою арміями, оладѣть Ланденау, и потомъ атаковать Лейпцигъ, отдѣля отъ себя часть войскъ вправо, для усиленія атаки Мерфельда на Конневицъ. Подробности дѣйствій его слѣдующія: Бертранъ занималъ Ланденау, близкія окрестности и три редута; въ каждомъ изъ нихъ находилось отъ 10-ти до 15-ти орудій, преимущественно направленныхъ на Вейсенфельскую дорогу, защищая Ланденау съ фронта. Гюлай раздѣлялъ корпусъ свой на три колонны: 1-я, Принца Филиппа Гессенъ-Гомбургскаго, собралась на Мерабургской дорогѣ, 2-я, Чоллахъ, у Клейнъ-Чокера, 3-я, Тильмана, держала связь съ Блюхеромъ. Первыя двѣ колонны назначались для овладѣнія Ланденау и начали дѣйствіа часу въ 11-мъ утра. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій вытѣснилъ Французовъ изъ селенія Лейчъ, и дважды, но безуспѣшно приступалъ къ Ланденау. Вторая колонна, Чоллахъ, взяла съ боя, въ 2 часа по полудни, селеніе Плагвицъ и находившіяся близъ него редуты, на плечахъ Французовъ ворвалась въ Ланденау, и отбила 2 орудія. Удержаніе Ланденау, гдѣ находились мосты черезъ Эльстеръ, было для Французовъ весьма важно. Бертранъ, имѣвшій повелѣніе отставать Ланденау до послѣдней крайности, не далъ утвердиться Австрійцамъ и вытѣснилъ ихъ изъ сего мѣстечка, послѣ чего по всей линіи продолжалась канонада до вечера, заставшаго Гюлая и Бертрапа въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ находились они воутру.

Блюхеръ былъ 4-го Октября очаставше Главною армію. Онъ выступилъ къ Лейпцигу изъ Шкейдница утромъ, двумя дорогами: Юркъ шелъ на Дютчону, Графъ Ланжеронъ на Радельфельдъ, Сакенъ былъ въ резервѣ. Блюхеръ ѣхалъ впередъ Юрка для обозрѣнія непріятелей, волегая ихъ между Брейтенфельдомъ и Гохъ-Освигомъ, въ находящейся тамъ крѣпкой позиціи. Потому и не хотѣлъ онъ идти прямо на Лейпцигъ, опасаясь быть атакованнымъ съ лѣваго фланга, и предварительно желая удостовѣриться: дѣйствительно ли стоитъ Французъ у Брейтенфельда? Къ тому же, при выступленіи своемъ изъ Шкейдница, получалъ онъ отъ Шведскаго Принца извѣстіе, что Сѣверная армія находится еще въ Ландсбергѣ и къ предстоящему сраженію поспѣть не можетъ. Слѣдственно, лица

надежды на соучастіе Принца, Блюхеръ долженъ былъ дѣйствовать одинъ. Сія обстоятельства объясняютъ осторожность движеній его утромъ 4-го Октября, и причины, почему нападеніе его началось поздно, когда сраженіе въ Главной арміи было уже въ полномъ разгарѣ.

Недоуменіе Блюхера касательно расположенія Французовъ вскорѣ исчезло. Передовые посты ихъ, стоявшіе между Радефельдомъ и Лютченою, увидя приближеніе Силезской арміи, отступали по двумъ направленіямъ, къ Мекерну и Видеричу, и тѣмъ обнаружили мѣсто, гдѣ находились главныя силы ихъ. Блюхеръ послалъ Юрка къ Мекерну, Графа Ланжерона къ Видеричу, Сакена оставилъ въ резервѣ при Радефельдѣ. Въ предварительныхъ движеніяхъ съ обѣихъ сторонъ прошло время до полудня, Мармонъ уперся въ Мекернъ лѣвымъ флангомъ, а правый поставилъ на высотахъ, поперекъ дороги изъ Радефельда къ Лейпцигу. У него было 2 корпуса, пѣхотный и кавалерійскій, Арриги; другой пѣхотный корпусъ, Сугама, первоначально назначенный дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ, былъ, какъ выше сказано, отраженъ поутру въ главную армію Наполеона, къ Простгейде. Хотя Мармону пришлось принять сраженіе противъ силъ, превосходившихъ его, однако онъ не могъ уклониться отъ боя, или отступить, потому что кромѣ защиты Лейпцига и тыла Французской арміи, должно ему было заслонять дороги изъ Эйленбурга и Дюбена. По первой шлоъ корпусъ Ренье изъ Виттенберга въ Лейпцигъ, а по второй артиллерійскій паркъ, подъ прикрытіемъ пѣхотной дивизіи Дельмаса. Обезпечивая слѣдованіе парка, Мармонъ поставилъ въ Видеричѣ прикомандированную къ его корпусу дивизію Домбровскаго, и позади ея расположилъ часть кавалерійскаго корпуса Арриги.

Находясь ближе къ непріятелю, нежели Графъ Ланжеронъ, Юркъ вступилъ въ дѣло первый. Онъ началъ атакою на Мекернъ, два раза бралъ его, былъ вытѣсненъ, и при третьемъ нападеніи утвердился въ селеніи. Мармонъ поставилъ 50 орудій впереди своего лѣваго крыла и поражалъ Пруссаковъ, когда они покушались выходить изъ Мекерна на его позицію. Потомъ, полагая Пруссаковъ разстроенными столь сильныхъ огнемъ, Мармонъ атаковалъ Мекернъ. Юркъ ввелъ въ дѣло послѣдній резервъ и просилъ Блюхера о подкрѣпленіи, не на-

дѣясь безъ того одолать непрітеля. Блюхеръ послалъ за Сакеномъ, стоявшимъ у Радесальда, откуда до тѣхъ поръ онъ не трогалъ его, полагая, что нужнѣе будетъ усилить имъ Графа Ланжерона, вступившаго между тѣмъ въ дѣло у Видерича. Поводомъ къ заключенію о вѣроятной наобности подкрѣпить Графа Ланжерона служило появленіе Французскихъ колоннъ на Дюбенской дорогѣ, то есть, дивизіи Дельмаса, сопровождавшей артиллерійскій паркъ. Длинное протяженіе парка и его прикрытія казалось движеніемъ множества войскъ, а въ какомъ количествѣ, издали нельзя было различить.

Еще до прибытія Сакена, Йоркъ вытѣснилъ Французовъ изъ Мекерна, и со всею кавалеріею своего корпуса ринулся на лѣвое крыло Мармона, приказавъ иѣхотѣ идти за конницею. То была самая блестящая кавалерійская атака, изъ всѣхъ произведенныхъ Пруссаками въ 1813-мъ году; особенно отличались Бранденбургскіе гусары. Пруссаки врुбились въ непрітеля, смѣшали и привели его въ совершенный безпорядокъ. Тогда Генералы Горнъ и Гюнербейнъ ударили въ штыки на правое непрітельское крыло. Французы побѣжали, покинувъ 53 орудія. Мармонъ собралъ войска у Эйтрича и поставилъ за ручьемъ батареи, удерживая ими дальнѣйшее преслѣдованіе, которому помѣшали также наступавшая темнота и истощеніе Пруссаковъ: они потеряли болѣе 5,500 ранеными и убитыми. Въ нѣтъ взято до 2,000 Французовъ. Изъ Русскихъ войскъ находились въ дѣлѣ при Мекернѣ двѣ роты артиллеріи, Беллинсгаузена и Башмакова; онѣ стрѣляли весьма удачно, особенно передъ общею кавалерійскою атакою, и подняли на воздухъ нѣсколько зарядныхъ Французскихъ ящиковъ; взрывъ ихъ послужилъ сигналомъ удара Бранденбургскихъ гусаровъ, за которыми понеслась вся конница. Вильманстрандскій иѣхотный полкъ прикрывалъ наши артиллерійскія роты.

Графъ Ланжеронъ открылъ огонь черезъ часъ послѣ Йорка. Онъ началъ свои дѣйствія атакою на селенія Гроссъ и Клейнъ Видеричъ, отрядивъ Эммануеля съ конницею противъ Французской кавалеріи, стоявшей на правомъ флангѣ Домбровскаго. Эммануель атаковалъ ее съ фронта полками Кіевскимъ драгунскимъ и 1-мъ и 3-мъ Украинскимъ, а казачій Селванова 2-го послалъ въ обходъ праваго крыла непрітелей. Маневръ вполнѣ удался. Французы были опрокинуты и побѣжали, бросивъ

7 орудій. Наша пѣхота встрѣтила сильное сопротивленіе въ селеніяхъ, два раза занимала и уступала ихъ непріятелю, но наконецъ вошла Французовъ штыками. Здѣсь особенно отличился Староннегерманландскій полкъ. Еслибы противъ Графа Ланжерона были только встрѣченныя имъ въ селеніяхъ Вилеричъ войска, онъ могъ бы распространить свои успѣхи далѣе, и преслѣдуя Домбровскаго, зайти въ правое крыло Мармона, сражавшагося противъ Юрма, но въ то время пришла на поле сраженія дивизія Дельмаса и была послана противъ оконечности лѣваго фланга Графа Ланжерона, унаправившагося въ березовую рошу, гдѣ стояли полки 10-й и 38-й егерскіе. При первомъ нападеніи подались они назадъ, но подкрѣпленные Рязскимъ и Кольванскимъ полками, выѣхавъ съ ними ударили въ штыки и вновь овладѣли лѣвомъ, при чемъ Рязскій полкъ отбилъ Французское знамя. Дельмасъ не возобновилъ атаки, достигнувъ цѣли своей, состоявшей въ доставленіи арміи парка, ибо пока онъ сражался въ березовой рошѣ, и Домбровский держался у загородьевъ Видерича, успѣлъ онъ обезпечить сѣдованіе парка, послѣ чего началъ отступать. Графъ Ланжеронъ двинулся впередъ, и преслѣдуя непріятеля, отбилъ 6 орудій и 800 пѣхотныхъ. За Эйтрачемъ Домбровский и Дельмасъ соединились съ Мармономъ, и въ то самое время, когда сраженіе поддерживалось одною канонадою, Ней привелъ Мармону корпусъ Сугама, ноутру отряженный отъ него къ Пробстгейде. Отъ различныхъ назначеній, данныхъ въ теченіе дня Сугаму, онъ нигдѣ не участвовалъ въ дѣлѣ, ни у Мекерна, ни у Пробстгейде, и провелъ весь день на маршѣ впередъ и назадъ. Сему обстоятельству Наполеонъ приписалъ поражение Мармона, и то, что наша Главная армія не была опрелезнута, замѣчая, что еслибы выѣсто безполезныхъ маршей, Сугамъ находился съ Мармономъ, онъ удержалъ бы атаки Блюхера, а бывши при Вахау, онъ рѣшилъ бы въ пользу Французовъ побѣду, и безъ него едва не приобрѣтенную Наполеономъ. Ночью перешелъ Ней со всѣми войсками на лѣвый берегъ Парты, гдѣ черезъ нѣсколько часовъ присоединился къ нему Реньо. На правомъ берегу остался арріергардъ.

Кровопрлитіе 4-го Октября было только началомъ великихъ событій, совершившихся на Дойницкскихъ поляхъ и предвѣстникомъ несомнѣнной побѣды. Если уже въ сей день Наполеонъ не

могъ одержать поверхности, ясно обнаруживалась невозможность устоять ему по прибытіи всѣхъ нашихъ силъ, долженствовавшихъ придти на слѣдующій день. Положеніе Наполеона было весьма затруднительно; онъ удостовѣрился въ томъ еще болѣе, когда увидѣлъ въ диспозиціи, найденной при плѣнномъ Графѣ Мерфельдѣ, что для возобновленія нападеній, Союзники ожидали прибытія Польской и Сѣверной армій и корпуса Коллоредо. Наполеонъ призвалъ къ себѣ Графа Мерфельда, долго говорилъ съ нимъ о необходимости мира для всѣхъ Государствъ, и отправилъ его къ Союзнымъ Монархамъ съ предложеніями. Сущность ихъ состояла въ томъ, что Наполеонъ соглашался уступить Варшавское герцогство, Голландію и Ганзеатическіе города, восстанавливалъ независимость Италіи; отказывался отъ Рейнскаго Союза и Испаніи, и только требовалъ возвращенія ему завоеванныхъ Англичанами Французскихъ колоній. Пришлите ко мнѣ кого нибудь для переговоровъ,» сказалъ онъ, а между тѣмъ заключамъ перемиріе и объявямъ Саксонію нейтральною; пусть Русскіе и Пруссаки отойдутъ за Эльбу, Австрійцы расположатся въ Богеміи, а я стану за Салою.» — На возраженіе, что мы надѣемся скоро видѣть его за Рейномъ, онъ отвѣчалъ: «Для того надобно мнѣ проиграть сраженіе. *«Cela peut arriver, mais cela n'est pas.»* — Въ заключеніе притовокупилъ онъ: «Надѣюсь, что мои слова, вами переданныя «возбудятъ въ обонхъ Императорамъ краснорѣчивыя воспоминанія.» Мерфельда препроводили на нашу передовую цѣпь. Ночью былъ онъ представленъ Государю, но на привезенныя имъ предложенія Наполеоновы не послѣдовало отъ Союзныхъ Монарховъ никакого отвѣта.

ГЛАВА XXVIII.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ОБЩЕМУ СРАЖЕНІЮ.

Сосредоточеніе армій. — Кавалерійская атака Васильчикова. — Распоряженія Наполеоновы. Цѣль дѣйствій Главной арміи. — Предположенія Шведскаго Наслѣднаго Принца и Блюхера. — Числительная сила войскъ.

5-е Октября Главная и Французская арміи стояли спокойно подъ ружьемъ, въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь. Императоръ Александръ пріѣхалъ къ войскамъ съ разсвѣтомъ и пробылъ весь день на полѣ, подъ дождемъ. Для начатія атаки ожидали Беннигсена и Коллоредо; они должны были придти въ теченіе утра. Между тѣмъ надѣялись получить извѣстіе о мѣстѣ пребыванія Шведскаго Принца и дозвѣніе отъ Блюхера о происходившемъ у него наканунѣ сраженіи. Канонада при Мекернѣ и Видеричѣ была слышна въ Главной арміи, но у насъ еще не знали, въ чемъ заключались ея послѣдствія.

Дурныя дороги затруднили маршъ Коллоредо и Беннигсена. Первый изъ нихъ пришелъ послѣ полудня и сталъ на лѣвомъ крылѣ, у Клеберга, гдѣ смѣнилъ Австрійскихъ гренадеровъ и кирасировъ, отвѣденныхъ послѣ того во 2-ю линію. Черезъ три часа, на оконечность праваго крыла, по дорогѣ изъ Граммы, привелъ Беннигсенъ авангардъ Польской арміи, и донесъ, что остальные войска его прежде вечера придти не могутъ. Потому отложили нападеніе до утра 6-го, о чемъ послали увѣ-

домгь Наслѣднаго Принца и Блюхера. Не сходя съ поля, Императоръ Александръ и Князь Шварценбергъ занимались приготовленіями къ бою. Видѣвши наканунѣ, что армія была спасена единственно Императоромъ, и убѣдась въ высокихъ Его военныхъ соображеніяхъ, Князь Шварценбергъ соглашался во всемъ съ мнѣніемъ Государя. И самое стеченіе обстоятельствъ побуждало его къ тому, ибо по причинѣ скорого прибытія Беннигсена, Шведскаго Принца и Блюхера увеличилось число войскъ, зависѣвшихъ отъ непосредственныхъ повелѣній Александра. Совѣщаніе длилось долго. Надлежало распорядиться не одною стоянкою въ виду Государя Главною арміею, но сообразить дѣйствія ея съ дѣйствіями Силезской и Сѣверной арміи, отъ которыхъ не ранѣе 4-го часа по полудни пришли нетерпѣливо ожидаемыя извѣстія. Наслѣдный Принцъ увѣдомлялъ Государя, что онъ уже близко Лейпцига, и становится лагеремъ у Брейтенфельда, отрядивъ Полковника Барона Падена, съ Русскою конницею занять Тауху и открыть сообщеніе съ Главною арміею. Донесеніе Блюхера заключало въ себѣ подробности одержанной наканунѣ побѣды надъ Мармономъ. Такъ всѣ четыре арміи сосредоточивались у Лейпцига и буквально приведены были въ исполненіе слова операціоннаго плана, принятаго въ Трахенбергѣ: «Быть стану непріятельскому сборнымъ мѣстомъ Союзниковъ.»

По отправленіи донесенія къ Монархамъ, Блюхеръ, не получавшій еще отъ нихъ повелѣній объ отмівѣ атакѣ на 5-е число, началъ тѣснить передовую Французскую цѣпь, желая узнать, гдѣ и въ какихъ силахъ непріятель? Передовая цѣпь отступила. Слѣдуя за нею, Блюхеръ приблизился къ непріятельскому арріергарду, конница коего приныкала правымъ крыломъ къ Парть, а лѣвымъ къ пѣхотѣ, и приказалъ Генералъ-Адъютанту Васильчикову атаковать ее гусарскою дивизіею. Бригада Генералъ-Маіора Васильчикова (*), полки Мариупольскій и Ахтырскій гусарскіе, пошла впередъ, имѣя въ резервѣ остальныя два полка дивизіи. Подъ огнемъ Французской артиллеріи ударила она на конницу, опрокинула ее, прогнала за пѣхоту, наскоро построившуюся въ карен, и, чему мало бывало примѣровъ, въ тылу пѣхотныхъ кареевъ схватила и увезла съ

(*) Вышъ Оберъ-Кермейстеръ.

собою 5 орудій. «Атака сія,» говорятъ Блюхеръ въ донесеніи Государю, «принадлежитъ къ числу самыхъ отважныхъ.» Въ восхищеніи бросился онъ обнимать Васильчикова. Дѣла, гдѣ не рубилась конница, казались Блюхеру маловажными. Онъ страстно любилъ водить лично конные полки въ кровавую сѣчу; кавалерійскія атаки были для него истиннымъ наслажденіемъ.

Кромѣ атаки Васильчикова не было 5-го числа никакихъ военныхъ дѣйствій. Цѣлый день Наполеонъ не принималъ мѣръ ни къ сраженію, ни къ отступленію, надѣясь получить отвѣтъ на предложенія, посланныя имъ съ Графомъ Мерфельдомъ. Ожиданія его были такъ же тщетны, какъ за годъ передъ тѣмъ, въ Москвѣ. И теперь, какъ тогда, Соперника его одушевляло одинаковое, постоянное стремленіе утвердить благо Европы на прочномъ основаніи, сокрушивъ завоевателя. Безполезно прождавши цѣлый день отвѣта, и получая между тѣмъ донесенія о повсемѣстномъ сближеніи свѣжихъ войскъ къ Союзникамъ, Наполеонъ велѣлъ арміи сниматься съ позиціи ночью съ 5-го на 6-е, и стать ближе къ Лейпцигу, верстахъ въ 7-ми, откуда намѣренъ былъ начать отступленіе за рѣку Салу. Для устройства на ней мостовъ и очищенія пути отступленія, онъ послалъ корпусъ Бертрава въ Вейсенфельсъ; туда же потянулись армейскія тяжести.

Въ новой позиціи Французская армія расположилась полукружіемъ около Лейпцига, между Партою и Плейсою. Лѣвое крыло примкнуло къ Партѣ у Шенфельда; правое къ Плейсѣ у Конневица; центръ занялъ Пробстгейде, влючь позиціи. Впередъ ея, въ Делницѣ, Дезенѣ, Вахау, Анбервольковицѣ, Гольцгаузенѣ и Вальсдорфѣ оставлены были отряды, въ видѣ авангардовъ, для замедленія натиска Союзниковъ, ибо цѣль Наполеона состояла въ желаніи отступить 6-го числа, если не послѣдуетъ на него нападенія: въ противномъ, но уже крайнемъ случаѣ, онъ хотѣлъ принять оборонительное сраженіе, обезпечивая свое отступленіе. Центромъ командовалъ Макдональдъ, правымъ крыломъ Мюрать, лѣвымъ Ней. Защита Лейпцига поручена была Мортье и Арагги; первый долженъ былъ оборонять городъ со стороны Линденау, второй защищать его съ сѣверной стороны, у Гальскихъ воротъ. Не довольствуясь письменными приказаніями, Наполеонъ ѣздилъ ночью къ глав-

нимъ своимъ подручникамъ, словесно объясня имъ свои предположенія. Для себя лично избралъ онъ мѣсто на Тонбергѣ, гдѣ стояла полуразрушенная мельница — подобіе нестойкаго, отъ произвола вѣтровъ зависящаго счастья.

Пока Наполеонъ принималъ мѣры оборонительныя. Союзники готовились обрушиться на него всѣми силами. Главная армія, по соединеніи съ Польскою, простиралась до 176,000 человекъ, и раздѣлялась на три колонны: 1), правому крылу, которое подъ начальствомъ Беннигсена составляли Польская армія, Австрійскіе корпуса Кленгау и Бубны и Прусская бригада Цитена, всего 50,000 человекъ, назначено идти на Гольцаузенъ и Цвейнаундорфъ. Правѣ Беннигсена сталъ отрядъ Графа Платова, для поддержанія сообщеній съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцомъ и Блюхеромъ. 2), Центръ, подъ начальствомъ Барилла де-Толли: корпуса Графа Витгенштейна, то есть, Клейста, Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, и Россійско-Прусскіе резервы, всего 55,000 человекъ, долженъ былъ двинуться черезъ Вахау и Либервольковичъ на Пробстгейде. 3), Лѣвому крылу, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, состоявшему исключительно изъ Австрійцевъ, то есть, корпусовъ Коллоредо, Мерфельда и резервовъ, 40,000 человекъ, назначено атаковать Дезенъ, Делицъ, Леснигъ, Конневицъ, и вообще правое крыло Французовъ. Кромѣ сихъ трехъ колоннъ, назначенныхъ для главныхъ дѣйствій, поставили еще отдѣльно въ двухъ мѣстахъ: 1), 20,000-й корпусъ Гиулаа, у Чокера, откуда онъ долженъ былъ идти на Линденау и путь сообщенія неприятелей: 2), Австрійскую дивизію Ледерера, между Плейсцоу и Эльстеромъ, для наблюденія неприятеля и поддержанія связи между Гиулаемъ и лѣвымъ крыломъ арміи.

Шведскій Принцъ и Блюхеръ, соединясь 5-го числа сѣвернѣе Лейпцига, долго не могли условиться о взаимныхъ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе, что между ними уже давно была холодность, происшедшая отъ различнаго воззрѣнія на образъ веденія войны. Шведскій Принцъ, стоя въ Брейтенфельдѣ, былъ на лѣвомъ крылѣ Силезской арміи, расположенной у Мекерна. Онъ предложилъ Блюхеру перевести Силезскую армію на лѣвое крыло Сѣверной и переправиться черезъ Парту, для соединенія съ Главною, а самъ хотѣлъ дѣйствовать на правомъ берегу Парты. Блюхеръ не соглашался на предложеніе,

утверждая, что необходимо отправить большую часть силъ за Парту, и достаточно оставить одинъ корпусъ для атаки Лейпцига съ сѣверной стороны. Желая въ рѣшительныя минуты положить конецъ разномыслию, Принцъ пригласилъ Блюхера лично посоветоваться. Блюхеръ не только отказался отъ свиданія, но тайно послалъ уговорить Бюлова, начальника Прусскихъ войскъ въ Сѣверной арміи, чтобы онъ, если и не будетъ ни въ приказаній Принца, самовольно перешелъ черезъ Парту для участія въ сраженіи, долженствовавшемъ произойти на слѣдующій день. Бюловъ далъ слово исполнить желаніе Блюхера. Ночью съ 5-го на 6-е, пренія между Наслѣднимъ Принцомъ и Блюхеромъ еще не были прекращены. До битвы народовъ оставалось немного часовъ, а оба Главнокомандующіе все еще оставались каждый при своемъ мѣстѣ. Передъ разсвѣтомъ 6-го, Принцъ снова пригласилъ Блюхера на свиданіе. Оно было принято Блюхеромъ, и происходило на зарѣ, въ Брейтенфельдѣ. Принцъ изъявилъ согласіе идти за Парту на соединеніе съ Главною арміею, но съ условіемъ, что Блюхеръ подкрѣпитъ его 30,000 человекъ, и остальные ва тѣмъ войска оставить на правомъ берегу Парты. Хотя на основаніи сего предложенія большая часть Силезской арміи поступала подъ начальство Принца и у Блюхера оставалось не болѣе 20,000 человекъ, но чуждый самолюбивыхъ видовъ, тамъ, гдѣ дѣло шло о пользѣ общей, Блюхеръ не протаверячилъ даѣе, принявъ предложеніе и условился съ Принцомъ въ слѣдующемъ: 1), корпусу Графа Ланжерона соединиться съ Сѣверною арміею, выступить съ нею къ Таухъ, переправиться тамъ черезъ Парту, и обратясь къ Лейпцигу; войти лѣвымъ крыломъ въ связь съ Бенингсеномъ у Шаунсдорфа, дѣйствуя на Шенфельдъ; 2), остальнымъ двумъ корпусамъ Силезской арміи, Сакена и Юрна, атаковать Лейпцигъ съ сѣверной стороны. Раздѣливъ армію на двѣ части, самъ Блюхеръ остался при Графѣ Ланжеронѣ, и тѣмъ подчинилъ себя главному начальству Шведскаго Принца.

Во всѣхъ Союзныхъ арміяхъ состояло подъ ружьемъ 310,000 человекъ, въ томъ числѣ Русскихъ болѣе трети, а именно:

Въ арміяхъ:	<i>Русскихъ.</i>	<i>Австрійцесъ.</i>	<i>Прусскихъ.</i>	<i>Шведскъ.</i>	Всего.
Главной . .	50,000.	70,000.	26,000.	. . .	146,000.

Силезской . . .	35,000.	21,000.	56,000.
Съверной. . .	25,000.	. . .	25,000.	18,000,	68,000.
Польской. . .	32,000.	8,000.	40,000.
<hr/>					
Итого.	142,000.	78,000.	72,000.	18,000.	310,000.
Въ армія Наполеона	:				171,000.
<hr/>					
Всего, съ обѣихъ сторонъ					481,000.

ГЛАВА XXIX.

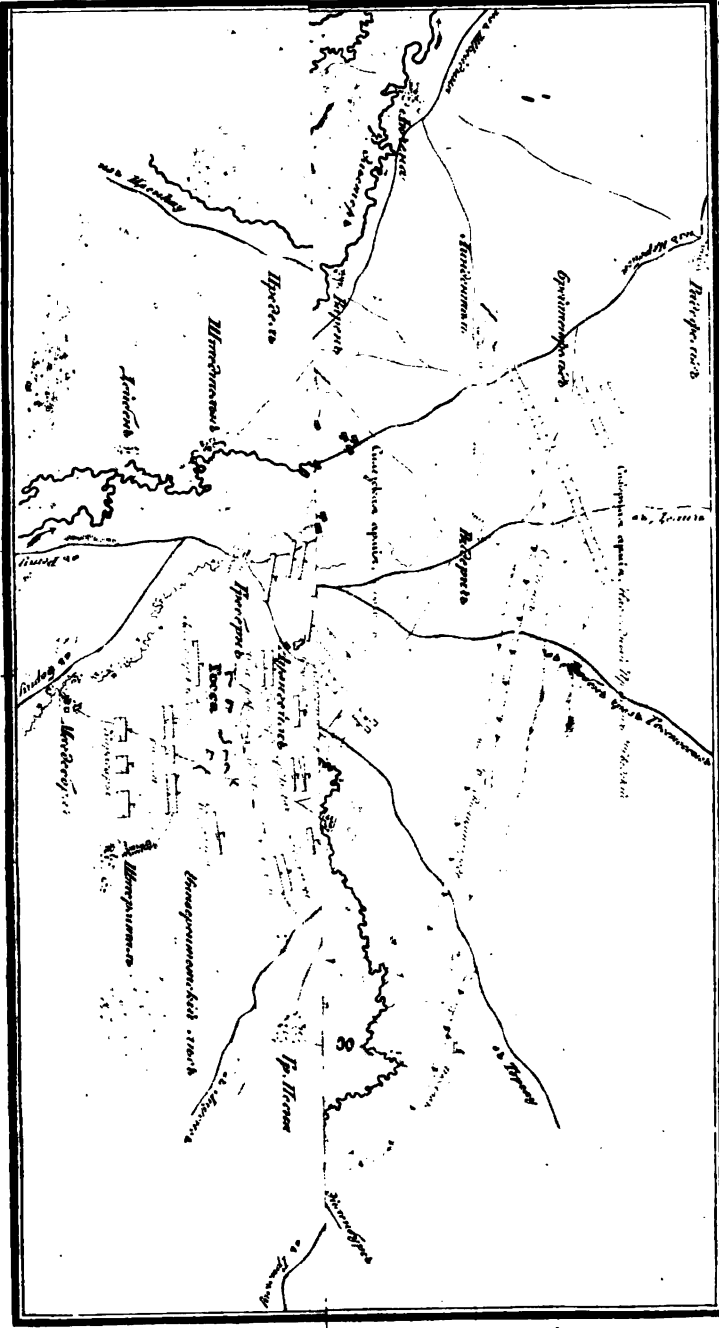
ЛЕЙПЦИГСКОЕ СРАЖЕНИЕ 6-ГО ОКТЯБРЯ.

Атака на передовые Французскіе отряды. — Прибытіе Императора Александра на поле сраженія. — Атака главной непріятельской позиціи. — Бой въ Пробштейне и на лѣвомъ крылѣ. — Дѣйствія Бессиерса, Блюхера и Шведскаго Наслѣднаго Принца — Союзныя арміи сосредоточиваются около Лейпцига. — Бой въ Шенфельдѣ. — Саксонцы переходятъ на сторону Союзниковъ. — Покореніе Шенфельда. — Распоряженія къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Октября 6-го, въ понедѣльникъ, Главная и Польская арміи выступили съ биваковъ въ 7 часовъ утра (*). Первые выстрѣлы раздались въ туманѣ. Вскорѣ осеннее солнце взойшло на ясномъ небѣ и освѣтило небывалое до того зрѣлище; полмилліона разнонародныхъ войскъ, оживляемыхъ личнымъ присутствіемъ Монарховъ Россіи, Австріи, Пруссіи и повелителя Французской Имперіи, вмѣщавшей въ себя почти весь Западъ Европы. Войска шли сразиться, съ одной стороны, для поддержанія потрясеннаго въ Россіи могущества представителя гибельныхъ началъ народной власти; съ другой, для довершенія великаго, Александромъ начатаго дѣла, утвердить законныя Престола и самостоятельность Государствъ,

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ, 6-го Октября, № 22.

Местн. черенковъ нобъ ЖЕНИЦКОМЪ, 6^а Округа.

Главная и Польская армія встрѣтили на маршѣ своемъ Французовъ, занимавшихъ селенія впереди позиціи, избранной Наполеономъ. Спротивленіе здѣсь было не продолжительно. Непріятельскіе генералы имѣли повелѣніе отступать на позицію, когда будутъ атакованы превосходящими силами. Они держались сколько могли и умѣли, въ одномъ мѣстѣ болѣе, въ другомъ менѣе, но вездѣ кончалось отступленіемъ ихъ. Часа черезъ четыре, на лѣвомъ крылѣ, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій овладѣлъ Дезеномъ и Делицомъ и двинулся къ Лессингу; въ центрѣ, Барклай де-Толли занялъ Вахау и Любервольковицъ, и приблизясь къ Пробстгейде, остановился, желая дать время прийти на одну съ нимъ высоту Беннигсену, задержанному Макдональдомъ и Ренье при овладѣніи Клейнъ-Песною, Бальсдорфомъ и Гольцгаузенемъ. Оба фланга и центръ одерживали успѣха, пока имѣли дѣло съ передовыми войсками, но подступя къ настоящей позиціи Наполеона, встрѣтили они упорнѣйшую оборону. Армія Сѣверная и Силезская не являлись еще тогда на полѣ сраженія.

Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ прежде выступленія ихъ съ биваковъ. Слѣдуя за колоннами центра, при движеніи ихъ на передовыя Французскіе отряды. Онъ переѣзжалъ съ одной высоты на другую, по трупамъ непріятельскимъ, надъ ядрами, черезъ Него летавшими, и остановился на возвышеніи у Мейздорфа, часу въ 11-мъ, когда по приходѣ Беннигсена на одну высоту съ Барклаемъ де-Толли, и въ ежминутномъ ожиданіи появленія Блюхера и Шведскаго Принца, началось второе дѣйствіе сраженія; атака главной позиціи Наполеона. Графу Витгенштейну велѣно было овладѣть ключомъ ея, селеніемъ Пробстгейде, защищаемымъ корпусами Виктора и Лористона; по бокамъ селенія стояло по 50-ти орудій; позади его находился Наполеонъ съ старою гвардіею. Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ взять Пробстгейде приступомъ и построилъ войска въ три линіи: въ 1-й былъ корпусъ Клейста, во 2-й Князя Горчакова, въ резервъ Принца Евгенія. Пруссаки вошли въ Пробстгейде, но были опрокинуты. Подкрѣпленные Княземъ Горчаковымъ, они вмѣстѣ съ нимъ возобновили атаку, проникли до середины селенія и штурмовали дома, занятые непріателемъ. Наполеонъ послалъ въ Пробстгейде старую гвардію; вслѣдъ за нею послѣдовали

туда самъ, опередилъ ее, сталъ лично распоряжаться, и вытѣснилъ изъ селенія Князя Горчакова и Клейста. Они отступили въ дымящихъ облакахъ рѣвѣвшей съ обѣихъ сторонъ артиллеріи. На подкрѣпленіе ихъ пошелъ корпусъ Принца Евгенія, весьма ослабленный понесенными имъ 4-го Октября потерями. Начальникъ 3-ей пѣхотной дивизіи, шедшей въ головѣ колонны, Князь Шаховскій, перелѣзъ первый черезъ каменную стѣну. Войска послѣдовали его примѣру и вломались въ Пробстгейде; за ними кинулись Князь Горчаковъ и Клейстъ, но всѣ были выбиты и остановились близъ селенія, гдѣ завязался жестокий ружейный огонь. Государь приказалъ отступить изъ-подъ ружейныхъ выстрѣловъ и приостановить нападеніе на Пробстгейде, по двумъ причинамъ: 1), выжидая, какія слѣдствія произойдутъ отъ появленія Сѣверной арміи, начинавшей выходить изъ Таухъ, и 2), пока дѣла примуть выгоднѣйшій видъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ всѣ усилія Принца Гессенъ-Гомбургскаго овладѣть Леснигомъ оставались тщетными. Понятовскій и Ожеро, имѣя въ резервѣ молодую гвардію, опрокидывали атаки Австрійцовъ, даже на короткое время вытѣснили ихъ изъ Делица, при чемъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій былъ равенъ. Графъ Коллоредо заступилъ мѣсто его и ввелъ въ огонь резервы. Озабоченный такимъ оборотомъ сраженія, Князь Шварценбергъ приказалъ Гюлаю, отряженному къ Линденау и Вейсенфельсу, возвратиться на правый берегъ Шлейсы и подкрѣпить лѣвое крыло арміи. Императоръ Александръ послалъ туда 2-ю гвардейскую и 3-ю кавасирскую дивизіи. Пробытіе сихъ войскъ, оживленныхъ присутствіемъ Короля Прусскаго, отправившагося на лѣвый флангъ, когда завладѣлъ минутный успѣхъ непріятелей, возстановило равновѣсіе боя, почему Гюлаю, уже бывшему на маршѣ къ Шлейсѣ, велѣли идти назадъ и опять дѣйствовать, согласно первоначальному его назначенію на путь непріятельскихъ сообщений.

Беннигсенъ, преодолевъ препоны, поставляемыя ему Макдональдомъ и Ренле въ теченіе утра, отбилъ у нихъ 4 орудія, принудилъ ихъ отступить, перваго къ Штетерацу, втораго къ Зеллерсгаузену, и потомъ, опытный, вслѣдствіе военномъ дѣлѣ, развернулъ колонны въ такомъ стройномъ порядкѣ, какъ на учебномъ мѣстѣ. Государь послалъ благодарить его за успѣхи и напомнить ему, что ровно за годъ, также 6-го Октября, онъ

разбилъ Мюрата подъ Тарутинимъ. Лѣвое крыло свое Беннигсенъ связалъ съ Главною арміею, правое поставилъ у Паунсдорфа, куда скоро должна была придти Сѣверная армія, и открылъ батареи по неприятельской позиціи у Штетерица, поддерживая атаку Графа Витгенштейна на Пробстгейде. Въ оконечности праваго крыла Беннигсена, Графъ Платовъ атаковалъ находившіеся передъ нимъ два Виртембергскіе конные полка; они передались на нашу сторону и изъявили желаніе сражаться противъ Французовъ.

Шведскій Принцъ и Блюхеръ начали свои дѣйствія позже. Принцъ выступилъ въ 8 часовъ изъ Брейтенфельда къ Таухъ, намѣреваясь перейти тамъ черезъ Парту и двинуться потомъ къ Лейпцигу. Онъ находился еще на маршѣ, когда сраженіе у Лессинга, Пробстгейде и Штетерица было въ полномъ разгарѣ. Блюхеръ, долженствовавшій по условію съ Принцомъ слѣдовать за его движеніемъ, съ корпусомъ Графа Ланжерона, къ Таухъ, не пошелъ туда вслѣдъ за Сѣвornoю арміею, но пошелъ за лучшее, для выигрыша времени переправиться съ Графомъ Ланжерономъ черезъ Парту при селеніи Мокау, не взирая на то, что оно, какъ равно и противоположный берегъ, были заняты Французами и батарею ихъ изъ 16-ти орудій. Блюхеръ приказалъ Рудзевичу, начальнику авангарда Графа Ланжерона, овладѣть Мокау и устроить переправу. Рудзевичъ поставилъ батареи; подъ огнемъ ихъ, егерскіе полки, 7-й, 12-й 22-й и 30-й, перешли Парту въ бродъ, выбили Французовъ изъ Мокау, ударили въ штыки и опрокинули неприятеля съ высотъ, куда отступилъ онъ, потерявъ селеніе. Эмануель, съ кавалеріею авангарда, слѣдуя за Рудзевичемъ, послалъ отрядъ влѣво открыть сообщеніе съ Графомъ Платовымъ, а самъ пошелъ за Французами, отступавшими къ Шенфельду. Два конные Саксонскіе полка неприятельскаго арріергарда передались Русскимъ. Между тѣмъ Графъ Ланжеронъ навелъ повтонные мосты на Партѣ и переправилъ корпусъ, по мостамъ и въ бродъ, по колѣно въ водѣ. Переходя на лѣвый берегъ, головы колоннъ обращались къ Шенфельду, ожидая для начатія атаки прибытія съ лѣвой своей стороны Сѣверной арміи.

Все утро провелъ Шведскій Принцъ въ движеніи изъ Брейтенфельда къ Партѣ, и въ полдень прибылъ въ Тауху, занятую до его прихода посланнымъ туда на каунѣ Барономъ Ла-

леномъ. Найдя въ Таухъ Французовъ, Паленъ переправился черезъ Парту въ бродъ, отрубилъ бывшаго тамъ непріятеля отъ Лейпцигской дороги, в послѣ краткаго сопротивленія положилъ 800 человекъ. Шведскій Принцъ, перейдя черезъ Парту въ Таухъ, занялъ въ 3-мъ часу назначенное по диспозиціи для Сѣверной арміи мѣсто, правѣ Паунсдорфа, чѣмъ и замкнулась дуга, описываемая Союзными арміями вокругъ непріятельской позиціи. Государь поручилъ Цесаревичу Константину Павловичу поздравить Наслѣднаго Принца съ прибытіемъ на поле сраженія.

Дѣла находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: на лѣвомъ крылѣ Австрійцы сражались съ перебивнымъ успѣхомъ у Леснага, имѣя въ подкрѣпленіи отправленные къ нимъ Государемъ 2-ю гвардейскую и 3-ю кирасирскую дивизіи. Въ центрѣ, противъ Пробстгейде и Штетервица, дѣйствовали многочисленныя батареи. Беннигсенъ, по личному условію съ Шведскимъ Принцомъ, готовился двинуться противъ Зеллергаузена, для чего Принцъ назначилъ также корпусъ Бюлова; остальные два корпуса Сѣверной арміи, Вицингероде и Графъ Штодингъ, были въ резервѣ. Графъ Ланжеронъ атаковалъ Шенфельдъ. Саменъ, имѣя въ резервѣ Йорка, штурмовалъ Гальское предмѣстіе и два раза въ него врвался, но безуспѣшно, при чемъ былъ жестоко раненъ Невѣровскій, прославившійся геройскимъ отступленіемъ отъ Краснаго. Гиулай былъ на обратномъ маршѣ къ Линдену. Такимъ образомъ, за исключеніемъ стороны, прилегающей къ Линдену, кипѣла вокругъ Лейпцига битва въ огромномъ объемѣ и во всѣхъ возможныхъ видахъ; стотысячный резервъ ожидалъ только повелѣнія двинуться и нанести рѣшительный ударъ. Союзные Государь были на холмѣ близъ Мейсдорфа, названномъ въ послѣдствіи Холмомъ Монарховъ (Monarchenhügel). Императоръ Австрійскій пріѣхалъ туда въ полдень и черезъ пять часовъ возвратился въ Рету; Король Пруссскій нѣсколько разъ отлучался къ сражавшимся войскамъ, но Императоръ Александръ весь день провелъ на семъ холмѣ, слѣдя за общимъ ходомъ битвы и получая доносенія отъ Шведскаго Принца, Беннигсена, Блюхера, Барклая, Графа Витгенштейна и Платова, присылавшихъ адъютантовъ прямо къ Его Величеству. Въ исполницкомъ сраженіи 6-го Октября все сосре-

доточивалось въ Императоръ Александръ. И Русскіе, и Прусскіе, и Шведы, и переходившія на нашу сторону войска Рейнскаго Союза, всѣ обращались къ Тому, Кто былъ виновникомъ и душою священной войны.

Самый упорный бой происходилъ у Шенфельда, опоры лѣваго крыла непріятелей. Шведскій Принцъ приказалъ Графу Ланжерону взять его во что бы то ни стало. Въ Шенфельдѣ находился корпусъ Мармона, имѣя въ резервѣ корпусъ Сугама; оба они состояли подъ начальствомъ Ней. Селеніе не представляло намъ фронта болѣе ста саженъ, и своею каменною стѣною способствовало непріятельской защитѣ. Всѣ строенія были въ немъ каменные, двухъ-этажныя. Къ полю, влѣво, отдѣлялась четырёхугольная ограда кладбища; на ней и по всей стѣнѣ селенія сидѣло множество Французовъ; они не допускали нашихъ стрѣлкамъ подступить, засыпая ихъ пулями. Первую атаку повелъ съ фронта. Подвели батареи на близкое разстояніе и бросали въ селеніе каменныя ядра, стараясь зажечь строенія; но оградѣ стрѣляли картечами. Дома загорѣлись въ разныхъ мѣстахъ, но невозможно было согнать стрѣлковъ со стѣны. Пришла другая батарея, остановилась на ружейный выстрѣлъ и сдѣлала картечный залпъ. Полки Староскольскій, 29-й, 37-й и 45-й егерскіе ворвались въ селеніе. Мармонъ ввелъ въ дѣло стоявшій въ улицахъ резервъ; съ крикомъ устремились впередъ Французы и выбили нашихъ изъ селенія. Дѣйствіе гранатами и ядрами возобновилось. Неудача нападенія съ фронта заставила измѣнить направленіе атаки и обратить ее на лѣвую сторону Шенфельда. Туда пошли колонны и орудія, осыпавъ выстрѣлами. Сперва надобно было взять кладбище. Вдоль стѣны его пущены рикошетами ядра; картечами били по кладбищу и выгнали оттуда Французовъ. Наши кинулись черезъ кладбище, на штыкахъ вломались въ Шенфельдъ, и опять не на долго. Непріятелямъ необходимо надобно было удержать за собою Шенфельдъ, ибо потерявъ его, они могли быть обойдены съ лѣваго фланга ихъ. Ней ввелъ въ дѣло корпусъ Сугама. Оглушительный крикъ и градъ пуль возвѣстили прѣбытіе его. Наши, послѣ упорной обороны, должны были уступить селеніе. По сторонамъ Шенфельда Ней поставилъ батареи. Наслѣдныи Принцъ подкрѣпилъ Графа Ланжерона Русскими и Шведскими батареями и Англійскою ракетною ротою.

Открылась сильная канонада; ракетная рота разбита была въ щепы.

Лѣвъ Графа Ланжерона, во время битвы его при Шенфельдѣ, Беннигсенъ, продолжая стрѣлять по Штетерницкой позиціи, повелъ правое крыло противъ Зеллерсгаузена, защищаемого корпусомъ Ренье, состоявшимъ на половину изъ Саксонцовъ. Туда же шель отряженный Швейцарскимъ Принцомъ корпусъ Бюлова. Колонны Беннигсена еще не выстроились для атаки и были на маршѣ, когда въ непріятельской линіи замѣчено волженіе. Изъ нея выступила нѣсколько батальоновъ, съ орудіями и конницею, прямо на встрѣчу Русскимъ. Впередѣ хлалъ офицеры, махая бѣлыми платками. То были Саксонцы: они оставляли ненавистныя для нихъ Французскія знамена. Давно искали они случая присоединиться къ намъ, но до Лейпцигскаго сраженія не были возможности перейти на нашу сторону. Утромъ, 6-го Октября, начальники ихъ условилсъ не отлагать далѣе своего намѣренія и исполнить его въ продолженіе битвы. Въ единомысліи солдатъ были они увѣрены, зная вражду ихъ къ Французамъ. Завидя движенію Беннигсена къ Зеллерсгаузену, они пошли скорымъ шагомъ на присоединеніе къ Союзникамъ, въ числѣ 9-ти батальоновъ, съ 30 орудіями, и прибывъ къ намъ просили позволенія дѣйствовать противъ непріятеля, что и было разрѣшено для артиллеріи; пѣхоту и конницу отвели за наши линіи. Начальникъ ихъ, Генералъ Руссоль, явился къ Союзнымъ Мопархамъ, и былъ принятъ ими съ особеннымъ благоволеніемъ.

По переходѣ Саксонцовъ на нашу сторону, Ренье остался съ половиновымъ числомъ своего корпуса. Ней отрядилъ къ нему изъ Шенфельда пѣхотную дивизію, а Наполеонъ послалъ на помощь ему кавалерійскій корпусъ Нансуги, гвардейскую конницу, артиллерію и старую гвардію, и самъ поскакалъ изъ Простгейде въ Зеллерсгаузенъ. По прибытіи туда, нашелъ онъ, что отряженная Неемъ дивизія и корпусъ Нансуги вступили уже въ пространство, занятое прежде Саксонцами, и гвардейская артиллерія удержала движеніе нашихъ колоній. Нансуги повелъ на нихъ съ фланговъ атаки. Онъ былъ отбитъ, послѣ чего Беннигсенъ и Бюловъ подступили къ Зеллерсгаузену. Обезпеченный движеніемъ ихъ на своемъ лѣвомъ крылѣ, Графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ. Пол-

ки Боловерскій, Рязанскій, Елецкій и Полоцкій двинулись прямо въ селеніе; Брестскій, Вильманстрандскій, Курнскій и Кольванскій съ лѣвой стороны; Нашебургскій, Старонингерманландскій и Якутскій въ обходъ справа. Послѣ отчаяннаго двухъ-часнаго сопротивленія Французовъ, наши овладѣли селеніемъ, потерявъ при повторенныхъ на него атакахъ до 4,000 человекъ. Графъ Ланжеронъ выступилъ далѣе, тѣснилъ Неа до Рейдница и такимъ образомъ увѣнчался тою славой, что одинъ изъ всѣхъ Союзныхъ Генераловъ прорвалъ позицію Наполеона. Его уснѣхами тылъ Французской арміи былъ стѣсненъ и лѣвое крыло ея обойдено. Сей рѣшительный подвѣгъ совершенно былъ въ шесть часовъ, въ то самое время, когда Беннигсенъ и Бюловъ взяли Зеллерсгаузенъ, а Сагенъ въ третій разъ вырвался въ Гальское предмѣстіе, но безъ успѣха, съ тою однако же для насъ выгодною, что Наполеонъ, озабоченный упорствомъ нападешій Сакена, который изъ Гальскаго предмѣстія могъ идти прямо къ пути его отступленія, послалъ туда свой послѣдній резервъ.

Все поле установлено было нашими колоннами, готовыми на смѣну и подкрѣпленіе другъ другу. Наставалъ вечеръ, и потому только не усилили Графа Ланжерона и Беннигсена, что тотчасъ склонило бы побѣду на нашу сторону. За наступающею темнотою, не возобновили также нападешій на фронтъ Наполеоновой позиціи, едва удерживаемой ослабѣвшими Французами; въ раненые тысячи тнулись съ позиціи въ Лейпцигъ. Лесснигъ, Пробстгейде и Штетерницъ остались во власти Наполеона. Сраженіе поддерживалось только линіею, почти непрерывною цѣпью батарей. Французскія батареи также были сильны, но въ центра не могли онѣ отвѣчать равнымъ истребленіемъ сосредоточеннымъ въ нихъ выстрѣламъ нашихъ орудій. Дѣйствіе непріятельскаго огня становилось примѣтно рѣже. По недостатку въ снарядахъ Наполеонъ приказалъ беречь ихъ. Ночь пала, пальба стихла; небо рдѣло отъ зарева. Штетерницъ, Делицъ, нѣсколько другихъ селеній и одно предмѣстіе Лейпцига были объаты пламенемъ; Шенфельдъ догоралъ. Первоствующіе Генералы сѣзжались на холмъ, гдѣ стояли Императоръ Александръ и Король Пруссскій; Императоръ Францъ уже возвратился въ Рету. По прибытіи Генераловъ, Монархъ положилъ: 1), на слѣдующій день

возобновить сраженіе и атаковать непріятельскую позицію; 2), если утро застанет Наполеона отступающимъ, арміямъ идти на приступъ къ Лейпцигу, въ томъ самомъ боевомъ порядкѣ, къ какомъ онѣ стояли, и 3), во всякомъ случаѣ употребить всѣ усилія къ довершенію пораженія непріятелей. Государь присовокупилъ, что не сомнѣвался въ отступленіи Наполеона, находитъ полезнымъ немедленно перевезти гвардію и гренадеровъ черезъ Эльстеръ у Пегаяу, для дѣйствій во флангъ Наполеону, и что потомъ неослабно надобно будетъ преслѣдовать его всѣми силами. Иностраннѣй очевидецъ, сочиненіе котораго о войнѣ 1813-го года, по безпристрастію его, почитается однимъ изъ лучшихъ, пишетъ: « Императоръ Александръ говорилъ такъ ясно, опредѣлительно и съ такимъ знаніемъ стратегическихъ движеній, что возбудилъ общее удивленіе (*) » Главнѣйшіе упростили Государя не посылать гвардіи и гренадеровъ, представляя усталость ихъ и особенно недостатокъ продовольствія. вмѣстѣ отборныхъ войскъ отрядили къ Пегаяу корпусъ Гюлаа, проведеншій весь день въ безполезныхъ маршахъ изъ Чокера къ Шейсѣ и обратно. Тогда же Государь велѣлъ Графу Платову переправиться за Шейсу и Эльстеръ, и тревожить Наполеона на отступленіи, а Иловайскому 12-му, случившемуся съ отрядомъ недалеко отъ Его Величества, лично приказалъ выйти на дорогу изъ Лейпцига въ Веймаръ и предупреждать головы непріятельскихъ колоннъ. Отпустивъ генераловъ, Императоръ Александръ и Король Прусскій обнялись, поздравляли другъ друга съ побѣдою, и въ девятомъ часу отправились съ поля сраженія на ночлегъ. Непріятельская армія уже отступала съ позицій. Немедленно по прекращеніи атакъ нашихъ, Наполеонъ приказалъ перевезти за Эльстеръ въ теченіе ночи сколько можно болѣе войскъ и тяжестей. Въ потьмахъ, артиллерія, обозы, разстроенные сраженіемъ полки и толпы раненыхъ сперлись на тѣсныхъ улицахъ Лейпцига, въ предмѣстьяхъ коего долетали дѣла и гранаты Сакена и Графа Ланжерона. Распорядясь отступленіемъ, Наполеонъ сѣлъ на скамью подлѣ огня, и

(*) «Der Kaiser Alexander sprach mit einer Klarheit, Bestimmtheit und Uebersicht der strategischen Bewegungen, dass «Er allgemeine Bewunderung erregte.» Plotho, Der Krieg in Deutschland und Frankreich, II, 414.

утомленный, уснулъ съ четверть часа. Возвругъ него стояли генералы, печальные и безмолвные. Проснувшись, онъ кинулъ на нихъ изумленный взоръ, какъ будто вопрошая: во снѣ или на яву распадалось исполнское зданіе славы и побѣдъ, основанное итъ на рѣкахъ крови человѣческой? Его пробужденіе было разочарованіемъ вѣры его въ сѣнное счастье. Соперникъ его былъ исполненъ глубокой вѣры въ Провидѣніе, и событія доказали, который изъ сихъ двухъ источниковъ есть источникъ истинной силы.

Г Л А В А XXX.

ПОКОРЕНИЕ ЛЕЙПЦИГА.

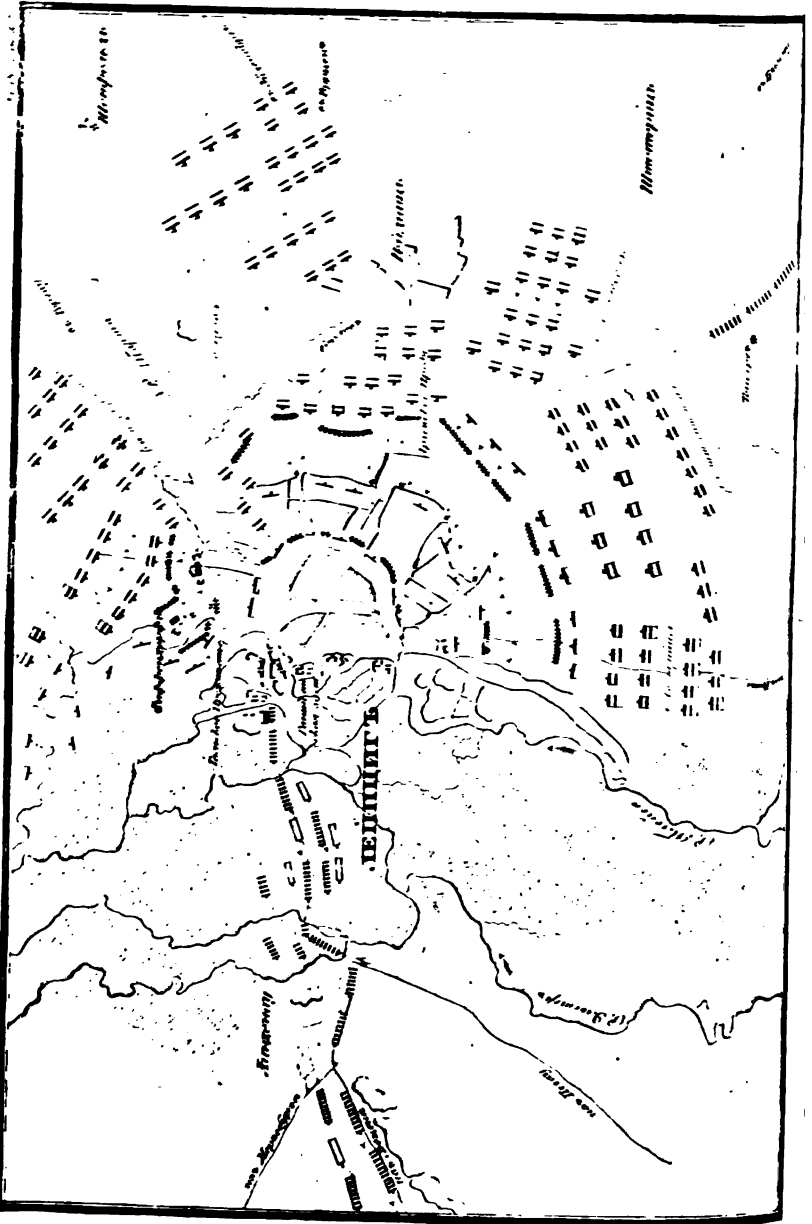
Отступление Наполеона.—Приступъ.—Взятіе предмѣстій.—Вторженіе въ Лейпцигъ.—Переговоры.—Въѣздъ Монарховъ въ Лейпцигъ.—Верныя моста.—Сметеніе непріятелей.—Плѣнь Лористона.—Послѣднія дѣйствія Наполеона въ Лейпцигъ.—Александръ объявляетъ Короля Саксонскаго военнопленнымъ.—Награды.—Потери и трофеи.—Участіе Русскихъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ.

Ночью съ 6-го на 7-е Октября неоднократно доносили съ передовыхъ цѣпей о замѣчаемомъ въ непріятельской арміи движеніи, но за темнотою ночи нельзя было положительно знать, что происходило у Французовъ и какую цѣль нѣсли ихъ передвиженія. На зарѣ получены были отъ Блюхера и Гюллы извѣстія объ отступленіи непріятеля къ Люцену. Тоже подтвердилъ Полковникъ Нейлгартъ (*), накануне посланный Государемъ съ 25-ю Лейбъ-казаками на лѣвый берегъ Эльстера, для удостовѣренія: отходить ли непріятель назадъ, и куда? Съ разсвѣтомъ исчезло сомнѣніе, и мы увидѣли Наполеона въ полвомъ отступленіи. На полѣ сраженія стояли только въ разныхъ мѣстахъ отряды, поставленные имъ замедлять движеніе Союзниковъ къ Лейпцигу. Съ сею цѣлью были также подѣланы бойницы въ стѣнахъ города и ближнихъ къ заставамъ домахъ, разсыпаны стрѣлки въ садахъ, кустарникахъ, вездѣ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло имъ дѣйствовать. Въ самомъ Лейп-

(*) Нынѣ командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Муравьевъ въ Дербентѣ.

1893.

цагѣ находилса арріергардъ, составленный изъ корпусовъ Макдональда и Понатовскаго. Они имѣли приказаніе удерживать городъ до тѣхъ поръ, пока армія и тяжести переправатса черезъ рѣки, текуція въ тылу Лейпцига.

Въ 7 часовъ утромъ, Императоръ Александръ прибылъ на полъ сраженія изъ Реты, куда Его Величество, съ 4-го Октября, каждый вечеръ отправлялся на ночлегъ. Онъ объѣзжалъ войска Свои и Союзныя, выстроеныя въ густыхъ колоннахъ по отлогимъ высотамъ, благодарилъ ихъ за оказанное ими мужество и остановился на Тонбергѣ, гдѣ Наполеонъ провелъ наканунѣ весь день. Всюрѣ туманъ началъ рѣдѣть, и войска двинулись съ разныхъ сторонъ къ Лейпцигу (*); Главная армія съ южной стороны города, Беннигсенъ и Шведскій Принцъ съ восточной, Блюхеръ съ сѣверной. Увидя движеніе нашихъ колоннъ, Французскіе передовые отряды отступали, отстрѣливаясь и взрывая много зарядныхъ ящиковъ, стоявшихъ на полѣ безъ лошадей. Дымящіяся развалины Штеттернца, Пробстгейды и окружныхъ селеній являли слѣды губительной битвы. Они были превращены въ безобразныя груды камней, среди которыхъ лежали раненыя, убитые и обгорѣлые Французы. Всѣ окрестности были усыяны непріятельскими трупами, подбитыми пушками, лафетами, всякаго рода оружіемъ; безпрестанно приводили къ намъ толпы изѣвннхъ.

Черезъ часъ, Французы были вогнаны въ предмѣстія и поставили у вѣздовъ батареи, но артиллерія, находившаяся впереди нашихъ колоннъ, не дозволила батареямъ утвердиться и сбива ихъ. Французскіе стрѣлки продолжали дѣйствіе, застѣвши въ домахъ, садахъ и за заборами. Союзнымъ войскамъ отдано было приказаніе идти на приступъ. Чье сердце, доступное любви къ наукамъ, могло не биться сильно, когда гроза разрушенія висѣла надъ Лейпцигомъ, и мирная столица Мувъ Германіи, средоточіе ея торговли и просвѣщенія, должна была, какъ невинная жертва, погвбнуть подъ сокрушительными ударами нѣсколькихъ сотъ тысячъ войска! Корпуса Графа Витгенштейна, остинивъ себя знаменіемъ креста, съ музыкою и распущенными знаменами проходили мимо Государя. Е-го

(*) ПЛАНЪ АТАКИ ЛЕЙПЦИГА, № 23.

Видя чество привѣтствовалъ каждый батальонъ, ободрять солдатъ, и крестилъ, изъ любви къ Нему, шалить босоружныхъ жителей Лейпцига. Строжайшія повелѣнія о томъ же послалъ Императоръ во всѣмъ войскамъ, двинувшимся на приступъ. Просьбы и повелѣнія Его были въ точности исполнены. Лейпцигъ остался неприкосновеннымъ. Не видно было призра, чтобы городъ, вокругъ котораго нѣсколько дней сряду происходили кровопролитныя битвы, потомъ взятый силою, былъ сохраненъ отъ разоренія. Такое дивное явленіе было слѣдствіемъ настояній Императора Александра. При каждомъ случаѣ вселялъ Онъ въ Свои войска чувства человеколюбія, и Русскіе, спасая во время боя города и села, были убѣждены, что исполняя святую обязанность христіанства, любовь къ ближнему, выстѣ съ тѣмъ дѣлали угодное обожаемому Монарху.

Еще ночью Блюхеръ перевелъ корпусъ Графа Ланжерона изъ Шенфельда на правый берегъ Парты, подкрѣпивъ Саксенъ, стоявшаго противъ Гальскаго предмѣстія; Юрка послалъ окъ къ Мерзебургу отрѣзать тамъ дорогу Французамъ. Саксенъ велѣлъ Генералъ-Маіору Ставицкому съ 27-ю дивизіею атаковать Фассендорфъ. Егерскіе полки дошли до селенія, но были остановлены батареями, стрѣлявшими по нимъ съ фронта и по флангъ. Корпусъ Графа Ланжерона открылъ огонь противъ Гальскихъ воротъ и редута. Потомъ полки Архангелогородскій и Старонингерманландскій, подкрѣпленные 29-мъ, 45-мъ и 37-мъ егерскими, двинулись на укрѣпленіе; куда съ фланга шелъ Екатеринбургскій полкъ. Редутъ съ 4-ми орудіями былъ взятъ приступомъ; непріятеля преследовали въ штыки за мостъ и вторгнулись въ Гальское предмѣстіе, куда въ то самое время входилъ Ставицкій, овладѣвъ Фассендорфомъ. Въ предмѣстіи каждый шагъ земли надобно было испунать кровію. Одолѣвая оборону, наши подвигались впередъ, и когда достигнули аллеи, окружающей городъ, Графъ Ланжеронъ послалъ полки Екатеринбургскій, 29-й и 45-й егерскіе вправо, гдѣ непріятель долженъ былъ переходить черезъ рѣку. Между тѣмъ Сѣверная и Польская арміи подступали къ восточному, или Гримскому предмѣстію. Отъ Сѣверной арміи былъ отраженъ на приступъ корпусъ Бюлова; корпуса Винцингероде и Графа Стединга стояли въ резервѣ. Бюловъ не могъ одолѣть непріа-

тели, пока не послали ему на помощь Графа Веронцова; соединясь съ нимъ, онъ выгналъ Французовъ и отбилъ 4 орудія. Беннигсенъ дѣйствовалъ лѣвѣ. Онъ началъ атаку пальбою изъ 60-ти орудій, и потомъ пустилъ штурмовыя колонны; впереди ихъ шла 26-я дивизія, Паскевича. Французы кинулись къ своимъ резервамъ, стоявшимъ между городомъ и предместьями; надѣясь удержать нападающихъ, они стрѣляли картежами по всѣмъ направленіямъ, но тщетно. Подъ убійственнымъ огнемъ, Паскевичъ ударилъ въ штыки и отбилъ 20 орудій; изъ нихъ взято полками: Ладожскимъ 7, Полтавскимъ 11, Орловскимъ 3 и 5-мъ егерскимъ 8. Французы, оставивъ еще 17 пушекъ и 27 зарядныхъ ящиковъ, обратились въ самый городъ, преслѣдуемые до пятамъ Русскими, врывавшимися одновременно въ разныя заставы. Главная армія, предшествуемая Графомъ Виттенштейномъ, встрѣтила менѣе другихъ сопротивленія, ибо она повела нападеніе, когда оно было почти кончено Графомъ Ланжерономъ, Сакеномъ, Беннигсеномъ, Графомъ Веронцовымъ и Буловымъ. Въ улицахъ Лейпцига Французамъ было уже не до защиты. Штыками и прикладами повергали ихъ изъ нихъ, кто смѣлъ еще сопротивляться. Въ величайшемъ безпорядкѣ бросались они къ Равштетской заставѣ, черезъ которую надлежало имъ проходить для достиженія единственнаго, находившагося тамъ моста; другой мостъ, наведенный въ Рихтеровомъ саду, немного ранѣе проломился. По невозможности безопасности непріятель не озаботился устройствомъ новыхъ переправъ по дорогѣ къ Липденау, на что имѣли достаточное время въ четырехъ-дневное пребываніе свое въ окрестностяхъ Лейпцига. Легче вообразить, нежели описать смятеніе и давку въ городѣ, когда Союзники вторглись въ него съ разныхъ сторонъ.

При самомъ началѣ приступа не сомнѣвались въ успѣхѣ. Очевидно было, что непріятель не можетъ удержаться въ городѣ, не имѣющемъ никакихъ искусственныхъ укрѣпленій, кромѣ редута у Гальскихъ воротъ. Потому въ началѣ приступа Императоръ Александръ призывалъ къ Себѣ Генералъ-Квартирмейстеровъ Союзныхъ армій и давалъ имъ повелѣніи о дальнѣйшемъ направленіи войскъ для преслѣдованія Французовъ изъ Лейпцига. Во время саихъ распоряженій пріѣхали съ просьбою о пощадѣ Лейпцига адъютантъ Короля Саксонска-

го и депутаты отъ городского Лейпцигскаго правленія. Императоръ объявилъ депутатамъ готовность Свою позволить городъ съ условіемъ, что Французы очистятъ его немедленно. Что касается до просьбы Саксонскаго Короля, возложенной адъютантомъ его, Государь, призвавъ Генералъ-Маіора Толя, далъ ему слѣдующее повелѣніе. «Повѣдай къ Королю и скажи, что послѣ поступковъ его въ Прагъ, Я не могу вступать съ нимъ въ переговоры. Теперь лѣло идетъ объ участи богатаго и многочисленнаго города, и Королю остается одно средство «избавить его отъ ужасныхъ послѣдствій приступа, а именно: «убѣдить союзниковъ своихъ, Французовъ, тотчасъ отступить, «на что даю полчаса времени.»

Толь отправился въ Лейпцигъ съ адъютантомъ Короля Прусскаго Нацмеромъ. У заставы встрѣтилъ ихъ Маршалъ Ожеро, спрашивая: въ чемъ состояло порученіе ихъ? Толь отвѣчалъ, что онъ присланъ не къ нему, а къ Саксонскому Королю, и требовалъ офицера для сопровожденія къ Его Величеству. Ожеро отправилъ съ нимъ своего адъютанта. Жители Лейпцига, увидѣвъ Толя и Нацмера, разными знаками изъявляли радость свою; многіе шли воль въ самый домъ своего Монарха. Здѣсь вышедшій къ посланнымъ на встрѣчу Саксонскій Министръ спросилъ ихъ о цѣли пріѣзда. Ему отвѣчали, что срокъ, назначенный Императоромъ Александромъ для предупрежденія несчастія, могущаго постигнуть Лейпцигъ, столь ограниченъ, что во избѣжаніе всякаго промедленія должно имъ немедленно объясниться лично съ Королемъ, ибо Императоръ опредѣлилъ на рѣшительный его отзывъ только полчаса. Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ Король, спокойный, но блѣдный. Толь передалъ ему предложеніе Государя, и присовокупилъ, что не угодно ли Его Величеству тотчасъ приказать Французамъ выступить. Король отвѣчалъ: «Здѣсь начальствуетъ войсками Генералъ Бертранъ, «комендантъ города; обратитесь къ нему.» Во время разговора раздались близкіе ружейные выстрѣлы. Толь подошелъ къ окну и увидѣлъ наступающихъ Русскихъ и Прусскихъ стрѣлковъ. Не время уже было продолжать переговоры. Онъ посвѣщилъ сошелъ съ лѣстницы на площадь, гдѣ Саксонцы, Баденцы и Виртембергцы, стоявшіе въ колоннахъ, готовились положить оружіе передъ нашими стрѣлками. Указывая колоннамъ ва

Русскихъ егерей, Толь сказалъ имъ: «Они ваши друзья и сражаются за свободу Германіи. Соединитесь съ ними на пораженіе Французовъ, общахъ нашихъ враговъ. Да здравствуютъ Императоръ Александръ и Союзные Монархи!» Нѣмцы повторили восклицаніе и устремились на бѣгущихъ непрітелей.

Часу въ 12-мъ Императоръ Александръ и Король Прусскій въѣхали въ городъ черезъ Гримскія ворота, вслѣдъ за первыми ворвавшимися туда полками. Войска до такой степени наполнили Лейпцигъ и сперлись въ немъ, что Монархи съ трудомъ могли ѣхать по тѣснымъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадьми, обозами и брошенными Французами пушками. Орудія находились въ такомъ множествѣ, что въ одномъ мѣстѣ стояло ихъ 62. Во всѣ заставы входили колонны, быстро подвигаясь впередъ для преслѣдованія непрітеля. Барабанный бой, сигнальные звуки егерскихъ рожковъ, вопли раненыхъ, плаканіе жителей, восклицанія: ура! сливались съ пушечными и ружейными выстрѣлами, раздававшимися за Равштетскими воротами, гдѣ битва еще кипѣла. Саксонскій Король, завидя Государя въ окно, сошелъ къ подъѣзду на улицу и уваженно поклонился. Императоръ отвѣчалъ на поклонъ его вѣжливо, но съ холодною важностью, и не обращая къ Королю рѣчи, слѣдовалъ далѣе, когда вдругъ зажужжали нѣсколько ядеръ и перелетѣли черезъ Государя. Онъ послалъ конвойныхъ Лейбъ-казаковъ очистить путь къ Равштетской заставѣ, куда намѣренъ былъ ѣхать, желая видѣть дѣйствія авангардовъ, но прежде нежели достигъ заставы, получивъ донесеніе о совершенномъ пораженіи Французскаго арріергарда.

Непрітель бѣжалъ за городъ по дорогѣ къ Линденау, на которую наши войска выступали изъ Лейпцига и изъ окрестныхъ садовъ. Опержая колонны, стрѣлки нападали со всѣхъ сторонъ на Французскій арріергардъ. Не имѣя возможности, по тѣспотѣ мѣстоположенія, выстроиться въ боевой порядокъ, онъ защищался батареями, подъ прикрытіемъ которыхъ Макдональдъ и Понятовскій надѣялись достигнуть своей цѣли: дать время остаткамъ арміи переправиться черезъ рѣку. Положеніе арріергарда, и безъ того опасное по неудобству мѣстности и сильному напору, вдругъ сдѣлалось совершенно отчаяннымъ:

бывшіи позади его мостъ взлетѣлъ на воздухъ, вмѣстѣ съ трепещущими членами тѣхъ, кто почиталъ себя спасеннымъ, достигнувъ его. Причина взрыва была слѣдующая: Наполеонъ приказалъ командовавшему гвардейскою артиллеріею генералу взорвать мостъ, когда пройдутъ всѣ войска. Не легко было исполнить порученіе во время самаго беспорядочнаго отступленія, когда въ бѣгствѣ своемъ Французы перемѣняемы были съ преслѣдовавшими ихъ Союзными войсками. Артиллерійскій Генералъ, заботясь болѣе о спасеніи своихъ орудій, нежели о мостѣ, просилъ какого-то Инженернаго Полковника принять на себя заженіе мины, когда наступитъ время. Полковникъ согласился и поѣхалъ отыскивать начальника арріергарда, но въ общей суматохѣ не могъ найти его, и возвратился къ мосту, куда устремлялись артиллерія, пѣшія и конныя колонны, преслѣдуемыя пулями егерей корпуса Графа Ланжерона; заранѣ посланные въ обходъ, они пробрались черезъ рукавъ Плейсы и стрѣляли по непріятелю. Инженерный Полковникъ былъ увлеченъ бѣжавшими колоннами. При минѣ остался утеръ-офицеръ. Ошеломленный повсемѣстнымъ безпорядкомъ и слыша свистъ Русскихъ пуль, онъ поджегъ мину. Мостъ взлетѣлъ на воздухъ; всякое сообщеніе арріергарда съ другимъ берегомъ и арміею прекратилось, и средства къ отступленію исчезли. Съ быстротою молніи разнесся между Французами слухъ объ истребленіи моста. Полки, находившіеся еще по одну сторону рѣки, не внимая голосу начальниковъ, смѣшались въ беспорядочныя толпы всякаго рода войскъ, бросали оружіе, славались въ плѣвъ; другіе разбѣжались по низменнымъ мѣстамъ вдоль рѣки, кидались въ воду, спасались вплавъ и тонули. Въ числѣ утоншихъ находился Понатовскій, за два дня передъ тѣмъ произведенный въ маршалы. Онъ пошелъ ко дну, пораженный двумя пулями, въ то время, когда лодка несла его по водѣ.

Между тѣмъ на площади Лейпцига стояли Монархи, окруженные первенствующими Генералами всѣхъ Союзныхъ армій, которые, вступивъ въ различныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и Короля Прусскаго, тутъ находилась Цесаревичъ Константъ Павловичъ, Шведскій Наслѣдннй Принцъ, Бенингсенъ, Князь Шварценбергъ, Барклай де-

Толли, Графъ Милорадовичъ, Графъ Витгенштейнъ, Графъ Платовъ, и другіе сподвижники въ Лейпцигскомъ сраженіи, безпримѣрномъ огромностью нашихъ силъ и единодушіемъ, воспламенявшимъ начальниковъ и солдатъ. Минута, когда Монархъ и увидѣли вокругъ себя въ Лейпцигѣ Генераловъ четырехъ Союзныхъ арій, была минутою торжества ихъ и вѣнцомъ подъятымъ имъ для спасенія Европы трудовъ, ибо соединеніе воѣхъ нашихъ силъ дѣлало уже всякое дальнѣйшее сопротивленіе Наполеона въ сей походъ тщетнымъ. Особенно улыбалась судьба Александру. Благое Провидѣніе видимо благословляло Того, Кого за годъ передъ тѣмъ подвергало тяжкимъ испытаніямъ. Между пѣвными, представленными Государю на Лейпцигской площади, находился и бывшій посолъ Французскій при Россійскомъ Дворѣ, Лористонъ. Недавно онъ являлся въ Петербургѣ представителемъ побѣдоноснаго тогда Наполеона, а теперь, приведенный казакомъ, стоялъ предъ Александромъ, блѣдный, безоружный, въ изодранномъ синемъ сюртукѣ. Императоръ принялъ его весьма милостиво, и приказалъ удовлетворять его нуждамъ, даже дѣлать ему всякаго рода угожденія.

Подробности взятія въ плѣвъ Лористона доказываютъ, до какой степени простиралось смятеніе Французской арій. Генералъ-Маіоръ Эммануель вѣхалъ въ Лейпцигъ одинъ изъ первыхъ, вѣхъ въ конвоѣ 3-хъ офицеровъ и 11 рядовыхъ. Минувалъ плѣвъ нашихъ сурѣжковъ, онъ встрѣтилъ 12 неурядельскихъ кирасировъ и взялъ ихъ въ плѣвъ. Потомъ среди бѣгущихъ непріятелей полонилъ онъ генерала, и подошедъ до взорваннаго моста, увидѣлъ нѣсколько Французовъ, перебивавшихся черезъ рѣку по доскамъ. Эммануель приказалъ имъ возвратиться, угрожая въ противномъ случаѣ смертью; они безпрокословно повиновались; между ними находился Лористонъ. Вдругъ наши замѣтили Французскій батальонъ, шедшій къ рѣкѣ, въ перерѣзъ пути ихъ. Взявъ съ собою Лористона, Эммануель поѣхалъ къ батальону, изумленному видомъ своего Корпуснаго Командира, Лористона, подлѣ нашего Генерала. По первому требованію батальонъ положилъ ружье. Такимъ образомъ 2 генерала, 17 офицеровъ и 400 рядовыхъ взяты были однимъ Эммануелемъ. Онъ оставилъ шпаги офицерамъ на честное слово, за невозможностью отдать ихъ комунибудь на со-

храненіе, ибо малый конвой его держалъ плѣнныхъ генераловъ и кирасирскихъ лошадей.

Окна восьми-этажныхъ домовъ на площади, гдѣ стояли Монархи, были наполнены восхищенными жителями; одни ликовали, другіе плакали отъ радости. Съ трепетомъ смотрѣли они въ то утро на восходящее солнце, страшась, что оно освѣтитъ однѣ развалины родного крова ихъ и ужасы, неразлучные со ваятіемъ города, приступомъ, а послѣ полудня уже безбоязненно торжествовали спасеніе свое и возрожденіе Германскаго Отечества. Великолѣпное зрѣлище довершалось стоявшими по улицамъ, въ полномъ вооруженіи, полками Рейвскаго Союза, ибо послѣ Лейпцигскаго сраженія почти всѣ войска Государей сего Союза оставили Наполеона. Привыкнувъ много лѣтъ ведѣть ихъ въ радахъ непріятельскихъ, сначала едва вѣрши мы глазамъ нашимъ, при внезапной перемѣнѣ, приведшей войска сіи подъ наши знамена. Посреди разнонародныхъ полковъ кучами бродили Французы; нѣкоторыя изъ нихъ сохранили еще оружіе, потому что за недосугомъ не успѣли обезоружить ихъ. Многіе радовались плѣну своему, паскучивъ скитаться по Европѣ съ Наполеономъ, покинутымъ побѣдою со времени нашей Отечественной войны.

Самъ Наполеонъ едва избѣгъ плѣна. Не полагая, что Союзники быстро устремятся на приступъ, онъ переночевалъ въ Лейпцигѣ, не торопился выѣзжать оттуда и спокойно занимался дѣлами. Всѣмъ корпусамъ велѣлъ онъ явиться въ Эрфурту. На пути до Рейна, Эрфуртъ былъ единственный укрѣпленный городъ, занятый Французскимъ гарнизономъ, изобильно снабженный запасами и снарядами, а потому и былъ онъ единственное мѣсто, гдѣ Наполеонъ прежде переправы черезъ Рейнъ могъ остановиться для удовлетворенія потребностей арміи. Въ числѣ повелѣній, отданныхъ Наполеономъ въ Лейпцигѣ, было одно, написанное цѣфрама и отправленное съ лазутчиками къ генераламъ, командовавшимъ въ крѣпостяхъ по Эльбѣ; оно уполномочивало ихъ сдаваться на условіяхъ, какія будутъ возможны, только бы дозволено имъ было Союзниками свободное и немедленное возвращеніе гарнизоновъ во Францію. Окончивъ распоряженія, Наполеонъ отправился въ 10-мъ часу къ Саксонскому Королю, предоставивъ ему на волю обратиться съ предложеніями къ Союзнымъ Монархамъ и разговаривавъ

съ нимъ, когда усилившаяся отвсюду пальба воздѣйствовала упорнѣйшее нападеніе на Лейпцигъ. Простясь съ Королемъ, Наполеонъ побѣхалъ къ Ранштетскимъ воротамъ, но тамъ была такая давка, что онъ не могъ пробраться за городъ, долженъ былъ воротиться и западною частию бульвара выѣхать на Люценскую дорогу. Прибывъ въ Ланденау, вошелъ онъ въ находившуюся по близости мельницу, началъ диктовать приказанія корпуснымъ начальникамъ и заснулъ столь крѣпкимъ сномъ, что не слышалъ ни шума проходившихъ мимо него войскъ и артиллеріи, ни пушечныхъ выстрѣловъ. Мирагъ и Ожеро вбѣжали въ мельницу, гдѣ онъ спалъ, разбудили его и увѣдомили о взрывѣ моста и потерѣ всего, по ту сторону рѣки находившагося арріергарда. Изъ Ланденау отправился Наполеонъ въ Мариранштетъ, куда къ вечеру собрались остатки его арміи, измуренной и упавшей духомъ, ибо послѣ Лейпцигскаго сраженія распространилось между нею убѣжденіе въ невозможности Наполеону одолѣть противниковъ его. Такъ Судьба встала Наполеону отпраздновать день, въ который ровно за годъ передъ тѣмъ, бѣжалъ онъ изъ ограбленной, опустошенной имъ Москвы: 7-го Октября 1812-го года долженъ онъ былъ отказаться отъ мечты восторжествовать надъ Россією, а 7-го Октября 1813-го года увидѣлъ себя принужденнымъ отречься отъ владычества надъ Германією. Съ одной ступени на другую, все выше и выше ниводилъ Александръ завоевателя съ неизмѣримою высотой.

Между тѣмъ Союзные Монархи расположились въ Лейпцигѣ. Императоръ Александръ занялъ прѣготовленный для Него домъ доктора Гиллиха. Все вращалось тогда около нашего Монарха. И побѣдители и побѣжденные устремляли взоры на Него одного. Средоточіе военныхъ и политическихъ дѣлъ, занимаемый Императоромъ домъ наполненъ былъ до самой ночи генералами и офицерами Русскими, Австрійскими, Шведскими, Прусскими, Французскими и всѣхъ владѣтелей Рейнскаго Союза. Одни приходили за повелѣніями, другіе за наградами, третьи за помилваніемъ. Король Саксонскій послалъ адъютанта къ Союзнымъ Монархамъ, изъявляя желаніе видѣться съ ними. Въмѣсто отвѣта, Австрійскій Императоръ и Король Прусскій отправили адъютанта къ Гесударю. Его Величество приказалъ сказать Королю,

что сообщить отвѣтъ послѣ. Въ вечеру Императоръ велѣлъ Авштету объявить Королю, что признаетъ его пѣнвымъ, и потому полагаетъ, что личное ихъ свиданіе не можетъ быть пріятно. (*). На сей отвѣтъ Король письменно изложилъ Государю причины, заставившія его соединяться съ Наполеономъ послѣ Люценскаго сраженія, когда вся Саксонія была во власти непріятеля. «Того требовала,» писалъ онъ, «необходимость, хотъ сколько нибудь облегчать участь моихъ подданныхъ. Впрочемъ, побѣла рѣшила: я въ рукахъ Вашего Императорскаго Величества. Вы великодушны, и условія, какія Вамъ угодно предложить, будутъ, конечно, согласны съ выгодами моихъ и Саксоніи. Въ такомъ случаѣ готовъ принять и обязываюсь выполнять вѣхъ съ тою точностью, которою всегда руководствовался въ моихъ поступкахъ. Прошу Ваше Величество о новомъ доказательствѣ Вашей ко мнѣ благосклонности — не медлить извѣщеніемъ меня о намѣреніяхъ Вашихъ и Союзныхъ Монарховъ (**).» Императоръ отвѣчалъ: «Уваженіе къ вашему несчастному положенію побуждаетъ Меня не входить въ разбирательство причинъ, управлявшихъ вашею политикою. Въ настоящихъ обстоятельствахъ долженъ Я дѣйствовать въ отношеніи къ Вашему Величеству по однимъ военнымъ видамъ (*).»

Почти всю ночь провелъ Императоръ въ трудахъ и не ложился почивать. Отпустивъ Главкомандующихъ, послѣ утвержденія съ ними основныхъ началъ для будущихъ движе-

(*) «De déclarer au roi que l'Empereur Alexandre le déclare prisonnier, et qu'une entrevue ne pourroit être que désagréable.»

(**) «La victoire en a décidé. Je suis entre les mains de Votre Majesté Impériale. Les conditions qu'Elle daignera m'offrir ne peuvent être que justes et conformes à mes intérêts et à ceux de mes peuples. Je suis prêt dans ce cas à y accéder et à les maintenir avec la même rigueur qui a été jusqu'ici la règle de mes démarches. Que Votre Majesté Impériale veuille m'accorder une marque nouvelle de Sa bienveillance, en me tardant pas à me faire savoir à cet égard Ses intentions et celles de Ses puissans alliés.»

(***) «Les égards que je dois à la position malheureuse, où Votre Majesté se trouve, m'imposent le devoir de ne pas entrer en discussion sur les motifs qui ont guidé Sa marche politique. L'intérêt militaire doit dans les circonstances actuelles diriger seul les vues que je puis suivre à l'égard de Votre Majesté.»

ній, и окончивъ нетерпѣвшія отлагательства военныя и дипломатическія дѣла, первымъ, священнымъ долгомъ поставилъ Онъ извѣстить обожаемую Имъ Родительницу, Императрицу Марію Феодоровну, о дарованной Богомъ побѣдѣ, отправивъ къ Ея Величеству съ подробнымъ донесеніемъ Генераль-Адъютанта Кутузова. Потомъ Государь не хотѣлъ медлить ни часа изъявленіемъ благодарности генераламъ, и въ ту же ночь пожаловалъ многія награды: Цесаревичу Константину Павловичу орденъ Св. Георгія 2-го класса; Князю Шварценбергу и Блюхеру тотъ же орденъ 1-й степени; Беннигсену и Барклаю де-Толли Графское достоинство; Графу Милорадовичу и Графу Платову орденъ Св. Андрея Первозваннаго; Графу Витгенштейну золотую саблю съ лаврами; Принцу Евгевію Виртембергскому и Клейсту Св. Георгія 2-го класса; Коновницану, Князю Горчакову и Сабанееву орденъ Св. Владимира 1-й степени; Графу Ланжерону алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго; тотъ же орденъ безъ алмазовъ Князю Волконскому, Графу Палену, Васильчикову, Графу Воронцову, Графу Шувалову, Графу Строгонову, и Прусскому Генералу Гнейзенау. Также награждены были орденами близкіе къ иностраннымъ Монархамъ Генералы: Кнезебекъ, Радецкій, Лангенау, Левенгельмъ. Въ полные Генералы произведены: Раевскій, Уваровъ и Винцигероде, а въ Генераль-Лейтенанты пятеро, изъ коихъ двое, достигли потомъ высшихъ военныхъ степеней, Дибичъ и Паскевичъ. Еще во время приступа къ Лейпцигу, Государь поздравилъ Князя Шварценберга съ орденомъ Св. Георгія 1-го класса, и съ побѣдою, «которая «увѣковѣчитъ имя ваше,» прибавилъ Императоръ. «Я былъ только исполнителемъ повелѣній Вашего Величества и Союзныхъ Монарховъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ. Блюхеръ, получивъ орденъ Св. Георгія 1-й степени, писалъ Государю: «Ваше Величество осыпаете меня щедротами. «Стремлюсь заслужить и содѣлаться ихъ достойнымъ, но чувствую, Государь, что не трудно побѣждать подъ предводительствомъ Вашего Величества.

Въ четырехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ убиты у Французовъ: Маршалъ, Понятовскій, 4 дивизионные и 4 бригадныхъ генераловъ и 20,000 нижнихъ чиновъ; равны два Маршала, Ней и Мармонъ, и великое число генераловъ,

офицеровъ и солдатъ. Въ плѣнъ взяты: Король Саксонскій, Принцъ Эмиль Дарингтатскій, два корпусные начальника, Ренне и Лористонъ, 20 дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ и до 40,000 нижнихъ чиновъ, полагая въ томъ числѣ 20,000 больныхъ и раненыхъ, находившихся въ Лейпцигѣ. Троемъ состояли изъ 325 пушекъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множества обоза. У Союзниковъ убиты и ранены: 21 генералъ, 1,800 офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 22,000 Русскихъ, 15,000 Пруссаковъ, 8,000 Австрийцевъ и 300 Шведовъ. Сравнивая потерю, понесенную каждою изъ Союзныхъ армій, видно, какое великое участіе принимали наши соотечественники въ сраженіи, справедливо названномъ «битвою народовъ.» Войска всѣхъ Державъ подвизались здѣсь какъ на рыцарскомъ турнирѣ, щеголяя другъ передъ другомъ храбростью, но главными дѣйствителями были Русскіе. Начало побѣды положили Императоръ Александръ настояніемъ отбѣгнуть отданныя уже приказанія о движеніи арміи отъ Альтенбурга къ Пегау и Вейсенфельсу, отбросивъ надежду испугать Наполеона маневрами, и рѣшилась идти къ Лейпцигу и атаковать его 4-го Октября, отвлекая его отъ армій Сѣверной, Силезской и Польской, и тѣмъ доставляя имъ возможность выиграть нѣсколько маршей для сближенія къ Лейпцигу. Второю основною причиною побѣды была своевременная воля Государя не ставить, 4-го Октября, резервовъ между Плейсою и Эльстеромъ, отъ чего все правое крыло Главной арміи было бы опрокинуто, отдѣлено отъ лѣваго, армія разрѣзана на двѣ части, отброшена назадъ, и Наполеонъ легко могъ управиться съ Блюхеромъ и Шведскимъ Принцомъ. Что въ тотъ же день Союзники не потерпѣли пораженія, когда Наполеонъ прорвалъ центръ нашъ и почтительно сраженію выиграннымъ, единственно обязаны были личному, въ вылу битвы сдѣланному распоряженію Императора Александра, и что возстановившія дѣло войска были почти исключительно Русскія, то составляетъ уже историческій, единогласно всѣми утвержденный фактъ. Третья причина успеха состояла въ прибытіи Беннигсена съ Польскою арміею, составившею связь между Главною и Сѣвальною арміями. Приходъ Беннигсена на поле битвы былъ слѣдствіемъ распоряженія Императора Александра. Въ самую убѣдительно

выраженіяхъ и собственноручными повелѣніями ускорилъ Оупъ маршъ Беннигсена, направленного Имъ на Лейпцигъ, когда находилъ въ Коммотау, Оупъ получалъ первое извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Дрездена къ Мейсену. Въ день общаго сраженія, 6 го числа, казалось, сама судьба ставила Русскія войска на тѣ мѣста, гдѣ страшная пировала смерть и требовались усилія необыкновенныя, у Простгейды и Шенфельда. Честь прорванія боевой линіи Наполеона у Шенфельда, чѣмъ былъ опрокинутъ и обойденъ его лѣвый флангъ, принадлежала Русскимъ. Троекратная атака Сагена на Гальское предмѣстіе, весь день крайне озабочивала Наполеона. Оупъ не переставалъ подтверждать Маршалу Мортье держаться до истощенія силъ, видя, что овладѣвъ предмѣстіемъ, Сагенъ становилъся на чертѣ отступленія Французовъ, у Рамштетской заставы. Это дѣло было дѣломъ Русскихъ. На приступѣ къ Лейпцигу не было другихъ войскъ, кромѣ нашихъ, за исключеніемъ корпуса Бюлова, но и тотъ тогда только могъ возобновить нападеніе, когда Шведскій Принцъ подкрѣпилъ его Графомъ Воронцовымъ. Случай, самъ по себѣ маловажный, но имѣвшій великія послѣдствія, тотъ, что Русскіе стрѣлки первые подошли къ мосту, по которому отступали Французы, и появленіемъ своимъ подали поводъ къ взрыву его, рѣшилъ участь арріергарда Наполеонова. Наконецъ, числительный фактъ, что въ Лейпцигскомъ сраженіи Русскія войска составляли болѣе трети всѣхъ Союзныхъ армій, и лишились убитыми и ранеными столько, сколько Австрійцы, Пруссаки и Шведы въ совокупности. Всѣ сіи истины можно нынѣ провозгласить безъ нарушенія скромности, среди торжествъ заѣзданной намъ Александромъ словами и призывомъ Его.

Г Л А В А XXXI.

ОТЪ ЛЕЙПЦИГА ДО ЭРФУРТА.

—

Направление Союзныхъ армій.—Облаженіе крѣпостей.—Дѣло подъ Дрезденомъ.—Отступленіе Наполеона отъ Лейпцига.—Медленность въ преслѣдованіи непріятелей.—Пребываніе Императора Александра въ Лейпцигѣ.—Отъѣздъ Его въ Веймаръ.—Приготовленія къ атакъ Наполеона.—Мѣры пресѣченія пути Сель-Сиру изъ Дрездена.—Отступленіе Наполеона отъ Эрфурта.

—

Послѣ Лейпцигскаго сраженія оставалось преслѣдовать разбитаго непріятеля, не допуская его собраться съ силами. Положено было идти: 1), Главной арміи въ правое крыло Французовъ, на Наумбургъ и Іену; 2), Силезской въ ихъ лѣвый флангъ, черезъ Мерзебургъ; 3), Сѣверной и Польской, поступившей тогда подъ начальство Наслѣднаго Принца, къ Люцену и Вейсенфельсу. Направляя арміи на дальное, неизвѣстное разстояніе отъ Лейпцига, Союзные Монархи сочли необходимымъ усилить войска вокругъ крѣпостей по Эльбѣ, занятыхъ Французами, предупредить сперва вылазки и набѣги изъ нихъ гарнизоновъ, а потомъ приступить къ покоренію ихъ осадю. Сіе порученіе возложено было на корпусъ Графовъ Тауэнцина и Кленау. Первый находился въ Берлинѣ, куда, какъ мы видѣли, отступилъ онъ, принявъ сдѣланное Французами, въ началѣ Октября, движеніе отъ Дюбена къ Виттенбергу, за дѣйствительный маршъ Наполеона на Берлинъ. Графу Тауэнцину велѣно было усугубить надзоръ за Магдебургомъ,

Виттебергомъ и Торгау, готовясь къ осадѣ ихъ: Графа Кленау отрядили изъ Главной арміи къ Дрездену по слѣдующему поводу: Беннигсенъ, воглавъ Сень-Сира въ Дрезденъ въ первыхъ числахъ Октября, оставилъ для обложенія города Графа Толстаго, съ 20,000-мъ корпусомъ, состоявшимъ почти исключительно изъ ополченій. Наши расположились полукружіемъ, отъ Плауэнскаго оврага до Эльбы. Сень-Сиръ вскорѣ узналъ о маршѣ Беннигсена къ Лейпцигу и ненадежномъ составѣ корпуса Графа Толстаго. Онъ вознамѣрился атаковать его 5-го Октября, наканунѣ Лейпцигскаго сраженія. Выстроивъ скрытно 20,000 человекъ въ 4 колонны, атаковалъ онъ сперва правымъ крыломъ наше лѣвое, упрямшееся въ Плауэнской оврагъ, и потомъ ударилъ въ центръ. Сопротивленіе не могло быть продолжительно. Нечаянность нападенія, неопытность ополченій въ военномъ дѣлѣ, слабость ихъ вооруженія, все способствовало быстрому успѣху Сень-Сира. Онъ встрѣтилъ сильный отпоръ только въ нашей безцѣпной артиллеріи, но и та вскорѣ должна была послѣдовать общему отступательному движенію. Графъ Толстой потерялъ 8 орудій и болѣе 1,000 пѣхннхъ, и отошелъ къ Цегасту. На подкрѣпленіе ему выступилъ изъ Богеміи Маркизъ Шатлеръ, а потомъ посланъ изъ Лейпцига Графъ Кленау съ корпусомъ, для принятія начальства надъ всѣми войсками подъ Дрезденомъ.

Октября 8-го должны были Союзныя арміи выступить изъ окрестностей Лейпцига и преслѣдовать Наполеона, наканунѣ вечеромъ сосредоточившаго въ Маркранштетѣ войска свои. Въ три часа 8-го Октября поднялись Французы съ ночлега и продолжали маршъ къ Вейсенфельсу. Разсвѣтъ засталъ ихъ у Людена, за 6-ть мѣсяцовъ свидѣтеля первыхъ успѣховъ ихъ въ настоящемъ походѣ. Наполеонъ вышелъ изъ кареты, и пока проходила армія, стоялъ у большой дороги, смотря въ зрительную трубу, не показывается ли конница Союзниковъ на обширныхъ равнинахъ бывшаго поля сраженія? Для предупрежденія нечаяннаго нападенія поставилъ онъ небольшіе отряды параллельно дорогѣ, по которой тянулась армія, приказавъ разложить высокіе огни, трубачамъ трубить, барабанщикамъ бить тревогу. Предосторожности были напрасны: съ нашей стороны никто не показывался и не беспокоилъ непріятеля. Въ Вейсенфельсѣ Наполеонъ перешелъ черезъ Салу и

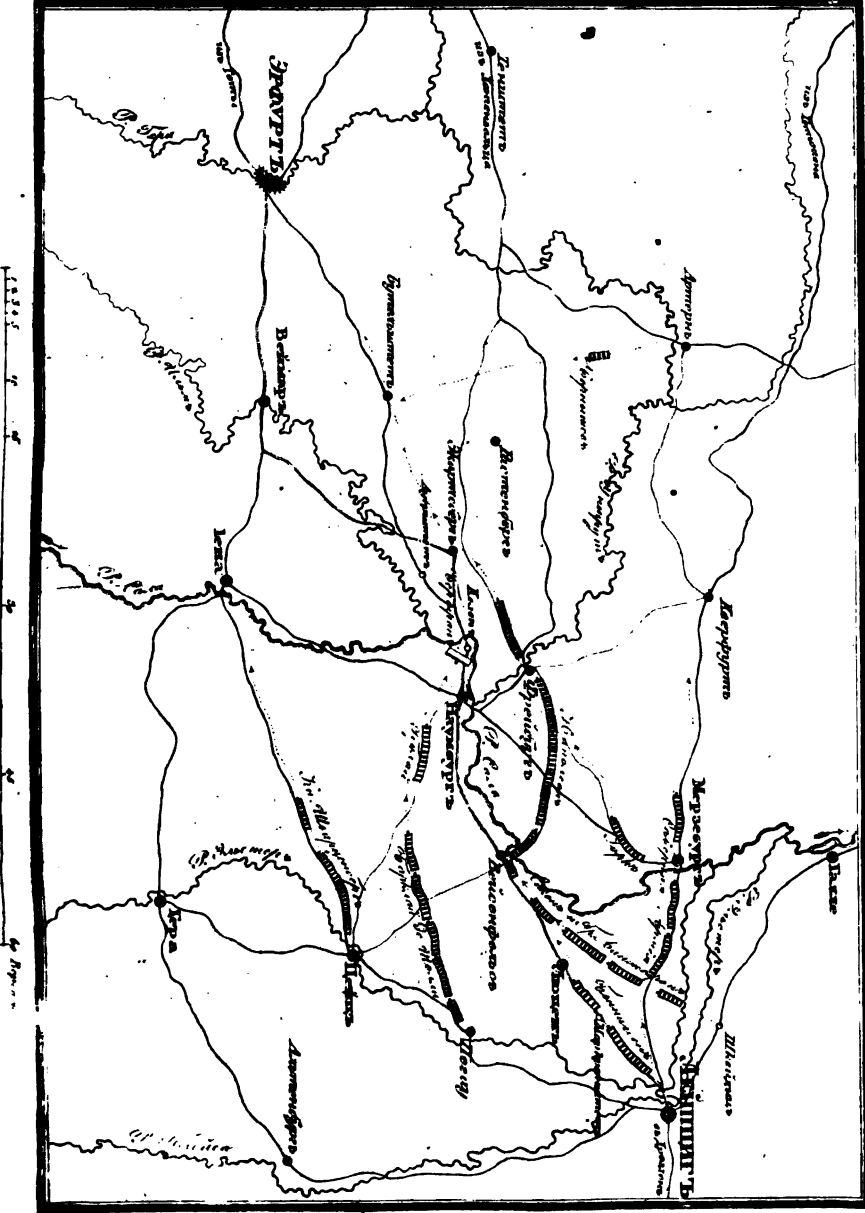
переночевалъ на ея правомъ берегу; 9-го повелъ армию къ Фрейбургу, переправился черезъ Унштуртъ и расположился на ночлегъ въ Экартсбергъ. Онъ повернулъ изъ Вейсенфельса вправо, и не пошелъ прямою дорогою на Наумбургъ и Веймаръ, намѣреваясь именовать Кезенскіе долины, и полагая, что они уже заняты Союзниками. Только корпусъ Бертрама, составлявшій авангардъ, посланъ былъ изъ Вейсенфельса черезъ Наумбургъ въ Кезенъ, для овладѣнія долинами и обезпеченія арміи на маршѣ ея изъ Фрейбурга къ Экартсбергу.

Опасеніе Наполеона на счетъ Кезенскихъ тѣснинъ оказалось излишнимъ. Октября 8-го, когда онъ пошелъ изъ Марианштета въ Вейсенфельсу, тронулись Союзныя арміи отъ Лейпцига. Главная шла двумя колоннами (*). Первая, Барклая де-Толли, состояла изъ корпуса Гюлая, составлявшаго авангардъ ея, Россійско-Прусскихъ резервовъ и корпусовъ Графа Виттенштейна. Во второй были всѣ Австрійскія войска. Первая колонна направлена была изъ Пегая на Наумбургъ, съ намереніемъ тѣснить непріателя и идти на перерѣзъ его пута; вторая послана изъ Лейпцига на Цейцъ, Йену и Веймаръ. При ней намѣрены были находиться Императоры Александръ и Францъ; Прусскій Король отправился тогда изъ Лейпцига въ Берлинъ. Гюлай не успѣлъ предупредить непріателя въ Кезенскихъ долинахъ, прежде него занятыхъ Бертрамомъ. Онъ атаковалъ Французовъ, но не могъ вытѣснить ихъ изъ крѣпкой позиціи. Барклая де-Толли, шедшій позади Гюлая, съ резервами и корпусами Графа Виттенштейна, пребылъ въ Наумбургъ во время атаки. По тѣснотѣ мѣстоположенія не могъ онъ ввести войска въ дѣло, и ожидалъ, для дальнѣйшаго движенія, пока Гюлай оттѣснитъ Бертрама изъ Кезена, или Бертранъ добровольно отступитъ, но какъ ни того, ни другаго не послѣдовало то Барклая де-Толли простоялъ въ Наумбургѣ весь день съ 9-ти часовъ утра.

Блюхеръ, долженствовавшій дѣйствовать въ лѣвое крыло Наполеона, раздѣлилъ армию на двѣ части. Третья послалъ онъ 6-го вечеромъ въ Мерзебургъ, какъ о томъ упомянуто выше,

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ АРМІИ ПОСЛѢ СРАЖЕНІИ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ, № 24.

А. Д. Д. Д. Д. Д.

а Сакенъ и Графа Ланжерона отвелъ изъ Лейпцига въ Шкей-деицъ и оттуда отправилъ на Люценъ. Юркъ наступилъ 9-го Октября Французскій авангардъ у Фрейбурга, и при переправѣ черезъ Уиштрутъ отбилъ у него 18-ть орудій. Васильчиковъ, командовавшій авангардомъ Сакена, полонилъ при Люценѣ до 2,000 человекъ. Въ Вейсенфельсѣ Сакенъ и Графъ Ланжеронъ переправились черезъ Салу и шли къ Фрейбургу, гдѣ соединились съ Юркомъ, но не могли скоро перейти за Уиштрутъ: всѣ мосты были здѣсь уничтожены Французами. Шведскому Принцу было назначено съ арміями Сѣвальною и Польскою слѣдовать изъ Лейпцига на Люценъ, но опасаясь недостатка продовольствія на семъ пути, онъ обратился изъ Лейпцига съ Сѣвальною арміею на Мерзебургъ и Кверфуртъ, пославъ къ Люцену Беннигсена, который шелъ позади корпусовъ Сакена и Графа Ланжерона, и потомъ повернулъ на Фрейбургъ.

Такъ протекали первые два дня отступленія Наполеона отъ Лейпцига, безъ чувствительныхъ для него потерь, кромѣ тѣхъ, какимъ обыкновенно подвержена бываетъ каждая армія послѣ проиграннаго генеральнаго сраженія, то есть, потери остальныхъ обозовъ, даже пушекъ, оставаемыхъ за истощеніемъ лошадей. На третій день, 10-го, съ разсвѣтомъ, оба арріергарда Французскіе отступили къ Экартсбергу, первый отъ Кезена, второй отъ Фрейбурга. Французская армія потянулась изъ Экартсберга къ Бутельштету, гдѣ ночью была встревожена Чернышевымъ. На возвратномъ пути изъ Касселя, Чернышевъ узналъ о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ и отступленіи Французовъ, и пошелъ черезъ Эислебенъ къ Артерну, въ перерывъ большой дороги. Здѣсь встрѣтился онъ съ отрядомъ Подполковника Храповицкаго, отправленнымъ изъ Сѣвальной арміи для наблюденія за непріятелемъ, и послалъ его на Готу. Продолжая маршъ, Чернышевъ нечаянно столкнулся ночью у Бутельштета съ Французскою конницею, потому что офицеръ, посланный съ партіею для занятія заставы, не предувѣдомилъ отряда о приближеніи непріятельской кавалеріи и отступилъ по другому направленію. Не взвѣсивъ на внезапную встрѣчу съ сильнымъ непріятелемъ и въ темнотѣ, не позволявшей сдѣлать никакихъ распоряженій, казаки забрали въ плѣнъ 150 человекъ; потеря съ нашей стороны была маловажна. Послѣ

того Чернышевъ перешелъ въ Лангензальцу, гдѣ присоединился къ нему Храповицкій, успѣшно совершивъ возложенный на него поискъ. Неожиданно напалъ онъ на Готу, взялъ въ плѣнъ 10 овицеровъ, 800 нижнихъ чиновъ и захватилъ Французскаго Посланника при Саксонскихъ Дворахъ, Сентъ-Эвьяна, въ послѣдствіи отправленнаго Союзными Монархами изъ Франкфурта къ Наполеону съ предложеніями мира. Графу Гиулаю назначено было идти 10-го Октября до Бутельштета, а Барклаю де-Толли до Экартсберга и Ауерштета, но Гиулай возымѣлъ опасеніе за свое правое крыло, полагая, что тамъ находится непріятель, и не выступилъ изъ Кезена. Барклай де-Толли послалъ ему на подкрѣпленіе ширасирскую бригаду, и желая удостовѣриться, дѣйствительно ли по какому либо непредвидѣнному случаю находится непріятель на нашемъ правомъ крылѣ, послалъ туда для развѣдыванія отрядъ, но вѣсто Французовъ наши встрѣтили тамъ авангардъ Силезской арміи. Послѣ того Гиулай двинулся впередъ. Пройдя 7 верстъ отъ Кезена, онъ опять остановился въ Цоппеллѣ, тѣмъ снова задержавъ Барклая де-Толли, который также въ тотъ день не могъ пройти болѣе 7-ми верстъ.

- Главною причиною столь слабаго преслѣдованія было отсутствіе отъ арміи Императора Александра, двоя сутки оставшагося въ Лейпцигѣ. Каждый, кто участвовалъ въ войнахъ 1813 и 1814-го годовъ, помнитъ, что движенія замедлялись, когда по какому нибудь поводу Государь не находился въ средоточіи военныхъ дѣйствій, и что напротивъ, съ прибытіемъ Его къ войскамъ, все оживало новою жизнью. Такъ случилось и послѣ Лейпцигскаго сраженія, когда Государь удержанъ былъ въ Лейпцигѣ множествомъ дѣтъ политическихъ и военныхъ.

Русскія арміи все болѣе и болѣе удалялись отъ предѣловъ Россіи, и потому для укомплектованія и снабженія ихъ амунитціею и снарядами требовались попеченія необыкновенныя. Отданыя по сему предметамъ Императоромъ Александромъ повелѣнія были многочисленны и разнообразны. Князю Лобанову-Ростовскому подтверждено было объ отправленіи резервовъ по разнымъ путямъ, туда, гдѣ находились дѣйствующіе корпуса. Для пополненія Резервной арміи былъ обнародованъ, за шесть недѣль передъ тѣмъ, 21-го Августа, ре-

крутскій наборъ съ 500 душъ по 8 человекъ, не моложе 19-ти и не старѣе 40 лѣтъ, съ допущеніемъ изытій, относительно роста и тѣлесныхъ недостатковъ, какия дозволены были при наборѣ въ Сентябрь 1812-го года, когда непріатели заняли Москву (*). Изъ набора исключались казаки Подтавской и Черниговской губерцій, поставившіе отъ себя особые полки. Всѣ комиссаріатскія вещи доставлялись прежде въ два мѣста, Варшаву и Краковъ. Послѣ Лейпцигскаго сраженія назначено отсылать ихъ въ Бреславль и Прагу. Въ тылу арміи учредили госпитали и сборныя мѣста, откуда выздоровѣвшіе должны были отправляться къ полкамъ. Въ Прагу приказано выслать 100,000 тулуповъ, и тамъ же велѣно шить мундиры для гвардіи. Назначены города для шитья шинелей и шароваровъ ополченіямъ, и складовъ мундирныхъ и оружейныхъ вещей, на случай удовлетворенія внезапныхъ надобностей и пополненія утратъ въ сраженіяхъ. Особенно трудно было содержать исправно артиллерию въ великомъ отдаленіи отъ границъ нашихъ, хотя ее вновь много приходило изъ Россіи. Съ Августа мѣсяца по Октябрь прибыло въ Бреславль изъ Россіи 4 парка, 17 ротъ артиллерійскихъ и 4 понтонныя. Въ обезпеченіе артиллеріи лошадьми велѣно въ нѣкоторыхъ ротахъ Резервной арміи имѣть двойной комплектъ ихъ, а при дѣйствующихъ арміяхъ содержать запасныхъ. Изъ Резервной арміи отправляли лошадей въ Бреславль, куда изъ дѣйствующей посылали за ними приемщиковъ. Для комплектованія гвардейской артиллеріи велѣно сформировать при Резервной арміи 1 батарею, 1 легкую и 1 конную роты, съ орудіями; людей для нихъ взять лучшихъ, половину изъ армейскихъ ротъ, другую изъ рекрутовъ, а фейерверкеровъ изъ учебныхъ ротъ, доставляя ихъ изъ Петербурга на почтовыхъ лошадяхъ. Для Донской артиллеріи приказано сформировать въ Резервной арміи Донскую роту. Лабораторія была въ Прагѣ, гдѣ непрерывно занимались приготовленіемъ снарядовъ и патроновъ. Дабы имѣть полное укомплектованіе парковъ, смеслись съ Австрійскимъ Правительствомъ объ отливкѣ недостававшихъ 6-ти и 12-ти фунтовыхъ ядеръ нашего калибра. Въ Альтенбургѣ учредили депо для починки орудій, исправленія, укомплектованія и переформи-

(*) Описание Отечественной войны, ч. 2. гл. XVIII.

рованія артиллерійскихъ ротъ. Всѣ четыре линіи шарковъ подвинуты ближе къ Эльбѣ. Большое затрудненіе встрѣчалось въ наличныхъ деньгахъ, необходимыхъ для покрытія издержекъ за границу, гдѣ на каждомъ шагѣ надобно было платити наличными суммами. Государственное Казначейство было стѣснено въ своихъ оборотахъ, съ одной стороны чрезвычайными военными расходами въ теченіе двухъ лѣтъ, съ другой — недовымками, слѣдствіемъ непріятельскаго нашествія на Россію. Остановка въ высылкѣ денегъ была такова, что, напримѣръ, въ исходѣ Іюля за Январскую треть не было еще доставлено въ армию 9,749,885 рублей. Даже удерживали выдачу жалованья, удовлетворяя расходы, не терпѣвшіе отлагательства, напримѣръ, по настоятельнымъ требованіямъ иностранныхъ Державъ о заплатѣ имъ за продовольствіе войскъ и содержаніе госпиталей нашихъ. Между тѣмъ какъ Русская кровь лилась за освобожденіе Союзниковъ отъ вѣга, мы платили высокія цѣны за каждый кусокъ хлѣба, за каждый пукъ соломы для раненыхъ и больныхъ, а Александръ помогалъ Союзникамъ. Послѣ Лейцигскаго сраженія велѣлъ Онъ ссудити Пруссіи 100,000 кремней и дозволилъ купить въ Россіи 2,000 строевыхъ лошадей. Доставленіе изъ Россіи всего вужнаго для арміи требовало многихъ разнаго рода повинностей, и тогда же производился рекрутскій наборъ по вышеупомянутому Манафесту 21-го Августа. Государь велѣлъ доносить Ему, въ собственныя руки, объ исполненіи каждой повинности, какъ то: чрезвычайнаго наряда подводъ и поставокъ лошадей, или воловъ для арміи, обозначая именно во сколько она обошлась губерніи, уѣзду и на ревизскую душу. О рекрутскомъ наборѣ велѣно было представить Его Величеству расчисленія, за подписаніемъ Губернатора, губернскаго и уѣздныхъ предводителей, чего стоила сдача рекрутовъ въ сложности по каждому уѣзду. Высочайшія разрѣшенія по журналамъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, по докладамъ Сената и Синода, по особеннымъ представленіямъ Министровъ и Главноуправляющихъ, или своимъ чередомъ, безъ всякой остановки, наравнѣ съ дѣлами военными и дипломатическими. Кто не былъ личнымъ свидѣтелемъ трудовъ Императора Александра на войнѣ, тотъ едва постигнетъ дивную Его дѣятельность. Но при тысячѣ разнообразныхъ заплтій ничто не обнаруживало

въ Немъ' обремененія заботами и никакое облако не омрачало Его ангельскаго лика.

Къ дѣламъ военнымъ и внутренняго управленія Россією, удержавшимъ Государя двои сутки въ Лейпцигѣ, присоединились дѣла политическія. Императоръ имѣлъ продолжительныя совѣщанія съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцомъ о присоединеніи Норвегіи къ Швеціи, на основаніи заключеннаго съ Шведскою Державою въ началѣ 1812-го года договора. Предвидя, что Наполеону невозможно будетъ послѣ пораженія подъ Лейпцигомъ удержаться въ Германіи, положили, когда послѣдуетъ отступление его къ Рейну, обратиться Шведскому Принцу противъ Даніи и вынудить ее на уступку Норвегіи, для чего Государь предоставлялъ въ его распоряженіе Польскую армію, Беннигсена. Императора занимали также чрезвычайно запутанныя дѣла Германіи. Событія послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ совершенно намѣняли видъ ея, и нарушивъ прежнее политическое существованіе, поколебали составъ ея въ основаніи. Во время могущества Наполеонова, по непостоянству, составлявшему отличительное свойство его политики, владѣнія въ Нѣмецкой землѣ быстро переходили изъ рукъ въ руки и часто измѣнялись границы ихъ. Законы, образъ правленія, судопроизводство, даже система монетъ, вѣсовъ и мѣръ, словомъ, все старое было испровергаемо: новое не успѣвало укореняться. Были области никому не принадлежавшія и впредь до рѣшенія ихъ участи управляемыя именемъ Французскаго Императора. Въ подданныхъ поселялось отъ того равнодушіе къ высшимъ властямъ, смѣняемымъ, подобно простымъ чиновникамъ, но прихоти завоевателя. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, какъ будто мановеніемъ волшебнаго жезла, вдругъ рушилось въ Германіи владычество Наполеона. Но сокрушивъ его, надобно было воздвигать новое зданіе, а до тѣхъ поръ учредить хотя временное управленіе, необходимое въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, ибо Германія должна была служить основаніемъ будущимъ военнымъ дѣйствіямъ нашимъ. И потому еще страна сія обращала на себя особенное вниманіе Государя, что многіе второстепенные владѣтели ея, полагая, что имѣютъ причины не довѣрять нѣкоторымъ Державамъ, просили Его заступленія. Какими чувствованіями были они исполнены къ Монарху нашему, приведемъ для примѣра слѣду-

ющее къ Нему письмо Герцога Брауншвейгскаго: «Убѣжденіе, что Вашему Императорскому Величеству обзавъ я счастіемъ вступить опять въ мое наслѣдіе, пусть будетъ вѣрнымъ залогомъ моей совершенной преданности къ Вашей священной особѣ. Не великодушію ли Вашего Величества, не подвигамъ ли войскъ Вашихъ одолжена Германія искупленіемъ свободы, а большая часть владѣтелей ея «возвращеніемъ своего достоинства, несправедливо у нихъ отнятаго? Помогать человѣчеству высшая послѣ тяжкихъ трудовъ «и одна достойная Васъ награда. Благодарная Европа признаетъ великость Вашу столько же, сколько постоянство, труды «и подвиги Русскихъ войскъ (*).»

Проведя два дня въ Лейпцигѣ, Государь отправился, 10-го Октября, въ Іену, гдѣ находилась вторая колонна Главной арміи, а первая, Барклай де-Толли, была въ авангардѣ Гюлаа, была за Кезеномъ, едва подвигалась впередъ, и наканунѣ, какъ мы видѣли, пройди только 7 верстъ. Снѣжна положитъ ковецъ медленности, Государь, не предупреждая даже Князя Шварценберга, велѣлъ Графу Витгенштейну немедленно опередить Гюлаа и вмѣсто него составлять авангардъ, а Графу Ожаровскому, съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею, идти на лѣвомъ крылѣ и на одной высотѣ съ Графомъ Витгенштейномъ. Авангардъ свой Графъ Витгенштейнъ поручилъ Графу Палену, который тотчасъ же, ночью, прошелъ мимо биваковъ Гюлаа, не замѣченный имъ. На вопросъ, сдѣланный Гюлаемъ на разсвѣтѣ, что привезено новаго о неприятелѣ съ передовыхъ постовъ? получилъ онъ въ отвѣтъ, что впереди его стоятъ не Французы, но Русскіе. Графъ Паленъ настигъ неприятеля у Бутельштета, атаковалъ его и взялъ до 600 чело-

(*) «La conviction que c'est à Votre Majesté Impériale que je suis redevable du bonheur de rentrer dans mes états, Lui est un sûr garant de mon entier dévouement à Sa personne sacrée. En effet, n'est-ce pas à la magnanimité de Votre Majesté Impériale et aux hauts faits de Ses armes que l'Allemagne doit le recouvrement de sa liberté et nombre de princes celui de possessions dont ils avoient été injustement dépourvués. Soulager l'humanité est la plus belle recompense des travaux pénibles et la seule digne de l'ame de Votre Majesté dont l'Europe reconnoissante admire la grandeur autant que la persévérance, les travaux et les exploits des armées russes.»

вѣкъ, большею частію гвардейцовъ. Разстройство армейскихъ Французскихъ полковъ до того увеличилось, что Наполеонъ принужденъ былъ употреблять въ арріергардѣ гвардію. Успѣху Графа Пилена способствовало появленіе на его флангахъ двухъ отрядовъ, на лѣвомъ Графа Ожаровскаго съ гвардейскою кавалерійскою дивизіею, и на правомъ Крейца, составившаго авангардъ Беннигсена. Выбитые изъ Бутельштета Французы послѣдовали общему движенію своей арміи, собиравшейся 11-го Октября у Эрфурта, на лѣвомъ берегу Геры.

На послѣднемъ переходѣ изъ Бутельштета въ Эрфуртъ отрядъ Наполеонъ Лесевра-Денуэтта, съ большимъ коннымъ отрядомъ, для нападѣнія на Веймаръ, уже наканунѣ занятаго Графомъ Платовымъ. Вблизи стоялъ отрядъ Иловайскаго 12-го, посланный Государемъ съ поля Лейпцигскаго сраженія предупредить непріятеля. Пользуясь густымъ туманомъ, Лесевръ подошелъ незамѣтно къ Веймару, ворвался въ городъ, но былъ храбро встрѣченъ Донцами. Въ улицахъ произошла рубка; Французы были опрокинуты, и за городомъ встрѣчены Иловайскими: онъ довершилъ пораженіе ихъ. Отъ взятаго въ плѣнъ адъютанта Лесеврова узнали, что онъ имѣлъ отъ Наполеона повелѣніе захватить Герцога и его Семейство, соединенное тѣснѣйшими узами съ Императорскимъ Домомъ — новое доказательство низкаго мщенія, вѣщаемого къ Александровымъ, кто въ безсильномъ бѣшенствѣ своемъ носялъ противъ завѣтныхъ стѣнъ Кремля и Смоленска. Впрочемъ, Веймарскій Герцогъ былъ уже предупрежденъ о происшествіяхъ подъ Лейпцигомъ, черезъ посланнаго къ нему Государемъ съ поля сраженія ротмистра Барона Гейсмара, имѣвшаго также приказаніе сопровождать Герцога, ежели онъ пожелаетъ оставить столицу свою.

Въ день вступленія Наполеона въ Эрфуртъ, Государь пріѣхалъ въ Іену. Полагая, что Наполеонъ можетъ быть приметъ сраженіе у Эрфурта, слѣданы были слѣдующія распоряденія въ нападѣнію на него: Главной арміи назначили собраться у Веймара и оттуда дѣйствовать лѣвымъ крыломъ; Блюхеру идти въ тылъ непріятелю черезъ Тенштетъ и Ленгензальцъ, а Шведскому Принцу въ правое крыло Наполеоново изъ Артерна, гдѣ Принцъ остановился на нѣкоторое время, желая имать возможность обратиться, или на Эрфуртъ или на Кассель и Гет-

тингенъ, вбо доходявшія до него извѣстія гласили о намѣреніи Наполеона идти на Кассель (*).

Когда двинулась армія изъ Іены въ Веймаръ, Государь намѣревался ѣхать вслѣдъ за нею, но былъ остановленъ въ Іенѣ на нѣсколько часовъ, получивъ отъ Кнзя Шварценберга доносеніе о томъ, что Сень-Сиръ, оставя въ Дрезденѣ небольшой гарнизонъ, со всѣмъ корпусомъ потянулся на Торгау. Сіе извѣстіе повело къ заключенію о намѣреніи Сень-Сира соединиться съ Французскими гарнизонами на Эльбѣ и съ ними выѣсть пробраться во Францію. Какъ обыкновенно бывало въ важныхъ случаяхъ, такъ и теперь, Государь лично распорядился прегражденіемъ пути Сень-Сиру, и занялся сѣмъ дѣломъ ночью съ 11-го по 12-е, въ Іенѣ. Сущность отданныхъ Имъ повелѣній заключалась въ составленіи новой арміи, изъ части Польской и корпусовъ Графа Толстаго и Тауэнцина. Главнокомандующимъ ея Государь назначилъ Беннигсена и писалъ ему собственноручно: Сей часъ довели, что Сень-Сиръ вышелъ со всѣмъ корпусомъ изъ Дрездена къ Торгау, вѣроятно, имѣя въ виду идти оттуда къ Виттенбергу и Магдебургу, а потомъ къ Везелю. Графу Толстому велѣлъ Я идти за нимъ, занявъ Дрезденъ гарнизономъ, но Графъ Толстой одинъ не довольно силенъ для дѣйствій противъ непріятеля. Потому пишу Шведскому Принцу, предлагая ему приказать Графу Тауэнцину способствовать къ достиженію нашей цѣли, не дать Сень-Сиру уйти и разбить его. Предлагаю также Принцу отрядить Доктурова съ одною дивизіею къ Торгау, соединиться тамъ съ Марковымъ (**) и принять его подъ свое начальство. Всѣ сіи войска составятъ армію. Ей нуженъ главнокомандующій, и Я предлагаю Принцу отправить васъ для сего назначенія. Предметъ вашъ будетъ состоять въ истребленіи, по возможности, Сень-Сира, или по крайней мѣрѣ, загражденіи ему дорогъ. По исполненіи сего порученія займитесь формальною осадою Виттенберга и Торгау, для чего вы скоро получите осадную артиллерию. Возлагаемое Мною на васъ порученіе есть одно изъ самыхъ

(*) Письмо Шведскаго Принца къ Государю, отъ 12-го Октября.

(**) Марковъ командовалъ регулярными войсками въ корпусѣ Графа Толстаго.

«важныхъ и должно упрочить будущія дѣйствія арміи. Не сомнѣваюсь, что вы покажете новый опытъ вапакъ извѣстныхъ дорованій и усердія, и подадите Миѣ случай изъявить вамъ Мою признательность. Остальныя двѣ дивизіи «Польской арміи и конница, каковую Шведскій Принцъ не сочтетъ нужнымъ послать съ вами, должны поступать подъ начальство Винцингероде.»

Извѣщая подробно Шведскаго Принца о распоряженіяхъ Своихъ касательно составленія новой арміи противъ Сенъ-Сира, Императоръ писалъ ему: «Непростительно будетъ, ежели непріятельскій корпусъ отъ насъ ускользнетъ.» Принцъ «отвѣчалъ: Зная мою откровенность, Ваше Величество «не удивитесь моему признанію, что Ваши заключенія о маршѣ и намѣреніяхъ непріятеля нашель я столь основательными, что они принесли бы честь и величайшему полководцу. «Мои виды и мнѣнія согласуются съ отданными Вашимъ «Величествомъ повелѣніями. Немедленно предписалъ Я «Беннигсену выступить съ одною пѣхотною дивизіею и третьею «частью конницы, и взять съ собою столько артиллеріи, сколько онъ заблагоразсудитъ. Графу Тауэнцину приказалъ я «гласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями Беннигсена, состоя у «него подъ начальствомъ. Также предварилъ я Беннигсена, «что отдаю ему въ команду Графа Вальмодена, въ случаѣ, «если Сенъ-Сиръ успѣетъ соединиться съ гарнизонами Торгау «и Виттенберга, пойдетъ на Магдебургъ и далѣе для вступле- «нія въ соединеніе съ Даву.»

Беннигсенъ получилъ повелѣнія Императора и Шведскаго Принца въ Растенбергѣ, и раздѣлил Польскую армію на двѣ части: одну отправилъ въ Сѣверную армію, гдѣ она поступила подъ начальство Винцингероде, а съ другою, состояшею изъ 26-й пѣхотной дивизіи, Паскевича, бригады 13-й, и 2,000 кавалеріи, всего 10,000 человекъ, пошелъ изъ Растенберга къ Галле, находящемуся въ равномъ разстояніи отъ Торгау и Виттенберга. При соединеніи его съ Графомъ Толстымъ должно было у него быть слишкомъ 40.000, а при соединеніи съ Графомъ Тауэнциномъ болѣе 60.000 человекъ. Пѣхоту поручилъ онъ Дохтурову, конницу Крейцу. Такимъ образомъ рушился на нѣкоторое время составъ Польской арміи. По удаленіи Беннигсена къ Галле остались противъ Наполеона три

арміи: Главная, Сѣверная и Силезская, готовившіяся атаковать его при Эрфуртѣ, для чего Императоръ Александръ, передъ разсвѣтомъ 12-го Октября, поѣхалъ изъ Іены въ Веймаръ.

Наполеонъ не выждалъ атаки и отступилъ отъ Эрфурта, проведя тамъ двое сутокъ, употребленные имъ на устройство войскъ и пополненіе парковъ. Онъ составилъ новое росписаніе арміи и уничтожилъ три корпуса, лишившіеся подъ Лейпцигомъ своихъ начальниковъ, Лористона, Ренье и Понятовскаго. Жалкіе остатки сихъ корпусовъ, спасшіеся отъ плѣна и потопленія въ Эльстерѣ и Плейсѣ, размѣщены были въ прочіе 6 корпусовъ, находившіеся съ Наполеономъ, а именно: 2-й Виктора, 3-й Нея, 4-й Бертрана, 6-й Мармона, 9-й Ожеро и 11-й Макдональда. За тѣмъ оставлялъ Наполеонъ на Эльбѣ и Вислѣ четыре пѣхотные корпуса: Даву въ Гамбургѣ, Сентъ-Сира и Мутона въ Дрезденѣ, Раппа въ Давцигѣ. Полъ ихъ начальствомъ и въ гарнизонахъ крѣпостей, занятыхъ Французами на Одерѣ и Эльбѣ, было слѣшкомъ 100,000 человекъ. Считаая ихъ безвозвратно потерянными для Франціи, Наполеонъ послалъ къ нимъ изъ Эрфурта лазутчиковъ, приказывая употребить всѣ средства соединиться какимъ нибудь образомъ и идти къ Рейну. Ни одно изъ повелѣній его не дошло до назначенія.

Въ Эрфуртѣ жилъ Наполеонъ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ за пять лѣтъ прежде имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Александромъ. Тогда, счастливецъ, не знавшій неудачъ, онъ простиравъ мечты свои даже до предѣловъ Индіи, а теперь помышлялъ только о возвращеніи своемъ во Францію, и сочинялъ бюллетень, подобно знаменитому 29-му бюллетеню, изданному въ Молодечнѣ, долженствовавшій изгладить въ его подланныхъ горестивыя впечатлѣнія, произведенныя непрерывными его пораженіями. «Нэрѣака,» пишетъ одинъ находившійся при немъ тогда офицеръ, «показывался онъ у окна, и смотрѣлъ съ негодованіемъ на проходившія войска, жадно броу-савшіяся на скудные привасы, отпускаемые имъ изъ магазиновъ. Нельзя было безъ сожалѣнія глядѣть на оборван-ныхъ и изнуренныхъ солдатъ. Недоставало для всѣхъ одежды и пищи, отъ чего происходили безконечныя ссоры, брань и драка. *Ils s'en vont au diable*, сказалъ Наполеонъ, *de cette ma-*

«nière je perds jusqu'au Rhin 80,000 hommes (*)» Но еслибы въ Эрфуртѣ магазины были и достаточно снабжены, не могъ Наполеонъ оставаться тамъ далѣе. Съ фронта, фланговъ и тыла угрожали ему Союзныя арміи, превосходившія его числомъ, и особенно духомъ мужества, неразлучнымъ съ войсками въ походѣ побѣдомъ. Еще день промедленія, и для Французовъ могли возобновиться подѣ Эрфуртомъ явленія гибельныя тѣхъ, какія испытали они при Лейпцигѣ: Блюхеръ заходилъ уже въ тылъ ихъ изъ Лангензальца. Поспѣшное отступление дѣлалось необходимою, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ получилъ тогда извѣстіе о маршѣ Австрійско-Баварской арміи изъ Анспаха къ Вюрцбургу, на перерѣзъ его пути во Францію, какъ будто для повторенія на Майнѣ движенія, произведеннаго въ минувшемъ году Дунайскою армією изъ Бреста къ Березинѣ.

Во время сихъ происшествій на главномъ театрѣ войны, въ сѣверной Германіи продолжалось прежнее бездѣйствіе. Даву соединенно съ Датчанами, неподвижно стоялъ въ крѣпкой позиціи на Штеквицѣ, а Графъ Вальмоленъ, бывши слабѣе числомъ войскъ своего противника, находился въ Бойценбургѣ и долженъ былъ довольствоваться однимъ наблюденіемъ. Дни проходили, войска Союзныя скупали, не имѣя случая ознаменовать служеніе свое болѣе дѣятельнымъ образомъ. Въ исходѣ Сентября Тетенборнъ испросилъ у Графа Вальмолена позволеніе овладѣть Бременомъ, находящимся въ 150-ти верстахъ отъ Бойценбурга. Съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 800 казаковъ, 800 Прусскихъ егерей и съ 4-мя орудіями, выступилъ оный, 28-го Сентября, проселочными дорогами черезъ Верденъ. Для скрытія движенія разосланы были во всѣ стороны казачьи партіи. Пески и проливные дожди не останавливали войскъ, и на четвертый день, 1-го Октября, явились они передъ Бременомъ. Увида казаковъ, Французскій комендантъ выслалъ для обзрѣнія команду. Довцы опрокинулъ ее и ворвались въ городъ вмѣстѣ съ нею, однако же не могла удержаться въ немъ и отступила, послѣ чего Тетенборнъ стрѣлялъ изъ пушекъ по городу, посылалъ казаковъ вплавъ черезъ Везеръ гарцовать по всѣмъ окрестностямъ, страшалъ приступомъ и требовалъ сдачи. Комендантъ не соглашался, разставилъ войска на па-

(*) Odeleben, Feldzug der Franzosen in Sachsen, 379.

лахъ и мужественно оборонялся, но по прошествіи двухъ сутокъ онъ былъ убитъ. Преемникъ его оказалъ менѣ твердости. Опасаясь съ одной стороны приступа, съ другой волненія жителей, обнаруживавшихъ нетерпѣніе освободиться отъ Французскаго ига, онъ вступилъ въ переговоры, и 3го Октября сдалъ городъ, для Французовъ особенно важный потому, что онъ служилъ точкою соединенія между Гамбургомъ и Франціею. Гарнизону дозволено было свободно отступить, съ условіемъ не служить противъ Союзныхъ войскъ въ продолженіе года. Ключи Бремена, препровожденные къ Шведскому Принцу, получены имъ были на полѣ Лейпцигскаго сраженія и немедленно представлены отъ него Государю, съ уведомленіемъ, что по взятіи Бремена возобновлены сообщенія съ Англіею.

Г Л А В А XXXII.

ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ КЪ РЕЙНУ.

Направленіе Союзныхъ арій и партизановъ.—Причины маленькаго движенія.—Дѣйствія партизановъ.—Сношенія съ Баварією.—Движеніе Австрійско-Баварской арміи.—Сраженіе при Гаау.—Переправа Наполеона черезъ Рейнъ.

Выступая изъ Эрфурта къ Готѣ, 13-го Октября, Наполеонъ велѣлъ арріергарду не трогаться и стоять впереди Эрфурта, на позиціи, занятой имъ наканунѣ. Скрывъ такимъ образомъ свое движеніе, Наполеонъ выигралъ маршъ, и съ большею частію войскъ своихъ былъ уже въ Готѣ, между тѣмъ, какъ у насъ готовились атаковать его подъ Эрфуртомъ. Когда удостовѣрились въ отступленіи его, слѣданы были слѣдующія распоряженія: 1), Главной арміи, за исключеніемъ Графа Витгенштейна, идти отъ Веймара параллельно съ непріятелемъ, двумя колоннами: одной, состоявшей изъ всѣхъ Австрійскихъ войскъ, на Тамбахъ и Шмалькальденъ; другой, изъ Россійско-Прусскихъ резервовъ, при которыхъ находился Императоръ Александръ, на Крахфельдъ, Ариштатъ и Мейнингенъ; 2), Графу Витгенштейну слѣдовать за Французами на Готу и далѣе; 3), Блюхеру дѣйствовать по тому же направленію изъ Лангензальца; 4), Шведскому Принцу повернуть изъ Артерна на Кассель и Гановерь, и очистить отъ Французовъ тамошній край, идти въ сѣверную Германію; 5), Графу Вреде слѣ-

шить изъ Баваріи къ Гаагу, на перерѣзъ пути непріятелей. По обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей изъ Готы въ Фульду, посланы были партизаны: по лѣвой Графъ Платовъ, Иловайскій 12-й, Графъ Орловъ-Денисовъ и Графъ Менсдорфъ; по правой, черезъ Лангевзальцъ и Крейцбургъ, помещь Черышевъ. Государь неоднократно приказывалъ подтверждать партизанамъ не только тревожить непріятеля съ боковъ, но предупреждать головы его колоннъ, истребляя впереди его мосты, магазины и гати. Графу Платову и Иловайскому 12-му, по окончаніи Лейпцигскаго сраженія посланнымъ отъ Императора Александра на путь непріятельскихъ сообщеній, поставлено было также на видъ стараться сватить Наполеона. Объявленные имъ по сему предмету Княземъ Волконскимъ Высочайшія повелѣнія были слѣдующаго содержанія: 1) Иловайскому, отъ 8-го Октября. По всѣмъ увѣдомленіямъ выставлены для Наполеона лошади по дорогѣ отъ «Вейсенфельса черезъ Веймаръ до Эйзенаха. Сіе обстоятельство весьма важно, потому что при бдительномъ смотрѣніи войскъ, «вамъ вѣранныхъ, случиться можетъ, что онъ попадетъ въ «плѣнъ.» 2), Графу Платову, отъ 11-го Октября, изъ Іены. «Государь Императоръ извѣстился, что сегодня поутру, «въ 3 часа прибылъ Наполеонъ въ Эрфуртъ и оттуда продол- «жаетъ свой путь далѣе. Его Величеству угодно, чтобъ «вы немедленно послали партіи для наблюденія за всѣми доро- «гами, какъ большими, такъ и проселочными, и приказали «останавливать всѣхъ безъ изъятія проходящихъ и прѣзема- «ющихъ, съ тѣмъ, дабы бдительностью казаконъ стараться за- «хватить его и тѣмъ прекратить кровопролитную войну.»

14-го Октября Наполеонъ продолжалъ ускоренное движеніе изъ Готы къ Эйзенаху. Блюхеръ послѣдовалъ за нимъ. Главная армія поворотала изъ Веймара влѣво на Тюрингенскій лѣсъ, а Графъ Виттенштейнъ, оставя Князя Горчакова для блокады Эрфурта, съ корпусами Принца Евгенія Виртембергскаго и Клейста дошелъ до Готы. Здѣсь долженъ былъ онъ остановиться, получивъ приказаніе осадить Эрфуртъ. На слѣдующій день пришло ему другое повелѣніе: отрядить Клейста къ осадѣ Эрфурта, а съ корпусами Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго идти на Берку и Альсфельдъ. Новое назначеніе сіе дано было по двумъ причинамъ: 1), по мнѣнію Князя

Шварценберга, думавшаго предупредить Наполеона между Вецларомъ и Кобленцомъ, ибо онъ предполагалъ, что Наполеонъ, узнавъ о приближеніи Графа Вреде къ Ганау, обратится къ Рейну черезъ Вецларъ, и 2), по убѣжденію, что армія Блюхера достаточно сильна для напора на непріятелей съ тылу. Графъ Витгенштейнъ, остановленный въ Готѣ двои сутки разнорѣчивыми приказаніями, 16 го, пошелъ къ Альсфельду; Блюхеръ продолжалъ преслѣдованіе большою дорогою изъ Готы на Эйзенахъ, гдѣ настигъ Французскій арріергардъ и полонилъ изъ него до 2,000 человекъ—последній, совершенный имъ въ 1813 году подвигъ. Изъ Эйзенаха пошелъ онъ на Фульду, но не могъ уже догнать непріятелей, шедшихъ самыми усиленными маршами. Тогда обратился онъ изъ Фульды на Гиссенъ и Вецларъ, раздѣляя съ Княземъ Шварценбергомъ мнѣніе, что Наполеонъ, свѣдавъ о прибытіи Графа Вреде на путь его сообщеній, и опасаясь быть атакованнымъ сзади Силезскою арміею, когда Вреде будетъ удерживать его съ фронта, вѣроятно пойдетъ по дорогѣ нѣгмъ не занятой, на Кобленцъ. Послѣдствія не оправдали сего заключенія: Наполеонъ продолжалъ движеніе на Ганау. Таковы были причины, избавившія Наполеона отъ преслѣдованія Блюхера и Графа Витгенштейна. Между тѣмъ обѣ колонны Главной арміи, называвшіяся, по составу своему, первая Русскою, а вторая Австрійскою, слѣдовали Тюрингенскимъ лѣсомъ, по снѣгу и грязи, часто останавливаемыя крутизною утесовъ и дефилеми, гдѣ иногда двѣ лошади не могли идти рядомъ. Отъ дурныхъ дорогъ замедлялся маршъ Главной арміи.

За то партизаны наносили Французамъ большой вредъ, ни на часъ не теряя ихъ изъ вида, днемъ производя съ ними перестрѣлку, ночью тревожа ихъ лагери. Графы Платовъ и Орловъ-Денисовъ нападали на Французовъ съ фланговъ и забѣгали впереди авангардовъ ихъ; Чернышовъ, соединясь съ Иловайскимъ 12-мъ у Фаха, былъ между авангардомъ Наполеона и главною его арміею, и удерживалъ ее цѣлымъ переходомъ. Онъ напиралъ на авангардъ съ тыла, и составляя, какъ будто передовое войско Наполеоново, уничтожалъ заготовленные для него запасы, дѣлалъ засѣки, ломалъ мосты. Въ Фульдѣ выходилъ Чернышовъ изъ однихъ воротъ, слѣдомъ за непріятельскимъ авангардомъ, когда це-

редовая колонна Французской армии вступала въ другія городскія ворота. Легко вообразить, сколько въ себѣ и подобныхъ суматохахъ разгоняли командъ, брали пѣвчихъ, обозовъ, даже пушекъ. Находясь спереди и на флангахъ непріятеля, партизаны не позволяли ему сворачивать съ большой дороги, съ каждымъ днемъ все болѣе покрывавшейся усталыми и больными Французами, падшими лошадьми, оставленными обозами. Отъ безпрестанныхъ нападений, тревогъ и усвоенныхъ маршей разстроивался составъ Французской армии; число ея уменьшалось и отъ ежедневнаго перехода на нашу сторону бывшихъ при ней остатковъ войскъ Рейнскаго Союза, такъ, что по прибытіи Наполеона къ Рейну, уже ни одного Нѣмца не находилось болѣе подъ его знаменами. Князь Сулковскій, послѣ смерти Понятовскаго принявшій начальство надъ войсками Варшавскаго Герцогства, равновѣрно оставилъ въ окрестностяхъ Эйзенаха Французскую армию и явился къ Г о с у д а р ю. Малолюдный отрядъ его не послѣдовалъ его примѣру и остался съ Наполеономъ. Желанія всѣхъ въ непріятельской армии сосредоточивались въ скорѣйшемъ приходѣ къ Рейну. Здѣсь, надѣялись Французы, будетъ положенъ конецъ войнѣ, безполезность и бѣдствія которой до такой степени возбудили негодованіе нѣкоторыхъ изъ главныхъ и самыхъ довѣренныхъ сподручниковъ Наполеона, что они уже замыслили о низложеніи его. Французскіе писатели умалчиваютъ о семъ обстоятельстве, но мы имѣемъ показанія, не позволяющія сомнѣваться въ существованіи заговора, о чемъ рассказывалъ намъ Маршалъ Мезонъ, когда онъ былъ Посломъ въ Петербургѣ.

Сильно безпокоя непріятелей, партизаны были однако же не въ состояніи остановить армию Наполеонову. Борясь съ голодомъ, усталостью, позднимъ осеннимъ временемъ, и отбиваясь отъ казаковъ, Французы валили впередъ, не тревожимые нашими арміями, двинувшимися за ними изъ Лейпцига, ибо всѣ онѣ, по причинамъ выше изложеннымъ, отстали отъ Наполеона, или шли путями, удалявшими ихъ отъ него. Избавясь отъ преслѣдованія Князя Шварценберга и Блюхера, Наполеону оставалось одолѣть послѣднее препятствіе — армию, ведомую ему на встрѣчу Графомъ Вреде. Она состояла изъ двухъ корпусовъ: Австрійскаго, Фримона, 18 батальоновъ, 36 эскадроновъ и 116 орудій, 24,750 человекъ, и Баварскаго, 30 батальо-

новъ, 31 эскадронъ и 74 орудіа, 31,675 человекъ, всего 56,425. Армія сія составила въ слѣдствіе подписаннаго 26-го Сентября, въ Ридѣ, между Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ Дворами мирнаго договора, заключавашаго въ себѣ отреченіе Баварскаго Короля отъ связей, соединявшихъ его съ Наполеономъ, и приступленіе его къ Союзнымъ Монархамъ. Еще во время Пойшвицкаго перемирія Императоръ Александръ приглашалъ Баварскаго Короля вооружиться противъ Наполеона и споспѣшествовать «священному дѣлу независимости Государствъ и справедливости (*),» но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта. Мюнхенскій Дворъ желалъ отложиться отъ Наполеона, но страхась его, выжидалъ, какой ходъ примутъ дѣла и на чью сторону склонится перевѣсъ. Послѣ Кульмскаго сраженія Государь возобновилъ приглашеніе и писалъ Королю о выгодахъ соединить немедленно Баварскія войска съ Австрійскимъ наблюдательнымъ корпусомъ, стоявшимъ у Браунау, двинувъ ихъ совокупно на сообщенія непріятелей. Тогда Наполеонъ, послѣ нашихъ побѣдъ подъ Гроссъ-Береномъ, Кацбахомъ и Кульмомъ, уже лишился прежняго владычества своего надъ умами, и Король Баварскій отвѣчалъ Государю, 29-го Августа, изъявляя полную довѣренность къ Его Величеству во всемъ, относящемся до будущаго жребія Баваріи, и готовность свою приступить къ Союзу. Такого рода довѣренныя сношенія существовали и между Австрією и Баварією. Вскорѣ потомъ заключенъ былъ въ Ридѣ договоръ, принятой Баварцами съ восторгомъ. Болѣе всѣхъ желалъ разрыва съ Наполеономъ тогдашній Наслѣдныи Принцъ, нынѣ Король Людовикъ. Краснорѣчиво выразилъ онъ чувствованія свои съ слѣдующемъ письмѣ къ Императору Александру: «Почитаю себя счастливымъ, что могу писать къ Вашему Императорскому Величеству и могу наконецъ сказать: «Баварія Союзница Россіи! Не ласкаю себя мыслью, что я «уговорилъ къ союзу, но смѣю изъяснить, что постоянно склонялъ я къ нему, не смотря на оборотъ, какой принимали «военныя дѣйствія. Государь! Къ Вашей Особѣ питаю я «живѣйшее удивленіе. Вы не огранитились уничтоженіемъ эр-

(*) «La cause sacrée de l'indépendance et de la justice.»
Собственными слова Государя въ письмѣ къ Баварскому Королю.

«мнѣ, называвшейся непобѣдимою и нагло вторгнувшейся въ «Россію, но, по Вашему великодушію, Вы хотите избавить мое «отечество отъ желѣзнаго яга. Въ древности Александръ былъ «завоевателемъ, хотѣлъ оковать народы цѣпями, но Императоръ Александръ полагаетъ Свое торжество въ освобожденіи народовъ. Величайшій восторгъ одушевляетъ всѣхъ «Баварцовъ. Настоящая война есть война священная, и я горю «желаніемъ участвовать въ ней. Мое рвеніе таково, что я хочу «служить подъ начальствомъ Генерала Вреде, хотя и старѣе «его въ чинѣ. Прошу дать мнѣ хоть дивизію, но Король, родо- «дитель мой, до сихъ поръ не согласился еще на пламенное «мое желаніе; надѣюсь, однако же, что оно скоро состоится (*).»

Черезъ недѣлю послѣ подписанія Рядскаго договора сосредоточилась Австрійско-Баварская армія у Ландсгута, и 4-го Октября выступила къ Донауверту, Ансбаху, Вюрцбургу и Ганау. Графъ Вреде хотѣлъ идти на Эрфуртъ или на Фульду, но когда узналъ о движеніи Наполеона отъ Дрездена къ Лейпцигу, заключилъ, что съ часу на часъ ожидаемое при Лейпцигѣ сраженіе не могло кончиться выгодно для Французовъ, и намѣренъ былъ двинуться на Ансбахъ и Гейльбронъ, переправиться у Мангейма черезъ Рейнъ, въ распахъ напасть на

(*) «Sire! Je me sens heureux d'écrire cette lettre à Votre «Majesté Impériale, de pouvoir dire enfin que la Bavière est «alliée avec la Russie. Je ne peux me flatter d'avoir fait prendre «la décision, mais j'ose le dire, que j'ai constamment tâché à y «contribuer, nonobstant quelle tournure aussi les événemens «militaires ont eu l'air de prendre. Sire! c'est l'admiration la «plus vive, que je sens pour Votre auguste Personne, qui non «content d'avoir anéanti l'armée soit disant invincible, qui violoit «Votre territoire, voulez aussi dans Votre générosité affranchir «ma patrie du joug de fer qui l'opprime. Alexandre le Roi fût «conquérant pour donner des chaînes aux peuples; mais ce n'est «que pour les briser que l'Empereur Alexandre triomphe. «Le plus grand enthousiasme inspire les Bavaoïs, tant anciens «que nouveaux. C'est une guerre sacrée, je brûle d'y combattre; «telle est mon ardeur, que pour y parvenir je veux servir sous «le général Wredé, quoique étant son ancien; je ne demande que «de commander une division; mais le Roi mon Père n'a pas «accompli jusqu'à présent cette prière si vive; pourtant j'espère, «que cela se fera encore.»

Ландау, Страсбургъ и Майнцъ, и посредствомъ легучихъ отрядовъ распространить тревогу внутри Франціи. Главная цѣль его состояла въ овладѣніи Майнцомъ и уничтоженіи тамъ моста на Рейнѣ, дабы затруднить Наполеону возвращеніе во Францію. Исполнить такое предначертаніе, всего нужнѣе была быстрота; надлежало дорожить каждымъ днемъ, но курьеръ, повезшій операціонный планъ Вреде къ Союзнымъ Монархамъ, ѣхалъ медленно, по причинѣ дурныхъ дорогъ, и отъ того отвѣтъ полученъ былъ слишкомъ поздно, когда уже не доставало времени привести планъ въ исполненіе. Оставивъ предположеніе свое вѣсти за Рейнъ, Вреде обратился на Ганау. Приблизясь къ Вюрцбургу, занятому Французскимъ гарнизономъ, въ числѣ 1,000 человекъ, онъ потребовалъ сдачи, а получивъ отказъ, открылъ пальбу изъ орудій, послѣ чего Коммендантъ уступилъ городъ и съ гарнизономъ заперся въ цитадель. На бомбардированіе и переговоры употребилъ Вреде двои сутки, въ то время, когда дорогъ былъ каждый часъ. Въ оправданіе его, Баварцы пишутъ, что ему былъ нуженъ твердый пунктъ на Майнѣ, и не кстати ссылаются на примѣры прежнихъ войнъ, гдѣ овладѣніе Вюрцбургомъ бывало надобно (*). Твердые пункты въ тылу арміи необходимы полководцу во время продолжительнаго похода, но цѣль дѣйствій Графа Вреде была ограничена самымъ краткимъ временемъ: онъ шелъ нанести только ударъ непріятелю, спѣшившему за Рейнъ, и потому не за чѣмъ было ему тратить два дня на покореніе Вюрцбурга.

По освобожденіи столицы его отъ Французовъ, Великій Герцогъ Вюрцбургскій издалъ слѣзующій манифестъ, помѣщаемый здѣсь для того, что всѣ воззванія Нѣмецкихъ владѣтелей были тогда почти одинаковаго съ нимъ содержанія: «Побѣда, «по благодсти Всевышняго увѣнчавшая правое дѣло Союзныхъ «Монарховъ, разрушила отношенія, отягощавшія наше «Отечество, какъ область, принадлежавшую къ Рейнскому Со-

(*) «Um einen festen Punckt des Maynstromes zu erhalten, «der als Grundlinie von Wredes Unternehmung angewiesen, und «schon in früherer Zeit durch Vereinigung mehrerer Heerstrassen wichtig gewesen war.» Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, II 259.

«юзу. Отказываясь от сей постыдной связи, приступаемъ къ «священному дѣлу Союзниковъ со всѣми силами и средствами, «дарованными намъ отъ Бога, и желаемъ, чтобы подданные «ваши вспомоществовали намъ помышлениями и дѣвiями «своими.»

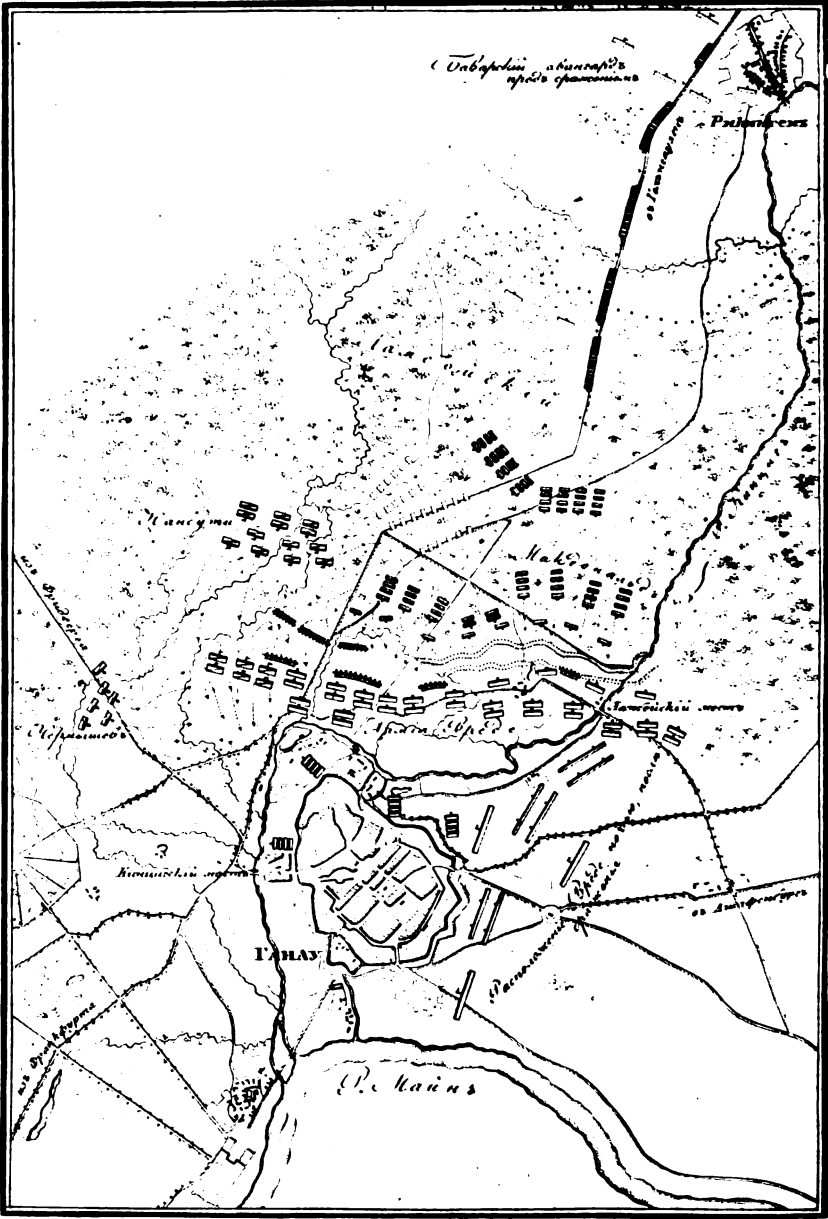
15 го Октября, когда Наполеонъ былъ на маршѣ изъ Эйзенаха къ Фульдѣ, Графъ Вреде продолжалъ движеніе къ Ашаффенбургу. На слѣдующій день легкая конница его приблизилась къ Ганау, занятому уже передовыми войсками непріятельскаго авангарда. Въ улицахъ произошла первая встрѣча Французовъ съ Баварцами, прежними ихъ союзниками. Два раза выгнали они другъ друга изъ города; къ вечеру остался онъ за Баварцами. 17-го, Вреде прибылъ къ Ганау, и слѣдственно, сталъ на пути отступленія Наполеона, послѣ чего оставалось держать войска въ совокупности и принять мѣры нанести непріятелю возможный уронъ. Занятіемъ Гельнгаузенскихъ дефилеевъ можно было поставить Наполеону сильную преграду, но Вреде послалъ въ дефилеи только авангардъ, а съ армією расположился у Ганау. Онъ также не собралъ въ одно мѣсто сколько можно больше войскъ, и ослабилъ себя, отрядивъ дивизію Рехберга для занятія Франкфурта, и пѣшую бригаду съ гусарскимъ полкомъ вправо отъ Гельнгаузена, для нападеній во флангъ Французовъ, шедшихъ столбовою дорогою. За сѣми командировками и оставленіемъ 3-хъ батальоновъ при блокадѣ Вюрцбургской цитадели, было у Вреде при Ганау съ небольшимъ 40,000 человекъ. Въ тотъ же день непріятель атаковали авангардъ его у Гельнгаузена. Дѣло разгаралось, когда вдругъ позади Французовъ появился и понесся въ атаку, шедшій неослабно за ними Чернышевъ. Его нападеніе привело непріятелей въ совершенное разстройство. Одни бросали оружіе, другіе хотѣли сопротивляться, но были смяты, при чемъ взято въ плѣнъ Чернышевымъ болѣе 2,500, и Баварцами слѣшкомъ 1,500 человекъ.

Авангардное дѣло сіе повело Вреде къ заключенію о близости значительныхъ, непріятельскихъ силъ: онъ велѣлъ авангарду отойти назадъ и стать у выхода Ламбойскаго дѣса. Чернышевъ повелъ отряды свои къ Ганау и немедленно поѣхалъ къ Вреде, донести ему о приближеніи самого Наполеона. Вреде не почелъ извѣстія его достовернымъ, основываясь на письмѣ

План крепости при ТАРХАХ.

из Орлова 1782.

Князя Шварценберга, извѣщавшемъ, что Наполеонъ, *свѣржимо*, обратился на Вецларъ. Въ опроверженіе, Чернышевъ говорилъ, что изъ послѣдняго донесенія, полученнаго имъ отъ бывшихъ въ окрестностяхъ Вецлара казачьихъ разъѣздовъ, и писаннаго 18-ю часами позже увѣдомленія Князя Шварценберга, видно, что близъ Вецлара неприятелей нѣтъ, а только шатаются Французскіе бродяги и отсталые. Не взирая на неопровержимость такого доказательства, Вреде остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, полагая, что Наполеонъ отрядилъ къ Ганау только часть арміи, почему и рѣшился онъ ожидать ее въ избранной имъ позиціи. Такъ прошло 17-е число. На другое утро Австрійско-Баварская армія стояла въ боевомъ порядкѣ на правомъ берегу Кинцига, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ Гельнгаузену (*). Правое крыло ея примыкало къ Ламбойскому мосту; на лѣвомъ крылѣ расположилась кавалерія; на оконечности его, на дорогѣ въ Фридбергъ, стоялъ Чернышевъ съ 4,000 человекъ, то есть, отрядами своимъ и Иловайскаго 12-го и авангардомъ Графа Платова, полъ начальствомъ Кайсарова; резервы находились у Ганау, за рѣкою; авангардъ занималъ Рикингенъ. Наполеонъ былъ уже близко, готовясь открыть себѣ путь оружіемъ.

Въ 8 часовъ утра, 19-го Октября, Макдональдъ, командовавший передовыми войсками Наполеона, атаковалъ Баварскій авангардъ. Двѣ Французскія бригады разсыпались въ стрѣлки и ворвались въ Ламбойскій лѣсъ. Баварцы дрались храбро, но должны были уступить своимъ прежнимъ наставникамъ въ военномъ искусствѣ, и отойти къ позиціи, занимаемой арміею. До 3-хъ часовъ дѣло не принимало рѣшительнаго оборота. Французы овладѣли всѣмъ лѣсомъ, но не могли выйти на равнину, остававшаяся большою центральною и двумя боковыми батареями. Бой ограничивался канонадою и огнемъ стрѣлковъ. Вреде почиталъ успѣхомъ каждый часъ протекавшаго времени, надѣясь на скорое появленіе въ тылу Французовъ Блюхера и части Главной арміи, а Наполеонъ, для начатія атаки, ждалъ сближенія войскъ своихъ. Когда колонны начали подходить, Наполеонъ приказалъ Генералу Нансутти, со всею находившеюся при арміи конницею, врорвать центръ

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ГАНАУ, № 23.

Австрійско-Баварскихъ войскъ и отбросить его съ Гельнгаузенской дороги влѣво, къ Книццугу. Сильный артиллерійскій огонь и нападеніе пѣхоты на фланги Вреде должны были предшествовать кавалерійской атакѣ Нансutti.

Бригада гвардейскихъ Французскихъ егерей высыпала бѣглымъ шагомъ изъ лѣса и стала по лѣвую сторону дороги; за нею двѣ конныя батареи выскочили впередъ на большое разстояніе и открыли огонь; другія батареи послѣшью стронились влѣво и вправо; всего было 50 орудій. Далѣе влѣво Макдональдъ подвигалъ цѣпи застрѣльщикова. Съ правой стороны дороги выѣжала кавалерія. Увидя грозящій ударъ и желая отаратить бѣду, Вреде велѣлъ своей конницѣ атаковать Французскія батареи, находившіяся безъ прикрытія. Австрійско-Баварская кавалерія пошла на пушки дружно, но передъ самыми жерлами орудій поворотила назадъ, осыпаемая картечами. Нансutti построился между тѣмъ въ три линіи, и послалъ первую, состоявшую изъ карасировъ, преслѣдовать Союзниковъ. Два Австрійскіе полка, уланскій Князя Шварценберга и гусарскій Князя Лихтенштейна, хотѣли удержать карасировъ, но были сбиты. За первую линію Нансutti повелъ вторую, на пѣхоту. По тому же направленію повеселись стоявшіе въ третьей линіи гвардейскіе драгуны и конные гренадеры; конная артиллерія слѣдовала за движеніемъ кавалерійскихъ колоннъ. Союзная пѣхота построилась въ карен; нѣкоторые изъ нихъ были сбиты, а большая центральная батарея, на которую Вреде возлагалъ главную надежду, ушла къ Ганау, «по неожиданному случаю» какъ сказано въ донесеніи (*), послѣ чего непріятель усилилъ нападеніе. Пѣхота и конница отступали къ Ганау, послѣдняя переходить за Книццугъ, подъ прикрытіемъ праваго крыла арміи, еще державшагося у лѣса. Стараясь остановить непріятеля и сколько небудь выиграть времени, Вреде вводилъ въ дѣло эскадроны, въ общемъ смятеніи успѣвавшіе наскоро выстраи-

(*). Собственными слова изъ донесенія Вреде Князю Шварценбергу: «Die Batterie zog sich zurück durch einen Zufall. Der Feind benutzte diesen Augenblick, liess seine Cavalerie auf der grossen Strasse debuschiren um so wohl auf Infanterie als Cavalerie «Chargen zu machen.»

ваться. Болѣе нежели дѣйствіе ихъ, помогли ему атаки Чернышева. До 3-хъ часовъ по полудни Чернышевъ находился въ наблюденіи на Фридбергской дорогѣ, пока Наполеонъ не повелъ общаго нападенія. Когда Французы вышли изъ лѣса и конница ихъ обрушилась на центръ Вреде, Чернышевъ ударилъ во флангъ Нансута, пять разъ возобновлялъ атаки, былъ безсилемъ опрокинуть неприятелей, но удержалъ значительную часть ихъ отъ дальнѣйшаго натиска, когда Вреде, опрокинутый къ Гауау и Кницигу истощался въ усліяхъ остановить Французовъ (*). Такимъ образомъ, безъ содѣйствія соотечественниковъ въ Гауаускомъ сраженіи, послѣдней битвѣ съ Наполеономъ на правомъ берегу Рейна, Австрійско-Баварская армія претерпѣла бы гораздо большее пораженіе.

Вреде успѣлъ перевести къ сумеркамъ армію за Кницигъ; авангардъ его занялъ Гауау и Ламбойскій мостъ; Чернышевъ, отрѣзанный отъ арміи, потянулся за Нидду. Такъ Наполеонъ достигъ цѣли давняго имъ сраженія, овладѣвши дорогою во Франкфуртъ, куда всю ночь Французская армія тянулась безостановочно. Въ 2 часа утра, Наполеонъ велѣлъ атаковать Ламбойскій мостъ и бомбардировать Гауау, намѣреваясь выгнать оттуда Союзниковъ и тѣмъ совершенно обезпечить движеніе своихъ заднихъ войскъ. Потомъ, окольною тропинкою, ночью продолжалъ онъ путь свой, освѣщаемый факелами. Скоро свѣтильники угасли, и прежній побѣдитель странъ Германскихъ исчезъ подъ завѣсою глубокаго мрака. Одно предмѣстіе Гауау загорѣлось отъ бомбъ. Вреде, желая предохранить городъ отъ разрушенія, велѣлъ войскамъ выдти изъ него, послѣ чего, Маршоу занялъ Гауау и дѣлалъ ложные маневры, показывая будто намѣренъ атаковать Вреде. До полудня продолжалась канонада; потомъ Маршоу пошелъ за арміею къ Франкфурту; корпусъ Вертрана занялъ его мѣсто и составилъ арріергардъ. Между тѣмъ Вреде на спѣхъ привелъ въ устройство армію и вознамѣрился преслѣдовать Французовъ, для чего хотѣлъ спер-

(*) Одинъ очевидецъ говоритъ: «General Czernischef nahm die «Französische Cavalerie in die Flanke, hielt ihre Operationen «dadurch bedeutend auf, und war so für die sich zurückziehenden «von wesentlichem Nutzen.» Darstellung des 30 Octobers, von einem Augenzeuge. Hanau, 1813, 46.

за взять Ганау. Шесть Австрійскихъ батальоновъ назначены были атаковать городъ. Въ 4 часа по полудни, Вреде повелъ ихъ самъ, ворвался въ улицы, гналъ передъ собою Французовъ, и пройдя крайнее предмѣстье, былъ тяжело раненъ на Квиндгскомъ мосту. Колонны его поколебались. Замѣтя волненіе въ рядахъ ихъ, Бертранъ двинулся впередъ, отгѣснилъ ихъ и потомъ отступилъ, не тревожимый Австрійско-Баварскою арміею, остановившеюся на сутки у Ганау. Только наши партизаны послѣдовали за Французами. Уронъ Союзниковъ подъ Ганау простирался до 9,300 человекъ. Потеря Французовъ неизвѣстна, но должна быть гораздо менѣе. Они были многочисленнѣе и имѣли нравственный перевѣсъ надъ своими противниками, все еще вѣровавшими въ неодолимость Наполеона. Го сударь наградилъ Графа Вреде орденомъ Св. Александра Невскаго.

На другой день послѣ сраженія, Наполеонъ пришелъ во Франкфуртъ. Стоявшая тамъ Баварская дивизія Рехберга отступила за Майнъ, разломала мостъ и производила пальбу. Французы отвѣчали канонадою съ противнаго берега. Сею пальбою ограничили дѣйствія дивизія Рехберга, которая съ несравненно большею пользою могла быть употреблена подъ Ганау. 20-го Октября Наполеонъ выѣхалъ изъ Франкфурта, перепочевалъ въ Гехстѣ, и 21-го отправился въ Майнцъ, куда въ тотъ же день пришла его армія, заключающаяся въ 60,000 человекъ. Большая часть ея сдѣлалась въ скоромъ времени жертвою заразительныхъ болѣзней, слѣдствіемъ изнуренія тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Изъ 1,300 орудій, бывшихъ въ началѣ сего похода при Французской арміи, только 300 перевезены за Рейнъ. До 800 досталось Союзникамъ въ разныхъ сраженіяхъ; остальные 200 были при гарнизонахъ Французскихъ, занимавшихъ еще крѣпости въ Нѣмецкой землѣ. Переправа Французской арміи за Рейнъ началась 21-го и кончилась 22-го Октября, ровно черезъ годъ послѣ Вяземскаго сраженія. На правомъ берегу Рейна, въ Касселѣ и Гохгеймѣ, остался корпусъ Бертрана. Наши партизаны не переставали беспокоить отступающихъ и атаковать ихъ аррьергардъ. Такимъ образомъ одни Русскіе имѣли честь выпроводить Наполеона изъ Германіи и прежде другихъ Союзниковъ прибыть къ Рейну. Здѣсь кончилось преслѣдованіе. Партизаны могли тотчасъ

перейти за Рейнъ, но безъ повелѣній Государя не рѣшались на переправу. Успѣхи Союзныхъ армій были столь огромны, что славы ихъ не могли умножить налеты конныхъ отрядовъ по ту сторону Рейна. Частнымъ начальникамъ надлежало помышлять о пользѣ общей, и своими дѣйствіями не вредить тому, что было приобрѣтено величайшими трудами, пожертвованіями, потоками крови.

Г Л А В А XXIII.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГЕРМАНИИ.

Русскія войска спѣшатъ къ Рейну. — Прибытіе Государя во Франкфуртъ. — Дѣло при Гохгеймѣ. — Расположеніе армій на берегахъ Рейна. — Покушеніе Сентъ-Сара выдти изъ Дрездена. — Занятіе Союзниками Дрездена. — Движеніе Беннигсена къ Гамбургу. — Движеніе Шведскаго Принца къ сѣверную Германію. — Освобожденіе Германіи.

Императоръ Александръ получилъ донесеніе о сраженіи при Ганау 20-го Октября, въ Мюнхштадтѣ, первомъ городѣ по выходѣ изъ Тюрингенскаго лѣса. Послѣ прорыва Наполеона, оставалось намъ спѣшить къ Рейну и на его берегахъ водрузить знамена, во свидѣтельство исполнявшагося освобожденія Германіи. Императоръ Александръ велѣлъ второй колоннѣ Главной арміи, то есть, Русскимъ войскамъ, идти безостановочно на Франкфуртъ. Туда же направились Императоръ Францъ и Князь Шварценбергъ съ Австрійскими корпусами, черезъ Фульду в Ганау. 20-го Октября двинулась наша колонна изъ Мюнхштадта на Швейнфуртъ и Вюрцбургъ, проходя въ день по 30-ти и 40-ка верстѣ. Войско, еще недавно отстававшее родину на берегахъ Колочи и Нары, бодро и весело спѣшило къ Рейну. Дороги были прекрасныя, погода благопріятная, мѣста картинныя, приемы въ городахъ и селахъ торжественныя. Тысячамъ жители выходили на встрѣчу Императору Александру, желая насладиться зрѣніемъ Монарха, великодушіе и твердость Коего славялись и гремѣли во всей Европѣ. 22-го переправились войска, черезъ Майнъ близъ Вюрцбурга; 23-го пришли въ Ашае-

Фенбургъ; 24-го вся гвардейская и резервная кавалерія, съ ихъ артиллерією, опередивъ пѣхоту, стояли въ строю у Саксенгаузена, предмѣстія Франкфурта, куда имъ велѣно было придти «не позже Австрійцовъ» (*), хотя Австрійцы, идя на Фульду, имѣли противъ насъ гораздо кратчайшій путь. Князь Шварценбергъ не ожидалъ Императора ранѣе 27-го, и не хотѣлъ вѣрять, извѣстась 24-го, что Русскіе въ полной парадной формѣ выстроены уже въ Саксенгаузенѣ и ежеминутно ожидаютъ Монарха своего. Вскорѣ прибылъ Государь, въ первый разъ въ Кавалергардскомъ мундирѣ. Торжественно, при ликованіяхъ народа, вступилъ Онъ во Франкфуртъ, ведя съ собою войско, шедшее въ слѣдующемъ порядкѣ: Лейбъ-Гусары, Лейбъ-уланы, Лейбъ-драгуны, Конная артиллерія, 1-я Кирасирская дивизія, Прусскіе кирасиры, 2-я и 3-я Кирасирскія дивизіи. Послѣ церемоніальнаго марша, Императоръ поѣхалъ въ назначенный для Него въ улицѣ Цейль домъ. На слѣдующее утро начала приходить во Франкфуртъ Австрійская колонна и продолжала движеніе къ Гехсту, откуда, 28-го Октября, атаковала Гохгеймъ, занятой корпусомъ Бертрана. Атака произведена была двумя колоннами: 1-я, Гиулая, шла столбовою дорогою; 2-я, Князя Аловія Лихтенштейна, въ обходъ справа. Графъ Бубна поддерживалъ сообщеніе между ними, имѣя въ резервѣ корпусъ Князя Морица Лихтенштейна. Гохгеймъ, обнесенный старинною зубчатою стѣною, былъ защищенъ редутомъ и палисадомъ. Французская дивизія занимала городъ и укрѣпленіе; другая стояла въ резервѣ за городомъ, ближе къ Касселю. Австрійцы взяли приступомъ редутъ съ двумя орудіями, и потомъ овладѣли городскими воротами. Французы отступили къ резерву, и вмѣстѣ съ нимъ, не наступивъ колонною, посланною въ обходъ ихъ, отступили къ Касселю, гдѣ заперлись въ мостовомъ укрѣпленіи. Симвъ небольшимъ дѣломъ, происшедшимъ въ самый день возвращенія Наполеона въ Парижъ, кончились военныя дѣйствія Главной арміи. Она стала на кантонирь-квартирахъ между Майномъ и Неккаромъ; Австрійско-Баварская армія была на лѣвошь берегу Неккара; Силезская между Майномъ и Коблен-

(*) В ы с о ч л и ш и л п о в е л ѣ н і е в ѣ зъ Ашаффенбурга, отъ 23-го Ноября, № 203.

цомъ. Въ семь расположеніи на живописныхъ берегахъ Рейна пробыли онѣ до исхода Нолбрю.

Дѣйствія армій Беннигсена и Шведскаго Принца, отдѣлившихся отъ главнаго театра войны въ половинѣ Октября, заключались съ слѣдующемъ: Беннигсенъ, какъ выше объяснено, находясь на маршѣ изъ Лейпцига къ Эрфурту, былъ возвращенъ Государемъ къ Эльбѣ, для принатія главнаго начальства надъ корпусами Графа Толстаго и Тауэнциана, и недопущенія Французскихъ гарнизоновъ прорваться изъ крѣпостей на Эльбѣ во Францію. 15-го Октября пришелъ онъ въ Галле и остановился тамъ, находясь въ одинаковомъ разстояніи отъ Торгау и Виттенберга, Магдебурга и Дрездена. Двѣ недѣли стоялъ онъ спокойно въ Галле, потому что Французы держались въ крѣпостяхъ смирно, не подавая повода къ неприязненнымъ противъ нихъ дѣйствіямъ. 24-го Октября, въ день шествія Императора Александра во Франкфуртъ, Магдебургскій гарнизонъ отгѣснилъ небольшой блокадный отрядъ Прусскаго ополченія, и ходилъ на дальнее разстояніе отъ крѣпости для добыванія продовольствія. Беннигсенъ вознамѣрился отрѣзать сей гарнизонъ отъ Магдебурга, и 26-го Октября двинулся усиленными маршами изъ Галле. Французы, извѣщенные объ его приближеніи, возвратились въ крѣпость, но еще не успѣли въ нее войти, какъ была настигнута, атакована и потеряла 5 орудій, послѣ чего Беннигсенъ расположился въ Кальбе.

Въ то время Сенъ-Сиръ возобновилъ покушеніе выйти изъ Дрездена, намѣреваясь слѣдовать правымъ берегомъ Эльбы и соединиться съ гарнизонами Виттенберга и Торгау. Тайно сдѣлавъ приготовленія къ походу, Сенъ-Сиръ выступилъ съ разсвѣтомъ 26-го изъ Дрездена, и атаковалъ стоявшій на пути его въ выгодной позиціи Австрійскій отрядъ Князя Видрувеля. Дѣло было упорное и кончилось въ невыгоду Французовъ. Сенъ-Сиръ приписалъ неудачу нравственному и тѣлесному изнуренію войскъ (*). Онъ возвратился въ Дрезденъ, гдѣ все не было продовольствія и свирѣпствовали повальные болѣзни. Конское мясо почиталось лакомствомъ. Какъ тѣни шатались по улицамъ, солдаты бросались на гнившую падаль. Не

(*) Mémoires de St. Cyr, IV, 253.

видя возможности дальнейшей обороны, Сентъ-Сиръ заключилъ 30 го Октября съ Кленау капитуляцію, предоставлявшую гарнизону свободное возвращеніе во Францію, съ обязательствомъ не служить противъ Союзниковъ 6 мѣсяцовъ. Сдавъ Дрезденъ Русскимъ и Австрійцамъ, Сентъ-Сиръ выступилъ во Францію, съ гарнизономъ, пространнымъ до 29,000 человекъ. Но Князь Шварценбергъ, по волю Союзныхъ Монарховъ, не утвердилъ капитуляціи, и приказалъ объявить Сентъ-Сиру, чтобы онъ сдался безусловно военнопленнымъ, или возвратился въ Дрезденъ, укрѣпленія и артиллерію коего предложили ему отдать точно въ томъ видѣ, въ какомъ находились они при заключеніи условія. Сентъ-Сиръ, дошедшій между тѣмъ съ первою колоніею своихъ войскъ до Альтенбурга, не захотѣлъ идти обратно въ Дрезденъ, а потому корпусъ его былъ отведенъ въ Богемію, гдѣ и оставался до Парижскаго мира. Непризнаніе капитуляціи Союзниками навлекло на нихъ упрекъ въ нарушеніи святости договоровъ. Укоризна была несправедлива. Капитуляціи и вообще договоры суть только предварительныя условія, не облеченныя еще въ законную силу и не могущія имѣть дѣйствія, доколѣ не скрѣплены ратификаціею власти, уполномочившей на нихъ подписаніе. Кленау согласился на условія, превышавшія полномочіе его, и привелъ ихъ въ исполненіе, не получивъ еще утвержденія своего вѣдательства. Слѣдственно, отвергая капитуляцію, Союзные Монархи отнюдь не поступали вопреки основаній Народнаго Права, но только не признавали обязательнымъ для Себя самовольнаго дѣйствія одного изъ Своихъ Генераловъ. Вина въ томъ была и Сентъ-Сиръ. Слѣшкомъ скоро воспользовался онъ предоставленною ему свободою отступленія, не создавши ратификаціи, ибо Кленау объявлялъ ему, что заключаетъ капитуляцію на условіяхъ, превышающихъ власть его, дѣйствуя только по домогательству находившихся въ Дрезденѣ членовъ семейства Короля Саксонскаго, и надѣясь, что они исходатайствуютъ на утвержденіе капитуляціи согласіе Императора Франца, то есть, Союзныхъ Монарховъ (*).

(*) Собственными слова Князя Шварценберга изъ письма къ Сентъ-Сиру: «Le général comte Klenau, avant d'avoir signé une capitulation «à des conditions auxquelles il ne se trouvait pas autorisé, avait

Послѣ занятія нами Дрездена, перенесено было туда изъ Лейпцига главное управленіе Саксоніи, порученное Союзными Монархами Русскому Генералъ-Губернатору. Клену пошелъ съ своимъ корпусомъ въ Италию, на соединеніе съ тамошней Австрійскою армією, которой, послѣ заключенія съ Баварією союза въ Ридѣ, велѣно было начать рѣшительное наступленіе. Графъ Толстой оставилъ гарнизономъ въ Дрезденѣ Нейшлотскій пѣхотный полкъ и нѣсколько дружинъ ополченія, а съ остальными войсками своего корпуса присоединился къ Беннигсену, получившему между тѣмъ Высочайшее повелѣніе идти къ Гамбургу, поручивъ наблюденіе за крѣпостями на Эльбѣ и осаду ихъ пришедшему изъ Берлина Графу Тауэнцину. По прибытіи къ Гамбургу Беннигсенъ долженъ былъ дѣйствовать совокупно съ Наслѣдвымъ Шведскимъ Принцомъ противъ Даву и Датчанъ.

Наслѣдный Принцъ, какъ объяснено было въ предъидущей главѣ, находился въ связи съ Союзными арміями до 12-го Октября и стоялъ въ Артернѣ, пока не было еще извѣстно, приметъ ли Наполеонъ сраженіе подъ Эрфуртомъ. Но когда Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, а Главная и Силезская арміи двинулись за нимъ къ Рейну, Наслѣдный Принцъ обратился къ Касселю, Геттингену и ГанOVERу, намѣреваясь очистить отъ непріятеля весь тамошній край, а потомъ идти противъ Датчанъ, согласно условію, постановленному въ Лейпцигѣ между нимъ и Императоромъ Александромъ. Октября 13-го Принцъ выступилъ изъ Артерна на ГанOVERъ черезъ Мюльгаузенъ. Съ перваго перехода послалъ онъ Графа Воронцова занять Кассель, гдѣ уже не было тогда Вестфальскаго Короля. За два дня до прибытія нашихъ войскъ выѣхалъ онъ изъ своей столицы, черезъ Дюссельдорфъ, во Францію, въ сопровожденіи небольшого отряда. Графъ Воронцовъ отправилъ за нимъ легкія войска, преслѣдовавшія его до

«eu soin de vous en avertir, en ajoutant qu'il se flattait que la «famille royale de Saxe entreprendrait de plaider sa cause auprès «de son auguste Souverain. J'aurai désiré qu' étant informé de «ce procédé illégal, au lieu de passer promptement à l'exécution, «vous eussiez attendu que le comte Klenau fut investi de pou- «voirs suffisans et qu'au moins, pour votre propre garantie, vous «eussiez attendu ma ratification.»

Рейна. Вслѣдъ за тѣмъ вошелъ въ Кассель, отраженный отъ Силезской арміи, корпусъ Графа Сентъ-При. Съ нимъ находился Наслѣдникъ Гессенъ-Кассельскій Принцъ. Вступивъ подъ сѣнію знаменъ Александра въ столицу своихъ предковъ, Принцъ, по данной ему отъ отца его власти, принялъ немедленно бразды правленія.

Послѣ занятія Касселя Шведскій Принцъ раздѣлилъ свою армію на три части: 1), Винцингероде, съ 25,000 Русскихъ, посланъ былъ черезъ Падерборнъ въ Бременъ, съ приказаніемъ утвердиться на Везерѣ и преградить Маршалу Даву отступление, если онъ вознамѣрится идти изъ Гамбурга во Францію. 2), Бюловъ, съ 25,000 Пруссаковъ, пошелъ на Минденъ, назначаясь подкрѣплять Винцингероде и дѣйствовать съ нимъ совокупно, если Даву пойдетъ изъ Гамбурга во Францію, а въ противномъ случаѣ, велѣно ему было обратиться въ Голландію и выгнать оттуда Французовъ. 3), Съ остальною за тѣмъ частью Сѣверной арміи, дивизіями Графовъ Воронцова и Строганова, и Шведскими войсками, Наслѣдникъ Принцъ продолжалъ движеніе къ ГанOVERу, куда вступилъ 25-го Октября. Авангарды его пошли къ Люнебургу и Гамбургу. Даву не помышлялъ объ оставленіи Гамбурга и готовился къ упорной оборонѣ. Потому Бюловъ обратился изъ Миндена въ старинныя Прусско-Вестфальскія области, а Винцингероде послалъ изъ Бремена отряды въ Ольденбургъ, Остѣ-Фрисландъ и къ Рейну. Такимъ образомъ къ концу Октября, въ то время, когда Императоръ Александръ вступилъ во Франкфуртъ и арміи Главная, Силезская и Австрійско-Баварская располагались между Мангеймомъ и Кобленцомъ, Сѣверная армія заняла все пространство между Рейномъ, Голландією, Нѣмецкимъ моремъ и нижнею Эльбою. Находявшіяся тамъ разбросанными неприятельскія команды, управленія и депо бѣжали во Францію; жители посвящали съ восторгомъ присягать стариннымъ своимъ владѣтелямъ: Прусскому Королю, Курфирстамъ ГанOVERскому и Гессенъ-Кассельскому, Герцогамъ Ольденбургскому и Брауншвейгскому. Въ то же время, на югъ, Король Виртембергскій и Великіе Герцоги Баденскій и Дармштатскій отложились отъ Наполеона. Всѣ члены распавшагося Рейнскаго союза, сидѣвшіе на престолахъ данниками Наполеона, подобно Русскимъ Князьямъ во время Татарскаго ига, одни за другими пріѣжа-

ли во Франкфуртъ, или присылали туда уполномоченныхъ, для изъявленія своей готовности приступить къ возникшему по призыву Александра общему Союзу государствъ, первымъ званомъ коего былъ заключенный между Россією и Пруссією договоръ въ Камишѣ. Изъ благотворнаго сѣмени сего, насажденнаго Александромъ, образовалось древо, вѣтвями своимъ обнявшее все Европейское семейство.

Г Л А В А XXIV.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВО ФРАНКФУРТЪ, КАРСРУГЕ И ФРЕЙБУРГЪ.

Переговоры о мирѣ. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Вооруженіе Наполеона. — Объявленіе Союзныхъ Монарховъ. — Отъѣздъ Императора Александра изъ Франкфурта. — Манифестъ о благодарственномъ молебствіи въ Россіи. — Прибытіе Монарховъ во Фрейбургъ. — Письмо Государя Графу Меттерниху.

По прибытіи Союзныхъ Монарховъ во Франкфуртъ возникли вопросы: идти ли вооруженною рукою во Францію и тамъ довершить пораженіе Наполеона, или довольствоваться пріобрѣтенными успѣхами, и остановясь на Рейнѣ, договариваться съ Наполеономъ о мирѣ? Если продолжать войну, то вступать ли немедленно во Францію, или для переправы черезъ Рейнъ ожидать весны, а если заключать миръ, то на какихъ началахъ основать всемірное спокойствіе. Мнѣнія не могли быть одинаковы при столь важныхъ вопросахъ, ибо отъ рѣшенія ихъ зависѣла будущая участь Европы. Императоръ Александръ настаивалъ въ необходимости пользоваться пріобрѣтенными успѣхами, не давать Наполеону возможности собраться съ силами, быстро перепесть войну во Францію и «отъ новыхъ побѣдъ ожидать выгоднѣйшихъ усло-

«вѣи мира» (*). 29-го Октября, пять дней послѣ вступленія Своего во Франкфуртъ, когда вопросъ о войнѣ и мирѣ не былъ еще рѣшенъ, Государь начерталъ уже собственноручно планъ военныхъ дѣйствій, принятой въ послѣдствіи основаніемъ похода 1814 года (**). Не всѣ Союзные Дворы раздѣляли съ Императоромъ убѣжденіе въ необходимости продолжать войну, полагая, что съ изгнаніемъ Наполеона изъ Германіи, достигнута цѣль Союза, не слѣдуетъ подвергать приобрѣтенныхъ успѣховъ случайностямъ новыхъ сраженій и настало время договариваться о мирѣ. Въ числѣ поборниковъ мира были лица, до нынѣ пользующіяся славою за содѣйствіе ихъ въ спасеніи Европы, но тогда они блѣднѣли при мысли воевать съ Наполеономъ во Франціи.

Соглашая противныя мѣнія, Союзники вознамѣрились готовиться къ войнѣ и вмѣстѣ вступить въ переговоры съ Наполеономъ. Для того пригласили во Франкфуртъ полоненнаго въ Готѣ Французскаго посланника Барона Сентъ-Эвьяна, и отправили его въ Парижъ, съ порученіемъ, долженствовавшимъ служить отвѣтомъ на предложенія Наполеона, присланныя съ Графомъ Мерфельдомъ, 5-го Октября, изъ лагера подъ Лейпцигомъ. Условія, на которыхъ соглашались начать переговоры, и съ коими Сентъ-Эвьянъ былъ отправленъ въ Парижъ, состояли въ слѣдующемъ: 1), Франціи имѣть границами Рейнъ, Альпы и Пиренеи; 2), Нѣмецкой землѣ, Голландіи и Италіи быть независимыми; 3), Испанію возвратитъ законнымъ ея Монархамъ; 4), возстановитъ свободу торговли и мореплаванія. Черезъ десять дней полученъ былъ изъ Парижа отвѣтъ. Въ немъ вовсе не упоминалось о принятіи Наполеономъ предложенныхъ Союзниками условій, а только изъявляемо было желаніе его заключить миръ, основанный на независимости всѣхъ народовъ, и назначить Мангеймъ мѣстомъ для совѣщаній, куда хотѣлъ онъ прислать уполномоченнаго. Неопредѣлительность отвѣта подала поводъ къ продолжительной перепискѣ. Съ нашей стороны повторили вопросъ: принимаетъ ли Наполеонъ условія? а со стороны Французскаго Министерства

(*) Собственными слова Императора Александра.

(**) Планъ сей помѣщенъ въ Описаніи войны во Франціи 1814-года, куда онъ по сущности своей принадлежитъ.

была только въ общихъ выраженіяхъ изъявляема готовность прекратить войну.

Переписка длилась весь Ноябрь мѣсяць. Между тѣмъ Союзныя арміи, утомленныя многотруднымъ, хотя и счастливымъ походомъ, отдыхали и были пополняемы подходящими резервами. Новые корпуса формировались владѣтелями Нѣмецкой земли. Для опредѣленія мѣры содѣйствія каждаго изъ нихъ былъ учрежденъ Комитетъ, составленный изъ Князя Шварценберга, Князя Волконскаго, Барона Штейна, Графа Радецкаго, и Генерала Гнейзенау. Положеніемъ сего Комитета, утвержденнымъ Союзными Монархами, назначено: 1), составить армію изъ 145,000 человекъ, и раздѣлить ее на 8-мь корпусовъ; 2), собрать 145,000 человекъ ополченія для защиты границъ Германіи; 3), армія быть готовою къ выступленію въ походъ 31 Декабря, а ополченію спустя потомъ 12 дней; 4), для побужденія членовъ бывшаго Рейнскаго Союза къ большей поспѣшности въ образованіи войскъ, не выдавать имъ ратификацій на приступленіе ихъ къ общему Союзу, пока они не выставятъ опредѣленнаго числа войскъ.

Всѣ Союзныя Монархи дѣятельно занимались устройствомъ своихъ армій. Распоряженія Императора Александра по военной части заключались въ слѣдующемъ: Пограничныхъ губерній Россіи не содержать болѣе въ военномъ положеніи. Запасныхъ артиллерійскихъ парковъ имѣть въ Нюренбергѣ на 5 дивизій, въ Прагѣ на 4, въ Глацѣ на 8, въ Плоцкѣ на 5, въ Казимирѣ на 4, въ Рагѣ на 2, въ Полонномъ на 3 и въ Бебруйскѣ на 5. По мѣрѣ заимствованія изъ Праги и Нюренберга парковъ для армій, пополнять ихъ изъ Глаца, куда доставлять ихъ изъ Россіи, имѣя всегда въ Глацѣ готовыхъ снарядовъ на 8 дивизій. Независимо отъ сихъ парковъ направлены были въ Нюренбергъ всѣ запасы, шедшіе въ Козель изъ разныхъ мѣстъ Варшавскаго Герцогства, гдѣ они прежде находились. Учрежденное къ Альтенбургѣ для починки орудіи депо, по окончаніи работъ уничтожить и перевести въ Нюренбергъ в Кассель. Главной лабораторіи быть по прежнему въ Прагѣ, куда для безостановочнаго дѣйствія работъ доставлять порохъ изъ Россіи. Новыя лабораторіи учредить въ Нюренбергѣ и Альтенбургѣ, и купить для нихъ въ Нѣмецкой землѣ свинцу, чугуна и пороха. На ремонтныхъ лошадей по сроку 1814-го

года сдѣлать прибавку, на покупку каждой лошади по 10 рублей и за два мѣсяца фуражныхъ денегъ . Въ Петербургскомъ арсеналѣ заготовлять ежемѣсячно по двѣ роты артиллеріи съ зарядными ящиками . Всѣ арсеналы наполнить запасами въ деревѣ, оковкѣ и конской сбруѣ, въ такомъ количествѣ, какъ было при управленіи Военнымъ Министерствомъ Графа Аракчеева . Отдѣлку орудій, дерева, оковки, словомъ, всѣ работы производить вездѣ неизмѣнно по правиламъ, даннымъ отъ Графа Аракчеева . Все доставшееся отъ непріятеля оружіе, поступившее на нашу долю, перечислить въ Прагъ . На укомплектованіе находившихся за границею пѣхотныхъ и саперныхъ ротъ сформировать при резервной арміи 3 сильные батальона, 2 пѣхотные и 1 саперный . Егерскіе полки 23-й дивизіи: 51-й и 54-й, и всѣ полки 28-й дивизіи, какъ то: 52-й, 53-й, 55-й, 56-й, 57-й и 4-й морской, сформировать, какъ можно скорѣе, въ 4 сильные батальона, снабдивъ оружіемъ и аммуниціею . По предвидѣнной скоро сдачи Данцига, употребленные при осадѣ его полки 6-й и 25-й дивизіи привести въ четыре сильные батальона, обративъ на ихъ укомплектованіе всѣхъ людей, составившихъ въ осадномъ корпусѣ разные сводные батальоны, а недостающее за тѣмъ число людей пополняя рекрутами . По взятіи Данцига распустить по домамъ находившееся при осадѣ его ополченіе; годное у него оружіе и аммуницію употребить въ полки . Для отвращенія недостатка въ офицерахъ въ 6-й и 25-й дивизіяхъ пригласить способныхъ офицеровъ изъ ополченія . Прекратить употребленіе въ арміяхъ фронтовыхъ офицеровъ по части интендантской и по госпиталямъ, а если въ самой необходимости и случится иногда подобная откомандировка, то считать ее временною и не дѣлать никогда за ее исполненіе награжденій . Отправленіе тулуповъ въ армію, повелѣнное послѣ Лейцигскаго сраженія, отмѣнить, потому что они не могли уже подоспѣть во время, и только въ Данцигскій осадный корпусъ отправить изъ Россіи 30,000 тулуповъ . Рекрутамъ, поступавшимъ въ резервную армію, имѣть по полковымъ цѣвѣтамъ полную аммуницію и всѣ годовыя вещи, положенныя штатомъ . Недостающее за покупкою сукна для обмундирования войскъ въ дѣйствующихъ арміяхъ приобрести реквизиціею; Начальникамъ блокадныхъ и осадныхъ корпусовъ и отрядовъ, оставленныхъ при крѣпостяхъ, занятыхъ непріятель-

скими войсками въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Германіи, не-
лѣтно соглашаться на предложенія коммандантовъ о сдачѣ не
иначе, какъ съ условіемъ, что гарнизоны сдаются военноплѣн-
ными безъ всякихъ оговорокъ. Покореніе сихъ крѣпостей нѣ-
сколькими недѣлями ранѣе или позже не составляло никакой
важности. Онѣ были слишкомъ отдалены отъ Рейна, гдѣ оста-
новились Союзныя арміи, и не могли имѣть вліянія на буду-
щія военныя дѣйствія, но главное дѣло состояло въ воспре-
пятствованіи Наполеону усилить свои гарнизоны новофор-
мировавшіяся арміи его. Наконецъ, Императоръ велѣлъ
раздать во Франкфуртѣ привезенныя туда изъ Россіи 70,000
серебрянныхъ медалей, въ память 1812 года, тѣмъ, кто участ-
вовалъ въ сраженіяхъ, былъ владчicomъ жизни и крови въ
Отечественной войнѣ.

Уже близъ мѣсяца Союзныя Монархи находились во
Франкфуртѣ, не получая изъ Парижа положительнаго отвѣта
на предложенія, отправленныя съ Сентъ-Эньяномъ, а между
тѣмъ доходили до Нихъ безпрестанно извѣстія о великихъ
приготовленіяхъ Наполеона къ войнѣ, и наконецъ о повелѣніи
его собрать 300,000 рекрутовъ, при чемъ въ провозглашеніяхъ
своихъ Французское Правительство говорило о миролюбіи На-
полеона и замыслахъ Союзниковъ противъ цѣлости Франціи.
Тогда, 19-го Ноября, согласно мнѣнію Императора
Александра, обнародовано во Франкфуртѣ отъ имени Сою-
зныхъ Монарховъ слѣдующее объявленіе:

«Французское Правительство опредѣлило собрать 300,000
«конскриптовъ. Изложенныя въ опредѣленіи Сената причины
«побуждаютъ Союзниковъ огласить еще разъ предъ лицомъ все-
«го свѣта цѣль ведомой имъ войны, и правила, служащія осно-
«ваніемъ дѣйствій ихъ, желаній и намѣреній. Не противъ Франціи
«воюютъ Союзныя Державы, но противъ открытаго перевѣса въ
«могущество, коимъ Наполеонъ, къ несчастію Европы и Франціи,
«уже слишкомъ долго пользовался. Онъ предѣловъ своей Им-
«періи. Побѣда привела Союзныхъ Монарховъ къ Рей-
«ну, и первымъ дѣйствіемъ ихъ было предложеніе мира Им-
«ператору Французовъ. Новыя силы ихъ, умноженныя присое-
«диненіемъ къ нимъ всѣхъ владѣльцовъ Германіи, не имѣли
«никакого вліянія на условія сихъ предложеній, столько же
«основанныхъ на независимости Франціи, сколько на незави-

«симости другихъ государствъ. Намѣренія Союзныхъ Державъ «справедливы по своей цѣли, великодушны и благонамѣренны «по образу приведенія ихъ въ дѣйствіе, успокоительны для «всѣхъ, славны для каждаго. Союзные Монархи желаютъ «видѣть Францію великою, сильною и благополучною, потому «что могущество Франціи составляетъ одну изъ самыхъ глав- «ныхъ опоръ въ общемъ составѣ государствъ. Они желаютъ «Франціи благополучія, оживленія торговли, процвѣтанія наукъ «и художествъ, ибо великій народъ можетъ быть тогда только «спокоенъ, когда онъ благополученъ. Союзныя Державы «утверждаютъ Франціи пространство предѣловъ, какого она «никогда и при Короляхъ своихъ не имѣла. Храбрый народъ «не унижается претергѣнными въ упорной и кровопролитной «брани неудачами, выдержавъ ее съ обыкновеннымъ своимъ «мужествомъ. Но и Союзныя Державы желаютъ быть сво- «бодны, благополучны, спокойны. Онѣ желаютъ такого мира, «который, посредствомъ мудраго распредѣленія и равновѣсія «силъ, обезпечитъ на будущее время народы ихъ отъ безчис- «ленныхъ бѣдствій, 20 лѣтъ тиготѣющихъ надъ Европою. «Союзныя Державы не положатъ оружія, доколѣ не достиг- «нутъ сей великой и благотворной цѣли, предмета всѣхъ «ихъ усилій, доколѣ политическое состояніе Европы не утвер- «дится снова, доколѣ непреложныя правила не восторжествуютъ «надъ мечтательными притязаніями, и доколѣ, наконецъ свя- «щенные договоры не упрочатъ истиннаго мира Европы.»

Велико было впечатленіе сего объявленія во Франціи, усмо- «трѣвшей изъ него, къ удивленію своему, что Союзныя Дворы «отнюдь не имѣли въ виду, какъ увѣрялъ Наполеонъ, раздроб- «ленія и порабоженія ея, но напротивъ желали ей благоденствія «и силы, съ непремѣннымъ только условіемъ обезопасить са- «михъ себя на будущее время отъ потрясеній, каковымъ были «они подвержены со временъ революціи. Послѣ сего Наполеонъ «поспѣшилъ извѣщеніемъ о принятіи имъ предварительныхъ «условій. Но отвѣтъ его засталъ Монарховъ уже не во «Франкфуртѣ, а на маршѣ къ Базелю, потому что вмѣстѣ съ «обнародованіемъ манифеста, Союзныя арміи выступили съ кан- «тонирь-квартиръ на тѣ мѣста, откуда, согласно составленному «Императоромъ Александромъ операционному плану, «надлежало имъ переправляться черезъ Рейнъ. Главная и Ав-

стрийско-Баварская армія слились въ одинъ составъ, и съ берегахъ Майна и Некара пошли вверхъ по Рейну; мѣсто ихъ на среднемъ Рейнѣ долженъ былъ занять Блюхеръ; Винцингероде двинулся изъ Бремена къ Дюссельдорфу. Войска Нѣмецкихъ владѣтелей, приведенныя въ военное положеніе, присоединились къ Союзнымъ арміямъ.

Декабря 1-го Императоръ Александръ выѣхалъ въ слѣдъ за Главною арміею изъ Франкфурта, и ночевалъ въ Дармштадтѣ, во Дворцѣ Великаго Герцога, гдѣ слѣланъ былъ Ему самый пышный приѣмъ. 2-го Государь прибылъ въ Гейдельбергъ. 3-го въ Карлсругѣ, гдѣ былъ встрѣченъ Своею тещею Мариграфинею и шуриномъ Своимъ Великимъ Герцогомъ Баденскимъ. По желанію Его Высочества, гвардія Баденская поступила въ составъ нашего гвардейскаго корпуса и находилась съ нимъ до замиренія. Во время слѣдованія главной квартиры въ Карлсругѣ, Лейбъ-казачій полкъ былъ посланъ вправо, къ сторонѣ Рейна, для предупреденія набѣговъ съ лѣваго берега. Императоръ прожилъ въ Карлсругѣ пять дней, давая арміямъ время придти на сборныя мѣста. Вся Германія являла тогда подобіе воинскаго стана: вездѣ составлялись земскія войска; всѣ дороги были покрыты шедшими къ Рейну Русскими, Австрійскими и Пруссскими резервами, везомыми туда артиллеріею и комиссаріатскими вещами. Какъ весною 1812-го года Европа двигалась, тѣснилась, къ предѣламъ Россіи, такъ теперь, только въ обратномъ направленіи, устремилась она къ предѣламъ Франціи. Благочестивый Александръ, видя большую часть назначенній Его для блага Европы уже исполненною, повелѣлъ во всѣхъ церквахъ Россіи отправить благодарственное молебствіе, о чемъ возвѣщено слѣдующимъ Манифестомъ, изданнымъ 6-го Декабря, въ день чудотворца Николая.

«Годъ тому назадъ, любезные Наши вѣрноподавленные, приносимъ Мы благодареніе Богу за избавленіе Царства Нашего отъ лютыхъ и сильныхъ враговъ. Не проходитъ еще года, какъ уже побѣдоносныя Наши знамена вѣютъ на берегахъ Рейна, и ополчавшаяся противъ Насъ Европа нынѣ добровольно шествуетъ съ Нами. Всѣ лежація между предѣлами Россіи и Франціи Державы, послѣдуя примѣру Нашему, несутъ оружіе свое, соединенное съ Нашимъ оружіемъ, противу при-

«тѣснителя свободы Царствъ. Толь великая на всемъ лицѣ земля переменна не могла совершиться безъ особенной на то власти Божіей. Его всемогущая десница возноситъ и низлагаетъ судьбы народовъ в Царствъ. Кто безъ Него силенъ? «Обратимъ къ Нему умъ и сердце наше, не возгордимся дѣлами своими и не возмечтаемъ въ себя быть нѣчто высшее «немогши смертныхъ. Что мы? Доколѣ рука Бога надъ нами, «до тѣхъ поръ мудрость и сила съ нами. Безъ Него ничто же «бысть еже бысть. И такъ, да умолкнетъ предъ Нимъ всякая «слава человѣческая, да принесется она отъ каждаго изъ насъ «во всеожженіе Тому, Кто даровалъ намъ оную; истинная слава и честь наша есть благоговѣнное предъ Нимъ смиреніе. «Мы увѣрены, что всякъ изъ вѣрнопопавшихъ Нашихъ всегда, навпаче же послѣ толпкахъ, излитыхъ на насъ милостей Божескихъ, чувствуетъ сіе во глубинѣ души своей. Сего «ради, внимая гласу собственнаго Нашего и ихъ благоговѣнія, «повелѣваемъ, да отворятся и нынѣ во всѣмъ пространствѣ «области нашей всѣ Божественные Храмы; да принесется во «всѣхъ церквахъ торжественное молебствіе и коленопреклоненіе «всегомогущему Творцу; да проліются отъ всего народа горячія слезы благодарности за невзреченное Его къ намъ милосердіе. Онъ высокою мышцею Своею изыялъ насъ изъ «хлѣбей бездны и поставилъ на высоту славы. Что воздадимъ «ему, кромѣ радостныхъ слезъ и рыданій?»

9-го Декабря Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Карлсруге во Фрейбургъ; въ то же время прибыли туда Австрійскій Императоръ и Король Прусскій, слѣдовавшіе изъ Франкфурта по другой дорогѣ. Во Фрейбургѣ полученъ былъ отвѣтъ изъ Парижа о согласіи Наполеона договариваться на условіяхъ, сообщенныхъ ему въ Октябрѣ, и скоромъ прибытіи Коленкура на наши передовыя цѣпи. Прошло нѣсколько дней; Коленкуръ не являлся, а между тѣмъ опять возникло у насъ разногласіе. Австрійскій Дворъ изъявилъ желаніе, въ ожиданіи Коленкура, не выступать главной квартирѣ Мо нарховъ изъ Фрейбурга. Не соглашалась съ такимъ мнѣніемъ, Императоръ Александръ утверждалъ необходимость продолжать рѣшительно военныя дѣйствія и Мо нархамъ присутствовать при арміяхъ, говоря, что неприбытіе на наши вѣпосты Коленкура доказываетъ ясное нехотѣніе Наполеона

мириться и стараніе выиграть только время. Касательно желанія Австрійскаго Двора оставаться Союзнымъ Монархамъ во Фрейбургѣ, Императоръ писалъ Графу Меттерниху слѣдующія достопамятныя слова: «Я совсѣмъ не раздѣляю съ вами мнѣнія о выгодахъ пребыванія во Фрейбургѣ. Чѣмъ болѣе сокращаемъ мы дорогу Французскому уполномоченному, тѣмъ поставляемъ дѣла наши въ лучшее положеніе. Мнѣ кажется, Союзные Монархи не должны смотрѣть равнодушно на то, гдѣ заставятъ они Францію подписать миръ: во сторону Рейна, или на лѣвомъ берегу, въ нѣдрахъ самой Франціи. Подобное историческое обстоятельство стоитъ труда переехать съ одного мѣста на другое (*).» Доводы Императора и на сей разъ взяли верхъ, но нельзя было тотчасъ перенести главной квартиры далѣе, потому что колонны арміи не подошли еще на назначенную для нихъ высоту. Въ ожиданіи сближенія ихъ, Монархи остались во Фрейбургѣ, гдѣ ежедневно получали побѣдныя довесенія съ разныхъ театровъ войны о сдачѣ крѣпостей въ тылу нашемъ, успѣхахъ Шведскаго Принца въ Голстиніи и освобожденія Голландіи. Сія дѣйствія составятъ предметъ послѣдней главы нашего Описанія.

(*) «Je suis loin de reconnoître les avantages que vous trouvez à ce Fribourg. Plus nous épargnons du chemin au négociateur français, plus il me semble, que nous nous plaçons bien. Avoir fait signer la paix à la France de ce côté du Rhin ou bien de l'autre, au coeur de la France même, ne me parait nullement indifférent pour les Souverains Alliés, et une circonstance historique pareille vaut bien la peine de se déplacer.»

Г Л А В А XXXV.

ПОКОРЕНИЕ КРѢПОСТЕЙ. — ПОХОДЪ ВЪ ШЛЕЗВИГЪ. — ОСВОБОЖДЕНІЕ ГОЛЛАНДІИ. — ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Покореніе шести крѣпостей. — Счетъ взятыхъ орудій и пѣнныхъ. — Осада Данцига. — Походъ въ Шлезвигъ. — Перемиріе. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Кильскій миръ. — Заключеніе.

Послѣ отступленія Наполеона за Рейнъ, находились во власти его, въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Германіи, слѣдующія крѣпости: Модлинъ, Замостье, Данцигъ, Глогау, Кюстринъ, Штетинъ, Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ и Гамбургъ, и цитадели Эрфурта и Вюрцбурга. Съ небольшими въ мѣсяць шесть изъ сихъ крѣпостей сдались Союзникамъ, или взяты были силою. Узнавъ о послѣдствіяхъ Лейпцигскаго сраженія, Коменданты Модлина и Замостья лишились всякой надежды быть вырученными и сдались. Штетинъ покорился по недостатку продовольствія; Торгау послѣ бомбардированія, произведеннаго Пруссаками; Виттенбергъ взятъ былъ ими приступомъ; Данцигъ сдался Русскимъ послѣ правильной осады. Слѣдующая таблица объясняетъ время покоренія сихъ крѣпостей и количество взятыхъ въ нихъ орудій и пѣнныхъ:

23-го Ноября, Штетинъ . съ	351 оруд. и	7,600 гарниз.
11-го Декабря, Замостье . —	130 — —	4,000 — —
13-го — — Модлинъ . —	120 — —	3,000 — —

14-го Декабря, Торгау . . .	съ 250 оруд. и 10,000 гарниз.
17-го — — Данцигъ . . .	— 1,300 — — 15,000 — —
1-го Января, Виттенбергъ —	96 — — 1,300 — —

Итого въ мѣсяцъ в 5 дней взято. 2,247 оруд. и 40,900 пѣв.

За тѣмъ, послѣ похода 1813-го года, оставались еще во власти Наполеона Глогау, Кюстринъ, Магдебургъ и Гамбургъ, цитадели Вюрцбурга и Эрфурта. Только на сихъ шести укрѣпленіяхъ, едва примѣтныхъ въ обширной Германской Имперіи, терпящихся въ ея пространствахъ, еще развѣвались знамена Наполеоновы, какъ будто во свидѣтельство минувшаго владычества его надъ страной, уже непокорствовавшей прихотливой волѣ его. Ключи крѣпостей и городовъ, покоренныхъ въ 1813-мъ году, хранятся въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ соборѣ, гдѣ, по прекрасному выраженію Кнзя Кутузова, «побѣда украшаетъ Святыню, а Святыня возвеличиваетъ побѣду.»

Всего дороже обошлось покореніе Данцига, обращеннаго Наполеономъ въ первостепенную крѣпость. Въ началѣ войны, при быстромъ наступленіи Русской арміи за Вислу и Одеръ, намъ нельзя было оставить у Данцига много войскъ, и мы должны были ограничиться легкимъ его наблюденіемъ. Нѣсколько мѣсяцовъ находился подъ Данцигомъ блокадный корпусъ. Онъ былъ малочисленнѣе гарнизона, и потому не могъ содержать его въ тѣсной блокадѣ. Потомъ корпусъ былъ усиленъ, и послѣ Пойшвицкаго перемирія Императоръ Александръ велѣлъ Герцогу Александру Вартебергскому приступить къ осадѣ. Подъ начальствомъ Герцога состояли слѣдующія войска:

6-я и 25-я дивизіи	9,871 чел.
Регулярной конницы	1,048 —
Артиллеріи 5½ ротъ Русскихъ и 8 орудій Прусскихъ.	1,418 —

Итого регулярныхъ войскъ . . 12,337 —

Ополченія: Петербургское, Новгородское, Тульское, Ярославское, Калужское и 9 батальоновъ Прусской милиціи. 22,441 —

Иррегулярной конницы: казаковъ; ополченій и

волонтеровъ 1812 года, и 6 эскадроновъ Прусской милиціи.	4,900 —
Итого нерегулярныхъ войскъ	27,341 —
Всего	39,678 чел.

Флотилія, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Грейга, состояла изъ 85-ти канонерскихъ лодокъ, 6-ти бомбардирскихъ судовъ, 2-хъ фрегатовъ и 2-хъ корветъ. Французскаго гарнизона, подъ начальствомъ Раппа, при началѣ похода было до 37,000, а при концѣ перемирія съ небольшимъ 20,000 человекъ, но старыхъ и опытныхъ. Въ исходѣ Августа привезли изъ Англіи осадную артиллерію: 100 орудій 24-хъ и 12-ти фунтовыхъ, и 66 мортиръ, однако же нельзя было скоро начать осады, за неимѣніемъ при артиллеріи лошадей и прислуги. Перевозку съ берега на батареи орудій, снарядовъ, фуръ и ящиковъ производили полковыми и непривычными къ упряжи казачьими и Башкирскими лошадьми. Для прислуга обучали ратниковъ, брали людей съ флотиліи, офицеровъ прикомандировывали изъ полевыхъ ротъ, флотиліи и ополченій, гдѣ нашлись отставные артиллеристы. Пionеровъ и саперовъ не было вовсе. Артиллеріею командовалъ Шульманъ, инженерами Прусскій Полковникъ Пулетъ.

17-го Сентября перевозка артиллеріи и постановленіе ея по батареямъ были кончены, и начались атаки на лежащія близъ самаго Данцига селенія и высоты, назначенныя для заложенія траншей (*). Успѣхъ, долго оспариваемый, остался за нами; въ первыхъ числахъ Октября, селенія Лангфуръ и Штольценбергъ и высоты Шотенгейзера были взяты приступомъ, послѣ чего бомбардировали городъ съ суши и съ моря. Въ разныхъ мѣстахъ загорѣлись строенія; пожары распространились; одно предмѣстіе совсѣмъ выгорѣло. Непрiятель дѣлалъ вылазки, отчаянно кидался на батареи, но былъ отбиваемъ. 18-го Октября выпадъ снѣгъ и наступила стужа, но нельзя было медлить начатиемъ осады: отъ Императора Александра приходили самыя настоятельныя повелѣнія о непремѣнномъ покореніи крѣпости. 23-го открыта первая параллель, и не смотря на частыя вылазки, ненастную осень и морозы, траншейныя работы подвигались впередъ.

(*) ПЛАНЪ ДАНЦИГА, № 26.

Планъ Дмитрова.

изъ 1806 г.

№ 26.

3 Верста.

Пожары въ городѣ усиливались, и гарнизонъ, сначала оборонявшійся отчаянно, сталъ упадать духомъ, а узнавъ о пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ, лишился надежды на спасеніе. И наши войска терпѣли много отъ усталости, непогодъ и сраженій. Госпитали были наполнены больными. Множество лошадей пало, остальные едва двигались отъ недостатка въ овсѣ и сѣнѣ. Съ закрытіемъ Вислы прекратилась удобность подвоза провіанта, вообще во всѣхъ случаяхъ Пруссаками не слишкомъ усердно и поспѣшно доставляемаго. На 26-й день послѣ открытія траншей, когда 3-я параллель была кончена, множество строеній и всѣ магазины въ городѣ были сожжены, изъ 60,000 жителей оставалось только 13,000, и гарнизонъ почти не имѣлъ продовольствія, Раппъ предложилъ сдаться. 17-го Ноября подписана была капитуляція, съ дозволеніемъ гарнизону возвратиться во Францію и обязательствомъ не служить противъ Союзныхъ армій до заключенія мира. Императоръ Александръ не утвердилъ условія: «Никакое уваженіе,» писалъ Онъ Герцогу Виртембергскому, «не можетъ побудить Меня отступить отъ принятыхъ Мною правилъ. «Вновь объявляю Вашему Королевскому Высочеству Мою неиремѣнную волю: не заключать съ Данцигскимъ гарнизономъ никакой капитуляціи, кромѣ той, чтобъ онъ сдался военнопленнымъ. Не утверждаю условій, составленныхъ на другихъ основаніяхъ. Если, какъ вы доносите, осеннее время заставитъ снятъ осаду и блокировать крѣпость, то на отвѣтственности вашей и вашего корпуса будетъ лежать потеря каждаго орудія. Касательно намѣренія Раппа взорвать укрѣпленія, объявите ему, что если онъ на сіе отважится, то по взятіи города съ нимъ не вступятъ ни въ какое соглашеніе: онъ и гарнизонъ будутъ переколоты.» По сообщеніи Раппу сего повелѣнія, онъ подписалъ капитуляцію, на основаніи которой 15,000 оставшихся отъ гарнизона, съ 14-ю генералами, были отведены военнопленными въ Россію.

Во время блокады и осады Данцига вышло у насъ изъ строя: убитыми 1,288, ранеными 3,102, пленными 507, безъ вѣсти пропавшими 17, всего 4,914 человекъ. Вся сія растрата обратилась въ пользу Пруссіи, ибо Данцигъ былъ уступленъ ей въ самый день вступленія туда нашихъ войскъ. Русскія ополченія покрыли себя славою. На бивакахъ, заливаемыхъ

водою, дружины не имѣли другаго прикрытія отъ холода, кромѣ взорванныхъ армяковъ. Почти безъ рубахъ и обуви, всю ночь стояли онѣ въ траншеяхъ, по колѣно въ водѣ, всегда въ ружьѣ и ежечасной готовности къ смерти. Онѣ несли службу на передовыхъ постахъ съ большою осторожностью, нежели люди новоформированныхъ батальоновъ, а въ траншейныхъ оборонахъ и открытыхъ дѣйствіяхъ съ непріателемъ ни въ чемъ не уступали старымъ солдатамъ. Послѣ покоренія Данцига, Государь велѣлъ распустить по домамъ находившіяся при осадѣ его ополченія, Петербургское, Новгородское, Калужское, Ярославское и Тульское. Тогда же распущены бывшія въ разныхъ мѣстахъ Варшавскаго Герцогства ополченія Тверское и Владимірское. Дружины 1812-го года, отслуживъ вѣрою и правдою свою службу, пошли на родину, къ прежнимъ сельскимъ занятіямъ, хвала и слава Бога. Регулярные полки, бывшіе подъ Данцигомъ, обращены въ дѣйствующую армію.

Когда покорялись союзнымъ войскамъ крѣпости, бывшія долготѣ во власти Наполеона, Шведскій Наслѣдный Принцъ дѣйствовалъ противъ Датчавъ. Давши войскамъ двѣ недѣли отдыха въ Ганверѣ, 5-го Ноября выступилъ онъ къ сѣверу, и 12-го перешелъ съ Шведскимъ корпусомъ черезъ Эльбу, при Бойценбургѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу ея дивизіи Графа Строганова и Графа Воронцова. Первый долженъ былъ атаковать Штаде, второй наблюдать Гамбургъ. Комендантъ города Штаде, окруженнаго болотомъ, велѣлъ перерубить всѣ плотины, кромѣ одной, по которой Русскія войска, подъ перекрестнымъ огнемъ крѣпости, пошли на приступъ. Недалеко отъ гласиса остановилъ ихъ разломанный мостъ. Полки Пензенскій и Саратовскій были въ головѣ колонны. Приблизясь къ прорыву плотины, офицеры кинулись впередъ и, осыпаясь картечами и пулями, спускались во рвы. Нѣкоторые изъ нихъ взбирались уже на противную сторону овраговъ, но Графъ Строгановъ, опасаясь великой потери людей, велѣлъ ударить отбой. Удивляясь оказанной при семъ случаѣ храбрости офицеровъ и солдатъ, Комендантъ не стрѣлялъ по отступающимъ войскамъ нашимъ, но опасаясь вторичнаго покушенія, посадилъ ночью гарнизонъ на суда и отправился въ Глюкштадтъ. Графъ Строгановъ занялъ Штаде. Партии его пошли влѣво, къ устью Везера, забрали до 600 Французовъ, находившихся въ разныхъ

селеніяхъ, проникнули до Кувсгавена и очистили судоходство по Везеру. Потомъ Графъ Строгановъ обратился къ Гарбургу на смѣну Графа Воронцова, двинувшагося на соединеніе съ Шведами въ Бойценбургъ. Съ прибытіемъ его, Наслѣдный Принцъ изготовился атаковать Даву, стоявшаго въ лавишной своей позиціи на Штекицѣ. Даву не принялъ сраженія и отступилъ къ Гамбургу. Датчане, въ числѣ 11,000, подъ начальствомъ Гессенскаго Принца Фридриха, отдѣлились отъ Даву, пошли въ свои границы и стали въ Ольдеслоге, имѣя гарнизонъ въ Любекѣ.

Спротивленіе Датчанъ не могло быть продолжительно. Правительство ихъ не приняло заблаговременно никакихъ мѣръ обороны, не исправило крѣпостей въ Шлезвигѣ и имѣло тамъ всего подъ ружьемъ до 11,000 человекъ, расположенныхъ, какъ выше сказано, въ Ольдеслоге, между тѣмъ какъ у Шведскаго Принца было до 60,000 побѣдоносныхъ войскъ. 2-го Декабря, вступилъ онъ въ Датскія владѣнія тремя колоннами: 1-я, Графа Воронцова, обратилась влѣво, противъ Гамбурга; 2-я; Графа Вальмодена, пошла на Ольдеслоге; 3-я, состоявшая изъ Шведскихъ войскъ, двинулась на Любекъ. Большой казачій отрядъ, порученный Тетенборну, былъ отправленъ тревожить Датчанъ съ тыла и фланговъ. Принцъ Гессенскій не выждалъ нападенія у Ольдеслоге и отступилъ къ Килью, опережаемый казаками: они разсѣвали и забирали въ плѣнъ команды, находившіяся въ разныхъ городахъ, гдѣ вовсе не ждали нападенія. Рѣдко встрѣчали Довцы сопротивленіе, и между Русскими и Датчанами мало было пролито крови. Казачьи партіи пошли къ берегамъ Сѣвернаго моря, Тоннингену, Фридрихштаду и Гузуму. Между тѣмъ Любекъ безъ выстрѣла сдался Шведамъ, послѣ чего они немедленно выступили къ Килью, откуда Датчане обратились къ Рендсбургу. Для прегражденія имъ дороги посланъ былъ Графъ Вальмоденъ. Авангардъ его успѣлъ уже стать на перерізъ ихъ пути, но былъ опрокинутъ, по двумъ причинамъ: 1) по несвоевременному отступленію Дессаускаго ополченія; 2) потому что Шведы не двинулись изъ Килья въ слѣдъ за Датчанами. Неудача возродила обоюдныя обвиненія. Графъ Вальмоденъ приписывалъ ее тому, что Шведскій генералъ, командовавшій въ Кельѣ, не выступилъ оттуда за Датчанами, а Наслѣдный Принцъ винилъ Графа Вальмодена, за то,

что онъ далъ неприятелю уйти въ Рендсбургъ. Въ семь дѣлъ были только два Русскія орудія, и одни они исполнили свой долгъ, держась до послѣдней крайности.

Шведскій Принцъ остановился въ Килѣ и далѣе не пошелъ. Одни казаки проникали въ глубь Шлезвига, не встрѣчая сопротивленія, потому что нигдѣ тутъ не было Датскихъ войскъ, за исключеніемъ слабыхъ командъ, а жители изъявляли свое расположеніе къ Союзникамъ. Въ одномъ изъ походовъ казаки перехватили письмо Датскаго Короля къ Гессенскому Принцу, гдѣ раскрывалось настоящее положеніе государства. Король писалъ, что Наполеонъ три мѣсяца не платитъ вспомогательныхъ суммъ, что у Датчанъ нѣтъ ни войскъ, ни денегъ, что нельзя продолжать войны, не подвергнувъ опасности даже Ютландію, должно посрѣшно заключить перемиріе, и потомъ договариваться о мирѣ. Видя невозможность бороться съ превосходными силами, Гессенскій Принцъ предложилъ перемиріе на 15 дней; оно было принято, съ условіемъ продолжать Союзникамъ дѣйствія противъ двухъ крѣпостей, Фридрихсорта и Глюкштаата.

Началась переговоры, но были безуспѣшны. Соглашаясь уступить Норвегію, Давія требовала за то слишкомъ обширныхъ вознагражденій въ Нѣмецкой землѣ. Шведскій Принцъ заключилъ изъ сихъ требованій, и особенно изъ тайныхъ сношеній, возникшихъ тогда между Давією и Австрією, что Датчане желаютъ выиграть время и домогаются посредничества Вѣнскаго Двора. Потому Принцъ приказалъ, по прекращеніи перемирія, открыть военныя дѣйствія. Войска двинулись къ Рендсбургу противъ Гессенскаго Принца; казачій отрядъ Теттенборна пошелъ съ одной стороны въ Рипену, на Сѣверномъ морѣ, съ другой къ Кельднигу, на Балтикѣ. Въ виду сихъ двухъ городовъ, крайнихъ точекъ, куда въ Шлезвигѣ доходили Русскіе въ 1813 мѣ году, получено было повелѣніе остановиться, потому что Датчане отказались отъ прежнихъ измѣненныхъ требованій и изъявили согласіе на предложенныя имъ условія. И Шведскому Принцу медлить было нельзя. Императоръ Александръ неоднократно писалъ ему о необходимости идти Сѣверной арміи къ Рейну. Старался еще болѣе убѣдить его къ посрѣшному выступленію, Императоръ

послалъ къ нему Генералъ-Адъютанта Чернышова съ словесными о томъ настояніями.

Черезъ нѣсколько дней подвигнулся былъ миръ въ Килѣ. Даша уступала Норвегію, объявляла войну Наполеону и присоединила войска свои къ арміи Сувовыхъ Монарховъ. Шведскій Принцъ, достигнувъ предмета своихъ желаній, Норвегіи, обещанной ему по договору, заключенному съ Россією въ Мартѣ 1812-го года, писалъ Императору Александру: «Норвегія присоединена къ Швеціи. Скандинавскій полуостровъ обязанъ Вашему Величеству своею безопасностію и независимостію. На равнинахъ и въ стѣнахъ Дейсцита совершено сіе великое дѣло. Тамъ были соединены народы Европы, а Ваши Величество явились въ знаменитой битвѣ новыиъ Агамемнонъ. Швеція не имѣетъ ничего для предложенія Вашему Величеству, кромѣ меча и своей благодарности: облаговолите ли пріятіемъ того или другаго? Король, Монархъ мой, поручаетъ мнѣ поднести снхъ Вашему Величеству. Мечъ — это нашъ Георгіевскій крестъ, и потому смѣю надѣяться, что Ваше Величество удостоите принять его (*).»

Въ одно время съ вторженіемъ въ Шлезвигъ освобождена была Голландія. Для защиты ея оставилъ Наполеонъ 8,000 человекъ, подъ начальствомъ Генерала Молтора. Въстѣ о пораженіяхъ Французовъ и маршѣ Союзниковъ къ Рейну привела въ Голландіи живѣйшую радость. На одно Государство, болѣе Голландіи, не страдало отъ континентальной системы, прекратившей торговлю, главный источникъ ея благосостоянія и богатства. Броженіе въ умахъ было столь велико, что Молторъ, опасаясь бунта, вывелъ въ началѣ Ноября войска

«(*) Sire, la Norvège est réunie à la Suède; la presqu'île Suédoise doit à Votre Majesté sa sûreté et son indépendance: c'est dans les plaines de Leipsick et dans les murs de cette ville que ce grand événement a été opéré. Les peuples de l'Europe y étaient réunis, et Votre Majesté était l'Agamemnon de cette mémorable lutte. La Suède n'a autre chose à offrir à Votre Majesté qu'une épée et sa reconnaissance; sera-t-elle assez bonne pour agréer l'une et l'autre? Le roi, mon souverain, me charge de les Lui offrir. L'Épée, Sire, est notre croix de St. Georges, et sous ce rapport, j'ose espérer que Votre Majesté daignera sa recevoir l'hommage.»

изъ городовъ, собравъ ихъ въ лагерь при Утрехтѣ, а только въ крѣпостяхъ оставилъ гарнизоны. (*)

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Генералъ-Майоръ Бенкендорфъ, посланный 2-го Ноября Барономъ Винцингероде изъ Бремена, подхаживъ къ Голландіи съ отрядомъ изъ 3,500 человекъ (**), имѣя повелѣніе наблюдать берега Исселя и охранять сѣверо-восточную часть Германіи отъ набѣговъ Французовъ. Подъ его начальство вступили временно еще два отряда: 1-й бывшій Чернышева, за отсутствіемъ коего въ Шлезвигъ, находившійся полкъ командою Балабина, пять казачьихъ полковъ, и 2-й, Нарышкина, три полка казаковъ. Первый послалъ Бенкендорфъ въ Десбургъ, второй въ Цюль, куда пошелъ и самъ. Имѣя въ распоряженіи своемъ столь значительное число войскъ, онъ не хотѣлъ остаться въ наблюдательномъ положеніи и вознамѣрился провѣкнуть въ Голландію, о чемъ испрашивалъ разрѣшеніи у Винцингероде, отаравъ въ Амстердамъ лазутчика вывѣдать расположеніе жителей. Посланный скорѣ возвратился съ депутатомъ отъ Губернатора, увѣрявшаго, что при появленіи Русскихъ жители отложатся отъ Наполеона. Бенкендорфъ сообщилъ извѣстіе Бюлову, бывшему на маршѣ въ Мюнстеръ, и просилъ его поспѣшить движеніемъ къ Голландіи. Для выигрыша времени и желая ускорить возстаніе Амстердаца противъ Французовъ, послалъ онъ тула Майора Маркле, съ 200 казаковъ, приказавъ ему избѣгать встрѣчи съ неприятелемъ. Маркле исполнилъ порученіе съ полнымъ успѣхомъ, пробрался непримѣтно мимо Французскихъ постовъ и 12 го Ноября явился въ Амстердамъ. Восторженные жители мгновенно водрузили Оранское знамя и послали къ находившемуся въ Довдонѣ Оранскому Принцу приглашеніе возвратиться на престолъ предковъ его.

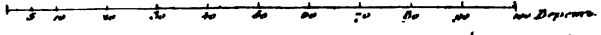
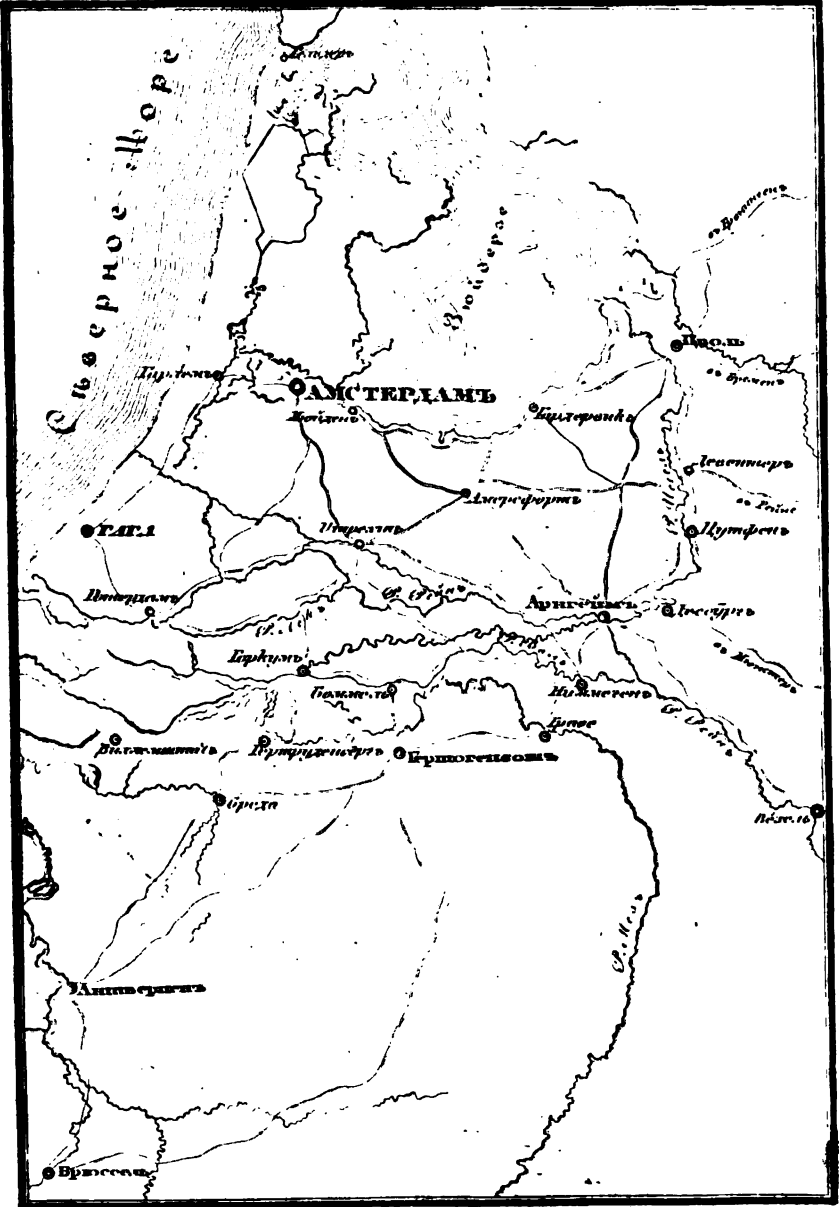
Въ то же время Нарышкинъ занялъ Гардервикъ и выступилъ къ Амерсфорту, а Бюловъ спѣшилъ къ Аригейму. Для

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ВЪ ГОЛЛАНДІИ, № 27.

(**) Тульскій пѣхотный полкъ	700	челов.
1 батальонъ 2-го егерскаго полка	400	—
Памоградскій гусарскій полкъ	800	—
5 казачьихъ полковъ и козья артиллерія	1,600	—
Итого	3,500	—

Карта Амстердамъ въ Голланди.

изъ Голланди 1768.

вступленія въ Голландію Бенкендорфъ ждалъ только разрѣшенія отъ Виндигероде, но получилъ отъ него запрещеніе переходить черезъ Иссель, по причинѣ слабости нашего отряда. Убѣдительныя прозбы жителей Амстердама, страшившихъ возвращенія Французовъ, побудили Бенкендорфа преступить присланное ему отъ Виндигероде запрещеніе. Въ ту же ночь собралъ онъ отрядъ и перешелъ черезъ Иссель въ Цволъ. Нельзя было идти прямо къ Утрехту на превосходнаго непріятеля, въ странѣ, пересѣкаемой каналами и усѣянной крѣпостями. Часть отряда послана къ Амерсфорту атаковать авангардъ Молитора и ввести его въ заблужденіе касательно настоящаго направленія нашего отряда. Съ пѣхотою Бенкендорфъ выступилъ къ Гардервику, гдѣ заранѣе были приготовлены перевозныя суда, но они оказались въ недостаточномъ количествѣ и могли помѣстить въ себѣ только 600 человекъ. Съ ними отплылъ Бенкендорфъ въ Амстердамъ, ночью 22 го Ноября. Темнота была необходима для избѣжанія встрѣчи съ непріятельскою флотиліею, крейсировавшею въ Зюйдеръ-зе. Нужевъ былъ и попутный вѣтеръ. Но тогда все споспѣшествовало оружію А л в я с а н д р а. Ночь была самая темная; вѣтеръ дулъ самый благопріятный. Суда летѣли на всѣхъ парусахъ, и не замѣченныя крейсерами, черезъ 12-ть часовъ пришли въ Амстердамъ.

Ударилъ въ набатъ; радостные жители сбѣгались отвсюду; народная стража стала въ ружье; изъ оконъ вѣвали Оранскія знамена, а между тѣмъ горсть Русской пѣхоты, 600 человекъ, выстроилась у Дворца, болѣе похожая на почетный караулъ, нежели на войско, пришедшее освободить государство. Сбравшемуся народу прочтена прокламація о восстановленіи Голландіи. Воздухъ потряслся отъ восклицаній: то было пробужденіе народа, взнемогавшаго подъ бременемъ правленія Наполеонова. Жители вооружились, кто чѣмъ могъ, и вмѣстѣ съ Русскими двинулись къ находящимся подлѣ Амстердама крѣпостцамъ Мюйдену и Гальвегу. Гарнизоны ихъ, испуганные приближеніемъ скопищъ народа, принятыхъ ими за Русскія колонны, ибо наши шли впереди, прислали ключи. Въ обѣихъ крѣпостцахъ найдено 26 орудій. Маіоръ Маркле былъ посланъ съ казачьимъ отрядомъ въ Гельдеръ, извѣщать оттуда о движе-

ніахъ находившаяся тааъ эскадры Адмирала Вергюаля. При его повеленіи, Вергюаль оставилъ Гельдерскія укрѣпленія и въ нихъ 10 орудій, и заключилъ съ Марле условіе, обязавшись ничего не предпринимать противъ нашего отряда, если эскадры его будутъ доставлять съѣстные припасы. Условіе сіе было, конечно, первымъ примѣромъ договора, подписаннаго начальникомъ казачьяго отряда съ адмираломъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи флотъ.

Въ тотъ день, когда Бенкендорфъ садился на суда въ Гардервикъ, авангардъ Бюлова взялъ съ бою крѣпости Десбургъ и Цутсенъ, откуда его корпусъ подошелъ къ Аригейму, гдѣ было 4,000 гарнизона. Въслѣдъ того, чтобы ошдять Пруссаковъ въ городъ, за стѣнами и окопани, Французы расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, впереди Аригейма, и тѣмъ способствовали своему порашенію. Бюловъ воспользовался нхъ ошибкою, и на другой день своего прихода, когда войска только что успѣли собраться, повелъ ихъ на приступъ лагеря пѣтью колоннами. Впередн шла артиллерія; густая цѣпь стрѣлковъ скрывала отъ непріятеля настоящій пунктъ атаки. Первое нападеніе было отбито; при второмъ Пруссаки ворвались въ лагерь. Французы побѣжали въ Аригеймъ, но не всѣ успѣли туда уйти; въ суматохѣ одна колонна не попала въ ворота и обратилась мимо гласиса на мостъ, ведущій черезъ Реймъ. Бюловъ послалъ за нею отрядъ, стараясь не дать ей времени истребить мостъ, а съ прочими войсками устремился на приступъ къ Аригейму. Удачѣ приступа способствовали сухой ровъ и разстройство непріятеля послѣ пораженія, претерпѣннаго имъ въ лагерѣ. Выдержавъ сначала сильный огонь, Пруссаки ворвались въ городъ, овладѣли имъ, полонили 1,000 человекъ, въ томъ числѣ генерала, и взяли 14 орудій. Французы отступили къ Утрехту на соединеніе съ Мольторомъ, куда на слѣдующее утро, 19 Ноября, пошелъ Бюловъ.

Примѣру Амстердама послѣдовали всѣ города, гдѣ не было непріятельскихъ гарнизоновъ. Видя общее возстаніе, столицу во власти Русскихъ, приближеніе колоннъ Бюлова изъ Аригейма къ Утрехту, и казаковъ, даводившихъ весь край, Мольторъ почелъ себя не въ состояніи сопротивляться, и отступалъ за рѣки Лекъ и Валь. Бюловъ остановился съ корпусомъ въ

Утрехтъ. Между тѣмъ вѣнчалъ въ Амстердамѣ Оранскій Принцъ, встрѣченный Бенкендорфомъ и Русскими войсками. После торжественнаго вѣнчанія бракъ правленія, былъ у Принца военный совѣтъ, гдѣ, кромѣ Его Высочества, находились прибывшій съ нимъ изъ Лондона Англійскій Посолъ. Лордъ Кланкартъ, Бюловъ и Бенкендорфъ. Первые трое полагали заняться докореніемъ крѣпостей и идти за Лентъ и Валь. Бенкендорфъ объявлялъ намѣреніе переступить черезъ сія рѣки и потомъ овладѣть какою нибудь укрѣпленнымъ мѣстомъ, удаляя тѣмъ военные дѣйствія отъ средоточія Голландіи. Мнѣніе его, послѣ сильныхъ возраженій было принято.

28-го Ноября Бенкендорфъ выступилъ изъ Амстердама въ Роттердамъ, гдѣ получилъ отъ Винцингероде повелѣніе отпразднать въ Дюссельдорфѣ отряды Нарышкина и бывшій Чернышера. Исполнивъ приказаніе, съ остальными за тѣмъ войсками перешелъ отъ черезъ Валь, и овладѣлъ Бредою, гдѣ взялъ 600 человекъ гарнизона, сдавшихся при первомъ нападеніи на городъ. Въ то же время, по первому вызову и безъ выстрѣла, покорился Гертруденбергъ. Изъ Бреды посланы партіи въ разныя стороны. Одна изъ нихъ, Полковника Чеченеваго, пошла къ крѣпости Виллемштадту: коммандантъ такъ испугался появленія казаковъ, что посадилъ гарнизонъ на суда и оставилъ крѣпость; въ ней найдено 100 орудіи и 52 канонерскія лодки. Виллемштадтъ былъ важнымъ приобретеніемъ, потому что привезенныя изъ Англій войска, подъ начальствомъ Генерала Грагама, еще находившіяся на корабляхъ, могли здѣсь, въ крѣпости и удобной гавани, безопасно выйти на берегъ. 300 судовъ и сотня казаковъ тотчасъ были отправлены съ Маіоромъ Олферьевымъ въ распоряженіе Грагама, для составленія авангарда его, доколѣ кавалерія его сойдетъ на берегъ. Бюловъ, узнавъ о взятіи Бреды, Гертруденберга и Виллемштадта, выступилъ изъ Утрехта, обложилъ Горхумъ и подвинулся къ Боммелю. Бенкендорфъ расположился на время въ Бредѣ, откуда партія его пошла къ Антверпену и Брюсселю, и тѣмъ слѣдано начало и продолженъ путь къ вторженію во Францію съ сѣверной стороны. Бластательный и важный подвигъ освобожденія Голландіи отъ власти Наполеона принадлежалъ Бенкендорфу, рѣшившемуся на предпріятіе вопреки повелѣній начальства. Какъ черту, живописующую сію дланую эпоху торжествъ

Александра, нельзя преидти молчаніемъ, что въ Амстердагѣ водружено было Русское знамя тѣмъ, кто первый изъ нашихъ генераловъ, за 13 до того мѣсяцовъ, вступалъ въ непопеленную, оспротѣлую Москву.

И на югѣ сокрушалось владычество Наполеоново. Пока въ Ноябрь и Декабрь славились крѣпости въ Нѣмецкой землѣ и Варшавскомъ Герцогствѣ, и оружіе Союзниковъ увѣнчивалось успѣхомъ въ Шлезвигѣ и Голландіи, зять Наполеона, Неаполитанскій Король Миуратъ заключилъ договоръ съ Австріею и объявилъ войну Наполеону. Съ отпаденіемъ Миурата Наполеонъ лишился послѣдняго союзника въ Европѣ. Вынужденный ограничиться одними только силами Франціи и помышлять о защитѣ границъ ея, съ разныхъ сторонъ угрожаемыхъ Союзниками, онъ добровольно отказался отъ завоеванія Испаніи и обладанія Италіею, вывелъ изъ Испаніи свои войска, и возвратилъ свободу и престолы Фердинанду VII и Папѣ.

Такъ совершился второй періодъ паденія Наполеонова, *путь 1813 года*, начавшійся переходомъ Русскихъ войскъ черезъ Нѣманъ и кончившійся въ Декабрь отступленіемъ непріятели за Рейнъ, взятіемъ многихъ крѣпостей, занятыхъ войсками Наполеона, освобожденіемъ Германіи, Голландіи, большей части Итали и отпаденіемъ отъ Наполеона всѣхъ его союзниковъ. Съ начала войны и до конца ея Императоръ Александръ, какъ мы видѣли, былъ главнымъ ея дѣятелемъ: Ему принадлежала мысль войны; Онъ былъ и вождемъ среди вождей и душою предпріятія, владычествуя надъ своею эпохою. Европа, тогда признательная, единогласно привѣтствовала Его именованіемъ избавителя и весь міръ современный оглашался Его величіемъ. Победы Его праздновали за Океаномъ, на берегахъ Сѣверной Америки, гдѣ гремѣли восклицанія: «Великъ Императоръ Всероссійскій! Онъ не сѣтуетъ о томъ. «что не завоевалъ *новаго свѣта*. Онъ радуется, что спасъ *старый свѣтъ*.»

Ни отъ кого не было сокрыто, что отстоявъ Свою Россію, Императоръ Александръ могъ заключить самый выгодный миръ и далеко распространить предѣлы Своего Царства. Но не о собственномъ только могуществѣ помышлялъ Онъ: благоденствію всѣхъ Государствъ хотѣлъ Императоръ Александръ, уничтоживъ посягательства власти завоева-

тальной и утверждает прочный миръ восстановленіемъ законныхъ престоловъ и равновѣсія силъ между Европейскими Державами. Съ сею высокою мыслию переступилъ Онъ за Нѣманъ, въ то время, когда сосѣнія Державы, хотя и были уже огроменны: событіями 1812 года, но почитали еще побѣды Россіи временными, мимолетными, полагали, что завоеватель снова и вскорѣ возстанетъ, а потому не вдругъ присоединялись къ Александрѣ, выжидая дальнѣйшаго развитія Его дѣйствій и успѣховъ. Трудности заграничнаго похода, послѣ невѣроятныхъ усилій Россіи въ Отечественную войну, мнительность иностранныхъ Государствъ мгновенно возстать на собственное спасеніе, не остановили Императора Александра, выступавшаго на довы битвы съ первымъ полководцемъ нашего вѣка. Съ одной стороны, дѣлательно подвигалъ Онъ Свои войска къ срединѣ Европы, съ другой уговаривалъ, упрашивалъ Державы не медлить союзомъ съ Россіею. Австрія и Пруссія окрѣпали словами, а не дѣломъ, завѣреніями въ старинной искренней дружбѣ, а не поднятіемъ оружія. Сосѣнія намъ Державы видѣли оными глазами разгромъ полчищъ Наполеоновыхъ, бѣгство и безсиліе ихъ, но все еще не двигались и ждали появленія Русскихъ армій. И Русскіе шли впередъ, оставили за собою на Вислѣ и Одерѣ рядъ крѣпостей, нерослабно преслѣдовали непріятелей, добывали остатки Наполеоновыхъ войскъ, заняли Берлинъ и касались уже береговъ Эльбы. Тогда только, а не прежде возсталъ Пруссія. И такъ, славы Императоръ Александръ, послѣ Отечественной войны, остановился на Нѣманѣ и ограничился одними возваніями противъ Наполеона, то никто не внялъ бы гласу Его и не разорвалъ сюза съ Наполеономъ. Слѣдственно, одна рѣшимость Александра: быстро наступать въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ была истинною причиною объявленія войны Берлинскимъ Дворомъ и Каплицкаго договора — начала образовавшагося въ послѣдствіи Европейскаго Союза.

Когда по присоединеніи къ намъ Пруссія открылись большія военныя дѣйствія, Русскія, по самому числу своему, были главными участниками въ битвахъ. Кровь наша оросила равнины Липцена и холмы Баудена: она не искушала еще побѣды, но мы не уступали ея Наполеону. Его успѣхи ограничились только: удержаніемъ лѣвѣе сраженія. Истощаясь въ безплод-

ныхъ успѣяхъ, онъ предлагалъ Императору Александру заключить отдѣльный и выгодный для Россіи миръ. Неоднократныя домогательства посланнаго Наполеона лично предстать передъ Александромъ съ предложеніями, были отвергнуты, и тѣмъ лѣны время и возможность Австріи и Швеціи принять участіе въ войнѣ, послѣ Пойшвицкаго перемирія развившейся въ огромномъ объемѣ и возгорѣвшейся съ новою силою.

Склонивъ на Свою сторону одну изъ самыхъ могущественныхъ Державъ, и начиная послѣ перемирія новый походъ соединенными силами Россіи, Австріи, Пруссіи и Швеціи, Императоръ Александръ содѣлался средоточіемъ Союза, направлялъ разнородныя части его къ одной общей цѣли, двигалъ военными дѣйствіями въ кабинетъ и на волю, и не смотря на встрѣчавшееся различное воззрѣніе на дѣла, сохранялъ между членами Союза такое единомысліе и такую дружбу, каковыя не бывало до того приключенъ. Дала полное самоотреченіе отъ всякаго эгоистическаго расчета собственнаго для Себя и Русскихъ войскъ, Онъ раздробилъ Свое вѣщество во разныя арміи и подчинилъ его чувствованіямъ великаго. Жертва была не легкая для Его Русскаго сердца и для старѣйшихъ изъ нашихъ генераловъ, воступавшихъ подъ начальство такихъ Главнокомандующихъ, изъ коихъ ни одинъ не прощаль ихъ воинскою славою, даже не разился тогда съ ними. Удовлетворяя частнымъ видамъ всѣхъ и каждаго, Онъ достигъ главнаго предмета войны, и хотя назначилъ войскамъ Своимъ мѣста второстепенныя, но передъ судомъ потомства выставилъ Россію во главу предпріятія.

Истинное основаніе успѣховъ похода 1813 года, главную причину паденія Наполеона возложилъ Александръ въ Отечественную войнѣ, ривательностью — не заключить съ Наполеономъ мира. Слѣдствіемъ твердой воли Его битися на жизнь и смерть было востребованіе необходимой дотолѣ Наполеоновой арміи, которую воссоздать, или захватить другою, было уже невозможно при всѣхъ исполненныхъ средствахъ Наполеона. Уничтожая сію главную опору могущества завоевателя, Александръ возбуждалъ всю народную силу Россіи, вызвалъ ее на спасеніе Вѣры и Престола, и сила сія продолжала неослабное сокрушительное дѣйствіе въ безграничномъ

походѣ, гдѣ Русскіе были участниками во всѣхъ битвахъ и рѣшительными многихъ нѣтъ ихъ. Иностранцамъ походъ 1813-го года былъ новою, только что начатою ими войною, а Русскимъ былъ онъ продолженіемъ войны 1812-го года. Недовѣрчиво брались иностранцы за оружіе, выступая противъ недавняго своего побѣдителя, являвшагося имъ, хотя уже не въ прежнемъ, но все еще грозномъ видѣ; Русскіе продолжали биться съ побѣжденнымъ ими въ Россіи Наполеономъ, видя въ немъ уже до половины сломленнаго врага. Исполнивъ данный при вторженіи Наполеона въ Россію обѣтъ не отлагать меча, доколѣ хотя единый непріятельскій воинъ останется въ предѣлахъ Отечества, Императоръ Александръ послалъ въ войскахъ Своихъ вѣру въ неодолимость ихъ. Но Онъ сдѣлалъ еще болѣе: при каждомъ случаѣ, при неудачѣ и торжествѣ призывая помощь Божію, воздавая славу побѣды Всевышнему Творцу и приѣмая напасти, какъ искушеніе, ниспосылаемое свыше, Онъ перѣдалъ и войскамъ чувство и силу религіозныя, убѣжденіе, что они поборуютъ святымъ закономъ Божіимъ. И побѣда была неразлучна съ Русскими крестоносцами: крестъ носили мы не на мундирахъ и киверахъ, но во глубинѣ сердецъ.

Одушевивъ воинство вѣрою и страхомъ Божіимъ, Александръ хотѣлъ, чтобы оно отличалось среди Европы не однимъ только мужествомъ на поляхъ битвъ, но и соблюденіемъ строжайшей подчиненности. И ни одна черта, недостойная война, не уронила за границею чести имени Русскаго. Наши войска были поставлены чужеземцами въ образецъ храбрости, дисциплины, устройства и добрыхъ нравовъ. Имя Русскаго было тогда въ Европѣ громче всякаго пышнаго титула. А между тѣмъ, сколько офицерамъ и солдатамъ предстояло лишений! Чужеземные Главнокомандующіе, болѣе заботясь о собственномъ, нежели о нашей сбереженіи, удѣляли намъ только остатки своихъ избытковъ, крохи своего продовольствія. Часто не было у насъ хлѣба, сѣна, овса: жалованье выдавалось далеко не въ сроки. Но Русскій офицеръ и Русскій солдатъ не унывали, не вѣдали зависти, высоко носили голову, бывали первыми въ бояхъ, щеголяли на столбахъ, являлись дорогими гостями во всей Германіи, и въ замкахъ и въ дѣ-

жилахъ ея, всюду видна хвала и благословеніа Александръ. Сердце Русское рвалось отъ радости за славу своего Царя.

Велики были успѣхи похода 1813-го года, но Императоръ Александръ не почелъ ихъ достаточными для довершенія Своего предпріятія. Ирѣкая приговоръ Наполеону, Онъ хотѣлъ поразить его въ самомъ сердцахъ силъ его, въ самой Франціи, для водворенія потомъ повсюду мира и благоденствія. Послѣдніе дни, проведенные Имъ во Фрейбургѣ, посвящены были осмотру проходившихъ войскъ и ускоренію движенія резервовъ. Желая сколько можно поспѣшнѣе вступить во Францію, Онъ не принималъ въ уваженіе никакого предлога: ни поздняго времени года, ни дурныхъ дорогъ, ни затрудненій въ продовольствіи. Всюду посылалъ Онъ повелѣнія, приказывалъ убавлять дни, назначенные для роздыховъ, и безостановочно подаваться впередъ, требуя однако же при томъ сохраненія блестящей наружности, которая бываетъ вмѣстѣ слѣдствіемъ и причиною благоустройства воинскаго. И священная воля Его исполнялась. Окрыленные двухъ-лѣтними побѣдами, Русскіе радостно, въ стройныхъ рядахъ, спѣшили по призыву Его къ переправамъ черезъ Рейнъ, за которыми слава новыми вѣнками обвила Русскія знамена. Но слава сія сокрыта была еще подъ завѣсомъ перемѣчиваго счастья; она требовала новыхъ заботъ, новыхъ великихъ думъ и глубокихъ соображеній, удаляла Императора на неопредѣленное время отъ драгоценной сердцу Его Россіи, отъ обожаемой Матери, Супруги, Сестры и другихъ младшихъ Братьевъ, достигнувшихъ уже того возраста, когда надобно Имъ было приготовитья подъ руководствомъ Брата и Монарха къ наукѣ Царственной, изучая на опытѣ ратное дѣло. Потому, еще до переправы черезъ Рейнъ, Императоръ повелѣлъ Великимъ Князьямъ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ и МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ пребыть къ арміи. Тѣмъ наконецъ исполнилось желаніе юныхъ Царевичей, не престававшихъ съ самаго начала Отечественной войны просить Государя о соизволеніи находиться Имъ въ арміи; пламенѣи усердіемъ участвовать въ предпріятіи Александровъ подвиговъ. Тяжелъ, но снать былъ подвигъ сей. И Александръ совершилъ его со всею твер-

достою духа воина, мудростію ума политика, смиренієм сердца Христіанна, и является въ Исторіи Монархомъ, для блага челоуѣчества измѣнившимъ внѣ Европейскаго семейства.

•
К О Н Е Ц Ъ .

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1.

(Къ страницѣ 20.)

Записка Генерала Морю.

La connaissance de la force, de la position et des mouvemens de l'ennemi est essentielle pour assurer le succès et éviter les défaites. Elle seule peut préparer une offensive bien juste et donner les moyens de combattre avec avantage celle que voudroit prendre l'ennemi.

L'espionnage bien entendu est le moyen le plus sûr d'acquérir sur son ennemi la connaissance indispensable pour le combattre. Nulle armée n'a été mieux placée que l'autrichienne et la prussienne pour acquérir ces connoissances. Toute la population des pays occupés par les armées belligérantes est entièrement dévouée à ses Souverains, ennemie acharnée de ses oppresseurs, remplie de zèle et de patriotisme; on doit y trouver les élémens nécessaires pour éclairer et surveiller les mouvemens de l'ennemi, et en instruire les chefs de l'armée alliée. Reste à simplifier le service de manière qu'on n'exige des gens qu'on emploiera que des choses faciles, et que chaque agent n'ait qu'une surveillance qui ne l'expose pas aux soupçons de l'ennemi.

L'état de situation et l'organisation de l'armée de Napoléon est connu du moment où on connoitra les mouvemens des généraux, et particulièrement la marche du chef: il sera facile de juger du point, où il vaudra faire son effort en offensive, ou bien celui où il se concentrera pour s'opposer à l'effort de son ennemi. Il est donc essentiel qu'à l'instant même une nuée d'agens entoure Napoléon, qu'aucun de ses mouvemens n'échappe; dès qu'il part d'un endroit, qu'on sache la direction qu'il a prise; dès qu'il arrive, qu'on sache l'époque de son arrivée. Il doit en

être de même des commandans des grands corps. Le maréchal Nèy surtout, qui a la plus grande masse d'infanterie, et le général Latour-Mobourg, qui commande la plus forte réserve de cavalerie, doivent être particulièrement surveillés ; on peut être certain, que ces deux chefs seront au point important. La marche des autres maréchaux et commandans des grands corps doit être également surveillée, et il paroit démontré, que dès qu'on sait que les corps de gauche et de droite marchent vers le centre, que c'est là qu'on veut agir. Les corps de flanc, quoiqu' également surveillés, n'ayant à opérer que des diversions toujours insignifiantes, ne doivent pas attirer la même attention. Les commandans des postes avancés où se présenteront les agens, doivent leur procurer sur le champ des chevaux de relais et des ordonnances pour les diriger directement au quartier-général ; ils seront cependant autorisés à demander aux agens quelques renseignemens sur ce qui se passe devant eux, afin de se mettre sur leurs gardes, et qu'alors ils tâchent de faire quelques prisonniers, à qui on se bornera de demander à quel corps ils appartiennent. Cela est indicatif du mouvement général. On doit payer avec une grande générosité les renseignemens qui se vérifient. Napoléon a tellement senti l'importance de cette surveillance, que lui seul la dirige ; mais quels avantages a sur lui l'armée alliée dans un pays où il est abhorré !

Un chef unique, trois grands corps en ligne se formeront en bataille sur au moins trois lignes de profondeur, une grosse réserve derrière le centre, formée au moins sur deux lignes et prête à se porter en avant ou en diagonale sur les points menacés ; un très fort détachement actuellement à droite, manoeuvrant toujours par sa gauche pour se rattacher à la grande armée. La tête de toutes les colonnes mêlées de troupes légères de toutes les nations, de manière que la vue des troupes d'une nation ne soit pas l'indication du mouvement général. Des cosaques partout.

Le corps du prince royal ne doit pas être battu, il doit éviter le grand effort de l'armée française ; mais il doit être très vigoureux sur les derrières de Napoléon, si celui-ci s'engage avec la grande armée des alliés. Le corps du général Bunnigsen se trouvant concentré près de l'Oder, seroit inutile au prince royal de Suède tant qu'il sera sur la rive gauche de ce fleuve, car il n'y a nullement à craindre que l'ennemi passe le fleuve ; reste à faire agir ce corps sur sa rive gauche. En le passant ou par sa droite, ou par sa gauche, à Crossen ou à Breslau (je ne sais pas s'il y a quelque passage entre cette dernière ville et Glogau), si Bonaparte fait une pointe en Bohême, le général Bunnigsen doit agir par Breslau de concert avec le général Blücher. Si Napoléon passe l'Elbe à Dresde et vient s'engager avec la grande armée, le général Blücher ayant manoeuvré par sa gauche et joint l'armée, le général Bunnigsen doit encore se porter par la Silesie, remplir

comme détachement de droite la place du général Blücher devenu l'aile droite ou partie d'elle; alors son mouvement offensif le met en contact direct avec le prince royal de Suède, qui sûrement alors se sera rapproché de l'Elbe vers Wittemberg. En passant l'Oder par sa gauche, ce corps se trouve donc le lieu du prince de Suède et de la grande armée; en restant derrière l'Oder, il n'est utile à personne. En passant l'Oder par sa droite à Grossen ou Francfort et se rapprochant du prince royal, il ne le rend pas assez fort pour pouvoir aborder la grande armée française, par conséquent n'ajoute pas assez à sa force pour être d'une vraie utilité, d'autant qu'il s'écarte de la marche générale des alliés, qui est de s'élever par leur gauche pour détacher l'armée française de son appui de Mayence.

Revenant encore à l'espionnage, je ne puis trop solliciter Sa Majesté Impériale de demander avec instance à L. L. M. M. l'Empereur d'Autriche et le Roi de Prusse et à leur généraux de faire agir tous leurs baillis, officiers civils et autres, de procurer une très grande quantité d'agens fidèles, dont les fonctions seront d'être à tous les quartiers-généraux de l'armée française, en plus grand nombre en raison de l'importance du commandement du général qu'ils doivent surveiller, et de venir en toute hâte aux avants-postes de l'armée alliée, d'où on leur donnera des chevaux de relais pour se rendre au grand quartier-général avec toute la diligence possible. Si le service est bien fait, l'armée alliée doit avoir toujours 24 heures d'avance pour préparer tous ses mouvemens; si, au contraire, on néglige l'espionnage, on aura l'ennemi sur les bras, quand on s'y attendra le moins, et la formation faite à la hâte est toujours vicieuse et déconseillée. Une chose importante à faire, c'est qu'un officier d'état-major chargé de la situation de l'armée ennemie y inscrira journellement les changemens que les rapports d'espions, commandans d'avants-gardes et autres apprendront y avoir été opérés. Ceci est plus essentiel qu'on ne pense; on ne doit y porter des rapports vagues que comme notes; mais les changemens bien avérés doivent y être mentionnés.

№ 2.

(Къ старому 53.)

Рескриптъ ѿдогоу Генерала Мору.

Madame. Lorsque le malheur affreux qui atteignit le général Moreau à mes côtés, me priva des lumières et de l'expérience de ce grand homme, je concevois l'espoir qu'on réussiroit par un traitement soigneux le conserver à sa famille et à mon amitié.

La Providence en a autrement ordonné. Il mourut, comme il a vécu, avec l'énergie d'une âme forte et constante.

Il n'existe pour les grandes souffrances de la vie qu'un seul remède, c'est d'y voir prendre part les autres. En Russie vous trouverez, Madame, partout ces sentimens, et s'il vous convenoit de vous y fixer, je chercherois tous les moyens d'embellir la vie d'une personne à laquelle je me fais un devoir sacré d'offrir des consolations et un soutien. Je vous prie, Madame, d'y compter irrévocablement, de me faire connoître toutes les circonstances où je pourrai vous être utile, et de m'écrire toujours directement; ce sera pour moi un bonheur de prévenir vos vœux. L'amitié que j'ai assurée à votre époux s'étend au-delà du tombeau, et je n'ai d'autres moyens de m'acquitter, au moins en partie, de ma dette envers lui, qu'en faisant quelque bien à sa famille.

Recevez, Madame, dans ces circonstances tristes et cruelles, ces témoignages d'amitié et l'assurance de mon vif intérêt.

—

№ 3.

(Къ страницѣ 217.)

Рескриптъ Генералу Блюхеру.

Général ! Je compte parmi les beaux momens de la campagne ceux, où je puis vous donner des preuves de la satisfaction particulière que j'éprouve, en rendant justice à votre brillante valeur, à l'activité de vos opérations, à l'énergie de vos mouvemens. J'ai détaché de mon habit, au moment où nous poursuivions de notre côté une brillante victoire, les marques de l'ordre de St. André, dont je vous ai décoré. Je ne crois pas que cette circonstance ajoute quelque chose aux témoignages de ma satisfaction, mais elle vous prouvera que je n'ai pas perdu un instant pour vous donner, à vous et aux braves sous vos ordres, l'assurance du plaisir avec lequel j'ai appris vos succès. Le soldat se nourrit de la gloire du chef, comme le chef de celle de ses soldats. Dites leur, général, combien j'apprécie leurs actions, et recevez l'assurance de tous mes sentimens.

—

№ 4.

(Къ страницѣ 218.)

Повелѣніе Генералу Блюхеру,

отъ 13-го Сентября.

L'armée combinée doit incessamment déboucher en Saxe, soit par Chemnitz, soit plus près de l'Elbe encore, suivant ce que

nous apprendrons des mouvemens ultérieurs de l'ennemi. L'armée du général Bunnigsen devra tenir les hauteurs de Mollendorf, et ouvrir notre grande communication par la chaussée de Töplitz sur Prague. Il est possible que Napoléon se porte avec toutes ses forces sur lui, ou qu'il les dirige sur nous par Freyberg, pour s'opposer à notre mouvement sur ses communications.

Si l'Empereur des François prenoit ce premier parti, c'est-à-dire, s'il se jetoit sur Töplitz, ce que l'on pourroit presque présumer d'après les efforts qu'il a déjà faits sur ce point, vous jugerez, général, qu'il seroit possible de rendre ce mouvement ruineux pour son armée, car le général Bunnigsen, ayant entre 60 et 70,000 hommes, se retireroit lentement et en ordre sur la position de Lana derrière l'Eger, tenant ainsi la tête de la colonne ennemie, tandis que l'armée principale, revenant sur ses pas par sa droite, flanqueroit constamment l'ennemi, et que l'armée sous vos ordres, passant l'Elbe vers Pirna; ou partout où vous le jugerez préférable, viendrait s'établir sur la queue de sa colonne, et le poursuivroit sans lui donner un moment de relâche.

Le général Bubna avec sa division et les troupes du général Neuperg pourroient suivre en flanc la marche de l'ennemi par la rive droite de l'Elbe, en se dirigeant sur Leitmeritz ou sur la tête du pont de Melnik, afin de s'opposer un instant au passage du fleuve, et d'avertir des tentatives que l'ennemi pourroit faire à ce sujet.

Telles sont les mesures qui ont été arrêtées de concert avec le maréchal prince de Schwarzenberg.

Il reste à déterminer ce que votre armée auroit à faire, si l'ennemi se dirigeoit sur nous par Freyberg. Alors, général, il seroit encore nécessaire de passer l'Elbe là où vous le jugeriez le plus facile, et vous pourriez de concert avec le général Bunnigsen l'attaquer vivement sur ses derrières, ou si vous le préfériez, vous pourriez vous élever par votre droite sur Leipzig par la chaussée de Wurzen, afin de vous lier au prince royal de Suède. Ce dernier parti ne pourroit néanmoins être adopté que dans le cas, où vous auriez la certitude que S. A. R. eût passé avec son armée sur la rive gauche de l'Elbe, et même dans cette supposition, il paroitroit plus sûr et plus convenable de suivre vivement l'ennemi, en vous liant par votre gauche avec le général Bunnigsen, et en vous concertant avec lui pour faire bloquer Dresde, si l'ennemi y laissoit une garnison suffisante, ou pour vous en emparer de vive force s'il n'y laissoit que peu de monde.

En un mot, vous devez continuer, comme vous l'avez si bien fait jusqu'à ce jour, ne pas perdre de vue un instant les mouvemens de Napoléon, et vous diriger de manière à opérer sans cesse de concert avec l'armée principale, afin qu'il n'ait jamais le tems de jeter les masses sur un point.

Je sais, combien le passage de l'Elbe aux environs de Dresde

seroit difficile; aussi ne faut-il le tenter qu'avec la certitude que l'ennemi n'est point dans cette ville, et alors même il seroit toujours plus prudent de venir passer le fleuve vers Pirna sous la protection de l'armée de Bennigsen, en vous concertant avec ce général sur le moment où il devoit se mettre en mouvement à cet effet. Vos communications pouvant se faire par Teschen, vous pouvez aisément combiner l'arrivée de vos deux armées à Pirna à point nommé, puisque l'opération ne doit se faire que dans le cas, où Napoléon avec le gros de ses forces se seroit porté sur Freyberg.

Je vous invite, général, à me donner de vos nouvelles tous les jours, et à me dire tout ce que vous pourrez apprendre soit du prince royale de Suède, soit de l'armée ennemie.

№ 5.

(Къ страницѣ 275.)

*Повелѣніе Генералу Беннигсену,**отъ 15-го Сентября.*

L'armée que vous commandez, est destinée à couvrir les communications de la grande armée.

Pour atteindre ce but, elle prendra position vers Kulm, en avant de Töplitz; son avant-garde poussera jusqu'à Nollendorf ou Péterswalde. Un corps de flanqueurs couvrira Vorder-Zinnwald et la route qui vient d'Altenberg; les partisans iront aussi loin que possible sur cette direction et sur celle de Péterswalde, mais en évitant tout engagement, afin de ne pas attirer inutilement l'ennemi sur eux.

Tous les défilés ou passages rétrécis sur les différentes routes qui aboutissent à cette ligne de défense, doivent être fortifiés par tous les moyens que l'art peut offrir, en y mettant toute l'activité possible.

Dans le mouvement offensif que la grande armée va opérer, il seroit possible que l'ennemi se portât avec force par Péterswalde sur Töplitz, afin de chercher à se tirer d'embarras, en changeant de ligne d'opération et en s'emparant de la nôtre. Les efforts qu'il a voulu déjà tenter sur ce point, peuvent au moins le faire croire.

Vous ne saurez trop, général, vous pénétrer dans ce cas de l'importance de la mission qui vous est confiée. Vous devez profiter de tous les avantages du terrain et retarder la marche de l'ennemi par de forts combats d'arrière-garde, et vous retirer

sur Laun dans la position retranchée derrière l'Eger, ayant soint de bien couvrir Budin.

Vous tiendrez autant que possible dans la position de l'Eger, et correspondrez exactement avec le général Blucher, en l'instruisant de tous les mouvemens que l'ennemi pourroit faire, afin qu'il puisse vous soutenir au besoin.

Vous devrez aussi vous entendre avec le gouverneur de Thérésiensstadt, avec celui de la tête du pont de Melnik et avec le maréchal Kollowrath à Prague, pour tout ce qui intéresseroit la sûreté de ces places et les mouvemens qui pourroient les inquiéter.

Enfin, je vous recommande expressément, général, de m'écrire régulièrement deux fois par jour, afin que si vous étiez attaqué vivement, la grande armée puisse arriver à votre secours; mais pour ne pas vous exposer à nous faire abandonner notre marche sur des avis trop légèrement donnés, vous devrez bien vous assurer du nombre des forces qui se porteroient sur vous. A cet effet vous devrez chercher, autant que possible, à vous maintenir sur les hauteurs, puis-qu'en vous laissant rejeter dans la plaine, l'ennemi vous masqueroit tous ses mouvemens.

Dans la supposition, au contraire, où Napoléon se dirigeroit sur l'armée combinée soit par Freyberg, soit par Frauenstein, il vous sera facile d'en être instruit par vos partisans ou par des agens secrets; alors en laissant une partie de votre armée dans le poste défensif qui vous est assigné, vous pourrez porter le reste sur le flanc gauche et les derrières de l'ennemi, pour le forcer à des détachemens, et par ce mouvement faciliter au général Blucher le passage de l'Elbe.

ОГЛАВЛЕНІЕ VI-го ТОМА.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ 1813-го года.

Стр.

ГЛАВА I.

Дѣйствія отъ Пызана до Вислы.

Александръ идетъ спасать Европу. — Начало заграничнаго похода. — Непріятель сосредоточивается у Кенигсберга. — Направленіе Русскихъ армій. — Занятіе Кенигсберга. — Движеніе къ Вислѣ. — Нападеніе на Маріенвердеръ. — Провозглашеніе Князя Кутузова къ жителямъ Пруссіи 1

ГЛАВА II.

Дѣйствія въ Январѣ.

Маршъ Главной арміи къ Плоцку, — Сношенія съ Австріею и Пруссіею. — Движенія Графа Витгенштейна, Чичагова, Чернышева и Милорадовича. — Занятіе Варшавы. — Дѣло подъ Калишемъ. — Сдача Пиллау. — Блокада Замостья 11

ГЛАВА III.

Овціа вооруженія.

Образованіе и составъ Наполеоновыхъ войскъ. — Вооруженіе Пруссіи. — Число Русскихъ войскъ за границею. — Резервная армія — Дополненіе и устройство армій. — Ополченія. — Измѣненія въ войскахъ 25

ГЛАВА IV.

Отъ Плоцка до Калиша.

Движеніе Главной арміи изъ Плоцка. — Блокада крѣпостей. — Операционный планъ. — Отказъ Юрка и Бюлова идти впередъ. — Причины остановки въ Калишѣ — Союзный договоръ съ руссіею. — Исчисленіе Прусскихъ войскъ. — Письмо Блюхера и отвѣтъ Князя Кутузова. — Сношенія съ Австріею. — Воззваніе Князя Кутузова къ Германцамъ. 36

ГЛАВА V.

ДѢЙСТІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА И БЛЮХЕРА.

Операціонный планъ. — Движеніе Графа Витгенштейна къ Берлину. — Вторженіе партизановъ въ Берлинъ. — Отступленіе Французовъ изъ Берлина и отъ Одера. — Занятіе Берлина Русскими. — Расположеніе Французовъ по лѣвой сторонѣ Эльбы. — Вступленіе Графа Витгенштейна въ Берлинъ. — Занятіе Гамбурга. — Движеніе Блюхера и Винцингероде къ Дрездену. — Занятіе Дрездена. — Партизаны. — Дѣло подъ Люнебургомъ. — Движеніе Графа Витгенштейна изъ Берлина къ Эльбѣ. — Переписка Графа Витгенштейна съ Княземъ Кутузовымъ. — Князь Кутузовъ запрещаетъ удалаться за Эльбу. — Дѣло при Лейпцау. — Переправа Графа Витгенштейна черезъ Эльбу. — Причины остановки его въ Дессау. — Расположеніе неприятелей 46

ГЛАВА VI.

СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ КАЛИШѢ.

Управленіе Варшавскаго Герцогства. — Обложеніе Данцига, Модлина и Замостья. — Приготовленія къ осадѣ Торна. — Взятіе Ченстохова. — Дѣйствія Сакена противъ Понятовскаго. — Центральное управленіе Германіи. — Баронъ Штейнъ. — Поѣздка Государя въ Бреславль. Пріѣздъ Короля Прусскаго въ Калишъ 64

ГЛАВА VII.

ОТЪ КАЛИША ДО ДРЕЗДЕНА.

Пріѣздіе на границу Силезіи. — Переправа черезъ Одеръ. — Дѣйствія Блюхера и Графа Витгенштейна. — Переписка съ нами Князя Кутузова. — Покореніе Шпандау и Торна. — Болзаны Князя Кутузова. — Вступленіе въ Саксонію. — Пріѣздіе Государя въ Дрезденъ. — Назначеніе Графа Витгенштейна Главнокомандующимъ 71

ГЛАВА VIII.

ОТЪ ДРЕЗДЕНА ДО ЛЮЦЕНА.

Пріѣздъ Наполеона въ Германію. — Наступательное движеніе Фрицеровъ. — Сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ. — Сосредоточеніе Союзныхъ армій. — Наступательное движеніе Наполеона. — Диспозиція къ Люценскому сраженію. — Числительная сила войскъ 80

Г Л А В А IX.

ЛЮЦЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Прибытіе Союзныхъ Монарховъ въ Пегау. — Приготовленія къ бою. — Расположеніе Французовъ. — Начало сраженія. — Распоряженія Наполеона. — Бой въ деревняхъ. — Появленіе Вице-Короля на флагъ Союзниковъ. — Расположеніе войскъ послѣ битвы. — Потери. — Замѣчанія о ходѣ сраженія. — Намѣреніе возобновить бой. — Дѣйствія Милорадовича. — Награды. — Кончина Князя Кутузова 87

Г Л А В А X.

Отъ Люцена до Бауцена.

Отступленіе Союзниковъ къ Дрездену. — Распоряженія Наполеона. — Переправа Союзниковъ черезъ Эльбу. — Аррьергардныя дѣла. — Прибытіе Наполеона въ Дрезденъ. — Сношенія его съ Саксонскимъ Королемъ. — Отступленіе къ Бауцену. — Сношенія Союзниковъ съ Австрією. — Причины остановки у Бауцена. — Сношенія Наполеона съ Вѣнскимъ Дворомъ. — Наполеонъ присылаетъ къ Государю Коленкура 98

Г Л А В А XI.

БАУЦЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Расположеніе Союзныхъ армій. — Дѣло при Кенигсварте. — Перемѣщеніе войскъ на позиціи. — Распоряженія Наполеоновы. — Сраженіе подъ Бауценомъ 8-го Мая. — Обоюдныя приготовления. — Сраженіе 9-го Мая. — Ложное нападеніе Французовъ. — Они обходятъ правое крыло Союзниковъ. — Наполеонъ атакуетъ центръ. — Ошибочное движеніе Нея. — Отступленіе Союзниковъ 110

Г Л А В А XII.

Отъ Бауценскаго сраженія до перемирія.

Отступленіе къ Швейдницу. — Сношенія съ Австрією. — Переписка о перемирії. — Возвращеніе въ Пруссію. — Дѣло при Гайнау. — Прибытіе къ Швейдницу. — Отдѣльные корпуса Винцингероде и Бюлова. — Назначеніе Барклая де-Толли Главнокомандующимъ. — Переговоры. — Движеніе къ Стрелену. — Перемиріе 122

Г Л А В А XIII.

Дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ.

Дѣйствія Бюлова и Графа Воронцова. — Дѣло Червышева при Гальберштадтѣ. — Покушенія Графа Воронцова и Червы-

шева на Лейпцигъ.—Провсшествія въ Гамбургѣ.—Прусскіе партизаны.—Дѣла подъ крѣпостями 154

Г Л А В А XIV.

ПЕРЕМИРИЯ.

Необходимость перемирія.—Устройство Русской арміи — Вооруженіе Пруссіи.—Вооруженіе Наполеона.—Сношенія съ Австрією.—Рейхенбахская конвенція.—Дальѣйшія намѣренія Союзниковъ.—Пражскій Конгрессъ.—Успіа Александра и Наполеона склонить на свою сторону Австрію.—Предложенія Наполеона.—Мечъ долженъ рѣшить войну 147

Г Л А В А XV.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПЕРЕМИРИЯ.

Планъ военныхъ дѣйствій. — Составъ Союзныхъ и непріятельскихъ армій.—Прибытіе Императора Александра въ Прагу.—Счетъ и распредѣленіе армій.—Письмо Коленкура и отвѣтъ Графа Толстаго.—Манифесты Австріи.—Генералы Морон и Жюини.—Вступленіе Россійско-Прусскихъ войскъ въ Богемію. — Планъ дѣйствій Главной арміи.—Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона 163

Г Л А В А XVI,

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ДРЕЗДЕНОМЪ.

Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена въ Силезію. — Блюхеръ открываетъ наступательныя дѣйствія.—Наполеонъ идетъ противъ Блюхера. — Вступленіе Главной арміи въ Саксонію. — Рѣшеніе идти къ Дрездену. — Прибытіе къ сему городу. — Императоръ Александръ предлагаетъ атаковать непріятеля.—Возраженіе Князя Шварценберга. — Дѣйствія Наполеона и Блюхера въ Силезіи. — Возвращеніе Наполеона въ Дрезденъ.—Распоряженія Союзниковъ къ атакѣ. — Сраженіе 14-го Августа.—Дѣло у Пирны.—Расположеніе войскъ 15-го Августа. — Сраженіе. — Причины отступленія 175

Г Л А В А XVII.

ОТСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ДРЕЗДЕНА КЪ КУЛЬМУ.

Отступленіе отъ Дрездена. — Графъ Остерманъ не исполняетъ даннаго ему повелѣнія. — Онъ пробивается сквозь депрiятельское войско.—Распоряженія Императора Александра

АРА. — Намѣреніе Его выбить непріятеля изъ Богеміи. — Войска гвардіи подъ Кульмомъ. — Важность Остерманова подвига. — Возданныя ему награды. 192

Г Л А В А XVIII.

Сраженіе подъ Кульмомъ.

Распоряженія къ бою. — Начало сраженія. — Успѣхи Союзниковъ. — Появленіе Пруссаковъ въ тылу непріятеля. — Пораженіе Вандама. — Побѣда подъ Кульмомъ безспорное достоинство Императора Александра. — Награды войскамъ — Причины пораженія непріятелей. — Расположеніе войскъ послѣ Кульмскаго сраженія 207

Г Л А В А XIX.

Моро.

Приглашеніе Моро въ Русскую армію. — Переговоры съ нимъ. — Отъѣздъ въ Европу. — Моро не имѣлъ вліянія на походъ. — Письмо Государя къ вдовѣ его 216

Г Л А В А XX.

Дѣйствія Сѣверной арміи послѣ перемирія до Кульмскаго сраженія

Расположеніе Сѣверной арміи. — Движеніе Маршала Удино. — Сраженіе при Гроссъ-Беренѣ. — Отступленіе Удино. — Движеніе Сѣверной арміи къ Рабенштейну. — Дѣло при Бельцигѣ. — Дѣйствія на Нижней Эльбѣ. 221

Г Л А В А XXI.

Дѣйствія Силезской арміи.

Наступательныя движенія Блюхера и Макдональда. — Сраженіе при Кацбахѣ. — Пораженіе дивизіи Пюто. — Участіе Русскихъ въ побѣдѣ при Кацбахѣ. — Рескриптъ Блюхеру. 231

Г Л А В А XXII.

Дѣйствія отъ 20-го Августа до половины Сентября.

Движеніе Наполеона противъ Блюхера. — Дѣйствія Главной арміи. Покушеніе Наполеона спуститься въ Богемію. — Движеніе Блюхера къ Бауцену. — Дѣйствія Сѣверной арміи. — Сраженіе подъ Денненшцеицъ. — Дѣло при Герде. 240

Томъ VI.

ГЛАВА XXIII.

ДѢЙСТВІА ПАРТИЗАНОВЪ.

Маршъ Князя Кудашева. — Войскъ Тильмана. — Дѣйствія Графа Платова. — Дѣло при Альтенбургѣ. — Партизаны Силезской арміи. — Поиманіе Касселя Чарнышевскимъ . . . 259

ГЛАВА XXIV.

Предположенія къ общему наступленію Союзныхъ армій.

Намѣреніе вытѣснить Наполеона изъ Дрездена. — Военный Совѣтъ въ Теплицѣ. — Повелѣніе Блюхеру идти въ Богемію. — Его возраженія. — Повелѣніе Беннигсена соединиться съ Главною арміею. — Операционный планъ. — Письмъ Государя Шведскому Наслѣдному Принцу. — Союзные договоры . . . 267

ГЛАВА XXV.

Общи наступательныя движенія Союзныхъ армій.

Прибытіе Польской арміи въ Богемію. — Движеніе Блюхера къ Виттенбергу. — Расположеніе непріятелей. — Выступленіе Главной арміи изъ Богеміи. — Сраженіе при Вартенбургѣ. — Переправа Сѣверной арміи черезъ Эльбу. — Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена. — Движеніе Главной арміи къ Альтенбургу. — Дѣла подъ Дрезденомъ. — Движеніе Наполеона къ Дюбену, Блюхера и Шведскаго Принца къ Салъ. — Намѣреніе Наполеона идти на Берлинъ. — Разномысліе Шведскаго Принца и Блюхера. — Отъѣздъ Наполеона въ Лейпцигъ. . . 277

ГЛАВА XXVI.

Сближеніе воюющихъ армій къ Лейпцигу.

и Пробытіе Императора въ Альтенбургѣ. — Расположеніе Главной арміи. — Разногласіе о предстоящихъ дѣйствіяхъ. — Дѣло при Имбервольковницѣ. — Движеніе къ Лейпцигу. — Повелѣнія Государя Беннигсену. — Приготовленіе къ сраженію подъ Лейпцигомъ. — Движеніе Польской, Силезской и Сѣверной армій . . . 289

ГЛАВА XXVII.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ, 4-го Октября.

Расположеніе сражавшихся армій. — Намѣреніе союзниковъ. — Безуспѣшность нападенія. — Наполеонъ прорываетъ

центръ главной арміи. — Императоръ Александръ возобновляетъ бой. — Дѣло у Ливденау. — Дѣйствія Блюхера. — Наполеонъ предлагаетъ миръ 297

ГЛАВА XVII:

Приготовленія къ общему сраженію.

Сосредоточеніе армій. — Кавалерійская атака Восстачинова. — Распоряженія Наполеономъ. — Цѣль дѣйствій Главной арміи. — Предположенія Шведскаго Наслѣднаго Принца и Блюхера, — Числительная сила войскъ 313

ГЛАВА XXIX.

Лейпцигское сраженіе, 6-го Октября.

Атака на передовые Французскіе отряды. — Прибытіе Императора Александра на поле сраженія. — Атака главной неприятельской позиціи. — Бой въ Пробстгейде и на лѣвомъ крылѣ — Дѣйствія Беннигсена, Блюхера и Шведскаго Наслѣднаго Принца. — Союзныя арміи сосредоточиваются около Лейпцига. — Бой въ Шенфельдѣ. — Саксонцы переходятъ на сторону Союзниковъ. — Покореніе Шенфельда. — Распоряженія къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ 31

ГЛАВА XXX.

Покореніе Лейпцига.

Отступленіе Наполеона. — Приступъ. — Взятіе предѣльцевъ. — Вторженіе въ Лейпцигъ. — Переговоры. — Възвалъ Монарховъ въ Лейпцигъ. — Варыль моста. — Смятеніе неприятелей. — Плъвъ Лористона. — Последнія дѣйствія Наполеона въ Лейпцигѣ — Александръ объявляетъ Короля Саксонскаго военнопленнымъ. — Награды. — Потери и трофеи. — Участіе Русскихъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ 263

ГЛАВА XXXI.

Отъ Лейпцига до Эрфурта

Направленіе Союзныхъ армій. — Обложеніе крѣпостей. — Дѣло подъ Дрезденомъ. — Отступленіе Наполеона отъ Лейпцига. — Медленность въ преслѣдованіи неприятелей. — Пробываніе Императора Александра въ Лейпцигѣ. — Отъѣздъ Его въ Веймаръ. — Приготовленія къ атакѣ Наполеона. — Мѣры пресѣченія пути Сень-Сирю изъ Дрездена. — Отступленіе Наполеона отъ Эрфурта 342

ГЛАВА XXXII.

Отступленіе Французовъ къ Рейну.

Направленіе Союзныхъ армій и партизановъ. — Причины медленнаго движенія. — Дѣйствія партизановъ. — Сношенія съ

Баварію.—Движеніе Австрійско-Баварской арміи.—Сраженіе при Ганау.—Переправа Наполеона черезъ Рейвъ. 357

Г Л А В А XXXIII.

Освобожденіе Германіи.

Русскія войска спѣшаютъ къ Рейну.—Прибытіе Государя во Франкфуртъ.—Дѣло при Гохгеймѣ.—Расположеніе арміи на берегахъ Рейна.—Покушеніе Семъ-Сира выдти изъ Дрездена.—Занятіе Союзниками Дрездена.—Движеніе Бенигсена къ Гамбургу.—Движеніе Шведскаго Принца въ сѣверную Германію.—Освобожденіе Германіи 370

Г Л А В А XXXIV.

Пребываніе Императора Александра во Франкфуртъ, Карлсругъ и Фрейбургъ.

Переговоры о мирѣ.—Военныя распоряженія Императора Александра.—Вооруженіе Наполеона.—Объявленіе Союзныхъ Монарховъ.—Отъездъ Императора Александра изъ Франкфурта.—Манифестъ о благодарственномъ молебствіи въ Россіи.—Прибытіе Союзныхъ Монарховъ во Фрейбургъ.—Письмо Государя Графу Меттерниху 377

Г Л А В А XXXV.

Покореніе крѣпостей.—Походъ въ Шлезвигъ.—Освобожденіе Голландіи.—Заключеніи.

Покореніе шести крѣпостей.—Счетъ взятыхъ орудій и пѣхотныхъ.—Осада Данцига.—Походъ въ Шлезвигъ.—Перемиріе.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Кильскій миръ.—Заключеніе 386

Стран.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Раскринтъ Генералу Блюхеру	20
— 2. Позволеніе Генералу Блюхеру, отъ 13-го Сентября	83
— 3. Позволеніе Генералу Беннигсену, отъ 13-го Сентября	217
— 4. Записка Генерала Моро	218
— 5. Раскринтъ вдовѣ Генерала Моро.	228

КАРТЫ И ПЛАНЫ.

Къ 6-му Тому.

<i>№</i>		<i>Стран.</i>
1.	Карта къ Описанію войны 1813 года	1
2.	Карта дѣйствій отъ границъ Россіи къ Германіи	7
3.	Планъ дѣла при Калишѣ.	22
4.	Расположеніе армій 18-го и 19-го Апрѣля	82
5.	Планъ Люценскаго Сраженія	87
6.	Планъ Бауценскаго сраженія, 8-го Мая	110
7.	Планъ Бауценскаго сраженія, 9-го Мая	115
8.	Планъ дѣла при Гальберштадтѣ	138
9.	Планъ атаки Дрездена, 14-го Августа	182
10.	Планъ сраженія подъ Дрезденомъ, 15-го Августа	187
11.	Карта для объясненія дѣйствій между Дрезденомъ и Теплицомъ	92
12.	Планъ сраженія при Кульмѣ, 17-го Августа.	200
13.	Планъ сраженія при Кульмѣ, 18-го Августа	207
14.	Планъ сраженія при Гросс-Беренѣ.	222
15.	Карта дѣла у Бельцига	227
16.	Планъ сраженія при Кацбахѣ.	231
17.	Планъ сраженія при Денневицѣ	251
18.	Карта движенія Чернышева на Кассель	262
19.	Карта расположенія армій 15-го Сентября, для объяс- ненія дѣйствій до сраженія при Лейпцигѣ	276
20.	Планъ дѣла при Вартенбургѣ	279
21.	Планъ сраженія подъ Лейпцигомъ, 4-го Октября	297
22.	Планъ сраженія подъ Лейпцигомъ, 6-го Октября	318
23.	Планъ атаки Лейпцига	329
24.	Карта движенія армій послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ.	344
25.	Планъ сраженія при Ганау.	365
26.	Планъ Данцига.	388
27.	Карта дѣйствій въ Голландіи	394

Стран.

ОТДЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ.

Состояніе войскъ къ 21-му Юля	152
Состояніе и раздѣленіе Россійскихъ войскъ послѣ перемврія	165
Состояніе Польской арміи, Бар. Беннигсена, къ 15 Сентября 1813.	277

107

Литературно-художественная
книжная торговля
65

